

Российская академия наук
Институт Российской истории РАН

**ПОСОЛЬСКАЯ КНИГА
по связям
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА
с КРЫМОМ**

1567–1572 гг.

Москва
2016

Издание подготовлено
А.В. Виноградовым, А.В. Маловым, М.В. Моисеевым, О.С. Смирновой

Ответственный редактор:
M.B. Моисеев

Вступительная статья и археографическое предисловие —

А.В. Виноградов, А.В. Малов, М.В. Моисеев.

Передача текста — *А.В. Малов, О.С. Смирнова.*

Указатели — *А.В. Виноградов, М.В. Моисеев.*

Комментарии — *А.В. Виноградов, И.В. Зайцев, А.В. Малов,
М.В. Моисеев.*

Исследование и издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
в рамках научного проекта № 15-31-10148 а(ц)
«Крымское ханство, Россия и постордынский мир
от похода Мухаммед-Гирея до Молодинской битвы (1521 – 1572 гг.)».

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор *Н. М. Рогожин*
кандидат исторических наук *А. В. Беляков*

**Посольская книга по связям Московского государства с Крымом.
1567–1572 гг.** / Отв. ред. *М.В. Моисеев*; подгот. текста *А.В. Малов, О.С. Смирнова*;
статьи, коммент. *А.В. Виноградов, И.В. Зайцев, А.В. Малов, М.В. Моисеев*. М.: Фонд
«Русские Витязи», — 2016. — 400 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Малов А.В. Тринадцатая посольская книга в делопроизводстве Посольского приказа: состав, структура, формирование.	4
Виноградов А.В. Русско-крымские отношения 1567 — 1572 гг. в тринадцатой крымской посольской книге.	34
Мусеев М.В. Крымское ханство и постзолотоординский мир от похода Мухаммед-Гирея до Молодинской битвы (1522 — 1572 гг.)	46
Посольская книга по связям Московского государства с Крымом 1567–1572 годов. Текст	68
Комментарии	355
Указатели	392
Список литературы и источников, использованных при комментировании	396

А. В. Малов

Состав и структура Тринадцатой крымской посольской книги (1567–1572 гг.)

(На правах археографического предисловия)

Тринадцатая крымская посольская книга охватывает русско-крымские отношения за 1567–1572 гг.¹ (далее КПК-13), хронологически предшествуя и пересекаясь с 14-й крымской посольской книгой (1571–1577)². КПК-13 была кратко описана Н. Н. Бантышом-Каменским³ и более обстоятельно Н. М. Рогожиным, проследившим по описям Посольского приказа XVII в.⁴ изменение состава книги⁵, что значительно упрощает и нашу работу. Описанием Бантыша-Каменского открывается и сама книга⁶:

¹ Этому периоду русско-крымских отношений просвящен конец 3-й и большая часть 4-й глав в монографии А.В. Виноградова: *Виноградов А. В. Русско-крымские отношения 50-е – вторая половина 70-х годов XVI века. Ч. 2. М., 2007.*

² РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Кн. 14. – В печати: Посольская книга по связям Московского государства с Крымом 1571–1577 гг. / Отв. ред. И. В. Зайцев; подгот. текста А. В. Малов, О. С. Смирнова, Г. А. Тарасова; статьи, comment. А. В. Виноградов, И. В. Зайцев, О. С. Смирнова, В. Н. Сокуров; Приложения – А. М. Галенко, И. А. Мустакимов. М.: «Фонд Марждани», – 2015. 380 с.

³ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Л. 8 об.–9; Кн. 13. Л. I–I об.

⁴ Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 г. / Подг. к печати С. О. Шмидт и С. А. Левина. Под ред. С. О. Шмидта. М., 1960; Опись архива Посольского приказа 1626 года / Подг. В. И. Гальцов. М., 1977. Ч. 1; Опись архива Посольского приказа 1673 года / Подг. В. И. Гальцов. М., 1990. Ч. 1.

⁵ Рогожин Н. М. К вопросу о публикации посольских книг конца XV – начала XVII в. // АЕ за 1979 г. М., 1981. С. 205; Он же. Посольские книги России конца XV–XVII вв. М., 1994. С. 141, Приложения. Таблица 2. С. 183.

⁶ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Кн. 13. Л. I–I об.

«№ 13.

7076/1567 ноябрь 28. — 7079/1572⁷ июнь.

- I. Отписки из Крыма от российского посла Афонасья Нагово. Лист 1.
- II. Приезд крымского гонца чеуш-Алея с требованием о уступке Казани и Астрахани и о сносе с Терки-реки новопостроенного города. Лист 69.
- III. Отправление в Крым гонца Истомы Осорыни с изъяснением о несправедливости вышеупомянутых требований. Лист 88.
- IV. Отписки из Крыма от Афонасья Нагово и Федора Писемского. Лист 140.
- V. Приезд крымского гонца Девлет-Килдея с угрозою о нападении // на Россию в случае неотдачи Казани и Астрахани. Лист 175.
- VI. Отправление в Крым гонца Ивана Ратаева сына Чабукова с представлением о несправедливости вышеозначенных требований. Лист 197.
- VII. Отписки из Крыма от Афанасья Нагово. Лист 242.
- VIII. Приезд крымского гонца Бора Черкашенина с требованием о уступке Казани и Астрахани. Лист 300.
- IX. отправление в Крым российского гонца Богдана Шапкина с предложением с обеих сторон послов. Лист 329.
- X. Приезд крымского гонца Девлет-Килдея с требованием об отдаче Казани и Астрахани. Лист 400.
- XI. Отправление в Крым Севрюка Клавшова с требованием о присылке послов для постановления договоров. Лист 411.

***В оной книге 452 листа⁸.**

КПК-13 является важнейшим источником по таким драматическим событиям русской истории как поход турецко-крымских войск на Астрахань в 1569 г. и сожжение Москвы Девлет-Гиреем I в 1571 г.⁹ Начиная

⁷ Так в рукл.

⁸ Под горизонтальной чертой.

⁹ Малов А. В. Молодинская битва в контексте военно-политической ситуации в мусульмано-христианской контактной зоне // Средневековые тюрко-татарские государства. Сб. ст. Вып. II. Казань, 2010. С. 186–207.

с XIX в. книга эта активно использовалась и цитировалась историками¹⁰, однако опубликован был лишь Вестовой список Семена Елизарьева сына Малыцева о походе татар и турок под Астрахань, данный им в Крыму послу А.Ф. Нагому 21 ноября 1569 г.¹¹, что однако не было отмечено в описании Н.М. Рогожина¹².

Как мы уже отмечали при подготовке к печати 14-й крымской посольской книги¹³, отсутствие в фонде 123 — «Сношения России с Крымом» (РГАДА)¹⁴ оригиналов грамот и столбцов за вторую половину 1560-х — 1580-е гг. повышают значение крымских посольских книг за этот период. Собственные наблюдения над практикой работы Посольского приказа в XVI в. изложены нами при подготовке к публикации 14-й крымской посольской книги¹⁵. Мы не можем проверить точность и достоверность внесения в КПК-13 документов за отсутствием их оригиналов. Однако, в целом характер, специфика и спектр искажений первичных документов при внесении их в посольские книги весьма детально и тонко отмечены в уже называвшемся источниковедческом исследовании Рогожина¹⁶, что позволяет нам составить представление в том числе о характере и типологии возможных искажений отдельных типов документов, внесенных

¹⁰ Напр.: Соловьев С. М. Сочинения в восемнадцати книгах. Кн. III. История России с древнейших времен. Т. 5-6. М. 1989. С. 576–590.

¹¹ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Кн. 13. Л. 286 об.–300. – Опубл.: «Речи» Семена Елизарьева, с. Малыцева о походе татар и турок под Астрахань // Садиков П. А. Поход татар и турок на Астрахань в 1569 г. // Исторические записки. Т. 22. М., 1947. Приложение 1. С. 153–159.

¹² Рогожин Н. М. К вопросу о публикации посольских книг... С. 205.

¹³ Малов А. В. Четырнадцатая посольская книга в делопроизводстве Посольского приказа: состав, структура, формирование // Посольская книга по связям Московского государства с Крымом 1571–1577 гг. М., 2015. С. 7–28.

¹⁴ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1, 2, 3, 4.

¹⁵ Малов А. В. Четырнадцатая посольская книга в делопроизводстве Посольского приказа: состав, структура, формирование // Посольская книга по связям Московского государства с Крымом 1571–1577 гг. М. (в печати) С. 7–28.

¹⁶ Рогожин Н. М. Посольские книги... С. 72–83, 94–116, 121–123, 140–141.

в КПК-13. Проследив судьбу составивших КПК-13 тетрадей, исследователь в вопросе состава КПК-13 по сути оставил нам лишь труд подокументного описания книги. Итак, публикуемая книга имеет следующую структуру:

I. Дело о приезде из Крыма русских гонцов Луки Захарьина сына Новосильцева и Семена Федосеева сына Алябьева да служилых татар Девлет-Хозя Рязанова и Байкеша Темеева с отписками посла Афанасия Федоровича Нагого, декабрь 1566 — ноябрь 1567 г. (Л. 1–68)

- Преамбула о приезде 28 ноября 1567 г. из Крыма русских гонцов и устные вести (Л. 1–1 об.);
- Вестовая отписка А.Ф. Нагого (декабрь 1566 — апрель 1567 г.), привезенная Л.В. Новосильцевым (Л. 2–21 об.);
- Вестовой список А.Ф. Нагого (декабрь 1566 — март 1567 г.), привезенный Л.В. Новосильцевым (Л. 22–29);
- Отписка А.Ф. Нагого (апрель — октябрь 1567 г.), привезенная С.Ф. Алябьевым (Л. 29 об.–52 об.);
- Вестовой список А.Ф. Нагого (апрель — сентябрь 1567 г.), привезенный С.Ф. Алябьевым (Л. 53–63 об.);
- Перевод грамоты хана Девлет-Гирея царю Ивану Васильевичу от июля 1567 г., привезенной С.Ф. Алябьевым (Л. 64–65 об.);
- Боярский приговор от 29 ноября 1567 г. по привезенным из Крыма Л.В. Новосильцевым и С.Ф. Алябьевым документам и вестям (Л. 65 об.–67);
- Сказка Л.В. Новосильцева и С.Ф. Алябьева о пожаловании в Крыму русских диппредставителей (Л. 67–68).

II. Дело о приезде крымского гонца Али-чауша, сентябрь 1567 — январь 1568 г. (Л. 68–87)

- Боярский приговор о пожаловании новоприехавших крымских гонцов Али-чауша с товарищами и прежних крымских послов Джан-Болды и имелдеша с товарищами (Л. 68–69);
- Описание приема царем 9 ноября в Москве на (новом опричном?) царском дворе в столовой брусяной избе крымских послов Джан-Болды и имелдеша и гонца Алея-чауша и царского застолья с ними по случаю приезда гонца (Л. 69–71 об.);

- Перевод грамоты хана Девлет-Гирея царю Ивану Васильевичу от сентября 1567 г., привезенной гонцом Али-чаушем (Л. 71 об.–75);
- Перевод грамоты калги Мухаммед-Гирея царю Ивану Васильевичу от октября 1567 г., привезенной его гонцом Садыком (Л. 75 об.–77);
- Перевод грамоты второго царевича Адыл-Гирея царю Ивану Васильевичу от октября 1567 г., привезенной его гонцом Исаком (Ысак, Ясак?) (Л. 77–78 об.);
- Перевод первой грамоты бека Сулеша б. Магмедши царю Ивану Васильевичу от сентября 1567 г., привезенной его гонцом Кучелеком (Л. 78 об.–79 об.);
- Перевод второй грамоты бека Сулеша («князя» Сулейманши) царю Ивану Васильевичу от августа 1567 г., привезенной его гонцом Кучелеком (Л. 80–80 об.);
- Перевод грамоты «князя» Ахмета царю Ивану Васильевичу от 1567 г., привезенной его гонцом Кочкаром (Л. 80 об.–82);
- Боярский приговор от 11 декабря 1567 г. и царского решения по привезенным Али-чаушем грамотам (Л. 82–83 об.);
- Боярский приговор от 20 декабря 1567 г. и царского решения о поминках Девлет-Гирею (Л. 83 об.–85);
- Описание приема царем и стола 9 января 1568 г. на царском дворе в столовой брусяной избе крымских послов и гонцов на отпуске в Крым гонца Алея-чауша и гонца Истомы Осорынина (Л. 85 об.–87).

III. Дело об отпуске в Крым гонцом сына боярского Истомы Терентьевы сына Осоргина (Осорынина), январь — апрель 1568 г. (Л. 88–138 об.)

- Наказ гонцу И.Т. Осоргину (Л. 88–91);
- 2 памяти гонцу И.Т. Осоргину о посольстве к царевичам и крымской аристократии (Л. 91–91 об.);
- Царская грамота к хану Девлет-Гирею от января 1568 г. (Л. 92–97);
- Царская грамота к калге Мухаммед-Гирею от января 1568 г. (Л. 97 об.–98);
- Царская грамота к царевичу Адыл-Гирею от января 1568 г. (Л. 98 об.–99);
- Царская грамота к беку Сулешу от января 1568 г. (Л. 99–100 об.);

- Царская грамота к «князю» Ахмету от января 1568 г. (Л. 100 об.–101);
- Царская грамота к русским послам в Крыму А.Ф. Нагому и Ф.А. Писемскому с наказом от 19 января 1568 г. (Л. 101 об.–108 об.);
- Наказная память от января 1568 г. (Л. 108 об.–125);
- Память гонцу И.Т. Осоргину (Л. 125–134);
- 2 памяти гонцу И.Т. Осоргину о дороге до Крыма (Л. 134–135 об.);
- Запись об отпуске с Москвы 15 января 1568 г. крымского гонца Алея-чауша с приставом Андреем Федоровым сыном Клобуковым (Л. 135 об.);
- Память А.Ф. Клобукову (Л. 135 об.–136 об.);
- Царская грамота в Путивль наместнику и воеводе кн. Федору Ивановичу Татеву о крымском гонце от 21 января 1568 г. (Л. 136 об.–138);
- Запись поданной А.Ф. Клобуковым в Посольском приказе 12 марта отписки кн. Ф.И. Татева об отпуске крымского гонца Алея-чауша и русского гонца И.Т. Осоргина из Путивля в Крым 2 марта (Л. 138);
- Запись поданной путивльским вожем Моисеем Титовым в Посольском приказе 7 апреля отписки кн. Ф.И. Татева о возвращении в Путивль 27 марта провожавших крымского и русского гонцов до верховьев р.Березовой и отписки гонца И.Т. Осоргина (Л. 138–138 об.).

IV. Дело о приезде из Крыма русского гонца И.Т. Осоргина с крымскими гонцами Девлет-Килдеем с товарищами, ноябрь 1568 — февраль 1569 г. (Л. 140–196-а об.);

- Запись о присылке 8 декабря 1568 г. в Москву из Путивля наместником и воеводой Владимиром Васильевичем Ложкиным (Лошкин (?), сын Василия Семеновича Лошки (или Лошака?)) Карповым служилого татарина Ишими Богданова и крымского полонянника путивльского вожа Федора Воронкина, приехавших с верховьев р.Орчика с отпиской гонца И.Т. Осоргина (Л. 140–140 об.);
- Отписка гонца И.Т. Осоргина об отпуске его ханом из Бахчисарайя 20 октября, посланная с верховьев р.Орчика 28 ноября 1568 г. (Л. 140 об.–142 об.);
- Речь и сказка служилого татарина Ишими Богданова (Л. 142 об.–143 об.);

- Запись царской грамоты в Путивль к воеводе В. Карпову о встрече гонца И.Т. Осоргина и крымских гонцов Девлет-Килдея с товарищами от 11 декабря 1568 г. (Л. 144);
- Запись царской грамоты в Москву земскому правительству боярину кн. Ивану Дмитриевичу Бельскому с боярами с наказом перехватить гонца И.Т. Осоргина до Москвы и отправить его в Александрову Слободу здоровыми от эпидемии местами от 14 декабря 1568 г. (Л. 144–144 об.);
- Запись отписки путивльского наместника и воеводы В.В. Карпова, привезенной И.Т. Осоргиным в Москву 15 декабря (Л. 144 об.–145);
- Запись о приезде гонца И.Т. Осоргина в Москву 15 декабря, до-кладе его Боярской Думе и отпуске его в Александрову Слободу (Л. 145–145 об.);
- Отписка послов А.Ф. Нагого с товарищами, привезенная гонцом И.Т. Осоргиным, отпущенными послами из Кельяна 24 октября (Л. 145 об.–161 об.);
- Вестовой список послов А.Ф. Нагого с товарищами, привезенный гонцом И.Т. Осоргиным (Л. 161 об.–170);
- Запись о приезде в Москву крымских гонцов Девлет-Килдея с товарищами (Л. 170–170 об.);
- Сказка гонца И.Т. Осоргина на допросе его в Боярской Думе 21 декабря (Л. 170 об.–174);
- Запись царского указа о проведении в Казанской земле тайного сыска изменников по вестям, привезенным гонцом И.Т. Осоргиным (Л. 174);
- Запись царского указа от 25 декабря об организации Боярской Думой допроса приехавших крымских гонцов и доставке в Москву крымских послов Джан-Болды с товарищами (Л. 174 об.);
- Допрос крымского гонца Девлет-Килдея 26 декабря на Казенном дворе казначеем Никитой Афанасьевичем Фуниковым-Курцевым и пе-чатником Иваном Михайловым сыном Висковатым (Л. 174 об.–176);
- Запись об отписке царю 27 декабря 1568 г. в Александрову Слободу итогов допроса гонца Девлет-Килдея (Л. 176–176 об.);

- Описание приема царем 26 января 1569 г. крымских послов Джан-Болды с товарищами и гонцов Девлет-Килдея с товарищами на Казенном дворе и царского застолья с ними в брусяной избе по случаю приезда гонцов (Л. 176 об.–179);
- Перевод грамоты хана Девлет-Гирея царю Ивану Васильевичу от ноября 1568 г., привезенной гонцом Девлет-Килдеем (Л. 179–183);
- Перевод грамоты хана Девлет-Гирея царевичу Ивану Ивановичу от октября 1568 г., привезенной гонцом Девлет-Килдеем (Л. 183–186 об.);
- Перевод грамоты калги Мухаммед-Гирея царю Ивану Васильевичу от 1568 г., привезенной его гонцом Абдил-Исламом (Л. 186 об.–189 об.);
- Перевод грамоты царевича Адыл-Гирея царю Ивану Васильевичу от 1568 г., привезенной его гонцом Даудом-Абызом (Л. 189 об.–191);
- Перевод 1-й грамоты бека Сулеша царю Ивану Васильевичу, привезенной его гонцом Кучелеком (Л. 191–193);
- Перевод 2-й грамоты бека Сулеша царю Ивану Васильевичу, привезенной его гонцом Кучелеком (Л. 193 об.–194);
- Запись царского приговора об отпуске в Крым гонцов Девлет-Килдея с товарищами и посылке с ним и вместе русского гонца и назначении гонцом Ивана Ратаева сына Чебукова (Л. 194 об.–196);
- Описание приема царем 7 февраля крымских послов и гонцов на отпуске гонцов Девлет-Килдея с товарищами в Крым и русского гонца И.Р. Чебукова и царского застолья с ними по случаю отпуска крымских гонцов (Л. 196 об.–196-а об.);
- Запись о выезде гонцов из Москвы 25 февраля 1569 г. (Л. 196-а об.).

V. Дело об отпуске в Крым гонца Ивана Ратаева сына Чебукова, февраль — апрель 1569 г. (Л. 197–241 об.)

- Наказ гонцу И.Р. Чебукову (Л. 197–200);
- 2 памяти гонцу И.Р. Чебукову о посольстве к царевичам и к крымской аристократии (Л. 200–200 об.);
- Царская грамота к хану Девлет-Гирею от февраля 1569 г. (Л. 200 об.–209);
- Грамота к хану Девлет-Гирею от царевича Ивана Ивановича от 20 февраля 1569 г. (Л. 209–210 об.);

- Царская грамота к калге Мухаммед-Гирею от февраля 1569 г. (Л. 211–212);
- Царская грамота к царевичу Адыл-Гирею от февраля 1569 г. (Л. 212 об.–213 об.);
- Царская грамота к беку Сулешу от февраля 1569 г. (Л. 213 об.–216);
- 1-я царская грамота к послу А.Ф. Нагому с товарищами от 25 февраля 1569 г. (Л. 216–220);
- 2-я царская грамота к послам А.Ф. Нагому и Ф.А. Писемскому от 25 февраля 1569 г. (Л. 220–220 об.);
- Наказная память гонцу И.Р. Чебукову (Л. 221–231);
- Память И.Р. Чебукову о проведывании вестей (Л. 231–234 об.);
- Память И.Р. Чебукову о дороге, подорожных вестях и списках крымских гонцов (Л. 234 об.–236);
- Память И.Р. Чебукову о выкупе полонянников (Л. 236–237);
- Запись об отъезде 25 февраля крымских гонцов и И.Р. Чебукова из Москвы (Л. 237);
- Наказная память приставу крымских гонцов до Путивля Долмату Меликову (Л. 237–238);
- Грамота в Путивль к наместнику и воеводе В.В. Карпову от 23 февраля о крымских гонцах и И.Р. Чебукове (Л. 238–239);
- Запись отписки из Путивля В.В. Карпова, полученной в Посольском приказе 4 апреля, об отпуске 24 марта из Путивля крымских и русского гонцов с путивльскими вожами (Л. 239 об.);
- Запись отписки из Путивля В.В. Карпова, полученной в Посольском приказе 25 апреля, о возвращении в Путивль провожавших с р.Орчика, где они расстались гонцами 3 апреля, и последующих вестях о гонцах и полученной грамоте от И.Р. Чебукова (Л. 239 об.–240 об.);
- Отписка И.Р. Чебукова о погроме в ночь с 3 на 4 апреля 1569 г. их миссии литовскими казаками (Л. 240 об.–241 об.).

VI. Документы, присланные из Крыма послами А.Ф. Нагим и Ф.А. Писемским, март — ноябрь 1569 г. (Л. 242–300)

- Вестовой список за период ранее 7 марта (без начала и преамбулы) 1569 г. — 20 августа 1570 г. послов А.Ф. Нагого с товарищами (Л. 242–286 об.).
- Список с расспросных речей Семена Мальцева, допроса его послом Афанасием Нагим с товарищами в Крыму 21 ноября 1569 г. (Л. 286 об.–300).

VII. Дело о приезде в Москву крымского гонца Бора Черкашенина (без преамбулы), октябрь 1569 — январь 1570 г. (Л. 300–330);

- Запись царской грамоты Боярской Думе от 18 ноября о встрече и приеме в Москве тех крымских гонцов, которые останутся сверх списка пристава (сына боярского) Деменши Иванова сына Черемисина, который ханского гонца Бора и его товарищей должен отвезти в Александрову Слободу, минуя Москву (Л. 300–300 об.);
- Наказ (память) приставу Д.И. Черемисинову (Л. 300 об.–303 об.);
- Запись о посылке во Владимир за крымским послом Джан-Болды с товарищами из Александровой Слободы пристава сына боярского Луки Кузминского (Л. 303 об.–304);
- Память приставу Л. Кузминскому (Л. 304–305 об.);
- Запись о посылке с Москвы встреч оставшимся за разбором Л. Кузминского крымским гонцам пристава Семена Микулина сына Иевлева (Л. 305 об.);
- Память С.М. Иевлеву (Л. 305 об.–306 об.);
- Запись о приезде с С.М. Иевлевым оставшихся крымских гонцов к Москве 5 декабря и назначении им в Москве в приставы Дмитрия Отяева (Л. 306 об.);
- Запись о приезде с Д.И. Черемисиновым крымских гонцов Бора с товарищами и крымского посла Джан-Болды с товарищами к Александровой Слободе 6 декабря и посылке к ним на стан в дер. Дубровка Федора Федорова сына Львова (Л. 307);
- Память Ф.Ф. Львову (Л. 307–307 об.);
- Описание приема царем 8 декабря в Александровой Слободе крымских послов и гонцов и царского застолья с ними по случаю приезда крымского гонца Бора с товарищами (Л. 307 об.–309);

- Перевод 1-й грамоты хана Девлет-Гирея царю Ивану Васильевичу от 2 октября 1569 г., привезенной гонцом Бором (Л. 309–312);
- Перевод 2-й грамоты хана Девлет-Гирея царю Ивану Васильевичу от 2 декабря 1569 г., привезенной гонцом Бором (Л. 312–312 об.);
- Перевод 1-й грамоты калги Мухаммед-Гирея царю Ивану Васильевичу от 2 декабря 1569 г., привезенной гонцом Бором (Л. 313–313 об.);
- Перевод 2-й грамоты калги Мухаммед-Гирея царю Ивану Васильевичу от 2 декабря 1569 г., привезенной гонцом Бором (Л. 314–314 об.);
- Перевод грамоты царевича Адыл-Гирея царю Ивану Васильевичу от 2 декабря 1569 г., привезенной его гонцом Насыф-аталыком (Л. 314 об.–315 об.);
- Перевод 1-й грамоты ханской матери царицы Анабиим царю Ивану Васильевичу, от 2 декабря 1569 г., привезенной ее гонцом Сулейманом (Л. 316–316 об.);
- Перевод 2-й грамоты царицы Анабиим царю Ивану Васильевичу, от 2 декабря 1569 г. (Л. 316 об.–317 об.);
- Перевод грамоты царицы Саише-салтан царю Ивану Васильевичу, от 2 декабря 1569 г., привезенной ее гонцом Ази-Асенем (Л. 317 об.–318 об.);
- Перевод грамоты царицы Аише-салтан царю Ивану Васильевичу, от 1569 г., привезенной ее гонцом Асаном (Л. 318 об.–319);
- Перевод грамоты царицы Хансюерь царю Ивану Васильевичу, от 2 декабря 1569 г., привезенной ее гонцом Азиш-Абой (Л. 319–319 об.);
- Перевод 1-й грамоты царицы Ханике царю Ивану Васильевичу, от 2 декабря 1569 г., привезенной ее гонцом Краткозою (Л. 320–320 об.);
- Запись о 2-й грамоте царицы Ханике царю Ивану Васильевичу, привезенной ее гонцом Кудай-Бердеем (Л. 320 об.);
- Перевод грамоты царицы Перхан царю Ивану Васильевичу, привезенной ее гонцом Шабаном (Л. 320 об.–321);
- Перевод грамоты царицы Ширван царю Ивану Васильевичу, привезенной ее гонцом Аромашем (Л. 321–321 об.);
- Перевод грамоты царицы Хантотай царю Ивану Васильевичу (Л. 321 об.–322);

- Перевод грамоты царевича Алл-Гирея царю Ивану Васильевичу, привезенной его гонцом Оракчеем (Л. 322–323);
- Перевод грамоты царевича Ислам-Гирея царю Ивану Васильевичу от 2 декабря 1569 г., привезенной его гонцом Олпашем (Л. 323–323 об.);
- Запись о грамотах царевичей Казы-Гирея, Мубарека, Бити-Гирея (Ути-Гирей он же?) и Саип-Гирея (Л. 324);
- Перевод грамоты бека Сулеша царю Ивану Васильевичу, привезенной его гонцом Юнусом (Л. 324–325 об.);
- Перевод грамоты Мурат-мурзы сына бека Сулеша царю Ивану Васильевичу, привезенной его гонцом Ази-Ромазаном (Л. 326–326 об.);
- Перевод грамоты Мустафы-аги царю Ивану Васильевичу от 2 декабря 1569 г., привезенной его гонцом Мустафой (Л. 326 об.–327);
- Перевод грамоты ширинского князя Ази царю Ивану Васильевичу, привезенной его гонцом Малышем (Л. 327–327 об.);
- Перевод грамоты карачи-бека Дивея б. Хасана царю Ивану Васильевичу, привезенной его гонцом Исхаком (Л. 327 об.–328 об.);
- Перевод грамоты бека Касыма царю Ивану Васильевичу, привезенной его гонцом Алла-Бердеем (Л. 328 об.–329);
- Приговор царя от 9 декабря об отпуске в Крым с крымским гонцом Бором в гонцах Богдана Шапкина (Л. 329);
- Записи о приеме царем 12 декабря в Александровой Слободе крымских послов и гонцов по случаю отпуска в Крым гонца Бора с русским гонцом Б. Шапкиным и отпуска из Александровой Слободы крымских послов во Владимир, а гонцов в Москву (Л. 329–329 об.);
- Записи об отправке крымских гонцов 13 декабря в Москву и о пребывании их туда 17 числа (Л. 329 об.);
- Запись о приеме крымских гонцов Бора с товарищами на Казенном дворе казначеем кн. Василием Мосальским, печатником Борисом Сукиным, приеме грамот у остававшихся в Москве крымских гонцов и о пожаловании крымских гонцов на отпуске (Л. 330);
- Запись о выезде крымских гонцов Бора Черкашенина из Москвы 10 января 1570 г. (Л. 330)

VIII. Дело об отпуске в Крым гонца Богдана Иванова сына Шапкина, декабрь 1570 — февраль 1571 г. (Л. 330–399)

- Наказ гонцу Богдану Шапкину (Л. 330–333);
- 1-я память гонцу Богдану Шапкину (Л. 333–335 об.);
- 2-я память гонцу Богдану Шапкину (Л. 335 об.–336 об.);
- 1-я царская грамота к хану Девлет-Гирею от 10 декабря 1570 г. (Л. 336 об.–346);
- 2-я царская грамота к хану Девлет-Гирею от декабря 1570 г. (Л. 346 об.–348);
- 3-я царская грамота к хану Девлет-Гирею о Темрюковых детях от декабря 1570 г. (Л. 348–348 об.);
- 1-я царская грамота к калге Мухаммед-Гирею от декабря 1570 г. (Л. 348 об.–350);
- 2-я царская грамота к калге Мухаммед-Гирею от декабря 1570 г. (Л. 350–350 об.);
- 3-я царская грамота к калге Мухаммед-Гирею от декабря 1570 г. (Л. 351–351 об.);
- Царская грамота к царевичу Адыл-Гирею от декабря 1570 г. (Л. 352–353 об.);
- 1-я царская грамота к ханской матери ханше Анабиим от 10 декабря 1570 г. (Л. 354–355 об.);
- 2-я царская грамота к ханше Анабиим от декабря 1570 г. (Л. 355 об.–356 об.);
- 1-я царская грамота к «большой» ханше Аише-Фатма-салтан от декабря 1570 г. (Л. 357–358);
- 2-я царская грамота к ханше Аише-Фатма-салтан от декабря 1570 г. (Л. 358–359 об.);
- Царская грамота к ханше Хансюер от декабря 1570 г. (Л. 359 об.–360 об.);
- Царская грамота к ханше Ханике от декабря 1570 г. (Л. 360 об.–361);
- Запись о царских грамотах к женам Девлет-Гирея ханшам Перхан и Ширван и к калгине жене «царице» Хантутай (Л. 361);

- Царская грамота к царевичу Алл-Гирею от декабря 1570 г. (Л. 361 об.–362);
- Царская грамота к царевичу Ислам-Гирею от декабря 1570 г. (Л. 362–363);
- Царская грамота к царевичу Казы-Гирею от декабря 1570 г. (Л. 363 об.–364);
- Запись о царских грамотах к царевичам Мубареку, Ути-Гирею (Бити-Гирей он же?) и Саип-Гирею (Л. 364);
- Царская грамота к беку Сулешу от декабря 1570 г. (Л. 364–367);
- Царская грамота к Мурат-мурзе, сыну бека Сулеша от декабря 1570 г. (Л. 367–367 об.);
- Запись о царской грамоте к Сеферь-мурзе, сыну бека Сулеша (Л. 367 об.);
- Царская грамота к Мустафе-аге от декабря 1570 г. (Л. 368–369);
- Царская грамота к ширинскому «князю» Ази от декабря 1570 г. (Л. 369–370);
- Запись о царских грамотах к карачи-беку Дивею б. Хасану и беку Касыму (Л. 370);
- Царская грамота к послу А.Ф. Нагову с товарищами от декабря 1570 г. (Л. 370 об.–378);
- Наказная память гонцу Б.И. Шапкину (Л. 378–388);
- 2-я память Б.И. Шапкину о проведывани вестей (Л. 388–390 об.);
- 3-я память Б.И. Шапкину об острожности в пути (Л. 390 об.–391);
- 4-я память Б.И. Шапкину о дороге до Крыма, подорожных вестях и встрече с русскими послами А.Ф. Нагим с товарищами (Л. 391–392 об.);
- 5-я память Б.И. Шапкину о детях Темрюка (Михаила) Айдарова князя Черкасского (Л. 392 об.–393);
- 6-я память Б.И. Шапкину о претензии крымского гонца Дауда (Л. 393–393 об.);
- 7-я память Б.И. Шапкину о претензиях калги по выкупу полонянников (Л. 393 об.–394);
- 8-я память Б.И. Шапкину о раздаточном списке жалованья младшим царевнам, царевичам и аристократии (Л. 394 об.);

- 9-я память Б.И. Шапкину о казенных долгах в Крыму (Л. 395);
- Запись об отпуске гонца Б.И. Шапкина с Москвы 12 января 1571 г. (Л. 395);
- Наказная память приставу Василию Питцкому о проводах крымских гонцов Бора с товарищами и гонца Б.И. Шапкина до Путивля (Л. 395 об.–396);
- Грамота в Путивль наместнику и воеводе кн. Петру Ивановичу Татеву о встрече и провожании крымских гонцов Бора с товарищами и гонца Б.И. Шапкина от 11 января 1571 г. (Л. 396–398 об.);
- Запись отписки из Путивля кн. П.И. Татева, полученной в Посольском приказе 28 февраля, об отпуске крымских гонцов и Б.И. Шапкина из Путивля 16 февраля (Л. 398 об.–399);
- Запись отписки Б.И. Шапкина, полученной в Посольском приказе 6 апреля, отправленной гонцом с верховьев р.Самары с путинскими провожатыми (Л. 399).

IX. Дело о приезде крымского гонца Девлет-Килдея с товарищами, май–июнь 1571 г. (Л. 400–411 об.);

- Преамбула о вторжении крымского хана Девлет-Гирея и сожжении им 24 мая 1571 г. Москвы (Л. 400);
- Отписка из Данкова воеводы Ивана Михайлова сына Морозова, полученная в Посольском приказе 9 июня, о приезде на Дедилов с р.Уперты с Каменного Брова от хана Девлет-Гирея гонцов Девлет-Килдея с товарищами (Л. 400–401 об.);
- Запись царской грамоты к Боярской Думе от 13 июня о препровождении крымских гонцов на царский стан в с.Братошино (Л. 401 об.–402);
- Запись о пожаловании крымских гонцов (в Москве ?) встречными шубами (Л. 402);
- Описание приема царем 15 июня крымских гонцов Девлет-Килдея с товарищами на приезде и царского застолья с ними по этому случаю в с. Братошине по дороге из Александровой Слободы в Москву и царского застолья по тому же случаю (Л. 402 об.–406);
- Перевод грамоты хана Девлет-Гирея царю Ивану Васильевичу от июня 1571 г., привезенной гонцом Девлет-Килдеем (Л. 406–409 об.);

- Описание приема царем 17 июня крымских гонцов Девлет-Килдея с товарищами на отпуске, царского застолья с ними по этому случаю в с. Братошине и отпуска их в Крым (Л. 409 об.–411);

Х. Дело об отпуске в Крым гонца Севрюка Клавшова, июнь–август 1571 г. (Л. 411 об.–452 об.);

- Наказ гонцу С. Клавшову (Л. 411 об.–414 об.);
- 1-я память гонцу С. Клавшову (Л. 414 об.–415);
- 2-я память гонцу С. Клавшову (Л. 415–415 об.);
- 3-я память гонцу С. Клавшову (Л. 415 об.);
- Царская грамота к хану Девлет-Гирею от июня 1571 г. (Л. 416–419 об.);
- Царская грамота к калге Мухаммед-Гирею от июня 1571 г. (Л. 419 об.–421);
- Царская грамота к царевичу Адыл-Гирею от июня 1571 г. (Л. 421 об.–422);
- Царская грамота к беку Сулешу от июня 1571 г. (Л. 422 об.–423 об.);
- Царская грамота к Мустафе-аге от июня 1571 г. (Л. 424–425);
- Царская грамота к Али-мурзе (Ази он же?), «князю» Ширинскому, от июня 1571 г. (Л. 425–426);
- Царская грамота к Ак-Магмед-улану от июня 1571 г. (Л. 426–427);
- Грамота к послу А.Ф. Нагому с товарищами от июня 1571 г. (Л. 427–431 об.);
- Наказная память гонцу С. Клавшову (Л. 431 об.–441 об.);
- Память С. Клавшову о проведывании вестей (Л. 442–445 об.);
- Память С. Клавшову о дороге до Крыма, подорожных вестях и прибытии в Крым (Л. 445 об.–447 об.);
- Память С. Клавшову о князьях Черкасских (Л. 447 об.–449);
- Память С. Клавшову о ханском поминке (Л. 449–449 об.);
- Грамота в Путивль наместнику и воеводе кн. Андрею Васильевичу Репнину от 19 июня 1571 г. о приеме и проводах крымских гонцов Девлет-Килдея и Ази-Гирея и русского С. Клавшова (Л. 449 об.–451 об.);
- Запись об отпуске из Владимира с крымскими гонцами и С.Клавшовым гонца бека Сулеша Мухаммеда (Л. 451 об.);

- Запись отписки из Путивля кн. А.В. Репнина, полученной в Посольском приказе 11 августа, о возвращении провожавших с р.Самары в Путивль 1 августа (Л. 451 об.–452);
- Запись отписки С. Клавшова об отпуске им провожавших с р.Самары 22 июля 1571 г. (Л. 452–452 об.).

В целом история и методика составления посольских книг исследованы в упоминавшейся монографии Рогожина, к которой мы и отсылаем читателя, но на некоторых моментах все же следует остановиться.

Согласно уже вполне сложившейся к 1560-м гг. делопроизводственной практике Посольского приказа, с полученных от иностранных государей грамот — равно как и с любых иноязычных документов, попадавших в приказное делопроизводство, — делался перевод, который подклеивался в дело в столбце, согласно хронологии поступления документов. После окончания дела и подклейки в столбец всех, относящихся к нему документов, материалы дела, смотря по значимости, заносились в книги, в данном случае в крымские книги (книги Крымского двора (стола)), сообразно специфике и практике Крымского двора Посольского приказа. Как и 14-я крымская посольская книга, КПК-13 демонстрирует, что оригиналы всех без исключения официальных и неофициальных крымско-татарских документов были написаны на тюркском языке, согласно османизированной к середине XVI в. традиции крымской канцелярии¹⁷, и переводились в Москве переводчиками Посольского приказа. Равно и все грамоты и письма из Москвы за этот период были написаны на русском языке (московским письмом). Отсутствие в дипломатических контактах каких-либо вопросов и конфликтов из-за переводов документов на русский или татарский язык свидетельствует об устоявшейся практике во взаимных дипломатических контактах двух государств и наличии, соответственно в Посольском приказе достаточного числа татарских переводчиков, а в ханской канцелярии, соответственно, — русских (московских).

¹⁷ Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV – XIX веков: пути развития: рукописи, тексты и источники. М., 2009. С. 21–22.

Посольские книги использовались в повседневной работе Посольского приказа (как это происходило и с книгами прочих московских приказов), в данном случае — в работе дипломатической службы Московского государства как на Крымском, так и на иных направлениях московской политики¹⁸. Цель и функция посольских книг диктовали и уровень точности и полноты одних и сокращения и трансформации посредством целенаправленного редактирования других внесенных в посольские книги документов¹⁹. Посольские книги, составляя прецедентно-нормативный и справочный инструментарий российского дипломатического ведомства, должны были не только сохранить информацию о дипломатических прецедентах, но и задавать дипломатической практике обращенный в будущее стандарт в сношениях с тем или иным субъектом или объектом международных отношений.

Несвободны от целенаправленных искажений реальности были и оригиналы документов, вносившихся в посольские книги. В первую очередь, это касается отчетной документации: статейных списков (что собственно и зафиксировал в своем сочинении беглый подьячий XVII в. Г.К. Котошин) и отписок диппредставителей, в меньшей степени — вестовых списков и отписок. Внешне порой бывает сложно провести границу между статейным и вестовым списками, с одной стороны, а с другой — между вестовыми списками и вестовыми отписками. С учетом зыбкости терминологических границ и текучести типов и видов приказной документации можно сформулировать определения отчетной дипломатической документации следующим образом:

- статейный список — итоговый отчет, сдаваемый по возвращении дипломата в Москву;
- вестовой список — промежуточный отчет за определенный период при длительном пребывании дипломата за границей, пересылаемый в Посольский приказ с посланником или гонцом;

¹⁸ Подробнее о работе Посольского приказа и посольских книгах см.: Рогожин Н. М. Посольские книги России конца XV – XVII вв. М., 1994; Виноградов А. В. Русско-крымские отношения (50-е – вторая половина 70-х годов XVI века. Ч. 1–2. М., 2007).

¹⁹ Рогожин Н. М. Посольские книги... С. 150–160.

— вестовая отписка — ситуационное донесение («отписка») по факту получения важной информации («вестей»).

Справочник «Государственность России» вообще не знает понятия «вестовой отписки», заявляя синонимичность понятий «вестовое письмо», «вестовая грамота», «вестовой список»²⁰. Следует отметить, что слово «письмо» означало в целом письменный текст и в делопроизводственной практике XVI–XVII вв. использовалось главным образом для указания языка письменного текста: «татарское письмо», «белорусское письмо», (оно же «литовское» — для московских людей или «русское» — для литовцев и поляков), «московское письмо», «греческое письмо», «латинское письмо» etc. Письма в современном смысле назывались «грамотками» или на польско-литовский манер «листами». Наименования их грамотами старались избегать во избежание путаницы с царскими грамотами — указами. К донесениям местной администрации, русских дипломатов из-за границы и военного командования в вышестоящие учреждения на царское имя все это отношения не имеет — их донесения назывались исключительно отписками, видом которых являлись отписки вестовые²¹. Понятие «список» — синоним современного слова «копия», т.е. в случае с вестовым и статейным списками предполагалось, что дипломат

²⁰ Вестовое письмо (вестовая грамота, вестовой список) / А.С. Ловцов // Государственность России: словарь-справочник / Всерос. Науч.-исслед. ин-т документовед. и архив. дела. Кн. 6: Документация государственных и церковных учреждений, сословных органов, органов местного управления и частноправовые акты: конец XV в. – февраль 1917 года: в 2 ч. Ч. 1: А–Л. М., 2009. С. 91–92.

²¹ О воеводских вестовых отписках см.: *Оглоблин Н.* Воеводский «вестовыя отписки» XVII в., как материал для истории Малороссии // Отд. оттиск. (Киевская старина). Киев, 1885. С. 1–52; *Малов А. В.* Данные московской разведки о восстании Тараса Федоровича на Украине в 1630 г.: вопросы источниковедения // Сборник научных трудов VI международной научной конференции «Юг России и Украина в прошлом и настоящем: история, экономика, культура». Белгород, 27–28 октября 2011 г. Белгород, 2011. С. 92–101; *Bohun T., Małow A., Smirnowa O.* Materiały wywiadu moskiewskiego o wojskowo-politycznej sytuacji w Rzeczypospolitej w pierwszej połowie 1630 r. (Dokumenty Urzędu Wojskowego dotyczące powstania Tarasa Fedorowicza na Ukrainie wiosną 1630 r. z zespołu-kolekcji RGADA „Akta urzędowe nowego uporządkowania”) // *KLIO. Czasopismo poświęcone dziejom Polski i powszechnym.* T. 25 (2)/2013. S. 191–252.

изготавливает чистовую копию («список») с чернового оригинала, который он ведет в форме, говоря современным языком, дневника и хранит в своем личном архиве. Мнение, что сданный в Посольский приказ столбец и являлся черновым дневником посольства²² представляется ошибочным. В то же время понятия вестовая грамота (грамотка) и вестовой список все же коррелируются, т.к. черновики этих документов (отпуски) оставались на местах или в личном архиве, а в центр отсыпался или сдавался чистовик — копия («список»).

Помимо объективной реальности приукрашивания и преувеличения дипломатами своих успехов и ретуширования неудач, что является имманентным свойством дипломатических отчетов всех времен и народов, к тому же авторов дипломатических отчетов, подвигали и дипломатические инструкции, в соответствии с которыми они должны были вести дела.

В российском варианте такие инструкции назывались наказами и памятями. Следует отметить, что в условиях низкого уровня кодификации понятий и терминов принципиальной разницы между этими понятиями не существовало, что неоднократно демонстрируют посольские книги, например, публикуемая КПК-13, когда один и тот же документ называется наказом, а в следующей строке — памятью: наказ являлся одной из форм или видов памяти (наказная память). Начало записи в книге со слов «Наказ...», «Наказная память...», «Память...», «Да память...» — означает начало нового документа, внесенного в книгу, что и отмечено нами выше в структуре КПК-13. Единственным отличием может служить несколько больший масштаб как по объему, так и по затрагиваемым вопросам наказов и наказных памятей по сравнению с просто памятами. Таким образом, наказ есть сокращенное наименование наказной

²² Статейный список / Л.В. Волков // Государственность России: словарь-справочник / Всерос. науч.-исслед. ин-т документовед. и архив. дела. Кн. 6: Документация государственных и церковных учреждений, сословных органов, органов местного управления и частноправовые акты: конец XV в. – февраль 1917 года: в 2 ч. Ч. 2: М–Я. М., 2009. С. 289–290.

памяти, которое в XVIII в. полностью вытеснило из дипломатического делопроизводства понятие наказной памяти²³.

Целый ряд документов в посольские книги вносился в сокращенном виде, например: грамоты местных (в данном случае путинльских) воевод, — либо вообще лишь регистрировались, как царские грамоты младшим членам ханской семьи: «А к Мубарек, царевичу, да к Ути-Гирею, царевичу, да к Саип-Кирею, царевичу, посланы от государя грамоты з Богданом Шапкиным таковы ж, какова послана х Казы-Гирею, царевичу» (КПК-13. Л. 364), или росписи Казенного двора посольским дарам как московских крымским диппредставителям так и от крымской элиты царю: «И гонец Али-чауш явил царю и великому князю от Девлет-Кирея, царя, поминки; да и от царевичев, и от цариц поминки царю и великому князю являли гонцы сами, а их поминки являл царю и великому князю казнечей Микита Офонасьевич Фуников, а поминком писмо на Казенном дворе» (КПК-13. Л. 70–70 об.).

В то же время тексты некоторых документов заносились в книги полностью и максимально точно. К таким видам документов относятся переводы с грамот иностранных государей и иных респондентов царя, речи иностранных послов, посланников и гонцов. Так, несколько корявый и местами более трудный для восприятия язык переводов с грамот хана Девлет-Гирея, калги Мухаммед-Гирея, царевичей и цариц, представителей крымской политической элиты ярко контрастирует с гораздо более ясным и лексически правильным с позиций русского языка XVI в. языком всего остального дела. Но именно эта корявость языка не оставляет сомнений в практически дословном переводе и аккуратном копировании его в книге.

Записи устных речей гонцов, вероятно, переводились толмачами Посольского приказа и с их слов записывались писарями, стенографировавшими переговоры во время царской аудиенции и застолья и допросы гонцов, на что указывает и лексически более правильный по сравнению с языком переводов с крымских грамот русский язык записей речей

²³ Наказная память (наказ) / М.В. Бельдова // Государственность России. Кн. 6: Документация... Ч. 2. С. 44–45.

крымчаков. В то же время довольно примитивный язык этих записей по сравнению с языком записей речей с русской стороны указывает на вечную проблему переводчиков (тем более при живом устном переводе) — обеднение и упрощение используемых лексических форм языка.

В связи с корявостью и даже некоторым нарушением смысловой связи в тексте переводов крымских грамот нельзя не отметить и воспринятое русскими писцами в Москве как личное имя («теть-млеш») родственно-социальное положение молочного брата хана Девлет-Гирея — имелдеша, хорошо знакомое русской дипмиссии в Крыму во главе с А.Ф. Нагим. Хотя московские подьячие Посольского приказа явно полагали это личным именем, публикаторы сочли невозможным написание с прописных букв (буквы), но в силу склонения этого «имени» в тексте должны были писать имелдеша в тексте источника в два слова «тетя-млеша».

Вопрос о времени составления посольских книг исследован в упоминавшейся монографии Н.М. Рогожина, а наши наблюдения изложены в археографическом предисловии к 14-й крымской посольской книге, почему здесь мы этот вопрос опустим, хотя ниже следующие наблюдения Л.В. Мошковой над бумагой КПК-13 дают некоторый дополнительный материал к данному вопросу. Связь изготовления посольской книги с дьячеством конкретного лица несомненна, поскольку организация изготовления посольских книг, пусть и в виде тетрадей, — его прямая обязанность. Поэтому необходимо оговорить, что как и 14-я крымская книга КПК-13 отразила период смены дьяка Посольского приказа: с 1570 г., по крайней мере, с декабря, его возглавил дьяк Андрей Яковлевич Щелкалов, сменивший на этом посту дьяка Андрея Васильева²⁴. Автор наиболее подробного очерка об А. Я. Щелкалове В. И. Савва на основании упоминания своего героя во главе Посольского приказа в середине 1594 г. полагал, что Андрей Щелкалов возглавлял приказ непрерывно примерно до этой даты²⁵. Предположение это подтвердило исследование А. В. Виноградова, в котором автор проследил погодно участие дьяка в дипломатических отношениях с Крымским ханством вплоть до

²⁴ Савва В. И. Дьяки и подьячие Посольского приказа... С. 156.

²⁵ Там же. С. 157.

приема крымского посланника бека Баубека Киятского²⁶. Однако обе эти крымские книги охватывают еще и драматический момент падения гла-вы Посольского приказа печатника и думного дьяка Ивана Михайловча Висковатого²⁷.

* * *

Текст КПК-13 в основном передан в соответствии с «Правилами изда-ния исторических документов в СССР» (М., 1990). В ряде случаев мы при-бегали к советам «Методического пособия по археографии» 1991 г. и ав-торитету «Методических рекомендаций...» С.М. Каштанова²⁸. Как и при подготовке к публикации 14-й крымской посольской книги исключением из «Правил» стало то, что публикаторы сочли необходимым оставить ли-теру «-ъ» (ер) внутри слов между согласными, в соответствии с написа-нием источника, где в современном русском языке она не пишется, но ранее выполняла разделительную функцию между частями одного сло-ва. Также литера «ъ» («ерь») оставлена в написании источника на концах слов, имеющих в современном русском языке твердые согласные. Лите-ра «й» восстановлена согласно правилам современного русского языка только в тех случаях, когда в тексте источника «и» обозначена выносной либо литерой «i» (и). Согласно «Правилам», титлы раскрыты, и выносные буквы внесены в строку без специального обозначения восстановленных и вставленных букв. При этом слова, оканчивающиеся смягченным суффиксом «-с-», обозначенным писавшим книгу писцом в виде выносной

²⁶ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Кн. 21. Л. 156 – Виноградов А. В. Роль посольского дьяка А. Я. Щелкалова в дипломатических отношениях Русского государства с Крымским ханством...

²⁷ Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. Изд. 2-е испр. и доп. М., 2001. С. 228, 263–268; Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 396–403; Граля И. Иван Михайлов Висковатый. Карьера государственного деятеля в России XVI в. М., 1994. С. 363–381; Флоря Б. Н. Иван Грозный. М., 2002. С. 247–251.

²⁸ Методическое пособие по археографии / Авторский колл.: В. А. Владыкина, З. К. Водопьянова, Ю. С. Воробьева, Т. М. Горяева, О. Ф. Козлов, А. Л. Панина. Ч. I. М., 1991; Методические рекомендации по изданию «Актов Русского государства» // Каштанов С. М. Актовая археография. М., 1998. С. 143–232.

литеры под титлом, нами вставлены в строку с окончанием «ерь»: «-сь». Пропущенные по ошибке писца предлоги и буквы восстановлены в круглых скобках.

В тексте КПК-13, как и в 14-й крымской посольской книге, многочисленны «описки» и ошибки переписчиков, что проявилось в частности в большой вариативности написания тюркских имен одних и тех же лиц. Хорошо известное одними переводчиками и толмачами понятие имелдеш (молочный брат, в данном случае хана Девлет-Гирея I) другими подьячими было воспринято как имя.

При передаче текста в целях лучшего восприятия публикаторы пошли на выделение в документах прямой речи. Это решение, несколько отходящее от археографической традиции издания посольских книг в виде сплошного текстового потока, было продиктовано, с одной стороны, попыткой воплотить в реальности рекомендации «Правил» о следовании в орфографическом оформлении текста правилам современного русского языка. Во-вторых, принятая форма подачи исторических материалов посольской книги несомненно будет способствовать лучшему восприятию текстов публикуемых документов книги не только узким кругом специалистов тюркологов и русистов, специализирующихся на истории Крымского ханства и России и русско-крымских отношениях во второй половине XVI в., но и более широким кругом историков и всех интересующихся историей России и тюркского мира XVI–XVII вв. В то же время публикаторы сочли необходимым убрать из текста источника кавычки, заменив их либо красной строкой, либо оформлением прямой речи.

Написание тюрко-татарских имен собственных и титулатуры, принятой в Крымском ханстве и Османской империи, приводится в тексте с учетом традиций российского востоковедения. В случаях, когда русские писцы или переписчики принимали за имя или его часть имя собственное, как то: титул (бей, мурза), или чин (ага, улан, теть), или указание на родственные отношения (млеш — от имельдеш), все — эти слова передаются с прописной буквы (Муртоза-ага Ахмед-улан). Такие несовпадения отмечаются в подстрочных сносках и полистовых комментариях. Таким же образом комментируются ошибки в написании географических объектов.

Наименование суверенов (царей, султанов, королей, князей etc) в соответствии с правилами русского языка дано со строчной буквы в случаях, если адресация суверена указана перед основной частью титула («крымский царь», «литовский король», «турецкий салтан»), и с прописной буквы, если адресация указана после основной части титула: «царь Крымский», «великий князь Литовский», «король Польский», «салтан Туретцкий». По последнему варианту даны сокращенные титулы без основной части: «Туретцкой», «Литовской», «Крымской» etc. В соответствии с рекомендациями «Правил» с прописной даны этниконы в случаях, когда они обозначают страну или местность, где обитают данные этносы: «Черкасы», «Нагаи», но со строчной, если речь идет о представителях этих народов. В соответствии с российской востоковедческой традицией в сочетании с правилами русского языка даны и написания титулов, следующих за именами: транскрибированный в русский язык иностранный титул присоединяется к имени посредством дефиса (напр.: Урус-мурза), но в запятых в случаях перевода титула на русскую систему титулатуры: «Девлет-Гирей, царь» (но Девлет-Гирей-хан).

Написанные в рукописи вязью заголовки в публикации переданы прописными буквами. Выделенные в рукописи жирными чернилами литеры в публикации также выделены полужирным шрифтом, в чем есть некоторое отступление от «Методических рекомендаций» С.М. Каштanova, которые для рукописей до 2-й половины XVI в. рекомендуют выделять полужирным шрифтом части текста, написанные киноварью. Идя на это, публикаторы руководствовались 3 аргументами. Во-первых, ни «Методические рекомендации», ни «Правила», ни «Методическое пособие» не предлагают каких-либо системных отметок выделенных писцами жирными чернилами заглавных литер при публикации текстов рукописей. Во-вторых, в КПК-13 (равно и в 14-й крымской посольской книге), как информационно-нормативных справочниках не используются киноварные заголовки и литеры. Наконец, со времени создания «Правил» и «Методических рекомендаций» произошли существенные технологические изменения, сделавшие более доступной публикацию текстов с киноварными частями двуцветной печатью.

Сама крымская КПК-13 представляет собой рукопись в 4° на 444 листах № с 1 по 452. Нумерация листов книги сплошная по верхнему внешнему углу листов: чернилами XIX в., на оборотах листов — второй половины XX в. простым карандашом. Нумерация публикуемого дела в книге идет с пропуском номеров л. 110–119, литерные 196-а, 452-а; л. 139 — чистый, л. I—I-а. — листы обложки с наклеенным литом использования 1970-х гг. и описью Бантыша-Каменского конца XVIII в. на л. I-а — I-а об. Листы 242–321 умеренно ветхи и имеют коричневые разводы, затухающие на последующих листах; из ветхих л. 242–244 имеют физические утраты и бумажные заплатки бумагой XVIII–XIX в. КПК-13 написана коричневыми чернилами четкой скорописью второй половины XVI в. несколькими почерками. Переплет последней четверти XVIII в. «в сумку» из коричневой кожи с блинтовым орнаментальным тиснением²⁹; на корешке золотом вытиснено: «Крымск. 1567–1572», «НО. 13». При переплете в начале и конце кодекса были добавлены л. I—I-а, 452-а.

Для анализа филиграней рукописи мы обратились к Л. В. Мошковой, любезно сделавшей следующее ниже описание бумаги и переплета книги.

²⁹ По периметру внешних сторон переднего и заднего листов обложки и по обеим сторонам кожаного языка, представляющего собой продолжение переплета и являющегося для бокового обреза листов своеобразной крышкой, идет блинтовый орнамент с растительными (гирлянда цветов — на первом листе обложки и на обеих сторонах языка — крышки) и геометрическими (сочетание прямых и волнистых линий — на заднем листе обложки и также на обеих сторонах языка — крышки) мотивами. Кончик кожаного языка — крышки не сохранился (оборван), но ранее заходил поверх корешка на задний лист обложки, где закреплялся специально врезанной (и вклеенной ?) в переплет кожаной полоской. Следует указать, что такие архаические переплеты «в сумку», полностью вышедшие из употребления в XVIII в., изготавливали по образцу старых пришедших в негодность только в МГАМИД, занимаясь уже по сути исторической реконструкцией — А. М.

Л. В. Мошкова

Описание бумаги и переплета книги

Посольская книга по сношениям с Крымом (Ф. 123. № 13) представляет собой кодекс в 4° (размер книжного блока: 21,5 x 15,6). Написана на тонкой, рыхловатой бумаге не слишком высокого качества (Л. 1–109, 120–241³⁰) и более плотной, хотя и здесь встречаются более тонкие листы (Л. 242–452).

Л. I–I-a, 452-а — переплетные. Филигрань: буквы «ДМ» под короной в орнаментальном картуше — 1790-е гг.³¹

I часть

Л. 1–75, 78-80. Понтюзо параллельны корешку. Водяной знак (далее — В3) расположен у края листа. Необходимо отметить, что на листах с таким расположением pontюзо филигрань находится на каждом двойном листе³².

³⁰ Л. 110–119 пропущены при нумерации.

³¹ Клепиков С.А. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. М., 1959. № 459

³² Можно предложить такое объяснение отмеченной нестандартной разрезке бумажного листа. От бокового поля стопы бумаги была отрезана полоса шириной примерно 20 см. Если учесть, что высота листа составляла около 30 см, то из отрезанной части вполне могли быть сформированы тетради, по размеру приближающиеся к стандартной рукописи в четвертую долю листа (20 x 15; pontюзо при этом были перпендикулярны корешку, а филиграни отсутствовали). Оставшиеся в стопе листы были обрезаны по высоте и из них сложены тетради, каждый двойной лист которой содержал В3.

Филигрань: сфера двух видов (отличаются размером, полосками внутри и звездой)³³: 1-й — наиболее близкий тип Лихачев³⁴. 1889 — 1567 г.; 2-й — наиболее близкий тип Лихачев. 3215 — 1566 г.

На нижнем поле некоторых листов сохранилась первоначальная нумерация тетрадей или ее остатки: л. 40 об. — 19; л. 48 об. — титло; л. 56 об. — 21; л. 69 об. — 22; л. 72 об. — 23; л. 80 об. — 24.

Следовательно, часть пронумерованных тетрадей (14) может содержаться в другой посольской книге.

Л. 76–77 (средние в 24-й тетради)³⁵. Понтюзо параллельны корешку (см. выше).

Филигрань: рука с короной над пальцами — наиболее близкий тип Брике. 10938 — 1561 г.; Лихачев. 3194 — 1562 г.

Л. 81-88 (тетрадь из 8 листов). Понтюзо на этих листах перпендикулярны корешку, В3 в корешке (стандартная схема разрезки бумаги для рукописи в 4°).

Филигрань: гербовый щит с буквами «СР/...», под короной — сходен Лихачев. 1893, 1894 (с буквами «СР/С»³⁶) — 1567 и 1566 гг.

Л. 89–91, 94–96.

Филигрань: гербовый щит (см. выше) только на л. 96, на остальных листах В3 нет.

Л. 92–93 (двойной лист в середине тетради)³⁷ — другая бумага (видно по тесту), В3 нет.

³³ Знак не только очень вариативен, но и достаточно легко может утратить некоторые части.

³⁴ Лихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. I, III. СПб., 1899. – здесь и далее: Лихачев.

³⁵ На л. 77 об. нет характерных следов подгонки текста, следовательно это просто лист другой бумаги, попавший в тетрадь «случайно», а не замена, связанная с исправлением ошибки или последующим редактированием текста.

³⁶ Буква «С» ушла в корешок.

³⁷ Л. 92 начинается с заголовка «А се грамота...», помимо этого мне кажется, что на л. 92 меняется плотность и скорость письма, а текст на л. 93 об. намеренно чуть «растянут». В общем, здесь возможна более поздняя замена.

Л. 97–109, 120–225. Понтюзо параллельны корешку (см. выше).

Филигрань: цветок двух вариантов: 1-й — деформированный; 2-й — наиболее близкий тип Брике³⁸. 6457 — 1566 г.

Л. 226–236, 239–241. Понтюзо параллельны корешку (см. выше).

Филигрань: рука с сердцем на ладони и звездой над пальцами — в альбомах Брике, Лихачева, Тромонина и Хивуда аналогий не найдено, но по сочетанию отдельных элементов можно датировать 60-ми гг. XVI в.

Л. 237–238 (двойной лист в середине тетради). Понтюзо параллельны корешку (см. выше).

Филигрань: цветок деформированный — см. выше.

По совокупности внешних признаков данная часть представляется переписанной в одно время (конец 60 — начало 70-х гг. XVI в.). Надо отметить, что границы проходят по тетрадям: т.е. при формировании дошедшей до нас книги кодекс, созданный в более ранее время, расплетали, но тетради не резали.

II часть

Понтюзо перпендикулярны корешку, В3 в корешке. По ужасающей сохранности сразу можно сказать, что эта часть «старилась» и страдала отдельно от предыдущего блока текста³⁹. Сплетена в одну книгу с предыдущей частью, вероятно, при изготовлении переплета (конец XVIII — начало XIX в.).

Л. 241–399.

Филиграны: буквы «G?» под короной — сходно Лихачев 3248 (с буквами «GB») — 1584 г.; буквы «AIG» под лилией — в альбомах Лихачева и Брике подобного знака нет, но по рисунку следует относить к этому же времени (ср. Лихачев. 3831, 4009 — буквы «AC», соединенные лилией,

³⁸ *Briquet Ch. M. Les filigranes. Dictionnaire historique des marqués du papier des leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600. Ed. 2. Leipzig, 1923. Vol. 1-4.* — здесь и далее: Брике.

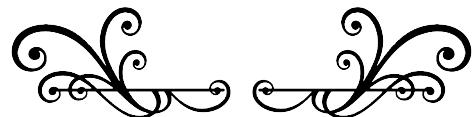
³⁹ Общее впечатление: текст оформлен небрежнее, чем в первой части. Возможно, это копии, сделанные для каких-то внутренних нужд.

под ними буква «V» — 1583, 1590 гг.); буквы «IR» под лилией — сходно Брике. 9533 — 1567 г.

Л. 400–452.

Филигрань: буквы «AIG» под лилией — см. выше.

Анализ ВЗ показал, что данная часть переписана около середины 1580-х гг.

А. В. Виноградов

Русско-крымские отношения 1567-1572 гг. в тринадцатой крымской посольской книге

Публикуемая посольская книга по связям России с Крымским ханством за 1567–1572 гг. (далее — КПК-13) охватывает драматичный и переломный период русско-крымских отношений. Уже открывавшие ее «отписки» послов А.Ф. Нагого и Ф.А. Писемского показывают, что русско-крымские отношения обнаруживают устойчивую тенденцию к обострению. Русские дипломаты в Крыму четко отмечают причины русско-крымской конфронтации: недовольство усилением позиций Москвы на Кавказе, в первую очередь строительством укрепленного пункта — «городка на Тереке», фактический отказ рассматривать крымские притязания на Астрахань. Свою роль в этом процессе сыграли и усиление антимосковской направленности политики Порты, действия польско-литовской дипломатии как в Бахчисарае так и в Стамбуле. Кризис в русско-крымских отношениях формально разразился в июле-августе 1567 г. когда на диване хана («ближней думы» русских источников) было принято решение о фактическом разрыве отношений с Москвой. При этом устоявшаяся практика дипломатических «ссылок» с Крымом не предусматривала немедленного прекращения обмена гонцами и выдворения, без нового посольского размена, находившихся в Крыму членов московского посольства А.Ф. Нагого и Ф.А. Писемского, а на территории Русского государства — крымского посольства Джан-Болды (Ян-Болдуя). Речь шла, прежде всего об окончательном прекращении переговоров о заключении направленного против Польско-Литовского государства русско-крымского договора, что собственно и являлось главной целью посольства А.Ф. Нагого.

Процесс подготовки договора с ханом Девлет-Гиреем I в 1563-1567 гг. в целом соответствовал практике русско-крымских дипломатических

связей XVI в. А.Ф. Нагой вез с собой два документа: русский список шертной грамоты¹ и крымский противень шертной грамоты «царево слово»². В принципе при наиболее благоприятных обстоятельствах хан должен был при завершении переговоров приказать переписать второй документ «слово в слово» татарским письмом. Затем должен был состояться акт принесения шерти, то есть торжественной присяги хана, калги, царевичей и знати в присутствии русского посольства, после чего данный список («посыльная шертная грамота» с подвешенным «золотым нишаном»³ — печатью оттиснутой на золотом воске) должен быть привезен в Москву для ратификации его в присутствии новых крымских гонцов.

После ратификации («целования креста или крестоцелования» на русском противне) данный список должен был быть возвращен в Крым вместе с новым русским посольством. Список шертной грамоты запечатывался государственной печатью Ивана IV. Копия его оставалась в Москве. Список с грамоты, написанной «русским письмом», должен был остаться в Крыму и после повторного принесения шерти ханом перед новым русским посольством с приложенным «алым нишаном», то есть печатью оттиснутой на красном воске, также должен был быть отослан в Москву .

Копия данного документа, также заверенная печатью, оставалась в Крыму. После этого договор считался вступившим в силу. В крымских источниках такой договор именовался шерт-наме.

В реальности выработка договоров практически никогда не следовала данной схеме, что было наглядно подтверждено переговорами А.Ф. Нагого в Крыму в 60-х гг. Первый раз хан Девлет-Гирей I шертовал 2 января 1564 г. на документе выработанным в результате многомесячных переговоров А.Ф. Нагого с московским амиатом Сулешем и лишь частично отражавшем

¹ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Кн. 10. Л. 102-106 об. Опубликован: Филишкин А.И. Изобретая первую войну с Европой СПб., 2013. С. 713-715

² Там же. Л. 106об.-110 об.

³ Термин «нишан» рано появляется в русской посольской документации. Под ним традиционно понимается оттиск печати властных лиц и государственных учреждений мусульманских стран. См.: Самойлович А. Н. О «пайцза» — «байса» в Джучиевом улусе (К вопросу о басме хана Ахмата) // Тюркское языкознание. Филология. М., 2005. С. 213 — 218.

первоначальный вариант, привезенный им шертной грамоты. В русской посольской документации такие документы именовались «посыльной шертной грамотой», а после ее утверждения царем в Москве «подкрепленной записью». Повез этот документ в Москву не новый крымский посол, а гонец Ашибаш. Иван IV целовал крест на русском противне («шертной записи») в его присутствии и в присутствии давно находившегося в Русском государстве крымского посла Джан-Болды 18 марта 1564 г.⁴ В «Реестре» А.Ф. Малиновского этот документ обозначен следующим образом: «Запись, на которой царь Иоанн Васильевич присягал Крымскому Царю Девлет-Гирею перед Крымским послом Янболдуем и перед гонцом Ашибашем Фрухом: о бытии ему Государю с царем в дружбе и согласии бесхитростно с тем, чтоб Девлет-Гирей Российскому послу по доставленному к нему списку на шертной грамоте шерть дал; обязуясь по получении оной, и свою таковуж договорную слово в слово написать грамоту»⁵. Действительно сразу выяснилось, что договор нуждается в повторном принесении шерти с учетом несовпадения формулировок относительно союза против «Литовского короля». Отправленный с этой целью в Крым посланник Ф.А. Писемский в конечном итоге не смог вместе с А.Ф. Нагим выполнить эту задачу, и процесс доработки договора был приостановлен к 1565 г. В дальнейшем хан пытался навязать несогласованный текст силой, причем стремился придать ему окончательный характер, подвесив к шертной грамоте алый нишан. Это имело место на аудиенции русским послам 16 июля 1566 г. В конечном итоге договор 1564 г. даже в урезанном варианте фактически был отменен крымской стороной летом 1567 г., хотя формально и в посланиях к Ивану Грозному и при аудиенциях русским послам речь шла только о «порушении доброго дела». Впрочем, такое прекращение действий «докончаний» с Русским государством и Великим княжеством Литовским было вообще характерно для крымской дипломатии. Переговоры как бы

⁴ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Кн. 10. Л. 398-402. Опубликована: Лашков Ф. Ф. Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв., хранящиеся в Московском Главном Архиве Министерства Иностранных Дел// Известия Таврической Ученой Архивной комиссии. Симферополь, 1890. № 9 (год четвертый). С. 35-38

⁵ Лашков Ф. Ф. Памятники дипломатических сношений... С. 16.

начинались с «чистого листа». Сопредельные стороны в конечном итоге принимали эти правила игры, хотя польско-литовская сторона время от времени и апеллировала к Стамбулу. При этом в вопросе о количестве «поминок» и «казны» крымская сторона демонстрировала удивительную память и безошибочно называла когда и на основании каких договоренностей с каким посольством они присыпались. Борьба за соответствие списков договоров написанных по-татарски и русским письмом, на включение в них пунктов об обязательствах совместной войны против «Литовского короля», о недопущении внесения в него пунктов о «поминках и пошлинах» была одной из главных задач для посольства А.Ф. Нагого.

В этой борьбе русская сторона проявила удивительную настойчивость. В первый период пребывания посольства А.Ф. Нагого в Крыму с гонцом Е. Л. Ржевским в сентябре 1563 г. и посланником Г. Злобиным в марте 1564 г. туда посыпались уточнённые списки «шертной грамоты»⁶. Главный пункт определял общие условия союзничества — взаимные обязательства сторон, то есть государя Ивана Васильевича и хана Девлет-Гирея. В русском противнике содержалась традиционная формулировка: «А хто Девлет-Кирею, царю, брату моему, друг, — тот и мне, царю и великому князю, друг, а хто Девлет-Кирею недруг... »

Как убедительно показал И. В. Зайцев этот пункт «быть другу другом, а недругу недругом» «был непременным в джучидских шертах и составлял их главное содержание»⁷.

«Камнем преткновения» был второй пункт: обязательства по отношению к третьей стороне. В первоначальном варианте обязательств русской стороны он выглядел следующим образом: «А на Жигимонта Августа короля Польского и великого князя Литовского, или иной хто государь будет на Великом княжестве Литовском и на Польском королевстве, — на них обема нам быти заодин. Мне, царю и великому князю на них тебе пособляти, а тебе, Девлет-Кирею, царю, на них мне пособляти»⁸. Обращает на себя внимание, что обязательства двух сторон сохраняются в силе и по смерти

⁶ Ввиду кончины Г. Злобина список «шертной грамоты» в Крым привез Ф.А. Писемский.

⁷ Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV-XIX веков. М., 2009. С.146.

⁸ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп.1. Кн. 10. Л. 102 об-103.

царствующего в Польско-Литовском государстве монарха. Русская сторона прекрасно знала, что традиции крымско-польских дипломатических связей при Ягеллонах предусматривали возобновление старых договоров новым монархом после вступления его на престол, что на практике вело к аннулированию действующих в тот момент русско-крымских «докончаний».

Русский проект предусматривал координацию военных действий. Обязательства обеих сторон в русском противнике: «А коли скопят рать свою корол Польской и великий князь Литовский, пойдет на тебя Девлет-Кирея царя, и мне, царю и великому князю, в то время своее стороне идти на его землю и воевати королева земля. А поидет король, скопяся, на меня царя и великого князя, и тебе Девлет-Кирею царю, брату моему в то время с своее стороны идти на королеву землю и воевати королеву землю»⁹. Эти положения не вошли в предварительный вариант договора, на котором Девлет-Гирей шертовал в январе 1564 г.

Русской дипломатии не удалось добиться ни заключения договора в предлагаемой редакции, ни введения в действие договора в измененной в начале 1564 г. редакции. В целом переговоры о заключении «докончания» которые вели в Крыму посол А.Ф. Нагой и присоединившийся к нему затем Ф.А. Писемский¹⁰ прошли следующие этапы. Первый с июля 1563 г. (начало переговоров с «ближними людьми» хана) до января 1564 г. (принесение ханом шерти). Второй — с января 1564 г. до июля 1566 г. (повторное принесение ханом шерти на тексте в измененной крымской стороной редакции). Третий — с июля 1566 г. до июля-августа 1567 г., когда на ханском диване («ближней думе») было принято решение о разрыве с Москвой из-за того, что «государь Ваш город на Тереке поставил». С этого момента начинается период русско-крымской конфронтации, достигший своего апогея в 1571-1572 г. Последние переговоры русских послов с «ближними царевыми людьми» о заключении «докончания» состоялись в мае 1567 г. Именно они изложены в грамоте послов Ивану IV и в их статейном списке

⁹ Там же. Л. 103.

¹⁰ Все этапы переговоров отражены в «отписках» А.Ф. Нагого из Крыма: РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Кн. 10. Л. 120 об-168 об, 288 об-328 об.; Там же. Кн.11 Л. 136-141, 178-278; Там же. Кн. 12 Л. 10- 72об., 201-246об., 340-343.

за декабрь 1566 — октябрь 1567 гг. доставленных с отпущенными гонцом С. Олябьевым¹¹.

Послы требовали нового (уже третьего!) принесения шерти ханом на списке шертной грамоты привезенной в сентябре 1563 г. гонцом Е.Л. Ржевским. Однако ведший переговоры бек Сулеш категорически отверг эти требования. Формальным предлогом для повторного принесения шерти ханом в июле 1566 г. было отбытие калги Мухаммед-Гирея вместе со значительным количеством крымской знати на венгерский театр военных действий османов против австрийских Габсбургов. До возвращения калги хан шертовать отказался¹². С точки зрения соблюдения посольских обычаев русская сторона возразить не могла, но было ясно, что хан тянет время до принятия окончательного решения о разрыве с Москвой, что и произошло в течении июля —августа 1567 г. С переговорами А.Ф. Нагого «с товарыщи» о заключении русско-крымского договора было покончено.

Впрочем, в своих посланиях к Ивану Грозному, доставленных гонцом Чавуш Али, хан не исключал возможности возобновление «переговорного процесса», но на своих условиях. А именно:

- Снос городка на Тереке («и похощь дружбы и миру и ты тот город вели снести»);
- «Уступку» Казани и Астрахани (в реальности признание крымских претензий на «мусульманские юрты»)

Требования хана были рассмотрены государем «з бояры», что зафиксировано в приговоре, изложение которого находится в составе крымской посольской книги за 1567 — 1572 гг. и воплотилось в наказной памяти, отправленного в Крым И.Т. Осоргина, а также в отправленных с ним посланиях Ивана Грозного Девлет-Гирею I, царевичам и наиболее видным представителям политической элиты Крыма.

Однако к моменту прибытия гонца в Крым обстановка радикально изменилась. Хан Девлет-Гирей I оказался перед перспективой принять участие в подготавливаемом Портой походе на Астрахань. Эти планы стали приобретать конкретные очертания уже в 1567 г., но лишь весной 1568 г.

¹¹ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Кн. 13. Л. 29об. — 65об.

¹² Там же. Л. 32об. — 33.

вопрос об участии в походе был поднят перед Девлет-Гиреем I прямым повелением султана. Естественно, что по мере нарастания угрозы вовлечения Крыма в предприятие султана, вопросы связанные с подготовкой похода находят все более полное отражение в отписках А.Ф. Нагого и Ф.А. Писемского, пока не становятся весной 1568 г. их основным содержанием.

Доставленные в декабре 1568 г. И.Т. Осоргиным отписки русских послов: грамота¹³ и статейный список за ноябрь 1567 г. — декабрь 1568 г.¹⁴ показывали, что подготовка к походу вступила в завершающую стадию.

Однако донесения русских дипломатов свидетельствовали и о том, что хан Девлет-Гирей I в течение 1568 г. уклонялся от участия в походе. В этой связи чрезвычайно важными представляются подробно описанные в отписках русских послов события апреля–августа 1568 г., показывающие ход обсуждения вопроса об участии в походе в ханском диване, собиравшимся по случаю прибытия очередного чавуша из Стамбула с посланиями хану от имени султана Селима II. Эти сведения наглядно показывают реальную зависимость крымских ханов от Порты и механизм осуществления военно-политического контроля османов над Крымом.

В январе 1569 года по прибытии в Москву гонцов во главе с Девлет-Килдеем стало ясно, что поход начнется в самое ближайшее время. Собственно об этом известил Ивана Грозного сам хан Девлет-Гирей I. Дело по приему гонца Девлет-Килдея само по себе представляет массу важного материала. Исключительное значение имеет речь гонца на аудиенции у Ивана Грозного 26 января 1569 г. Извещая царя о том, что ему пришло повеление от султана «посыпать людей своих на Астрохань», хан устами своего гонца поведал, что у него и его подданных «туда дорога не лежит» и они «того не похотели».

Косвенно выражая свое недовольство возможным, в случае успеха похода переходом Нижнего Поволжья под контроль Порты Девлет-Гирей упрекает Ивана Васильевича в том, что он «не похотел» уступить ему Астрахань. В более развернутом виде хан развивает эти положения в своем послании, адресованном Ивану IV, доставленном Девлет-Килдеем.

¹³ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Кн. 13. Л. 145об. — 161.

¹⁴ Там же. Л. 161об. — 170об.

Обозначившийся в период подготовки похода конфликт интересов Девлет-Гирея I и Порты вылился в драматические события в период осуществления военной экспедиции османов. Представленные в публикуемой посольской книге сведения наглядно показывают саботаж Девлет-Гирея I уже непосредственно во время похода.

Следует отметить, что события, связанные непосредственно с походом османов и участие в нем хана Девлет-Гирея I были доставлены в Москву только в ноябре 1570 г. уже после завершения османской экспедиции. Это привезенные гонцом Иваном Чебутовым-Ратаевым статейный список послов А.Ф. Нагого и Ф.А. Писемского за март 1569 — август 1570 гг.¹⁵ и знаменитый «Список речей Семена Мальцева»¹⁶.

Донесения русских дипломатов и разведчиков из Крыма представляют собой бесценный материал для изучения русско-турецкого военного конфликта 1569 г., по-сущи первой русско-турецкой войны и неоднократно вводились в научный оборот в том числе такими известными историками как А. А. Новосельский, Н. А. Смирнов и Г. Д. Бурдей. Однако опубликован был только «Список речей Семена Мальцева».

Донесения А.Ф. Нагого использовались и французскими учеными-ориенталистами. Например, А. Беннигсен в своей известной работе «Турецкий поход на Астрахань в 1569 г. по материалам «Реестров важных дел» Османского архива» определял датировки доставки в Крым приводимых им «посланий падишаха» к хану Девлет-Гирею I по сведениям «статейного списка» А.Ф. Нагого¹⁷.

Представленный в этой посольской книге материал подтверждает неоднократно высказываемое и в отечественной и в зарубежной историографии точку зрения согласно которой хан Девлет-Гирей I намеренно саботировал подготовку к походу и фактически содействовал его бесславному

¹⁵ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Кн. 13. Л. 242 — 286.

¹⁶ Там же. Л. 286 — 300. Опубликован: Садиков П. А. Поход татар и турок на Астрахань в 1569 г. // Исторические записки. Т. 22. М., 1947. С. 153 — 158.

¹⁷ Беннигсен А. Турецкий поход на Астрахань в 1569 г. по материалам «Реестров важных дел» Османского архива» // Восточная Европа Средневековья и Раннего Нового времени глазами французских исследователей. Казань, 2009. С. 151.

исходу. Над Девлет-Гиреем I в результате нависла угроза смещения с престола для предотвращения которой, он ужесточил военное давление на Русское государство.

Материалы крымской посольской книги за 1567 — 1572 гг. наглядно показывают, что предотвратить русско-крымскую конфронтацию 1571 — 1572 гг. дипломатическим путем было нереально. Русское посольство оказалось в положении заложников. Правда, хан не определился с выбором: один вариант предполагал изгнание посольства из Крыма без посольского размена, другой — оставление в качестве фактических заложников. Наконец, как свидетельствуют документы из османских архивов, введенные в научный оборот А. Беннигсеном и Ш. Лемерсье-Келькеже, существовала угроза отправки послов либо в Мангуп, либо в Азов под непосредственный контроль Порты¹⁸. Однако обмен гонцами между Москвой и Бахчисараем продолжался.

Последний приезд крымских гонцов в Москву до событий лета 1571 г. в декабре 1570 г. ознаменовался предъявлением очередных требований по уступке «мусульманских юртов». Правда на приемах государем "главного гонца" Боры Черкашенина они озвучены не были, но содержались в доставленных гонцом посланиях хана. Иван Грозный мог лишь попытаться смягчить остроту конфликта, отвергая их по существу. Московская дипломатия тянула время, вновь поставив вопрос о посольском размене, что было изложено в ответных грамотах Ивана Васильевича хану, отправленных с гонцом Б. Шапкиным.

Однако это уже не срабатывало. Последовал поход хана Девлет-Гирея I на Русское государство весной — летом 1571 г. Масштабы нападения оказались явно неожиданными для правительства Ивана Грозного. Однако необходимо помнить, что информация о событиях в Крыму накануне выступления хана в поход, в том числе фактический отказ Девлет-Гирея I принимать послания от Ивана Грозного доставленные гонцом Б. Шапкиным,

¹⁸ Лемерсье-Келькеже Ш. Походы Девлет-Гирея на Москву в 1571 и 1572 году по документам Османского архива //Восточная Европа... С 218

стала известна в Москве только осенью 1571 г., когда были доставлены отписки послов за декабрь 1570 г. — апрель 1571 г.¹⁹

Приемы крымских гонцов в селе Братошино после отхода крымской орды и отправление в Крым гонца Севрюка Клавшова завершают крымскую посольскую книгу за 1567 — 1572 гг.. Это были события исключительной драматичности, вызывающие до сих пор различные оценки в отечественной и зарубежной историографии.

Иван Грозный, как неопровержимо свидетельствуют представляемые материалы русской посольской документации принял требования уступки Казани и Астрахани. Однако это был явный дипломатический маневр. Иван Васильевич рассчитывал тянуть время, готовясь к отпору нового нападения. Стремление Ивана Грозного затягивать переговоры четко отражено в «наказной памяти» гонцу Севрюку Клавшову завершающую публикуемую посольскую книгу. В полной мере дипломатическая игра Ивана Грозного отражена в следующей посольской книге по связям России с Крымом за 1571 — 1577 гг.²⁰

Таким образом, представленный в рассматриваемой посольской книге фактический материал дает возможность убедится в том, до какой степени важным для интересов Русского государства было осуществление внешнеполитической линии в отношении Крымского ханства.

В центре разработки и реализации внешней политики Русского государства в это время находится фигура царя Ивана Васильевича Грозного. Материалы русской посольской документации по связям с Крымом это подтверждают наглядно. Государь принимает всех крымских гонцов, лично выступает с ответными речами, нередко импровизируя. Даже в передаче записей чувствуется столь характерное для Ивана Васильевича "живое слово".

¹⁹ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Кн. 14. Л. 1об.–22. Подготовлена к печати: Посольская книга по связям Московского государства с Крымом 1571–1577 гг. / Отв. ред. И. В. Зайцев; подгот. текста А. В. Малов, О. С. Смирнова, Г. А. Тарасова; статьи, коммент. А. В. Виноградов, И. В. Зайцев, О. С. Смирнова, В. Н. Сокуров; Приложения — А. М. Галенко, И. А. Мустакимов. М.: «Фонд Марждани», – 2015. 380 с.

²⁰ См.: РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Кн. 14.

Вместе с тем проведение внешнеполитической линии осуществляется царем не единолично. В дипломатических ссылках с Крымом принимает участие Земская Дума. Между прочим именно материал крымской посольской книги за 1567 — 1572 гг. дал возможность В. И. Савве сделать важные заключения о роли думы в дипломатической деятельности²¹.

Ведение переговоров с крымскими гонцами («расспросы») поручается государем опытным дипломатам и государственным деятелям: печатнику Ивану Михайловичу Висковатому, казначею Никите Афанасьевичу Фуниковой, посольскому дьяку Андрею Васильеву. Отметим, что именно КПК-13 наиболее обстоятельно отражает последние годы дипломатической деятельности Ивана Михайловича Висковатого. Одновременно именно эта посольская книга фиксирует смену главы посольского приказа: летом 1570 г. думным посольским дьяком стал Андрей Яковлевич Щелкалов, находившийся на этом посту долгих двадцать четыре года — до лета 1594 г.²²

Представленный материал посольского делопроизводства по связям с Крымом подтверждает исключительный опыт и компетенцию служащих Посольского приказа. Об этом свидетельствуют детально разработанные инструкции дипломатическим представителям, направляющимся в Крым и уже находившимся там послам, посланникам и гонцам.

КПК-13 буквально наполнена яркими образами опытных русских дипломатов и разведчиков: Афанасия Нагого, Федора Писемского, Семена Мальцева и многих других. Их донесения поражают сочетанием цельной картины политики Крымского ханства в отношении сопредельных государств Восточной Европы, государственных образований Дешт-и-Кипчака с яркими описаниями повседневного общения с крымской знатью и самим ханом Девлет-Гиреем I. От внимания русских дипломатов не ускользают ни сложные отношения хана с Портой, ни усиливающаяся борьба между его сыновьями, которая вскоре после смерти хана выльется в кровавую

²¹ Савва В.И. О Посольском приказе. Харьков, 1917. Вып. 1. С. 158-160, 194-195

²² Виноградов А.В. Роль посольского дьяка А.Я.Щелкалова в дипломатических отношениях Русского государства с Крымским ханством в 70-90-х годах XVI в. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). К 80-летию члена-корреспондента РАН В. И. Буганова Сб. статей М., 2012. С. 187-197.

междоусобную войну за бахчисарайский престол, ни борьба крымской знати в «ближней думе» хана за влияние на внешнеполитическую линию в отношении и Русского и Польско-Литовского государств.

Пребывание русских дипломатов в Крыму происходит в постоянном "существовании" с дипломатическими представителями Речи Посполитой, с которыми ведется не всегда заметное, но непрекращающееся противостояние. Отметим в этой связи, что представленный в отписках русских послов из Крыма материал о дипломатических связях Крымского ханства и Польско-Литовского государства имеет огромное значение: в это время утрачивает цельный характер документация канцелярии ВКЛ по дипломатическим связям с Крымом в 50-х — начале 60-х гг., более или менее компактно внесенная в состав Посольских книг Литовской метрики. Помимо дипломатических отношений Крымского ханства с Польско-Литовским государством русские дипломаты, при исполнении своей трудной миссии в Бахчисарае, окрестности которого, за исключением отправки в Мангуп во время астраханской экспедиции османов являлись в это время основным местом их пребывания, огромное внимание уделяли политике Порты в отношении правящего хана Девлет-Гирея I. Кроме этого в отписках послов содержится информация о политике Порты в Центральной Европе и на Кавказе.

В целом содержание КПК-13 представляет исключительный интерес как для изучения внешней политики Русского государства эпохи Ивана Грозного, так и политической истории Крымского ханства эпохи правления Девлет-Гирея I.

M. B. Мусеев

Крымское ханство и постзолотоордынский мир от похода Мухаммед-Гирея до Молодинской битвы (1521 — 1571 гг.)

Крах Большой Орды в 1502 году¹ привел к изменению в системе международных отношений в Поволжско-Причерноморском регионе. Уже после поражения хана Ахмата в знаменитом сражении на реке Угре в Степи начала выстраиваться новая «мир-система», слабеющая Большая Орда превратилась в досадную помеху, которую надо было уничтожить. Поче-

¹ Большой Орде, ее гибели и судьбе последнего хана посвящена обширная литература. Однако необходимо признать, что далеко не все стороны истории этого степного государства равномерно изучены. См.: *Collins L. The fall Shaikh Ahmed Khan and the fate of the people of the Great Horde.* L., 1970 — 323р.; *Трапавлов В. В. Большая Орда.* Тула, 2010. — 112 с.; он же. Большая Орда // История татар с древнейших времен. Казань, 2014. Т. IV. Татарские государства XV — XVIII вв. С. 180 — 196; *Зайцев И. В. Шейх-Ахмад — последний хан Золотой Орды (Орда, Крымское ханство, Османская империя и польско-Литовское государство в начале XVI в.)// От Стамбула до Москвы. Сборник статей честь 100-летия профессора А. Ф. Миллера.* М.: «Муравей», 2003; *Варонін В. А. З гісторыі ўзаемаадносін Вялікага Княства Літоўскага з татарамі ў канцы XV — першай трэці XVI стст.: Хан Шыг-Ахмат// Studia historica Europae Orientalis=Исследования по истории Восточной Европы.* Минск: РИВШ, 2011. Вып. 4. С. 127 — 149; *Любая А. А. Царь, переживший свое царство: хан Шейх-Ахмад в Великом княжестве Литовском// Alba Ruscia: белорусские земли на перекрестке культур и цивилизаций (Х — XVI вв.).* М., 2015. С. 144 — 152; *Пилипчук Я.В. Чужая война. Иван III и татары глазами польских и литовских хронистов [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.* — 2015. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч.I. — С. 100-108 - <<http://www.milhist.info/2015/09/23/pilipchuk>> ; *Несин М.А. К вопросу о причине отступления татарского войска после сражения на Угре [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.* — 2015. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч.I. — С. 110-132 http://www.milhist.info/2015/10/23/nesin_5.

му? Во-первых, именно Орда контролировала волжские перевозы и тем самым свободное широтное кочевание. Во-вторых, претензии её на гегемонию в среде государств-наследников Золотой Орды. Антиордынский союз Русского государства и Крымского ханства, постепенно расширялся. Сначала в него вошло Казанское ханство, а с 90-х гг. XV века и Ногайская Орда. Зажатая врагами, Большая Орда естественно была обречена. К военным поражениям, прибавился голод и общее обнищание. Шанс выжить у этого государства всё-таки был, когда ногайский мурза Муса заключил брачный союз с ханом Шейх-Ахмедом — это могло бы привести к унии Ногайской и Большой Орды. Однако большеордынская знать выступила против брачных отношений своего хана с ногаями, выписав, по сути, смертный приговор собственной стране. Крах Орды в 1502 г. и сужение ее до границ Астраханского ханства² ознаменовал собой смерть старой системы, теперь должна была появиться новая, но этого сразу не произошло, хотя контур был намечен. В борьбе за Великую Степь определилось два основных противника — Крым и ногаи, Русское же государство в эти процессы почти не вмешивалось, так как для него важнейшей задачей было добиться контроля в Среднем Поволжье, а именно в Казани. В конце XV века это удалось сделать, причем формально этот контроль можно было считать двойным: русско-крымским. Но в 1505 г. этот контроль был утерян и стоит заметить, что произошло это при участии всё тех же ногаев.

Таким образом, если отвлечься от распространённых представлениях о некоем единстве постордынских сообществ, в котором главную роль играло Крымское ханство³, то в начале XVI века конфигурация в Степи была следующая. Крымское ханство контролировало правый берег Волги и Западный Кавказ, Ногайская Орда — левый берег Волги, частично Казанское ханство, восточные пределы уходили на территорию современного Казахстана. Астраханское ханство продолжало контролировать волжские перевозы, низовья Волги и часть Северо-востока Кавказа. Казанское

² Зайцев И. В. Астраханское ханство. М., 2004. С. 58 — 62.

³ О «татарском мире», «позднезолотоордынском периоде» довольно определенно написано: Рахимзянов Б. Р. Москва и татарский мир: сотрудничество и противостояние в эпоху перемен, XV- XVI вв. СПб., 2016 — 396 с.

ханство оказалось зажато между Московским государством и Ногайской Ордой, залогом мирного существования с последним были регулярные брачные союзы и, возможно, какие-то выплаты. Таким образом, с точки зрения степной политики Москва и ее интересы были на периферии, а вот вопрос об Астрахани был напротив первичным.

Почти сразу после разгрома Большой Орды начались крымско-ногайские столкновения. В 1509 г. ногаи разгромили Менгли-Гирей-хана. В бою погибло два его сына, сам же хан «едва утече». В 1510 г. Менгли совершил ответный удачный поход на ногаев. В 1511 г. Менгли-Гирей-хан был в походе на «Волохи», там он узнал, что «...нагайские Татаре землю въсю поплениша, жены и дети побраша». Это известие заставило хана свернуть поход и устремиться в свою землю⁴. Крымско-ногайские конфликты продолжились и при приемнике Менгли-Гирея. В сентябре 1515 г. от бурхана Азова стало известно о походе Мухаммед-Гирей-хана на ногаев. Ногаи спешно откочевали за Волгу⁵ Именно в рамках этой борьбы повышалось значение контроля над Хаджи-Тарханом, а точнее волжскими перевозами. Впрочем, сама эта борьба оказалась затруднена внутренногайской усобицей, начавшейся в 1510 г. между сыновьями Мусы, знаменитого правителя Ногайской Орды конца XV в.⁶. Летом-осенью 1514 г. в ногайский конфликт вмешался хаджитарханский (астраханский) хан Джанибек б. Махмуд. Он послал посла к Алчагир-мирзе, Сайд-Ахмед-мирзе, Мамай-мирзе, Кель-Мухаммеду б. Алчагиру. Суть предложений хана сводилась к совместной войне с их противником Шейх-Мухаммедом⁷. Однако, не дожидаясь ногайских отрядов, Джанибек-хан вместе с Хаджике-султаном, его детьми и Мустофар-султаном обрушились на кочевья Шейх-Мухаммеда и разгромили его. Улус побежденного из 10 000 человек достался победителям. Сам мирза едва спасся бегством с отрядом из 19 человек. Подобный шаг астраханских династов вызвал у Алчагира возмущение. Он потребовал ограбить

⁴ ПСРЛ. Т. 40. Спб.: «Дмитрий Буланин», 2003. С. 144 — 145.

⁵ Российский государственный архив древних актов. Ф.89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. Кн. 1. Л. 76об.

⁶ Трепавлов В. В. История Ногайской Орды... С. 144, 147 — 149.

⁷ РГАДА. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. Кн. 1. Л. 71об.

участников похода и то имущество отдать ногаям. Джанибек-хан проигнорировал предложения Алчагира. Ногаи откочевали на Яик. К ним прикочевал Шейх-Мухаммед и был челом Алчагиру. Вероятно, Шейх-Мухаммед искал с ним примирения, но вместо этого был схвачен и посажен в сарайчуковскую тюрьму. Столь вероломный поступок возмутил недавнего союзника Алчагира Мамай-мирзу. Мамай с отрядом в 50 батыров напал на стражу и освободил Шейх-Мухаммеда⁸. В то время Хаджике-султан и два сына Мустофар-султана покинули Хаджи-Тархан и ушли кочевать в поле со своими улусами и улусом Шейх-Мухаммеда. Мирза к ним прибился, и все вместе они откочевали в северокавказскую Тюмень. В Тюмени в ту пору находился Муртоза-хан б. Ахмед. Он, ссылаясь на свою старость, вместе с тюменскими султанами посадил на ханство Хаджике, а Шейх-Мухаммеда «на княжение»⁹. В Тюмени между союзниками произошел конфликт. Один из мустофаровых сыновей был ограблен и изгнан, другой — Муселим пойман. Джанибек-хан вновь призвал ногаев Алчагира на помощь в войне с Хаджике-ханом и Шейх-Мухаммедом¹⁰. Зимой 1515 г. Алчагир прикочевал к Астрахани и потребовал в плату за поход на Шейх-Мухаммеда ограбить Мустофар-султана и его детей и изгнать их из Хаджи-Тархана. Джанибек вновь проигнорировал требования ногайского династа, что спровоцировало конфликт. Алчагир с братьями двинулся на город. Ногаи стояли под городом день, между сторонами произошел бой, после которого кочевники начали отходить к Яику. Ответная погоня пленила около 300 ногаев¹¹. Противостояние претендентов на власть в Ногайской Орде постепенно завершалось. В ходе столкновения между Алчагиром и Шейх-Мухаммедом Алчагир потерпел поражение и с ближайшими сторонниками бежал в Крым. Побежденный бий пытался добиться помощи у Мухаммед-Гирей-хана, но победитель Шейх-Мухаммед успел провести контрмеры. Он заверил хана в своей преданности и предложил нанести по старому врагу Крыма Хаджи-Тархану совместный удар. Алчагир, испугавшись сговора между ханом

⁸ РГАДА. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. Кн. 1. Л. 71об. — 72.

⁹ Там же. Л. 72.

¹⁰ Там же. Л. 72 - 72об.

¹¹ Там же. Л. 72об.

и Шейх-Мухаммедом, бежал¹². Здесь весьма важен следующий момент: союзники по старой антиордынской коалиции видят общего врага в Хаджи-Тархане, который, по сути, и являлся Большой Ордой, просто весьма уменьшенной территориально. Именно это обстоятельство не позволяет согласиться с предположением Л. Коллинс, в последнее время, активно пропагандируемое казанским историком Б. Р. Рахимзяновым о том, что после ликвидации Большой Орды её регалии и функции перешли Крымскому ханству¹³. Отнюдь! Постордынские государства прекрасно осознавали место Хаджи-Тархана в этой политической системе, более того никто из них не собирался уступать пальму первенства. Однако самостоятельно решить проблему гегемонии в Степи они оказались не в состоянии, поэтому появляются идеи создания крымско-ногайского союза направленного на ликвидацию остатков Большой Орды. Причём хотелось бы зафиксировать следующее наблюдение: в начале XVI века очень активную «западную» политику будет вести именно Ногайская Орда. Главной ее целью, очевидно, являлось стремление захватить кочевья, раскинувшиеся по правому берегу Волги. Такой вектор внешней политики неизбежно вел ногаев к глубокому конфликту и с Хаджи-Тарханом и с Крымским ханством. Поэтому положение Крымского ханства, как некоего центра постордынского мира, нового Сарая (если следовать логике Коллинс-Рахимзянова), никогда в посторданском мире не признавалось.

Однако кроме борьбы за гегемонию, увеличение пастбищных пространств, что толкало ногаев на столь агрессивную политику? Ответ на этот вопрос находится восточнее Хаджи-Тархана и борьбы за «ордынское наследство». Угрозой для Ногайской Орды оказалось Казахское ханство. Казахстанские историки отмечают сложный характер казахско-ногайских отношений. Если в конце XV века можно говорить о союзе этих степных держав, направленном против Мухаммеда Шейбани, то в начале XVI века наблюдается их противостояние¹⁴. Стоит отметить, что первоначально

¹² Трепавлов В. В. История Ногайской Орды... С. 153 — 154.

¹³ См., например: Рахимзянов Б. Р. Москва и татарский мир... С. 57, 76

¹⁴ Атыгаев Н.А. Взаимоотношения Казахского ханства и Ногайской Орды// Атыгаев Н. А. Казахское ханство в потоке истории. Алматы, 2015. С. 299 — 300.

Ногайская Орда名义上 входила в правое (западное) крыло Казахского ханства. Сарайчук считался резиденцией казахских ханов Джанибека и Бурундука¹⁵. Неурядицы охватившие Центральную Азию в конце XV в. прекратились после того как власть в Бухаре захватил Мухаммед б. Шах-Будаг, более известный по своему литературному псевдониму (такхаллусу) как Мухаммед Шейбани-хан. Шейбани предпринял ряд походов и в 1507 г. объединил в своих руках державу Тимуридов¹⁶. Следующим шагом хана стало объявление войны казахам. В ходе похода казахские улусы были разорены, часть знати погибла, а самим казахам пришлось покинуть свои кочевья и начать «бегство» в Кипчакскую степь¹⁷. Разгром казахов узбеками Шейбани-хана позволил ногаям игнорировать сюзеренитет казахских ханов¹⁸. Однако одновременно с этим усилилось давление казахов на кочевья ногаев¹⁹. Сама история казахско-ногайских отношений начала XVI в. довольно темна, сохранились лишь редкие, скульптуры и при этом «тёмные» для комментирования сообщения источников. Казахстанские исследователи их трактуют однозначно в пользу того, что в период 1503 — 1504 гг. часть ногайской племенной знати перешла под власть казахов и только походы Шейбани-хана остановили процесс «поглощения» Ногайской Орды казахами²⁰. Однако обращает на себя внимание тот факт, что столкновения ногаев с казахами имеют совпадения с походами Мухаммеда Шейбани на казахов. Так, Н. Атыгаев отмечает ногайско-казахское

¹⁵ Трепавлов В. В. История Ногайской Орды... С. 155. В. В. Трепавлов полагает, что ногаи поддерживали Шибанидов в их борьбе с казахами.

¹⁶ Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье. Спб., 2004. С. 247 — 248, 251, 253, 254.

¹⁷ Фазлаллах ибн Рузбихан Исфахани. Михман-наме-ий Бухара (Записки бухарского гостя)/ пер. с перс., предисл., примеч., Р. П. Джалиловой. М., 1976. С. 103, 119, 120, 123 — 129, 131, 136 — 137.

¹⁸ Трепавлов В. В. История Ногайской Орды... С. 155.

¹⁹ Нурлат Атыгаев недвусмысленно пишет, что целью ногайско-казахской борьбы было обладание пастбищами и подданными. См.: Атыгаев Н. А. Взаимоотношения Казахского ханства и Ногайской Орды... С. 299.

²⁰ Атыгаев Н. А. Взаимоотношения Казахского ханства и Ногайской Орды... С. 300.

столкновение в 1503 г. и в это же время на казахов совершают свой первый поход бухарский хан-поэт²¹. Очевидно, что давление узбеков Шейбани-хана спровоцировало в свою очередь наступление казахов, что в свою очередь должно было активизировать движение на запад ногаев. В 1508 г. в русских дипломатических источниках фиксируется новый этап противостояние ногаев и казахов²². А. И. Исин и Н. А. Атыгаев полагают, что около 1509 г. Сарайчик и значительная территория Ногайской Орды перешли под власть казахских ханов²³. Такая активизация казахского наступления на запад связана со смертью Мухаммеда Шейбани-хана в 1510 г. и последовавшей за тем борьбой узбеков с Сефевидским Ираном. Однако сложно согласится с тем, что казахи уже к 1510 г. заняли Сарайчик²⁴. Дело в том, что основано это положение на недатированном сообщении «Тарихи-и Рашиди» о правлении Бурундука-хана в Сарайчике²⁵, а также словах Фазлаллаха б. Рузбихана о том, что казахи кочуют «...из пределов [Кипчакской] степи и области реки Адил»²⁶. Эти, как будто однозначные, свидетельства вступают в противоречие с русскими посольскими материалами. Например, известно, что около 1514 г. Сарайчик принадлежал ногаям, так как именно в сарайчиковскую тюрьму заключил своего противника Алчагир²⁷. Что же происходило в казахско-ногайских отношениях в 1509 — 1514 гг.?

²¹ Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата, 1992. С. 263

²² Атыгаев Н. А. Взаимоотношения Казахского ханства и Ногайской Орды...С. 300.

²³ Исин А. И. Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV — XVI в. Семипалатинск, 2002. С. 57; Атыгаев Н. А. Взаимоотношения Казахского ханства и Ногайской Орды...С. 300 — 301.

²⁴ Атыгаев Н. А. Взаимоотношения Казахского ханства и Ногайской Орды...С. 301.

²⁵ Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди// Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков. (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969. С. 223. К сожалению, мне осталось недоступным новое 1999 года издание Мухаммед Хайдара, однако, насколько можно судить это сообщение и в нем тоже не имеет даты.

²⁶ Фазлаллах ибн Рузбихан Исфахани. Михман-наме-ий Бухара (Записки бухарского гостя)...С. 94.

²⁷ РГАДА. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. Кн. 1. Л. 71об.

Нам известно слишком мало, чтобы делать какие-то окончательные выводы, но ряд фактов позволяет следующую интерпретацию. Нам известно, что в Ногайской Орде в 1510 г. началось открытое противостояние между сыновьями легендарного правителя орды Мусы: Алчагиром и Шейх-Мухаммедом, оба они объявили себя биями²⁸. Но, известно, что самостоятельно стать биями они не могли. В орде практиковалось избрание на ханский престол какого-нибудь из Чингизидов, который уже в свою очередь возводил в бийское достоинство того из ногайских аристократов, который помогал ему стать ханом²⁹. Стоит заметить, что потомки Эдиге на рубеже XV — XVI столетий старались выбирать себе в ханы Чингизидов слабых, не обладавших большими ресурсами. В этом контексте весьма любопытно, как описан Бурундук-хан у миры Мухаммед Хайдара Дулати: «В то время, хотя Касим-хан еще и не принимал титула хана, власть его уже была настолько велика, что никто и не думал о Бурундуке. Но он [Касим-хан] не хотел находиться поблизости от Бурундука-хана, потому что, если быть вблизи и не соблюдать должного уважения, означало бы возражать хану, а повиноваться же ему душа не лежала, поэтому [он] и старался держаться подальше [от хана]»³⁰. И далее, сообщается, что Бурундук был в Сарайчике³¹. Эти сообщения позволяют предположить следующее: один из ногайских миран в борьбе за власть, мог привлечь себе стареющего и лишенного реальной власти у казахов Бурундука, провозгласить его ханом и получить у него вожделенное бийство. Тогда факт нахождения Бурундука в Сарайчике объясняется не успешным вторжением, а его личной удачей во внутриполитических раскладах Ногайской Орды. Такое предположение, кажется мне более удачным, так как оно логично укладывается в дальнейшие события. Итак, в 1510 г. на фоне внутренней борьбы один из претендентов на власть приглашает Бурундука в Сарайчик, возводит его в ханское достоинство, а затем получает от него бийство. После этого Бурундук какое-то время мог находиться в Сарайчике, что и было зафиксировано

²⁸ Трепавлов В.В. История...С. 147 — 149.

²⁹ Трепавлов В. В. История...С.

³⁰ Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди...С. 223.

³¹ Там же.

Мухаммед Хайдаром. Затем, уже став ненужным ногаям (так как свою роль он выполнил) он мог покинуть пределы Ногайской Орды и отъехать в Сармаканд, где и умер в 1511 г.³². Сам Сарайчик находился к этому времени под контролем Алчагира и не был под властью Казахского ханства. Упоминание же Фазлаллаха б. Рузбихана о кочевании казахов от «области реки Адил» необязательно свидетельствует о завоевании ими к этому времени Ногайской Орды. Известно, что кочевки ногаев, например, заходили на земли Казанского ханства, но захвата его естественно не было, вероятно, в таких случаях имелись разного рода договоренности регулирующие взаимное кочевание. Итак, говорить о завоевании части Ногайской Орды в 1509 — 1514 гг., на мой взгляд, не приходится. Мы имеем участие хана Бурундука, возможно, какого-то его окружения во внутренногайской борьбе, но не более того. Подлинное завоевание Ногайской Орды казахами произошло позднее.

Нашествие казахов на ногаев в 1519 г. изменило геополитическую конфигурацию в регионе. Крымский хан проявил озабоченность происшедшим. Он отправил к ногаям своего посла с предложением, если ногаи хотят переправиться на правый берег Волги, «беречися от недругов с одного»³³. Ногаи приняли предложение крымского хана и начали эвакуацию со своей стороны Волги. Астраханский хан Джанибек вмешался и перекрыл ногаям переправу. Он потребовал, чтобы ногаи заключили с ним мир и выдали крымского посла. Шейх-Мухаммед пошел на требования астраханцев³⁴. Однако это их не умиротворило: начались столкновения. Бий Шейх-Мухаммед погиб в сражении, его улусы были захвачены. Ногайская знать бросилась бежать. Однако ногаи всё-таки жестоко отомстили астраханцам за их

³² Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди... С. 222; Султанов Т. И. Кочевые племена на Приаралье в XV — XVII вв. (вопросы этнической и социальной истории). М., 1982. С. 115; Трепавлов В. В. История... С.

³³ РГАДА. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. Кн. 1. Л. 124об.

³⁴ Там же. Л. 127об.

вероломство. В. В. Трепавлов полагает, что в результате этой мести почти полностью была уничтожена местная большеордынская колония³⁵.

Итак, к 1520 г. сложилась уникальная ситуация: Казахское ханство вышло в европейские степи, но не заметно каких-либо претензий казахов на свое место в этом мире, а Крымское ханство объединило свои силы с ногайскими, а так же смогло взять под свой контроль и престолонаследие в Казанском ханстве. Крым превращался в гегемона в Великой Степи, и главное, что все это произошло почти без особых усилий! От этого у кого угодно закружилась бы голова и Мухаммед-Гирей не стал исключением. Весной 1521 г. он направил султану Сулейману Кануни послание, в котором содержался не только отказ от похода на поляков, но и манифестация имперских амбиций хана³⁶. Мухаммед-Гирей сообщал султану, что польский король дабы спасти страну от своих набегов «...обязался ежегодно выплачивать джизью размером пятнадцать тысяч флоринов...»³⁷, далее он сообщал, что по просьбе казанцев он направил им своего младшего брата Сахиб-Гирея и, главное, рисует себя как защитника веры от прискорбий неверных³⁸. Само это послание более чем любопытно для анализа крымской внешней и внутренней политики, но хотелось бы обратить внимание на тот факт, что для Мухаммед-Гирея Шейх-Ахмед, не бывший хан бывшего Престольного владения, а вполне действующий хан существующей державы, даже несмотря на то, что содержится в плену³⁹. Следовательно, мы вновь возвращаемся к тому, о чем говорилось выше. Претензии Крымского ханства на гегемонию в постордынском политическом

³⁵ РГАДА. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. Кн. 1. Л. 130об. — 131, 135об. — 136; Трепаев В.В. История Ногайской Орды... С. 159

³⁶ [1521 г., март - апрель]. — Письмо крымского хана Мухаммед-Гирея I османскому султану Сулейману I с объяснением причин невозможности осуществления похода крымских войск на Польшу//Документы по истории Волго-Уральского региона XVI — XIX веков из древлехранилищ Турции: сборник документов/ Сост. И. А. Мустакимов; под общ. ред. Д. И. Ибрагимова. Казань, 2008. № 1. С. 49 — 57.

³⁷ Там же. С. 54.

³⁸ Там же. С. 55.

³⁹ Там же. С. 55.

пространстве отнюдь не были бесспорны. И если в борьбе за Среднее Поволжье основным конкурентом было Московское государство, то для подчинения всей бывшей Золотой Орды было необходимо окончательно решить «большеордынскую проблему». На это указывал в завуалированной форме и сам Мухаммед-Гирей⁴⁰ и интриговавшие против него Ширины, сообщавшие в Стамбул о планах хана «захватить Хаджи-Тархан, сделать [его] столицей»⁴¹. Итак, все действия хана Мухаммед-Гирея были вполне осознаны и очевидно преследовали цель объединить земли Золотой Орды под своей властью⁴². В 1521 г. Мухаммед-Гирей совершил успешный поход на Москву, а потом захватил Астрахань. Эта победа передавала в его руки контроль за волжскими перевозами, а, следовательно, и кочёвками. Такое положение естественно насторожило ногаев. Они совсем не собирались отказываться от своей независимости и ...на пиру Мухаммед-Гирей вместе со своим наследником и многими воинами был убит. Разгром крымцев ногаями был ужасен⁴³. Азовский бурхан конкретизировал картину погрома. По его информации ведущая роль в этом избиении принадлежала Мамай-мирзее. От смерти спаслись два султана Гази-Гирей и Биби. Они возглавили сопротивление ногайскому вторжению. Шейх-Хайдар б. Шейх-Ахмед, возглавлявший войско ногаев и мангытов прошел Перекоп и стал у Соленого озера. Здесь разделившись, они пошли на Крым (Солхат), опору Ширинов⁴⁴

⁴⁰ [1521 г., март - апрель]. — Письмо крымского хана Мухаммед-Гирея I...С. 56.

⁴¹ [Начало 1523 г.] — Письмо представителей клана ширин, адресованное принцу Саадет-Гирею (?), являющемуся заложником в Стамбуле //Документы по истории Волго-Уральского региона XVI — XIX веков из древлехранилищ Турции: сборник документов/ Сост. И. А. Мустакимов; под общ. ред. Д. И. Ибрагимова. Казань, 2008. № 2. С. 62

⁴² Надо сказать, что эта политическая программа Мухаммед-Гирея, давно отмеченная историками, опиралась не только на реальные основания и успехи Крымского ханства, но и на откровенный блеф. Так, хан писал султану, что «Ранее завоеванную нами землю, населенную племенем ногаев, заселило многочисленное племя, известное под названием казахов...» ([1521 г., март - апрель]. — Письмо крымского хана Мухаммед-Гирея I...С. 56.), хотя никакого завоевания кочевий ногаев естественно не было. Также не вполне понятно в каких границах он видел свою новую державу.

⁴³ РГАДА. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. Кн. 1. Л. 257об. — 258.

⁴⁴ Зайцев И. В. Астраханское ханство...С. 95.

и Киркор (Чуфут-Кале), резиденцию крымских ханов. Осадив города, ногаи и мангыты устроили тотальный грабеж этих местностей⁴⁵. В то время как Шейх-Хайдар устроил погром в центре полуострова, от Хаджи-Тархана продолжали возвращаться крымцы. У Перекопа, окруженного двумя рядами стен⁴⁶, Мемеш-беку ширину и Девлет-бахти-беку барыну удалось отразить нападение Хаджи-Мухаммеда и Удем-бека мангыты⁴⁷. Однако вскоре Шейх-Хайдару удалось сломить сопротивление крымцев⁴⁸. После перекопской победы Шейх-Хайдар отошел от города на 10 верст и оставался на таком удалении около двух недель, отсылая отряды в загон к Очакову и ниже Очакова. Загонщики из этих местностей угнали все тамошние улусы и стада. Блокирование Перекопа принесло ногайско-мангытскому войску очередные успехи. В их руках оказалось четыре крымских сultана⁴⁹. В условиях катастрофы Крымского ханства, шокированости его элиты турецкие власти прислали Саадет-Гирей-султана, ранее скрывавшегося в Турции от Мухаммед-Гирей-хана. Претендент на власть первоначально находился в Кафе, к нему приехали Гази-Гирей-хан и Биби-султан. По приказу султана Сулеймана Гази был казнен (задавлен⁵⁰), а султаны Биби и Чобан — пойманы. Аресту подвергся и бек Абд ар-Рахман, старинный недруг Саадет-Гирея, и многие иные беки и миры. По данным посла в Турцию все они были сосланы в Стамбул⁵¹. Однако русский посол в Крымском

⁴⁵ РГАДА. Ф.123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Кн. 6. Л. 3; РГАДА. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. Кн. 1. Л. 260.

⁴⁶ РГАДА. Ф.123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Кн. 6. Л. Зоб. — 4; Боллан Г. Л. Описание Украины/пер. с фр. З. П. Борисюк; ред. Перевода А. Л. Хорошкевич, Е. Н. Ющенко. М.: «Древлехранилище», 2004. С. 207.

⁴⁷ РГАДА. Ф.123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Кн. 6. Л. Зоб.

⁴⁸ РГАДА. Ф.123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Кн. 6. Л. Зоб. — 4; подробнее об отношении турок к татарам см.: Зайцев И. В. Между Москвой и Стамбулом: Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV — первая половина XVI вв.). М.: «Рудомино», 2004. С. 191 — 194.

⁴⁹ РГАДА. Ф.123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Кн. 6. Л. Зоб. - 4.

⁵⁰ Там же. Л. 4об.

⁵¹ РГАДА. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. Кн. 1. Л. 260об.

ханстве И. А. Колычев сообщал, что Чобан-султану удалось скрыться от Саадет-Гирей-хана. Судьба Абд ар-Рахмана-бека тоже оказалась иной. Он возглавлял крымских ичек Саадет-Гирей-хана, в 1525 г. отправился в Мекку⁵². Новый хан при внушительной военной поддержке турецкого султана (20 000 конников, 500 пищальников) начал принимать активные действия по нейтрализации ногайской угрозы. Он послал послов в Хаджи-Тархан с просьбой не пропускать ногаев на «крымскую сторону», а так же просил нового ногайского бия Агиша не пускать ногаев на Крым⁵³. Ногаи в победной эйфории желали уничтожить («разкопать») и Хаджи-Тархан⁵⁴. Новый хаджитарханский хан Хусейн б. Джанибек принял спешные меры против ногаев. 26 июля 1523 г. он отправил послов в Азов, стремясь заручиться поддержкой крымцев против Мамай-мирзы и его братьев. В союзе с ним выступил и Агиш-бий. Хусейн вел переговоры и с казанцами, призывая их совершил поход на Мамая⁵⁵. По всей видимости, именно Мамай призывал к разрушению Астрахани. Его поддержал только Юсуф-мирза. Агиш-бий, Хаджи-Мухаммед-мирза находились с ними в розни. Мамай и Юсуф совершили поход на Астрахань и были разбиты. Мамай откочевал в северокавказскую Тюмень на реку Терек и оттуда продолжил кочевку к Каспийскому морю⁵⁶. Но, несмотря на разногласия между собой, основной целью своей внешней политики ногаи продолжали видеть разгром Крымского ханства. 15 февраля 1524 г. волошский посол сообщил крымцам о посольстве Агиша и мирз в Великое княжество Литовское. Они требовали отдать им последнего хана Большой Орды Шейх-Ахмада, за что предлагали литовцам крепкую дружбу. Ногаи обещали разорить Крым, а города Очаков и Ислам-Кермен отдать королю. По сообщению волошского посла литовцы отдали им

⁵² РГАДА. Ф.123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Кн. 6. Л. 5, 13 — 13об., 48об., 64об., 85.

⁵³ РГАДА. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. Кн. 1. Л. 261.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. Кн. 1. Л. 261об.; РГАДА. Ф.123(Сношения России с Крымом). Оп. 1. Кн. 6. Л. 49об.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. Кн. 1. Л. 263 — 263об.

⁵⁶ Там же. Л. 270об.

Шейх-Ахмеда⁵⁷. По словам хорезмийского историка Утемиш-хаджи б. Мадурана Мухаммед Дости он выбрался из вилайета Король (т. е. ВКЛ) и «... пришел в свой вилайет Хаджи-Тархан»⁵⁸. По мнению И. В. Зайцева, хан не сыграл активной роли в тех событиях и вскоре умер⁵⁹. Дипломатические материалы позволяют предположить, что Шейх-Ахмед б. Ахмед правил в Астрахани с 1525 г.⁶⁰ до 1528 г.⁶¹

Суммируем наши наблюдения за отношениями постордынских государств в первые два десятилетия XVI столетия. Вплоть до 1521-22 гг. вмешательства Русского государства в межгосударственные отношения в Нижнем Поволжье незаметно. В этом регионе отчётливо заметно противостояние Ногайской Орды с Крымским ханством, причем активной стороной в этом конфликте были ногаи. Крайне интересна в этих событиях позиция, занимаемая Хаджи-Тарханом. Ничтожное число источников, лапидарный характер их сообщений не позволяет сделать исчерпывающие заключения, но вполне можно наметить ход событий пунктиром. Те данные, что у нас есть, свидетельствуют, что, по крайней мере, до 1510 г. ханы Хаджи-Тархана были в зависимости от ногайских династов. Во всяком случае, проблем с переправой на «крымскую» сторону Волги у них в это время не возникало. Затем на фоне внутренногайской усобицы хан Хаджи-Тархана Джанибек, играя на противоречиях в среде ногайской знати, предпринимает активные действия по выходу из-под зависимости. Можно полагать, что удалось ему это вполне. В 1519 г. во время бегства от казахов, ногайскому бию пришлось заключать договор с хаджитарханским ханом для разрешения на переправу. Можно полагать, что краткий период относительной независимости Хаджи-Тархана продолжался до 1522 г., а после он вновь подпал под ногайский контроль.

⁵⁷ РГАДА. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. Кн. 1. Л. 286об. — 287.

⁵⁸ Чингиз-наме. Пер. В. П. Юдина. Алма-Ата, 1992. С. 96.

⁵⁹ Зайцев И. В. Шейх-Ахмад — последний хан Золотой Орды... С. 45.

⁶⁰ РГАДА. Ф.123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Кн. 6. Л. 163.

⁶¹ Зайцев И. В. Астраханское ханство... С. 107 — 108, 249.

Фактором, влиявшим на активность ногаев на «западном» направлении, выступало Казахское ханство. Столкновения этих кочевых сообществ фиксируются с 1503 г., но говорить о некоей почти не прекращающейся казахской конкисте все-таки не приходится. По моему мнению, в 1510 г. был период, когда одна из групп противоборствующей ногайской знати избрала своим формальным сузереном хана Бурундука, но это было очень недолго. Победоносное нашествие 1519 г. по странному стечению обстоятельств оказалось для казахов ничтожным по итогам: они вышли в европейские степи и остановились, данных о вмешательстве центральноазиатских кочевников в ход межгосударственных отношений у нас нет. Впрочем, одно последствие это нашествие имело, толкнув ногаев в «объятия» старого врага-союзника Крымского ханства, оно привело к заметному увеличению мобилизационных возможностей державы Гиреев. Вряд ли будет преувеличением сказать, что победа казахов увеличила мощь Мухаммед-Гирея и стала залогом его блестательных побед 1521 — 1522 г.

Крымское ханство в первое 20-летие XVI века часто трактуется как наследник Большой Орды. Однако такая трактовка упрощает ситуацию, так как она игнорирует наличие подлинного наследника Большой Орды — Астраханского ханства, а так же не учитывает интересов других тюрко-татарских государств, в первую очередь Ногайской Орды. На самом деле, уместно говорить о претензиях Крымского ханства на гегемонию в постордымском политическом пространстве, что в значительной степени связано с именем Мухаммед-Гирея. Его победы выдвинули Крым на лидирующие позиции, но триумф оказался недолог, и после его смерти ханству предстояло снова начать борьбу за верховенство.

После гибели Мухаммед-Гирея в 1522 г. наступает краткая пора доминирования ногаев. С 1523 г. ногаи вели чрезвычайно активную и агрессивную политику как против Крымского и Астраханского ханств, так и против Казахской Орды⁶². Среди части ногайской знати были настроения вообще уничтожить Астрахань. И это понятно, «срыв» укрепления города, ногаи планировали добиться полного контроля за волжскими перевозами и захватить кочевья по «крымской стороне» Волги.

⁶² О последнем см.: Трапавлов В.В. История Ногайской Орды... С. 179, 201 — 203.

Однако планы эти так и не воплотились в жизнь. Победили более умеренные политики и ногайский поток вернулся в родные берега, оставив разорённый Крым Турции. Судьба Астрахани не очень ясна, но вероятно, она подпала под ногайское влияние, из-под которого в 1530-е гг. она всё-таки вышла, заплатив в итоге знаменитой «чехардой ханов» и утерей в конце-концов любого влияния в регионе.

Все эти события если не уничтожили амбиции Крымского ханства, то в значительной степени ослабили их. Теперь бахчисарайским ханам было необходимо искать союзников для того чтобы победить ногаев. В 1534 г. Ислам-Гирей-султан объединился с астраханцами против Ногайской Орды. Ногаи не вполне поверили этому сообщению, но послали посольство в Астрахань и взяли аманатов («взяли с собою шертию»), которые весной 1535 г. прибыли на ногайскую сторону Волги. Впрочем, несмотря на дипломатический диалог, стороны не верили друг другу. В Астрахани опасались, что ногаи хотят захватить город обманом⁶³. К этому же времени относятся попытки обоснования «великодержавных» претензий ногайского бия Саид-Ахмеда тем, что ногаи захватили юрт Большой Орды⁶⁴. Конечно, такие притязания насторожили всех соседей. Резкую отповедь эти притязания получили из Москвы, ну а гораздо ближе расположенный Хаджи-Тархан начал готовится к войне. В Хаджи-Тархан отъехали представители Ямгурчевичей: Алач б. Ямгурчи с сыном Айваном, Сары б. Агиш, Колыват-мирза, Сююнч-Али-мирза. Напряжения в ногайско-хаджитарханских отношениях не сняло даже прибытия к Саид-Ахмаду посла Танабай-дувана. По словам Д. И. Губина, бий всю весну и лето «от них бережетца». Опасения Саид-Ахмада подтвердились. 31 мая 1535 г. на Сарайчук напали «Агишевы дети» и два хаджитарханских султана. Город оказался пуст, так как население его покинуло ранее. Войско устремилось в погоню, но его встретил Шейх-Мамай-мирза⁶⁵. 17 июля 1535 г. Саид-Ахмад совершил

⁶³ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1489 — 1549 гг. Махачкала, 1995 (далее — ПКСРНО). С. 128

⁶⁴ ПКСРНО. С. 131.

⁶⁵ ПКСРНО. С. 146.

ответный поход на Хаджи-Тархан⁶⁶. Астраханцы поспешили искать помошь в Крымском ханстве, отправив туда посольством двух мирз, сбежавших от Саид-Ахмеда⁶⁷. Ногайский правитель был настроен очень решительно, назначая общий удар на непокорную Астрахань на осень 1535 г. Однако большинство ногаев опасались, что в случае неудачи им и зимовать будет негде, так как они окажутся в кольце врагов. Эти опасения позволяют нам зафиксировать, что важнейшей целью ногайской «западной» политики в это время являлся контроль за Хаджи-Тарханом, его ханом и населением, а так же, можно полагать, за волжскими перевозами. В 1537 г. ногаи захватили Хаджи-Тархан и возвели на престол власти свою креатуру — Дервиш-Али, но успех оказался кратким и уже летом 1539 г. он был изгнан⁶⁸.

Интересно, что в 1530-е гг. ногаи стараются не только максимально расширить подконтрольные им территории, но и пытаются укрепиться и на подвластных землях. Так, к 1538 г. относится запрос к русскому правительству Хаджи-Мухаммеда о помощи в постройке города на «Бобекове селище». Он просил прислать к нему 100 «топорщиков», 10 пищальников и некоего доброго человека. Правительство Елены Глинской тактично отказалось в помощи, сославшись на невозможность сейчас прислать людей. Однако подчеркнуло свою готовность помочь в будущем⁶⁹.

1530-е гг. прошли под знаком доминирования в Нижнем Поволжье Ногайской Орды, но это не привело к коренному пересмотру границ, а позднее влияние ногаев начинает уменьшаться. В 1547 г. крымцы захватили Хаджи-Тархан. Сахиб-Гирей-хан первоначально планировал оставить этот юрт за собой, но потом покинул «что место недобroe». Население Хаджи-Тархана было угнано в Крым. Впрочем, Сахиб-Гирей не оставил вполне планов по присоединению ханства к своей державе⁷⁰. Более того такие свои действия хан объяснял турецкому султану ногайской угрозой

⁶⁶ ПКСРНО. С. 152.

⁶⁷ ПКСРНО. С. 153.

⁶⁸ Зайцев И. В. Астраханское ханство... С. 128.

⁶⁹ ПКСРНО. С. 227.

⁷⁰ РГАДА. Ф.123. Оп. 1. Кн. 9. Л. 57 — 57об.

и препятствиями для решения «черкесских дел»⁷¹. Эта политика Сахиб-Гирея резко расстроила крымско-ногайские отношения. Ногайские миры не годовали разорением Хаджи-Тархана. «Мы деи и преж тебе Астрохан взяли, да не розорили», - укоряли они хана. Впрочем, причина столь резкой реакции крылась не только в опасениях за будущность города. Ногайские миры настаивали на принадлежность кочевий по Днепру именно им, а не крымцам⁷². В свою очередь Сахиб-Гирей-хан после захвата Хаджи-Тархана объявил ногаев своими вассалами⁷³. В целом противоречия двух держав в Нижнем Поволжье достигли высшей точки и грозили разразиться войной. Однако кардинальные изменения в Поволжье в 1552 — 1556 гг. создали в регионе новую реальность, в которой доминирующую роль играло уже Русское государство. Теперь ногайские династы были вынуждены искать новые способы для удовлетворения своих претензий на волжскую дельту. Пополновения же на обладание правым берегом Волги из-за глубокого политического и хозяйственного кризиса ногайскому бию Исмаилу пришлось забыть. Голод, междуусобица среди ногаев спровоцировали откочёвку некоторых элей, родов и даже отдельных семей и людей в соседние страны. Наиболее массовой стала откочёвка в Крымское ханство. Исмаил и его окружение в связи с этим просило русские власти перекрыть для беглецов волжские перевозы. Охрана речных перевозов была установлена в начале 1557 г. Отряд атамана Ляпуна Филимонова охранял волжскую Переволоку, а отряд стрелецкого сотника Степана Кобелева стоял на Иргизе. Основная задача «беречи Нагай от Русских казаков и от Крымских...»⁷⁴. Однако эта задача оказалась неожиданно трудно выполнимой. В мае 1557 г. казаки взбунтовались, убили Л. Филимонова. В ответ царское правительство было

⁷¹ 952 г., мухаррема 17=1545 г., марта 31. — Отпуск послания султана Сулеймана I крымскому хану Сахиб-Гирею I о действиях, которые необходимо предпринять в Западном Дешт-и Кипчаке // Документы по истории Волго-Уральского региона XVI — XIX веков из древлехранилищ Турции: сборник документов/ Сост. И. А. Мустакимов; под общ. ред. Д. И. Ибрагимова. Казань, 2008. № 7. С. 95.

⁷² РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Кн. 9. Л. 53.

⁷³ Там же. Л. 57 — 57об.

⁷⁴ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). М., 2000. Т. 13. С. 279.

вынуждено начать борьбу с ними, что естественно ослабило контроль за перевозами⁷⁵. Ко всему прочему ситуацию до крайности осложнило массовое бегство ногаев от голода в Крым⁷⁶. Астраханские воеводы постепенно пошли на сворачивание охраны перевозов, что вызывало сопротивление ногайских династов озабоченных сохранением в своем ведении своих подданных. Ногаи активно стали требовать от русских постройки крепостей по Волге для контроля за переправами⁷⁷.

Итак, развитие отношений между тюрко-татарскими государствами в 20 — 50-е гг. XVI в. во многом определялось конкурентной борьбой между Крымским ханством и Ногайской Ордой. Астраханское ханство все меньше играло активную роль в этих событиях, ну а Казанское ханство оказалось на периферии и скорее было пассивным наблюдателем. Победа русского оружия в 1552 г. в Казани нанесло ущерб и интересам Крымского ханства, и Ногайской Орды, однако наиболее глубоким уроном для этих конкурирующих держав стало подчинение русскими Астрахани в 1556 г. Теперь содержание международных отношений в постордынском политическом пространстве оказалось кардинально измененным. Эта реальность всеми игроками была осознана не сразу и надо сказать осознавалась по-разному. Так, некоторые ногайские династы признали за Иваном Грозным чингизидское происхождение, пытаясь таким образом легитимизировать завоевание им Престольного владения. Ко всему прочему это очевидно должно было означать отказ от «великодержавных» амбиций. Однако с такой позицией решительно не соглашались не только крымские ханы, но и многие ногайские аристократы. Но глубокие противоречия между Крымским ханством и Ногайской Ордой так и не были преодолены и именно этим сумела воспользоваться русская дипломатия.

Со 2-ой половины 50-х гг. XVI века отчетливо прослеживается стройная стратегия русско-ногайского антикрымского сотрудничества. Уже с 1555 г.

⁷⁵ ПСРЛ. Т. 13. С. 283.

⁷⁶ РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. Кн. 5. Л. 83об. — 84.

⁷⁷ Дубман Э. Л. Вопрос о сооружении русских городов на Волге в московско-ногайских взаимоотношениях середины 1550-х гг.// Вестник Самарского государственного университета №2-2(93). С. 30 — 35.

русский посланник И. Т. Загряжский должен был склонять ногаев к военным действиям против Крымского ханства. Правда, вместе с этим ему предписывалось отказываться от предложений совместного вторжения большими силами. Вся операция, задуманная в Москве, сводилась к самостоятельному ногайскому набегу, поддержанному отрядом русских пищальников⁷⁸. В целом эта идея совместного участия в борьбе с Крымом небольшими отрядами, при отказе от общего наступления большими силами, была основной в планировании этой «странной войны»⁷⁹. К 1558 г. заметна эволюция русской антикрымской стратегии. Теперь ногаев призывали к совместному с черкесами нападению на ханство⁸⁰, однако вектор на отказ от общего вторжения сохранялся⁸¹. В общем, военное сотрудничество этого периода было мало эффективным. Ногаи, переживавшие очередную усобицу (весьма глубокую) и экономический кризис, не были способны к сколь-нибудь серьезному противостоянию с Крымским ханством. Нам известно, что Исмаил отсыпал отряды мирз «лехкою войной»⁸². То есть ногаи оставались верны своей тактике, используемой не только в борьбе с внешними, но и внутренними врагами, а именно — подрыву экономической базы противника. Из дипломатической документации становятся известны активные участники нападений на Крым: Якшисаат, Урус, Динбай и Дин-Али. В целом к 1560-му году отчетливо наметился контур сотрудничества России и Ногайской Орды: оперативное взаимодействие русских и степняков против крымцев должно было осуществляться за счет донского отряда И. Извольского. Воплощение в жизнь этой стратегии выявило массу проблем. Донской отряд, очевидно, плохо ориентируясь в степных реалиях, нападал не только на крымцев и ногаев, бежавших от голода в Крым, но и собственно на ногайские отряды, шедшие для нападения на ханство. Проблемы во

⁷⁸ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551 — 1561 гг. (далее — ПКСРНО 1551 - 1561). Казань, 2006. С. 168 — 169.

⁷⁹ ПКСРНО 1551 — 1561. С. 188, 192, 195, 198 — 199.

⁸⁰ ПКСРНО. 1551 — 1561. С. 265.

⁸¹ ПКСРНО. 1551 — 1561. С. 267.

⁸² ПКСРНО. 1551 — 1561. С. 297.

взаимодействии русских и ногаев сохранялись и позднее. В целом военное сотрудничество с ногаями против Крыма в это время не было организовано надлежащим образом. Взаимодействие русских и ногайских отрядов было едва отлажено. Более того, те подразделения, что царские власти разместили глубоко в степи, не гнались нападениями на ногаев и угоном их в плен, что не единожды становилось поводом для дипломатических претензий. В итоге к 1563 г. в связи с наметившимся трендом к сворачиванию активной восточной политики происходит прекращение выстраивания действенного русско-ногайского антикрымского военного союза.

Глубочайшие изменения, вызванные завоеванием русскими всего течения Волги, оказались для лидеров постордынского политического пространства губительными. Ногайская Орда погрузилась в омут бесконечных усобиц, которые подорвали ее экономическую базу и привели к дезинтеграции и постепенному попаданию ее в зависимость от Российского царства. Амбиции Крымского ханства лишились почвы и можно полагать, что спровоцировали в итоге усиление влияния Османской империи. Во всяком случае, именно эти опасения привели к саботированию со стороны крымского ханства турецкого похода на Астрахань 1569 г. Попытки самостоятельно вытеснить Московское государство с берегов Волги для Крымского ханства тоже оказались в итоге безуспешны и здесь заметную роль играли взаимные подозрения Ногайской Орды и Крымского ханства. Вряд ли будет преувеличением сказать, что борьба за гегемонию в постордынском мире между тюрко-татарскими государствами расчистила дорогу Русскому государству к доминированию на этой территории.

Итак, подведем итог. Крах Большой Орды в 1502 г. с одной стороны не привел к ее окончательному исчезновению, с другой стороны расчистил дорогу для амбиций новых государств. Убеждение в том, что Крымское ханство усвоило роль гегемона в постордынском политическом пространстве ошибочно, так как эта роль оспаривалась, ко всему прочему Престольное владение никуда не исчезло, а продолжало существовать в виде Астраханского ханства. Основным конкурентом Крымского ханства стала Ногайская Орда, которой удавалось добиваться периодического доминирования, но внутренняя нестабильность этого кочевого государства не позволила добиться ногайским биям решительной победы.

Отношения между постордынскими тюрко-татарскими государствами характеризуются крайне высокой степенью конкурентности и вооруженной борьбы. Взаимное насилие, порой принимавшее крупные масштабы, рождали кровную месть и влекли глубокое недоверие как между элитами, так и между рядовыми улусниками. Проект Мухаммед-Гирея объединить под властью Гиреев основные тюрко-татарские юрты: Казанское, Астраханское ханство и Ногайскую Орду оказался недостижим, хотя и сохранял для крымской правящей элиты привлекательность и оказывал влияние на всю внешнюю политику Крымского ханства.

Покорение Русским государством Казанского и Астраханского ханств оказало глубочайшее влияние на процессы, протекавшие в постордынском политическом пространстве. Особенно заметным это влияние было в случае с Ногайской Ордой, но и Крымское ханство не избежало этого воздействия. Попытки сближения Крыма и Ногайской Орды так и не стали определяющими и хоть сколько-то долгими. Следует признать, что внутри тюрко-татарского «мира» так и не появился интеграционный проект, который был бы принят большинством политических элит татарских государств.

Посольская книга по связям Московского Государства с Крымом (1567–1572 гг.)

542262

Ф. 123. Оп. 1. Кн. 13.

(Л. I) № 13.

7076/1567 ноябрь 28. — 7079/1572¹ июнь.

I. Отписки из Крыма от российского посла Афанасья Нагово. Лист 1.

II. Приезд крымского гонца чеуш-Алея с требованием о уступке Казани и Астрахани и о сносе с Терки-реки новопостроенного города. Лист 69.

III. Отправление в Крым гонца Истомы Осорыни с изъяснением о несправедливости вышеупомянутых требований. Лист 88.

IV. Отписки из Крыма от Афанасья Нагово и Федора Писемского. Лист 140.

V. Приезд крымского гонца Девлет-Килдея с угрозою о нападении (Л. I об.) на Россию в случае неотдачи Казани и Астрахани. Лист 175.

VI. Отправление в Крым гонца Ивана Ратаева сына Чабукова с представлением о несправедливости вышеозначенных требований. Лист 197.

VII. Отписки из Крыма от Афанасья Нагово. Лист 242.

VIII. Приезд крымского гонца Бора Черкашенина с требованием о уступке Казани и Астрахани. Лист 300.

IX. отправление в Крым российского гонца Богдана Шапкина с предложением с обеих сторон послов. Лист 329.

X. Приезд крымского гонца Девлет-Килдея с требованием об отдаче Казани и Астрахани. Лист 400.

XI. Отправление в Крым Севрюка Клавшова с требованием о присылке послов для постановления договоров. Лист 411.

***"В оной книге 452 листа" ².**

¹ Так в рукп.

² Под горизонтальной чертой.

(Л. 1) ЛЕТА 7076-ГО НОЯБРЯ 28 ДНЯ Приехали из Крыму царевы и великого князя дети боярские Лука Захарьин сын Новосилцов да Семен Федосеев сын Олябьев да служилые татарове Девлет-Хозя Рязанов да Бакиеш Темеевⁱ. А сказали царю и великому князю Лука и Семен, что крымской царь отпустил ко царю и великому князю с ними вместе гонца своею Алея-чауша да от царевы матери и от калги и от цариц и от царевичев и от князей и от мурз гонцы ко государю идутⁱⁱ. Да и ардабазарцы и турчане пришли с ними с товары в Путивль. А привезли ко царю и великому князю Лука и Семен (Л. 1 об.) от Офонасья Нагово с товарыщиⁱⁱⁱ грамоты да списки разговорные о крымских делах, да грамоту от Девлет-Кирея, царя, к Офонасью Нагово татарское писмо. Да Лука ж, да Семен сказали царю и великому князю, что царевичи крымские сего лета ходили воевати черкас^{iv}, а которые не издобылися, и тех крымских людей остались у царевичев на поле на Самаре, идучи из войны, — крымец Исмаил, князь, а с ним крымских людей тысячи с три и болши. А сказывают, что итти им на литовские места или на северские. И царь и великий князь по тем вестем во все северские города и в украинные города во все к воеводам и наместником о береженье велел отписати.

(Л. 2) А се грамота из Крыму от Офонасья Нагово с товарыщи ко государю с Лукою Новосилзовым.

Царю, государю и великому князю Ивану Васильевичу всея Русии холопи твои Офона Нагой да Федорец Писемской, да Никифорец Васильев челом бьют.

Послал еси, государь, в Крым к брату своему х крымскому царю к Девлет-Кирею гонца своего Луку Новосилцова, да с ним отпустил царева гонца Курамшу. И про Луку, государь, пришла весть от Курамши на Днепре декабря в 4 день. А Лука, государь, и Курамша приехали в Перекоп декабря в 6 день. А царь, государь, и царевич Алди-Гирей пошли на короля^v, а ис королевские, государь, земли царь и царевич пришли в Крым (Л. 2 об.) генваря в 16 день. А калга, государь, Магмет-Кирей^{vi}, царевич, пришел из-за моря и сшелся со царем в Перекопи.

И февраля в 1 день от царя приехал, государь, к нам Курамша, соколничей, и велел нам ехати ко царю х корнюшу. И мы, государь, ко царю пришли. И яз, Офоня, царю Девлет-Кирею Луку Новосилцова сказал. И Лука от тебя, государя, царю Девлет-Кирею челобитье правил и о здоровье вспрашивал, и грамоту твою, государеву, подал, и поминки от тебя, государя, и от царицы и великие княгини явил; и от царевича Ивановича царю челобитье правил, и о здоровье вспрашивал, и грамоту подал, и поминки явил по твоему, государеву, наказу. И царь Луки Новосилцова о твоем, государеве, здоровье и о цареви- (Л. 3) -чеве Иванове здоровье вспрашивал, и на поминках челом бил.

И мы, государь, холопи твои, государевы, царю говорили:

– Царь и государь велел тебе, брату своему, говори:

– О которых, государь, делех пишешь ко государю нашему в своих грамотах, которые меж вас, государей, к добруму делу не пригодятца, и ты б, государь, то отставил, вперед ко государю нашему о таких делах не писал, которые к добруму делу не пригодятца^{vii}.

И царь, государь, нам говорил, что деи яз к брату своему недобро писал — лишнего деи есми ничего не писал. И мы, государь, царю говорили:

– В том ведает Бог да вы, государи, а непригожие дела тебе, государю, добро отставити, которые к добруму делу не пригодятца.

И царь нас жаловал — ести звал. И в столе, пришед от царя, Сулеш^{viii}, (Л. 3 об.) князь, да Муртоза-мурза нам, холопем твоим, говорили:

– Царь деи вам долго корнюшу не дал, потому что пришел из войны из королевские земли и был истомен. А меж деи нас доброе дело сстанетца.

И меня, Офоню, и Федора, и Луку, и Микифорца³, и толмачей, и кречатников царь пожаловал и отпустил к себе.

И февраля в 3 день приехали, государь, к нам Сулеш, князь да Муртоза-мурза, да Абыслам-бакшей, да Мурат-мурза, и говорили^{ix}:

³ Испр из: Микифорка.

– Государь нам от царя царь деи государю вашему дал правду у Азея князя Ширинского, на том, что ему со государем вашим бытии в крепкой дружбе и братстве, и земле его лиха не хотети. А ныне деи царь государя вашего грамоту вычел (Л. 4) и прислал к вам. А велел перед вами прочести для того, как есте были у царя у корнюша, и вы царю говорили: о которых делех царь писал ко государю вашему в своих грамотах, которые дела к добруму делу не пригодятца, и царь бы деи то отставил, вперед ко государю нашему о таких делех не писал. И от государя деи вашего ко царю в грамоте того слова не написано. И велел деи царь государя вашего грамоту прочести перед вами.

И прочесь цареву грамоту, Сулеш, князь, и Муртоза-мурза, и Абыслам-бакшай нам, холопем твоим, говорили:

– В грамоте деи того слова не написано! И вы деи царю то слово говорили по государя ли своего велению или от себя?

И мы, холопи твои, (Л. 4 об.) Сулешю, князю, и Муртозе-мурзе, да Абысламу-бакшю говорили:

– Шертовал, господине, царь у Азея, князя Ширинского по своей воле. А мы ему о шерти не говоривали, и с ним на том не дельвали и к шерти не приваживали. И нам до того и дела не было! А то, господине, царю говорили есмя по государя своего велению. Да и к тебе, господине,, к Сулешу, князю, государь наш в своей грамоте о том писал же. И ты б, господине,, Сулеш, князь, царю о том говорил, чтоб царь ко государю нашему в своих грамотах о таких делех не писал, которые к добруму делу не пригодятца.

И Сулеш, государь, князь, нам говорил:

– Яз деи ваше слово до царя донесу и свою грамоту царю покажю.

Да Сулеш же, государь, нам говорил:

– Царь деи (Л. 5) государя вашего грамоту полюбил и посла своего Мурата-мурзу^х ко государю нашему посыпает и вас отпускает, а Луку Новосилцова отпускает перед послом. Да велел деи царь вам говорити о том, что калга Магмет-Кирей, царевич, а с ним многие люди были с турским

в Можарех. А царь деи и царевич Алди-Гирей, а с ним все досталные крымские люди, и яз, и сын мой Мурат-мурза были в Литовской земле и воевали государя вашего недруга литовского короля. И царь деи, и царевичи, и все воинские люди ис королевские земли и из-за моря из войны пришли истомны. И царю деи ныне посла Мурат-мурзы вскоре отпустити немочно, потому что снеги великие на поле, и с Муратом деи⁴ (Л. 5 об.) провожатых не собрати. И царь деи велел с вами говорити, чтоб послу Мурату-мурзе ити на весне, а Луку бы деи отпустити перед Муратом. А ныне бы царю ко государю вашему отпустити лехкого гонца с тем, что царь государя вашего недруга короля воевал.

И мы, государь, Сулемеш, и Муртозе, и Абысламу говорили, чтоб царь учинил по государя нашего грамоте: посла б Мурат-мурзу послал и нас отпустил; а перед Муратом бы мурзою царь отпустил государя нашего гонца Луку Новосилцова вборзе; и срок бы к государю нашему отписал с Лукою, на которой срок царев посол Мурат-мурза к Семи будет; и государь наш к тому ж сроку пришлет посла своего Федора Игнатьевича Салтыкова-Морозова^{xi} с поминки; (Л. 6) и царева посла Ен-Болдуя, князя, с товарыщи с Федором отпустит.

И Сюлемеш, государь, нам говорил:

– Тому деи сстатить немочно, что Мурата вскоре отпустити.

И февраля в 9 день от калги от Магметя-Кирея, царевича, приехал, государь, к нам татарин Сеит-Казы, а велел нам ехати к Магмет-Кирею, царевичю, х корнюшю. И мы, государь, х калге Магмет-Кирею, царевичю, пришли. И Лука от тебя, государя, калге Магмет-Кирею, царевичю, поклон правил и о здоровье вспрашивал, и грамоту твою, государеву, подал и поминки явил. А от царевича Ивана Ивановича челобитье правил, и о здоровье вспрашивал по твоему, государеву, наказу. И калга Магмет-Кирей, царевич, о твоем, государеве, здоровье и о царевичеве Иванове Ивановиче здоровье Луки вспра- (Л. 6 об.) -шивал, и тебе, государю, на поминках челом бьет, и нас, холопей твоих, ести звал. И в столе калга Магмет-Кирей, царевич, говорил:

⁴ В строку мелким поч., б. св. черн.

— Яз деи был на войне с Турским, а ходили на Печского. А отец деи мой Магмет-Кирей, царь, и брат мой Алди-Гирей, царевич, ходили на государя вашего недруга на короля. И отец деи мой и брат мой, и яз из войны, дал Бог, пришли здорово, и, даст деи Бог, меж отца нашего и нас, и государя вашего доброе дело станетца.

И мы, холопи твои, калге Магмет-Кирею, царевичю, говорили:

— Мы, государь, отца вашего и вашему здоровью ради, что отец твой и брат твой из Литовские земли, и ты, государь, ис Печские земли, дал Бог, сходили здорово. А о том, государь, государь наш, царь и великий князь к брату своему к отцу (Л. 7) твоему к Девлет-Кирею, царю, и вам, государем, всегда о том говорили, чтоб отец твой и вы воевали государя нашего недруга — литовского короля со государем нашим заодин. А государю, государь, нашему от отца вашего и от вас то и большая дружба. А ныне, государь, государь наш к отцу твоему, к Девлет-Кирею, царю, прислал гонца своего Луку Новосилцова. И отец бы твои учинил по государя нашего грамоте: послов бы своих послал и нас отпустил. А перед послы бы отпустил гонца своего да государя нашего гонца Луку Новосилцова, не модчая. А срок бы отписал, как отцу твоего послу Мурату-мурзе и нам срок учинить стати на Семи. И государь наш к тому ж сроку к Семи пришлет посла своего Федора Игнатьевича Салтыкова- (Л. 7 об.) Морозова с поминки и отца твоего посла Ян-Болдуя, князя, отпустит, чтоб меж государей доброе дело не длилось.

И после стола калга Магмет-Кирей, царевич, нам велел ехати к себе.

И февраля в 19 день от царя приехал, государь, к нам Асан князь Башмакчей и говорил нам:

— Прислал де меня к вам царь, а велел вам сказать, чтоб есте наряжалися и лошади покупали, и были готовы. Царь деи к государю вашему посла своего Мурата-мурзу посыпает и вас отпускает. А Мурата деи, мурзу, царь посыпает провожати Сулеша, князя.

И мы, государь, Асану, князю, говорили:

— Мы, господине, наряжати и лошади покупати станем, а царь бы добрым делом не модчал — посла б своего Мурата-мурзу и нас отпускал ранее. (Л. 8) А перед послы б царь отпустил к государю нашему государя нашего гонца Луку Новосилцова и своего гонца посыпал с Лукою, не модчая. И срок бы царь к государю нашему с своим гонцом отписал, на которой срок посол его Мурат-мурза к Семи будет, а государь наш х тому ж сроку к Семи пришлет своего посла Федора Игнатьевича Салтыкова-Морозова с поминки и царева посла Ен-Болдуя, князя, с ним отпустит.

И Асан, государь, князь, нам говорил:

— Как дей царь послу своему Мурату-мурзе и вам учинит срок, и с тем дей от царя будут к вам сказати Сулеш, князь, да Мустофа-ага.

И марта в 4 день от царевича Алди-Гирея приехал, государь, к нам татарин Сеит-казы, а велел нам ехати ко царевичю х корнюшу. И мы, государь, ко царевичю (Л. 8 об.) пришли. И Лука, государь, от тебя, государя, царевичю Алди-Гирею поклон правил и о здоровье вспрашивал, и грамоту твою, государеву, подал, и поминки явил по твоему, государеву, наказу. И царевич Алди-Гирей Луки о твоем, государеве, здоровье вспрашивал; и тебе, государю, на поминках целом бьет; и нас, государь, ести звал. И в столе, государь, Алди-Гирей, царевич, нам говорил:

— Отец де мой Девлет-Кирей, царь, и яз ходили на государя вашего недруга на короля; и из войны, дал Бог, пришли здорово. И, даст дей Бог, меж отца нашего и государя вашего доброе дело сстанетца.

И мы, государь, Алды-Гирею, царевичю, говорили:

— Мы, государь, отца вашего и вашему здоровью ради, что отец⁵ твой и ты из Литовские (Л. 9) земли, дал Бог, пришли здорово. А о том, государь, государь наш царь и великий князь, к брату своему, к отцу твоему к Девлет-Кирею, царю, с своими посланники со всеми пишет. И мы, государь, отцу твоему Девлет-Кирею, царю, и вам, государем, всегда о том говорили, чтоб отец ваш и вы воевали государя нашего недруга литовского короля со госу-

⁵ ъ — испр. из: ы.

дарем нашим заодин. А государю нашему отца вашего и от вас то и большая дружба. А ныне государь наш к отцу твоему к Девлет-Кирею, царю, приспал гонца своего Луку Новосилцова. И отец бы твой учинил по государя нашего грамоте: послов бы своих послал и нас отпустил. А перед послы б отпустил Луку Новосилцова и своего гонца, не модчая. И срок бы отписал, как отца твоему послу Му- (Л. 9 об.) -рату-мурзе и нам срок учинить стати на Семи; и государь наш к тому ж сроку к Семи пришлет посла своего Федора Игнатьевича Салтыкова-Морозова с поминки; и отца твоего посла Ен-Болдуя, князя, отпустит, чтоб меж государей доброе дело не длился.

И после стола, государь, Алди-Гирей, царевич, велел нам ехати к себе.

И марта в 15 день приехал, государь, к нам Сулеш, князь, да Мустофа-ага^{xii}, и говорили нам от царя:

– Царь деи приспал нас к вам, а велел вам говорити: написано деи ко царю в государя вашего грамоте: будет похощь со мною доброго дела, и ты посла своего ко мне пришли, и моего посла с поминки возми; и поминков моих посмотри, и что будет тебе в поминках не любо, и ты (Л. 10) со мною ссылайся. И царю деи то любо, и меж деи государей доброе дело ссталось. И царь деи короля отставил, а помирился со государем вашим, и посла своего Мурата-мурзу к государю нашему посыпает и вас отпускает. А посыпает деи Мурата-мурзу провожати меня, Сулеша, князя. А перед Муратом деи царь отпускает гонца своего да государя вашего гонца Луку Новосилцова вборзе с сроком. А Мурату деи мурзе и вам у царя корнюш и отпуск будет после Луки, потому что деи Мурату вскоре нарядитись немочно.

И мы, государь, Сулешю и Мустофе-аге говорили, чтоб есте до царя наше то слово донесли, чтоб царь учинил по государя нашего грамоте — доброе бы дело вершил, и по- (Л. 10 об.) -слу б своему⁶ Мурату-мурзе и нам корнюш и отпуск учинил. А Лука, то видев, государю сказал, а государю бы нашему было чему верити. И о сроке б царь ко государю нашему отписал, как послу его Мурату-мурзе и нам быти на Семи, а государь

⁶ Над строкой.

к тому ж сроку на Семь велит быти своему послу Федору Игнатьевичю Салтыкову-Морозову с поминки и цареву послу Ел-Болдую^{xiii}, князю.

И Сулеш, князь и Мустофа ялися про то царю сказать. Да Сулеш же, государь, нам говорил:

– Царь деи Мурата-мурзу и вас велел проводити до Семи мне, а со мною деи царь посыпает рать свою. И велел деи мне царь писати ко государю вашему, чтоб государь ваш к Семи против меня приспал доброго человека. А велел деи царь у Семи государю ва- (Л. 11) -шему шерть мне дати за царя. А кого государь ваш к Семи против меня вышлет, и тому целовать крест за государя вашего. Да как послы разменимся, и мне государя вашего посла и поминки, и Ел-Болдуя, отпустив в Крым, а самому итти на государя вашего недруга — на короля, чтоб деи сына моего лице на Москве не черно было.

Да Сулеш же, государь, нам говорил:

– Ныне деи с Лукою от государя вашего Абысламу князю Барымскому жалованья нет^{xiv}. И мы деи того не ведаем: государь ли ваш к нему своего жалованья не приспал, или будет его прописали? А он деи у царя другой карачей! И царь деи велел вам говорити, чтоб есте за государя своего Абысламу князю Барымскому дали шубу белью.

И мы, государь, (Л. 11 об.) Сулешу, князю, говорили:

– В том государьская воля: х кому государь свое жалованье с Лукою послал, тому и дано^{xv}. А нам, господине, за государя своего Абысламу, князю, шубы не давывать, а дати нам за государя свое Абысламу, князю, шуба — и нам от государя своего быти в опале.

И Сулеш говорил:

– Коли деи был здесе в послех Степан Злобин, и он деи шубы давал за государя своего, а чего деи не додал, — и царь деи на нем тритцать шуб велел в Перекопи доправити. А вы деи одной шубы за государя своего не дадите!

И мы, государь, Сулешу, князю говорили:

– Х кому что с Лукою государь своего жалованья послал, и Лука тем и роздал. А кому своего жалованья не послал — в том ведает Бог да государь наш.

И мар- (Л. 12) -та 18 дня приехал, государь, к нам Ферхуша, князь, да Ашибаш^{xvi}. А говорили нам от царя:

– Царь деи вам велел сказать: хочет деи вам корнюш дати всем да и отпуск учинити после своево празника. А велел деи вам наряжатись. А хочет деи вас отпустити без посла. А сильно деи вам у царя не жити. И велит деи вас проводити до Ворскла. А будет де не поедете, и царь деи вас велит до Ворскла сильно отвести. Посыпал деи к вам царь Сулеша, князя, шубы просити карачею своему другому Абысламу князю Барымскому, и вы деи за государя своево шубы не дали. И царь деи на вас опалу положил и вас высылает. А Ел-Болдуем деи Крым пуст не будет, — много деи у царя тех холопей, которые на Москве померли.

И мы, государь, Фер- (Л. 12 об.) -хуше, князю, и Ашибашу говорили:

– Ведает Бог да царь — учинит по государя нашего грамоте: послов пошлет и нас отпустит, — и мы ехати ради. А учнет высылати без послов и без дела, — и нам без послов и без дела не езживати: чем нам ехати без посла, и нам лудче в Крыму померети. А таким малым делом доброе дело порушает — и в том, ведает Бог да царь, а нашей, холопьей, вины перед царем нет.

И апреля в 6 день, приехав, государь, из Бакчисараи, толмачи твои, государевы, Петр Ибаков, да Девлеткозя, да Собаня Рязановы, да Нагай Сюундюков нам сказывали:

– Говорил деи нам Сулеш, князь, а велел вам сказать: ис Канева деи от князя Михаи- (Л. 13) -ла Вишневетцкого^{xvii} приехал татарин Девлет-агин брат Смаил к Мустофе-аге з грамотою. А писал деи князь Михайло к Мустофе-аге, чтоб царя на доброе дело наводил, чтоб царь с королем помирился:

– А яз царя с королем помирю на чем царю любо!

Да тот же де татарин про тебя, про государя, царю сказывал. А велел дей ему говорити князь Михайло Вишневетцкой, что будто тебя, государя, не стало.

И мы, государь, посылали толмачей к Сулешю, князю, да к Мустофе-аге и ко всем князем и мурзам, а велели говорити, что ты, государь, на своем государстве, дал Бог, здорово:

— А то слово затеял недруг государя нашего — король, хотя того, чтоб меж государей доброго дела не было.

И апреля в 11 день толмачи твои, государевы, сказывали нам:

На та- (Л. 13 об.) -тарской де праздник был у царя съезд: и дума; и царь дей, и царевичи, и карачеи, и уланы, и князи, и мурзы придумали к тебе, ко государю, посла Мурата-мурзу не послати, и нас, холопей твоих, не отпустити; а приговорили дей послати гонца.

И мы, государь, апреля в 13 день к Сулешю, князю, в улус ездили сами. И Сулешь, государь, нам про тебя, государя, сказывал тож, что и толмачи сказывали:

— А царю дей сказывал татарин, что приехал ис Канева ото князя Михаила Вишневетцкого. А ис Каменца дей ис Подолского царю тож сказали. А Кобе де, улан, да брат его Коштевлет-улан приехали ко царю из Нагай, — а слышели дей в Азове то ж слово.

И мы, государь, Сулешю, князю, говорили, что про государя нашего то (Л. 14) слово затейное:

— И вы б тому затейному слову не верили, и царю отговаривал, чтоб царь тому затейному слову не верил, — доброе бы дело вершил по государя нашего грамоте: послов бы своих послал и нас отпустил, а Луку б отпустил перед послы. А государь наш на своем государстве, дал Бог, здорово. А то слово затеял про государя нашего недруг государя нашего король. А недружба государя государя нашего с королем царю и вам в ведомее. А Кобе-улан да Коштевлет-улан из Казани ушли от государя нашего сабли, и им про государя нашего которое добро говорити?!

И Сулеш, государь, нам говорил:

– Царь дей и царевичи, и мы тем вестем веры не имеем. А хочет дей царь доброе дело вершити по государя вашего грамоте: посла послати (Л. 14 об.) и вас отпустити. А яз дей до царя ваши речи донесу, и на чем дей царь приговорит, и яз дей к вам прикажю с толмачи.

Да Сулеш же, государь, нам сказывал:

– Турской дей королевских послов отпустил, а х королю дей послал чауша своего Абди. А писал дей Турской х королю, чтоб царю давал казну, как давал царю казну преж того. И что дей король чеушу откажет, и Турской дей чеушу от короля ко царю велел заехати.

И апреля в 14 день, приехав, государь, от Сулеша, толмачи нам говорили:

- Сулеш дей князь велел вам сказать:
- Яз дей до царя ваши речи донес, и царь дей велел послом сказать:
- К тебе, к государю, царь послов своих не посыпает и нас не отпускает, а посыпает дей ко государю вашему царь гон- (Л. 15) -ца своею про государя вашего проведывати, да Луку Новосилцова отпускает. И будут дей те вести пролгались, а государь ваш цареву гонцу веры не поимет, и он дей того гонца остав(и) у себя, а у них дей возми дву татаринов да ко царю пришли з грамотою. И кой дей час от государя вашего весть будет, и царь дей тотчас ко государю вашему послов своих пошлет и вас ко государю вашему отпустит.

Да толмачи ж, государь, нам сказывали:

– От Турского дей приехал чеуш Мустофа, а привез дей х калге от турского жалованья сто тысяч асманок да два платна бархатны, да два лука. Да чеушъ ж дей царю говорил, чтоб царь у короля казну имал по старине. А не учнет ему казны давати по старине, и царь бы его воевал.

(Л. 15 об.) Да написано, государь, к нам в твоей государеве грамоте, что прислал к тебе, государю, царь гонца своего Куремшю з грамотою. А в грамоте своей царь писал к тебе, государю, что с тобою хочет мириться и в крепкой любви, и в доброй дружбе быти. А он своего посла Мурат-мурзу

с шертною своею грамотою и нас со всем добрым делом к тебе, государю, отпустит. А как царев посол Мурат-мурза из Перекопи выйдет, и ешо его гонец от него к тебе, к государю, будет, и что надобных речей будет, — и он тебе, государю, известит, и шертную грамоту з золотою печатью с послом своим Мурат-мурзою к тебе, к государю, пришлет. А с королем бы тебе, государю, не миритися. А посол его Мурат-мурза и мы со всем отдаласи и готовы стоим: (Л. 16) в кото(ро)й⁷ день от тебя, государя, к нему гонец его Хуремша будет, того ж дни нас со всем добрым делом и с шертною грамотою к тебе, к государю, отпустит. И Мурата, государь, и нас с шертною грамотою не отпускавал, а шертовал царь не на твоем, государеве, хотение. А с ним шертовал один царевич Алб-Кирей. И мы, государь, преж того к тебе, к государю, писали с Яковом Змеевым.

Да царь ж писал к тебе, к государю, что наперед сего просил у тебя, государя, в запрос трех тысяч рублей; а с Куремшою просил половину того, чтобы ты, государь, на его покуп дал гонцу его, а чего, государь, у царя ты попросишь — и он за то не постоит, — пришлет. И царь, государь, и Сулеш, князь, от царя нам о запросех не говоривали.

Да пи(сал)⁸ (Л. 16 об.) еси, государь, к нам в своей, государеве, грамоте: нечто царь похочет с тобою, государем, так миритись, как еси, государь, к нему писал в своей грамоте с своим гонцом с Яковом Змеевым, и учнет к тебе, к государю, послы своего Мурат-мурзу с шертною грамотою и нас с ним вместе отпущати, — а велел еси нам ждати, как царь Мурата отставит. И нечто царь Мурата-мурзы к тебе, государю, в послех послати не похочет, а учнет к тебе, к государю, посылати иного посла, — и нам еси, государь, царю о Мурате-мурзе говорити не велел.

А с Лукою еси, государь, ко царю писал в своей грамоте, чтоб царь к тебе, к государю, послал послы своего доброго своего ближнего человека, которой бы мог меж вас, государей, доброе дело де- (Л. 17) —лати. И царь, государь, Мурата-мурзы от посолства не отставливал, и о Мурате не отказывал, и об ыном после не говоривал, а иново послы не переменивал, кого бы иного послы к тебе, к государю, послати, и к нам с тем не присылывал.

⁷ В ркп.: котой.

⁸ В ркп. в строку более мелко: пи- /.

А о которых делех царь к нам в своих грамотах пишет, которые меж нас к добруму делу не пригодятца, и вы б царю о том говорили, чтоб царь то отставил — вперед к нам о таких делех не писал, которые к добруму делу не пригодятца. И мы, государь, царю и князю то отговаривали по твоей государеве грамоте. И царь, и князь имянно нас о том вспрашивали. И что есмя, государь, царю и князю говорили, и то к тебе, государю, и писано. А указу еси, государь, нам не учинил: о чем нам имянно отговаривати.

А нечто царь (Л. 17 об.) Мурата-мурзу и иного доброго человека не похочет к тебе, к государю, в послех отпустити, а учнет посылати посла кого молодого человека, — и ты, государь, нам и того отговаривати не велел. А велел еси, государь, опосле отставки дожидатися от царя, как царь отставит, а нам еси иного посла без твоего государева указу просити не велел. И мы, холопи твои, иного посла без твоего государева указу не просили.

Да писал еси, государь, к нам в своей грамоте: нечто учнет нам царь говорити, что он писал к нам, чтоб нам с королем не мирилца, и о том, что вам от нас приказ. И ты, государь, велел нам царю говорити: будет царь похочет того, чтоб тебе, государю, с недругом твоим с королем не мирились, а помитись (Л. 18) бы тебе, государю, со царем, и недруга бы твоего, короля, воевати заодин; и царь бы посла твоего государева к себе взял, а своего бы посла к тебе, к государю, прислал не модчая, доколе ты, государь, с королем не помиришся. И царь, государь, нам о том не говорил, а говорил, государь, нам о том Сулешь, князь, — и то, государь, писано в Сулешеве приезде.

Да писал еси, государь, к нам: будет нам царева мать, и царицы большие, и царевичи меньшие быти у себя не велят — ино бы царицам и царевичем поминки, и князем, и мурзам твое, государево, жалованье роздавали по казенному списку Лука Новосилцов да Никифор Васильев. А которые царевичи или царевны, или княжие дети в каковы лета — то бы на том же списку метили. И мы, государь, к тебе, государю⁹, (Л. 18 об.) преж того писали, и не однова, что есмя цареве матере и ко царицам, и ко царевичем просились, и они, государь, о цареве матери, и о царицах, и о царевичех нам отказали, — что у них того в обычее не ведетца. А которые царевичи

⁹ В конце строки боле мелким поч.

или царевны, или княжие дети в каковы лета — и то, государь, преж сего писано к тебе, к государю, в поминочных списках с Семеном з Бортеневым, да и опосле того, да и ныне к тебе, государю, писали ж.

А нечто царь или калга учнут говорити, что мы прислали ко царю и х калге, и ко царевичем поминки лехче прежних, а ко князем и к мурзам, и к приближенным людем прислали свое жалованье не по тому, как с прежними гонцы прислано; а о которых князех и мурзах прислали они (Л. 19) к тебе, к государю список, которым жалованья не шло, — и ныне к тем князем жалованья не прислано же. И мы, государь, отговаривали по твоим государевым грамотам. И преж сего, государь, х карачею к Абысламу, князю Барымскому, прислал еси съ Яковом своего жалованья шапку горлатну лисью красну, — и Абыслам, государь, князь твоего государева жалования не хотел взяти, — и мы, государь, съ Яковом ^{*} о том ¹⁰ к тебе, государю, и писали. Да и то, государь, к тебе, к государю, писали, что он делал. А ныне, государь, с Лукою к Абысламу, князю, твоего государева жалованья не прислано, а нам о том от тебя, государя, указу нет: чем нам, холопем твоим, Абысламу отказывать. И Абыслам, государь, царю бил челом, что к нему преж сего (Л. 19 об.) съ Яковом Змеевым прислано одна шапка, а ныне с Лукою твоего жалованья к нему не прислано ничего. И от царя, государь, Сулеш, князь, и Мустофа-ага нам говорили:

— Абыслам дей у царя другой карачей, и к сыну его и к брату его государево жалованье есть, а к нему дей государева жалованья нет.

И просили, государь, у нас Сулеш да Мустофа от царя, чтоб мы за тебя, государя, Абысламу, князю Барымскому, дали шубу — хрепты белъи. И мы, государь, Сулешю, князю, и Мустофе-аге отговаривали по твоему государеву наказу, что нам за тебя, государя, Абысламу, князю, шубы дати не мочно.

Да в твоей ж, государеве, грамоте ^{*} к нам ¹¹ писано: учнет нам царь говорити о правде, — и о цареве, государь, шерти нам указ есть; а учнет

¹⁰ Над строкой.

¹¹ В конце строки на правом внутреннем поле.

(Л. 20) царь х крестному целованью нас приводити, — и нам о том от тебя, государя, указу нет.

И толко, государь, Мурата отставят, а учнут посылати иного посла, и ты б, государь, велел нам о том указ учинити. А опосле есмя¹², государь, говорили царю и царевичем, и Сулешю, князю, и Мустофе, чтоб к тебе, государю, посла своего послал и нас отпустил, не издержав.

Да в твоей ж государеве грамоте к нам писано: учнет нам говорити калга, что прежде сын твой государь наш царевич Иван Иванович присыпал к нему своих казаков Байберю с товарыщи, а опосле того присыпал к нему сына боярского Григорья Темирева з грамотою. И нам, государь, калга о том не говоривал; а с чем, государь, присыпал к нам Сулеша, князя, и мы, государь, то к тебе, к государю, писали.

(Л. 20 об.) Да в твоей ж государеве грамоте к нам написано: нечто учнет нам говорити царь или от царя Сулеш, князь, что царь послал к тебе, к государю, з гонцом своим съ Ян-Магметем выпись Магмет-Киреевских поминков, и государь ваш по тому ли списку поминки пришлет? И что, государь, нам царь о Магмет-Киреевских поминках говорил, и то, государь, к тебе, к государю, писано с Семеном. А о урочных, государь, летех нам не говоривали. А о запросех, государь, царь, и калга, и Алди-Гирей, царевич, нам не говоривали ж.

Да писал еси, государь, к нам, холопем своим, в другой своей грамоте с Лукою же с Новосилцовым: нечто нам Сулеш учнет говорити, что твое, государево, хотение — на чем тебе, государю, миритися со царем, — и Сулеш, государь, (Л. 21) о том с нами не говоривал.

Да которой еси, государь, кречат прислал ко царю с Лукою с Новосилзовым, и царь, государь, тот кречат велел нам отдать Наасыпу, капачею. А Наасыпу, государь, царь велел его отвести к Турскому за море. И мы, государь, тот кречат и отдали Наасыпу.

А как, государь, с вестью послали есмя к тебе, государю, и Лука, государь, на твое государево дело мещерскому татарину Утешу с товарыщи дал конь свой с седлом. А что, государь, яз, Офоня, да Федор давали своих денег и коней на твои государевы дела для вестей, и мы, государь, тому

¹² -сле есмя — по смыслу тексту.

память к тебе, государю, послали с Лукою. А которые есмя, государь, грамоты к тебе, к государю, посылали с вестми, и мы, государь, с тех грамот списки противни к тебе, (Л. 21 об.) к государю, послали с Лукою ж, а Луку, государь, отпустили есмя к тебе, к государю октября в 9 день.

А се список из Крыму с Лукою Новосилцовым.

Лета 7075-го декабря в 19 день Лука Новосилцов к Офонасью и к Федору в село в Кельян прислал с Олмы служилого татарина Бидея Бахтеярова. А велел Лука Офонасью и Федору сказать, что его царь и государь прислал ко царю, и царев дей пристав Каплан Черкашенин Луки с Офонасаем и с Федором вместе поставить не хочет, а хочет дей Луку до царя поставить в селе в Шуре. И он, Офонасей, и Федор того же дни (Л. 22) послали в Бакчесарай толмача Петра Ибакова к Баиряму, князю, х конюшему, говорити, чтобы Баирям, князь, цареве матери и большой царице и всем царицам говорити, чтоб царева мать и царицы — велели Луку Новолилцова поставить с Офонасаем и с Федором вместе по тому ж, как государь наш царь и великий князь царевых гонцов велит ставити со царевыми послы вместе.

И Петр Ибаков, приехав, Офонасью и Федору сказал, что он Баиряму, князю, о том говорити, и Баирям дей, князь, цареве матери и царицам говорити, чтоб Луку велели поставить с вами вместе. И царева дей мать и царицы отказали, — что им с Офонасаем и с Федором Луки поставить не мочно для крестьянские тесноты, что село царицыно, и хрестьяне били челом царице. А Лука (Л. 22 об.) Новосилцов к Баиряму, князю, от себя толмача Девлет-Козю Резанова посыпал же.

И декабря в 20 день Лука Нововосилцов в село в Кельян к Офонасью приехал и грамоты государьские и списки с царевых и со царевичевых, и князей, и мурз грамот Офонасью и Федору дал; и наказ, и поминочной список казал.

И того же дни Каплан Черкашенин Луку Новосилцева от Офонасия повел и поставил в селе в Шуре. И приезжати Луке к Офонасью до царя велел, и Лука к Офонасью до царя приезжал.

И генваря в 16 день царь Девлет-Кирей и царевич Алди-Гирей из войны из Литовские земли пришли в Бакчесарай, [—] а калга Магмет-Кирей, царевич,

в Бакчесарай¹³ пришел с отцем вместе. А сшелся деи калга Магмет-Кирей, царевич, с отцем своим з Девлет-Киреем, царем, (Л. 23) в Перекопи, как царь пришел из Литовские земли из войны. А Сулеш, князь, со царем в Бакчесарай не бывал, а оставил деи его царь в свое место с своим знамянем с войском на Днепре, а велел ему итти за собою с войском вместе.

И генваря в 17 день Офонасей и Федор посыпал в Бакчесарай к Муртозе-мурзе Собаню Резанова да Нагая Сюондюкова. А на Курзи к Мурату-мурзе, к Сулешеву сыну послали Петра Ибакова, чтоб Мурат-мурза и Муртоза-мурза царя доложили, чтоб царь велел Луку Новосилцова поставить с Офонасем и с Федором вместе.

И толмачи, приехав, сказали, что Муртоза-мурза отказал: царь деи от цариц не выходит, и ему деи царя доложити о том не мочно. А Мурат-мурза приказал, чтобы деи (Л. 23 об.) Офонасей и Федор подождали Сулеша, князя, и как деи Сулеш, князь, дни в три или в четыре не будет, и яз деи ко царю еду, и царя о том доложю, и вам вестно учиню.

И генваря в 21 день Сулеш, князь приехал на Курзи. И Офонасей и Федор посыпали к Сулешу Собаню Резанова да Нагая Сеундюкова; а велели Сулешу, князю, говорити, чтоб Сулеш царя о том доложил, чтоб царь Луку Новосилцова поставил с Офонасем и с Федором вместе в селе в Кельяне по тому же, как государь наш царевых гонцов велит ставити со царевыми послы вместе.

И толмачи, приехав, Офонасью и Федору сказали, что они Сулешу о том говорили, и Сулеш послал о том докладывати ко царю сына своего Сеферя-мурзу. (Л. 24) И Сеферъ деи мурза царя о том докладывал, и, вышед деи от царя, Сеферъ-мурза да Муртоза-мурза, Мустофин брат, к Офонасью и к Федору приказали: царь деи велел Луку Новосилцова поставить с Офонасем и с Федором вместе; и кого деи царь Луку пошлет переводити, и мы деи того к Офонасью и к Федору пришлем.

И генваря в 27 день Ашибаш, что был на Москве в гонцах, Луку Новосилцова из села из Шуры перевел и поставил с Офонасем и с Федором вместе в селе в Кельяне. А Лука Новосилцов к Сулешу, князю, и к Муртозе-мурзе толмача Девлет Козю Резанова посыпал же, и Офонасей и Федор

¹³ На левом внешнем поле листа.

с товарыщи посылали в Бакчесарай толмачей. А велели проведывать: под кото- (Л. 24 об.) -рыми города царь и царевич в королевской земле были, и которые места воевали и сколько в королевской земле ден воевали, и какова война была, да и про калгу про Магмет-Кирея, царевича, велели толмачей проведывать ж, под которыми города с Турским был, и которые места воевал, и которые города Турской поимал, и толмачи Петр Ибаков, да Девлет-Козя, да Собания Резановы, да Нагай Сеундюков приехав, Офонасью и Федору с товарыщи сказывали:

— Царь деи Девлет-Кирей и царевич Алди-Гирей были в королевской земле под города под Старою Жюмжею, [—] да под Новою Жюмжею[—]¹⁴, да под Зенковым. И литовские деи люди, царев приход уведав, город Старую Жюмжу покинули, а сели деи в осаде в городе в Новой Жюмже. (Л. 25) И царь деи, пришед в Литовскую землю, сам стал в городе в Старой Жюмже, а к городу деи к Новой Жюмже царь велел приступати. И стоял деи царь под городом под новою Жюмжею три дни, и у города деи у Новые Жюмжи посады пожег, а города не взял. И как деи царь от Новые Жюмжи пошел воевати, и город деи Старую Жюмжу и посады зжег. А под город деи под Зенков посыпал царевича Алди-Гирея. И литовские деи люди город Зенков покинули ж, — и царевич деи Алди-Гирей город Зенков и посады зжег. И как деи царь пошел ис королевские земли, и шел деи мимо город Бар, и велел деи царь у города у Бара посады пожечи. И в Баре деи литовские люди многие, и посадов жечи не давали. А царь деи (Л. 25 об.) в королевской земле был одиннадцать ден и воевал деи около городов Жюмжи и Зенкова, и иных городов села и волости многие, и пришел в Крым. А полоном деи царь не добылся, потому что хотел со царем итти воевати Волосской, — и сам Волоской со царем не пошел, а с королем деи Волоской сослался: что на него царь и царевич идут, и на которые места царю и царевичю быти, и о кою пору, — и те деи люди от царя избереглися.

А разведывали про цареву войну толмачи у больших и у средних людей, и во всей деи земле у воинских людей тож слово. А Ашибаш, приехав к Офонасью и к Федору с товарыщи, про цареву войну тож сказывал. А про

¹⁴ На левом внешнем поле листа.

калгу про Магмет-Кирея, царевича, толмачи ска- (Л. 26) -зывали: был дей турской царь в Печской земле и взял дей Турской у Печского город Куль, а под другим дей городом под Секесью Турского не стало^{xviii}. А калга Магмет-Кирей, царевич, пришел в Крым со всею ратью.

И марта в 24 день турской царь Селим^{xix} прислал х крымкому царю Магметя-чеуша. А писал дей ко царю, чтоб к нему прислал черкасских робят и девок чистых триста человек. И царь дей Турского чеушу говорил, что дей робят и девок чистых зберу, и яз дей к Турскому пришлю с Мустофою, с агою. Да чеуш дей царю сказывал, что литовской король присыпал к турскому царю послов своих на крымского царя з жалобою:

— Яз дей тебе даю казну, а крымскому дей (Л. 26 об.) царю даю казну же, и сее дей зимы крымской царь и сын его царевич Алди-Гирей с великими собранием меня воевали, и землю дей мою доспели пусту. А моей дей неправды перед царем нет. И мне дей вперед твоей казны и царевы казны сполна собрати немочно, потому что дей у меня многие города от московского царя и великого князя и от крымского царя запустели. И ты б дей крымскому царю воевати меня не велел.

И турской дей царь литовским послом говорил:

— Литовской дей перед крымским царем неправ: царева посла у себя задержал, и казны ко царю не прислал^{xx}, а казною дей царю манит, и сроки переволачивает. Да царь дей крымской ссылаетца с московским со царем и великим князем, а москов- (Л. 27) -ской дей царь и великий князь ссылаетца с крымским царем. И которые дей гонцы ходят с Москвы в Крым и из Крыму к Москве, а с ними ходят гости мои и царевы. И король дей царя и великого князя гонцов и царевых гонцов и моих царевых гостей велит казаком своим на поле громити и побивати, и животы их имати. И царь дей Крымской о том х королю посыпал не одинова, чтоб король моих гостей и царевых гостей животы, сыскав, велел отдать, а казаков бы своих прислал ко царю головами. И он дей животов их не сыщет, и царю не отдаст, и казаков ко царю головами не пришлет, и дорогу дей ныне царю с Московским ссылатца, и гостем ходити отнял. И к отцу дей моему царь (Л. 27 об.) на короля о том писал неодинова. А гости дей турские, у которых литовские казаки на погромех животы поимали, отцу моему на короля били челом безпрестанно.

И крымской деи царь короля воевал по делу за его неправды. Да король же деи сказывался отцу моему друг, — а как деи отец мой пошел на Печского, и король деи послал Печскому на помочь рати своей двенадцать тысяч. И то деи королева правда ли?! А ныне деи прислал ко мне король своих послов на Крымского з жалобою, — с которым делом Крымской де воевал его по делу. Да и вперед деи Крымскому его воевати же!

Марта в 24 день Офонасью и Федору с товарыщи сказали Петр Ибаков да Девле(т)-Козя, да (Л. 28) Собаня Резановы, да Нагай Сеундюков:

—Приехали из Нагай ко царю в Крым (Ко)бек-улан да брат его Коштевлет-улан, а с ними от казанских людей от сотцкого от Адая да от Качака Мамич¹⁵-Бердеева сына и от всее луговые черемисы послан был ко царю з грамотою, Адаев брат Тогилдей. А писал деи ко царю сотцкой, Адай, да Kochak Mamic-Бердеев сын и вся луговая черемиса, чтоб деи царь прислал к ним царевича с воинскими людми. И как к ним царевич с воинскими людми придет, и они деи хотят от царя и великого князя отступити, и хотят деи приступати х Казани к острогу, а по селом деи по всем московские люди служилые будут наши. А в собранье деи у нас луговые черемисы (Л. 28 об.) шестьдесят тысяч.

И как деи Кобе-улан да брат его Кошевлет-улан, да Адаев брат Тогилдей пришли на Волгу и учали возитися и на них деи пришли на перевозе нагайского мурзы беглого Казыевы люди да их деи громили. И Кобе де, улан, да Кошевлет-улан ушли, а Тогилдей деи, Адаев брат, на Волге утонул. А грамота деи ко царю от казанских людей была на нем. А Кобе де, улан, да Кошевлет-улан царю говорили словом от нагайских князей от Тинехмата, князя, з братьею:

— Дотолева деи есмя были наги и бесконны, и мы дружили царю и великому князю, а ныне деи есмя коны и одены, и х тебе деи пишут казанские люди, а прошают у тебя царевича и рати. А от Московского хотят отступи (Л. 29) -пити, и приступати хотят х Казани к острогу. И будет деи ты царевича в Казань с ратью отпустишь, и ты б деи с нами ся сослал, и мы деи сыну твоему готовы на помочь. А Ашибашь, приехав, Офонасью и Федору

¹⁵ Вычищена выносная г.

с товарыщи тож сказывал, что деи казаньские люди ко царю были з грамотою, — Адаева брата о царевиче послали. И на Волге деи на перевозе пришли на них Казыевы люди и их деи громили. И Адаев деи брат з грамотою утонул, а Кобе де, улан, и Коштевлет-улан царю про казанские люди и про грамоту сказывали словом, а казанские деи люди и грамота к царю не бывали. И нам ся мнит — тебя, государя, с казанцы хотят ссорити.

(Л. 29 об.) А се грамота из Крыму ко государю от Офонасья Нагово с товары с Семеном Олябьевым.

Царю, государю, великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии холопи твои Офоная Нагой да Федорец Писемской, да Никифорец Васильев челом бьют.

Послал еси, государь, в Крым к брату своему х крымскому царю к Девлет-Кирею гонца своего Семена Олябьева, да с ним отпустил царева гонца Илешку. И про Семена, государь, пришла весть ко царю от Илюшки апреля в 16 день, а Семен, государь, и Елюшка приехали в Перекоп апреля в 19 день.

И маяя в 1 день приехал, государь, к нам царев татарин Сеит-Казы, а велел нам ехати на Олму ко царю х корнюшю. И мы, государь, на Ол- (Л. 30) -му приехали и ко царю пришли. И яз, Офоная, Семена Олябьева царю сказал. И Семен Олябьев от тебя, государя, царю Девлет-Кирею челобитье правил, и о здоровье вспрашивал, и грамоту твою, государеву, подал, и поминки явил по твоему, государеву, наказу. И царь Девлет-Кирей Семена Олябьева о твоем, государеве, здоровье вспрашивал, и тебе, государю, на поминках челом бьет. И нас царь жаловал — ести звал. И в столе, государь, царь нам говорил:

— Брат деи мой писал ко мне в своих грамотах со всеми своими посланники, а вы деи мне всегда о том говорили, чтоб яз государя вашего недруга короля воевал. И яз деи для государя вашего недруга его короля воевал, — а чаю деи вы и сами слышели, какова моя была война. А как деи есми пришел ис коро- (Л. 30 об.) -левские земли, и наших деи воинских людей за Днепром остался Елал-мурза Азиев сын, княжой Ширинской, а с ним четыре тысячи. И те деи люди по моему велению воротились, и воевали королевскую землю, и пришли ныне в Крым с великою добычею.

И яз деи о том радею, а вы б деи о том радовалися ж! А вперед деи, нечто Бог даст, мирюсь с братом своим и, доброе дело вершив, посла своего Мурата к государю вашему пошлю, и вас отпущю. И тогда деи государю вашему будет ведомо, как учнут недруга его короля воевати.

И мы, государь, царю государю говорили:

– Государь наш, царь и великий князь писал к тебе, брату своему, в своих грамотах со всеми своими посланники, а мы тебе, государю, о том всегда говорили: то государю (*Л. 31*) нашему от тебя и большая дружба и правда, что тебе с государем нашим короля воевати заодин.

И царь, государь, нам говорил:

– Писал деи есми к брату своему с Елюшкою о кречате, — и брат деи мой ведает мою охоту, что есми до кречатов добре охоч, а вы деи мою охоту ведаете же. И преж деи сего брат мой со всеми своими гонцы ко мне кречаты присыпал, а ныне деи ко мне с Семеном кречатов не прислал. И вы деи ведаете ли: зачем ко мне брат мой с Семеном кречатов не прислал?

И мы, государь, царю говорили:

– В том ведает Бог да государь наш. А чаем, государь, что государь наш к тебе кречатов ныне с Семеном не послал потому, что была зима необычно студена, и довести было их до Крыму немочно.

И царь, (*Л. 31 об.*) государь, нам говорил:

– Нечто деи, Бог даст, доброе дело вершю и посла своего Мурата-мурзу к государю вашему пошлю, и вас отпущю. И как деи будете у государя своего, и вы б деи брату моему мою охоту рассказали и ему о том говорили, чтоб деи брат мой моего прошенья не оставил: кречаты ко мне посыпал. А ко мне бы деи брат мой против писал, — и чего деи у меня брат мой ни попросит — и яз деи ему против ни за что не постою.

И мы, государь, царю говорили:

– Коли, государь, будем у государя своего, и мы, государь, то слово до государя своего донесем, — и в том, ведает Бог да государь наш.

И царь, государь, нам говорил:

– Яз деи ныне еду в Крым, а вы деи наряжайтесь и лошади покупайте, и будьте готовы- (Л. 32) -вы. А мой деи посол Мурат-мурза готов, а по вас деи в Крым пришлю, и Мурата деи мурзу и вас отпущю из Крыму.

И пожаловав царь Семена, велел нам ехати к себе.

И майя в 3 день приехал, государь, к нам Сулеш, князь, да Абыслам-бакшай, да Мурат-мурза, и говорили нам от царя:

– Царь деи прислал к вам государя вашего грамоту, что привез ко царю Семен Олябьев и велел деи царь перед вами прочести.

И вычет грамоту, Сулеш, князь, да Абыслам-бакшай нам говорили:

– Царь деи государя вашего грамоту вычел и грамота деи государя вашего царю люба. И велел деи вам царь сказать: вы деся наряжайте и лошади покупайте, и будьте деи готовы! А царь деи посла своего (Л. 32 об.) Мурата к государю вашему посыает и тебя, Офонасья, отпускает. А перед Муратом деи мурзою и перед тобою царь посыает к государю вашему посланника его Федора Писемского да гонцов.

И мы, государь, Сулешу, князю, и Абысламу-бакшю говорили:

– Государь наш царь и великий князь к царю посыает поминки, как прежде того посыпал к дяде его, к Сап-Кирею, царю, со князем Александром с Кашиным, с тобою, Сулешем, князем. И царь бы велел шертную грамоту написати с того списка слово в слово, каков список государь наш приспал ко царю з гонцом своим съ Елизарем со Ржевским, какове шертной грамоте быти. И тот список взял у меня (Л. 33) ко царю Сулеш, князь, царевым словом. А велел бы царь к той шертной грамоте свою золотую печать привесити. А убавки бы, господине, и прибавки в шертной грамоте не было. Да на той бы шертной грамоте царь Девлет-Кирей и царевичи калга Магмет-Кирей, царевич, и Алди-Гирей, царевич, и все царевичи, и карачеи, и уланы, и атальки^{xxi} государю нашему правду учинили — шертовали. Да ту б шертную грамоту царь к государю нашему послал с послом своим с Муратом-мурзою. А меня б, Офоню, и Микифорца царь с послом своим

с Муратом отпустил. А перед Муратом бы, мурзою, царь к государю нашему отпустил Федора и Луку, и Семена.

И Сюлеш, государь, князь, и Абыслам-бакшай нам говорили:

– Царь дей в Крыму, (Л. 33 об.) шертовал у Азея, князя Ширинского, а не шертовали дей царевичи да карачеи, и уланы, и князи, и мурзы те, которые были со царевичем за морем. И мы, государь, Сулешю, князю, и Абысламу-бакшею говорили:

– В Крыму, господине, царь шертовал по своему хотению, а мы, господине, царю тогда о шерти не говоривали, и царя к шерти не приваживали, и на том со царем не дельывали. А тебе есмя говорили: на чем промеж государей добруму делу статися не мочно. А ныне бы царь, и калга, и Алди-Гирей, царевичи, и все царевичи, и карачеи, и уланы, и князи, и мурзы, и атальки государю нашему правду учинили: шертовали на шертной грамоте перед нами, какова прислана с Елизарьем со Ржевским. Да ту б грамоту (Л. 34) з золотою печатью к государю нашему царь послал с послом своим с Муратом-мурзою, со мною, с Офонасьем, вместе.

И Сулеш, государь, князь нам говорил:

– Царь де шертную грамоту такову велит написати, какову яз у тебя ко царю взял и перед вами прочести. И на тои дей шертной грамоте царь, и калга Магмет-Кирей, царевич, и Алди-Гирей, царевич, и все царевичи, и карачеи, и уланы, и князи, и мурзы, и атальки перед вами правду учинят — шертуют. А ваши дей речи до царя донесем. А царь дей ныне едет в Крым. А которую дей грамоту шертную яз взял у тебя, у Офонасья, и царь дей ту грамоту велел мне в Крым за собою привести. А вам дей быти у калги у Магмет-Кирея, царевича, у корнюша в Ак-Мечите. А мне дей (Л. 34 об.) царь велел у калги у корнюша быти с вами вместе. А как дей быв у калги у корнюша, и царь дей велел мне ехати в Крым, а вам дей велел ехати в село в Кельян. А пришлет дей по вас царь из Крыму.

И царь, государь, поехал в Крым майя в 4 день.

И того ж, государь, дни сказывал нам толмач Баикеш Темеев:

— От короля деи ко царю пригнал гонец, и Еспат деи, князь, послал его ко царю в Ак-Мечит. А того, сказал, не проведывал, — с каким делом ко царю прислан.

И мы, государь, майя в 5 день в Ак-Мечить послали толмача Петра Ибакова да Бидея¹⁶ Бахтеярова. А велели проведати: кто от короля ко царю пригнал гонец, и с каким делом прислан, и что король ко царю писал. И Петр Ибаков да Бидей Бахтеаров сказали нам:

— Пригнал деи от короля ко (Л. 35) царю гонец королев татарин Кулуслам. Писал деи король ко царю:

Посыпал деи есми к тебе преж сего казну не сполна, потому что меня ляхи не слушали. И ты деи их сее зимы воевал, и ляхи деи ко мне присыпали бити челом и тебе деи казну дают. И яз деи посылаю к тебе посла своего Александра Владыку и твоего посла к тебе отпускаю. А посылаю деи к тебе казну сполна. И ты б деи недруга моего Московского воевал со мною по сроком.

И царь деи королеву гонцу говорил:

— Коли деи яз у короля просил казны, и он деи мне казны не дал, а ныне деи яз помирился с Московским.

И мая в 15 день приехал, государь, к нам татарин Сулеймен, а велел нам ехати в Бакчисарай х калге к Магмет-Кирею, (Л. 35 об.) царевичю, х корнюшю. И мы, государь, в Бакчисарай приехали и х калге к Магмет-Кирею, царевичю, пришли. И Семен Алябьев от тебя, государя, калге Магмет-Кирею, царевичю, поклон правил, и о здоровье вспрашивал, и грамоту подал, и поминки явил по твоему, государеву, наказу. И калга Магмет-Кирей, царевич, Семена Олябьева о твоем, государеве, здоровье вспрашивал и тебе, государю, на поминках челом бьет. А нас, государь, калга ести звал. И в столе, государь, калга Магмет-Кирей, царевич, нам говорил:

— Отец деи мой и мы на доброе дело стали. И к государю деи вашему отец мой послал своего Мурата-мурзу посыпает, и вас отпускает. А яз деи посла своего отпускаю ж. И вы деи моему (Л. 36) слову верьте!

¹⁶ Так в рукл.

И мы, государь, калге Магмет-Кирею, царевичю, говорили:

– Нам, государь, холопем, как вам, государем, не верити!? А тебе, государю, говорим: чтоб есте доброму делу совершение учинили, как государь наш к отцу твоему и к вам писал с Семеном с Олябьевым, чтоб царь посла своего Мурата-мурзу послал и нас отпустил, и короля б есте со государем нашим воевали заодин, а государю нашему то от отца вашего и от вас и большая дружба!

И калга, государь, Магмет-Кирей, царевич, нам говорил:

– Государю дей вашему отца моего и Алди-Гирея, царевича, война в ведоме ли, которые города и которые места в королевской земле воевали? И мой дей приход, как яз пришел из-за моря в ведоме же ли?

И мы, государь, (Л. 36 об.) Магмет-Кирею, царевичю, говорили:

– Поход, государь, отца твоего и Алди-Гирея, царевича, как пошли короля воевати, государю нашему ведом. А как, государь, отец твой и Алди-Гирей, царевич, пришли ис королевские земли, и которые города, и которые места в королевской земле воевали, и как, государь, ты пришел из-за моря, — и того государю нашему не ведомо. И велел, государь, нам Магмет-Кирей, царевич, ехати к себе.

И майя в 18 день послали есмя, государь, за царем в Крым станичных голов Девлет-Козю да Собаню Резановых, да Нагая Сеундюкова. А велели Сулешю, князю и Мустофе-аге и иным князем, и мурзам, и бакшеем говорити, чтоб Сулеш, князь, и Мустофа-ага царю о твоем, государеве, деле говорили, (Л. 37) чтоб царь добрым делом не делял; да и вестей всяких велели есмя проведывать.

И майя в 24 день прислали, государь, к нам из Крыму станичные головы служилого татарина Богданка Кудаева. Прибежал дей ис королевские земли ко царю татарин Малтобан, а был в полону, а сказывал дей царю, что король со всею ратью пошел под Полоцк.

И того ж, государь, дни приехал к нам Алей Наасыпов, брат капучеев. И сказывал нам: пошли дей на государя вашего украину шириńskие мурзы

Асман-мурза да Селим-мурза, а с ними крымских людей шесть тысяч, а того, — сказал, — не ведает: на которые места поход их будет, и царь дей послал их ворочати Токуя, князя. И тех дей людей три тысячи воротили, (Л. 37 об.) а с тремя дей тысячами пошел Асман, князь, — и Токуй дей, князь, послал его уганивати и ворочати.

Июня в 4 день твои, государевы, станичные головы Девлет-Козя, да Собаня Резановы, да Нагай Сеундюков прислали к нам из Крыму служивых татар Бай-Гилдея Исенева да Исенчюра Баикешева. А сказывают:

— Пригнал дей ко царю от короля гонец королев татарин Шеремет да царев татарин Исенчюр. А х калге дей к Магмет-Кирею, царевичу, пригнал королев татарин Муха. А писал дей король ко царю:

— Казна дей твоя у меня готова, и ты дей по казну ко мне пришли человека своего и помирился дей со мною, а с Московским дей не мирился.

И царю дей приговорили царевичи, и карачеи, и уланы, (Л. 38) и князи, и мурзы, и вся земля мирился с королем. И гонца дей своего царь х королю посыпает Бурунака Черкашенина. А хочет дей царь и царевичи итти на твою государеву украину, ну тулские места. А иные дей царю приговаривают итти на курмышские места. А доброго дей дела царь с тобою, государем, не хочет.

Июня в 8 день приехали, государь, к нам из Крыму станичные головы Девлет-Козя, да Собаня Резановы, да Нагай Сеундюков, и сказали нам:

— Сулем дей, князь, говорил нам в Крыму:
 — Калга дей Магмет-Кирей, царевич приговаривает:
 — Отец дей мой, царь Девлет-Кире(й) да брат мой Алди-Гирей, царевич, дружбу государю вашему показали — недруга его, короля, воевали, а яз дей в те поры был за морем, и дружбы дей (Л. 38 об.) моей к государю вашему нет.

— И ныне дей калга Магмет-Кирей, царевич, хочет государю вашему дружбу свою показати — хочет итти короля воевати. И как дей калга на короля пойдет, и к¹⁷ государю бы дей вашему послати гонца, а Мурата бы дей еще не послати. И Офонасья не отпустити, тогда как калга Магмет-Ки-

¹⁷ В строку меж слов.

рей, царевич, ис королевские земли придет. Да то деи калга себе говорит, а думы деи еще не было, и царю деи калга о том ешо не говорил. И как деи от короля ко царю пригнал гонец королев татарин Шеремет да царев татарин Исенюгель, а х калге пригнал королев татарин Муха, и у царя деи был, и грамоту королеву царь чел, и после деи того была дума у царевичев, у калги, (Л. 39) да у Алди-Гирея, царевича. А думали деи с царевичи, карачеи, и уланы, и князи, и мурзы, и вся земля и придумали деи миритца¹⁸ с королем, да ко царю деи царевичи и карачеи, и уланы, и князи, и мурзы, и вся земля ездили и говорили царю, чтоб помириться с королем, а с тобою бы, государем, не миритися. Помиритца деи тебе с Московским — короля выдати, — и Московской деи короля извоюет, и Киев возмет, и учнет деи по Днепру города ставити, и нам деи от него не пробыти.

И царь деи со царевичи и с карачеи, и со князи и с мурзами, и со всею землею придумали помиритца с королем, и гонца деи х королю приговорили послати Бурунака (Л. 39 об.) Черкашенина. А нам, государь, велел отказати: что царь с тобою, государем, в дружбе быти не хочет.

И мы, государь, июня в 10 день послали в Крым Байкеша Темеева да Бидея Бахтеярова. А велели говорити Сулешю, князю, да¹⁹ Мустофе-аге, чтоб царь добрым делом не длил; да и вестей велели проведати: с чем царь х королю гонца посылает. И Байкеш, государь, Темеев да Бидей Бахтеяров приехали из Крыму июня в 19 день и сказали нам, что они Сулешю, князю, и Мустофе-аге о добром деле говорили. И Сулеш деи, князь, и Мустофа-ага к вам приказали:

— Мы деи до царя ваши речи донесли, и царь деи, как будет в Бакчи-сараех, и тогда о государя (Л. 40) вашего деле ведомо²⁰ учинит.

Да Байкеш же, государь, и Бидей нам сказали:

— Царь деи х королю отпустил гонца своего Бурунака Черкашенина да королевских гонцов татар Яныша да Даира, да Денеслама, да Муху.

¹⁸ ми- — по исправленному.

¹⁹ По исправленному.

²⁰ -е- испр. из: -а-.

А писал деи царь х королю, чтоб ему казну прислал на три годы, да за грабеж, что королевские казаки у царевых гостей и у Турского, и у царевых гостей имали на погромех восмьдесят тысяч золотых; да з гонцом бы деи со царевым прислал ко царю запросу наперед десять тысяч золотых. А сроку де(и) царь гонцу своему учинил на пятдесят ден. А отпустил, государь, царь х королю гонца своего и королевых гонцов татар июня 20 дня.

(Л. 40 об.) И того ж дни прислал, государь, к нам царь из Крыму ерлык с Мааметевым Абызом. И мы, государь, тот ерлык послали к тебе, государю, что было у нас перевести его некому. А царь, государь, из Крыму в Бакчисарай приехал июля в 3 день. А к нам, государь, Сулешь, князь, приехал июля в 8 день и говорил нам от царя:

– Царь деи прислал меня к вам, а велел вам говорити: хотел деи царь доброе дело вершити, и послал своего к государю вашему послати и вас отпустити. И ко царю деи прислал бити челом король гонца своего, чтоб у него принял чelобитье, и казну деи царю дает. И царь деи своего гонца х королю послал и королевых гонцов х королю отпустил. А пи- (Л. 41) -сал деи царь х королю, чтоб ему казну на три годы да в запрос десять тысяч золотых, а срок деи царь своему гонцу учинил на пятдесят ден. И король деи того царю, чаю, не даст. А государь деи вашь со царем хочет быти в дружбе и в братстве. И ныне деи ко царю вести пришли — приехал деи от Казыя-мурзы Мааметкул-мурза Бутаков, а сказывает:

– Сее деи весны у государя вашего был Мамструк, князь Темгрюков сын княжой. А взял деи у государя вашего рать, а идут деи воевати Турского черкасов и царевых Береслановых детей и иных черкас, которые служат Турскому и царю, да Шепшюка Казыева тестя. Да государь же деи ваш хочет на Терке город ставити. И то деи (Л. 41 об.) государю вашему со царем какой мир, — что со царем миритца, а рать свою посыпает на Турского и на царевы черкасы, и на Шепшюка; и на Терке хочет город ставити. И будет деи государь ваш на Турского и на царевы черкасы, и на Шепшюка рать свою послал и на Терке город ставит, — и царю деи со государем вашим не мириватися! А правда деи царева будет на государе вашем. И посыпает деи царь ко государю вашему о том гонца своего. А вам деи царь велел готовити, чтоб есте ко государю своему отпустили лехкого гонца.

И мы, государь, Сулешю, князю, говорили:

– Государь наш рати своей на Турского и на царевы черкасы²¹ (не посы) лывал, — а те слова затейные. А за- (Л. 42) -тевают для того: не хотя меж государей доброго дела. А посылает государь наш рать свою в Черкасы беречь черкасов тех, которые ему, государю, служат, а про город не ведаем. А преж сего, господине, царь ко государю нашему писал, чтоб государь наш с королем не мирился, а помирился б со царем. И ныне царева которая правда: со государем нашим доброго дела не совершил, и посла своего и нас не отпустит. И государю нашему чему верити? А отпускает царь ко государю нашему своего гонца, и нам велит ко государю отпустити лехкого гонца, — и в том царева воля. А наше бы еси, господине, слово до царя донес то, чтоб царь тем затейным словам не верил, доброе бы дело вершил по государя нашего грамоте, как государь наш ко царю писал в своей (Л. 42 об.) грамоте с Семеном с Олябьевым: посла бы своего Мурата-мурзу ко государю нашему послал и нас отпустил; а перед Муратом бы царь отпустил Федора, и Луку, и Семена.

И Сулеш, государь, нам говорил:

– Царь деи ныне ко государю вашему посла своего не посылает, и тебя, Офонасья, не отпускает. А ждати деи царю гонцов от короля и от государя вашего. А о Федоре деи и о гонцах царя доложю — всех ли отпустит или не всех.

Да Сулеш же, государь, мне говорил:

– В думе ж деи у царя было слово то от царевичив, и князей, и мурзы, и ото всее земли, — что со государем вашим миритись не велят, — что взял два юрта бусурманских, да он же деи взял Немцы. И ныне деи тебе поминки дает, а хотя (Л. 43) короля извоевати. И как деи он короля извоюет, и нашему деи юрту от него не пробыти. А казанцом деи он шубы давал, и вы деи тем шубам не радуйтесь — после деи того и Казань взял. И то деи государю вашему от меня и служба и то деи слово до государя своего вели донести.

²¹ Далее переписчиком пропущена, вероятно, строка: и на Шепшука не посы-.

Да Сулеш же, государь, нам говорил:

- Велел дей мне вам говорити калга Магмет-Кирей, царевич:
- Преж дей сего государь ваш учинил был меня себе амиятом и гонца
дe своего ко мне прислал. А ныне дей меня от амиятства отставил, что дей яз
отца своего не воротил, как отец мой ходил под Болхов. И яз дей отца своего
тогда ворочал, и отец дей мой на государя вашего украину пошел потому, что
его Икикчей²² встретил на Конских Водах, (Л. 43 об.) и воинские люди царя
и меня не послушели — не воротились. И государь бы дей ваш калге о своих
делех опять писал, а калга дей меж государей доброе дело зделает.

И мы, государь, Сулешю, князю, говорили:

- Мы, господине, что у тебя слышим — то ко государю своему и пи-
шем, — а в том, ведает Бог да государь наш. А хотел бы калга государю на-
шему дружити и меж государей доброе дело делать и ему было отца своего
вортити мочно. Преж сего было при Сап-Кирее, царе: калга Имин-салтан
пошел был на государя нашего украину, и встретил его государя нашего
гонец Офонасей Шубин. И Имин-салтан Офонасья Шубина к отцу своему
к Сап-Кирею, царю, в Крым отпустил, а сам, воротясь, и пошел на короля.

Да (Л. 44) Сулеш же, государь, нам говорил:

- Царь дей велел вам говорити:
- Преж дей сего государь ваш цареву другуму карачею Абысламу,
князю Барымскому с своими гонцы присыпал по шубе по бельей, а ныне
дei з гонцы своего²³ жалованья к Абысламу²⁴, князю не прислал. А вы дei
мне отказали, что вам за государя своего шуб дати ему²⁵ не мочно. И царь
дei велел на Луке и на Семене по шубе взяти сильно и дати Абысламу,
князю. А не дадут дei шуб, и царь дei велел у них взятии по коню. И о том
дei царь хочет отписати ко государю нашему.

²² Так в рукп., вероятно д.б.: Икинчей.

²³ Испр. из: своими.

²⁴ Испр. поверх: приспал.

²⁵ Над строкой.

И мы, государь, Сулемешю, князю, говорили:

– Чего государь наш к Абысламу своего жалованья не послал, и нам как дати?! А в том, господине, (Л. 44 об.) царева воля: которое безчестье или грабеж учинит над нами, и государь наш против того учинит безчестье над царевыми людми — вперед государю нашему ко царю людей своих как посылати?!

И июля в 9 день, приехав, государь, толмач(и) из Бакчисараи, нам говорили:

– Сулемеш деи, князь, велел вам сказать:
– Царь деи гонцов велел отпустити, а срок деи им учинил нарежатца на десять ден. А посла деи своего царь не посылает, и тебя, и Федора, и Микифора не отпускает.

И июля в 10 день приехал, государь, к нам татарин Тахтамыш²⁶, и говорил нам от царя:

– Царь деи велел вам говорити:
– Дадите ли за государя своего Абысламу, князю Барынскому, две шубы или не дадите? И будет деи (Л. 45) не дадите, — и царь деи велел взяти на гонцах сильно.

И мы, государь, цареву татарину Тахтамышу говорили:

– Кому что государь своего жалованья з гонцы прислал — и тем и роздали, а кому чего не прислано — и нам за государя своего как дати?!

И Тахтамыш, татарин, ехав в стадо, за две шубы взял сильно мерин Семена Олябьева и повел ко царю. *И мы, государь, послали²⁷ ко царю толмачей, а велели толмачем проситца ко царю, и царю говорити:

– Прислал еси, государь, к нам татарина Тахтамыша, а велел еси у Семена взяти сильно мерин, что государь наш своего жалованья с своими

²⁶ -амыш — по смытому.

²⁷ По исправленному и смытому.

гонцы не прислал Абысламу, князю Барынскому. И чинишь, государь, над нами силу и велишь нас грабити, (Л. 45 об.) — и в том твоя, государьская, воля. И которое, государь, безчестье и грабеж учинишь над нами, — и государь наш над твоими людми тож учинит. А вперед государю нашему к тебе как людей своих посылати?!

И толмачи, государь, приехав, нам сказали, что их ко царю не пустили. И они дей говорили Муртозе, Мустофину брату, чтоб то слово до царя донес. И Муртоза дей, выshed, толмачем говорил:

- Мерин де велел взяти царь и дати Абысламу, князю Барынскому, за шубы:
- И о том дей отпишу к брату своему, а Офонасей бы дей о том писал же.

И июля в 18 день твои государевы толмачи Петр Ибаков, да Девлет-Козя, да Собаня Резановы да Нагай Сеундюков, (Л. 46) да Байкеш Темеев, приехав из Бакчисараи, нам сказали:

— У царя дей был съезд и дума. И царь дей царевичев отпустил на твою, государеву, украину. А сам дей царь идет в Перекоп царевичев отпути. А про царев поход сказали — не ведают: сам царь пойдет ли или не пойдет. А гонцов дей царь не отпускает.

И июля в 31 день приехал, государь, к нам Мурат-мурза и говорил нам:

— Царь дей был послал к вам Сулеша, князя, и Сулешь, князь послал к вам меня, а велел вам сказать:

— Царевичи дей и калга²⁸ Алди-Гирей хотели были итти на государя вашего украину, и царь дей царевичев воротил. А ныне дей царь и царевичи идут на короля в борзе.

И мы, государь, Мурату-мурзе говорили:

— Сказываешь, господине, нам, что царь царевичев (Л. 46 об.) воротил, а идут ныне царь и царевичи на короля, — и государю, господине, нашему то от царя и от царевичев и большая дружба, что ему со государем

²⁸ Над строкой.

нашим короля воевати заодин. И ты бы, господине, царю говорил, чтоб царь учинил по государя нашего грамоте: доброе дело вершил, и посла бы своего, тебя, Мурата-мурзу, послал, и меня б, Офонасья, с тобою отпустил. А перед тобою б с вестью послал царь Федора и гонцов.

И Мурат, государь, мурза нам говорил:

– Яз дей до царя ваши речи донесу. А Сулеш дей, князь, велел вам послати ко царю толмачей, — и что будет к вам царево слово, и царь дей прикажет к вам с толмачи.

И мы, государь, августа в 1 день ко царю послали толмачей Петра Ибакова да Девлет-Козю Резанова, да Баи- (Л. 47) -кеша Темеева, да Нагая Сеундюкова.

И августа в 4 день твои государевы толмачи, приехав от царя, сказали нам:

– Царь дей им говорил, а велел нам сказать:
– Преж дей сего приходили ко мне вести ис Канева и из Каменца из Подолского, и из Азова, что Божия воля сталаась — государя вашего не стало. И яз дей тем вестем и инял веры и не инял. А дети дей мои Магмет-Кирей, царевич, и Алди-Гирей, царевич, и князи, и мурзы, и вся земля хотели итти на государя вашего украину. И яз дей детей своих уимал, и войну им отговаривал, что промеж нас со государем вашим правда была, — и детем дей есми своим, и князем, и мурзам, и всей земле войны не отговорил. И яз дей на дети на (Л. 47 об.) свои осердяся, пошел ныне на короля, за кем дей воинские люди пойдут: за мною ли или за царевичи. И послал дей есми по Магмет-Кирея, царевича, и велел ему к себе быти. И Магмет-Кирей дей, царевич, ко мне приехал, и яз дей ему мысль свою сказал, что иду на короля, а он бы шел со мною. И он дей меня послушал: на короля со мною идет, и шерть дей мне дал, что ему со мною на короля идти. Да говорил дей мне сын мой Магмет-Кирей, царевичь, ото всее земли:

– Идешь дей ныне на короля, а хошь дей короля с Московским воевати заодин. И как дей ты короля Московскому выдашь, а Московской дей короля извоюет, — и Киев возмет, и Днепр очистит, и нам дей от него не про- (Л. 48) -быти. И опричь дей нас воевати будет ему некого. Да он же дей ныне на Терке город ставит и посыпает воевати Турского черкас и твоих Береслановых детей да Зашузруковых детей. А в Черкасех дей Турского

санчаки и черкасы — де наши холопи старинные и жалованье наше емлют. Да и в Шевкалы²⁹ деи посылает воевати, а Шевкалы — деи наша вера, и нам служат, и нам деи за них не стояти грешно. Да Московской ж деи писал к тебе преж сего с своими гонцы, что хотел к тебе прислати поминки, как присыланы были с Опак³⁰-Азеем, а ныне деи к тебе о том не пишет, и тем деи тебя оманывает. А король деи к тебе ныне писал, что казна твоя ныне у него готова, и к тебе по- (Л. 48 об.) -сылает. А ты деи ныне ее³¹ завоюешь и та деи казна ныне у тебя пропадет.

— И яз деи Магмет-Кирею, царевичю, говорил: то де положте на мне — король деи у меня, что тать — на короле деи яз казну свою возму. А гонца деи есми ныне х королю отпустил, а писал деи х королю, чтоб мне дал три казны да запросу десять тысяч золотых. И яз деи ведаю, что ему мне того не дати. А просил деи есми у него много того для, что хотя его воевати. Да Магмет-Кирею же деи есми, царевичю, говорил: ныне деи к брату своему пошлю гонца и на нем проведаю: преж сего писал ко мне так, а ныне деи ко мне пишет иначе; (Л. 49) и яз ему правду свою изъявлю, и моя де шерть на мне не буди. Да Магмет-Кирею же деи есми царевичю говорил: хоти де Московской³² короля города два-три и возмет, и тем деи короля не осилеет, — а вдруг деи ему короля не извоевати; а и преж деи сего Московской у короля города поимал многие, да короля не осилел же. А о черкасех бы деи Офонасей и Федор ко государю своему отписал, чтоб государь ваш Турского черкасов и моих воевати не велел — то деи к добруму делу не пригодитца. А своих деи черкасов беречи — в том он волен.

И толмачи твои, государевы, царю говорили:

— То, государь, государю нашему от тебя и большая дружба, что тебе со государем нашим короля воевати заодин. И ныне бы еси, (Л. 49 об.) государь, учинил по государя нашего грамоте, как государь наш к тебе, брату своему, писал с Семеном с Олябьевым: посла б еси своего Мурата-мурзу послал

²⁹ По вычищенному.

³⁰ Испр. из: сотник — в ркп. читается: Отпак — из-за плохо вычищенной выносной т.

³¹ Так в ркп., вероятно ошибка, д.б.: его.

³² Испр. из: Московского.

и государя нашего посла Офонасья с Муратом отпустил. А перед Муратом бы еси, государь, отпустил ко государю нашему с вестью Федору и гонцов.

И царь, государь, толмачем говорил:

– Ныне дей мне посла своего Мурата-мурзы ко государю вашему по-плати и Офонасья отпустити не мочно. А иду дей ныне короля воевати. И как дей будет из королевские земли первая весть от детей моих, и яз дей тогды посла своего Мурата-мурзу пошлю и Офонасья отпущю. А перед Муратом дей и перед Офонасьем Федора отпушю с Молочных Вод. А ныне дей (Л. 50) ко государю вашему отпушаю гонцов его. А Мурата дей, мурзу, государь ваш хочет у меня взяти: на которых поминкех ныне со мною ссылаетца, а после де того захочет поминки посылати лехче тех, — и яз дей не токмо Мурата завоюю, и сына своего не пощажю, а свой дей сором покрою. А на своем дей слове стою. А Офонасей бы дей и Федор ко государю своему о том о всем отписали и были бы дей готовы.

И сентября в 26 день приехав, государь³³, толмачи твои, государевы, Девлет-Козя, да Собания Резановы, да Нагай Сеундюков, да Байкеш Темеев сказали нам:

– Приказал дей к вам Сулеш, князь, а велел вам сказать:
– Царь дей ко государю вашему посыпает своего гонца, а вам дей царь велел отпустити одного³⁴ гонца.

И мы, государь, к Сулешу- (Л. 50 об.) князю посыпали толмачей, что гонец Семен Алябьев готов; а царь бы велел отпустити и Луку. И Сулеш, государь, князь с толмачи приказал к нам, что царя о том докладывал, и царь дей отпускает обеих гонцов:

– А корнюш дей гонцом у царя будет на Салгири. А Офонасью дей и Федору у³⁵ корнюша не быти.

³³ По смытому.

³⁴ По смытому.

³⁵ В ркп. ошибка: и.

И мы, государь, к Сулешю, князю, посылали толмачей, чтоб царь вел нам всем быти у корнюша, потому ж как у государя нашего царевы гонцы без посла не живут. И Сулеш дей царя о том докладывал, — и царь, государь, велел нам к себе ехати на Салгирь.

И мы, государь, октебря в 4 день на Салгирь приехали. И от царя, государь, приехал по нас Алей-чеушь и велел нам ко царю ехати. И мы, государь, ко царю пришли, и царь, государь, нам говорил:

(Л. 51) — Прислал дей ко мне брат мой с своим гонцом с Лукою свою грамоту. И мне дей та грамота была лю(ба). А после дей того прислал ко мне другую грамоту (с) своим гонцом с Семеном с Олябьевым. И та дей грамота с первою грамотою рознь. Да ко мне же дей пришла весть, что государь ваш хочет на Терке город ставити, и мне дей дети мои калга Магмет-Кирей, царевич, и Алди-Гирей, царевич, и карачеи, и князи, и мурзы говорили:

— Московской дей к тебе пишет, чтоб ты с ним помирился и короля вевал. И тебе дей с королем как воеватца, а с ним не договоряся, — он дей в грамотах пишет рознь. А седе на Терке, хочет город ставити. А имянно дей к тебе не пишет, что тебе Магмет-Киреев- (Л. 51 об.) -ские поминки даст.

— И будет дей государь ваш похочет со мною быти в дружбе и в братстве, и он бы дей города на Терке не ставил, и дал мне поминки Магмет-Киреевские, — и яз дей с ним помирюся. А будет дей ему на Терке город ставити — и он дей мне давай гору золоту, и мне дей с ним не мираватца потому, что дей поимал юрты бусурманские: Казань да Асторохань, а ныне дей на Терке город ставит и несетца к нас в соседи. И хотел дей есми вас всех ныне отпустити, и мне дей был челом Ел-Болдуев сын да Ел-Болдуевы жены, чтоб дей тебе, государю, ныне отпустити гонцов, а Офонасья и Федора не отпустити, и как дей к тебе отпустит Ел-Болдуя, и ты дей Офонасья и Федора тогда отпустишь.

И мы, (Л. 52) холопи твои, царю говорили:

— На чем еси со государем нашим ссыпался своими гонцы Ян-Магметем и Ашибашем и на чем есте, государи, меж собою правду учинили, и государь наш на том и ныне стоит. А ныне писал к тебе, брату своему, з гонцом своим с Семеном с Олябьевым тож. И ты был тое грамоту и полюбил и присыпал к нам Сулеша, князя, да Абыслама-бакшея, что та грамота тебе люба,

и доброе еси дело хотел вершити, и посла своего Мурата-мурзу и нас отпустити. А про город, государь, не ведаем, — в том ведает Бог да государь нашь.

И гонцов твоих, государь, царь к тебе, к государю, отпустил, а своего гонца царь послал к тебе, ко государю, Алея-чауша. И октября в 5 день приехали, государь, ко (Л. 52 об.) царю от царевичев из рати Сеферь-мурза, Сулемешев сын княжой. А сказали царю, что царевичи пошли были на твою, государеву, украину, и поимали дей московские языки. И языки дей царевичем сказали, что ты, государь, на Москве, а рать дей твоя, государева, по всем украинным городом. И царевичи дей з Донца воротилися в Черкасы. И черкасов дей царевичи не извоевали, и в загонех дей у них многих людей побивали. И царь, государь, пошел из Крыму на Молочные Воды, а не ведаем, для чего пошел. А как, государь, с вестью послали есмя к тебе, ко государю, и Семен, государь, на твое государево дело мещерскому татарину Утешу с товарыщи дал конь свой, а отпустили есмя, государь, к тебе, ко государю, Семена октября в 9 день.

(Л. 53) А се³⁶ список привез ко государю от Офонасья Нагово с товарыщи Семен Олябьев.

Лета 7075-го апреля в 16 день, приехав из Бакчисараи, толмачи Офонасью и Федору сказали:

— Ко царю де о Елюшки приехал царев Алди-Гиреев гонец татарин Барболсун. А сказал царю, что царь и государь послал ко царю гонца своего Семена Олябьева и Елюшку дей ко царю отпустил. И Офонасей и Федор к Сулемешу, князю, послали толмачей, чтоб Сулемеш царя о том доложил, чтоб царь велел Семена поставить с Офонасьем и с Федором вместе, и толмачи, приехав, Офонасью и Федору сказали:

— Сулемеш дей царя о том докладывал, и царь дей велел Семена постать (Л. 53 об.) -вiti в селе в Кельяне с Офонасьем вместе.

³⁶ Далее по ошибке продублировано: спи-.

И апреля в 21 день Сулеши, князя Перекопского, пристав Кейван Семена Олябьева в село в Кельян привел и поставил с Офонасьем вместе. И Семен Олябьев государьские грамоты и списки с царевых и с царевичевых, и князей, и мурз грамот Офонасью и Федору дал и наказ, и поминочный список казал.

Майя в 14 день приехал Мурат-мурза и говорил Офонасью и Федору с товарыщи:

— Прислал деи меня к вам калга Магмет-Кирей, царевич, а велел у вас своих обоих жон поминков смотрити. Да велел деи вам калга говорити, чтоб есте калгине жене третьей дали за государя шубу да шапку. Да калга же деи велел (Л. 54) вам говорити: писал деи наперед сего ко государю вашему о своих людех о двунатцати человекех, чтоб им государь ваш прислал свое жалованье; и вы деи на тех людей дайте поминки. Да калга ж деи велел у всех у вас просити, чтоб есте дали ему от себя четыре шубы. А того бы деи есте не учинили, что вам царевичу того не дати!

И Офонасей и Федор с товарыщи Мурату-мурзе говорили:

— Которые, господине, поминки х калгиным женам присланы с Лукою, — и те, господине, поминки Лука х калгиным женам посыпал з Девлет-Козею с Резановым. И калгини жены те поминки взяли и, держав их день, прислали к Луке назад. А которые поминки х калгиным женам присланы с Се- (Л. 54 об.) -меном, и как, господине, будет у калги з грамотою и с поминки, и мы тогда х калгиным женам и поминки отошлем. А третьей калгине жене поминков и двунатцати человеком государьского жалованья с Семеном не прислано. Да и наперед того государьского жалованья им не бывало. А коли меж государей совершилца доброе дело — и тогда Магмет-Кирей, царевич, со государем нашим обошлетца, и в том ведает Бог да государь наш, а четырех шуб у нас не лучилося.

Майя в 15 день царева жена большая Аше-фатман, царица, к Офонасью и к Федору с товарыщи прислала государьские поминки, что привез Семен Олябьев, а дер- (Л. 55) -жала у себя шесть ден.

И мая в 21 день Аши-фатман, царица, к Офонасью и к Федору с товарыщи прислала татарина по государьские поминки, а велела к себе

прислати. И Офонасей и Федор с товарыщи государьские поминки Аш-фатман, царице, послали с толмачем с Петром с ыбаковым.

Мая в 17 день х калгиным женам поминки Лука Новосилцев посыпал з Девлет-Козею с Резановым, а Семен Олябьев поминки посыпал з Байкешем с Темеевым. И калгины жены поминки взяли и держали их у себя два дни. И мая в 20 день от калги от Магмет-Кирея, царевича, к Офонасью приехал Именша-дуван, а поминки калгиних жон обои привез назад. И говорил Офонасью и Федору (Л. 55 об.) с товарыщи:

– Коли деи вы калгине жене третьей не прибавили шубы да шапки, и двунатцати человеком сказываете — жалованья не прислано, и четырех шуб царевичю от себя не дали. И царевичь деи на вас розкручинился, и поминки своих жон велел вам отдать, и дела деи доброго делати не хочет.

И Офонасей и Федор с товарыщи Именше-дувану говорили:

– Х кому чего от государя нашего не прислано — и нам мимо государев наказ как учинити?! А коли меж государей сстанетца доброе дело, и Магмет-Кирей, царевичь, о том со государем нашим обошлетца, — и в том ведает Бог да государь наш.

Того же дни к Офонасью приехал Муратов татарин Сеит-Казы. А говорил Офонасью и Федору с товарыщи:

– Прислал деи меня к вам (Л. 56) Мурат-мурза, а велел вам говорити:
– Прислал деи Алди-Гирей, царевичь, к Сулешу, князю, в Крым Сеферя-дувана, а Сулеш деи, князь, из Крыму прислал Сеферя-дувана ко мне съ ерлыком. А велел деи мне к вам ехати просити у вас поминков Алди-Гирея, царевича, что привез Семен Олябьев. И вы бы де те поминки Сеферю-дувану дали. А яз деи к вам не поехал, потому что не могу.

И майя в 18 день приехал к Офонасью Сефер-дуван съ ерлыком просити поминков Алди-Гирея, царевича. И Офонасей и Федор с товарыщи Сеферю-дувану говорили:

– Нам, господине, государьские поминки дати тебе, — а у царевича нам с чем быти?! А наказ государьской — велено нам проситись ко

царевичю. И и царевич бы нам и Семену Олябьеву с поминки (Л. 56 об.) велел быти у себя, — а государьского б наказу у нас не порушил.

Майя в 29 день сказывал Офонасью да Федору с товарыщи полонянин Степанко Олферов сын Корышев, казак, а был в Черкасех с Іваном с Фрустовым. Как шел из Черкас князь Иван Дашков, и его деи взяли, не доходя Азтороханские соли, на стороже азтороханские татарове Кубок да Зема. А с ними деи были нагайские люди Тенехматова да Урусова улуса татарове Богона да Еникей, — всего их пятдесят человек. А с Степанком деи на стороже взяли казаков и стрелцов, и боарских людей пятнадцать человек. И азтороханские деи татарове Богона да Зема при- (Л. 57) -вели их и розпродали в Крыме, а мать деи и жена — у Кубака в Асторехани, а другая жена — в Нагаех, а третья жена — в Азове. Да с Кубоком же де да з Земою, из Нагаи писали ко царю в Крым Тенехмат, князь:

— Будет деи похощь ити на Московского, и ты бы де к нам весть приспал, — и мы деи пришлем к тебе людей на помощь.

Да Степанко ж Корышев сказывал: возили деи его продавати в Козлев^{xxxii}, и он де в Козлеве слышел у полонянина у Якуша у Путивльца, — а Якуш деи был в полону за морем пятнадцать лет, да отработался и вышел в Крым, — а сказывает: смышляет деи Турской семь тысяч кораблей, а ити де Турскому самому к Азову, а от Азова деи Турскому и крымскому царю итти к Асторехани. (Л. 57 об.) Да Степанко же сказывал: слышел деи в улусех: — царь деи хочет ко государю отпустити гонца, да за гонцом деи царь хочет итти на государеву украину.

И Офонасей и Федор с товарыщи послали про Турского поход и про азтороханских татар про Кубука да про Зему, да про нагайских татар про Богона да про Еникея проведывати толмачей Петра Ибакова да Девлет-Козю, да Собаню Резановых, да Байкеша Темеева, да Нагая Сеундюкова. И толмачи сказали, что Турскому к Азову и к Азторехани походу нет; а азтороханские и нагайские татарове в Крыму были, а имян их не допытывались, а из Крыму де пошли в Нагаи с Коштевлет-уланом.

(Л. 58) Июня в 24 день к Офонасью и к Федору с товарыщи приехал Елюшка, Ян-Магметев брат, да Сулемешев человек Аидар, да Сеферев человек Мустофа. А говорил Елюша Офонасью и Федору с товарыщи:

– Царевич дей Алди-Гирей прислал к Сеферю-мурзе съ ерлыком, а велел ему к вам ехати просити своих поминков, которые присланы с Семеном с Олябьевым. И Сеферъ дей мурза сам к вам не поехал, потому что недомогает, и прислал дей меня к вам со царевичевым ерлыком. А велел вам говорити, чтоб есте дали поминки царевичевы.

Да дал Офонасью и Федору ерлык, и Офонасей и Федор, взяв ерлык, Елюшке говорили, чтоб ерлык перевести:

– А как ерлык переведем, — и мы по тому и ответ учиним.

А от (Л. 58 об.) поминкех Елюшке говорили:

– Преж сего посылали есмя ко царевичю, чтоб нам царевичъ велел очи свои видети, а государьской гонец Семен Олябьев со государьскою грамотою и с поминки тогда у царевича будет. А не быв нам у царевича, поминков дати не мочно.

И Елюшка Офонасью и Федору говорил:

– Токо дей не дадите царевичевых поминков — и вы дей отдайте ерлык.

И Офонасей и Федор Елюшке говорили:

– Не переведчи ерлыка, отдати нам тебе не мочно.

И Елюшка Сефереву человеку Мустофе у Офонасъя велел ерлык отняти. И Мустофа Офонасъя драл, и ерлык взял. И Офонасей и Федор с товарыщи посылали ко царю и к Сулемешу, князю, и к Мустофе-аге в Крым Собаню Резанова. А х калге к Маг- (Л. 59) -мет-Кирею, царевичю, посылали на Салгирь Нагая Сеундюкова, а к Алди-Гирею, царевичю, посылали на Салгирь же Девлет-Козю Резанова. А к Сеферю-мурзе посылали в улус Баикеша Темеева. А велели царю и царевичем, и Сулемешу, и Мустофе, и Сеферю на Елюшку и на Мустофу жаловатца.

И Байкеш Темеев, приехав, Офонасью и Федору с товарыщи сказал, что он Сеферю-мурзе на Елюшку и на Мустофу жаловался, и розказывал, как ся деяло. И Сефер де мурза к Офонасью и к Федору с товарыщи приказал:

– Яз дей то ведаю и до вас, ведь дей вы, москвичи³⁷, — не затеев дей у вас не будет. А мой дей человек принялся у Офонасью за полу, и Офонасей (Л. 59 об.) дей ему грамоту отдал.

А Нагай Сеундюков, приехав от калги, Офонасью и Федору с товарыщи сказал:

– Калга дей велел тебе, Офонасью, говорити:
 – Ты дей ся не пручинъ³⁸, а мы де про то сыщем. И будет дей Елюшка и Сеферев человек Мустофа над Офонасем так учинил — и то дей они не государя вашего вашего посла Офонасью безчестовали — безчестовали дей батка и нас. И, сыскав дей, оборонь учиним, какова Офонасью надобет.

А Девлет-Козя Резанов³⁹ от Алди-Гирея, царевича, Офонасью и Федору с товарыщи сказал:

– Алди-Гирей дей, царевичь, велел вам говорити:
 – Яз де к Офонасью Елюшки не посыльывал, а послал де яз съ ерлыком (Л. 60) к Сеферю-мурзе. А велел дей к Офонасью ехати своих поминков просити Сеферю-мурзе. И ты дей Офонасью говори, чтоб Офонасей не кручинился, а мы дей про то сыщем. И будет дей Елюшка и Сеферев человек так учинили, и то дей они безчестовали не Офонасью, — безчестовали де батка да нас. И, сыскав дей, оборонь учиним, какова Офонасью надобе.

А Собаня Резанов, приехав, сказал, что он со царем ся розъехал, а съехался дей с Сулешем, князем, да с Мустофою. И Сулешу дей и Мустофе жаловался и розказывал, как ся деяло. И Сулеш дей к Офонасью

³⁷ По смытому.

³⁸ Так в ркп., вероятно — ошибка, д. б.: кручинъ.

³⁹ Испр. из: Резянов.

приказал, чтоб деи Офонасей ко царю о том з жалобою не (Л. 60 об.) посыпал, и царя тем не кручинил:

— А сын деи мой Елюшки, человека своего, не учили, — и будет деи они так учинили, и яз деи без царева ведома оборонь учиню такову, какова Офонасью надобе.

И Собаня Сулешю говорил:

— Яз деи, государь, без Офонасьева ведома царю не бити челом не смею.

И Сулеш деи говорил Мустофе-аге, чтоб его поставил перед царем. И Мустофа деи ага и Собаня до Бакчисараи царя не съехали.

И июня в 29 день Офонасей и Федор с товарыщи посылали в Бакчисарай Петра Ибакова да Собаню Резанова на Елюшку и на Сеферева человека на Мустофу жаловатца. (Л. 61) И Петр, и Собаня на царев двор пришли, и царевичь деи Алди-Гирей, Петра и Собаню к себе кликнув, говорил:

— Вы деи батку не бейте челом, и тем деи батка не кручинте. Яз деи про то сыскал и посылаю деи о том к Офонасью Сефершу-дувана, — и вы де к Офонасью с Сефершою поедите.

И Сеферша-дуван, приехав, Офонасью говорил:

— Послал деи меня к тебе царевичь Алди-Гирей, а велел тебе говорити:

— Присыпал деи еси ко мне з жалобою на Елюшку да на Сеферева человека на Мустофу. И яз деи того сыскал, что Мустофа виноват, — и ты деи меня для батку не бей челом, чтоб деи от батка в том мне (Л. 61 об.) слова не было. А яз деи тебе оборонь учиню такову, какова тебе надобет.

И Офонасей Сеферше-дувану говорил:

— Доколе, государь, ты мне оборонь учиниць, и яз, государь, до тех мест царю не бью челом.

И июля в 5 день к Офонасью и к Федору с товарыщи от Алды-Гирея, царевича, приехал Икинчей, что был на Москве в гонцах, а с собою привел Сеферева человека Мустофу, — и говорил Офонасью:

— Прислал деи меня к тебе Алди-Гирей, царевич, и велел тебе говорити:

— Сыскал деи есми того, что Сеферев человек перед тобою виноват, и яз прислал его к тебе головою: хошь — его казни, хошь — его бей, — в том деи твоя воля. А он де пьянством (Л. 62) здуровал.

И Офонасей Икинчею на царевичеве жалованье на оборони челом бил.

Июня 30 дня Офонасью и Федору с товарыщи сказывал Собаня Резанов да Нагай Сеундюков:

— Коштивлет деи, улан, казанец, отпросился у царя в Асторохань по жену да по рухлядь, а с ним деи из Крыму поехали нагайские татарове. А отпустил деи их царь из Крыму, а брат его Кобе-улан остался в Крыму.

Июля в 19 день от Алди-Гирея, царевича, приехал Сеферша-дуван и взял у Семена у Олябьева государеву грамоту и поминки Алди-Гирея, царевича, сильно.

Июля в 25 день ко царю от Казыся-мурзы приехал царев гонец крымской татарин (Л. 62 об.) Асан с тем, что деи ко царю от Казыя-мурзы идет Ислам-Газы-мурза Шейдяков сын просити Казыю-мурзе царевича.

Июля в 27 день из Волох^{xxxiii} от волосского воеводы ко царю пригнал гонец Филип. А привез ко царю поминков: восмьсот торелей да восемь конев. А писал Волоской ко царю, чтоб к нему по свою казну послал человека своего. И царь в Волохи по казну послал Яна-Булуям-Мусина сына дуванова, а с ним отпустил волосского гонца Филипа.

Августа в 15 день ко царю от Казыя-мурзы приехал Ислам-Газы-мурза Шейдяков сын Нагайской просити у царя царевича Казыю-мурзе. Да Ислам-Газый же деи, мурза, царю сказывал, что нагайские люди были на Волге (Л. 63) и людей руских видели многих, и языков у них взяли. И языки деи говорили, что те люди шли в Черкасы на Терку города ставити.

Августа в 26 день царь Девлет-Кирей послал к турскому царю Мустофу-агу Черкашенина, а с ним х Турскому послал запрос его — есырь.

Лета 7076-го сентября в 10 день царь Девлет-Кирей х Казью-мурзе послал сына своего царевича Мурат-Кирея с нагайским с Ыслам-Газы-мурзою.

Того ж дни сказывали Офонасью и Федору с товарыщи толмачи Петр Ибаков да Девлет-Козя, да Собаня Резановы, да Байкеш Темеев, да⁴⁰ Нагай Сеундюков:

– От короля деи ко царю пригнал гонец королев татарин Даир да царев татарин Аман- (Л. 63 об.) -Тugen с тем, что король царю дает одну казну да запросу пять тысяч золотых. А доколе ко царю королев посол с казною и з золотыми будет, и царь бы в то время пять тысяч золотых занял у своих гостей. А просит деи король у царя в пяти тысяч золотых отписи, что царю вперед на короле пяти тысяч золотых в казну не припрашивати. И царь х королю отпустил гонца своего Зана Черкашенина да с ним королева гонца Даира с товарыщи.

(Л. 64) А се грамота привез ко государю из Крыму от Офонасъя Нагово с товарыщи Семен Олябьев, а к Офонасью ее прислал Девлет-Кирей, царь.

Девлет-Киреево, царево, слово московским послом Офонасу да Федору и иным послом заповеди честные слово то.

Наперед сего велел был есми послу своему Мурат-мирзэ готову быти, да и вам, а хотел есми вас отпустити, а вы были изготовленыся. И в то время королевы толмачи приехали, а приказал король:

– Преж сего в обычье так бывало: коли отец, и дед твой, и дяди, и братья твои, нашу землю повоевав, пойдут (Л. 64 об.) прочь, и они нам гнев свой, а нашу вину и явливали. И мы по ся места ждали от тебя, — и ты к нам не прислал никово. И мы потому к тебе ныне толмачей своих послали: как деи по-прежнему меж нас мир сстанетца, и мы деи казну и поминков к тебе пришлем — так приказал.

И мы о том с уланы, и со князми, и со всеми карачами своими думали и приговорили х королю послати гонца просити на три годы казны и десяти тысяч золотых, что язнулся он прислати. И яз съ ерлыком своим послал гонца, а срок есми ему учнил оттоле съездити пятьдесят ден. А писал есми

⁴⁰ В строку позже.

к нему, что преж сего казаки его (Л. 65) людей наших на дороге побивали, и животы их грабили. О том о всем ему известил есми, и ныне мы ему не верим. Того для есми к нему послал, чтоб которое слово на нас не осталось. И вы б в том не усомнелися: хотя он и пришлет на три годы казны и десять тысяч золотых, а яз таки з братом своим с великим князем в дружбе и в любви буду, и послал своего Мурат-мирзу отпушю к нему. А хотя и с обема с ними помирюся! А которую есте рухлядь и лошади покупали — и вы б не продавали, опять были б есте готовы. Дай Боже, как от короля гонец наш приедет, яз вас отпушю. Так бы есте ведали. А будет вам негде кони свои держати, и вы б (Л. 65 об.) на моих местех велели пасть, а не продавайте, потерпите. А с великим князем мое слово таки в слово — иначе не будет. Так бы есте ведали. И как ярлык мой до вас дойдет, и вы б велели прочесть да выслушали, а не сказали бы есте никому, а те бы есте мои речи не розславили.

Молвя, ярлык писан лета 974-го месяца июля.

И ноября 29 дня сех грамот, которые привезли из Крыму от посла от Офонасъя Нагово с товарыщи Лука Новосилцов да Семен Олябьев, царь и великий князь слушал и велел боаром князю Ивану Дмитреевичю Белскому^{xxiv} с товарыщи прочести и о посылке погово- (Л. 66) -рити: посыпали ли встречю царева гонца чеуш(а) Алея со государьским жалованьем — с платном сына боарского и з гонцом ехати, и корм давати.

И боаре князь Иван Дмитриевич Белской, Иван Васильевич Шереметев^{xxv}, Микита Романович^{xxvi}, казначей Микита Фуников^{xxvii}, печатник Иван Михайлов^{xxviii} сех грамот слушали и поговорили, что против крымских гонцов со государевым жалованьем не посыпали, потому что царевы грамоты еще не ведомы, с чем будет царь гонца своего чеуш(а) Алея прислал и что будет в грамотах своих ко царю и великому князю царь писал.

А Офонасей Нагой с товарыщи в своих (Л. 66 об.) грамотах ко царю и великому князю писали, что царь со царем и великим князем ссылаетца, — а на ту ссылку не плошитися, и верити ему не мочно — доброго дела не хочет. А ныне царь из Перекопи вышел, а того не ведают, — чего для вышел. А то слово у них есть, что царь и великий князьсылаетца со царем крымским для того, чтоб короля воевал. И коли деи короля царь и великий князь повоюет, и город Киев возмет, и по Днепру учнет города

ставити, — и крымским деи улусом тогды от него не пробыти. А наперед деи того казанцом шубы посыпал, да опосле и Казань, и Азсторохань взял. А ныне деи на Терке город⁴¹ поставил. И толко деи города не сне- (Л. 67) -сет, и миру деи со царем как быти?! И на том царю со царем и великим князем не мириватися.

Да говорил Сулеш Офонасью, что было у царя слово от царевичев и ото князей, и ото всее земли, что царю со царем и великим князем миритись не велят, что взял два юрта мусулманских, да Немцы взял. Ино деи поминки дает царю того для, хотя короля извоевати, а как извоюет — и Крымскому деи юрту от него не пробыти. Казанцом деи шубы давал — и тем бы шубам крымцы не радовалися — после деи того и Казань взял. И ту б Сулешеву службу Офонасей до государя донес.

Да сказали Лука Новосилцов да Семен Олябьев про свой приезд. Как Лука (Л. 67 об.) приехал в Крым, и царь дал Офонасью Нагому отлас червчат шелков з золотом; а Федору Писемскому — камку цветную; а Микифору Васильеву — отлас шелковой; а Луке дал царь платно: бархат бурской, шолк червчат да зелен з золотом; а Девлет-Козе царь дал кутню. Татаром и кречатником дал царь по кафтану да по сапозем. А которые татарове служивые были с Офонасьем и с Федором, и царь им дал по кафтану поzendенинному да по сапозем. А как Семен Олябьев приехал, и царь Семену дал платно: бархат червчат з золотом; да толмачю его — сукно да тафту; да молодым толмачем дал по кафтану да по сапозем. (Л. 68) А Офонасью, *-и Федору⁴² тогды не дано ничего. А на отпуске царь Луке Новосилцову да Семену Олябьеву дал по камке з золотом да по коню. А ко(то)рой мерин царь велел взяти у Семена за Абисламовы поминки Барынского, и на отпуске царь велел Семену дать за тот мерин лошедь.

И как крымские гонцы Али-чауш с товарыщи приехали к Москве, и царь и великий князь приказал боаром поговорити: дати ли крымским гонцом государево жалованье на приезде или не давати.

⁴¹ В рукп. продублировано.

⁴² В рукп. продублировано.

И боарин князь Иван Дмитреевич Белской и все боаре приговорили: крымским гонцом (Л. 68 об.) цареву гонцу Али-чаушу да царевичевым гонцом, да царевы матери, да большой царицы гонцом на приезде государево жалованье — шубы — дати у стола, да и послу Ян-Болдую и тетю-млешю государево жалованье — шубы — у стола дати ж не для царевы ссылки со государем, — дати того для: как были у Девлет-Кирея, царя, государевы *-дети боярские⁴³ Лука Новосилцов да Семен Олябьев, и царь на Лукине приезде Офонасью Нагово с товарыщи да и Луке давал камки золотные, да и служилых татар и кречатников жаловал платьем; и на Семенове приезде Олябьева Семену шубу дал, и служилых татар жаловал же; да и на отпуске Луку и Семена и служи- (Л. 69) -лых татар жаловал же платьем, да и лошади давал.

И государь, царь и великий князь по боярскому приговору послу Ян-Болдую и тетю-млешю, и цареву гонцу Алею, и царевичевым гонцом, и царевы матери гонцу, и царевы большой царицы гонцу шубы на приезде у стола дати велел.

И ноября 9 дня были у царя и великого князя на дворе крымской посол Ян-Болдуй да теть-млешь^{xxix}, да крымские гонцы Али-чауш с товарыщи. А царь и великий князь был в столовой брусяной избе. А приехали на Казенной двор. А приставы у них были: у посла у Ян-Болдуя да у тетя-млеша — Игнатей Загразской, а у гон- (Л. 69 об.) -ца Али-чауша с товарыщи — Ондрей Федоров сын Клобуков.

И как крымской посол Ян-Болдуй и гонец крымской А(л)и-чауш с товарыщи с Казенного двора вошли ко царю и великому князю в ызбу, и Ян-Болдуй и теть-млеш царю и великому князю челом ударити, и государь Ян-Болдую и тетю-млешю велел сести и звал их ести. А крымской гонец Али-чауш, сед на коленех, правил царю и великому князю от Девлет-Кирея, царя, поклон и вспрашивал от Девлет-Кирея, царя, о здоровье.

И царь и великий князь, приподыvся крымского гонца Али-чауша, вспро- (Л. 70) -сил:

— Брат мой, Девлет-Кирей, царь, здорово ли?

⁴³ По вычищенному.

И крымский гонец Алей говорил царю и великому князю: как он поехал от государя своего от Девлет-Кирея, царя, а он здорово.

И царь и великий князь крымских гонцов звал к себе карашеватца^{xxx}. И крымской гонец Али-чауш, сев на коленех, подал от Девлет-Кирея, царя царю и великому князю⁴⁴ грамоту. И государь грамоты у всех гонцов велел принимати дияку Андрею Васильеву^{xxxii}. И гонец Али-чауш явил царю и великому князю от Девлет-Кирея, царя, поминки. Да и от царевичев, и от цариц поминки царю и великому князю являли⁴⁵ гонцы сами, а их поминки являл царю и великому князю (Л. 70 об.) казначей Микита Офонасьевич Фуников, а поминком писмо на Казенном дворе.

И царь и великий князь крымских гонцов Алея с товарыщи звал ести и велел им сести. И как крымские послы и гонцы посидели, и царь и великий князь велел с ними приставом итти на Казенной двор дожидатись стола, а грамоты крымские велел государь перевести.

И того дни крымские послы Ян-Болдуй и теть-млеш, и крымские гонцы с товарыщи у государя ели. А дожидались стола на Казенном дворе^{xxxii}. А стол у царя и великого князя был в столовой (Л. 71) брусяной избе. А у стола царь и великий князь жаловал крымских послов Ян-Болдуя и тетя-млеша и крымских гонцов Али-чауша, и царевичевых гонцов, и матери царевы, и большой царицы гонцов шубами^{xxxiii} для того, что на Лукине приезде царь Офонасью Нагово с товарыщи и Луке давал камки золотные и платье, и служилых татар и кречатников жаловал, и Семену Олябьеву на приезде шубу дал, и татар служилых и кречатников, которые посланы с Семеном жаловал же.

А после стола х крымскому послу к Ян-Болдую, и к тетю-млешю, и х крымским гонцом к Алею с товарыщи государь по- (Л. 71 об.) -сыпал подчивати с меды Данилка Беречинского.

А се грамота от Девлет-Кирея, царя, ко царю и великому князю с Али-чаушем.

⁴⁴ Испр. из: князя.

⁴⁵ По смытому.

Великие Орды великого царя Девлет-Киреево царево слово^{xxxiv} брату моему великому князю Ивану Васильевичю — многом-много поклон, молвя с любовью заповеди, и слово то.

Наперед сего: ты, брат мой, послов и гонцов своих з грамотами своими присыпал еси, чтобы меж нас дружба и мир сстался. И от начала и мы, хотя миру, гонцов своих з грамотами посыпали есмя, что Азсторохань и Казань — от прежних лет мусулманство было, (Л. 72) а от нашего места и от нашего родства царей юрты были, — потому есми их и просил. А которые поминки великие к дяде моему Магмет-Кирею, царю, с Аппак-Азеем присланы, и толко таковы ж великие поминки пришлешь, и нашим людем и нашим землям и всем мусулманским землям убытков не учинити бы! И послышали есми, что на шамхалской и черкаской стороне город ставиши, — и тебе бы туто города не ставити: и предки твои чево не делывали, и тебе бы того не делати. И хотели есмя на том роту и шерть учинити, что с тобою в крепкой дружбе быти, и земле твоей убытков не учинити. И в то время приспал еси грамоту (Л. 72 об.) с своим гонцом с Лукьянном, а того еси нам не известил, что тебе Азсторохани и Казани поступитись; и самому бы в упокое быти; и на шавкальской и на черкасской стороне города не ставить; и прислати бы таковы ж великие поминки^{xxxv}, каковы присыланы к дяде моему Магмет-Кирею, царю, с Аппак-Азеем; и мусулманской бы земле убытков не делати. А преж сего написал был еси грамоту и правду учинил, что тебе нашим людем и нашей земле убытков не делати. И мы потому от своих ички-князей Сулейманшина княжово сына Мурат-мурзу хотели с ротною и с шертною грамотою послать, чтоб на год и на (Л. 73) другой мир был. И как бы меж нас дружба и любовь, и мир сстался, как годно меж нас и в прок бы и до нашего живота от детей и на внучата миру бы таки быти. И как гонец твой Семен к нам приехал, и мы своего гонца изготовили были, и с твоими гонцами отпустити хотели. И мы слышели, что еси приспал людей тысячи две-три, да на Терке город поставил того для — примыслил еси, чтоб Шавкальскую землю и Черкасскую изневолить. А шавкальцы — мусулманы, а при отцах и при дедех, и при дядях наших от тех мест и по ся места меж нас с ними ссылка живет, и люди к нам ходят, а наши люди к ним ходят в дружбе и в любви ведемся. (Л. 73 об.) А черкасы хандыкереву величеству и нам подручны, — и тем

городом хочешь ты отлучити черкас от хандыкерева величества, и от нас ты похотел черкас отлучить. И милосердаго Бога милостию на их землю рать послал есми, и, от тебя черкас отлучая, всю землю Черкасскую воевали и жгли, и жены, и дети имали, и животину, и овцы пригнали. И что черкасом учинилося — то ты и сам оттоле уведаешь. А в той грамоте, которую с Лукьянном прислал еси, не писана, что тебе в той стране город ставити. А слышели есмя про тот город, как гонец твой Семен приехал, — и про то нам на тебя досадно учинилося, за то есмя к тебе посла не отпустили (Л. 74) и гонцов не послали. А рота и правда на⁴⁶ тебе осталась, не мы порушили, — ты порушил. Так бы еси ведал.

А в твоей грамоте, которую еси с Семеном прислал, никак еси того не написал, чтоб таковы поминки великие прислати, каковы с Аппак-Азеем к дяде моему Магмет-Кирею, царю, присланы. А что еси не написал того в грамоте, и то знаменует тому, что ты не хошь дружбы и любви. И как с любовным ярлыком холоп мой Алей-чаушь доедет, и похощь дружбы и миру — и ты тот город вели снести. Да прислал бы еси таковы ж великие поминки, каковы присланы к дяде моему Магмет-Кирею, царю, с Аппак-Азеем. А не похощь так, — и ты бы (Л. 74 об.) наших послов, которы там, отпустил, и доколе из твоое земли выйдут, на дороге бы им убытков не было, — в том бы еси уверил. И мы здешних твоих послов, Божию милостию убытков им не учинив, отпустим. Так бы еси ведал.

Меж нас боле того ссылки не будет: кому что ни даст Бог милосердый — даст, — и мы за свой сором учнем стоять. Так бы еси ведал.

Молвя, ярлык с любовью писан лета 975-го месяца сентября, писана в Алме-Сарае.

А се у грамоты на поле писано одна рука з грамотою:

Только с нами похощь в любви быти, и ото всего сердца миру похощь, и ты б человека моего⁴⁷ Алей-чауша, никак (Л. 75) не подержав, своего доброго человека вместе отпустил, наша рота в роту⁴⁸. Так бы еси ведал.

⁴⁶ Далее ошибочно дублировано: те-.

⁴⁷ Над строкой б. мелким поч., б. светл. черн..

⁴⁸ Испр. из: руту.

Хотя миру и не похошь, и ты б Ян-Болду (и) имелдеша отпустил: Алей-чаушу б еси его здорова показал, — ан бы в Путивле стоял. А ты к нам человека своего пришли — права перед Богом — после сего убытков от нас не будет: по-прежнему жалованье свое дадим, от нас убытков не будет, — мы учиним по государству своему и по своей роте. Только ты им убытки учинишь, то ты ведаешь: мы на Бога положилися. Так бы еси ведал.

Мы пригожства для имяни своего людей твоих, пожаловав, отпустим. И ты имени своему пригожства учини — мы на твою ротную грамоту смотрим. Так бы еси ведал.

(Л. 75 об.) А се грамота от калги Магмет-Кирея, царевича, ко государю с человеком его с Садыком.

Магмет-Кирей, царевичево, слово великому князю, брату нашему, Ивану Васильевичю заповеди честные с любовью слово то.

Наперед сего хандыкерева величества их крепкаго гамаюнства к походу его с мусулманским войском ходили есмя. И волного человека отца моего величество посыпал к тебе послов своих с честными ярлыки, чтоб ты прислал такову⁴⁹ казну, какову прислано деду нашему. А тех бы мест не оскорбити, которые подручны хандыкереву величеству. А что еси на Терке город поставил, и ты б велел его снести. (Л. 76) О том приказывал, и от тебя слово не бывало. А мы на хандыкереве службе были и с войском своим, навоевався, от града Печи пришли есмя. И слух нас дошел, что ты на Терки город хошь ставити. И как мы пошли на черкасы воиню — ожно правда, что ты город поставил. И ты б ныне тот город снес. И только пришлешь такову казну, что от начала прежним нашим присыпали, и дружбу и правду учинив, и ротную грамоту пришлешь, — и мы с тобою в дружбе будем, и правду учиним. И только, сесь ярлык выслушав, по нашему хотению не похошь быти, и ты б отца моего царево величество послов отпустил в Путивль. А которые твои послы здесь, и тех отпустят, и розменятца: которые (Л. 76 об.) меж нас послы ходят, и те чем виновати, — мы послы

⁴⁹ Испр. из: какову.

разменимся. И после того кому что Бог даст, — то и будет, — рота и шерть на тебе останетца. Так бы еси ведал.

А послал есми к тебе с тяжелым поклоном, лехким поминком посла своего Садыка, — и ты б принял. Молвя, ярлык послан лета 975-го месяца октября. Писана в Бактесарае.

А се у той ж грамоты писано одна рука з грамотою:

Ходили есмя ^{*}того места⁵⁰ смотрити, где на Терке город поставили. И воевали есмя кабартинских черкас, — и вся рать наша навоевалася: полону взяли болши дватцати (Л. 77) тысяч, — что было животины и овец, то все отгонили. И толко с Терки того города велишь снесть — и яз волного человека отца своего величеству о тебе гораздо учну печаловатись и добруму делу и дружбе быти учну пособствовати. Так бы еси ведал.

А се грамота ко государю от Адыл-Кирея, царевича, с его человеком с Ысаком.

Адыл-Кирей, царевичево, слово великому князю, брату нашему, Ивану Васильевичу поклон заповеди честные с любовью слово то.

Наперед сего волного человека отца моего в царех величайшего (Л. 77 об.) великого царя величество к тебе честные ярлыки свои посыпал о дружбе и о миру, чтоб меж вас дружба и добroe дело было. А и яз человека своего посыпал с честным своим ярлыком, чтоб добруму делу быти. И от тебя и по ся места отвесья подлинно не бывало. Слышел есми, что на Терки город ставиши. И брат мой Магмет-Кирей, царевич, да и яз ходили того досмотрити: правда ли то, — и мы то видели, что то правда. И мы Кабарту повоевали, а взяли полону больше дватцати тысяч да животины и овец много взяли, и вся рать наша навоевалася. И ныне толко того города велишь снесть, а хандыкеревых подручных земель людей не истеснишь, (Л. 78) а людей своих уймешь, а к нам ротную и шертную свою грамоту пришлешь, — и яз волного человека отца своего величеству гораздо учну печаловатца и пособствовати о том учну, чтоб меж вас добруму делу

⁵⁰ В ркп. продублировано.

бытии. А что присыпали прежним нашим наперед сего казну, — и та тебе казна давать. И только по тем речем не хошь быти, которые в сем ярлыке написаны, и ты бы отца моего царевых послов отпустил в Путивль, а твоих бы послов наперед взяли и розменилися. А послы меж нас чем виновати, чтоб нам послы розменились?! А рота на тебе останетца! И потом кому что Бог даст, — то и будет!

С сем своим ярлыком послал есми посла своего Исаака (Л. 78 об.) с тяжелым поклоном, с лехким поминком, и ты б принел.

С любовью молвя, ярлык писан лета 975-го месяца октебря. Писана в Бакчесарае.

А се грамота ко государю от Сулеша, князя, съ его человеком с Кучелеком.

Государю великому князю Ивану Васильевичю бью челом от Сюлейманши, князя, печаловальное слово то.

Наперед сего государя нашего царево величество с тобою, государем нашим, хотел дружбы и любви, и сына моего Мурат-мирзу хотел к тебе послати. А ты, государь наш, хотел прислати таковы великие поминки, каковы присланы с Аппак-Азеем Магметь-Кирею, (Л. 79) царю. А с Лукьянном в грамоте не писал еси, что тебе на Терки город поставити. И как гонец твой Семен приехал сюда, и государя нашего царево величество гонца был своего приготовил — хотел к тебе, государю нашему, отпустить. Как услышел то, что на Терки город поставили, и он гонцов не отпустил, и в той грамоте, что Семен привез, не написано, что тебе прислати таковы великие поминки, каковы с Аппак-Азеем Магмет-Кирею, царю, присланы. Для того и для города государя нашего царево величество на тебя досадует. Так бы еси ведал.

И тебе, государю нашему, про то известити послал холопа своего Алей-чауша, потому и яз человека своего (Л. 79 об.) Кучелека послал. И как поедет — и похощь дружбы и любви, — и яз меж вас учну пособствовати тому, как бы добру быти. И ты б тот город велел снести, да и поминки б еси таковы великие прислал, каковы с Аппак-Азеем присланы. Не похощь так, — и ты б тамоших послов отпустил.

А се у той ж грамоты на поле писано одна рука з грамотою:
Государя нашего царево величество здешных твоих послов елся отпустити. А молыл царь: меж деи нас боле того ссылки не будет. Так бы еси ведал.

И ты себе помысли, да мне, холопу своему, извести.
Молвя, грамота писана лета 975-го месяца сентября.

(Л. 80) А се другая грамота Сулешева ж ко государю.

Государю великому князю Ивану Васильевичю от Сулейманши⁵¹, князя, челом ударив, печаловалное слово то.

Наперед сего с черкасы недружба ссталась, и для того калга Магмет-Кирей, царевич, в головах да Адыл-Гирей, царевич, да Алп-Кирей, царевич, и уланы, и князи со многою всею ратью ходили на черкас и воевали, и пришли. А государя нашего царево величество досадует на тебя в том, что ты на Терки город поставил. И будет то неправда, что сказывают на Терки город поставил еси, — и ты б о том государю нашему царю ведомо учинил съ его гонцом с Али-чаушем. Тогда и яз государю своему царю (Л. 80 об.) скажю и ведомо учиню, что про тот город солгали. И толко похощь со государя нашего царевым величеством миру, и ты б не молвил того, что зима, — с поминки кречаты прислал бы еси. Толко ты похощь миру — и поминки пришлешь, и что в грамотах его писано, — и похощь по тем речем быти, — и царева мысль добра — хочет с тобою миру. Так бы еси ведал.

А государя нашего царева гонца Али-чауша, не издержав, отпустил бы еси.

Молвя печаловалное, грамота послана лета 975-го месяца августа.

А се грамота ко государю от Ахметя, князя съ его человеком с Кочкаром.

(Л. 81) Государю великому князю Ивану Васильевичю от Ахметя, князя, бьючи челом, печаловалное слово то:

⁵¹ По смытому.

Наперед сего государя нашего царево величество с тобою, государем, хотя в дружбе и в любви бы, Мурат-мурзу хотел был послати. А ты, государь наш, хотел послати таковы великие поминки, каковы с Аппак-Азеем посыланы к Магмет-Кирею, царю. А того еси с Лукьянном не написал, что тебе на Терке город поставить. И после того, как гонец твой Семен приехал, и государя нашего царево величество гонцов своих изготовил был к тебе послати, и как послышел того, что на Терки город поставил еси, — и он за тем не послал. А что с Семеном прислана грамота, — и то не написано, что тебе таковы ж поминки (Л. 81 об.) прислати, каковы с Аппак-Азеем присланы к Магмет-Кирею, царю; и про тот город государя нашего царево величество на тебя, государя, погневался. Так бы еси ведал.

И послал к тебе, государю, известити о том холопа своего Алей-чауша, потому и яз человека своего Кочкара послал есми. И как доедет, — только похочешь в дружбе и в любви быти, и яз меж вас о добром деле учну радети и пособствовати, — чтоб еси того города велел снести. А что с Аппак-Азеем присланы великие поминки — прислал бы еси. И только молвишь, что нет, — и ты б тех послов отпустил, которые там живут. И государь наш тех послов хочет отпустити, которые зде(сь). А молвил так: меж нас болши того ссылки не будит. Так бы еси ведал.

И ты б (Л. 82) о том себе порозсудил да по тому и мне, холопу своему, известил.

Молвя, грамота писана лета 975-го месяца⁵².

И декабря в 11 день царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии крымского царя грамот слушал и велел их прочести бояром. И боаром се грамоты члены. И бояре говорили, что в царевых грамотах к доброй зделке дела нет, да и сам царь и калка писали в своих грамотах: только царь и великий князь с Терки-реки города снести не велит, и Магмед-Киреевских поминков не пришлет, каковы поминки посыланы с Аппак-Азеем, и делу добруму не сстatisя и ссылкам меж их не быти.

(Л. 82 об.) И царь и великий князь з боары приговорил, чтоб отписати ко царю: пишет он о Казани и о Азсторехани, и те юрты из начала от дед

⁵² Название месяца не написано.

и от прадед — руских государей; и на те юрты царей сажали русские государи. И в государевы не в совершеные лета казанцы многие убытки земле его учинили, и государь за их измены сам ходил и изменников казнил, и те юрты учинил, как им неподвижным быти.

А азстороханской Ямгурчи, царь, присыпал ко царю и великому князю Ишима, князя, чтоб государь его пожаловал — велел ему быти в своем имени. И государь был его пожаловал и посла своего Савастьяна Муратова к нему послал. И на чом был царь правду учинил, (Л. 83) и то слово изменил и посла его Савастьяна безчестил.

И царь и великий князь того для на него рать свою посыпал и на Азсторохани царя Дербышь-Алея посадил. И тому сстатись нелзе же, что тех юртов государю поступитись, а есть у государя юрт мусулманской Касимов-городок. И похочет быти царь со царем и великим князем в крепкой дружбе, и он бы прислал своего которого царевича или внука, а государь его пожалует — на городке учинит его царем и честь ему учнет держати по тому ж, как держал Шигалея, царя. Да и дочь Шигалея, царя, за него даст.

А о городе на Терке отписати, что государь Тюмгрюка, князя, пожаловал — взял у него дочь (Л. 83 об.) его за себя. И многие черкасы, недруги его, досады ему делают. И царь и великий князь для недругов его и город велел поставити.

И декабря 20 дня боаре князь Иван Дмитреевич Белской да князь Иван Федорович Мстиславской и все боаре о крымской посылке говорили: посыпали ли з гонцом в Крым ко царю поминки или не посыпали, что царь ко царю и великому князю писал в своей грамоте, — не велит царь и великий князь с Терки-реки⁵³ города снести, и Магмет-Кереевских поминков к нему не пришлет, каковы посыпаны с Аппак-Азеем, и он в миру со царем и великим князем быти не хочет.

А Офонасей Нагой писал ко царю и великому (Л. 84) князю, что было у царя слово от царевичев, ото князей и ото всее земли, что царю со царем и великим князем миритися не велят, — что взял два юрта бусурманских да Немцы взял; ино деи царю поминки дает, хотя короля извоевати, и как

⁵³ Далее вымарано: з.

извоюет, — и крымскому юрту от нево не пробыти: казанцом дей шубы давал, и тем бы шубам крымцы не радовались — после дей того Казань взял. И Офонасей бы ту Сулешеву службу до государя своего, царя и великого князя, донес. Да и сам царь Офонасью говорил:

— На которых поминкех царь и великий князь ссылаетца и Мурат-мурзу хочет взяти, а после того хочет посыпать поминки лехче тех, — и яз дей не токмо Мурат-мурзу завоюю, — и сына своего не поща- (Л. 84 об.) -жю, а свои сором покрою, а будет дей царь и великий князь на Терке-реке город ставит, — и мне дей давай гору золоту — и яз не помирюсь.

И боаре поговорили, что поминков ко царю з гонцом не посыпать, каковы посланы с прежними гонцы с Лукою Новосилцовыи и с Семеном Алябьевым, потому что сам царь то Офонасью изъявил, что со царем и великим князем без Магмет-Киреевских поминков и для города Терки мириться не хочет. Да и того для б поминков не послать, что царь прислал гонцов своих Алея с товарыщи, а за ними прислал воинских людей на северские места. Да то положили на государьскую волю.

(Л. 85) А поговорили, чтоб послать поминок ко царю против его поминка, что прислал ко царю и великому князю аргумак.

Да писал царь ко царю и великому князю о запросе о дву кречатех, и бояре поговорили кречат послать, а о другом — как государь произволит.

А от царевича Ивана ко царю о поминке положили на государеву волю.

И царь и великий князь боарского приговору слушал и приказал послать в Крым з гонцем на триста рублев царю и калге, и царевичем большим, и царицам, и князем немногим, которым пригоже, именным, чтоб со царем дела не порвати.

А в запрос от государя послать ко царю кречат, а от царевича ко царю в запрос послать чеглиг.

(Л. 85 об.) И генваря 9 дня были у царя и великого князя на дворе крымские послы Ян-Болдуй да теть-млеш, да крымской гонец Алей-чауш с товарыщи. А царь и великий князь был в столовой брусяной избе. И как крымской посол Ян-Болдуй и теть-млеш, и гонцы Алей с товарыщи ко царю и великому князю вошли, и царь и великий князь говорил послу Ян-Болдую:

– Прислал к нам брат наш Девлет-Кирей, царь, з грамотою гонца своего Алей-чауша, и мы брата своего грамоту вычли и вразумели гораздо. И о которых делех брат наш Девлет-Кирей, царь, к нам писал в своей грамоте, и мы о тех делех о всех посылаем к брату своему гонца своего Истому Осорына з грамотою. (Л. 86) И брата своего Девлет-Киреева, царева, гонца Алея с ним вместе к тебе, брату своему, отпускаем. Да и свыше тех дел, о которых делех брат наш к нам писал, на брате своем проведати доброго дела в своей грамоте к нему писали есмя, чтоб меж нас дружба и любовь навеки учинилась.

И Ян-Болдуй царю и великому князю говорил:

– Твоя, государева, царева и великого князя, правда перед братом твоим Девлет-Киреем, царем, многая есть. А их тот слух дошел, что государь их Девлет-Кирей, царь, перед тобою, братом своим, многие неправды показал, — и правду и неправду Бог зрит.

И царь и великий князь, призвав крымского гонца (Л. 86 об.) Алея, молвил ему, приподыvся:

– Отпускаю вас к брату своему к Девлет-Кирею, царю, а с вами вместе посылаю к брату своему своего сына боарского Истому Осорына з грамотою. И как будешь у брата нашего, и ты брату⁵⁴ моему Девлет-Кирею, царю, от нас поклонися.

И велел государь Истому Осорына крымским гонцом показати. И звал царь и великий князь Ян-Болдуя и тетя-млеша, и гонцов Алея с товарыщи ести, и велел им сести.

И того дни крымской посол Ян-Болдуй с товарыщи и гонцы Алей-чауш с товарыщи у царя и великого князя ели, а стола дожидалися на Казенном дворе, а стол у государя (Л. 87)⁵⁵ был в столовой брусяной избе.

⁵⁴ бр- — по смытому.

⁵⁵ Л. 87 об. чист.

А у стола царь и великий князь крымских гонцов Алея и царевичевых гонцов, и царевы матери гонца, и царицы большой гонца жаловал шубами для того, что царь на отпусках Луке Новосилцову и Семену Олябьеву давал камки золотные и платье, да и татар служилых и кречатников жаловал же, дава(л) им платье и лошади.

А после стола царь и великий князь послу Ян-Болдую и тетю-млешу, и гонцом Алею с товарыщи на отпуске подавал меды и того (ж д)ни⁵⁶ их государь и отпустил. А на подворье послан от государя Ян-Болдуя, и тетя, и Алея с товарыщи после стола подчивати с меды Андрей Зачесломской.

(Л. 88) А СЕ ОТПУСК В КРЫМ ИСТОМЫ Осорынина.

Говорити от царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии брату его Девлет-Кирею, царю крымскому, Истоме Терентьеву сыну Осорынина:

– Бога, всеми владующаго, милостию великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии тебе Великие Орды великому царю, брату своему, Девлет-Кирею, царю, велел челом ударити.

– Божию милостию великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии твое Вели- (Л. 88 об.) -кие Орды великого царя, брата своего, Девлет-Киреево, царево, здоровье велел видети и о здоровье вспросити, как тебя, брата его, Бог милует.

А се речь говорити Истоме Осорыну от царевича Ивана Ивановича Девлет-Кирею, царю:

– Божию милостию великого государя, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии сын царевич Иван тебе, Великие Орды великому царю, брату своему, велел челом ударити.

– Божию милостию великого государя, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии сын (Л. 89) царевич Иван твое, Великие Орды великого царя Девлет-Киреево, царево, брата своего, здоровье велел видети и о здоровье вспросити: как тебя Бог милует.

⁵⁶ В ркп. ошибка переписчика.

А после того подати Истоме от царя и великого князя Девлет-Кирею, царю, грамота, а молвити:

– Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии прислал к тебе, брату своему, грамоту.

А после грамоты Истоме молвити:

– Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии прислал к тебе, брату своему, поминки.

Да явити поминки по казенному списку.

А нечто царь вспросит Истомы:

– Есть ли (Л. 89 об.) от брата моего каковы речи, опричь грамоты?

И Истоме молвити, что с ним, опричь грамоты, речей некоторых нет:

– О всем писал государь мой, царь и великий князь, к тебе, брату своему, Девлет-Кирею, царю в своей грамоте.

А после того Истоме явити поминки Девлет-Кирею, царю, от царевича Ивана, а молвити:

– Государь наш, царевич Иван Иванович всеа Русии, прислал к тебе, брату своему, поминки.

А нечто вспросит царь Истомы:

– Есть ли с ним от царевича Ивана грамота или приказ словом?

И Истоме молвити, что с ним грамоты и приказу словом никого нет.

(Л. 90) А се речь говорити Истоме Осорыну от царя и великого князя калге Магмет-Кирею, царевичю:

– Бога всеми владующаго милостию великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии тебе, Великие Орды великого царя Девлет-Кирея, царя, сыну калге Магмет-Кирею, царевичю, велел поклонитися.

– Бога всеми владующаго милостию великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии твое, Великие Орды великого царя, брата своего, Девлет-Кирея, царя, сына калги Магмет-Киреево,

царевичево, здоровье велел видети, и о здоровье вспросити: как тебя Бог милует.

А после поклона подати от царя и великого князя (Л. 90 об.) калге Магмет-Кирею, царевичю, грамота и поминки явити по казенному списку.

А нечто калга Истомы вспросит, есть ли с ним от царя и великого князя к нему речи, — и Исто(ме) молвити, что с ним, опричь грамоты, речей нет.

А се Истоме говорити от царя и великого князя Алды-Гирею, царевичю:

— Бога всеми владующаго милостию великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии тебе, Великие Орды великого царя, брата его, Девлет-Кирея, царя, сыну Адыл-Гирею, царевичю, велел поклонитися.

(Л. 91) — Бога всеми владующаго милостию великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии твое, Великие Орды великого царя Девлет-Кирея, царя, сына Адыл-Гиреево, царевичево здоровье велел видети и о здоровье вспросити: как тебя Бог милует.

А после того подати от царя и великого князя Адыл-Гирею, царевичю, грамота и поминки явити по памяти.

Да память Истоме. Правити ему посольство калге Магмет-Кирею, царевичю, и Адыл-Гирею, царевичю, с Офонасьем вместе, где им царевичи велят быти или велят быти у себя на дворе, и им у них на дворе и правити, и поминки (Л. 91 об.) явити по казенному списку.

Да память Истоме Осорыну. Правити ему от царя и великого князя поклон^{xxxvi}:

Сулешю, князю, поклон, и о здоровье вспросити, и грамота дати.

Аспату, князю, что Ахмет, — поклон и о здоровье вспросити, и грамота дати.

Мустофе-аге — поклон и о здоровье вспросити.

Мурат-мурзэ, Сулешеву сыну, — поклон.

(Л. 92) А се грамота послана к Девлет-Кирею, царю Крымскому, с Ыстомою Терентьевым сыном Осорына.

Бога всеми владующаго милостию великого государя, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии Великие Орды великому царю, брату нашему, Девлет-Кирею, царю, много-много поклон, после слово то.

Сею дорогою своего гонца Алея с своею грамотою приспал еси. А в грамоте своей к нам писал еси, что наперед сего меж нас ссылки были, чтоб меж нас дружба и мир сстался. А что Азсторохань и Казань от прежних лет мусулманство было, — и ты потому их и просил, а каковы поминки посыланы были к дяде твоему к Магмет-Кирею, царю, и tolко таковы поминки при- (Л. 92 об.) -шлем — и ты на том, брат наш, хотел роту и шерть учинити и в крепкой дружбе с нами быти. А что преж сего написали были есмя грамоту и правду учинили, что было нам и нашим людем твоей земле убытков не делати — и ты, брат наш, Сулейманшина княжово сына Мурат-мурзу хотел с ротною и с шертною грамотою к нам послати. И послышел еси, что в Черкасской⁵⁷ земле на Терке-реке город своим людем поставити велели есмя, а тебе от прежних времен с ними ссылка живет, и меж вас дружба и любовь ведетца. И про то тебе досадно учинилось, за то еси к нам посла своего Мурат-мурзу не отпустил и гонцов к нам не послал, а роту (Л. 93) и шерть кладешь на нас, что будто роту и шерть порушили мы, а не ты. И как гонец твой Алей⁵⁸ до нас доедет, и похотим дружбы и миру, — и нам бы с Терки город велети снести; и поминки бы нам к тебе прислати, каковы посыланы к дяде твоему, к Магмет-Кирею, царю, с Аппак-Азеем; и гонца б твоего Алея не задержав, к тебе отпустити и своего гонца с ним вместе к тебе послати, — и твоя рота — в роту. А не похотим так, — и нам бы послов твоих Ян-Болдуя (и) имелдеша с товарыщи к тебе отпустити, а ты наших послов к нам отпустишь.

И мы грамоту твою выслушали и вразумели гораздо. И что (Л. 93 об.) писал еси к нам в своей грамоте о Казани и о Азсторохани, — и Казанской юрт от прародителей наших и от деда, и от отца нашего в нашей во всей воле были. И царей сажали на Казани дед и отец наш по своему

⁵⁷ Испр. из: Серкасской.

⁵⁸ Ал- — по смытому.

хотению, — кого пожалуют. И в наши не в свершеные лета казанцы изменным обычаем нам грубили и убытки земле нашей многие делали. И многоизда есмя к ним писали, чтоб ся в своих изменениях узнали. И они нас не послушали — в своих изменениях ся не узнали. И как есмя своего совершенного возрасту дошли и на конь всели, и мы всемилостиваго Бога волею по тому за их неправды так над ними и учинили. А азстороханской Ямгурчей, царь, поискал был к себе нашего (Л. 94) жалованья и присыпал к нам посла своего Ишима, князя, чтоб нам его во обороне держати по тому ж, как и дед наш, и отец тот юрт во оберегание держал, а ему от нас и от наших детей неотступну быти. И мы его своим жалованьем пожаловали, и посла своего Савастьяна Аврамова с своим жалованьем послали есмя. И он, позабыв свою правду, послал нашего Савастьяна, изымав, безчестровал⁵⁹. И мы за те его неправды посыпали на него з Дербышем, царем, рать свою, и на том юрте учинили есмя от своеи руки Дербыша, царя. И Дербыш, царь, на своей правде нам не устоял, и мы за его неправды учинили в Азсторохани воевод своих. И Божиим милосердием (Л. 94 об.) те есмя юрты Казанской и Азстороханской устроили, как им от нас неподвижным быти, а не для того, что мусулманского рода веру изводя: которые нам измени делали, — над теми для их неправды потому и ссталось, а которые мусулманы нам правдою служат, — и мы по их правде их жалуем великим жалованием, а от веры их не отводим. И тому делу быти непригоже, чтоб нам тебе Казани и Азсторохани поступитись. И ты б, брат наш, те дела отставил, которым сстатись невозможно. А есть у нас юрт мусулманской: Касимов-город в Мещере, на котором юрте был Шигалей, царь, а после его дочь осталась. И похощь, брат наш, с нами в дружбе быти (Л. 95) и в любви, и ты б отпустил к нам сына своего царевича меншово или внука своего. И мы на том юрте на Касимове-городе того царевича учним царем и устроим по тому ж, как на том юрте были Мердоулат и Айдар, и Шигалей, царь. И дочь Шигалея, царя, за него дадим, и учнем его честно держати по тому ж, как и Шигалея, царя, преж того в которой чести держали есмя. И правда б наша и дружба была неподвижна, и любовь бы меж нас вперед множилася, и на недругов бы еси наших с нами был заодин. А город есмя на Терке-реке поставити велели по

⁵⁹ В конце слова смыта выносная -и.

Темгрюкову княжому челобитью, что есмя его пожаловали — взяли дочь его за себя. И кото- (Л. 95 об.) -рые черкасы были ему послушны, и те черкасы многие ему досады и убытки юрту его поделали. И мы для своего имени его пожаловали — город для его береженья поставити есмя велели на его земле и от недругов его велели есмя беречи. И будет вперед те черкасы с Темгрюком, князем Айдаровичем помирятца по его хотению, и от того города тем черкасом убытка никотого не будет. А что к нам пишешь, что роту и шерть порушили мы, а не ты, и посла своего Мурат-мурзу того для не послал еси⁶⁰, и мы, как преж сего перед твоим гонцом Ашибашем правду учинили, на чом нам с тобою, братом нашим, в крепкой дружбе и в любви быти, и о тех о всех делех к тебе есмя писали с своим (Л. 96) дворянином с Федором Андреевичем Писемским и с ним вместе гонца твоего Ашибаша к тебе отпустили. И на той правде по той отписке на тех делех с тобою, братом своим, в дружбе и в братстве стояли есмя, да и ныне на той правде быти хотим. Ино ты, брат наш тогда ж свою правду порушил, — а приходил к городу Резани и на резанские места, а после того приходил еси на наши украины на болховские места. И ты б, брат наш, то разсудил: с которую сторону меж нас правда порушилась. А ныне еси прислал к нам гонца своего Алея з грамотами, а за ними приходили на наши украины твои люди на северские места — Исмаил-мырза, Айгозя-мурза, Колко- (Л. 96 об.) -ман-мурза с воинскими людми, и нашим украинным людем убытки поделали. И мы, хотя *на тебе⁶¹, брате своем, доброго дела и любви проведати, послали есмя к тебе, брату своему, с сею грамотою своего гонца Истому Осорына. И похощь, брат наш, с нами быти в крепкой дружбе и в любви по тому, как есмя к тебе, брату своему, в сей грамоте писали, и ты б, брат наш, приспал к нам своих послов, которые бы меж нас крепкую дружбу и любовь могли зделати, и посла б еси нашего Офонасья с товарыщи с ними ж вместе отпустил. А аперед бы еси гонца нашего Истому отпустил с тем, что ты, брат наш, послов своих к нам шлешь, (Л. 97) и нашего посла Офонасья с товарыщи с своими послы вместе отпустишь. И на которой срок велишь быти им на Семь-реку, и мы к тому ж сроку посла твоего Ян-Болдуя (и) имелдеша

⁶⁰ По смытому.

⁶¹ В ркп. продублировано.

с товарыщи и своего посла Федора Игнатьевича Салтыкова-Морозова с поминки, каковы посыланы к Сап-Кирею, царю, со князем Александром Кашиным, на Семь-реку пришлем. А которой полон люди твои в наших северских местех се зими поимали, — и ты б тот полон, сыскав, велел к нам отпустити. То твоей, брата нашего, дружбе и знамя.

Писан во государства нашего дворе града Москвы лета 7076-го генваря-месяца.

(Л. 97 об.) А се грамота от государя, царя и ввеликого князя х калге Магмет-Кирею, царевичю, с Ыстомою Осорыным.

Бога всеми владующаго милостию великого государя, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии Великие Орды великого царя, брата нашего, Девлет-Кирееву, цареву, сыну калге Магмет-Кирею, царевичю, много-много поклон, после слово то.

Сею дорогою с отца своего, брата нашего, Девлет-Кирея, царя, гонцом с Алеем вместе прислал еси к нам с своим гонцом Садыком грамоту, а в грамоте своей к нам писал еси: только похотим з братом своим з Девлет-Киреем, царем, с отцом твоим быти в крепкой дружбе, и нам бы с Терки-реки город велети снести, и поминки бы нам добрые присы- (Л. 98) –лати; а не похотим делати по тому, и нам бы отца твоего послов отпустити в Путивль, а отец твой наших послов к нам отпустит.

И мы грамоту твою выслушели и отца твоего гонца Алея и твоего гонца Садыка отпустили, и своего есмѧ гонца Истому Осорына с ним вместе послали и о крепкой есмѧ дружбе и о любви к отцу твоему в своей грамоте с своим гонцом с Ыстомою писали. И ты б о добром деле радел, чтоб меж дву юртов дело доброе ссталось по тому, как есмѧ к Девлет-Кирею, царю, к брату своему, к отцу твоему, в своей грамоте писали, чтоб меж нас крепкая дружба и любовь неподвижна была. Так бы еси ведал.

Писан в государства нашего дворе града Москвы лета 7076-го генваря-месяца.

(Л. 98 об.) А се грамота от государя к Адыл-Гирею, царевичю с Ыстомою Осорыным.

Бога всеми владующаго милостию великого государя, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии брата его Девлет-Кирееву, цареву, сыну Адыл-Гирею, царевичу, после поклона честные наше заповеди слово то.

Сею дорогою з гонцом отца своего с Алеем человека своего Исака з грамотою к нам прислал еси. А в грамоте своей писал еси: которой город велели есмя поставить на Терке-реке, и нам бы тот город велети снести и тамоших бы людей не поистеснити и людей бы своих унти. И учиним по тому — и ты о добром деле хощ радети, чтоб меж дву юртов было доброе дело. И мы гонца отца твоего (Л. 99) Алея к отцу твоему отпустили и с ним вместе своего гонца Истому Осорына к отцу твоему есмя послали. И о крепкой дружбе и о любви к отцу твоему в своей грамоте с своим гонцом с Ыстомою писали есмя. И ты б о добром деле радел, чтоб меж дву юртов дело доброе было по тому, как есмя к Девлет-Кирею, царю, к брату своему, к отцу твоему, в своей грамоте писали. Так бы еси ведал.

Писан во государства нашего дворе града Москвы лета 7076-го генваря-месяца.

А се грамота от государя, царя и великого князя к Сулешу, князю, с Ыстомою Осорынным.

Божию милостию великого государя, царя и великого (Л. 99 об.) князя Ивана Васильевича всеа Русии и многих земель государя слuze нашему Сулейманше, князю, наше царьское слово то.

Сею дорогою з гонцом брата наашего Девлет-Кирея, царя, с Алеем своего паробка Кучелека з грамотою прислал еси. А в грамоте своей писал еси: толко похотим з братом своим з Девлет-Киреем, царем, быти в крепкой дружбе и любви — и нам бы с Терки-реки город снести, и поминки б нам прислати, каковы посыланы к Магмед-Кирею, царю, с Аппак-Азеем. А не похотим делати по тому — и нам бы царевых послов отпустити, а царь наашего посла отпустит. А брат наш Девлет-Кирей, царь, писал к нам в своей грамоте, что мы к нему о Казани и о Азсторо- (Л. 100) -хани с своими гонцы с Лукою и с Семеном не известили; и с Терки бы нам реки город снести велети; и присылати б нам к нему поминки, каковы посыланы с Аппак-Азеем

к Магмед-Кирею, царю. И мы гонца его Алея отпустили, и с ним вместе своего гонца Истому Осорьина ко царю послали есмя. И в грамоте своей к брату своему к Девлет-Кирею, царю, писали есмя, чтоб те дела о Казани и о Азсторохани и Магмед-Киреевские поминки отставил, которым делом быти не пригож. А на которых есмя правду учинили преж сего перед царевым гонцом Ашибашем — и о тех есмя делех о всех *тогдах писали ко царю⁶² с своим дворянином с Федором Андреевичем Писемским с Ащи- (Л. 100 об.) -бащем вместе, — и мы и ныне на тех делех стоим. И ты б, слуга наш, нам служил и о тех наших делех радел по тому, как есмя в своей грамоте к брату своему к Девлет-Кирею, царю, с своим гонцом с Ыстомою писали, чтоб меж дву юртов на обе стороны и з братом нашим Девлет-Киреем, царем, дружба и любовь крепкая была.

Писан во государства нашего дворе града Москвы лета 7076-го генваря-месяца.

А се грамота от государя, царя и великого князя к Ахметю, князю, с Ыстомою Осорынным.

Великого государя, царя и великого князя Ивана (Л. 101) Васильевича всея Русии и многих земель государя Ахметю, князю наше царьское слово то.

Писал еси к нам с своим человеком с Кочкаром, объявляючи к нам свою службу, что нам служишь. И мы ныне брата своего гонца Алея к брату к Девлет-Кирею, царю, отпустили, и с ним вместе своего гонца Истому Осорьина к брату своему послали, и о всех своих делех к брату своему есмя писали. И ты б нам служил и о нашем деле радел по тому, как есмя к брату своему к Девлет-Кирею, царю, писали в своей грамоте. Так бы еси ведал.

Писан в государства нашего дворе града Москвы лета 7076-го генваря-месяца.

(Л. 101 об.) А се грамота послана в Крым к Офонасью Нагово с товарищи с Ыстомою Осорынным.

⁶² В ркп. продублировано.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Крым послу нашему Офонасью Федоровичю Нагово да Федору Андреевичю Писемского.

Писали есте к нам с Лукою Новосилцовыем да с Семеном Олябьевым, как ся у вас наше дело делало, да и списки есте тамошних дел к нам прислали, — и нам те дела ведомы. А Девлет-Кирей, царь, с своим гонцом с Алеем писал к нам в своей грамоте, что он преж того писал к нам о Казани и о Асторехани, потому тех юртов у нас просил, — что те юрты от прежних лет мусулманство было. И поминки б нам к нему по тому (Л. 102) присылати, как посыланы к дяде его к Магмет-Кирею, царю с Аппак-Азеем. И с Терки бы нам город снести велети. И толко мы с Терки город снести велим, и Магмед-Киреевские поминки к нему пришлем, и он на своей правде и роте быти хочет. А шефкалцы — мусулманы, а от прежних его и по ся места ему с черкасы ссылки были, и турскому салтану черкасы подручны были. А не похотим так, и нам бы его послов, которые у нас — Ян-Болдуя с товарыщи, — к нему отпустити, и убытка им не учинити, а он по тому ж вас без убытков к нам отпустит. И гонца б его Алея отпустити, а наперед бы нам гонца своего к нему прислати.

И мы г Девлет-Кирею послали гонца своего Истому (Л. 102 об.) Осорыни з грамотою, а какову есмя ко царю грамоту послали, и мы с тое грамоты послали к вам список. И как Истома Осорынин, оже даст Бог, в Крым приедет, и о том есмя Истоме наказали, чтоб ему велети стати у вас. И вы б г Девлет-Кирею, царю, шли, а Истома б шел с вами вместе.

И царю бы есте говорили, что пишет к нам Девлет-Кирей, царь, о Казани и Асторехани, чему сстатись невозможно, — и будет царь похочет с нами в дружбе и в любви в крепкой быти, — и он бы те дела отставил, которым сстатись невозможно. А что есть у нас юрт мусулманской Касимов-городок в Мещере, на котором юрте был Шигалей, царь, а после его дочь осталась, — и похочет с нами в дружбе и в любви быти, — и брат бы наш Девлет-Кирей, (Л. 103) царь, прислал к нам сына своего царевича или внука своего, и мы его на том юрте устроим, и дочь Шигалея, царя, за него дадим; и учнем его честно держати по тому ж, как и Шигалея, царя преж

того в которой чти⁶³ держали есмя; и на недругов бы наших был с нами заодин.

А нечто царь учнет говорити, или Сулеш, или которые ближние царевы люди, что мы на Терке город поставили, а черкасы подручны турскому салтану, и тот бы с Терки нам город снести велети — и вы б говорили:

— Город есмя на Терке-реке поставить велели по Темтрюкову княжому челобитью, что есмя его пожаловали — взяли дочь его за себя. И которые черкасы были ему послушны — и те черкасы многие досады и убытки юрту его по- (Л. 103 об.) —делали. И того для велели есмя город поставить на его земле, — беречися ему от своих недругов. И будет вперед те черкасы с Темтрюком, князем, помирятыца на его воле, и черкасом от того города никоторого убытка не будет.

А что к нам пишет Девлет-Кирей, царь, что роту и шерть порушили мы, а не он, и посла своего Мурат-мурзу к нам не послал — и о том бы есте царю говорили:

— Как мы преж того перед его гонцом Ашибашем правду учинили, на чем нам с ним, братом моим, в крепкой дружбе и в любви быти — и о тех о всех делех к нему есмя писали с тобою, с Федором Писемским, с Ашибашем вместе, — и на той правде и ныне стоим. Ино⁶⁴ он, брат наш, тогда ж свою правду порушил: приходил к городу Резани и на резанские (Л. 104) места, а после того приходил на наши украины, на болховские места, — ино то знатно, кто правду порушил. А ныне присыпал к нам гонца своего Алея з грамотами, а за ними приходили на наши украины на северские места Исмаил-мирза, Аигозя-мирза, Колкоман-мирза с воинскими людми и нашим украинным людем убытки поделали.

И вы б о том царю говорили: похочет с нами в дружбе быти, как есмя к нему писали с Істомою Осорыниым, и сына своего царевича или внука похочет к нам отпустити — и он бы прислал к нам своих великих послов,

⁶³ Так в рукп., возможно переписчиком пропущена титла или выносная -с- при сокращении: чести.

⁶⁴ -но — над строкой.

которые бы меж нас крепкую дружбу и любовь могли зделати, и вас бы с ними ж вместе отпустил. А наперед бы тебя, Федора, и гон- (Л. 104 об.) -ца нашего Истому к нам с тем отпустил, что он царевича к нам и послов своих к нам отпускает, и которой срок учинит царевичю и послом своим, и вам с ними вместе быти на Семь-реку. И мы к тому ж сроку посла его Ян-Болдуя с товарыщи и своего посла Федора Игнатьевича Салтыкова-Морозова с поминки на Семь-реку пришлем, каковы поминки посыпали есмя к Сап-Кирию, царю, со князем Александром Кашиным вместе в Сулешем, князем.

А нечто учнет вам царь говорити: многих ли людей со царевичем отпустити, которым здесь с ним быти, — и вы бы о том царю говорили:

— Которого, господине, царевича ко государю нашему отпустишь, — и ты б с ним отпустил человек сто или полтораста. А там, (Л. 105) господине, в том юрте карачеи и уланы, и князи, и мырзы, и ички, да и всякие люди приближенные, которые в которых чинех при Шигалее, царе, были, те и ныне готовы. И учнет его государь наш, царь и великий князь в чести держати по тому ж, как и Шигалея, царя, держал. А люди чиновные, которые были при Шигалее, царе, все готовы. А нечто царь похочет послати людей болши того числа, — и вы б о том царю говорили, что послати болши того числа людей — и старых тамошних приближенных царевых людей не вон выметати. И говорили б есте в разговорех о том, как пригожю. А вперед которые будет царевичю люди надобны в прибавку — и царевич тогды, обослався с государем нашим, царем и великим (Л. 105 об.) князем и с тобою о людех обощлетца. И государь, господине, наш за то царевичю не постоит — людей ему взяти к себе в прибавку поволит, сколко будет пригож.

А нечто царь учнет говорити:

— Только мы пошлем г брату своему ко царю и великому князю сына своего царевича на Касимов-город, и брат наш, царь и великий князь, того для чего нам поступитца ли?

И вы б говорили царю, что мы, хотя з братом своим быти в любви и, теша брата своего, писали ко царю о царевиче, и то есмя положили на его воле, хочет ли к нам царевича отпустити или не хочет, а государю нашему того для нечего для поступитись — и не поступилися б есте ему ничего.

А что ныне приходили крымские люди Исмаил, князь, с товарыщи (Л. 106) на северские места, и которой полон в северских местех поймали, — и похочет царь к нам царевича и послов своих послати, — и вы б царю о том говорили, чтоб брат наш Девлет-Кирей, царь, тот полон, сыскав, велел к нам отпустити. То его, брата нашего, дружбе и знамя!

А нечто царь похочет отпустити на Касимов-город царевича сына своего или внука, и вы б о том полону пристойно говорили.

Да писал к нам ты, Офонасей, с Лукою Новосилцовым: нечто царь Мурата-мурзу отставит, а учнет посыпать иного посла, и правду царь учнет давати, а у тебя правды учнет просити, — и нам тебе о том указ свой учинити. И будет царь царевича к нам отпустити не похочет и Мурат-мурзу отставит, (Л. 106 об.) а учнет посыпать иных послов, и учнет сам царь, и калга, и царевичи, и карачеи, и князи, и мурзы правду давати и у вас правды просити — и вы б царю правды не давали, а о том царю говорили:

— Учинишь, господине, правду на том, на чом государь наш, царь и великий князь перед верным твоим гонцом перед Ашибашем правду учинил, — и государь наш и ныне на том стоит.

И царь бы шертную грамоту велел написати с того списка, каков список послали есмя к тебе, к Офонасью, с тобою, с Федором Писемским. И литовского короля написал именно, что ему литовского короля воевати с нами заодин — то от нево и большая дружба. И нашан бы золотой к той грамоте велел приложити. И на той бы шертной грамоте перед вами царь (Л. 107) шерть учинил, почен⁶⁵ собою в головах, и сын его калга Магмет-Кирей, царевич, и Адыл-Кирей, царевич, и иные его дети-царевичи, и карачеи его, и уланы, и князи, и мурзы, и все приближенные люди крепко шерть учинили. И с тою б грамотою прислал к нам послов своих с нашими послы вместе — с тобою, Офонасьем. А тебя б, Федора, и Истому Осорына наперед отпустил с тою вестью: х которому сроку послом его и тебе, Офонасью, на Семе быти. И мы к тому ж дни послы его Ян-Болдуя к Семе отпустим, и своего послы Федора Игнатьевича Салтыкова-Морозова с великими поминки на Семь пришлем, каковы поминки сыланы со князем

⁶⁵ Так в рукп., имеется в виду: почавши или почин.

Александром Кашиным. А как будут царевы послы (Л. 107 об.) у нас, и какове докончалной грамоте быти, — и мы с того списка, каков послан с Федором Писемским велим написати докончалную грамоту слово в слово, и х той грамоте печать свою золотую велим привесити, и на той докончалной грамоте правду учиним и послов его отпустим. И тою докончалною грамотою и с своими великими поминки вместе со царевым послом пошлем большого своего посла ближнего своего человека с великими поминки.

И делали б есте наше дело по нашему наказу, как есмя к вам писали. А Никифор бы Свечников во всех делех с вами был. А нечто царь правду учинити похочет не на том, каков есми список шертной с Федором с Писемским к тебе послали — и вы б за то не имались, а царю бы есте говорили:

(Л. 108) — Которую, господине, правду учинишь, и посла своего г брату своему, ко государю нашему, пошлешь, и нас с послом вместе отпустишь, и о том ко государю нашему отпишешь, — и в том, ведает Бог да государь наш: любо ли ему так, на чем ты брату своему, государю нашему, правду учинишь или будет не любо?

И правды б есте царю однолично не давали. А кого к нам царь пошлет посла и вас с ним отпустит, и он бы наперед отпустил гонца нашего Истому, — на которой срок учинит им быти на Семь-реку, — и мы царева посла Ян-Болдуя и своего посла Федора Салтыкова с поминки к тому ж сроку к Семи-реке пришлем.

А нечто будет царь на том делати не похочет, как есмя с Істомою к нему писали, и Истому у себя задержит, а похочет поити (Л. 108 об.) на наши украины или детей своих, или многих людей учнет отпустати, — и вы б о том домышлялись, о тамошних делех к нам отписали с кем будет пригож, чтоб есмя небезвестны были.

Писан на Москве лета 7076-го генваря 19 дня.

А се наказная память, дана Истоме Осорыну.

Память Истоме Терентьеву сыну Осорыну.

Как, оже даст Бог, приедет в Крым, и где будет Девлет-Кирей, царь, и ему ехати к Дев- (Л. 109) -лет-Кирею, царю. И хто его встретит на дорозе от Девлет-Кирея, царя, а что ему от него привезет, — и Истоме взяти, да

дати от себя тому человеку что будет по пригожю, по тому ж как наперед того царевы и великого князя гонцы царевым людем давали на встрече.

А нечто похотят Истому поставить на подворье у которого князя, или у мурзы, или у иного какова великого человека, или у ближнего какова царева человека, — и Истоме от того отговариватись, что ему у князя и у мурзы, и у великого царева человека, ни у ближнего царева человека никак не ставитись. А говорити о том по цареву и великого князя наказу, чтоб его велели поставить у посла у Офонасья Федоровича Нагово, что (Л. 109 об.) наперед того гонцы ставились у послов. А не поставят его у посла у Офонасья, и о том говорити:

— От государя нашего, царя и великого князя бывали его послы, и гонцов опричь послов не ставливали.

И нечто Истоме у Офонасья стояти не велят, а похотят его поставить на опришнем дворе, — и Истоме о том говорити, что у князя и у мурзы ни у какова на подворье государя нашего посланников⁶⁶ не ставили, а жаловал их царь — велел им стояти с послом, и царь бы пожаловал — и ныне стояти велел у посла или подле посла велел на дворех поставить. Да о том Истоме говорити накрепко, а на дворе ему у князя, и у мурзы, и у иного ни у кого, и у великого человека, ни у царевичева ближнего никак не ставитись. (Л. 120)⁶⁷

А как Истома у Офонасья будет, и Истоме от государя Офонасью и Федору Писемскому грамоты государевы и списки з грамот, которые грамоты посланы ко царю и х калге, и к Адыл-Гирею, царевичю, и ко князем, и к мирзам отдать. А нечто Истому у Офонасья Нагово поставить не похотят, и с Офонасьем вместе итти ко царю не велят, а велят итти ко царю одному — и Истоме говорити:

— Ни при которых царех не бывало, что гонца поставить с послом на рознь, и мимо посла гонцу как которое дело мочно делати? А делаютца дела послы.

⁶⁶ По смытому.

⁶⁷ Листы 110-119 пропущены при нумерации.

И говори(ти) о том Истоме накрепко. И поставят Истому с Офонасьем вместе, и Истоме отдать от государя Офонасью и Федору грамоты и всякие наказы (Л. 120 об.) о государевых делах. И о всем Истоме с Офонасьем и с Федором о тамоших делах поговорити и выпросити, — о которых делах, о чем пригоже.

А нечто царь Истому у Офонасья Нагово и у Федора поставити не велит, и Истоме о том промыслити, чтоб государевы грамоты и наказы к Офонасью и к Федору послати.

И велят Истоме одному итти ко царю, — и Истоме о том стояти, чтоб одному ему не ити. А не уговоритца по тому, — велят ему одному идти, — и Истоме итти ко царю и одному; и пошлин никаких не дати по прежнему наказу.

(Л. 121) И пришед Истоме ко царю правити посолство по государеву наказу. И нечто царь вспросит Истому:

— Есть ли за тобою от брата моего опричь грамоты ко мне какой иной приказ?

И Истоме говорити, что:

— О том деле о всем писал государь наш к тебе, брату своему, в своей грамоте, да о тех же делах приказал государь наш послу своему Офонасью Федоровичю Нагово и посланнику Федору Ондреевичю Писемскому. И коли им, господине, велишь быти у себя, и они о тех делах сами изъявят, что будет им государьской приказ.

А нечто царь Офонасью, и Федору, и Истоме велит к себе итти всем вместе, и Истоме итти ко царю с Офонасьем и с Федором. И кто (Л. 121 об.) Истому от царя встретит, а учнет ему говорити о какове пошлине, и Истоме никому ничего однолично не давати, опричь того, что с ним х кому от царя и великого князя в поминках послано, или что кому даст от себя за его добро, а не в пошлину. А а в пошлину ему однолично царю, ни царевичем, ни князем, ни их людем никак ничего не дати. А будет батог покинут, а учнут пошлины просити у батога, — и Истоме и тут однолично пошлины не давати, а итти ему прямо ко царю. Или у дверей учнут пошлины просити, ино и тут в пошлину однолично ничего не давати, а говорити по царя и великого князя наказу, а молвити:

— Которые наперед того послы и гонцы государя нашего бывали у Минли-Гирея, царя, и у (Л. 122) Магмед-Кирея, царя, и у Сап-Кирея, царя, и они ходили прямо ко царю, а пошлины ни которые не давывали. И Девлет-Кирей бы, царь, и на мне пошлины имати не велел. А учнут мне какову силу чинити, или пошлин на мне похотят, и государю нашему как к нему людей своих посылати?!

Да и Офонасей бы о том говорил же, чтоб на Истоме пошлин никаких не имали. И пустят Истому ко царю, — и Истоме итти прямо ко царю с Офонасьем. Да, пришед к Девлет-Кирею, царю, Офонасью Истому царю сказати. А Истоме в те поры от царя и великого князя Девлет-Кирею, царю, правити члобитье и грамота подати, и речь говорити по записи по цареву и великого князя наказу, и поминки явити по казенному списку.

(Л. 122 об.) А нечто учнут говорити: наперед того со всех гонцов пошлины имывали, — и Истоме говорити:

— При Минли-Гирее, царе, и при иных царех на гонцах пошлин некоторых не бывало, а ходили гонцы государя нашего прямо к Минли-Гирею, царю, и к иным царем, а царевы Минли-Гиреевы послы и иных царей послы ходили прямо ко государю нашему. И мне ныне потому ж никому ничего не дати. А Сап-Кирей, царь, похотел был на государя нашего послех и гонцах пошлины имати, и государь наш за то с ним и дружбу отставил, и на его людех ту ж соромоту делал.

И нечто учнут говорити:

— Коли пошлин не дашь встречником и придверником, и ты (Л. 123) поедь назад ко государю своему, — без пошлин тебе у государя нашего не быти.

И Офонасью, и Федору, и Истоме говорити Сулешю, князю, и иным князем Мустофе и Аспату, чтоб царь те непригожие дела отставил, — теми б непригожими делы промеж государей дружбы не рушили. А пошлин Истоме никак не давати. А будет упрямятца — и Истоме, и ^{“не быв”}⁶⁸ у царя, проситись назад, а Офонасью говорити:

⁶⁸ По исправленному.

— Коли промеж государей доброю дела нет, а царь что свое слово молвил, на том слове не устоял, а государя нашего людей и гонцов грабит и безчествует, *и пошлину вставливает⁶⁹, и потому (Л. 123 об.) меж государей делу доброму как быти. Да говорити о том Сулешю, князю, и иным князем накрепко, чтоб такими малыми дельы доброго дела не порушить. А не быв Истоме у царя, поминков не казати никому. А пришлет царь (по) поминки, а велит их взяти, а Истома будет у царя ешо не был, и Истоме поминков не давати. А возмут поминки сильно, и Истоме говорити:

— Которую надо мною нечесть или грабеж ни учините, и над царевым гонцом то ж будет! И вы меж государей ссоры безделные не чините, а делайте так, чтоб как меж государей доброе дело было.

А нечто зацепки Истоме никакие не будет, (Л. 124) и велит ему царь итти прямо к себе, и Истоме, пришед ко царю, от царя и великого князя челобитье правити и о здоровье вспросити, и грамота от государя царю подати, а после грамоты поминки явити по казенному списку. А вспросит Истому царь: есть ли за ним которые речи мимо грамоту, — и Истоме молвити:

— Дело свое все писал государь мой, царь и великий князь к тебе, брату своему, в своей грамоте.

А нечто царь позовет Истому к себе ести, а у него будет в те поры ести турского послу или литовского короля послом или гонцом, или иных государей которых послом (Л. 124 об.) или гонцом ести, — и Истоме с ыными послы ни з гонцы вместе ко царю ести не ходити, а говорити:

— Которые гонцы наперед того от наших государей ни прихаживали ко царем — и тех ести зывали одных, а с ыными послы их не зывали. И пожалует меня царь — позовет ести с Офонасьем вместе, и яз у царя ем с Офонасьем вместе. А с ыными нам послы и з гонцы вместе у царя не едати, потому что у государя нашего царевы послы завсе едят одны ж, а с ыных государей и послы вместе не едят. И мне у царя с ыными послы и з гонцы вместе потому ж не ести. А без Офонасья Истоме ко царю одному ести не ходити, а говорити, что:

⁶⁹ В ркп. продублировано.

— Государь наш, царь и великий князь (Л. 125) царевых гонцов ести зовет вместе со царевыми послы, и царь бы меня по тому ж звал к себе.

А нечто царь Истоме за столом сести велит, а после которым послом велит его обвести, — и Истоме, встав из-за стола, итти вон и ехати на подворье, а у тех послов никак не сести.

Да память Истоме.

Нечто учнет царь говорити:

— Послыл яз к брату своему к великому князю своего гонца Мусто-фу-шиха з добрым делом и князь великий велел моего гонца Мустофу-шиха ограбити Ондрею Щепотеву за то, что у Ондрея Сулеш взял в наши поминки, и мне тот Мустофин грабеж велети Мустофе взяти на тебе.

(Л. 125 об.) И Истоме говорити:

— Которые, господине, поминки государь наш к тебе послал с Ондреем, и Ондрей те поминки до тебя и довез. И Сулеш у Ондрея взял рухлядь сильно, и Ондрей о том тебе на Сулеша бил челом, и ты, господине, Ондрею на Сулеша управы не учинил. И Ондрей о том своем⁷⁰ грабеже государю нашему бил челом, и государь наш велел Ондрею за тот грабеж взяти на твоем гонце. И Ондрей на тво(е)м гонце и взял за свое. А на мне, господине, велишь что взяти сильно, — и государь мой велит мне взяти то вдвое на твоем после. А вперед к тебе государь наш за то посла своего никакова человека не пошлет.

А нечто молвит царь:

— Яз велел Сулешу взяти на Ондрея пошлину девять, что изстари (Л. 126) бывало и вперед мне своя пошлина на гонцах и на послех имати ж.

И Истоме говорити:

— Государь, господине, наш в пошлину никому ничего не посылает, и людем своим пошлин никаких давати не велит. А хто государю нашему

⁷⁰ По смытому.

дружбу какову учинит, — и государь наш тем дружбы для посылает, что ся у государя нашего лучит. А хто государя нашего людей чем изобидит или на них что возмет, — и государь наш своим людем велит за то имати вдвое. И вперед с теми дружбы не держит, хто людей его безчествует и грабит.

А как калга велит Истоме быти у себя, — и Истоме итти с Офонасьем Федоровичем Нагим и с Федором Писемским вместе и правити (Л. 126 об.) Истоме от государя калге поклон по записи и поминки явити по казенному списку. А Адыл-Гирею, царевичю, поклон правити и поминки явити по казенному списку.

А нечто учнет говорити Истоме царь или калга, или царевичи, что на-перед того от государя вашего была присылка царицам всем и царевичем меньшим, и царевнам, да и князем, и уланом, и мирзам жалование присылка з гонцы была, а ныне к ним жалованья не прислано, — и Истоме молвити:

— Что со мною от государя моего послано ко царю и х калге, и ко царевичем, и ко царицам, и х которым князем, и мирзам, и яз то и привез. А чего со мною не послано, (Л. 127) и мне то по чему ведати, — зачем кому чего не послано.

А нечто Истоме царева матери и царицы болшие к себе итти не велят, — и Истоме да Микифору Свечникову поминки их отдать именно, кому они велят взяти.

А нечто вспросят Истомы про царя и великого князя:

— Где ныне царь и великий князь и куды его поход ест ли?

И Истоме сказать, что царь и великий князь ныне на Москве, а походу его, государьского, не ведает.

А нечто царь или царевичи, или князи и мырзы вспросят про царя и великого князя:

— Сего лета (Л. 127 об.) царь и великий князь где был, а осенью куды ходил?

И Истоме говорити, что царь и великий князь сего лета был на Москве, а сее осенью ездил в свою вотчину в Великий Новгород и по украинным тамошним городом своее вотчины смотрити.

А нечто вспросят Истомы:

- Как ныне государь ваш с Литовским?

И Истоме молвити:

- Государя нашего украинные люди, из литовские земли не выходя, воюют и города в Литовские земле ставят.

А нечто учнут вспрашивати Истому о Казани, и Истоме говорити:

- О Казани, что и го- (Л. 128) -ворити: Казань государя нашего во всей государьской воле. Церкви в городе и архиепископа учинил и по уездом многие церкви поставлены. И в городе и на посаде все русские люди живут; и по селом многие русские люди живут; и иные города в Казанской земле поставлены. А многие земли пожаловал государь — роздавал княжатам и детем боарским помещиком в поместья, и укрепил по хрестьянскому закону. А ясачные люди приезжают в город съ ясаки, а в городе не живут, и всякие государьские службы, где их государь пошлет.

А нечто вспросят о Азсторехани, и Истоме говорити:

- В Азсторехани государевы (Л. 128 об.) воеводы живут, и в городе все русские люди живут. А азстореханские люди все государевым воеводам послушны, и на государьские на все на тамошние службы ходят, где их государьские воеводы пошлют.

А нечто учнет царь или которые князи учнут говорити про Азсторехань, и Истоме говорити:

- Асторехань — водчина государя нашего, — устроил ее государь, как тому юрту неподвижну быти.

А нечто вспросят об нагаех, и Истоме говорити:

– Нагайской Тинехмат, князь и Урус-мирза Исмаилевы дети з братьёю и с пле- (Л. 129) -мянники государю нашему служат. И послы и гости ко государю нашему безпрестанно ходят. А государя нашего гости и всякие люди, из Нагаи не выходя, в Нагаех живут, торгуют. И правду Тинехмат, князь, Исмаилев сын з братьёю и з детми, и с племянники государю нашему учинили на том, что им из государя нашего слова ни в чем не выступити, что им государь наш велел делати — то им и делати. А которые нагайские миры государю нашему служат в Московском государстве, а живут по городом — и помесья и ясаки им подаваны. И на государьские службы ходят, в головах Абреим-мурза, Эль-мурза Исуповы дети княжие, Темир-мирза, Бебезан-мырза Уразлыевы дети, (Л. 129 об.) да Аман-Газы-мирза, да Дос-Магмет-мирза Шиидяковы дети княжие, да Юносовы дети княжие, и иные многие мырзы нагайские. А ныне ко государю нашему на войну ж пришли из Нагаи Асанаковы дети Кошумова Караул-мурза да Ярыш-мирза и иные миры со многими нагайскими людми. А просились на государя нашего недруга на литовского короля, и государь наш в Литовскую землю воевати их отпустил.

А нечто вспросят Истому: чего для царь и великий князь на Терке-реке велел город поставить — и Истоме говорити:

– Государь наш, царь и великий князь Темгрюка, князя Айдаровича Черкасского пожаловал — взял у него (Л. 130) за себя дочерь его государыню нашу, царицу и великую княгиню. И Темгрюк, князь, присыпал, — * бил челом⁷¹ государю нашему: которые черкасы ему были послушны, и те учили ему многие убытки делати, и государь бы пожаловал — на его земле велел для его недругов город поставить. И государь наш на том месте велел город поставить для его, Темгрюкова, чelobитья, чтоб ему от своих недругов жити безстрашно.

А нечто учнут его вспрашивать про ливонские немцы — и Истоме говорити, что:

– Изстари ливонские немцы — царя и великого князя холопи. И подуровали: в цареве и великого князя воле не похотели быти, — и царь

⁷¹ Вписано над строкой.

и великий князь гнев свой на них положил, и рать свою на них послал. (Л. 130 об.) И царя и великого князя воеводы из немецких городов немецких людей повыбили и посажали царевых и великого князя руских⁷² людей. И которые досталные городки, узнав свою измену, приложились к Литовскому, и царь и великий князь Литовскому недружбу свою доводит. А какову недружбу доводит — и то и вам ведомо! А везде Бог государю нашему свое милосердие свыше посыпал: которые за изменников вступаютца за его недругов — и тем всем обиды свои мстит — Божию милостью везде его рука государьская высока.

А нечто вспросят его о свейском короле — и Истоме говорити:

— Свейской король в государя нашего воле, [—] и ныне послы от него с челобитьем у государя нашего были⁷³, а государя нашего послы к нему пошли.

(Л. 131) А нечто вспросят о Пселском городе: чего для его разорили — и Истоме говорити:

— Сказали были государю нашему тамошние украинные люди, что то место пригодитца к пашням и к иным угодьям, и государь бы наш того для велел им город поставить. И как того места велел государь порозсмотрити гораздо, и то ся место к таком делу не пригодило — и того для государь наш велел его разорити. А государю нашему города новые не нужны, — Божиим милосердием и старые города емлет.

Да проведывати Истоме про калгу Магмет-Кирея, царевича, и про Адыл-Гирея, царевича, что ходили они на черкас и которых князей Черкасских кабаки воевали, и не было ли им (Л. 131 об.) в том походе какова изрону. И будет им изрон каков был, — и многим ли людем каков изрон был?

Да про турского салтана ему про старого проведывати: ходил турской салтан к Цесарского городом, и х которым городом ходил, и что учинил, и съемной бой ему в Цесарской земле был лы? И будет был, — и чей поиск

⁷² По смытому.

⁷³ Вписано на левом поле листа вдоль обреза более мелко.

над которыми людми был, и что турской салтан у цесаря городов взяли? И которые города буде взял — и посадил лы людей своих в тех городех? И которым обычаем турского салтана не стало? И после турского салтана на государство сын его Селим-салтан которым обычаем сел? И земля его на государстве любит ли? И как ныне турской (Л. 132) салтан со царем Крымским и с Кизылбашем, и с Угорским, и с Литовским, и с Чешским, и со всеми пограничными суседы: с которыми в миру, и с которыми в розмире? И что меж их ныне дело, и война меж ими какова есть ли? О всем о том проведывать.

Да и про крымского царя ему проведати: как его салтан Турской держит, и нет ли⁷⁴ какова салтанова на крымского царя гневу? И будет каков гнев на царя есть — и что его гнев, и что про то крымской царь умышляет? А что Крымской к салтану посыпал Мустофи-агу — и о каком деле Мустофи к салтану посыпал, и бывал ли от салтана Мустофа в Крым? И будет Мустофа в Крым пришел, и каков его (Л. 132 об.) от салтана был отпуск, и с чем Мустофа от салтана пришел? Да что Истома проведает, и ему то писати на список.

Да и того ему проведывать: нет ли каковы присылки ко царю из Асторхани от астороханских людей? И будет какова от них присылка была — и от кого именем, и о каком деле, и что им царев отказ. Того ему всего проведывать себе тайно и на список писати. Да и того ему проведывать: из Нагаи от Тинехмата, князя, и от беглых мурз нагайских, которые стоят на поле меж Черкас и Азова, — от Казыя с товарыщи — о каких делех присылка была ко царю? И что царев приказ к Тинахмату, князю и зделка меж их какова есть ли?

Да и про Девлет-Ки- (Л. 133) -реева, царева, сына, про царевича Мурат-Казы, ему проведати: которого для дела царь сына своего х Казыю в улусы отпустил, и на чем Казыю о том договор был, — чего для того царевича Казыю у себя держати, и что его умышление, и многих ли людей царь со царевичем х Казыю отпустил? Да что проведает, и ему то все себе записати.

Да и того Истоме проведывать: крымские князи, и мирзы, и черные люди за что ся болши имают, и что их большое хотение: со царем ли

⁷⁴ По исправленному.

и великим князем хотят миритись или с литовским королем, — что себе ставят прибылнее: с Московским ли им лудче миритися или с Литовским? О всем о том (Л. 133 об.) проведывать себе тайно.

Да и того Истоме проведывать: которые князи и мырзы у царя ближние люди, и которые люди царю и великому князю служат. О всем о том проведывать себе тайно, и имяна их себе записывать на список, да, приехав, сказати государю.

А нечто крымских князей гонцы, которые приезжали к Москве, учнут о том говорити, что приводили с собою полон, окупая, и на Москве за них денги давали не сполна.

И о том Истоме говорити, что они окупали детей боарских молодых не по их отечеству, а иное окупали казаков за детей боарских. И которые дети боарские (Л. 134) иманы на делех, и за тех давал государь окуп по своему жалованью, по поместному верстанью, а припись их оставливал, а велел припись их на них правити, потому что они не по себе окуп давали.

Да память Истоме Осорыну.

Как пойдет ис Путивля в Крым — и ему на станех ставитись по усторожливым местом, и сторожи держати, чтоб на них воинские люди или черкасские беввестно не пришли.

Да память Истоме.

Как пойдет из Путивля в Крым, а учинитца ему весть на поле, нечто царь Крымской, или (Л. 134 об.) царевичи, или многие люди збираютца да них на царевы и великого князя украины, — и Истоме с тою вестью прислати ко царю и великому князю служилого татарина з грамотою да вожа. А будет Истоме полная весть, что царь или царевичи на государевы украины пошли, — и Истоме послати ко государю с вестью татарина ж служилово з грамотою да вожа и отписати подлинно, чтоб царь и великий князь беввестен не был, а самому ему в Крым итти.

А в которой день Истома с Али-чаушем ис Путивля в Крым поедут, — и Истоме о том отписати ко царю и великому князю. А до которых мест Истому и А- (Л. 135) -ли-чауша пущивльские провожалники и стрелцы проводят, и в которой день Истома и Али-чаушь с того места в Крым

поедут, — и Истоме о том с провожалники отписати ко царю и великому князю подлинно. А далече Истоме провожалников и стрелцов с собою не имати. А самому с крымским гонцом с товарыщи итти в Крым. И дела государева Истоме беречи о всем по государеву наказу с Офонасьем Федоровичем Нагим и с Федором с Писемским заодин. А без Офонасья и без Федора ему ко царю и х калге Магмет-Кирею, царевичю, и к иным царевичем не ходити. И сесь наказ царя и великого князя Истоме дати Офонасью (Л. 135 об.) и Федору вычести. А дела государева беречи о всем с Офонасьем и с Федором заодин.

И генваря в 15 день крымские гонцы Алей-чауш с товарыщи поехали с Москвы, а провожати их до Путивля послан Ондрей Федоров сын Клобуков.

А се наказная память дана Ондрею Клобукову.

Память Ондрею Федорову сыну Клобукову.

Ехати ему в Путивль с крымскими гонцами с Алеем-чаушем с товарыщи, и, едучи ему дорогою, того беречи, чтоб (Л. 136) крымским гонцом ни от кого обиды не было *⁷⁵ и не приходил к ним никто⁷⁵, и не говорили с ними ничего, а крымские гонцы, едучи дорогою, никому обиды не чинили и корму бы на дороги сильно не имали ни у кого — того ему беречи накрепко. А кормовая память Ондрею взяти у ямских дьяков, и давати им корм по памяти ямских дьяков. А приехав Ондрею в Путивль, молвити наместнику князю Федору Татеву, чтоб он послал из Путивля провожати Истому Осорына и крымских гонцов Алея с товарыщи дву вожей добрых — до которых мест пригож, как к нему писал государь. А как (Л. 136 об.) Истома Осорын и крымские гонцы Алей-чауш с товарыщи из Путивля пойдут — и Андрею ехати ко царю и великому князю. А то себе Ондрею записати: в которой день Истома Осорын и крымские гонцы из Путивля пойдут в Крым и которою дорогою пойдут. Да и отписка Ондрею у наместника князя Федора о том взяти.

⁷⁵ В ркп. продублировано.

А се грамота послана в Путивль с москвитином с Федкою Симановым.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Путивль наместнику (Л. 137) нашему и воеводе князю Федору Ивановичю Татеву.

Отпустили есмя в Крым гонцов крымских Алея-чауша с товарыщи, а с ним вместе к Девлете-Кирею, царю, послали есмя гонца своего Истому Осорына "з грамотами". А до Путивля есмя велели с ними ехати Ондрею Клобукову. И ты б в Путивле выбрал дву человек вожей добрых, которыми mestы Истоме Осорыну с крымскими гонцами пройти от черкасских казаков безстрашно без провожалников. Да как Ондрей Клобуков с крымскими гонцами и Истома Осорын в Путивль приедут — и ты б тех вожей послал Истому Осорына и крымских гонцов (Л. 137 об.) Алея с товарыщи проводити до коих мест пригож. А в которой день Истома и крымские гонцы из Путивля пойдут — и ты б о том с Ондреем Клобуковым к нам отписал. А как путивльские вожи, проводя Истому Осорына и крымских гонцов, приедут в Путивль, и ты б тогда о крымских гонцах и о Истоме к нам отписал же, — до которых мест крымских гонцов и Истому Осорына те вожи проводят. А вперед которые крымские гонцы учнут приезжати в Путивль или с ними будут турчане, или армения с какими товары, — и ты б тем торговым людем в Путивле торгу не давал, и аргамаков и коней, и иноходцов, и всякие рухляди, которая пригодитца к нашей казне, прода- (Л. 138) -вати им не велел, — того б еси однолично велел беречи, чтоб вперед крымские гонцы, и турчане, и армения до Москвы не продавали ничего.

Писан на Москве лета 7076⁷⁶-го генваря 21 дня.

Марта 12 дня писал ко царю и великому князю из Путивля наместник князь Федор Татев с Ондреем Клобуковым, что он по государеве грамоте крымских гонцов Алея с товарыщи и Истому Осорына из Путивля отпустил марта 2 дня и вожей по государеве грамоте провожати их послал.

А апреля 7 дня писал ко царю и великому (Л. 138 об.) князю из Путивля наместник князь Федор Татев с вожем с Мосейком Титовым, что он

⁷⁶ По смытому и исправленому.

посыпал по государеве грамоте провожати Истому Осорына да крымских гонцов Алея с товарыщи дву вожей Окиншу Шубина да ординца Мосейка Титова сына Радкова. И те вожи приехали в Путивль марта 27 дня и сказали: проводили они Истому Осорына и крымских гонцов Алея с товарыщи до верх Березовой здорово.

А Истома Осорын ко царю и великому князю о том писал же, что он и крымские гонцы дошли до верх Березовой здорово и пошли в Крым.

(Л. 140)⁷⁷ И ЛЕТА 7077-ГО ДЕКАБРЯ 8 ДНЯ Писал ко царю и великому князю из Путивля наместник и воевода Володимер Карпов, что приехал в Путивль с Орчика с верховья царев и великого князя служилой татарин Ишим Богданов да вож путивльской Федка Воронкин, а привезли ко государю, царю и великому князю от Истому Осорына грамоту. И Володимер тое грамоту и служилого татарина Ишима и вожа Федку приспал ко государю. А государь в то время был в Александровской Слободе для того, что на Москве было тогды Божие посещение — лихое поветре. И с тое Истомины грамоты список и речи служилово татарина Иши- (Л. 140 об.) -ма Богданова, что он на Москве сказывал боарину князю Ивану Дмитреевичю Белскому и всем боаром посланы ко государю, царю и великому князю с Меншичком Рыкуновым.

А се грамота Истомы Осорына ко царю и великому князю с служилым татарином с Ышимом Богдановым.

Государю, царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии холоп твой Истомка Осорын челом бьет.

Отпустил, государь, меня, холопа твоего, царь х тебе, ко государю из Бакчисараи октебря в 20 день. А из Кильяна яз, холоп твой, поехал от Офонасья от Федоровича октебря 24 дня. (Л. 141) А в Перекоп я, холоп твой, пришел октебря 31 дня. А царевичи, государь, калга Магмет-Кирей

⁷⁷ Лист 139 — чист.

да Ап-Кирей из Перекопи пошли на поле до моего приезду в Перекоп за месяц. Калга, государь, стоял вниз по Кислым Водам на Арботоке, а Ап-Кирей — на Днепре выше Исламовых городков два днища езду. А я, холоп твой, приехав в Перекоп, стоял на подворье у бусурмана, зовут его Пергатом, родом рязанец. И он мне, холопу твоему, сказывал, что царь и царевичи велели слух учинити в Перекопи и во всех улусех, чтоб были со царем все люди готовы итти на Литовского, потому что король ко царю будтось прислал поминки худы, и царь дей будтось королевской казны не полюбил, — потому (Л. 141 об.) на него идет. А у нас дей слух во многих людех, что царь окрачивает государя вашего. А умышление дей царево: з детми, пропустя тебя, итти на государя вашего украины на северские места — на Трубческ и на брянские⁷⁸ места. Да как де, отпустя меня из Перекопи, и яз, государь, дождался гонцов вверх Кислых Вод и с перекопским ходом — три недели, а гонцы, государь, все заезжали из Перекопи х калге. И как, государь, съехались со мною гонцы, и меня, государь, наехал крымской татарин, Асмалеем зовут. А били есмя ему челом в Перекопи, чтоб он окупил путивльского вожа Федку Воронку. И тот, государь, татарин Смаил с вожем с твоим (Л. 142) с Федком заезжал х калге, — сказывают, — по ярлыки. И Федко, государь, Воронка сказывал мне, холопу твоему, что ему сказывал бусурман Тулнин, а идет с калгою в полку, — и он де мне приказывал: царь дей сам не идет на северские места, а быти дей на Николин день или Рожество Христово. И яз, холоп твой, с тою вестью послал х тебе, ко государю, служилово татарина Ишими Богданова да путивльского вожа Федка Воронкова. Да Федко же, государь, сказывал, что, пропустив меня мимо Кислых Вод, царевичи содвинулись в место. А сказывал Фетко⁷⁹, вож: стоят оба царевичи на Рога- (Л. 142 об.) -чике, — ближе подвинулись к твоей, государеве, украине. Отпущен с верх Орчика ноября 28 дня. А Исмаил, государь, татарин, и вож Федко меня наехали на Овчых Водах, а взят, государь, вож Федко сего лета в Севере в его ухожае.

⁷⁸ Испр. из: Брянскъ.

⁷⁹ По исправленному.

А се речь служилово татарина Ишима Богданова.

Сказывал боаром служилой татарин Ишим⁸⁰ Богданов:

Как царь отпускал Истому Осорынико царю и великому князю, и в те поры у царя Офонасей и Федор Писемской были. И царь им говорил, что отпускают гонца своего ко царю и великому князю с тем, чтоб мне (Л. 143) поступился Азсторахани и поступитца Азсторахани толды мне с ним будет крепкая дружба и братство. И на отпуске Истоме Осорыну платно бархатно дал. А гонца отпустил царь, Девлет-Килдеем зовут, а всех гонцов с ним з дватцать или с тритцать, а ардбазарцов человек со сто. А о всех государьских делех приказ от Офонасъя Нагово и от Федора ко государю — с Істомою Осорыниым, а что приказ — того не ведает.

Да Ишим же сказывал, что от турского салтана ко царю гонцы приезжают, а велел царю итти на весну к Азсторахани. И суды — сказывают — делают в Кафе поболши ушкулов — кабыкатарги, — и в Крыму. А провадити (Л. 143 об.) те суды весною в Азов, а из Азова Доном — вверх до Переволоки. А от Переволоки — сказывают, что хотят переволоку копати и воду пропущати к Волге. А турским людем — сказывают — быти в Азов, а того не ведомо: на которой срок им в Азов быти. И про литовского посла сказывал татарин Ишим, что встретили литовского посла в Перекопи, а с ним людей человек с сорок, а имени ему не ведает. А как посол литовской ко царю прошел, и слух тот был, что будто литовские поминки царю не любы. А иных вестей, — сказывает — не ведает.

(Л. 144) И декабря 11 дня писал царь и великий князь в Путивль к наместнику к Володимеру Карпову с пущивльцом с Савкою Карповым сыном Домнина: как приедет в Путивль Истома Осорын и крымские гонцы Девлет-Килдей с товарыщи, и Володимер бы Истому и гонцов отпустил к Москве часа того и корм гонцом дорогою велел давати. А Истоме Осорыну велел государь ехати наперед гонцов.

⁸⁰ Вписано над строкой.

А декабря 14 дня писал государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии ко боарину ко князю Ивану Дмитреевичю Белскому и ко всем боаром. А велел послати (Л. 144 об.) встречю Истомы Осорынина, чтоб он ехал в Олекандровскую Слободу, не замая Москвы, спешно. А ехал бы здоровыми мести, а не поветренными, розспрашивая⁸¹, и был бы в Слободе часа того. И против Истому Осорынина послан князь Иван Мещерской.

И декабря 15 дня Истома Осорын к Москве приехал. А с Ыстомою ко царю и великому князю писал путивльской намесник Володимер Карпов, что Истома Осорын и крымские гонцы Девлет-Килдей с товарыщи пришли в Путивль декабря в 4 день. А людей с ними шестьдесят четыре (Л. 145) человека. Да с ними ж пришли арменя Асанбалы с товарыщи десять человек. И Истому он Осорынина и крымских гонцов из Путивля отпустил и корм гонцом дорогою велел давати. А Истому Осорынина по государеве грамоте отпустил наперед, а велел ему ко государю ехати наперед спешно.

А приехав к Москве, сказывал Истома Осорын боарину⁸² князю Ивану Дмитреевичю Белскому и всем боаром, что он приехал к Москве по запосадью на Казенную улицу и дорогою ехал не поветренными мести. И боаре, не имав у Истомы крымских грамот, которые привез ко государю от Офонасъя Нагово с товарыщи, (Л. 145 об.) отпустили Истому ко царю и великому князю в Олекандровскую Слободу.

А се грамота ко царю и великому князю из Крыму от Офонасъя Нагово с товарыщи с Ыстомою Осорыниным. А взята по государеву приказу у дьяка у Василья Щелкалова февраля 6 дня, как государь приехал из Александровские Слободы к Москве.

А в грамоте пишет:

⁸¹ *По исправленному.*

⁸² б- — по смытому вместо: к.

Царю, государю и великому князю Ивану Васильевичу всея Русии холопи твои, Офоня Нагой да Федорец Писемской, да Никифорец Васильев челом бьют.

Послал еси, государь, в Крым (Л. 146) к брату своему к Девлет-Кирею, царю Крымскому гонца своего Истому Осорьина, а с ним отпустил царева гонца чеуша Алея. И про Истому, государь, ко царю в Крым пришла весть марта в 24 день. А Истома, государь, пришел в Перекоп марта в 26 день, и царь, государь, из Крыму к Мурату-мурзе прислал ерлык. И Мурат, государь, мурза, царев ярлык прислал к нам в село в Кельян с твоими, государевыми, толмачи с Собанею с Резановым да с Нагаем с Сеундюковым марта 30 дня. А приказал, государь, нам Мурат-мурза с толмачи:

— Царь деи велел вам ехати к себе в Крым, а против деи Истомы послал в Перекопъ Амзу-мурзу, Мустофина брата, а велел Истоме ехати к себе же в Крым.

И мы, государь, (Л. 146 об.) приехали в Крым апреля в 3 день. А Истома, государь, из Перекопи поехал к нам в село в Кельян, и нас в Кельяне не заехал. А наехал, государь, нас Истома в Крыме апреля в 6 день. А сказывал, государь, нам Истома, что встретил его от царя в Перекопи Амза-мурза, а сказал нас Истоме в селе Кельяне. И того, — сказал, — не ведает, что царь по нас послал, потому деи в село в Кельян и поехал.

И апреля в 10 день от царя приехал, государь, к нам Ян-Магмет. А велел нам и Истоме ко царю ехати х корнюшю. И мы, государь, и Истома ко царю пришли. И Истома, государь, Осоргин от тебя, государя, царя и великого⁸³ князя и от царевича Ивана Ивановича (Л. 147) царю Девлет-Кирею, члобитье правил, и о здоровье вспрашивал, и грамоту твою, государеву, подал, и поминки явил по твоему, государеву, наказу. И царь, государь, о твоем, государеве, здоровье и о царевичеве Иванове Ивановича здоровье Истомы вспрашивал, и тебе, государю, на поминках челом бьет. И говорил, государь, нам царь речей:

⁸³ -икого — по смытому.

— Деи государя вашего мне у вас не слушати, а быти деи у меня кафинскому князю. И как деи вычту брата⁸⁴ своего грамоту, — и яз деи пришлю к вам Сулеша, князя. А быти деи вам у меня у корнюша в Бакчесараех. И велел, государь, нам царь к себе ехати.

И апреля в 12 день приехал, государь, к нам Сулеш, князь, да Мустофа-ага, и говорил нам:

— Царь деи государя вашего (Л. 147 об.) грамоту чел, и грамота деи царю люба, и роздорных деи дел в грамоте некоторых нет. А о чём деи царь⁸⁵ писал ко государю вашему — и государь деи ваш о тех о всех делех ко царю отписал. Да государь же деи ваш писал ко царю: просит у царя сына или внука, и хочет его устроити царем на юрте, — на Касимове-городе, — и дочь за него хочет дати Шигалея, царя, и держати его хочет честно, также как и царя Шигалея; и поминки ко царю с послом своим с Федором Салтыковым с Морозовым посылает, каковы посыланы к Сап-Кирею, царю, со князем Александром Кашиным. И царю деи то любо, и хочет деи царь из Крыму ехати в Бакчесарай и говорити о том со царевичи и с карачеи, и с уланы, (Л. 148) и со князи, и с мурзами. И вас деи царь хочет звати и с вами хочет о том говорити. Да государь же деи ваш писал ко царю: как царь ко государю вашему послал гонца своего чеуша Алея, и государя вашего гонцов отпустил, и за чеушем деи послал войну, и крымские деи люди государя вашего украину повоевали, — и государю деи вашему то досадно. И царь деи **за чеушем*⁸⁶ войны не посыльвал: как деи царевичи из Черкас пошли в Крым, и те деи люди у царевичей остались на поле и ходили на государя вашего украины без царева ведома.

И мы, государь, Сулешю, князю, и Мустофе-аге говорили, чтоб царь учинил по государя нашего грамоте:

— А говорите, господине, нам, что царь за чеушем войны не по- (Л. 148 об.) -сыпал, а воевали без царева ведома, — и царь бы виноватых

⁸⁴ По смытому.

⁸⁵ царь писал — испр. из: царевичи.

⁸⁶ По исправленному.

велел казнити, а полон и взятое велел сыскати и государю нашему отдать. То государю нашему цареве дружбе и знамя. Да и наперед сего есмя, го-сподине, к тебе, Сулешу, князю, с тем толмачей посылали. Да и сами есмя, господине, тебе и Мустофе о том говорили, чтоб есте царю говорили, чтоб царь виноватых велел казнити, а полон и взятое, сыскав, государю нашему велел отдать. А непригожие бы дела, которым сстаться невозможно — и те бы дела царь отставил.

И Сулеш, государь, сказывал нам:

— Король деи к Турскому послал послов своих с казною, а царю деи казны давати не хочет, — а ляхи деи Литов- (Л. 149) -сково приложились к Турскому. И царь деи учнет короля воевати, — и Турской деи того царю — чаю — в вину не поставит.

И апреля, государь, в 30 день от калги Магмет-Кирея, царевича, да от Алды-Гирея, царевича, приехал черкашенин Алтобан. А велел, государь, нам и Истоме ко царевичем х корнюшу в Бакчисарай ехати. И мы, госу-дарь, и Истома х калге к Магмет-Кирею, царевичю, пришли, и Истома, го-сударь, Осорын от тебя, государя, царя и великого князя Магмет-Кирею, царевичю поклон правил и о здоровье вспрашивал, и грамоту твою госу-дареву подал, и поминки явил по твоему, государеву, наказу. И Магмет-Ки-рей, царевич, о твоем, государеве, здоровье Истомы вспрашивал, и тебе, государю, на помин- (Л. 149 об.) -кех челом бьет. И говорил, государь, нам Магмет-Кирей, царевич:

— Вы десь не кручините, что есмя вас изпоздали отпустити: Бог деи даст, доброе дело хотим делати.

И мы, государь, Магмет-Кирею, царевичю, говорили:

— Государь наш, царь и великий князь о всех своих делах писал к бра-ту своему к отцу твоему в своей грамоте, а к тебе писал в своей грамоте, чтоб еси о добром деле радел.

И того ж, государь, часу Алди-Гирей, царевич, велел нам и Истоме к себе итти х корнюшу. И мы, государь, и Истома к Адыл-Гирею, царевичю,

пришли. И Истома, государь, Осорын от тебя, государя, Алди-Гирею, царевичю, поклон правил, и о здоровье вспрашивал, и грамоту твою подал, и поминки явил по твоему, государеву, наказу. И Адыл-Гирей, (Л. 150) государь, царевич, о твоем, государеве, здоровье Истомы вспрашивал, и тебе, государю, на поминках челом бьет. И говорил, государь, нам Алди-Гирей, царевич:

– Вы де ся не кручините: Бог деи даст, добroe дело хотим делати.

И мы, государь, Алды-Гирею, царевичю, говорили:

– Государь наш, царь и великий князь о всех своих делах писал к брату своему, к отцу твоему в своей грамоте, а к тебе писал в своей грамоте, чтоб еси о добром деле радел.

И июня, государь, в 13 день царь из Бакчисараи пошел в Перекоп. И мы, государь, за царем о твоем, государеве, деле на Олму посылали толмачей Собаню Резанова да Нагая Сеундюкова, да Ураза Усейнова. И толмачи, государь, приехав (Л. 150 об.) с Олмы сказали нам:

– Приказал деи к вам Сулеш, князь, царевым словом, а велел вам сказать:

– Пришли деи ко царю вести от Турского и из Волох — Турской деи королевских послов велел поимати, а людей их велел на катарги посажати, а х королю деи Турской послал чеуша да королева человека. А писал деи Турской х королю:

– Крымскому деи царю не давал еси казны по четыре годы, и ты б деи царю на те годы казны дал, да и вперед бы еси ему казну давал. А что деи твои казаки и черкасы на поле громили крымского царя гонцов и гостей и моих гостей, и что у них поимали животов и ясырю, и что деи твои ж казаки под Белым городом и под Очаковым у моих людей пои- (Л. 151) -имали лошадей и животины, — и ты б деи то все велел заплатити. И будет деи крымскому царю на четыре годы казны дашь и вперед ему казну учнешь давати, и крымского царя гонцом и гостем, и моим гостям, что у них поимали на погромех животов и ясырю, и что под Белым городом и под Ачаковым поимали лошадей и животины — людем моим велишь заплатити — и яз де крымскому царю велю с тобою помиритца, и воевати тебя не велю.

А про Волоского деи царю сказали:

— Как деи волоского воеводы Александра не стало, и на его место на Волохех сел был на государство сын его Богдан^{xxxvi}, воевода. И Богдана деи, воеводы, волоские люди убили. (Л. 151 об.) А мать деи Богдана, воеводы, а с нею Александра, воеводы, два сына Петр да Константин, да Турского енычен двесте человек убежали в место Вас⁸⁷. А ее де волоские люди отступили, а чаю деи — ее не упустят.

Да царю же деи сказали, что за Днепром литовские люди стоят на поле, — и царь деи ныне идет в Перекоп. И будет деи волоские вести не пролгалися, что волоского воеводу волоские люди убили, и царю деи итти на Волохи. А будет деи волоские вести пролгалися, и царю деи итти на литовские люди и на короля.

И царь деи из Перекопи по Офонасья, и по Федора, и по Истому, и по Микифора пришлет, и Истому деи и своего гонца (Л. 152) царь отпустит ис Перекопи. А Офонасью деи, и Федору, и Микифору велит назад в село в Кельян ехати. А своего деи гонца царь отпускает с тем, что на Касымов царевича не отпускает, а дает деи царь государю вашему царевича на Асторохань. И будет деи государь ваш царевича на Асторохани не посадит — и Турской деи приспал в Кафу Касыма, князя, а велел деи Турской на весну царю итти к Асторохани.

И что, государь, Сулем, князь, приказывал к нам с Олмы с толмачи царевым словом про Турского, что Турской литовских послов поимал и волоского воеводу волоские люди убили, и что, — сказал — королевские люди за Днепром стоят на поле; и царю — сказал — итти на Волохи (Л. 152 об.) или на Литовского, — и царь, государь, и Сулем тем нас оманывали, хотя тебя, государя⁸⁸, извоевати, чтоб мы к тебе, ко государю, с вестью не отпускали.

И августа в 6 день приехал, государь, к нам от царя Наасып-капучей, да Ян-Магмет, да Икинчей, и говорили нам от царя:

— Ссыпался есми со государем вашим и просил есми у государя вашего Казани и Азсторохани. И государь ваш того мне не даст, а что мне

⁸⁷ Так в рук.

⁸⁸ Над строкой мелким поч.

дает и на Касымов царевича просит, — и мне дей то не надобет, а сыну дей у меня есть что есть. А не даст дей мне Асторохани, и Турской дей ее возмет же.

И велел дей вам царь сказать, чтобы вы нарежалися, а отпускает вас всех, а провожати вас (Л. 153) посылает до государя вашего Икинчая. И мы, государь, говорили:

— С чем нас государь наш приспал, и царь нас с тем не отпустил. А похотел царь сам со государем нашим доброго дела и правду государю нашему учинил, — и на том не устоял. А о Казани и о Асторохани государь наш ко царю писал и не одинова, чтоб прошенье отставил — то к добруму делу не пристоит. Да и мы, холопи государевы, про то и не одинова говорили, чтоб царь Казань и Асторохан прошенье отставил — то к добруму делу не пригодитца, тому сстatisя невозможно. И нам ко государю своему без дела ехати немочно. А отпустил бы нас царь з делом и с послом — и мы бы ехали. И чем нам (Л. 153 об.) без дела ехати — и нам лудче здесе померети. А грозите, господине, нам, что государь наш царю Асторохани не даст, и Турской дей ее возмет, — и в том, господине, Божия воля: у кого хочет — у того возмет, а кому хочет — тому даст.

Да Нааып же, государь, да Ян-Магмет и Акинчей говорили нам от себя:

— Царь дей учнет ко государю вашему гонца отпускати — и вы дей гонца отпускаете ли?

И мы, государь, говорили:

— Гонца отпускает — и в том царева воля, — а государя нашего гонец готов. А Казань бы и Асторохань царь отставил — то к добруму делу не пристоит

Да царь же дей велел вам говорити:

— Дети дей у меня поспели, и меня не слушают, а на государя вашего украину ходили без моего ведома.

(Л. 154) И мы, государь, говорили:

— В том царева воля — как хочет, так и делает, — а в детях своих, во царевичах, он волен. А говорите, господине, нам, что государь наш царю дает Касымов, и государь наш царю Касимова не дает. А писал государь ко царю, хотя со царем дружбы, и просил у царя сына его, царевича, или внука. И хотел его на Касимове устроити царем, и дочь за него дати Шигалея, царя, и хотел его держати честно, как Шигалея, царя. И коли, господине, то царю не любо — и в том царева воля.

И октября в 14 день приехал, государь, к нам Ашибаш и сказывал, государь, нам:

— Посланы деи были ко царю в Крым три татарины, и как деи уведали царев поход в Азторохань, и два де татарина воротились в Казань, а третей деи (Л. 154 об.) приехал ко царю в Крым. И как деи царев поход к Асторохани будет, и мы деи станем на Волге приходить на московских людей. А царь деи на весну к Асторохани однолично идет. А кафинской деи князь суды делает, а хотят город ставити на старом городище.

И мы, государь, по той скаске посыпали толмачей Петра Ибакова да Собаню Резанова, да Нагая Сеундюкова, да Ураза Усейнова, да твоих, государевых, служилых татар. А велели о том проведывать: кто именем приехал, и з Горние ли стороны или с Луговые, и от кого именем и из которого ясака.

И толмачи, государь, нам⁸⁹ сказали, что приехали ко царю из Казани (Л. 155) два черемисина Агиш да Мустофа. А живут деи на Горней стороне в селе в Коткозе, да с ним новокрещен казанец же Иванча, а помесье деи, государь, твое жалованье, было за ним блиско Колуги. А приехали деи, государь, ко царю от горных и от луговых людей, ото всее земли, чтоб за них царь стал:

А шел бы к Свиязскому городу и х Казани, и как деи увидят царев шелом, и казанские деи люди от царя и великого князя все отступят, и будут все твои. А всех деи казанских людей с семдесят тысяч, а в Казани деи людей всего с три тысячи человек, а в Свияжском — того менши, и город деи Свиязской некрепок. И как деи, государь, возмешь один Свиязской

⁸⁹ Над строкой.

город — и Казань деи, и Азсторохань твоя будет. А мы деи (Л. 155 об.) станем на Волге и людей ратных и з запасы не пропустим. А в Асторохани деи людей казанского болши.

Да твой ж, государев, служилой татарин Нечай Татаров сказывал нам, что из Казани поехали были ко царю в Крым сего лета ото всей земли десять человек. И на них деи приходил Эль-мурза нагайской и их деи ограбил, а ярлыки деи у них от казанских людей поимал — в платье защиты. И, переграбив, деи их попущал, а подавал деи им лошади худые. И три деи человека приехали ко царю в Крым, а товарыщи их семь человек воротились в Казань для ерлыков. И царь деи ныне тех трех человек держит у себя, а товарыщев их ис Казани съ ерлыки (Л. 156) ждет.

Да и того деи, государь, — сказывают⁹⁰ — казанские люди, те, которые в Крыме боятца: любо деи Эль-мурза те ерлыки в платье найдет и к тебе, ко государю, отошлет.

И октября в 20 день от царя приехал, государь, к нам Апселам, татарин, а велел нам ехати ко царю х корнюшю и мы, государь, ко царю пришли и говорили царю:

— Как есмя, государь, были у тебя в Крыме у корнюша, и которые, государь, речи государь наш велел тебе говорити — и ты, государь, нам тогда речей некоторых перед собою говорити не велел, а сказал еси, государь, нам, что быти у тебя кафинскому князю. А нас еси, государь, хотел очи свои дати на Бакчисараех и речи государя нашего выслушати. И государь наш велел тебе говорити:

— Пишешь ко государю нашему о Казани и о Асторо- (Л. 156 об.) -хани, — чему сстatisь невозможno. И будет, государь, похочешь со государем нашим в дружбе и в любви в крепкой быти, и ты б, государь, те дела отставил, которым сстatisь невозможno. А есть, государь, у государя нашего юрт бусурманской Касымов-городок в Мещере, на котором юрте был Шигалей, царь, а после его дочь осталася. И похочешь со государем нашим в дружбе и в любви быти, и ты б ко государю нашему послал сына своего, царевича, или внука своего. И государь наш на том юрте его

⁹⁰ Над строкой.

устроит и дочь Шигалея, царя, за него даст, и учнет его держати честно, как и Шигалея, царя, преж того в которой ч(ес)ти держал, а на недругов бы еси государя (Л. 157) нашего был со государем нашим заодин.

— А что, государь, ко государю нашему пишешь, что роту и шерть порушил государь наш, а не ты, и посла еси своего Мурата-мурзу ко государю нашему не послал, — и как, государь, преж того государь наш перед твоим гонцом перед Ашибашем правду учинил, на чем государю нашему с тобою, з братом своим, в крепкой дружбе и в любви быти, и о тех о всех делях государь наш писал к тебе с Федором с Писемским с Ашибашем вместе. И на той правде государь наш и ныне стоит. Ино государь тогды свою правду порушил ты — приходил к городу к Резани и на резанские места. А после того приходил на государя нашего украину, на болховские места. И то, (Л. 157 об.) государь, знатно, хто правду порушил! А ныне, государь, посыпал еси ко государю нашему гонца своего Алея з грамотами. А за ним приходили на государя нашего украину на северские места Исмаил-мурза с товарыщи с воинскими людми, и государя нашего украинным людем убытки поделали. А ныне государь наш приспал к тебе гонца своего Истому Осорына о дружбе и о братстве, — и ты, государь, и ныне детей своих, царевичев, посыпал на государя нашего украину. И то, государь, которая от тебя государю нашему правда?!

И царь, государь, выслушав наши речи, нам говорил:

— Яз бы деи со государем вашим побравився и помирился. И ныне деи на государя вашего к Асто- (Л. 158) -рохани подымаетца человек тежолой турской царь, и меня к Асторохани посыпает. Да и все деи бусурманские государства на государя вашего подымаютца: а того не хотят, что государь ваш поимал бусурманские юрты. И яз деи, государю нашему друга, гонца к государю нашему Истому отпускаю и своего гонца посыпаю Девлет-Килдея, татарина, и ему то извещаю. А поминков у него никаких не хочу, а прошю у него Азсторохани, — чтоб мне дал Азсторохань. И помирился бы государь ваш со мною вековым миром, — а люди бы Турского через мою землю не ходили. А просит деи у меня государь ваш сына на Касымов, и сын деи (Л. 158 об.) мой у меня не голоден.

И мы, государь, царю говорили, что государь наш писал к тебе в своих грамотах и не одинова, да и мы, государь, тебе, государю, говорили, чтоб еси, государь, прошенье о Казани и Осторохани отставил, — то к добруму делу не пригодитца, чemu сстаться невозможно. А Асторохань государю нашему дал Бог, а стоит за нее Бог же да государь наш. А ведаешь, государь, и сам, что государь наш сидит на своем коне и недругом свою недружбу мстит, как ему Бог поможет.

И царь, государь, нам говорил:

— То де так: государю де вашему те юрты Бог поручил, а мы деи ведь надеемся на Бога ж!

И мы, государь, царю говорили:

— Век, государь, свои меж (Л. 159) себя государи ссылаютца поминки, а царьсты государи не ссужаютца — чemu сстаться не мочно. А то, государь, государь наш и сам ведает, что сын твой не голоден, а писал к тебе, брату своему, о сыне, изъявляя свою любовь. И не хошь, государь, ко государю нашему сына своего отпустити — и в том твоя воля.

Да писал еси, государь, к нам в своей государеве грамоте: нечто царь учнет говорити или Сулеш, или которые царевы ближние люди, что еси государь на Терке город поставил, — и о том, государь, городе от царя и от Сулеша, и от царевых от ближних людей нам слово не бывало.

Да писал еси, государь, к нам: будет царь к тебе, ко государю, похочет сына своего, царевича, или внука на Касымов отпустити, и ты, государь, (Л. 159 об.) велел нам царю говорити, чтоб царь послал к тебе, ко государю, своих великих послов. И мы, государь, царю о том не говорили, потому что царь сына своего или внука к тебе, ко государю, не послал и на том с тобою, государем, делати не похотел, о чем еси писал ко царю с Ыстомою Осорынным.

Да писал еси, государь, к нам, что Смаил-мурза с крымскими людми приходил на северские места, и которой полон поимали — и мы, государь, до твоей, государевы, грамоты ко царю о том полону посыпали, и сами Сулеш и Мустофе о том говорили. И что, государь, нам о том царь

отказывал, и Сулешь и Мустофа нам говорили, и то, государь, к тебе, ко государю, писали есмя в розговорех.

А здесе, (Л. 160) государь, во всей земле слово то, что от Турского и из-за моря воинские люди многие и янычене к весне в Крым ко царю будут, и поход царев и Касыма, князя, к Асторохани однолично будет. А что, государь, сего лета в Кафу от Турского пришло наряду и зелья, — и мы, государь, преж сего к тебе, ко государю, с вестми посылали, и о том к тебе, ко государю, писали.

А и то, государь, слово в земле есть ж, чтоб царь по присылке казанских людей шел к Свияжскому городу и х Казани. А царю де, государь, сказывают, что в Казани и в Свияжском городе людей мало, и город дей Свияжской некрепок, и наряд де иной, и стрелцы из тех городов взяты к Москве. А царев, государь, поход и Касыма, князя, с турскими людми (Л. 160 об.) и с нарядом однолично на весну будет, как умыслят: к Азсторохани ли или к Свияжскому и х Казани. И будет, государь, пойдут к Асторохани, и им дей город на старом городище однолично ставити. А как, государь, царь детей своих отпускал на твою, государеву, украину, и что, государь, царево умышление и Турского над Астороханию, и кого есмя, государь, к тебе, ко государю, с вестми отпущали, — и мы, государь, с тех грамот противни и розговоры послали к тебе, ко государю с Ыстомою Осорыниым.

А от короля дей, государь, ко царю посол его с казною Александро Владыка и царев посол идут, а в Бакчисарай ко царю ешо не бывали, и того, государь, нам ведома нет, о чем король ко царю писал. (Л. 161) Да как, государь, царевичи были на твоей, государеве, украине, и после, государь, царевичев оставались на поле Ширинские мурзы да Дивиевы дети, да Сеферь-мурза, Сулешев сын княжой, да Качкар-мурза, Абысламов сын Барымского. И те, государь, мурзы после царевичев в Крым пришли. А ешо, государь, на поле осталось полторы тысячи человек, а хотят дей приходити на твою, государеву, украину. А которых, государь, людей посылали есмя к тебе, ко государю, с вестми, и яз, государь, Офоня, и Федорец, для твоего государьского дела дали своих денег пять тысяч триста сорок алтын крымских новых денег, — яз, Офоня, дал два жеребья, а яз, Федорец, дал треть.

А поехал, (Л. 161 об.) государь, к тебе, ко государю, от нас ис Кельяна Истома Осорын октебря в 24 день.

А се список ко государю от Офонасья Нагово с товарыщи с Істомою Осорыниым.

Лета 7076-го ноября в 21 день сказали Офонасью и Федору, и Микифору толмачи Собаня Рязанов да Нагай Сеундюков:

— Приехали деи ко царю к Девлет-Кирею ис Тюмен от тюменского князя Токлуя сын его Мамет-мурза, да от тюменского же мурзы от Атяка сын его Тюгей-мурза бити челом царю, что московской государь в Черкасех на Терке город (Л. 162) поставил:

— И нам деи от него пробыти немочно. А Шевкал деи к московскому государю послал служити внука своего с великими поминки, а сам деи бьет челом, а хочет быти в его воле. А мы деи бьем челом тебе, чтоб за нас ты вступился.

Генваря 18 дня Офонасью, и Федору, и Микифору сказывали Собаня Рязанов да Нагай Сеундюков, что деи крымские люди пришли из войны с московские украины. А у них деи были головы: царев Девлет-Киреев Агача-Хозя, а царевичев Магмет-Киреев Смаил, князь, Кунтугаев сын княжой, — а воевали деи северские города.

(Л. 162 об.) И генваря в 19 день Офонасей и Федор, и Микифор поспали к Сулешю, князю, да к Мустофе-аге толмача Петра Ибакова да Нагая Сеундюкова. А велели Сулешю и Мустофе говорити, что Сулеш, князь, и Мустофа царю говорили, что царь ко государю нашему послал гонца своего чеуша Алея, а за гонцом послал крымских людей многих, — а велел государя нашего украину воевати, — и то царева которая правда?

И Сулеш, князь, и Мустофа-ага с толмачи к Офонасью и к Федору приказали, как деи ко царю приедут царевичи, и князи, и мурзы съедутца, и мы деи царю и царевичем о том учнем говорити. А которые деи головы ходили воевати, и царь деи на тех ополсался (Л. 163) и полон деи у них велел был грабити, и их деи не дали грабити царевичи.

Марта в 18 день сказали толмачи Петр Ибаков да Собаня Рязанов, да Нагай Сеундюков: приехали деи от Турского ко царю чеушь Мамет, писал деи Турской ко царю, чтоб царь и царевичи шли к Асторохани, а людей деи Турской ялся ко царю прислати к Егорьеву дни.

Апреля в 3 день был у Офонасья и у Федора Ашибаш. А сказывал Офонасью и Федору, и Микифору:

— Была деи у царя дума, а были де у царя в думе царевичи и карачеи, и князи, и мурзы, да санчак турского царя кафинской (Л. 163 об.) наместник Зеферь. Прислал деи сее весны Турской ко царю чеуша Маамтя з грамотою, были деи у турского царя из Юргенч посты Юрженчского царя имелдеш Айдар, да из Бухар Шихи-Арап с товарыщи, которые шли к Меке на Асторохань. И те деи били челом Турскому, что государь Московской поимал юрты бусурманские: взял Казань да Асторохань и разорил деи бусурманство, а учинил крестьянство, а их деи воют, да и иные деи многие бусурманские юрты воют. А в Асторохань деи изо многих земель кораблем с торгом приход великой, а доходит деи ему в Асторохани тамги на день по тысече золотых. И Турской деи прислал ко царю чеуша Мааметя. А писал деи Турской (Л. 164) ко царю, чтоб царь и царевичи сее весны шли к Азсторохани:

— А яз деи от себя отпушаю к Асторохани Крым-Гирея, царевича, да с ним Касыма, князя, и людей с нарядом. И ты б деи Асторохань взял, и Крым-Гирея, царевича, учинил на Асторохани царем.

И царь деи придумал, что сего лета к Асторохани итти не мочно, что безводных мест много, а зимою деи к Асторохани итти, и турские деи люди стужи не подымут, а се деи в Крыму меженина великая и запасы подняться не мочно. И царю бы деи и царевичем к Асторохани итти на весну ранее и промышляти над Астороханью. И будет деи Азсторохани не возмут, и им бы город поставити на крымской сто- (Л. 164 об.) -роне на старом городище и из него промышляти над Астороханио. И с тем де ныне царь к Турскому отпустил чеуша его Мааметя, а с ним послал к Турскому бошмакчяя своего⁹¹ Асана, князя. А поход деи царь к Асторохани отговаривает для того, — сказывают, — деи

⁹¹ Над строкой.

что бутто турскому царю бьет челом Крым-Гирей, царевич, чтобы его Турской пожаловал — учинил на Крыму царем. И на царя дей пришло страхованье: от Турского бойтца оманки, что его выслав к Асторехани, да на его место на Крым пришлет Крым-Гирея, царевича. А юргенческому дей послу и Шихом в Юргенч и в Бухары от Турского итти на Асторехань.

Апреля в 12 день сказывали толмачи (Л. 165) Петр Ибаков, да Собаня Резанов, да Нагай Сеундюков, да Ураз Девлет-Козин сын Усейнов:

— Приехал дей от Турского ко царю чеуш Ромодан з грамотою. А писал дей Турской ко царю, чтоб царь шел к Асторехани, а Турской дей Крым-Гирея, царевича, и Касыма, князя, и людей с нарядом посылает. И царь Девлет-Кирей х Турскому Ромодана, чеуша, отпустил, а писал де х Турскому о Асторехани то ж, что с Мааметем-чеушом и с Осаном, князем.

Майя в 28⁹² день сказывал Офонасью, и Федору, и Истоме, и Микифору толмач Петр Ибаков:

— Приехал дей от Турского ко царю чеуш Сефер з грамотою. А писал дей Турской ко царю, чтоб царь велел к Асторехани суды и за- (Л. 165 об.)-ступы, и копылы делати, и мастеров дей судовых ко царю прислал.

Июня в 11 день сказывали Офонасью и Федору, и Истоме, и Микифору Собаня Рязанов да Нагай Сеундюков, да Ураз Усейнов:

— Прислал дей к нам Сулеш, князь, Ян-Магметя. И говорил нам Ян-Магмет, княжич, словом:

— Офонасью дей, и Федору, и Истоме, и Микифору у царя у корнюша не быти, потому что царь посыпал царевича ворочати Тотмана-аталыка, и царь дей не воротился, и ныне дей гонца с чем отпустити?

Да толмачи ж сказали:

— Царь дей в Нагай к Тинахмату, князю, отпустил нагайских послов Ярата, а своего посла царь (Л. 166) к Тинахмату, князю, послал ясаула Козяя, князя, Чеунчю с тем, что дей Тинехмат, князь, послов своих присыпал

⁹² По смыслу.

свататца дочерью, чтоб царь женил у него сына своего, царевича. И царь дей у Тинехмата, князя, хочет женити сына своего Алл-Кирея, царевича, а договору дей у них еще нет.

И июля в 4 день царь Девлет-Кирей ис Перекопи пришел в Бакчисарай, а детей своих царевича Алди-Гирея, да царевича Алл-Кирея, да царевича Казы-Гирея отпустил в войну на московскую украину.

Июля в 20 день Ураз Усеинов, ис Кафы приехав, сказал:

— От Турского дей из-за моря пришел в Кафу Касым, князь, а с ним пришло три корабли. А наря- (Л. 166 об.) -ду дей пришло с ним больших, и средних, и малых пятдесят пушек да зелья четвертей з дватцать. А людей прибылных и енычен с ним пришло; а пришли с ним судовые мастера да и те люди, которым под город подкапыватца. А Касым, князь, ис Кафы поехал⁹³ в городок в Алыш, — а делает суды. А люди де воинские многие и янычане многие от Турского в Кафу будут на весну к марта. А итти дей царю и Касыму, князю, на весну к Асторохани, и промышляти дей им над городом. И будет им Асторохани взяти немочно, и им дей город ставити на старом городище. А говорят дей надвое: иные говорят, что из Дону в Волгу перекапывать. А татарина и полоняни- (Л. 167) -ка — Ураз сказал — добыти было⁹⁴ ему не мочно, потому что дей в Кафе береженье великое. Поговорил дей с русскими полоняники, и меня дей Турского асасы изымали и посадили в колоду и выняли дей меня из колоды по цареве грамоте царевы имени.

Да Ураз же сказал:

— Слышел дей в Кафе у армени: приехали де в Кафу из Асторохани два татарина, а сказывают дей, что царь и великий князь сее весны астороханских людей из Асторохани вывели к Москве.

Июля в 30 день, приехав з Бакчисараи, Собаня Рязанов да Нагай Сеундюков, да Ураз Усеинов сказали:

⁹³ по- — по исправленному.

⁹⁴ бы- — по исправленному.

– Приехал из-за моря чеуш Асан, князь, царев башмакчай. Прислал дей с ним (Л. 167 об.) Турской ко царю Ерлагаша-мурзу, астороханского карачея Ашикова сына княжева, а писал дей Турской ко царю:

– Писал дей еси ко мне, что на тебя было страхованье, что будто яз послал тебя к Асторохани, а на твое место на Крым хотел прислати Крым-Гирея, царевича. И кто дей промеж нас скору учинил, и яз дей того послал к тебе.

А х Касыму дей, князю, Турской писал, чтоб к Асторохани суды готовил. И царь Еллагаша-мурзу велел казнити.

Августа в 1 день сказывали толмачи Петр Ибаков да Собаня Рязанов, да Нагай Сеундюков, да Ураз Усейнов:

– Приехал дей ко царю имслыша⁹⁵ турского царя кафинской санчак (Л. 168) Касым, князь. И говорил дей со царем о Азсторохани, чтоб на весну итти к Асторохани и промышляти над городом. А не возмут города — и им бы город ставити на старом городище. И царь дей говорил:

– К городу дей приступай⁹⁶ и над городом промышляй ты, а не возмешь дей города, — и на старом городище город ставь ты ж, а татарове дей — не городоемцы, и города ставить не умеют. И ты промышляй: кого тебе в городе посадити, а у меня таких людей нет, кого в городе оставити. А яз дей сижю на коне и тебя берегу. А придут на тебя люди, и яз с ними бьюсь и тебя обороняю. А запас дей татарской знаешь — у татар дей запас будет на месяц, и в силах — на два, (Л. 168 об.) а болши дей того запасу у них не будет. А нагайских бы дей мурз Тинехмата, князя, з братьею нам, к себе приманив, побити, а на нагаех бы учинити на большом княженье Казыя-мурзу, что он нам верен.

Августа в 6 день, приехав з Бакчисараи, Собаня Резанов, да Нагай Сеундюков, да Ураз Усейнов сказали:

– Приказал дей к вам Сулеш, князь, а велел вам сказать:

⁹⁵ Так в рукп., вероятно ошибка переписчика.

⁹⁶ Испр. из: приступати.

— Царь дей ко государю вашему хотел отпустити лехкого гонца, а у Офонасья дей с товарыщи хотел взяти татарина одного. И яз дей царю то отговорил, чтоб царь отпустил Истому Осорьина. И царь де Истому отпушает, а своего дей гонца посылает Икинчая. А пишет дей ко государю вашему, (Л. 169) что царю на Касымов сына и внука отпустити не мочно, потому что дей Турской на весну царя посылает к Асторехани, а со царем посылает кафинского санчака Касыма, князя. И будет дей, государь, ваш похочет, и он дей у царя возми сына и посади на Азсторехани, а царь дей Турскому о Асторехани отговорит, и Турского рать воротит. А будет дей царевича на Асторехани посадити не похочет, и он дей послы розменися, — а мне без Турского ведома миритися не мочно, потому что посылает к Азсторехани.

Августа в 24 день, приехав в Бакчисарай, Собаня Рязанов сказал:

Приказал к Офонасью, и к Федору, и к Истоме, и к Микифору Сулеш, князь, (Л. 169 об.) а велел сказать:

— Царь дей хотел Истому в борзе отпустити, и была дей у царя дума со царевичи, и со князи, и с мурзами. И царевичи дей, и князи, и мурзы царю придумали:

— Послать дей тебе к Московскому гонца, а Турской дей на весну рать свою посылает, и тебе велит ити к Асторехани. И будет дей Московскому тебе Асторехани не даст и кафинской дей князь ту вину положит на тебя, что Московскому про азстореханской поход весть подал ты. И ты дей пошли х кафинскому ^{*} х Касыму⁹⁷, князю: как он о том придумает.

— И царь дей о том х кафинскому князю послал в Кафу Мустофу-агу. И как дей Мустофа ис Кафы приедет — и яз де вам тогда скажю.

Октября 21 дня сказывали Офонасью и Федору, (Л. 170) и Истоме, и Микифору Собаня Рязанов, да Нагай Сеундюков, да Ураз Усейнов:

— Приказал дей к вам Сулеш, князь, а велел вам сказать:

— Царь дей к Азсторехани идет неволею, посылает дей его к Асторехани Турской. А Турского дей подыли и розъерили юргенчьского царя

⁹⁷ Над строкой.

послы да из Бухар шихи. А изымался деи Турскому взятии Асторохань Ка-сым, князь. А царь деи и сам того не хочет, чтоб Турского люди шли через цареву землю.

И декабря в 9 день крымские гонцы Девлет-Килдей с товарыщи к Москве приехали, а людей (Л. 170 об.) с ними 53 человека. А поставили их на Большом посаде на христианских дворех^{xxxxviii}, а в приставех у них был Долмат Иванов сын Меликов. И о приезде их боарин князь Иван Дмитреевич Белской и все боаре ко государю, царю и великому князю писали⁹⁸.

А се сказка Истомы Осорынина.

Декабря 21 дня боарину князю Ивану Дмитреевичю Белскому и всем боаром, что сказывал ему, Истоме, да служилому татарину Уразу в Крыму княж Петровской (Л. 171) Куракина новокрещен казанец, Алышем зовут, а руского имени ему не ведает, что приезжали ис Казани от луговых и от горных людей казанские три человека: одного зовут Мустофою, а был новокрещен казанской, а имя ему было Иванча, а поместье за ним было в Колуге, а другово Алышем зовут, а третьему имени не упомнят, — а живут деи те татарове все на Горней стороне в селе в Коккозе. А поехало было их, сказывает, ис Казани семь человек ко царю з грамотами. И громил их на поле и ограбил Эль-мирза нагайской. И четыре их товарыщи воротились в Казань, а Мустофа сам третей, приехали в Крым ко царю. А грамоты у них взяли на погроме, в кафтаны защиты. И тем *-деи себе те⁹⁹ (Л. 171 об.) деи себе те казанцы Мустофа с товарыщи блажат, что кафтаны с них поснимали, а грамот не осмотрели, а толко бы деи те грамоты у них осмотрели — и нас бы деи и з грамотами послали нагайские мурзы к Москве, и царь деи того ж Мустофу, а с ним своего татарина посыпал опять в Казань. А говорил им: повезли были де есте грамоты от казанских людей, и те деи грамоты взяли нагайские люди, и вы деи привезите от

⁹⁸ Ниже 2 косые итоговые черты чернилами XVIII — нач. XIX вв.

⁹⁹ Продублировано в нач. след. листа.

казанских людей иные грамоты, и хотел их царь ^{*} отпустити в Казань ^{— 100} после Истомина отпуску часа того. А велел тому ж Мустове от казанских людей быти к себе з грамотами в марте-месяце. Да и указывал, сказывает, им тот княж Петровской татарин Куракина бег- (Л. 172) -лово татарина Мустошу Новокрещена.

Да Истома ж сказывал, как царь его отпустил ко государю, и встретил его, едучи от Перекопи, Ашибаш и говорил ему, что ко царю от казанцев присылка есть. А того не сказал, от которых казанских людей имянно, и кто от них приезжал. Да и наперед того ему Ашибаш про казанских людей ссылку сказывал.

И боаре приговорили послати в Свияжской город ко князю Григорью Куракину да к дьяку к Ивану Безсонову сына боарского добра, а с ним служилых татарина ¹⁰¹ Ураза. А велели им тайно про тех татар сыскати, и тому татарину Уразу велети их познавати: тех татар, которые (Л. 172 об.) были в Крыму. А сыщют тех татар, и тех там и пытати того для: которые будет с ними в той думе были, — и тех бы изпереимати, чтобы не збежали — и отписали б ко государю часа того. Да и в Казань отписати ж к боарину ко князю Петру Андреевичю Булгакову да к дьяком, чтоб они то дело ведали ж: нечто те люди, которые в Крым ходили, в Казани или появятца на Луговой стороне, — и они б их, поимав, по тому ж велели там пытати и товарыщев их сыскати, и ко государю о том отписати часа того.

А в Розрядную избу и в Поместную о том новокрещене Иванче память послана, а велено про него сыскати: в Колуге за ним помесье (Л. 173) было ли, и сколь давно збежал с Москвы.

Да Истома ж сказывал, что ему сказывал тот же ага Садык, что посыпает царь часа того х турскому салтану гонца, а имени гонцу не сказал. А посыпает гонца с тем, что Турской велит ему итти на Азсторохань:

— И у меня дей полная весть, что государь Московской послал в Азсторохань шестьдесят тысяч всяких гонцов. И итти дей к Азсторохани, и Азсторохани дей только не взяти, и тебе дей будет не похвално, а мне дей к безчестию. А захочешь дей ся с Московским воевати — и ты дей вели

¹⁰⁰ Над строкой.

¹⁰¹ -ина — над строкой более мелким поч.

людем своим итти со мною на московские украины: не возмем дей которых городов, и мы дей повоюем и досаду учиним.

А тех речей ага ему¹⁰² в Крыму никому ска- (Л. 173 об.) -зывати не велел. А на том его та Федосья, сняв с Ыстомы крест, и ко кресту привела. А от того — сказал Истома, — давал Федосье поминки, и она те поминки давала аге от себя, чтоб не знатно было. Да она ж сказывала про цареву болезнь, что из нево черева выходят, и на коне ему временем сидети не мочно. А и на отпуске сам царь лежал об локоть.

А на отпуске дал царь Истоме платно бархатно да конь доброй рублев в пятнадцать. А татаром дал: голове Уразу — камку, три рубли, да жеребец рублей в девять, а товарыщем его — по кафтану зенденинному да по сапозем.

(Л. 174) А нечести ему, сказывает, некоторые не было: кречатником дал двем по кафтану да по сапозем да по 500 алтын за кобылу, а по московской цене по полтора рубля.

И по государеву, цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа России приказу по тем вестем послан в Свиязской к воеводе ко князю Григорию Ондреевичю Булгакову да к дьяку Ивану Васильеву сыну Безсонову¹⁰³ Иван Иванов сын Губин, — а велено им того сыскати. Да и в Казань к боарину и воеводе ко князю Петру Андреевичю Булгакову и к дьяком к Ивану Клобукову да к Омене Васильеву грамота о том с Ываном Губиным послана же.

(Л. 174 об.) А декабря 25 дня писал государь, царь и великий князь к боарину ко князю Ивану Дмитреевичю Белскому и ко все боаром с Ыванком с Вавуловым. А велел государь крымским гонцом Девлет-Килдею с товарищи быти на Казенном дворе у казначея у Никиты Фуникова да у печатника у Ивана Михайлова, да у диака у Ондрея Васильева, и крымских гонцов разпросити: что их приезд, и ко царю и великому князю Девлет-Киреев,

¹⁰² Далее *вымарано*: в Крыму ему.

¹⁰³ -с- — по исправленному.

царев, что приказ. А в Колугу по крымского посла Ян-Болдуя с товарыщи велел послати и велел им быти к Москве.

И декабря 26 дня были на Казенном дворе (Л. 175) у казначея у Микиты Фуникова да у печатника у Ивана Михайлова крымской гонец Девлет-Килдей. И сказывал Девлет-Килдей, что послал его царь к брату своему ко царю и великому князю з грамотою, а и речью велел говорити:

— Преж деи сего были есмя з братом своим в братстве и в дружбе, а и гневы меж нас были ж. А просили есмя у брата своего Астороханского юрта того для, что тот юрт изстари — прародителей наших. И брат наш того юрта нам не поступился, и мы были то и отложили. И ходили азеи к Меке изо всех мест и били челом турскому салтану, чтоб он за тот юрт для веры вступился, что им дорога была через Азсторохань, а ныне та дорога затвори- (Л. 175 об.) -лася. И турской салтан писал ко государю нашему, а велел ему итти на весну к Азсторохани с турскими да и с крымскими людми. И государь наш и не хотел был того, чтоб промеж государя нашего и вашего государя Турского людем дорога наложити через его юрт к Азсторохани. А последнюю свою дружбу брату своему велел известити, — чтоб он про то дело безвестен не был. А коли будут меж их турские люди на Азсторохани, и государю нашему тогды некоторые дружбы з братом своим держати нелзя. Того для и меня послал к брату своему наскоро, а дал мне срок на два месяца, чтоб ему ответ государя вашего ведом был до прихода Турского людей. А как (Л. 176) меня отпустил, и тому уж ныне три месяцы минуло: шел есми тихо, потому что на поле снеги пришли великие, и конми есмя опали.

И Микита, и Иван, и Андрей говорили Девлет-Килдею:

— Сказываешь у себя цареву грамоту ко государю нашему, ко царю и великому князю, и ты дай нам цареву грамоту, и мы велим ее перевести, и тот перевод пошлем ко государю своему, чтоб государю нашему про то дело ранее было ведомо.

И Девлет-Килдей говорил:

— Что со мною наказано речью, и яз то вам сказал, а грамоты мне давати вам нелзя, а подам ту грамоту самому государю.

И боаре о том писали ко государю, царю и вели- (Л. 176 об.) -кому князю с москвитином с ывшашком с Вавуловым декабря 27 дня.

И генваря 26 дня в середу велел царь и великий князь крымским послом Ан-Болдую с товарыщи да гонцом крымским Девлет-Килдею с товарыщи быти на дворе. А посылан по них толмач Ондрейко Деревлев. А приехав на площадь, ссели с лошадей против Архангила и сидели на Казенном дворе, а приставы у них были: у послов — Филип Кайсаров, а у крымского гонца Девлет-Килдея с товарыщи пристав Долмат Меликов¹⁰⁴.

А как царь и великий князь вышел в столовую избу и велел крымскому послу Ян-Болдую (Л. 177) и крымским гонцом итти к себе. И шли они ко царю и великому князю середнею лесницею.

А как вошли в ызбу, и явил их царю и великому князю челом ударити казначей Микита Офонасьевич Фуников.

И царь и великий князь крымского посла Ян-Болдуя и тетя-млеша звал карашеватца и велел им сести. И звал карашеватца Девлет-Килдея с товарыщи. И быв у корошеванья, гонец Девлет-Килдей и, став на коленех, правил царю и великому князю от Девлет-Килдея, царя, поклон.

И царь и великий князь, приподыvся намного, вспросил:

— Брат мой Девлет-Кирей, царь, здорово ли?

(Л. 177 об.) И Девлет-Килдей молвил:

— Яз поехал от своего государя, а он добре¹⁰⁵ здоров.

Да подал царю и великому князю от Девлет-Кирея, царя, грамоту.

И царь и великий князь велел у него грамоту взяти диаку своему Ондрею Васильеву.

¹⁰⁴ Далее вычищено неск. литер до конца строки.

¹⁰⁵ В ркп.: добръ.

А калгин Магмет-Киреев гонец и царевы матери гонец, и Адыл-Гиреев, царевичев, гонец правили царю и великому князю поклон и грамоты подали. И велел у них грамоты взяти диаку Андрею же Васильеву. И велел государь крымскому гонцу Девлет-Килдею, и калгину, и царевы матери гонцу сести. А иных царевичев гонцы и царицыны и княжие гонцы правили государю челобитье и грамоты подали. И звал их государь корашеватца, а грамоты государь велел перевести.

(Л. 178) И, встав, царев гонец Девлет-Килдей, и сед на коленех, говорил царю и великому князю:

— Государь наш Девлет-Кирей, царь, велел тебе, брату своему, говорити:

— Преже сего меж нас дружба и недружба была, и гонцы есмя меж себя ссылались. А просили есмя у тебя Азсторохани, что тот юрт изстари искони вечно наш мусулманской от прадед и от дядь наших. И ты того юрту нам дати не похотел, — и мы были то и отложили. А ныне турского салтана ко государю нашему повеление пришло, что посыпает людей своих к Азсторохани, а государю нашему Девлет-Кирею, царю, велел к Азсторохани ж идти. И мы того не похотели, чтоб Турского людем на наш юрт дорога наложити, и послали есмя к тебе о том ведомо учинити. (Л. 178 об.) А подлинно о всем писано в грамоте.

Да явил царю и великому князю от Девлет-Кирея, царя, поминок — аргамак.

А от калги и от царевы матери, и от Адыл-Гирея явили поминки гонцы сами, а от иных царевичев, и от цариц, и от князей, и от мурз поминки являл казначей Микита Фуников. А писмо поминком — на Казенном дворе.

И царь и великий князь крымских послов Ян-Болдуя с товарыщи и гонцов Девлет-Килдея с товарыщи звал ести. А дожидались стола на Казенном дворе. А посыланы по Ян-Болдуя с товарыщи к столу звати толмачи.

(Л. 179) А стол был в столовой брусяной избе. А у стола пожаловал государь крымских послов¹⁰⁶ и гонцов шубами. А писмо тому — на Казенном

¹⁰⁶ Испр. из: гонцов.

дворе. А пожаловал их государь потому, что царь государева гонца Истому Осорына платном золотным, а татар служилых конми жаловал. А после стола царь и великий князь посыпал подчивати на подворье Ян-Болдуя и Девлет-Килдея с товарыщи приставов.

А се грамота ко царю и великому князю от Девлет-Кирея, царя, з гонцом его з Девлет-Килдеем.

Великие Орды великого царя Девлет-Киреево, царево, слово брату нашему великому князю (Л. 179 об.) Ивану Васильевичю после поклона и слова и заповеди с любовью слово то.

Наперед сего к тебе, брату своему гонца своего Али-чауша с своею грамотою посыпал есми, — как бы промежу нами слову быти — с теми речми, написав, ведомо учинил есми. И ты свои речи, в грамоте своей написав, з гонцом своим с Істомою к нам прислал еси.

И что в твоей грамоте написано, и мы речи твои вразумели. И уведали, чтоб промежу нами дружба, и любовь, и мир был, чтоб мне сына своего к тебе прислати, а ты хощь ему Касимов-городок дати и Шигалееву, цареву, дочерь за него дати, и гораздо хощь его чтити, и вперед бы промеж нами впрок крепкая друж- (Л. 180) -ба была, — молвил еси. И ныне, слава Богу, в своем здоровье нет у меня такова сына, чтоб мне его не прокормить, для того есми к тебе послал, — пригоже ли было тебе то дело так в своей грамоте к нам писати. А мы наперед сего к тебе, брату своему, в грамотах своих писали: Казань и Азсторхань от праотцов и от дядь наших юрт был мусулманские земли, — и ты б нам поступился; а нам было до своего жи-вота от детей и до внучат с тобою в любви и в дружбе быти. Так молвя, посыпали есмия просити. И ты из дву тех и одного не поступился А те юрты были мусулманские, и как те города тебе попали, и всем мусулманским государем добре срамно стало, и о том радеют, чтоб те города (Л. 180 об.) у тебя взяти. И из Азсторхани, и из Бухар, и из Шамархани, и из Ташкенти, и от Озямских земель хаживали к Меке¹⁰⁷ азеи, а дорога им была то. И наперед сего в той стороне, которые ни приходили азеи ничего не бывало,

¹⁰⁷ По вычищенму и исправленному.

а ныне всем мусулманом насилиство и лихо учинилось. И для того хандыкерево величество ныне к нам с чаушами прислал повеление свое:

— Оже, даст Бог, дей на весну к тебе многую рать с нарядом и с пушками пришлем, и ты б дей со многою своею ратью пошел бы еси на Москву. И как бы тебе, шед, лихо учинити, — как будет тебе пригож, по тому смотря и пойди. То дей есми дело свое приказал тебе, — как дей уразумеешь, так бы еси радел и учинил. Так молвя, велел.

И ныне (Л. 181) истинного Бога милосердием и его величества повелением пойдем, а не ити не умети. А наперед сего при дедех и при дядях наших от тех мест по ся места, коли им понадобитца рать, ино от нас к ним хаживали, а коли нам понадобитца — ино от них к нам хаживали. А нам из хандыкерева величества выступити не мочно. Так бы еси ведал.

А яз с тобою, братом своим, временем бралися, а временем и мирились, — и ныне то дело ссталося: только его полки в твою землю войдут, и после того уже и до будущаго века и до смерти не перестанут. Так еси ведал. Только бы еси в то время мне Азсторохань дал, коли яз просил — и ныне бы на тебя рати и не помы- (Л. 181 об.) -слил послати. И ныне тебе, брату нашему, пригож то, чтоб тебе рать в землю свою не привести, а ты б Азсторохань хандыкереву величеству и нам поступился — дал, а сам бы еси был в упокое, и впрок бы еси в дружбе и в любви был. И только не похощь дати, и Божиим милосердием, как в твою землю вшедши, и все города твои *по одному¹⁰⁸ имати учнут радети. Так бы еси ведал.

А с хандыкеревым величеством и с нами в крепкой тебе недружбе быти — недобро тебе будет. А и собе бы еси на мысли положил: Асторохань наперед сего мусулманской юрт был, — то ли тебе добро, что тебе мусулманскому государю поступитись, или то тебе добро, что (Л. 182) силою радеючи, города твои и села учнут имати, и от тебя рати и сабли не престанут ежегод безпрестанно. О том тебе говорю дружбы для: примешь ли — не примешь ли — сам ведаешь. И только ныне Азсторохани дати не похощь — и промеж нас миру и дружбе не быти. Наш посол Ян-Болдуй неколко лет по ся места там живет, а твой посол Офонасей здесь

¹⁰⁸ В ркп. продублировано.

живет, — и в их житье что прибыл?! И ныне бы мы своими послы разменились, чтоб нашего посла Ян-Болдуя почен в головах со всеми товарыщи из своее земли здоровы отпустити и убытка не велети учинити, чтоб ты, брат наш, на том роту и шерть учинив, и ту б шертную грамоту к нам приспал. И мы посла твоего Офонасья в головах со всеми товарыщи из своей земли здорово (Л. 182 об.) выпустим и убытка никоторого не велим учинити, отпустим. Так бы еси ведал.

А посла б еси нашего Ян-Болдуя со всеми товарыщи отпустил бы еси в Путивль, а мы Офонасья твоего в головах со всеми товарыщи отсюды в Путивль отпустим, и там разменимся. А терпим мы тому делу до тех мест, докуды оттуды в Путивль придут. Так бы еси ведал.

А дал есми срок гонцу своему Девлет-Килдею, которого с сем любовным ярлыком послал, как ему до тебя, брата нашего, дойти и назад прийти, на два месяца. И как он доедет, и ты б его, не издержав, к тому сроку отпустил. А у тебя, брата своего, прошу добрых болших дву кречатов, чтоб еси не молвил так, что нет з гонцом бы (Л. 183) еси моим з Девлет-Килдеем приспал.

Молвя, ярлык с любовью написан лета 976-го месяц ноября. Писан в Бакчисарае.

У той ж грамоты писано на поле:

Послал есми к тебе, брату своему, аргамак, и как дойдет, — и ты б принял. Да еще будет чего в запрос у нас попросишь — и ты б известил.

А се перевод со царевы грамоты ко царевичю Ивану со царевым гонцом з Девлет-Килдеем.

Великие Орды великого царя Девлет-Киреево, царево, слово брата моего великого князя Ивана (Л. 183 об.) Васильевича сыну Ивану Ивановичю, после поклона заповеди и с любовью слово то.

Наперед сего к отцу твоему з гонцом своим Али-чаушем грамоту свою посыпал есми, а писали есмя:

Меж нами сколко надобных речей надобет — то известили есмя. И он все свои речи, в грамоте написав, с своим гонцом с Істомою к нам

прислал. И в грамоте его которые речи писаны — все есмя урозумели и уведали. А писал: чтоб меж нас дружба и любовь, и мир был — пришли де ко мне одного сына, яз дей ему Касымов-город и Шигалееву, цареву, дочерь за него дам, и честна дей его учнем держати, а жил бы дей зде(сь) у нас, и меж бы дей нас впрок крепкая дружба была. Слава Богу, — не чем ли мне детей своих прокормити, что к нему отпустити (Л. 184) — тому быти пригоже ли дела, что к нам в грамотех писал?! А мы наперед сего к нему во всех своих грамотах писали о Казани и о Асторохани, что от дедов и от дядь наших юрты мусулманские земли были, чтоб не постоял — дал нам, и мы и до своего живота от детей и на внучата в любви и в дружбе будем, — молвя, просить посыпал есми. И он из дву и одного дати не похотел. А то были юрты мусулманские, и за те города всем мусулманским государем стоять и промышляти, как их взяти. А Асторохань — и Бухарским, и Шамарханским, и Ташкетским, и иным Азямских земель люди азеи к Меке хаживали — то им дорога была. И в нынешнее время тем азеем туда дороги нет — всем мусулма- (Л. 184 об.) -ном насилиства и неволно туда учинилось. И за то ныне хандыкерево величество прислал к нам чаушов с честными своим ярлыки. А приказал к нам:

— Оже даст Бог, пришлю дей к вам в начале весны многую рать свою с пушками и с нарядом.

А нам велел:

— Вы дей со многою своею ратью на Москву подте — как бы вам, шед, лиха учинити, — как дей будет вам пригоже, так и подте. А те дей дела на вас положил есми.

Так приказал к нам:

— Как дей ваш разум имет — по тому дей делайте, — молвя, приказал.

И ныне милосердаго Бога милостию по его велению итти нам, а не ити нам нелзе — то на нас долг учинился, что нам идти. А наперед сего от дедов и от дядь наших время николи ему на пособь рать понадобится — и от нас хаживали туда. (Л. 185) А коли нам на пособь рать понадобитца — и от них к нам хаживали. А из хандикерева слова нам выступити нелзе. Так бы еси ведал.

А с твоим отцом мы инолды бранимся, а инолды помишимся, — а ныне дела инаково ссталося. А его полк, как дойдет до твоей земли и зазамает, и после того до века и до смерти не покинут. Так бы еси ведал.

Только бы в то время, коли мы Азсторохани просили, толды дал бы, и ныне бы и в мысли у него не было, что ему на вас рать посылати. А отцу твоему годно и пригож то, тако бы великую рать на свою землю не навел, — Асторохань бы дал хандыкереву величеству и нам, а сам бы впрок в прохладе и в дружбе и в любви был. И ты б те речи отцу своему сказал. Взмолвит же, что нет, а не даст, (Л. 185 об.) и милосердаго Бога милостию, как в твоей земле побывают, и им промышляти о том — все твои города по одному имати. Так бы есте ведали. А с хандыкеревым величеством и с нами в крепкой недружбе быти недобро. А и сам бы себе розсудил: а Асторохань от начала мусулманской юрт бывал — опять мусулманскому государю дати б — от боев и от хлопотов отбыти б — то ли лутче? Или то лутче, что один по одному силу города и села поемлют и на всякий год с них сабли не учнут сходить — то ли лутче? И ты б те речи все своему отцу по одному розсказал.

Молвя, сей ярлык с любовью и с тяжелым поклоном, и с лехким поминком гонца своего Девлет-Килдея послал, — как доедет, — на задержав бы, наборзе, отпустил.

Лета 976-го месяца октября писана в Алма-сарае.

(Л. 186) А се у грамоты на поле писано:

Да прошу у тебя кречата большого, — не молвил бы еси, что нет, а прислал бы еси з гонцом моим. Надеюсь, что того моего прошенья не оставишь, а прошу дву кречатов: кречата большого да чеглика кречатья, — не молви, что нет, — пришли. А и ты у нас чего попросишь в запрос — не молвим того, что нет, — пришлем. Так бы еси ведал.

А послал есми к тебе в поминок отлас золотной, чтоб еси принял, коли меж нас миру нет, и мы послы разменимся — того бы греха не было, чтоб они меж нас в нуже не были — отцу бы еси сказал. А послов бы наших в Путивль прислал оттоле разменимся. А мы отселе его прежних послов Офонасья со всеми това- (Л. 186 об.) -рыщи в Путивль пришлем. Так бы еси ведал и сказал.

А се грамота ко государю от калги Магмет-Кирея, царевича съ его че-
ловеком с Абдил-Исламом.

Бог богатый щедр изобилует всех своею милостию.

Силы находца и победителя Магмет-Киреево, царевичево, слово бра-
ту нашему великому князю Ивану Васильевичу после поклона и слова,
и заповеди честные с любовью слово то.

Наперед сего к тебе, брату своему з гонцом своим, речи свои написав,
известили есмя. Да и твою есми грамоту, которую еси к нам (Л. 187) при-
слал, уразумели и уведали. А которую есмя грамоту свою посыпали к тебе,
брату своему, о Казани и о Азсторохани, — и тот был юрт от прадедов
наших и от дядь потому, — что мусулманская земля, — чтоб ты нам его по-
ступился. И мы были с тобою хотели жити до своего живота от детей и до
внучат в любви и в дружбе, — потому были есмя к тебе и посыпали про-
сити. И ты из дву тех ни одного не похотел дати. А юрты мусулманские, —
и как те города тебе достались, и всем мусулманским государем велми
им срамно стало, и те города им имати у тебя — о том радеют. Из Асторо-
хани — из Бухар, из Шамархана, из Ташкени и из озымских земель азеем
дорога то была, и ныне тем азеем, которые ис тех стран прихо- (Л. 187 об.)
-дят, дороги нет, и насилиство им и лихо чинитца. И для того хандыкерево
величество ныне к нам с чауши повеление свое честное приспал:

— И, оже даст Бог, дей на весну многую рать свою с нарядом и с пуш-
ками к вам пришлю. А вам бы де со многою ратью своею на Москву идти.
И шед бы дей как пригож, лихо учинити, — по тому дей смотря и подите.
А то дей есми дело вам приказал, — как уразумеете, так и радейте.

Молвя, нам так приказал. И ныне истинного Бога милосердием и его
величества повелением пойдем, — а не ити нельзя. А наперед сего от пра-
родителей наших и дять — коли им понадобитца, — ино от нас к ним хажи-
вала, а коли нам надобе — ино от них к нам ходят. А нам из хандыкерева
величества выступити (Л. 188) не мочно. Так бы еси ведал.

А мы с тобою, братом своим, временем бранивались, а иным време-
ням миривались, — и ныне то дело стало. Как его полки до твоей земли

дойдут, и опосле уже до будущаго века и до смерти не престанут. Так бы еси ведал.

И в то время, в кою пору мы были у тебя Асторохани просили, и толко б ты тогда нам ее дал, и ныне бы на тебя рати послати не мыслили. И ныне тебе, брату нашему, годно бы и пригоже то, чтоб ты, рати в свою землю не приводя, Азстороханъ бы еси хандыкереву величеству и нам поступился, — и ты впрок в дружбе и в любви будешь. И столко не дашь, и всеведущаго милосердаго Бога милостию, как вшедши в твою землю, и после уже все твои (Л. 188 об.) города, оже даст Бог, *—по одному¹⁰⁹ имати — о том радети учнут. Так бы еси ведал.

А с хандыкеревым величеством и с нами толко в недружбе будешь — и тебе недобро же будет. И сам бы еси себе помыслил и посмотрел: Азстороханъ преж сего мусулманской юрт был, — и ныне то ли тебе лудче, что тебе мусулманскому государю отдать, а кручины б и ропоты избити? Или то лудче, что насилиством безпрестанно города и села имати и ежогод от тебя рать и сабля безпрестанно будет? А мы тебе говорим дружбы для: примешь ли, не примешь ли — сам ведаешь. И ныне, токо Азсторохани не похощь дати — и толко промеж нами миру не будет.

А наш посол Ян-Болдуй неколко лет там живет, а твой посол Офонасей здесе (Л. 189) живет, — и что в житье их прибыль?! И мы ныне послы своими разменимся: и отца нашего великого царя и его величества послы его в головах и всех товарыщев его как отпустити и х тебе, брату нашему, на том рота и шерть учинити и ротную грамоту прислати. А и мы послы твоего со всеми товарыщи велим отпустити. И толко с отца нашего великим царем и его величеством похощь миру, и Астороханъ похощь дати, и его прошенья, не отнетываючись, похощь дати, — ино и яз, брат твой промеж дву вас, чтоб мир и дружба была, — о том учну пособствати¹¹⁰. Так бы еси ведал.

А сю есми с любовью грамоту о своем здоровье известити, а про твое здоровье видети с тяжелым по- (Л. 189 об.) -клоном, с лехким поминком верного и доброго слугу своего Адил-Ислама послал есми. И, дай Боже,

¹⁰⁹ В ркп. продублировано.

¹¹⁰ Так в ркп., возможно д.б.: пособствовати.

как он здорово доедет и великого царя величества от посла его не отставливая, в борзе б еси отпустил. Так бы еси ведал.

Молвя, с печатью, с любовью грамоту написал лета 976-го.

А се грамота Адыл-Гиреева, царевичева, съ его человеком з Даудом-Абызом.

Бог богат и щедр изобилует всех милостию.

Силы нахотца и победителя Адыл-Гиреево, царевичево, слово брату нашему, великому князю Ивану Васильевичю много- (Л. 190) -много поклон, молвя заповеди честные и великие степени слово то.

Наперед сего брат твой великий царь отца нашего величество к тебе, брату нашему, ярлык свой честной из Крыму посыпал просити деда своего юртов Казани и Асторохани, а с тобою, братом своим, быти, в любви и в дружбе, и в братстве, — и коли посыпал гонца своего Али-чауша. И ты из дву тех ни одного не дал, и всем в том мусулманским государем велми безчестно учинилось. И хандыкерево величество к отца нашего величеству с чаушем своим честное свое повеление прислал: истинного Бога милосердием имати Асторохань многую рать и с тяжелыми пушками (Л. 190 об.) и с нарядом и чтоб, соединяясь той его рати с нами, да итти вместе. Молвя так повеленье учинил. А от меня, брата твоего, тебе — дружба и братство: и только похощь того, чтоб на тебя такая рать с таким нарядом не пошла, — и ты б Асторохань хандыкереву величеству и отцу нашему цареву величеству дал, — и мы б ту рать воротили и недруг на тебя не шел, а братство б наше с тобою умножилось. А не дашь — сам ведаешь — и опосле б тебе на нас гневу не было.

А отец наш царево величество к тебе, брату своему, сем речем ответ учинити послал гонца своего Девлет-Килдея, а дал ему срок на два месяца. По тому и яз с тяжелым поклоном, с лехким (Л. 191) поминком слугу своего Дауда-Абыза гонцом послал есми. Дай Боже, как он здорово доедет, и ты б великого царя с отца нашего величества, от гонца его не отставливая, к тому сроку в борзе отпустил. Так бы еси ведал.

Молвя, ярлык послан лета 976-го месяца октября.

А се грамота Сулешева ко государю съ его человеком с Кучелеком.

Государю нашему великому князю Ивану Васильевичю от Сулейманши, князя, бьючи челом с печалованьем слово то.

Наперед сего государь наш, *—царево величество к тебе¹¹¹, брату своему, гонца своего Али-(Л. 191 об.) чауша, холопа своего посыпал. И как промеж дву вас которым речем быти, написав, ведомо учинил и по тому и ты, речи свои написав, з гонцом своим с Ыстомою прислал. И государь наш царево величество, что в твоей грамоте писано уразумел и уведал. И в то время государя нашего царево величество Азсторохань, сказывал, — наш дей юрт, а мусулманская земля, — и просити у тебя посыпал, чтобы ты, не отнетсявающись, дал. И ты тогда дати ее не похотел. А из Бухар, и из Самарханта, из Кашкентя, изо азямских земель итти к Меке дорога азеем на Азсторохань, и в нынешнее время азеем дороги им туда нет. И ныне ко государя нашего (Л. 192) цареву величеству хандыкерево величество повеление свое честное прислал с чауши своими. И рекся ко государю нашему на сю весну многую свою рать с нарядом и с пушками прислати. А приказал государю нашему итти на Москву. И потому сею дорогою *—государь наш послал¹¹² гонца своего Девлет-Килдея просити Азсторохани. И ныне тебе, государю нашему, пригож так учинити — с хандыкеревым величеством и нашим государем в недружбе бы не быти, а Азсторохань бы им дати. И только не дашь, — и как хандыкерева величества рать в твою землю пойдет, и после того добра не будет: и их только ноги в твою землю, хотя однова дошед, поступят (Л. 192 об.) и после того до своего живота и до будущаго века не престанут. Так бы еси ведал.

А что государь наш царево величество гонца своего послал, и по тому и яз, холопство свое известити, гонца своего Кучелека послал. И как он доедет и со государя нашего царева величества гонца не отставливая, назад отпустил.

С челобитьем грамоту послал.

¹¹¹ По смытому.

¹¹² В ркп. продублировано.

У тое ж грамоты на поле писано, а рука з грамотою одна:

Наперед сего к тебе, ко государю, государя нашего царево величество гонца своего соколни- (Л. 193) -чего Хурешю посыпал. И, едучи он назад, в Путивле ночевал, и полону его три головы оставили у послов — так оставливати в обычее нет. И государь бы того соколничего полону три головы, взяв, отдал, — печалуюся. Так бы еси ведал.

Да на той же грамоте писано на поле в ысподних строках, а рука не одна з грамотою:

Паробок наш Кучелек съ Ян-Магмет Хозюгиным братом съ Елюшкою коли был и тогда у Кечелека в Путивле путинльской наместник полонянку оставил. И ныне тебе, государю, с печалованием послал есми, чтобы еси, взяв, да и отдал, а та полонянка — моя. Так бы еси ведал.

(Л. 193 об.) А се другая грамота Сулешева ко государю съ его человеком с Кучелеком.

Ивану Васильевичу много хрестьянства государю государю, великому князю холоп твой Сюлеманша, князь, челом бьет. А чепобитное слово:

Сего лета государя нашего царево величество хотел итти, и яз за то стоял и царю говорил, чтоб не пошел, воротился, — и воротил есми царя. А Адил-Кирей, царевич, отца своего не послушал — побежал от отца и пошол воиною. А отец его, царь, и не однова за ним посыпал, чтоб он воротился, и он не послушал, — не воротился. Мы головы своей берегли, — не молвили б, что мы Москве пособляем, — потому холопи (Л. 194) твои, и дети мои с ним пошли — то правда. И брат твой, царь, на сына своего на Алди-Кирея, царевича бранил и неколко ден на очи его к себе не пустил: — не поверишь, и ты посланников своих вспроси.

Государя нашего царево величество к тебе, брату своему, о дружбе и о доброй любви порога своего паробка Девлет-Килдея гонцом послал, и яз, холоп твой, твоего, государя своего, здоровья отведати и службу свою известити с тяжелым поклоном, с лехким поминком паробка своего Кучелека послал есми. В том бы еси не подивил, а в том бы еси сумнения не

держал, что дети мои ходили со царевичем, — холоп есми твой. Так бы еси ведал.

Молвя, грамота писана.

(Л. 194 об.) И царь и великий князь крымских грамот слушал и приговорил: крымских гонцов Девлет-Килдея с товарыщи отпустити, а з гонцы вместе ко царю сына боарского лехково з грамотами послати для того, чтоб со царем крымским ссылки не порвати да и вестей крымских проведати.

Что писал Девлет-Кирей, царь, ко царю и великому князю, что он прежде того писал ко царю и великому князю о Казани и о Азсторохани, что Казань и Азсторохань от праотцов их юрт был мусулманские земли, и царю бы и великому князю ему тех юртов поступиться, а ему было до своего живота от детей и на внучата со царем и великим князем в любви и в дружбе быти; и царь и ве- (Л. 195) -ликий князь из дву тех и одного не поступился, и о том всем мусулманским государем добре срамно стало; и для того Селим-салтан Турской ныне к нему с чауши своими повеление свое приспал, что на весну хочет к нему многую рать свою с пушками прислати, а велит ему своею ратью на цареву и великого князя землю идти. И о том, что будет царево умыщление: к Азсторохани ли хочет итти или на государевы, царевы и великого князя украины. А поминков ко царю и ко царевичем не посыпали для того, что царь говорил государеву послу Офонасью Нагово с товарыщи, что он со царем и великим князем ссылаетца не для поминков, а зсылаетца для (Л. 195 об.) Азсторохани.

А что Девлет-Кирей, царь, писал ко царю и великому князю о кречатех, и кречаты *¹¹³ ко царю[—] по его прошенью приговорил государь послати.

А что Девлет-Кирей, царь, приспал грамоту ко царевичю Ивану Ивановичю, чтоб он царю и великому князю отцу своему о Азсторохани говорил — и о том царь и великий князь приговорил послати ко царю от царевича Ивана грамота, что царевич Иван прежде того обсыпался с калгою Магмет-Киреем, царевичем, чтоб им меж дву юртов о добром деле способствовать, и по той его ссылке дело добroe не ссталося. И о том ко царю отписати, что царевич Иван еще молод — того не дошел, как те дела делати.

¹¹³ Над строкой.

А что писал царь ко царевичю (Л. 196) Ивану о кречате да о чеглиге — и то его прошенье ко царю послати.

А приговорил государь, царь и великий князь послати в Крым Ивана Ратаева сына Чабукова. А царева гонца Девлет-Килдея и калгина гонца, и Адыл-Гиреева, царевичева, гонца, и царевы матери гонца, и цариц дву больших гонцов, и Сулешева, княжово, гонца — всех их девяты человек шубками велел у стола пожаловать и по лошади им дати велел для того, что царь государева гонца Истому Осорына и кречатников, и татар служилых на отпуске пожаловал: Истому пожаловал платном бархатным да конем, а кречатником и татаром на отпуске по лошади велел же дати.

(Л. 196 об.) И февраля 7 дня были у царя и великого князя на дворе крымские послы Ян-Болдуй и теть-млеш, и крымские гонцы Девлет-Килдей с товарыщи. А царь и великий князь в то время был в столовой в брусяной избе. А как пришли послы и гонцы в столовую избу, и царь и великий князь послом Ян-Болдую и тетю-млешю велел сести. И как посидели, и царь и великий князь, призвав крымского посла Ян-Болдуя и гонца Девлет-Килдея, говорил:

— Прислал к нам брат наш Девлет-Кирей, царь, гонца своего, тебя, Девлет-Килдея, з грамотами. И мы брата своего грамоты слушали и вразумели¹¹⁴. И ныне тебя, Девлет-Килдея, с товарыщи отпускаем к брату своему, к Девлет-Кирею, царю. А с то- (Л. 196 а) -бою вместе посылаем к брату своему, к Девлет-Кирею, царю, гонца своего Ивана Ратаева сына Чабукова с своими грамотами. И о всех делах к брату своему в своих грамотах писали подлинно. И как будешь у брата нашего, у Девлет-Кирея, царя, и ты брату нашему, Девлет-Кирею, царю, от нас поклонися.

И того дни крымской посол Ян-Болдуй и теть-млеш, и крымские гонцы Девлет-Килдей с товарыщи у царя и великого князя ели. А стола дожидалися на Казенном дворе.

И отпустил их царь и великий князь в Крым того же дни. А у стола царь и великий князь крымскому гонцу Девлет-Килдею с товарыщи девяты человек на отпуске жаловал шубами. А писмо (Л. 196 а об.) шубам — на

¹¹⁴ По смытому.

Казенном дворе. А после стола государь с меды посыпал пристава их Долмата Меликова.

А с Москвы крымские гонцы Девлет-Килдей с товарыщи поехали февраля 25 дня.

(Л. 197) А СЕ ОТПУСК В КРЫМ ИВАНА РАТАЕВА СЫНА ЧАБУКОВА.

Говорити от царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии брату его Девлет-Кирею, царю Крымскому Ивану Ратаеву сыну Чабукову:

— Бога, всеми владующаго милостию великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии тебе, Великие Орды великому царю, брату своему Девлет-Кирею, царю, велел челом ударити.

(Л. 197 об.) — Бога, всеми владующаго милостию великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии твое, Великие Орды великого царя, брата своего Девлет-Кирево, царево здоровье велел видети и о здоровье вспросити: как тебя, брата его, Бог милует?

А после того подати Ивану от царя и великого князя Девлет-Кирею, царю, грамота, а молвити:

— Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии прислал к тебе, брату своему, грамоту.

А после грамоты молвити:

— Царь и великий князь прислал к тебе, бра- (Л. 198) -ту своему, поминки.

Да явити поминки по казенному списку.

А нечто царь вспросит Ивана:

— Есть ли от брата моего каковы речи, опричь грамоты?

И Ивану молвити, что с ним, опричь грамоты, речей некоторых нет, — о всем писал Государь мой, царь и великий князь к тебе, брату своему Девлет-Кирею, царю, в своей грамоте.

А се Ивану речь говорити от царевича Ивана Ивановича Девлет-Кирею, царю:

– Бога, всеми владующаго милостию великого государя, (Л. 198 об.) царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии сын царевич Иван тебе, Великие Орды великому царю, брату своему Девлет-Кирею, царю, велел челом ударити.

– Царевич Иван Иванович твое, Девлет-Киреево, царево здоровье велел видети и о здоровье вспросити: как тебя, брата его, Бог милует?

А после того подати Ивану от царевича Ивана Девлет-Кирею, царю, грамота и поминки явити по казенному списку.

А нечто царь вспросит Ивана: есть ли за ним от царевича Ивана опричь грамоты приказ какой словом, — и Ивану молвити, что с ним, опричь грамоты, приказу словом никоторого нет.

(Л. 199) А се речь говорити Ивану Чабукову от царя и великого князя калге Магмет-Кирею, царевичю:

– Бога, всеми владующаго милостию великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии тебе, Великие Орды великого царя Девлет-Кирееву, цареву сыну калге Магмет-Кирею, царевичю, велел поклонитися.

– Великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси твое, калгино Магмет-Киреево, царевичево, здоровье велел видети и о здоровье вспросити: как тебя Бог милует?

А после поклона подати от царя и великого (Л. 199 об.) князя калге Магмет-Кирею, царевичю, грамота, да поминок явити.

А нечто калга Ивана вспросит: есть ли с ним от царя и великого князя к нему речи опричь грамоты, — и Ивану молвити, что с ним опричь грамоты речей нет.

А се Ивану говорити от царя и великого князя Адыл-Гирею, царевичю:

– Бога, всеми владующаго милостию великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси тебе, Великие Орды великого царя, брата его, Девлет-Кирея, царя, сыну Адыл-Гирею, царевичю, велел (Л. 200) поклонитися.

– Великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси твое, Адыл-Гиреево, царевичево, здоровье велел видети и о здоровье вспросити: как тебя Бог милует?

А после того подати от царя и великого князя Адыл-Гирею, царевичю, грамота, да поминок явити.

Да память Ивану. Правити ему посолство калге Магмет-Кирею, царевичю, и Адыл-Гирею, царевичю, с Офонасьем и с Федором вместе, где им царевичи велят быти. Или велят быти у себя на дворе, и им у них на дворе и правити, и грамоты подати, и поминки явити.

(Л. 200 об.) Да память Ивану молвити ему от царя и великого князя Сулешию, князю:

– Божию милостию великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии тебе, Сулешу, князю, велел поклонитись и велел тебя о здоровье вспросити: как тебя Бог милует?

Да грамота подати.

Аспату-князю, что Ахмет, молвити от царя и великого князя:

– Божию милостию великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии велел тебе поклонитись.

А Мустофе-аге¹¹⁵ и Мурат-мурзэ по тому ж от царя и великого князя поклон (Л. 201) правити, как Аспату-князю.

А се грамота от царя и великого князя к Девлет-Кирею, царю, с Ываном Чабуковым.

Бога, всеми владующаго милостию великого государя, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии Великие Орды великому царю, брату нашему Девлет-Кирею, царю, много-много поклон, после слово то.

Сею дорогою гонца своего Девлет-Килдея приспал еси з грамотою. А в грамоте своей к нам писал еси, что наперед сего посыпал еси к нам гонца своего Али-чауша з грамотою, как бы промеж нами слову быти, — с теми речми, (Л. 201 об.) написав, ведомо учинил еси.

И мы свои речи, в грамоте своей написав, з гонцом своим с Ыстомою, написав, к тебе, к брату своему, прислали есмя. И что в нашей грамоте

¹¹⁵ По смытому.

написано, и те речи наши вразумел и уведал: чтоб промежю нами дружба и любовь, и мир был, — чтоб тебе сына своего к нам прислати, а мы хотим ему Касимов-городок дати и Шиголееву, цареву, дочерь за него дати, и гораздо хотим его чтити, и вперед бы промеж нами впрок крепкая дружба была, — молыли есте. И ныне, слава Богу, в твоем здоровье нет у тебя такого сына, чтоб тебе его не прокормити; и нам то было пригоже ли в своей грамоте (Л. 202) писати.

А ты наперед сего, брат наш, к нам в своих грамотах писал: Казань и Азсторохань от праотцов ваших юрт бывал мусолманские земли, и нам бы тебе поступиться; а тебе было до своего живота от детей и до внучат с нами в любви и в дружбе быти^{xxxix}. И мы из дву тех и одного не поступились. А те юрты были мусулманские, — и как те города нам попали, и всем мусулманским государем добре срамно стало, и о том радеют, чтоб те города у нас взяти. И из Асторохани, и из Бухар, и из Шамархани, и ис Ташкенти, и от Азямских земель хаживали к Меке азеи — дорога им была то. И наперед сего в той стороне, которые ни приходили азеи, ничего не бывали. А ныне всем мусулманом насильство и лихо учинилось^{xl}. (Л. 202 об.) И для того Селим, салтан Турской, ныне к тебе с чаушем прислал повеление свое: аже, даст Бог, на весну к тебе многую рать свою с пушками пришлет, и тебе бы со многою своею ратью пойти б на Москву, и как бы, пришед, лихо учинити, — как будет тебе пригож, по тому смотря и пойдешь. То он дело свое приказал тебе. А наперед сего при дедех и при дядях ваших, коли кому понадобитца рать, и вы с Турецким ссуживались. А тебе из салтанова величества слова выступити не мочно. А ты с нами, з братом своим, временем бралися есмя, а временем и мирились, — и ныне то дело стало: только его полки в нашу землю пойдут, и после того уже и до будущаго века не пре- (Л. 203) -станут. И только Азсторхани поступимся, и мы с салтаном и с тобою в дружбе будем. А только не поступимся, — ино от салтана рати и сабли не перестати ежегод, а промеж нас с тобою миру и дружбе не быти.

А послы б нам розменитися: своего посла Офонасья к себе взяти, а твоего посла Ян-Болдуя к тебе отпустити. А гонцу еси своему Девлет-Кильдею дал срока до нас дойти и к себе быти на два месяца.

И мы ту твою грамоту вычли и вразумели гораздо, — и наше слово то:

О сыне твоем по тому так к тебе, брату своему¹¹⁶, писали есмя, что еси к нам писал о Казани и о Азсторхани, и что будто мы, изводя мусулманской род и веру, так учинили. Да и просил еси брат наш у нас того (Л. 203 об.) и не одинова, чтоб нам дать Казань сыну твоему Адыл-Гирею, царевичю, а он будет с нами на всех наших недругов заодин. И мы потому так писали, что о Казани и о Асторхани слово к добруму делу не пристоит. А мосулманской веры не изводим, — и о том есмя к тебе, брату своему, многијда писали, что мы мусулманские веры не изводим, и ее в нашей земле много. И которые мусулманы живут у нас в земле, те свою веру держат — нужи им в том нет. Да и то есмя к тебе, к брату своему, писали, что середи нашие земли — мусулманской юрт Касымов-городок. И похочешь ты, брат наш, для мусулманские веры, — и чем тебе, брату нашему, сажати (Л. 204) своего сына, у нас выпросив, на Казани или на Азсторхани, что г добруму делу не пристоит, — и ты бы на тот мусулманской юрт Касымов-городок к нам сына своего или внука прислал¹¹⁷. Ино мусулманской вере изводу нет¹¹⁸. А мы б с тобою крепчае в дружбе были, а сына бы твоего во чти держали. Так есмя к тебе писали, хотя с тобою, братом своим, любви прочные, а не прокормленья для. А то мы и сами ведаем, что тебе, брату нашему, есть чем детей своих кормити. И коли тебе та наша дружба не пригодилася, и то — на твоей воле. А и полскому казаку Казы-мирзе сына дал же еси, — да нам о том много говорити не надобе, — сам, брат наш, ведаешь.

А Казань и Азсторхань (Л. 204 об.) Бог нам в руки дал, а не мы того искали¹¹⁹. А делалось то тем обычаем:

Г деду нашему великому государю Ивану Абреимовы, царевы, дети Магмед-Амин, Абдыл-Летиф, Кудайгул ис Казани прибежали от брата своего от Алексама, царя, бьючи челом деду нашему на него о своих обидах. И дед наш многую рать свою с Магмед-Аминем, царевичем, послал. И казанские люди деду нашему добили челом, и Алексама, царя, с матерью и со царицею деду нашему в руки дали. И дед наш из своих рук учинил Магмед-Амина царем на Казани. И после того Магмед-Амина, царя, казанские люди с царства согнали. И дед наш опять на Казань многую свою рать посыпал, и из своих

¹¹⁶ В ркп.: твоему.

же рук учинил на Казани брата Магмед-Амине- (Л. 205) -ва Абде-Летифа царем. И после того Абде-Летиф деду нашему не учал правити¹¹⁷, и дед наш его с Казани свел и опять царем учинил Магмед-Аминя, царя. И после того, как Магмед-Аминя, царя, не стало, присыпали¹¹⁸ бити челом казанские люди к отцу нашему великому государю Василью, штоб им дал царя из своих рук. И отец наш дал им царя из своих рук на царство *-Шиалея, царевича¹¹⁹, и они после того Шиалея, царевича, согнали с царства и после того много спустя присыпали бити челом к отцу нашему и взяли из отца нашего рук Яналея, царевича. И отец наш учинил Еналея, царевича, на Казанском юрте царем. И при деде при нашем, и при отце при нашем от Магмед-Аминя, царя, и до Зеналея, царя, от всех мусулманских (Л. 205 об.) государей ни от кого о том слово никаково не бывало. А как отца нашего великого государя Василья не стало, а мы учинились на своих государствах в несовершенных летех, и казанские люди, роту и шерть переступя, Яналея, царя, убили, и в наши несовершенные лета в нашей земле много христианские крови пролили. И как мы своего возраста дошли, и мы на них почали посыпали рати свои, — и они к нам присыпали бити челом, чтобы мы им дали из своих рук Шиалея царем. И мы их пожаловали — дали им из своих рук Шиалея, царя. И они Шиалея, царя, безчествовали и с царства согнали. И мы за те их неправды и сами на них ратью ходили, — и они нам били челом, и опять у нас взяли Шиа- (Л. 206) -лея, царя. И мы чаяли того, что уж они в своих неправдах познаютца, и они опять, по прежним своим обычаем роту и шерть переступя, Шиалея, царя, с царства согнали, а к себе взяли на царьство из Нагаи Едигеря, царевича. И мы за те их неправды ходили на них ратью, — и Бог так над ними учинил за их неправды.

А Астороханской юрт нам в руки Бог дал тем обычаем: Емгурчей, царь, присыпал к нам бити челом своего посла Ишима, князя, штоб нам по тому же его держати, как Казанской юрт держим в нашем имени. И мы к нему посыпали с своим словом своего посла Савастьяна, толмача, и он нашего посла безчествовал да и ограбил. И мы за те его неправды посыпали

¹¹⁷ Так в рукп., вероятно, в orig. было: прямити.

¹¹⁸ пъ- — по смытому.

¹¹⁹ По смытому.

(Л. 206 об.) на него рать свою. А у нас в те поры был того ж юрта Дербыш-Алей, царь, и мы его в своей ж рати послали. И наши люди Асторохань взяли и Дербыш-Алея на Азсторохани по нашему велению царем учинили. И Дербыш-Алей нам не учал прямити, и мы потому на него и рать свою посыпали, и в Асторохани воевод своих учинили. И потому таксталось, а не изводя мусулманство так учинили есмя. А и в нашей вере, коли недружба дойдет, и мы меж себя воюемся и города емлем, — а и в вашей вере то живет же. И што к добруму делу не пристоит — и того писати не надобе.

А што писал еси брат наш, что которые люди ходят из Азсторохани и из Бухар, и из Шамахеи, и из Ташкенти, и Азямских земель и жалуютца (Л. 207) о насилистве, — и тех было паробков молодых непригож речей безделных слушати нечего. А хоти которой и учинитца невеликой убыток от приказных людей, и о том было сослаться о¹²⁰ государем, и они б то изправили, а недружбы было про то чинити не про что.

А что Селим-салтан Турской к тебе повеление свое приспал и велит тебе своею ратью и с пушками и с пищалми на нашу землю итти — ино промеж государей и ведетца: кто на царстве учинитца ново, и те обсылаютца со всеми государи, с которыми в дружбе живут, и свое государство извещают. А на тех государех того проведывают: хотят ли с ним в дружбе быти или не хотят, — да по тому с ними дружбу и недружбу держат. А у нас (Л. 207 об.) с Селим-салтаном изстари дружба была от прадеда его Баазыт-салтана и от деда его Селим-салтана, и отца его Сулейман-салтана з дедом нашим великим государем Иваном и отцем нашим великим государем Васильем дружба и любовь была и братство, и с нами. И мы тому дивимся: почему Селим-салтан хочет нам недружбу доводити, а с нами не обослався. Ино то большое, потому так ссталось ему внове, — седши на государство, розпытати было неколи: как меж государей поведение ведетца. А которые люди его ближние, и в тех большое ему доброхота нет, и они ему не известят: как промеж государей поведение¹²¹ ведетца, а пригоже было Селим-салтану Турскому на нас того по- (Л. 208) -искати да тогда рать зачинати, коли б от нас ему какая недружба дошла.

¹²⁰ Так в ркп.

¹²¹ В ркп.: повеление.

А Казань и Асторохань к добруму делу не пристоит — и того не ведетца нигде, штоб, взяв которые города, да опять отдавати их. А что еси брат наш писал высокие слова, — ино то в Божиих руках: Бог дает власть ему же хощет, всякой победитель живет о Бозе, а не о своей силе. А похочешь, брат наш, с нами в дружбе и в любви быти, и ты б к нам приспал: каковы с нами дружбы и любви хощешь. А и салтану Туретцкому пригоже с нами обослатись и на нас проведати: какая ему недружба от нас дошла. И коли салтанов у нас посланник будет, и мы с ним о всем перегово- (Л. 208 об.) -рим. И те речи все в ведоме будут, — за что промежи нами нынеча недружба чинитца. И мы толды, поговоря с салтаном с Туретцким и с тобою, братом нашим, в дружбе будем, как будет пригоже.

А гонца есми твоего затем поиздержал: в кою пору гонец твой приехал, и в те поры в нашей земле поветре было, и ему было в те поры наших очей непригоже видети. А как поветре минулось, и мы ему велели свои очи видети. И грамоту твою вычли, и его к тебе, брату своему, отпустили. А с ним вместе своего гонца Ивана Чебукова послали, и ты б его, не издержав, к нам отпустил. А что еси писал (Л. 209) к нам брат наш о кречатех, и мы к тебе кречаты послали.

Писан в государства нашего дворе града Москвы лета 7077-го февраля месяца.

А се грамота к Девлет-Кирею, царю, от царевича Ивана Ивановича с Іваном Чабуковым.

Великие Орды великому царю, брату нашему, Девлет-Кирею, царю, от царевича Ивана Ивановича, после челобитья слово то.

Сею дорогою приспал еси к отца моего царьскому величеству гонца своего Дев- (Л. 209 об.) -лет-Келдея з грамотою, а к нам еси приспал з Девлет-Килдеем грамоту же. А в грамоте своей к нам писал еси, что преж сего писал еси к отцу нашему царьскому величеству о Казани и о Асторохани, что те юрты от дедов и от дядь ваших были мусулманские земли, и отец бы мой тех юртов тебе поступился. И ныне для того Селим-салтан приспал к вам чаушов с честными своими ярлыки, а хочет к вам на весне многую свою рать прислати с нарядом, а велел вам со многою своею ратью отца

нашего царьского величества украинам убытки делати. И ныне вам итти, а не ити- (Л. 210) -ти вам нелзе. И нам бы те речи отцу своему сказать. Да прислати б нам к тебе кречат большой да чеглиг кречатей.

И мы грамоту твою вычли и вразумели гораздо. И что пишешь о Азсторохани, — и то к добруму делу не пристоит. А преж сего обсылались есмя з братом своим — с сыном с твоим с калгою Магмет-Киреем, царевичем, чтоб нам меж дву юртов о добром деле радети и отцу нашему царско-му величеству с тобою в крепкой дружбе и в любви быти на веки. И отец наш царьское величество с тобою, братом своим, хотел в крепкой дружбе и в любви быти. А в какове дружбе с тобою быти хотел, и о том (Л. 210 об.) к тебе, брату своему, писал в своих грамотах с своими гонцы. И то дело по нашей грамоте не ссталось, как есмя дело доброе хотели видети, и потому есмя от того дела и отступились. А мы еще молоды — того не дошли: как те дела делати.

А против твоих поминков и по твоему прошенью послали есмя к тебе со отца своего царьского величества гонцом с Ываном Чабуковым кречат да чеглиг кречатей.

Молвя, грамоту послал есми. Писан во государя, моего отца, царьско-го величества дворе града Москвы лета 7077-го февраля-месяца 20 дня.

(Л. 211) А се грамота от царя и великого князя х калге Магмет-Кирею, царевичю, с Ываном Чабуковым.

Бога всеми владующаго милостию великого государя, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии Великие Орды великого царя, брата нашего, Девлет-Кирееву, цареву, сыну калге Магмет-Кирею, царевичю, много-много поклон, после слово то.

Сею дорогою с отца своего, брата нашего, Девлет-Кирея, царя, гонцом Девлет-Килдеем человека своего Абдил-Ислама з грамотою к нам прислал еси. А в грамоте своей к нам писал еси, что преж сего писал еси к нам о Казани и о Азсторохани, что те юрты от прадедов ваших и от дядь мусулман-ская земля. А как те юрты нам достались, и всем мусулманским (Л. 211 об.) государем велми срамно стало, и о том все радеют, чтоб у нас те юрты поимати. А из Азсторохани, и из Бухар, и из Шамархана, и из Ташкени,

и из Озямских земель азеем к Меке дорога то была, — и ныне тем азеем, которые из тех стран приходят, дороги нет, и насильство им и лихо чинитца. И для того хандыкерево повеление к вам с чауши прислано, и на весну рать свою хочет с нарядом прислати, а вам бы итти к московским украинам и войну делати, а не ити вам нельзя. И в кое время вы у нас Азсторохани просили, и толко бы мы Азсторохань тогда вам дали, и вы бы ныне рати посыпали не мыслили. И нам бы ныне, рати в свою землю не приводя, Азсторохань турскому салтану и вам поступитись, — и отец твой да и ты с нами в дружбе и в любви будете. А толко промеж нами миру не будет, и нам бы (Л. 212) послы розменитца. А похотим мы с отцом твоим миру и Азсторохань похотим отдать, — ино и ты меж нас о дружбе и о миру учнешь радети.

И мы грамоту твою вычли и вразумели гораздо. И отца твоего гонца Девлет-Килдея и твоего гонца Абдил-Ислама отпустили есмя. И своего есмя гонца Ивана Чебукова с ними вместе послали, и о всех есмя делех писали подлинно к брату своему, к отцу твоему к Девлет-Кирею, царю. И ты б о добром деле радел, чтоб меж дву юртов дело доброе ссталось, и меж бы нас с отцом твоим крепкая дружба и любовь вперед неподвижна была. Так бы еси ведал.

Писан во государьства нашего дворе града Москвы лета 7077-го февраля-месяца.

(Л. 212 об.) А се грамота от царя и великого князя к Адыл-Гирею, царевичю, с Ываном Чабуковым.

Бога всемивладущаго милостию великого государя, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии Великие Орды великого царя, брата нашего, Девлет-Кирееву, цареву, сыну Адыл-Гирею, царевичю, многом¹²²-много поклон, после поклона честные нашие заповеди слово то.

Сею дорогою с отца своего брата¹²³ нашего Девлет-Кирея, царя, гонцом з Девлет-Килдеем человека своего Дауда-Абыза з грамотою к нам

¹²² Так в рукп.

¹²³ В рукп. дублировано.

приспал еси. А в грамоте своей к нам писал еси, что преж сего брат наш Девлет-Кирей, царь, отец твой грамоту свою из Крыму к нам присыпал просити Казани и Азсторохани. И того для хотел с нами быти в любви, (Л. 213) и в дружбе, и в братстве. И мы из дву тех ни одного не дали. И всем в том мусулманским государем велми безчестно учинилось, и хандыкерево Величество к вам с чаушем своим честное свое повеление приспал. А велел отцу твоему итти к Азсторохани, — молвя, так вам приказал.

И мы грамоту твою вычли и вразумели гораздо. И отца твоего гонца Девлет-Килдея и твоего гонца Дауда-Абыза отпустили и своего есмя гонца Ивана Чабукова к брату своему к Девлет-Кирею¹²⁴, царю, с ними вместе послали, и о всех есмя делех к брату своему, к отцу твоему, к Девлет-Кирею, царю, подлинно писали. И ты б о добром деле радел, чтоб меж дву юртов доброе дело ссталося, и меж бы нас с отцом твоим крепкая дружба и любовь вперед неподвижна (Л. 213 об.) была. Так бы еси ведал.

Писан в государства нашего дворе града Москвы лета 7077-го февраля-месяца.

А се грамота от царя и великого князя к Сулешу, князю, с Ываном Чабуковым.

Божиесю милостию от великого государя, царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии и многих земель государя слuze нашему Сулейманше, князю, наше царьское слово то.

Сею дорогою з гонцом брата нашего Девлет-Кирея, царя, з Девлет-Килдеем своего паробка Кучелека з грамотою приспал еси. А в грамоте своей к нас написал еси: которую есмя грамоту к бра- (Л. 214) -ту своему, к Девлет-Кирею, царю, прислали з гонцом своим с Ыстомою Осорыным, и брат наш Девлет-Кирей, царь, по той грамоте уразумел и уведал. А преж того брат наш Девлет-Кирей, царь, просил у нас Азсторохани, и мы ему Азсторохани не дали. А из Бухар, и из Самархани, и из Ташкенти, и из Азямских земель к Меке дорога азеем была на Азсторохань, а ныне туда дороги азеем нет. И ныне к Девлет-Кирею, царю, хандыкеръ с чауши повеление

¹²⁴ В ркп.: Килдею.

свое прислал, а хочет ко царю на сю весну свою рать с нарядом прислати, а приказал ко царю хандыкеръ, чтоб царь шел на наши украины. И брат наш Девлет-Кирей того для ныне послал к нам гонца своего Девлет-Килдея просити Азсторохани. И нам бы (Л. 214 об.) с хандыкерем и з Девлет-Киреем, царем, в недружбе не быти, а Азсторохань бы им отдать.

И мы грамоту твою вычли и вразумели гораздо. И брата есмя своего, Девлет-Кирея, царя, гонца Девлет-Килдея к нему отпустили, и с ним вместе своего гонца Ивана Чабукова к брату своему послали. И о всех есмя делех к брату своему, к Девлет-Кирею, царю, в своей грамоте писали. И ты б нам служил, и о тех делех радел, по тому как есмя к брату своему, к Девлет-Кирею, царю, в своей грамоте с своим гонцом с Іваном Чабуковым писали. А что пишет к нам царь о Азсторохани — и царь бы те дела отставил, которые к добруму делу не пристоят. А что Селим-салтан Турской к Девлет-Кирею, царю, повеление свое прислал и велит ему с своею ратью (Л. 215) с нарядом на нашю землю итти, — ино промеж государей ведетца: кто на царстве учинитца ново, и те обсылаютца со всеми государи, с которыми в дружбе живут, и свое государство извещают, — хотят ли с ним в дружбе быти или не хотят, — да по тому с ними дружбу и недружбу держат. А у нас с Селим-салтаном изстари дружба была от прадеда его Баазыт-салтана, и от деда его Селим-салтана з дедом нашим великим государем и отцем нашим великим государем Васильем дружба и любовь была, и братство, — и с нами. И мы тому дивимся: почему Селим-салтан хочет нам недружбу доводити, а с нами не обослався. Ино то большое, потому так сталося: ему внове, седши на государство, розпытати было неколи: как меж государей (Л. 215 об.) поведение ведетца. А пригоже было Селим-салтану Турскому на нас того проведати, да тогды рать зачинати, коли б от нас ему какая недружба дошла. И того не ведетца нигде, чтобы, взяв которые города, да опять отдавати их. А что брат наш Девлет-Кирей, царь, писал к нам высокие слова, — ино то в Божих руках: Бог дает власть, ему же хощет, всякой победитель живет о Бозе, а не о своей воле. А похочет брат наш Девлет-Кирей, царь, с нами в дружбе и в любви быти, а безделные слова, которые к добруму делу не пристоят, отставить, и брат бы наш, Девлет-Кирей, царь, прислал человека своего з грамотою и о дружбе к нам

отписал: каковы дружбы и любви с нами хочет. И мы с ним в дружбе быти хотим, (Л. 216) как пригож.

Писан в государства нашего дворе града Москвы лета 7077-го февраля-месяца.

А се грамота от государя, царя и великого князя в Крым к Офонасью Нагово с товарыщи с Іваном Чабуковым.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Крым послу нашему Офонасью Федоровичю Нагово да Федору Андреевичю Писемскому, да Микифору Васильеву.

Прислал к нам брат наш Девлет-Кирей, царь, с своим человеком Девлет-Килдеем грамоту, а в грамоте своей писал, что преж того писал к нам царь о Казани и о (Л. 216 об.) Азсторохани, и мы из них ни одново не поступились. И ныне турской салтан прислал к нему повеление свое, и хочет на весну рать свои с нарядом прислати, и итти бы им на наши украины. А и вы к нам писали, что царь с нами доброго дела не хочет, а хочет приходити на наши украины воиною, и над Астроханью турским людем велит¹²⁵ промышляти. И мы царева гонца Девлет-Килдея ко царю отпустили, а с ним вместе послали есмя к Девлет-Кирею, царю, своего гонца Ивана Ратаева сына Чабукова з грамотою, и о всем есмя ко царю против его отписки в своих грамотах писал. А какову есмя грамоту послали ко царю с Іваном Чабуковым, и какову есмя грамоту послали х калге и к Адыл-Гирею, и к Сулешию, и мы (Л. 217) с тех грамот послали к вам списки.

И как велит вам царь быти у себя да и Ивану Ратаеву с вами ж вместе, и Иван бы поклон правил и поминки явил по наказной грамоте¹²⁶. И нечто царь учнет вам говорити, чтоб мы поступились ему Казани и Азсторохани, — и вы б царю о Казани и Азсторохани отмолвили, что то дело к добруму делу не пристоит: пишет он о Азсторохани, не хотя с нами в дружбе быти, и в братстве, и в любви. И нечто царь учнет вам говорити:

— На чом же брат мой похочет делати с нами?

¹²⁵ Испр. из: велим.

¹²⁶ Испр. из: грамота.

И вы б Девлет-Кирею, царю, говорили: буде похочет с нами доброго дела, и он бы с нами делал на Сап-Киреевских поминках по тому, как есмя к нему преж сего писали в своих грамотах с своими гонцы, а безделные б (Л. 217 об.) дела царь отставил, которые к делу добруму не пригодятца. А ныне есмя ко царю поминков с Іваном Чабуковым не послали, потому что царь доброго дела с нами не делает. Да и вам царь говорил, что он посыает к нам гонцов своих не для поминков, а посыает к нам для Азсторохани.

А нечто учнет вам царь говорити:

— Зачем ныне царь и великий князь поминков ко мне не прислал?

И вы б царю говорили:

— Дела, господине, доброво меж вас, государей, никоторого нет. И коли, господине, меж вас, государей, доброе дело почнетца делати — тогда государь наш и за поминки не постоит.

А послали есмя к нему поминки по его прошенью кречаты.

А нечто царь учнет вам говорити, что прислал к нему турской Селим- (Л. 218) салтан гонца своего, а велел у государя вашего просити Азсторохани, — и вы за то и маетелись, что государь ваш Селим-салтану Азстороханъ даст. И вы бы то царю отмолвили, что то к делу добруму не пригодитца, что государю нашему отдати Селим-салтану Азстороханъ, что ему Бог дал, — и за то б есте ему не имались.

А нечто Девлет-Кирей, царь, учнет вам говорити, что турской салтан похочет к нам гонца своего послати, и вам бы за то иматись, что тому гонцу дати дорога, чтоб ему сходити безо всякие зацепки. И вы б о том царю говорили, что турского салтана гонцу государь наш дорогу даст приехати ко государю нашему, и отъ(е)хати волно безо всякие зацепки и без задержания. И за то б есте царю има- (Л. 218 об.) -лися, а за зделку б есте за нас царю ни за какую не имались. А что писал к нам Девлет-Кирей, царь, в своей грамоте о салтанове присылке, что прислал к нему турской Селим-салтан повеление свое, а велел ему наряжатись итти с своею ратью и с крымскою, с нарядом на нашю землю воиною. И о том бы есте Девлет-Кирею, царю, говорили по нашей грамоте, какову есмя грамоту ко царю послали, что меж государей ведетца: кто на царстве учинитца ново, и те обсылаютца со всеми государи, с которыми в дружбе живут, и свое

государство извещают, а на тех государех того проведывают, которые государи меж себя в какове дружбе быти похотят, да по тому с ними дружбу и недружбу (Л. 219) держат:

— А у государя нашего у царьского величества с Селим-салтаном изстари дружба была от прадеда его Баазыт-салтана и от деда его Селим-салтана, и от отца его Сюлейман-салтана з дедом государя нашего великим государем Иваном и отцем государя нашего великим государем Васильем дружба и любовь была и братство, и с нами. И Селим-салтан неведомо чего для государю нашему хочет недружбу доводити, а с нашим государем не обослався. И коли с нашим государем сошлетца, — и в том, ведает Бог да государь наш: в какове дружбе похочет быти с салтаном Турским.

И дела б есте наши делали по нашему наказу, а про турского б есте салтана воинских людей проведывати: многих ли людей прислал салтан Турской ко царю конных; и сколко с ними (Л. 219 об.) будет наряду; и что будет судовых людей; и каковы суды готовят, и сколко их числом; и на колко месяцев запас готовят; и с которые поры чаяти их похода; и сам ли царь пойдет или царевич отпустит; и кто будет у Торского людей головы; и что салтанов ко царю приказ: к Азсторохани ли ему велит итти или на иные которые места; и коим местом к Азсторохани хотят наряд провадити; и царево и царевичев, и всее земли куды болши умышление: к Азсторохани ли или на наши на которые украины. О всем бы есте о том проведали на крепко, да о том промыслили: полоняником ли или тамошним каким человеком однолично б есте о том промыслили, чтоб мы небезвестны (Л. 220) были. А что есте давали от наших посылок татаром и казаком для нашего дела — и те есмя денги велели из своее казны заплатити.

А нечто царь учнет к нам гонца отпустати, и вы б о том царю или Сулешию говорили, чтоб царь послал з гонцом список имян гонцов, которых гонцов пошлют калга, и царевичи, и князи, и мырзы к нам, чтоб здесе не проплыгались. А как царь Ивана Ратаева к нам отпустит, и вы б о всем с Іваном к нам отписали.

Писан на Москве лета 7077-го февраля 25 дня.

А се от государя, царя и великого князя к Офонасью Нагово (Л. 220 об.) да к Федору Писемскому другая грамота с Іваном Чабуковым.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Крым послу нашему Офонасью Федоровичю Нагово да Федору Андреевичию Писемскому. Прислали есте к нам с Істомою Осорынным грамоты и списки о тамоших о всяких делех, как ся у вас наше дело делало. И мы ваших грамот и списков выслушали, — и вы то делаете гораздо, что дела делаете по нашему наказу. И вы б и вперед для християнства терпели и нам служили и дела наши делали по нашему наказу.

Писан на Москве лета 7077-го февраля 25 дня.

(Л. 221) А се память наказная Ивана Ратаева.

Па(мять) Ивану Ратаеву сыну Чабукову, как оже, даст Бог, приедет в Крым, и где будет Девлет-Кирей, царь, и ему ехати к Девлет-Кирею, царю. И кто его встретит на дороге от Девлет-Кирея, царя, а что ему от него привезет, и Ивану взяти, да дати от себя тому человеку, что будет по-приложу, по тому ж, как наперед того царевы и великого князя гонцы царевым людем давали на встрече.

А нечто похотят Ивана поставить на подворье у которого князя или у мурзы, или у иного какова великого человека, или у ближнего какова царева (Л. 221 об.) человека, и Ивану от того отговариватись, что ему у князя и у мурзы, и у великого царева человека, ни у ближнего царева человека никак не ставитися. А говорити о том по цареву и великого князя наказу, чтоб его велели поставить у посла у Офонасия Федоровича Нагово, что наперед того гонцы ставились у послов. А не поставят его у Офонасия, и о том говорити: от государя нашего, царя и великого князя бывали его послы, и гонцов опричь послов не ставливали. И нечто Ивану у Офонасия стояти не велят, а похотят его поставить на опришном дворе, и Ивану о том говорити, что у князя и у мурзы, ни у какова на подворье государя нашего посланников не ставили, а жаловал их царь — (Л. 222) велел им ставитись с послом; и царь бы пожаловал и ныне — стояти велел у посла или подле посла велел на дворех поставить. Да о том Ивану говорити накрепко. А на дворе

ему у князя и у мурзы, и у иного ни у кого и у великого человека, ни у царя ближнего человека никак не ставитись. А как Иван у Офонасья будет, и Ивану от государя Офонасью и Федору Писемскому грамоты государевы и списки з грамот, которые грамоты посланы ко царю и х калге, и к Адыл-Гирею, царевичю, и к Сулешию, князю, отдать. А нечто Ивана у Офонасья Нагово поставить не похотят, и с Офонасьем вместе итти ко царю не велят, а велят итти ко царю одному, — и Ивану гово- (Л. 222 об.) -рити:

— Ни при которых царех не бывало, что гонца поставить с послом на рознь, и мимо (по)сла гонцу как которое дело мочно делать, а делающа дела послы.

И говорити о том Ивану накрепко. И поставят Ивана с Офонасьем вместе, и Ивану отдать от государя Офонасью и Федору грамоты и наказы о государевых делах, и о всем Ивану с Офонасьем и с Федором о тамошних делах поговорити и выпросити, о которых делах о чем пригоже.

А нечто царь Ивана у Офонасья Нагово и у Федора поставить не велит, и Ивану о том промыслити, чтоб государевы грамоты и наказы к Офонасью и к Федору послати.

(Л. 223) И велят Ивану одному итти ко царю, и Ивану о том стояти, чтоб одному ему не ити, а не уговоритца по тому, велят ему одному ити, — и Ивану итти ко царю одному. И пошлини никаких не давати по прежнему наказу.

И пришед Ивану ко царю, правити посолство по государеву наказу. И нечто вспросит царь Ивана:

— Есть ли за тобою от брата моего опричь грамоты ко мне какой иной приказ?

И Ивану говорити, что о том деле о всем писал государь наш к тебе, брату своему, в своей грамоте, да о тех же делах приказал государь наш послу своему Офонасью Федоровичю Нагово и посланнику Федору Андреевичю Пи- (Л. 223 об.) -семскому. И коли им, господине, велишь быти у себя, и они о тех делах сами изъявят, что будет им государьской приказ.

А нечто царь Офонасью, и Федору, и Ивану велит к себе итти всем вместе, и Ивану итти ко царю с Офонасьем и с Федором. И кто Ивана от царя встретит, а учнет ему говорити о какове пошлине, и Ивану никому ничего однолично не давати, разве что кому даст от себя за его добро, а не

в пошлину, а в пошлину ему однолично царю, ни царевичем, ни князем, ни их людем никак ничего не давати. А будет батог покинут, а учнут пошлины просити у батога, и Ивану и тут однолично пошлины не давати, а итти ему (Л. 224) прямо ко царю. Или у дверей учнут пошлины просити, — ино и тут в пошлину однолично ничего не давати. А говорити по царя и великого князя наказу, а молвити:

— Которые наперед того послы и гонцы государя нашего бывали у Минли-Гирея, царя, и у Магмед-Кирея, царя, и у Сап-Кирея, царя, и они ходили прямо ко царю, а пошлины некоторые не давывали. И Девлет-Кирей бы, царь, и на мне пошлины имати не велел. А учнут мне какову силу чинити или пошлины на мне похотят, и государю нашему, как к нему людей своих посылати?

Да и Офонасей б о том говорил же, чтоб на Иване пошлин никаких не имали. И пустят Ивана ко царю, и Ивану итти прямо ко царю с Офонасьем. Да, пришед к Девлет-Кирею, царю, (Л. 224 об.) Офонасью Ивана сказать. А Ивану в те поры от царя и великого князя Девлет-Кирею, царю, правити челобитье, и грамота подати, и речь говорити по записи, — по цареву и великого князя наказу, и поминки явити по казенному списку.

А нечто учнут говорити: наперед того со всех гонцов имали, — и Ивану говорити:

При Минли-Гирее, царе, и при иных царех на гонцах пошлин никото-рых не бывыло, а ходили гонцы государя нашего прямо к Минли-Гирею, царю, и к иным царем. А царевы, Минли-Гиреевы, послы и иных царей послы ходили прямо ко государю нашему. И мне ныне по тому ж никому ничего не дати. А Сап-Кирей, царь, похотел был на (Л. 225) государя нашего послех и гонцах пошлины имати, и государь наш за то с ним и дружбу оставил, и на его людех туж соромоту делал¹²⁷.

И нечто учнут говорити:

Коли пошлин не дашь встречником и придверником, и ты поедь назад ко государю своему — без пошлин тебе у государя нашего не быти.

И Офонасью, и Федору, и Ивану говорити Сулешю, князю, и иным князем Мустофе и Аспату, чтоб царь те непригожие дела отставил, — теми

¹²⁷ По исправленному.

непригожими делы промеж государей дружбы не рушили. А пошлин Ивану никак не давати. А будет упрямятца, и Ивану, и не быв у царя, проситись назад. А Офонасью говорити:

Коли промеж государей доброго (Л. 225 об.) дела нет, а царь, что свое слово молвил — на том слове не устоял, а государя нашего людей и гонцов грабит и безчествует, и пошлину вставливает — и по тому меж государей делу доброму как быти?!

А нечто зацепки Ивану никакие не будет, и велит ему царь итти прямо к себе, и Ивану, пришед ко царю, от царя и великого князя челобитье правити и о здоровье вспросити, и грамота от государя царю подати. А после грамоты поминки явити по казенному списку. А вспросит Ивана царь: есть ли за ним которые речи мимо грамоту, — и Ивану молвити:

Дело свое все писал государь мой, царь и великий князь к тебе, брату своему, в своей грамоте.

(Л. 226) А нечто царь позовет Ивана к себе ести, а у него будет в те поры ести Турского послу или литовского короля послом или гонцом, или иных государей которых послом или гонцом ести, и Ивану с ыными послы, ни з гонцы вместе ко царю ести не ходити. А говорити:

Которые гонцы наперед того от наших государей ни прихаживали ко царем, и тех ести зывали одных, а с ыными послы их не зывали. И пожалует меня царь — позовет ести с Офонасьем вместе, — и яз у царя ем с Офонасьем вместе. А с ыными нам послы и з гонцы вместе у царя не едати, потому что у государя нашего царевы послы завсе едят одны же, а с ыных государей и послы вместе не едят, и мне у царя с ыными послы и з гонцы вместе по (Л. 226 об.) тому ж не ести. А без Офонасья Ивану ко царю одному ести не ходити, а говорити, что государь наш, царь и великий князь царевых гонцов ести зовет вместе со царевыми послы, и царь бы меня по тому ж звал к себе.

А нечто царь Ивану за столом сести велит, а после которым послом велит его обвести, — и Ивану, встав из-за стола, итти вон и ехати на подворье, а у тех послов никак не ести.

А как калга велит Ивану быти у себя, и Ивану итти с Офонасьем Федоровичем Нагим и с Федором Писемским вместе и правити Ивану от государя калге поклон по записи.

(Л. 227) А нечто царь учнет говорити Ивану — или калга, или царевичи, — что наперед того от государя вашего была присылка царицам всем, и царевичем меньшим, и царевнам; да и князем, и уланом, и мирзам жалованье — присылка з гонцы была; а ныне к ним жалованья не прислано. И Ивану молвити:

— Что со мною от государя моего послано ко царю, и яз то и привез. А чего со мною не послано, — и мне то по чему ведати: зачем кому чего не послано?

А нечто вспросят Ивана про царя и великого князя:

— Где ныне царь и великий князь, и куды его поход есть ли?

И Ивану сказатьи, что царь и великий князь ныне на Москве, а походу его государьского не ведает.

(Л. 227 об.) А нечто вспросят Ивана:

— Как ныне государь ваш с литовским королем?

И Ивану молвити:

— Король со государем нашим гонцы ссылаютца, а мы, паробки молодые, того нам не ведомо, о чем будет их ссылка.

А нечто учнут вспрашивать Ивана о Казани, и Ивану говорити:

— О Казани, что и говорити?! Казань — государя нашего во всей государьской воле. Церкви в городе и архиепископа учинил. И по уездом многие церкви поставлены; и в городе и на посаде все русские люди живут, и по селом многие русские люди живут. И иные города в Казанской земле поставлены. А многие земли пожаловал государь — роздал княжатом (Л. 228) и детем боарским помещиком в поместья, — и укрепил о всем по хрестьянскому закону. А ясачные люди приезжают в город съ ясаки, а в городе не живут, и всякие государьские службы служат, где их государь пошлет.

А нечто вспросят о Азсторохани, и Ивану говорити:

– В Азсторохани государевы воеводы живут, а [—] с ними [—]¹²⁸ многие дети боарские, и пушкари, и стрелцы, и казаки — все в городе живут. А азстороханские люди все государевым воеводам послушны и на государьские на всякие тамошние службы ходят, где их государьские воеводы пошлют.

А нечто учнет царь или которые князи учнут (Л. 228 об.) говорити про Азсторохань. И Ивану говорити:

– Азсторохань — водчина государя нашего! Устроил ее государь, как тому юрту неподвижну быти.

А нечто вспросят о Нагаех, и Ивану говорити:

– Нагайской Тинехмат^{xliv}, князь, и Урус-мирза^{xliv}, Исмаилевы дети, з братьею и с племянники государю нашему служат, и послы и гости безпрестанно ко государю нашему ходят. А государя нашего гости и всякие люди из Нагаи не выходят, в Нагаех живут. И правду Тинехмат, князь Исмаилев сын з братьею и з детми и с племянники государю нашему учинили на том, что им из государя нашего слова ни в чом не выступити, что им государь наш велел делати, то им и делати. (Л. 229) А которые нагайские миры государю нашему служат в Московском государстве, а живут по городом, и поместья и ясаки им подаваны, и на государьские службы ходят в головах, Ибреим-мирза, Эль-мирза Исуповы дети княжие; Темир-мирза, Безян-мирза Уралзыевы дети; да Амантазы-мирза, да Дос-Магмет-мирза Шийдяковы дети княжие; и иные многие миры нагайские государю нашему служат, а государь наш их жалует^{xlvi}.

А нечто вспросят Ивана:

– Чего для царь и великий князь на Терке-реке велел город поставить?

И Ивану говорити:

– Государь наш царь и великий князь Темгрюка, князя, Айдарови-ча Черкасского пожаловал — взял у него (Л. 229 об.) за себя дочерь его

¹²⁸ Над строкой более мелким почерком.

государыню нашю царицу и великую княгиню. И Темгрюк, князь, присыпал бити челом государю нашему: которые черкасы ему были послушны, и те учили ему многие убытки делати. И Государь бы пожаловал — на его земле велел для его недругов город поставить для Темгрюкова челобитья, чтоб ему от своих недругов жити безстрашно. И государь наш по Темгрюкову княжому челобитью, того для и город велел поставить.

А нечто учнут его вспрашивати про ливонские немцы, и Ивану говори-ти, что изстари ливонские немцы — царя и великого князя холопи:

— И подуровали: в цареве и великого князя воле не похотели быти. И царь и вели- (Л. 230) -кий князь гнев свой на них положил, и рать свою на них послал. И царя и великого князя воеводы из неметцких городов неметцких людей повыбыли и посажали царевых и великого князя русских людей. И которые досталные городки, узнав свою измену, приложились к Литовскому, и Царь и великий князь Литовскому недружбу свою доводит. А какову недружбу доводит, и то вам ведомо. А везде Бог государю нашему свое милосердие и выше посыпал: которые за изменников вступаютца за его недругов, и тем всем обиды свои мстит Божию милостию везде его государьская рука высока!

А нечто его вспросят о свейском короле, (Л. 230 об.) и Ивану говорили¹²⁹:

— Свейской король в государя нашего воле, и гонцы меж себя ссылаютца.

А вспросят: о чем ссылаютца, и Ивану молвити:

— Нам того не ведомо, о чем будет ссылаютца.

А нечто вспросят о Пселском городе: чего для его разорили, и Ивану говори-ти:

— Сказали были государю нашему тамошние украинные люди, что то место пригодитца х пашням и к иным угодьям, и государь наш того для велел им город поставить. И как того места велел государь порозсмотрити гораздо, и то ся место к такому делу не пригодило. И того для государь наш

¹²⁹ Так в ркп., д.б.: говорити.

велел его разорити. А государю нашему городаы новые не нужны — Божиим милосердием (Л. 231) и старые емлет.

Да память Ивану Чабукову. Будучи ему в Крыме, проведывати да и Офонасья Нагово и Федора Писемского выпросити, что им будет ведомо:

Которым обычаем турского салтана не стало? И после турского салтана на государстве сын его Селим-салтан которым обычаем сел? И земля его на государстве любит ли? И как ныне турской салтан со царем Крымским, и с Кизылбашским, и с Угорским, и с Литовским, и с Чешьским и со всеми пограничными суседы: с которыми в миру, и с которыми в розмире? И что меж их ныне дело; и война меж ими (Л. 231 об.) какова есть ли? И крымского царя ныне Селим-салтан как держит? И присылка какова от салтана х крымскому царю бывала ли? И будет бывала, и кого салтан ко царю прислал и для которого дела, и что с ним салтана Турского ко царю приказ? И будет прислал воинских людей, и многих ли людей прислал? И конные ли люди прислал или пеших, и наряд с ними какой есть ли? И где царю велел с теми своими людми идти воиною? И о Азсторехани от турского салтана ко царю что приказ? И крымского царя о Азсторехани что умышление: поход его к Азсторехани будет ли? И будет поход его к Азсторехани будет, (Л. 232) и многие ли с ним люди будут, и наряд с ним будет ли, и сколько с ним турских людей будет? И как его чаяти к Азсторехани походу, и о кою пору? И наряд ему полем как провадити? И царевичи и князи и мурзы и вся земля что царю умышляют: к Азсторехани болши хотят идти или на иные которые на государевы украины, или на Черкасы хотят идти? Того Ивану всего проведывати накрепко себе тайно да, что проведает, и ему то писати себе на список. А нечто царь пойдет к Азсторехани или на государевы украины, а Ивана у себя задержит, и к послу его к Офонасью Нагово с товарыщи не пустят, и Ивану о тех вестех отписати ко царю и великому князю с полонянником или (Л. 232 об.) с казаком или с кем будет пригож, чтоб царю и великому князю про то было ведомо.

Да про то Ивану проведати: нет ли какова салтанова на крымского царя гневу. И будет каков гнев на царя есть, и что его гнев, и что про то крымской царь умышляет? А что Крымской к салтану посыпал Мустофи-агу

и о какове деле его посыпал? И бывал лы от салтана Мустофа в Крым? И будет пришел, и каков его от салтана был отпуск, и с чем Мустофа от салтана пришел? Да что Иван проведает, и ему то писати себе на список. Да и того Ивану проведывати: (Л. 233) нет ли каковы присылки ко царю Азсторохани от азстороханских людей. И будет какова от них присылка была, и от кого именем, и о какове деле, и что им царев отказ? Того ему всего проведывати себе тайно и на список писати.

Да и того Ивану проведывати: из Нагаи от Тинехмата, князя и от беглых мурз нагайских, которые стоят на поле меж Черкас и Азова, от Казыя с товарыщи, о каких делех присылка была ко царю, и что царев приказ к Тинехмату, князю, и зделка меж их какова есть ли? Да и про Девлет-Киреева царева сына про царевича Мурат-Казы ему (Л. 233 об.) проведати: которого для дела царь сына своего х Казыю улусы отпустил, и на чом Казыю о том договор был, чего для царевича Казыю у себя держати, и что его умышление, и многих ли людей царь со царевичем х Казыю отпустил? Да что проведает, и ему то все себе записати.

Да и того Ивану проведывати: крымские князи и мурзы и черные люди за что ся больше имают, и что их большое хотение: со царем ли и великим князем хотят миритися или с литовским королем — что себе ставят прибылнее: с Московским ли им лудче миритися или с Литовским? О всем о том проведывати себе тайно.

(Л. 234) Да и того Ивану проведывати: которые князи и мурзы у царя ближние люди, и которые люди царю и великому князю служат? О всем о том проведывати себе тайно, и имена их себе записывать на список, да, приехав, сказати государю.

А нечто крымских князей гонцы, которые приезжали к Москве, учнут о том говорити, что приводили с собою полон, окупая, и на Москве за них деньги давали несполна.

И о том Ивану говорити, что они окупали детей боарских молодых не по их отечеству. А иное покупали казаков за детей боарских. И которые

дети боярские иманы на делех, и за тех давал государь окуп по своему жалованью по поместному (Л. 234 об.) верстанию, а припись их отставливал, а велел припись их на них правити, потому что они не по себе окуп давали.

Да память Ивану Чабукову. как пойдет ис Путивля в Крым, и ему на станех ставитись по усторожливым местом и сторожи держати, чтоб на них воинские люди и черкасские без вести не пришли.

Да память Ивану. Как пойдет ис Путивля в Крым, а учинитца ему весть на поле, нечто царь Крымской или царевичи или многие люди збираютца до них на царевы и великого князя украины, и Ивану с тою вестью при- (Л. 235) -слати ко царю и великому князю служилого татарина з грамотою да вожа. А будет Ивану полная весть, что царь или царевичи на государевы украины пошли, и Ивану послати ко государю с вестью татарина ж служивого з грамотою да вожа и отписати подлинно, чтоб царь и великий князь безвестен не был, а самому ему в Крым итти.

А в которой день Иван з Девлет-Килдеем из Путивля в Крым пойдут, и Ивану о том отписати ко царю и великому князю. А до которых мест Ивана и крымского гонца Девлет-Килдея пущивльские вожи проводят, и в которой день Иван и Девлет-Килдей с того места в Крым поедут, и Ивану о том (Л. 235 об.) с пущивльскими вожи отписати ко царю и великому князю подлинно. А далече Ивану вожей пущивльских не имати. А самому Ивану с крымским гонцом з Девлет-Килдеем итти в Крым. И дела государева беречь о всем по государеву наказу с Офонасьем Федоровичем Нагим и с Федором Писемским заодин, а без Офонасья и без Федора ему ко царю и х калге Магмет-Кирею, царевичю, и к иным царевичем не ходити. И сесь наказ царя и великого князя Ивану дати Офонасью и Федору вычести, чтоб им тот наказ был ведом. А дела государева беречи о всем с Офонасьем и с Федором заодин.

А нечто царь учнет отпускати ко царю и вели- (Л. 236) -кому князю гонцов своих, и Офонасью Нагово и Ивану о том говорити царю или его ближним людем, чтоб тем гонцом, которых царь отпустит ко царю и великому князю, велел дати имян список — от кого хто послан, для того: на Москве гонцы пролыгаютца. И дела государева Ивану беречь о всем по сему наказу.

Да память Ивану Ратаеву сыну Чабукову. Нечто его вспросит царь или калга: что он писал ко царю и великому князю о полонянниках и о полонянках, которых окупали гонцы, а из Путивля их не отпустили; и о денгах, которые дети боарские давали на себе окуп преж сего, а денег за себя не дали, и тех (Л. 236 об.) полонянников и полонянок не сыскали и не отдали никакова человека, ни денег за полонянников не заплатили.

И Ивану о том говорити, что писал ко царю и великому князю Девлет-Кирей, царь, о полонянниках, а имян их в своих грамотах не писал — что кого окупил, и что кто окупу за которого полонянику дал, и о денгах писал не имянно ж.

— И государя нашего царевы и великого князя казначей царева гонца Девлет-Килдея с товарыщи о тех полонянниках и о полонянках вспрашивали, чтоб они тем людем сказали имена. И Девлет-Килдей с товарыщи тех людей, о которых царь писал ко царю и великому князю, имян не веда (Л. 237) —ют же. И того было сыскати не по чему, коли в грамотах о том безымянно.

А с Москвы крымские гонцы Девлет-Килдей с товарыщи пошли февраля 25 дня. А до Путивля их послан провожати Долмат Меликов.

А се память наказная дана Долмату Меликову.

Память Долмату Ивановичю Меликову. Ехати ему в Путивль с крымскими гонцы з Девлет-Килдеем с товарыщи и, едучи, ему дорогою того беречи, чтоб крымским гонцом (Л. 237 об.) ни от кого обиды не было. А крымские б гонцы, едучи, дорогою никому обиды не чинили. И беречь того накрепко, чтоб без пристава никуды не ездили, и корму бы на дороге сильно однолично ни у кого не имали. Того ему беречь накрепко. А кормовая память взяти Долмату у ямских дьяков. И давати гонцом корм по памяти ямских дьяков сполна. А приехав Долмату в Путивль, молвити от государя царя и великого князя наместнику Володимеру Васильевичю Карпову, чтоб он послал из Путивля провожати Ивана Чабукова и крымских гонцов Девлет-Килдея с товарыщи дву вожей добрых до которых мест пригож. А как Иван Чабуков и крымские гон- (Л. 238) -цы Девлет-Килдей с товарыщи из Путивля пойдут,

и Долмату ехати ко царю и великому князю. А о том ему отписка у наместника у Володимера Карпова взяти: в которой день Иван Чабуков и крымские гонцы Девлет-Килдей с товарыщи из Путивля пойдут в Крым и которою дорогою пойдут. Да тот список привести ко царю и великому князю.

А се грамота послана в Путивль с москвитином с Федком Федоровым сыном Бобаева.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси в Путивль наместнику нашему и вое- (Л. 238 об.) -воде Володимеру Васильевичю Карпову отпустили есмя в Крым гонцов крымских Девлет-Килдея с товарыщи. А с ними вместе к Девлет-Кирею, царю, послали есмя Ивана Ратава сына Чабукова з грамотами. А до Путивля есмя велели с ними ехати Долмату Меликову. И ты б в Путивле выбрал дву человек вожей добрых, которые вожи наперед сего посыланы, чтоб которыми mestы Ивану Чабукову с крымскими гонцы проити от черкасских казаков безстрашно без провожалников. Да как Долмат Меликов с крымскими гонцами и Иван Чабуков в Путивль приедут, и ты б тех вожей послал Ивана Чабукова и крымских гонцов Девлет-Килдея с товарыщи про- (Л. 239) -вожати до коих mest пригоже. И отпустил бы еси крымских гонцов однолично часа того. А в которой день Иван Чабуков и крымские гонцы Девлет-Килдей с товарыщи из Путивля пойдут, и ты б о том з Долматом Меликовым к нам отписал. А как пущивльские вожи, проводя Ивана Чабукова и крымских гонцов Девлет-Килдея с товарыщи приедут в Путивль, и ты б тогда о крымских гонцах и о Иване Чабукове к нам отписал же: до которых mest крымских гонцов и Ивана Чабукова те вожи проводят.

Писан на Москве лета 7077-го¹³⁰ месяца февраля 23 дня¹³¹.

(Л. 239 об.) И апреля 4 дня писал ко государю царю и великому князю из Путивля наместник Володимер Карпов з Долматом Меликовым, что он

¹³⁰ 7 — по вычищенному.

¹³¹ В конце строки нечитаемый символ наподобие смайлика: горизонтальное двоеточие и запятая-крючок под ним.

крымских гонцов Девлет-Килдея с товарыщи и Ивана Ратаева сына Чабуко-ва из Путивля отпустил марта 24 дня и дву человек вожей по государеве гра-моте с ними провожати их послал. А пошли Биринскою дорогою х Катмышю.

А апреля 25 дня писал ко государю царю и великому князю из Путивля наместник Володимер Карпов с вожем с Ываном Клюевым, что пришли в Путивль вожи Иванко Клюев да Касымко, которых он посыпал (Л. 240) провожати Ивана Ратаева и гонцов. А сказали те вожи, что воротил их Иван Ратаев от Орчика. А на Орчик Иван Ратаев и гонцы пришли апреля 3 дня. Да Володимер жо Карпов ко государю писал, что прибежал к нему в Путивль служилой татарин Крым Беляков, которой был послан в Крым в толмачех с Ываном Чабуковым. А сказал ему тот татарин Крым, что по-слал был его Иван Чабуков попроводити пущивльских вожей. И как он, про-водя пущивльских вожей поехал съезжати Ивана (Ча)букова¹³², и его ганяли черкасские казаки. И Володимер того татарина прислал ко государю.

Да наместник же Володимер Карпов писал (Л. 240 об.) ко государю царю и великому князю, что пришел в Путивль с поля пущивльской казак, а принес от Ивана Чабукова ко государю царю и великому князю грамоту. И Володимер тое грамоту прислал ко государю.

А се грамота Ивана Ратаева сына Чабукова ко Государю.

Царю государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Русии Ива-нец Ратаев челом бьет. Велел еси государь мне итти в Крым с крымским гонцом з Девлет-Килдеем вместе. И как есми государь приехал верх Мер-чика на Муравском шляху апреля фторое число и перее- (Л. 241) -хали сокму верх Мерчика человек с тритцать или сорок. И я стал говорити Дев-лет-Килдею, и Девлет-Килдей молыл по смете наши казаки аж приеха-ли к нему четыре татарины от Улана от Колывета да от Сенки Жакова. И того ж вечера в ночи пришли литовские люди черкасские казаки Иван Кеелон, а с ним сто пятнадцать человек. И нас, государь, из станов выби-ли и рухлядь всю поимали. И твоей государьской казны взяли три соболи

¹³² Было смыто Ива-, -б- — по смытому, Ча- так и не было вписано.

одинцы да чеглик кречатей. И навьючася, государь, наше рухляди на телеги, да пошли проч апреля четвертое число. И мы, государь, у них иных побили и языков побрали. А иные, государь, пошли проч да по крепостем. А меня, государь, холопа твоего, (Л. 241 об.) ранили из ручницы. Да послал, государь, вожа провожать Ивана Клюева татарина Крыма и толмача Крыма — без вести нет¹³³.

(Л. 242) людем к горним и к луговым к Адаю к Шамаршинскому. А живет де Надай вверх Кокшаги да к Сеунчь-Алею к Угреватому, да к Епанче з братьею, да к Семену к Хозяшеву, да к Чепкун-Абызу А[.л.шу]тдеи в селе в Молныле [да] в Павели, да к Девлет-Килдею х Кривому, а живет деи в Кельшали на Кубне на реке да к арскому князю, а имян сказали ему не у[помня]т [а]...в ..¹³⁴их дей ссылк[а]х из Крыму и из Нагай приезжают тайно к арскому князю. А думает дей арской [кня]зь с ад...¹³⁵амаршинским и отпускают дей со вс[еми] дей их¹³⁶ ссылками они и Коштевле[т дей] ...[и] [с] те[ми] царевыми ерлык[и к ар]скому князю и к тем людем посы[лали и] в Казань. И мы дей в Казань не поехали, а [по-] (Л. 242 об.) ехали дей есмя ко царю в Крым. И Коштевлет дей улан те царевы ерлыки к арскому князю и к тем людем послал в Казань съ Елманом с Прокофьевым человеком Цвиленева. А Елман дей бывал казанец, а живал дей на Арской стороне в селе в Унбude а в ерлыкех дей царь писал х казанским людем, что его Турской с своею ратью и с крымскими людми посылает к Асторехани, и как дей пойдут к Аст[орохани] ...ского¹³⁷ отсту[пити]¹³⁸

¹³³ В конце строки. — знак в виде горизонтального двоеточия и запятой под ним, наподобие смайлика.

¹³⁴ Здесь и далее разрыв и дыра в листе с утратой текста здесь порядка 4-5 строчных букв.

¹³⁵ Утрата порядка 5-6 букв.

¹³⁶ здесь текст реконструирован по смыслу и количеству утраченных букв.

¹³⁷ Утрата более половины строки из-за разрыва листа.

¹³⁸ Конец строки заклеен листом, скрепившим разрыв.

Марта в [7 день Офонасью и Федо[ру и] Никифору сказали Собания Резанов да Нагай [Сеундю]ков¹³⁹:

Царь [дее] послал к Турскому Тох[тар-чеуша]а¹⁴⁰ с те...б¹⁴¹ Турской рати (Л. 243) своей к Асторохани на Крым ходити не велел для того, что в Крыму меженина великая. А о короле дее царь писал к Турскому, что королевские казаки улусы его воевали. А срок дее царь Тахтар-чеушу учил — Егорьев день.

Марта в 11 день сказывали Офонасью и Федору и Никифору Петр Ибаков да Собания Резанов да Нагай Сеундюков:

Пришли дее от Турского из-з[а мор]ья в Кафу ка[ра]бли з запасы и с нарядом д[а с нефт]ью¹⁴² и со ртутию и з серою и с чепм[и, а] дела[т]и дее на Волге на чепях мост. А [на к]ораблех дее пришло енычан триста человек. А воинские люди будут (Л. 243 об.) полем, а иные дее енычане будут в Кафу в кораблех. А Касым дее, князь, в Кафе наймует к Асторохани наемных людей конных и пеших. А которые нагайские люди в Кафе приходят к Касыму, князю, и Касым дее, князь, дает им от Турского жалованье да по кафтану да по сапогам человеку. А отпускает дее их в Нагай вперед. А называет¹⁴³ дее с ними в Нагай: как дее крымской царь и Турского рать придут к Асторохани, и нагай бы дее приезжали в рать с торгом [с жи]вотиною.

Марта 22 дня [сказ]а[ли] Офонасью и Федору и Никифору Пе[т]р И[бак]ов да Собания Резанов да Нагай Сеундюков:

¹³⁹ Здесь и далее утраченный текст восстановлен по формуляру и смыслу, дата заклеена листом, читается предположительно.

¹⁴⁰ Большая часть букв сохранилась под наклеенным листом, предположительно читается на просвет.

¹⁴¹ Утрома порядка 4-5 букв.

¹⁴² Реконструировано по смыслу.

¹⁴³ Так в рук., возможно имеется в виду: наказывает.

Царь деи ве- (Л. 244) -лел кликати на Бакчисараех¹⁴⁴ и по городом и по улусом, чтоб воинские люди были все готовы к Егорьеву дни, и запас бы у них был готов. А была б у пяти человек телега. А запас бы готовили на всякого человека по батману проса деланого. А в Кафу деи царь послал х Касыму, князю. А велел к себе прислати 1000 тегиляев, да три тысячи кафтанов, да три тысячи сапогов — давати крымским татарам от Турского жалованье. А в Козлеве деи велел царь купити на себя [т]ри тысячи ж кафтанов да три тысячи сапогов, — а давати деи царю от себя дворовым крымским людем жалованье.

Апреля в 3 день сказывали Офонасью и Фе- (Л. 244 об.) -дору и Никифору Петр Ибаков, да Собаня Резанов, да Нагай Сеундюков:

Приехал деи от Турского ко царю Ахмет-чеушь з грамотою. А писал деи Турской ко царю:

Рать деи свою — воинских людей, и янычан с нарядом послал есми к Азсторехани, и дело деи свое положил есми на тебе. И как деи рать моя и янычане в Крым придут, и ты б деи и дети твои царевичи болшие и все крымские люди да с тобою Касым, князь, с моими людми и с нарядом шли к Асторехани, и делом бы деи еси моим под Астореха[нь]ю п[ром]ышлял, и город Асторехань взял.

И царь деи А[х]мет-чаушу говорил¹⁴⁵:

— Как деи Турского рать и янычане в Кафу придут, и яз деи и царевичи к Азсторехани (Л. 245) готов. А пишет деи ко мне Турской, чтоб яз город Асторехань взял и дело деи свое кладет на мне. И мне деи того на себя взяти не мочно. И Турской деи ведает сам, что крымские татарове — воинские люди, а не городоемцы. И над городом деи промышляй и город емли Касым, князь, турскими людми и енычаны. А яз деи с крымскими людми буду стояти у Волги на карауле. И будет деи московские люди сверху в судех и сухим путем придут Асторехани пособляти, и яз деи с московскими людми битца и турских людей обороняти готов. А ныне деи в Крыме меженина

¹⁴⁴ Испр. из Бакчисараи, — хотя нельзя исключить и обратного исправления, но выносная -х осталась нетронутой.

¹⁴⁵ На поле в конце и начале следующей строки более мелким почерком.

великая, и татаром деи запастись запасом не мочно — что у них хлеба нет, а животина деи вся: волы, и коровы, и овцы (Л. 245 об.) вымерли, и крымские люди всею землею приходят ко мне бьют челом, что им к Асторохани до нового хлеба идти немочно. И яз тебя х Турскому назад часа того отпускаю, а с тобою деи к турскому пошли чеуша своего Наасыпа-капучея. И о том деи о всем к Турскому с Наасыпом отпишу. И как деи о том Турской велит.

Апреля в 18 день приехал к Офонасью и к Федору Ян-Магмет. И говорил Ян-Магмет Офонасью и Федору и Никифору от царя:

— Царь деи прислал к вам, а велел вам сказать: приехал деи ко царю Аракчей. А сказал царю, что государь ваш царева гонца Девлет-Килдея ко царю отпустил (Л. 246) и своего гонца ко царю послал Ивана Ратаева. А с ним шел корован: Турского гости, и царевы гости ардобазарцы и армения многие люди. И на Мерчике деи на царева гонца и на государя вашего гонца и на весь корован пришли королевские казаки ночью и Девлет-Килдея деи и Ивана и людей всех из куреня выбили и корован весь взяли. И у царева деи гонца и у государя вашего гонца и у ваших людей и у служилых татар и у кречатников и у Турского гостей и у армени рухлядь всю поимали. И стояли деи в курене и кипы розвязали и рухлядь выбирали два дни да две ночи. А у Ивана деи взяли государя вашего поминки, что посланы ко царю да чеглик кречатей. И Ивана деи ранили (Л. 246 об.) из ручницы. И оттащили деи его ранена, а ерлык деи ко царю был на нем. И на литовских деи казаков пришел Сенка Жеков, а с ним триста дватцать человек крымских людей; да по Иванове деи посылке пришло путивльских людей, которые провожали армению, шестьдесят человек с рушницами. И с литовскими деи казаки по два дни бились, и пошли деи литовские казаки из куреня, наимався рухляди, телегами и юки. А досталных деи литовских казаков, которые замешкали в курене, иных побили, а иных поимали, а рухлядь деи досталную, что осталась в курене у погрому, имал хто дойдя. А идут деи в Крым пограблены. А будут деи Иван и Девлет-Килдей (Л. 247) часа в Перекоп. И Офонасей и Федор и Микифор того ж дни ко царю послали Петра Ибакова да Собаню Резанова да Нагая Сеундюкова, чтоб царь Ивана велел поставить с Офонасьем и с Федором вместе.

А против Ивана в Перекопь ослободил бы послати. И царь велел Ивана поставити с Офонасьем и с Федором вместе. А против Ивана в Перекоп велел толмачей послати. И Офонасей и Федор против Ивана в Перекоп послали Собаню Резанова да Нагая Сеундюкова.

И маия в 2 день, как были у царя у корнюша Офонасей и Федор и Иван и Микифор и станичные головы и кречатники и служивые татарове били челом царю:

— Как, государь, пришли королевские казаки и Ивана (Л. 247 об.) Ратава и твоего гонца и Турского гостей и всех гостей и ардбазарцов и армению из куреня выбили и курень весь взяли и наши животы поимали. И, наимався, ис куреня пошли. И что, государь, казаков осталось в курене наше рухляди обору шуб и шапок и всякие рухляди, и тое, государь, досталную рухлядь твои государевы казаки Коловат-улан да Канболду-улан да Сенка Жеков, а с ними крымские люди нашу досталную рухлядь пограбили. И ты б, государь, пожаловал ту нашу досталную рухлядь велел сыскати и нам велел отдать, чтоб есмя в Крыму з голоду не померли. А которую, государь, рухлядь: шубы и шапки поимали на тебя, государя, и ты б, государь, в той рухляди (Л. 248) велел нам свою рухлядь познавати. И которую, государь, рухлядь людышка наши познают, и ты б, государь пожаловал ту рухлядь велел нам отдать.

И царь Офонасью с товарыщи говорил:

— Яз дей вашие рухляди у татар велю сыскати. А которую рухлядь взяли на меня, и яз дей велю вам казати, и что вашей рухляди сыщют и которую рухлядь в моей рухляди ваши люди познают, и яз дей велю вам отдать.

И как грабежную рухлядь привезли ко царю, и мы, Государь, посылали бити челом толмачей, чтоб царь пожаловал — велел толмачем и нашим людем ту рухлядь казати, и что опознают рухляди, и царь бы пожаловал — велел ту рухлядь нам отдать. (Л. 248 об.) И Мустофа-ага от царя толмачем и нашим людем говорил:

— Рухлядь дей ваша подписана ли?

И наши, государь, люди Мустофе-аге говорили:

— Рухлядь государей наших вся была не подписана.

А толмачи¹⁴⁶ говорили, что рухлядь их была не подписана ж. И Мустофа-ага отдал Сабане Резанову шубу черевью бологодетную. Да Мустофа ж, ага, говорил:

— Которая дей рухлядь не подписана, и царь дей тое рухлядь отдавать вам не велел; и у татар у улановых и у Сенкиных товарыщев рухлядь сыскивати и отдать не велел же.

Мая в 1 день сказывали Офонасью и Федору и Ивану и Никифору Собания Резанов да Нагай Сеундюков да Лысой Разгозин:

Приехали (Л. 249) дей от Турского ко царю Маамет-чаушь з грамотою. А привез дей от Турского ко царю триццать тысяч золотых да тысячечю кафтанов да тысячечю сапогов да тысячечю сабель да триста портищ бархатов и камок и отласов золотных на тегиляи. А писал дей Турской ко царю, чтоб царь шел к Асторехани.

Мая 10 дня сказали Офонасью и Федору и Ивану и Никифору толмачи Петр Ибаков да Собания Резанов да Нагай Сеундюков, да Лысой Разгозин:

Приехали дей ко царю из Шевкала от шевкала посол его Бек-Булат. А преж дей сего был на Москве в гонцах. А писал дей ко царю:

— Прислал дей ко мне царь и великий князь посла своего, а про- (Л. 249 об.) -сит у меня реки Овечьих Вод, а хочет дей город поставити. И яз дей ему Овечьи Воды дал. А не дати дей было ему не мочно — против дей его не устояти ж. А как дей поход твой к Асторехани будет, и яз дей посла его встречю к тебе пришлю.

А из Тюмен дей от тюменского князя Тюгеня Итяк-мурзина съяни приехали ко царю посол его Адабай. А писал дей ко царю дяди де моего Токлюя, князя Тюменского, не стало и землею дей полюбили меня и яз дей ныне сел на княженье.

Мая в 15 день Офонасью и Федору и Ивану и Никифору сказали Петр Ибаков да Собания Резанов да Нагай Сеундю- (Л. 250) -ков да Лысой Разгозин:

¹⁴⁶ А тол- продублирована в конце строки и в начале следующей.

Приехал деи ко царю от Турского Маамет, князь, царев Девлет-Киреев зять. А писал деи с ним Турской ко царю:

— Писал деи еси ко мне, что к Асторхани боишься идти, что будто яз на Крыму хочу учинити царем Крым-Гирея, царевича^{xlvii}. И ты б в том страхованья не держал — шел бы еси на наше дело к Азсторхани без боязни и дело деи есми все положил на тебе. А как придешь с нашего дела, и яз деи Крым-Гирея, царевича, и иных твоих недругов к тебе пришлю.

Да того ж дни ко царю приехал из конные рати от передовых людей Маамет-Балы. А сказывали деи царю, что Турской в болших отпустил третьего своего пашю Пила-пашю. А с ним деи отпустил голов Абреима, князя, да Юнуса, (Л. 250 об.) князя. А рати деи идет с ним конные пятнадцать тысяч. А перевозитца деи им Днепр на Кошкакю. А ход деи их будет полем, не заимуя Перекопи.

Мая в 16 день от царя к Офонасью приехал царев капучей Урузван. И говорил Офонасью и Федору и Ивану и Никифору:

— Прислал деи меня царь, а велел вам говорити: писал деи ко царю посол Ен-Болдуй, что ся тей в твоем юрте ни деет, и послы деи московские выведывают и отпускают с вестми ко государю своему. И царь деи у вас велел людей ваших переписати для того, чтоб есте с вестми не отпускали.

И Офонасей и Федор и Иван и Никифор (Л. 251) Урузван, капучею, говорили:

— Мы ко государю своему с вестми не отпускаем. А что нам царь про свой поход говорил, и мы государю своему з гонцом его с Ыстомою Осорынным писали. Да и сам царь про свое дело с своим гонцом з Девлет-Килдеем к государю нашему писал же. И государю нашему царев поход введоме. А беглецы где не бегают на обе стороны: от царя бегают ко государю нашему, а от государя нашего бегают ко царю. Летось, господине, от государя нашего прибежали ко царю казанские люди, и тех, господине, беглецов Ел-Болдуй отпустил. А в нас, господине, а государьских холопех и в людышках наших царь волен.

Мая в 17 день Офонасью и Федору и Ивану и Микифору сказывали Петр Ибаков (Л. 251 об.) да Собаня Резанов да Нагай Сеундюков да Лысой Рагозин:

Приехал деи ко царю от Турского чеуш Маамет з грамотою. А писал деи Турской ко царю:

Дело деи есми свое положил на тебе, и ты б деи на наше дело шел и делом бы еси нашим промышлял. А х Касыму деи есми князю писал, чтоб шел с тобою, и был бы во всем в твоей воле.

Мая 21 дня Офонасью и Федору и Ивану и Микифору сказывали Петр Ибаков да Собаня Резанов:

Приехал деи от Турского ко царю чеушъ Костров з грамотою. А привез деи от Турского ко царю полтретья контара серебра да тритцать контаров меди на подъем; да семдесят доспехов да сем- (Л. 252) -десять шеломов, да три тысячи батманов пшеницы и арпы и проса. А рати деи Турского пришло всее десять тысяч, а иная де рать будет, а мая по 21 число ешо не бывала.

Мая 22 дня Офонасей и Федор и Иван и Никифор послали в Кафу Ивана Григорьева, а велели в Кафе проведати: сколко от Турского в Кафу пришло воинских людей и янычан и наряду; и сколко в Кафе судов, которые волочити через переволоку; и кто с воинскими людми имены голов; и на колко месяц емлют запасу; и куды будет Касыму, князю, с турскими людми поход; и в судех ли им идти или полем. А дано ему двесте алтын.

(Л. 252 об.) И июня в 1 день Офонасью и Федору и Ивану и Микифору Иван Григорьев, приехав из Кафы, сказывал:

От Турского деи сее весны пришло в Кафу в корабле(х) воинских людей конных три санчаки, а с ними спаг тысяча пятсот человек и съ их людми; да тысяча восмьсот человек янычан; да сто человек пушкарей; да две тысячи человек гребцов, и которым суды волочити^{xlviii}. А наряд деи: пушки и зелье в суды поклали до его приезду. А судов деи в Кафе зделано было триста да шестьсот телег. И пошло деи из Кафы двесте двадцать судов да четыреста телег. А в Кафе деи осталось шестьдесят судов да двесте телег. А идти деи Касыму, (Л. 253) князю, и санчаком и спагам полем. А янычан

с ними будет полем тысеча человек. А наряд (д)е с Касымом, князем, идет полем — двенадцать пушек полковых невеликих. А большой деи наряд и запасы отпустил из Кафы в Азов, а от Азова деи наряду и запасом идти до Переволоки в судех Доном. А янычан деи с нарядом идет в судех восмьсот человек да гребцов и которым суды волочити, две тысячи человек. И те деи не бойцы, а сидят деи на судех перекованы. А пошел деи Касым, князь, из Кафы на войну маия 31 дня. А поход деи Касыму, князю, будет к Асторехани. А станов деи ему будет от Кафы до Азова — двадцать пять; а от Азо- (Л. 253 об.) -ва Доном до Переволоки — 20; а от Перевологи до Волги — три станы; а Волгою до Асторехани — десять станов^{xliv}. И как деи будут под Астореханью, и им деи над городом промышляти. И будет деи над городом не промыслят, и им деи город ставити на стором городище. А как деи город поставят, и в городе с турскими людми сести Касыму, князю.

Маия 25 дня Офонасью и Федору и Ивану и Никифору сказали Петр Ибаков да Собаня Резанов да Нагай Сеундюков да Лысой Разгозин:

Приехал деи из Волох ко царю Амза-мурза Мустофин брат да (Л. 254) чеушь Крылов. А посыпал деи их царь в Волохи к волоскому воеводе к походу коней просити. А иных деи коней волоской воевода велел им на царя купити. И волоской деи воевода с Амзою-мурзою прислал ко царю посла своего Варколапа Иваницу, а с ним деи прислал от себя ко царю двесте лошадей. Амза деи мурза и чеушь Крылов купили на царя пятьсот лошадей. И царь деи волоского посла Иваницу отпустил в Волохи июня в 15 день!

Маия в 28 день взяли на поле казыевы казаки служилого татарина Яныша Женаева сына, а был в Нагаех (Л. 254 об.) с Семеном с Малцовым в станице у Крыма у Таишева, и привели его в Азов. И окупили его в Азове крымские базарцы и привели в Каву. И из (Ка)фы Яныш Женаев пришел к Офонасью и к Федору. И сказал Офонасью и Федору и Ивану и Никифору: шел деи из Нагаи от Уруса-мурзы Семен Малцов. И пришли деи на них на поле азовские люди да казыевы казаки и Семена Малцова взяли. А с Семеном деи взяли служилых татар Байтерека Байберина сына да его, Яныша Женаева сына. И Семена деи Малцова послали в Кафу.

А с ними деи ехал на карабле из Азова в Крым ко царю из Асторхани Семен Мурза да Теней Теребердеев сын Каба- (Л. 255) -нова с товарыщи десять человек. А приехали деи ко царю от всех асторханских людей, чтоб царь шел к Асторхани. А как деи царь будет под Асторханию, и азсторханские де люди хотят все царю здатися. А которые деи асторханские люди служат царю и великому князю, Небушар да Башмак-Суфу да Бай-Кучюш да Козлю-Абыз, да Сары, да Кечю-Абыз, да Арапленин, да иные люди служат царю и великому князю, и мы деи тех всех переимаем и побъем перед тобою, государем.

Да Яныш же сказывал, что деи при Семене и при них прибежал с Москвы стрелец Истомка, а был деи в сотне у Семейки у Глазатово. И говорил деи в Азове аге *¹⁴⁷ и в¹⁴⁷ (Л. 255 об.) Кафе Касыму, князю, чтоб царь и Касым, князь, шли к Асторхани. И Касым деи, князь, его речем не поверил и велел его оковати и вкинути в тюрму.

Да при Семене ж деи да при них пришли в Азов казаки Колмак да Ширяй: один сказался матери окупати, а другой сказался брата окупати. И в Азове деи роду своего не нашли. И азовской деи калга дал им грамоту в Кафу. И Колмак деи и Ширяй из Азова ехали с ними вместе в корабле в Кафу. И сказывали деи им, что их царь и государь прислал з грамотою х Касыму, князю. И Касым деи, князь, им не поверил и почаял, что пришли лазучити, и велел деи их вкинути в тюрму.

(Л. 256) Маия 29 дня сказывали Офонасью, и Федору и Ивану и Никифору Петр Ибаков да Собаня Резанов да Нагай Сеундюков да Лысой Разгозин:

Приехал деи от Казыя-мурзы ко царю посол Ах-Кула Татарин. А сказывал деи царю, что Тинехмат, князь, с Казыем-мурзою не помирились; а отстал деи от Тинехмата, князя, Ак-мурза Исупов сын, княжой, и пришел деи х Казыю-мурзе, а с ним деи пришли триста человек.

Да Петр же и Собаня и Нагай и Лысой сказали:

Приехал деи от Турского ко царю Тохтар-Алей, а ехал деи в рати с турскими людми. И сказывал деи царю: идет деи Турского семь санчаков,

¹⁴⁷ Написано поверх исправленного более крупными литерами.

а с ними де Турского рати с лудчим тысячя человек, (Л. 256 об.) а с ыными санчаки по штисот человек, а с ыными санчаки менши того.

И царь деи против их послал на Днепр Сохту-мурзу. А велел их перевозити под Исламовым городком, а итти санчаком велел к Азову.

Маяя в 31 день сказывали Офонасью и Федору и Ивану и Никифору Петр Ибаков да Собаня Резанов да Нагай Сеундюков да Лысой Разгозин:

Царь деи послал к Турскому Асана-чеуша Башмакчя да соколничего Курамшу с поминки и с кречаты.

Июня в 20 день Офонасью и Федору и Ивану (Л. 257) и Микифору сказали Петр Ибаков да Собаня Резанов да Нагай Сеундюков:

Царь деи послал х королю гонца своего Зана Черкашенина да королева толмача Яныша. А писал деи царь х королю:

– Взяти деи мне на тебе три казны! И ты деи ко мне с послом с Олександром Вл(а)д(ы)кою прислал одну казну, а дву не прислал. И ты б деи прислал ко мне две казны. А как деи ко мне казны пришлешь, и яз деи к тебе посла твоего отпущю. Да сее деи весны шел ко мне от Московского гонец Иван Ратаев да мой гонец татарин Девлет-Килдей, а с ними шли гости Турского и мои армения и ардбазарцы. И твои казаки черкасские гонцов и гостей громили и животы их и полон по- (Л. 257 об.) -имали; да улусы, которые у Перекопи, неоднова поимали, и стада поотгоняли. И ты б деи то все съскал и ко мне прислал.

Июля в 10 день к Офонасью и к Федору приехал в Кельян Каплан Черкашенин и сказал Офонасью и Федору:

– Царь деи велел вас с людми вашими розвести. А велел деи вас отвести в Мангуп.

И отвел Офонасья и Федора и Ивана и Микифора и толмачей Петра Ибакова и Собаню Резанова и Нагая Сеундюкова и Бигилдея Разгозина в Мангуп.

Лета 7078-го сентября в 10 день в Мангупе сказал Офонасью и Федору и Ивану и Ники- (Л. 258) -фору казак Ширяй Кривоборского:

— Сказывали деи вам, что волоской воевода Богдан Степанов сын воеводин побежал. И Богдана деи волоского воеводу царь велел убить. А з головою де его в Волохи к волоскому воеводе царь послал чеуша Крылова.

Сентебря в 20 день Офонасью и Федору и Ивану и Никифору сказал мангупской ага Магмут:

— Яз деи приехал из Кафы, и пришла деи в Кафу весть: зажгли деи в Азове в ночи зелье. И от того де у города стену вырвало и дворы деи в городе и люди многие погорели и наряд и запас и суды погорели. А говорят деи, что зажгли ваши руские люди¹.

(Л. 258 об.) Сентебря в 25 день сказывали Офонасью и Федору и Ивану и Микифору мангупские жидове:

Во Царегороде был великой пожар, а горело деи два дни да две ночи, и дворы деи многие выгорели.

Октября 13 дня пришел из Кельяна в Мангуп служивой татарин Нечай Татаров и сказал Офонасью и Федору и Ивану и Никифору:

Пришла деи от царя весть: приехали от царя цареви матери и ко царицам Мурза Баграмов сын Княжой да сап-паша Арезип Челибеев сын. А сказали, что царь и царевичи и Касым, князь, от Азсторохани воротились, а к Азсторохани деи не приступали и на старом городище города не поставили. (Л. 259) А походчи сказывают турским людем был добре нужен, что шли безводными мести, а запасов деи у многих не стало и лошадми опали. А царь деи и царевичи и Касым, князь, идут тихо, что многие люди турские померли, а иные болны.

Октября в 20 день сказал в Мангупе Петру Ибакову да Собане Резанову да Нагаю Сеундюкову да Лысому Разгозину Касым-Чилибей:

Турской де прислал ко царю в Азов чауша. А писал деи Турской ко царю, чтоб королева посла отпустил и у себя бы его не держал и сам бы на него воевати не ходил и царевичев не посыпал.

Октября в 30 день сказал Офонасью и Федору (Л. 259 об.) и Ивану и Никифору мангупской жидовин Аврам:

Царь деи прислал из Азова в Крым. А велел деи Каплану Черкашенину кор(ол)ева¹⁴⁸ посла Александра Вл(а)д(ы)ку до своего приезду из Крыму выбити. А своего деи посла царь х королю не послал. А проводити деи его велел Тахтар-Алею-чаушю до Днепра. А розгневал деи ся деи¹⁴⁹ царь на короля и посла его велел выбити про то, что король посыпал на царя к Турскому з жалобою:

– Казну деи у меня емлет, а посла моего держит, а ко мне его не отпустит.

Ноября в 13 день пришел из Кельяна в Мангуп служивой татарин Исеняк и ска- (Л. 260) -зал Офонасью и Федору и Ивану и Никифору:

Царь деи Девлет-Кирей и царевич Илди-Гирей пришли в Бакчисарай, а Магмет-Кирей, царевич, з дороги пошел в Черкасы, а Касым деи, князь, остался в Азове. А зимовать деи Касыму, князю, и турским людем в Кафе и по иным городом.

И ноября в 14 день Офонасей и Федор и Иван и Никифор из Мангупа послали к Сулешю, князю, толмачей Собаню Резанова да Нагая Сеундюкова да Бигилдея Разгозина. А велели говорити, чтоб Сулешь царю говорил, чтоб царь велел из Мангупа вывести.

И ноября в 17 день в Мангуп приехал Сулешев (Л. 260 об.) татарин Ачакчей и говорил Офонасью и Федору и Ивану и Никифору:

Велел деи вам сказать Сулеш, князь: «Яз деи царю о вас поминал, и царь деи в Мангуп к аге прислал со мною ярлык, а велел деи из Мангупа вас вывести и перевести в село в Кельян».

И перевел Офонасия и Федора и Ивана и Никифора и толмачей из Мангупа в село в Кельян.

¹⁴⁸ В ркп. далее ошибочно дублирован первый слог следующего слова: по-.

¹⁴⁹ Так в ркп., возможно удвоение деи — ошибка писца?

Ноября в 23 день Офонасей и Федор и Иван и Никифор посылали к Сулешю, князю, Собаню Резанова да Нагая Сеундюкова да Лысово Разгозина. А велели на князе проведати про гонца. И Собаня и Нагай и Лысой сказали Офонасью и Федору и Ивану и Никифору (Л. 261) -фору:

– Говорил деи нам Сулеш, князь, а велел вам сказать:
– Как деи царь пошел из Азова к Перекопи, и яз деи и Ахмамет-улан царю говорили, чтоб ко государю вашему гонца отпустил — нашие деи неправды перед Московским итак много. И ныне деи есмя послали к Турскому чеуша Асана, князя, и не дождався нам от Турского с чем посплати. А ныне деи у Турского была клич война на три годы, а говорят деи: хочет воеватца с Кизылбашским. А сего деи лета Кизылбашской просил у Турского дороги к Меке зятю своему и иным азеем. И Турской деи дорогу ему дал и, заслав деи Турской людей своих, и велел Кизылбашского зятя и азеев побити. И Кизылбашской деи к Турскому (Л. 261 об.) писал: «Прежние деи твои так не дельвали: азеев, которые ходят к Меке, не побивали! И в наших деи бусурманских книгах того не написано. А ты деи велел их побити! И та деи неправда и их кровь буди на тебе! И мне деи тебе вперед верити и дружитца с тобою не мочно!» А был деи у Кизылбашского сын в опале, и ныне деи его пожаловал — рать ему дал и отпустил деи его на войну. И того деи не ведомо — куды пойдет. А как деи буду у царя, и яз деи со царем о гонце поговорю, а без ссылки деи меж государей не будет.

Того же дня приезжал к Офонасью и к Федору Ашибаш и сказывал Офонасью и Федору и Ивану и Никифору:

Царь деи, из-под Асто- (Л. 262) -рохани пришед в Азов, отпустил к Турскому турского чеуша Кострова да своего чеуша Асана, князя. А писал деи царь к Турскому, что Асторхани взяти никак не мочно. А Касым деи, князь, писал к Турскому:

– Ныне деи, государь¹⁵⁰, походом опоздали. И толко деи, государь, велишь на весну ити ранее и мне деи и без Крымского к Асторхани идти и на старом городище город поставить мочно.

¹⁵⁰ Над строкой более мелким почерком.

А Турского деи люди ратные спаги и янычане говорят все, что на старом городище города поставити не мочно. А хоти деи будет город поставят, ино деи в нем от государя от Московского просидети не мочно. И царь деи и Касым, князь, от Турского ждут указу.

(Л. 262 об.) Ноября 24 дня Офонасью и Федору и Ивану и Никифору сказали Петр Ибаков да Собаня Резанов да Нагай Сеундюков да Лысой Разгозин:

Приехал деи из Волох царев гонец Чеуш Крылов. А с ним деи прислал ко царю воложской воевода гонца своего Филипа. А поминков деи прислал ко царю пять телег меду да сорок кобыл да сорок волов. А сказывал деи Чеуш Крылов царю, что волосской воевода с королем помирился. И послы деи королевские у волосского при них были. А хочет деи волоской воевода у короля женитца, а поняти княж Васильеву дочь Острожского.

Ноября в 25 день сказывали Офонасию (Л. 263) и Федору и Ивану и Никифору Собаня Резанов да Нагай Сеундюков да Лысой Розгозин:

Ехали деи есмя из Бачкисараи¹⁵¹ и встретили нагайского Тулу-мурзу, которой под Астороханию приехал ко царю. А он деи едет от¹⁵² царя с аги Зубы¹⁵³. А царь деи был у Муртозы-мурзы, у Мустофина брата. А ведет деи с собою Тулу-мурза Семена Малцова. А выпросил деи его у царя под Астороханью. И велел деи вам Тулу-мурза говорити:

– Пожалуете деи мое слово скажете Офонасию и Федору и Ивану и Никифору, чтоб деи пожаловали о мне ко государю отписати:

– Отъехал деи есми ко царю, и то деи есми учинил с страху потому, что есми наперед того в Азсто- (Л. 263 об.) рохани был Изжастан людец деи у меня поимали и перемучили в Асторохани напрасно. А как деи крымской царь и царевичи и Касым, князь, с турскими людми пришел под Асторохань, и Тинехмата деи князя и нагайских мурз умышление было: то будет возмут Азсторохань, и Тинехмату деи было, князю, и всем нагайским

¹⁵¹ Так в ркп.

¹⁵² Испр. из: ко, — от чего в ркп. осталась литера к.

¹⁵³ Написано по вычищенному и исправленному, из прежнего под -б- читается -з-.

мурзам датца на душю Турскому^{lii}. А крымскому деи царю верити не мочно потому, что многие нагайские мурзы побиты от крымских царей, а крымские цари и царевичи побиты от нагайских князей и мирз. А яз деи ныне по грехом жены своей и дети и улусу своего (Л. 264) за Яик не успел отослати, и жену деи мою и дети взяли царя и великого князя люди. И как Урус-мирза пришел к Волге, а про Тинехмата деи, князя, царю сказали, что идет к Волге ж. И царю учали шихи и старые князи и мирзы говорити, и учали деи применяти старые дела — каким обычаем под Астороханию нагайские мурзы убили Магмет-Кирея, царя, и сына его Богатырь-салтана и иных царевичев: «Против деи тебя стоит Тинехмат, князь, и все мурзы нагайские, а за хрептом деи у тебя Казы-мурза з братьею. А ты деи у них побил их руду¹⁵⁴ неколко, и ты деи их себе ставиши — доброхоты ли?» И та деи у них дума (Л. 264 об.) была в полночь. А назавтрее деи царь и пошел из-под Асторохани. И яз деи ныне бью челом царю, чтоб царь и государь смиловался — прислал опасную грамоту и велел к себе ехати. А что деи будет Турского и царево умыщление, и я деи того всего доведаюся.

Ноября в 30 день Офонасью и Федору и Ивану и Никифору сказали Петр Ибаков да Собаня Резанов да Нагай Сеундюков да Бигилдей Разгозин:

Приехал де ко царю от короля царев гонец Зан Черкашенин. А сказал деи царю, что его король отпустил, а своего гонца ко царю не послал.

Декабря в 20 день Офонасью и Федору (Л. 265) и Ивану и Никифору сказывали Петр Ибаков да Собаня Резанов да Нагай Сеундюков да Бигилдей Разгозин:

Приехал деи от Турского ко царю чеушь Костров з грамотою, и вышед деи от царя, Сулемш, князь, говорил нам, а велел вам сказать:

— Царь деи да и мы веселы: пришед деи царь из-под Асторохани в Азов посыпал к Турскому и¹⁵⁵ Азсторохани отговаривати. И ныне деи Турской

¹⁵⁴ Так в ркп., вероятно ошибка, имеется ввиду: роду.

¹⁵⁵ Так в ркп., написано более крупно поверх: о.

приспал ко царю чеуша Кострова з грамотою, и поход дей Азстороханской Турской отставил и своим людем и ратным всем велел к себе ехати.

И у короля дей стало виденье черно. А хочет дей царь мирица со государем нашим.

(Л. 265 об.) Декабря в 21 день сказывали Офонасью и Федору и Ивану и Никифору Петр Ибаков да Собаня Резанов да Нагай Сеундюков да Бигилдей Разгозин:

Приехал дей ко царю царевич Мурат-Кирей, что был у Казыя-мурзы. А хочет дей его царь бусурманити, а х Казью де мурзе царь хочет послати царевича меньшого. А Мурат-Кирей дей царевич у Казыя-мурзы жити не хочет.

Декабря в 24 день Офонасью и Федору и Ивану и Никифору сказал Петр Ибаков да Собаня Резанов да Нагай Сеундюков да Бигилдей Разгозин:

Приехал дей ко царю из Нагай от Тинехмата, князя, посол его Ян-Те- (Л. 266) -рек Татарин, а от Уруса-мурзы посол его Тымт Тотарин. А писал дей Тинехмат, князь, ко царю, чтоб ему дал царевича, а он дей за него даст дочь свою. А за сына его Умар-Амет-мурзу дал бы царь Сап-Кирееву дочь цареву. Да и то дей¹⁵⁶ говорят, чтоб царь у Турского выпросил им алафу.

Генваря в 13 день приехав¹⁵⁷ с Олмы Петр Ибаков да Собаня Резанов да Нагай Сеундюков да Бигилдей Разгозин сказал(и) Офонасью и Федору и Ивану и Никифору:

Велел дей вам сказать Сулеш, князь:

– Приказывали де есте ко мне о государственном деле, и яз дей Офонасья и Федора и Ивана и Никифора и Сефер-Ших. И Офонасей и Федор и Иван

¹⁵⁶ -и и первые 5 литер следующего слова — по вычищенному месту.

¹⁵⁷ -в исправлено из -л.

и Никифор приехали к Сулешу, князю, на Иски-юрт. И Сулеш Офонасью и Федору и Ивану и Никифору говорил:

— Государь деи наш царь со государем вашим сослаться и государю вашему хочет учинити в ведоме, а в том воля государя вашего: похочет ли со царем доброю дела или не похочет.

И Офонасей и Федор и Иван и Никифор Сулешу, князю, говорили:

— Посыпает царь (Л. 267) ко государю нашему гонца. И царь бы ко государю нашему послал гонца з делом, а непригожие б дела царь отставил. И писал бы ко государю нашему: на чем доброму делу сстаться мочно.

И Сулешь, князь, Офонасью и Федору и Ивану и Никифору говорил:

— Ныне бы деи есте у меня ели да пили, а яз деи, со царем и со царевичи договоряся, вам ведомо учиню.

И генваря в 20 день Офонасей и Федор и Иван и Никифор посыпали к Сулешу, князю, Петра Ибакова да Собаню Резанова да Нагая Сеундюкова да Бигилдея Разгозина. А велел(и) Сулешу, князю, говорити:

— Хотел еси, господине, со царем и со царевичи о государьском деле говорити, (Л. 267 об.) а нам ведомо учинити. И ты б, господине, нам про государьское дело ведомо учинил.

И Сулешь, князь, приказал с толмачи:

Яз деи со царем и со царевичи говорил. И царь деи говорит:

— Посыпали деи мне ко государю к Московскому, а просити мне не ведаю чего потому, что есми был под Астороханию Астороханским деи есми походом людей Турского изволочил¹⁵⁸. А пришед деи под Асторохань, за реку не лазил и к Асторохани не приступал и на старом городище города Асторохани не поставил¹⁵⁹. И то деи есми делал иное — ему дружа, а иное — себя для, не хотя того, чтоб Азсторохань была за Турским, хотя себе покою, (Л. 268) чтоб Турского люди на Крым не ходили и крымским бы людем нужи не было¹⁶⁰. И он деи тому не поверит, а почает того, что наше мочи не было. И нам деи ныне с чем послати?

И яз деи царю говорил:

¹⁵⁸ По смытому, более крупным почерком.

— Старым делом дядя де твой Сап-Кирей, царь, ходил на московскую украину ^{*} и, пришед на украину^{¹⁵⁹}, в розгон людей не розпустил, а хотел за реку лести^{iv}. И люди де московские поспели и царя за реку не перепустили. И царь, реки не переледчи, воротился, а войну у себя потерял. И пришед в Крым, учал мыслити, что к московскому государю послати ему не с чем. И велел деи Сап-Кирей, царь, к московскому государю гонца мимо (Л. 268 об.) себя мне послати: похочет ли со мною доброго дела? И яз деи к московскому государю гонца от себя послал и царево хотенье известил. И государь деи Московской доброго дела похотел: ко царю Сап-Кирею прислал своего гонца сына боярского. И меж деи их, государей, доброе дело — мир сстался.

И Вы деи скажите Офонасью и Федору с товарыщи, а яз деи со царем еще поговорю.

И генваря в 21 день Офонасей и Федор и Иван и Никифор с толмачи к Сулешю, князю, приказали, чтоб царь учинил по государя нашего грамоте: на чем доброго дела со государем нашим похочет, — и царь бы государю нашему известил. И в том ведает Бог да государь наш — как со царем доброго дела похочет (Л. 269) — государь наш царевых гонцов не задерживает. А царь бы ко государю нашему Ивана Ратаева отпустил. А велит царь тебе гонца от себя отпустити, и в том — царева воля, только б еси, господине, царево хотение государю нашему известил.

Генваря в 29 день сказывал Офонасью и Федору и Ивану и Никифору Нагай Сеундюков да Бигилдей Разгозин:

Приехал деи ко царю Ак-мурза Исупов сын Княжой. И царь его пожаловал — отпустил июня в 15 день, а велел ему кочевати с Казыевым князем вместе.

Февраля в 1 день сказывал Офонасью и Федору и Ивану и Никифору Семен Малцов сын Дани- (Л. 269 об.) -лова: был он в Сюрюташе у Аврама у Черкашенина. И сказывал деи ему Аврам:

¹⁵⁹ Ошибочно продублировано и позже вымарано.

– Приехал деи от Турского ко царю царев чеушь Асан¹⁶⁰, князь, Башмакчей, а ехал деи от Турского на Белгород. А ныне деи в Перекопи лежит болен, и прислал деи из Перекопи ко царю Турского грамоту. А приказал деи ко царю Турской деи послал х королю чеуша своего. А писал деи Турской х королю:

– Меня деи еси з братом моим с крымским царем ссорил! Пишешь деи ко мне, что крымскому царю даешь казны по вся годы, и крымской деи царь казны у тебя емлет, а тебя воюет, и посла твоего у себя держит. И яз деи ко царю писал, чтоб тебя не воевал и посла б твоего у себя не держал и отпу- (Л. 270) -стил бы его от себя чесно. И ты де меня облыгаешь и с крымским царем меня ссариваешь. Дал деи еси крымскому царю казны на два года. А на пять лет деи еси крымскому царю казны не дал. И ты б деи крымскому царю казны на пять лет дал! А не дашь деи ему казны на пять лет, и яз не токмо тебя велю крымскому царю воевати, велю с крымским царем на тебя и свою рать посылати.

Да Аврам же деи Черкашенин царю сказывал:

Царь деи Девлет-Кирей на весну посыпает калгу Магмет-Кирея, царевича, а велит на Кошкачю город ставити. А Адыл-Гирея, царевича, посыпает, а велит город ставити на Миюсе меж Миюса и Бору.

(Л. 270 об.) Февраля в 9 день сказывал Офонасью и Федору и Ивану и Никифору Бигилдей Разгозин:

Царь де отпустил в Нагаи к Урусу-мурзе посла его Тырта Татарина, а своего де посла царь к Урусу-мурзе послал Янтугана Татарина.

Февраля в 13 день Офонасей и Федор и Иван и Никифор посыпали в Козлев к Тулу-мурзе к нагайскому Собаню Резанова. А велели Тулу-мурзе говорити: приказывал он к нам с толмачи, что он отъехал ко царю под Асторханию страхом, «и вы б деи пожаловали ко государю о мне отписали», чтоб государь пожаловал — прислал к нему опасную грамоту, а он, выведав царево умыщление, ко государю едет. (Л. 271) А после того

¹⁶⁰ 1-я литера — по вычищенному и исправленному, более крупно, под ней прочитывается в.

Офонасью и Федору с товарыщи приказывал он с Семеном с Малцовым то же слово. И Собаня б Тулу-мурзе говорил: будет сее весны царь или царевичи поидут на государевы украину, а он поидет со царем или со царевичи, и мы ко царю-государю напишем от себя грамоту и пришлем к Тулу-мурзе. И Тул бы мурза тем государю нашему послужил — свою неправду покрыл правдою — с тою б нашею грамотою ехал к царю государю из рати с вестию. То ему будет и опасная грамота, чтоб государь наш его службою от недруга своего уберегся. А как выедет ко государю, и мы ему в том ся имеем, что государь наш пожалует его своим великим жалованием, и жену его (Л. 271 об.) и дети велит отдать, и устроити его велит, где похочет жити. Да иных людей велено Собане в Козлеве добывать, которые бы ехали ко государю с вестью.

И февраля в 19 день приехав из Козлева Офонасью и Федору и Ивану и Никифору Собаня Резанов сказал, что он Тулу-мурзе те речи говорил, и Тулу дей мурза приказал к вам, что государю служити хочет, а самому ему ко государю из рати с вестью ехати не мочно.

— А как дей будет наш Байрям, и яз дей у царя буду и к Офонасью и к Федору с товарыщи имелдеша своего пришлю. А что дей проведаю и что себе (Л. 272) примышлю, и яз с ним прикажю.

И на Байрям Тулу-мурза у царя был, а к Офонасью и к Федору с товарыщи имелдеша своего не прислал.

Февраля в 23 день Офонасью и Федору и Ивану и Никифору сказывал Бигилдей Разгозин:

Вышед дей из царевых сараев, Ян-Магмет говорил мне от Сулеша, князя:

— Велел дей Сулеш, князь, сказать Офонасью и Федору и Ивану и Никифору:

— Яз дей государя вашего хлеб ел, и его государское жалование к себе видел, и ему дей государю служю, сколко моей мочи. Царь дей сее весны хотел итти на государя вашего украину сам, и яз дей царю поход его отговорил. И царь дей (Л. 272 об.) на государя вашего украину посыпает царевичев, а со царевичи дей по(с)ыпает меня, и яз дей отговариватца не

смел потому, что вземле на меня слово то, что служю государю вашему. И Офонасей бы дей и Федор и Иван и Никифор то слово ведали себе тайно, а на меня б дей того слова не пронесли.

Февраля в 25 день Офонасей и Федор и Иван и Никифор посыпали к Сулешю, князю, Собаню Резанова. А велели Сулешю, князю, говорити: как, господине, царь ко государю нашему гонца своего пошлет, и государя нашего гонца отпустит, и мы, господине, твою службу ко государю отпишем. А ты б, господине, и вперед государю (Л. 273) нашему служил, а государьского жалованья не забывал.

И, приехав от Сулеша, князя, Собаня Резанов сказал Офонасью и Федору и Ивану и Никифору:

Приказал дей к вам Сулеш, князь:

— Я дей вчера был у царя, и царь дей не выходил. И мне де сказывал Муртоза-мурза, что царь меня со царевичи отпустити не хочет, а хочет оставити у себя.

Да Сулеш же, князь, приказал к вам:

Посыпал дей Турской х королю чауша своего просити Киева, чтоб ему король дал Киев, а ему б из Киева посыпали на московскую украину рать свою. И король дей Турскому Киева не дал и о Киеве отказал. Да приехал дей из Волох в Крым Мурат Казыев человек. А сказывает: слышел в Волохех, что Турской на Дунае велел мост мостити, и в Волохех и в Белгороде запасы готовити. И мы дей того и сами не ведаем: куды Турского рати итти. Царь дей того и сам боитца; и не ведаю дей царевичев поход на государя вашего украину будет ли. А хоти дей царевичев поход и будет, и он дей будет на другом месяце на ветху¹⁶¹.

Февраля в 18 день сказывал Офонасью Нечай Тотаров¹⁶²:

¹⁶¹ Так в ркп., возможно — ошибка переписчика и д.б.: на весну — т.е. в апреле, 2-м месяце весны.

¹⁶² Вероятно вся запись под 18 февраля должны быть между 13 и 19 февраля и здесь ошибка переписчика, либо имела место ошибка дипломатов при склейке столбца, которую переписчик в точности воспроизвел.

Приехал деи в Кильян нагайской татарин Тенчюра-Абыз к Нагаю к Сеундюкову февраля в 14 день, которой окупил Байтерека Байберина сына, и сказывал ему, что он приехал для Байтерека, а хочет деи идти в Нагаи, а Байтерека взяти с собою и отослати его хочет (Л. 274) в Асторохань. А будет Байтерек не поедет, и он бы деи мне заплатил¹⁶³ семь тысяч алтын. И февраля в 19 день а Офонасей и Федор и Иван и Никифор послали по Нагая по Сеундюкова и вспросили Нагая:

— Тенчюра-Абыз у тебя был ли и что с тобою говорил?

И Нагай сказал:

Тенчюра-Абыз у него был, а пытал Байтерека, а хочет деи итти в Нагаи, а Байтерека взяти с собою и отослати его хочет в Асторохань. А будет деи в Нагаи не поедет, и он бы заплатил мне семь тысяч алтын. И яз деи ему сказал, что Байтерек поехал в Козлев.

И Офонасей и Федор и Иван и Никифор послали в Козлев к Собане к Резанову служилово татарина Болбека. А велели ему Собане Реза (Л. 274 об.) нову молвити, чтоб нагайскому татарину Тенчюре-Абызу поговорил, что он хотел ехати в Нагаи, а Байтерека взяти с собою. И он бы з Байтереком приехал к нам.

И Собаня Резанов, приехав, сказал Офонасью и Федору и Ивану и Никифору, что Болбек того татарина в Козлеве не застал, а поехал деи из Козлева за Перекоп в улусы Болбекова приезду за два дни.

Февраля в 26 день Офонасей и Федор и Иван и Никифор послали в Кафу Нагая Сеундюкова да Бигилдея Разгозина. А велели в Кафе добывать им татарина или полонянина или казака — кого бы ко государю (Л. 275) с вестью послати. Да им же приказали в Кафе проведати:

Будет изо Царягорода в Кафу корабли ходят, и им проведати: у Турского на сеи весне собранье будет ли? И будет собрание будет, и куды тем людем походу чают? И сам ли Турской пойдет или рать свою пошлет?

Да им же в Кафе велели проведати:

Где Касым, князь, — в Кафе ли или в Азове? И Турского воинские люди досталные спаги и енычане все ли пошли за море? И будет пошли

¹⁶³ -пла- — над строкой более мелким почерком.

не все, и сколко их в Кафе осталось, и куды им идти? И иных людей из-за моря не ждут ли? И Турского наряд за море отпустил ли? И запасы Турской в Кафе и в Азове продавати велел ли?

(Л. 275 об.) И марта в 6 день, приехав из Кафы Нагай Сеундюков да Бигилдей Разгозин Офонасью и Федору и Ивану и Никифору сказали:

Добыли де по вашему приказу в Кафе сын боярской полоняник Олек-сей Безобразов да литовской полоняник Усеин татарина казанца Бегиша Агишева сына, а живет на Горней стороне. А из Асторхани деи пришел в Азов, и как деи зашел поход Асторханской, и они деи его в Асторхань не пропустили. И мы де того татарина к правде привели, что ему ко царю-государю с вестью ехати, и дали де ему на проесть двесте алтын. А привезет деи его к вам после татарского праздника литовской полоняник Усеин, а хочет деи (Л. 276) ехати к Москве з гонцом на государьское имя. А из-за моря деи в Кафу корабли пришли с товаром. А что им вестей скazyвали про Турского и о тем вестем привезли память.

И в памяти пишет:

Память.

Имя земля Венедиская городки Мырз — украина всей земли Венедиской и замок. И давали Караб Атманскому и посылали Карабию брать, и они Карабию не дали и резали уши и носа, которые по Карабу приезжали. И которые люди ходили к Меке, и тех людей всех побивали. И ныне Турской хочет сам идти под тот город. И которые люди ходили под Асторхань, Касым-паша и аги яны- (Л. 276 об.) -чанские и янычане конные поехали во Царьгород. А Касым-паше велено быти во Царьгород. И которая казна была турская, и та казна велено поставить во Царегороде. А которые янычане пешие заморские, и тем всем кораблем ехати ко Царю ж городу. И которой наряд ходил под Асторхань, и тот велено наряд вести из Азова ко Царю-городу. А которой запас готовлен к Асторхани хлебной запас на-кинули на весь город на кафинские люди.

Марта в 16 день Офонасью и Федору и Ивану и Никифору скazyвал служивой татарин Болбек Килдеяров: приехал деи от короля ко царю гонец.

И того ж дни Офонасей (Л. 277) и Федор и Иван и Никифор послали на Бакчисарай Собаню Резанова да Бигилдея Разгозина. А велел проведати: кто ко царю от короля приехал гонец именем и с каким делом прислан.

И Собаня и Бигилдей сказали:

Приехал дей от короля ко царю з грамотою королев татарин Соболь. А писал дей король ко царю, чтоб царь прислал х королю посла своего: «а казна дей твоя у меня готова».

Марта в 20 день Офонасью и Федору и Ивану и Никифору сказал Семен Малцов:

Прислали дей ко царю Исламбек-мурза да Капшюк-мурза меншово своего брата просити Алди-Гирея, царевича: а царь бы Алды-Гирею, царевичю, велел (Л. 277 об.) воевати Ташрука да Темрюка. А Ташрук дей Исламбека убил сына. И царь дей царевича отпускает в Черкасы.

И марта в 21 день Офонасей и Федор и Иван и Никифор послали в Бакчисарай Петра Ибакова да Собаню Резанова да Нагая Сеундюкова да Бигилдея Разгозина. А велели проведати: кто из Черкас ко царю приехал, и каким делом.

И Петр Ибаков да Собаня Резанов с товарыщи сказали:

Приехал дей ко царю из Черкас Муртоза-мурза Буштуков сын просити Алди-Гирея, царевича, для того: которые дей черкасы были у царя в прикладе, и те дей промеж себя завоевались. И царь дей посылает в Черкас- (Л. 278) -сы Алди-Гирея, царевича поугрозити и помирити. А людей со царевичем в Черкасы посылает немногих.

Маяя в 3 день Офонасей и Федор и Иван и Микифор послал¹⁶⁴ ко царю в Крым Собаню Резанова да Бигилдея Разгозина. А велели Сулемешю, князю, и Мустофе-аге говорити, чтоб они наше слово до царя донесли:

– Промеж государей ходят всякие люди на обе стороны: государя нашего царя и великого князя люди ходят ко царю в Крым, а царевы Девлет-Киреевы люди ходят ко государю нашему на Москву. А обида им

¹⁶⁴ Так в рукл.

и продажа на обе стороны не бывала. И прибежал, господине, к нам из Козлева в село в Кельян Сенка Почепец, а сказал, что его продал Наасып-капучей турчанину (Л. 278 об.) на карабль. А Наасыпу деи капучею дал его царь. И царь бы государя нашего людей отдавати и продавати не велел. А царевы люди ходят ко государю нашему, и государь наш царевых людей не отдает, ни продает. А преж того есмя, господине, вам самим о том говоривали и посыпали ко царю и к вам и неодинова.

Да Собане ж и Лысому велели в Крыме и в Кафе проведати вестей про Турского, куды будет его поход, и сам ли пойдет или рать свою пошлет. И про Касыма, князя: пошел ли за море или нет, и наряд за море отпустил ли?

И майя в 11 день Собания Резанов да Бигилдей Разгозин Офонасью и Федору и Ивану и Никифору сказали, что они Сулешю, князю, и Му (Л. 279) -стофе-аге о том говорили. И Сулеш деи, князь, и Мустофа-ага до царя то слово донесли. И царь де приказал к вам :

– Привели деи ко мне из Козлева в татбе паробков дву человек, и мне деи приговорили были их казнити. И яз деи, не хотя их казнити, одного отдал Турского чеушу, а другово отдал Наасыпу-капучею. И те деи паробки прибежали к Офонасью: и Офонасей бы их не отдавал. А которые де паробки учнут воровати, и мне деи их казнити велети, чтоб деи они в моей земле безпутно не бродили и не воровали.

Да Собания ж да Бигилдей сказали:

Приехал деи от Турского ко царю в Крым Другуч-чеушь. А писал деи Турской ко царю, чтоб царь прислал к нему царевича, а с ним бы прислал крымских людей четыре тысячи. А Тур- (Л. 279 об.) -ской деи идет на Венедицкого короля под Кимырз, город. И царь деи чеушу говорил:

– Калгу деи есми Магмет-Кирея, царевича, отпустили на московскую украину. А Алды-Гирея деи царевича отпустил в Черкасы.

И пошел деи царевич из Крыму в Черкасы при Турского чеуше.

Да Собания ж и Бигилдей сказали:

Пожаловал деи был Турской Кафою Илезя, князя, а Касыму, князю, велел был Турской к себе быти. И Илезя де, князя, на Кафе не стало, и Турской деи пожаловал Кафою Касыма, князя. И Касым деи, князь, из Азова приехал в Кафу при них майя в 7 день. А наряд деи и запасы из Азова

и из Кафы Касым, князь, отпустил за море. А которые де запасы остались в Кафе у посадцких (Л. 280) людей, и те деи запасы Касым, князь, велел класти в корабли, а отпускает их за море ж.

Да Собаня ж и Бигилдей сказали:

Преж сего прибежали из Асторохани в Крым ко царю и х Касыму, князю, астороханцы Семен-мурза да Теней Теребердеев сын Кабанова с товарыщи. И Теней деи из Кафы и из Азова ездит в Нагай, а из Нагай де ездит тайно в астороханские улусы к астороханским людем проведывать всяких вестей, а приехав в Кафу, сказывает де Касыму, князю. А сее деи зимы Теней с нагайскими и с астороханскими казаки побил на Волге служивых татар Байбулата Кадышева с товарыщи и грамоты деи государевы у него поимал. И про те грамоты в Кафе похваляетца.

(Л. 280 об.) Маия в 28 день Офонасью и Федору и Ивану и Никифору сказали Собаня Резанов, да Нагай Сеундюков, да Бигилдей Разгозин:

Едет деи от царя и великого князя к Турскому Селим-салтану посол. А пришел деи Доном в Азов, а быти ему в Кафе. А имени ему — сказали — не ведают.

И Офонасей и Федор и Иван и Никифор послали в Кафу Нагая Сеундюкова да Исеняка: будет государьскому послу в Кафе быти, и Нагаю велели его дожидатись для того: будет с ним о государьском деле к Офонасью и к Федору наказ, и он бы к Офонасью и к Федору с ним прислал.

Июня в 16 день Собаня Резанов да Нагай (Л. 281) Сеундюков да Бигилдей Разгозин были на Бакчисараех, и царь высыпал по них капучея Ендала и велел им к себе быти. И Собаня и Нагай и Бигилдей ко царю пришли, и царь им говорил:

— Чего деи для у меня государя вашего посол в Крыму живет? Чего деи у государя вашего просил яз, и государь ваш мне того не дал. А что деи мне государь ваш дает, ино деи того яз не хочу. И были деи есте в Кафе, и государь деи ваш с чем к Турскому послал?

И Собаня и Нагай и Бигилдей царю говорили:

— Нам, государь, по чему ведати — с чем государь наш х Турскому послал? В том ведает Бог да государь наш.

И царь Собане и Нагаю и Бигилдею говорил:

– Скажите Офонасью и Федору с товарыщи, чтоб приготовили (Л. 281 об.) человека, а яз дей с ним пошлю ко государю вашему от себя грамоту. А будет дей надобет им, и яз дей и своего человека пошлю.

И прислал царь с толмачи к Офонасью и к Федору с товарыщи Урузван-капучея. И Урузван-капучей, приехав от царя, Офонасью и Федору с товарыщи говорил:

– Царь дей велел вам говорити:
– Живете дей у меня давно. Чего дей у государя вашего просил яз, и государь дей ваш мне того не дал. А что дей мне дает, ино дей того яз не хочу. И меж дей нас доброе дело не ссталось. И мне де ся видит, что вы живете не для доброу дела — живете дей для того, что ко государю своему отпускаете с вестми. И в наших дей в бусурманских книгах написано: (Л. 282) которые послы живут года два или три, и на тех корачю не имати, а станут жити болши того, ино на них корач имати.

И Офонасей и Федор и Иван и Микифор говорили:

– С которыми делы государь нас прислал ко царю, и царь нас с тем не отпустил. А похотел доброго дела со государем нашим. Царь и государь наш по цареву хотению, поверя цареву писму, со царем похотел доброго дела. И государь наш на своей правде стоял, а не устоял на своей правде царь! А мы жили прямо для доброго дела, а не для того, что с вестми посыпали. А с вестми ко государю своему не посыпаем. А люди есмя не карачные, а книги царевы не премые. А преж того с послов карача не имывали, а мы не дадим же. А учи- (Л. 282 об.) -нит над нами царь которое бесчестье, и государь наш то учинит над его послом. А по ся места государь наш на царевых послех карача не имывал.

И Урузван-капучей Офонасью и Федору с товарыщи говорил:

– Царь дей то приказал к вам с кручины. А тому де ся не stati, что на вас царю карач имати.

Да Урузван же капучей говорил:

– Царь дей велел вам приготовити человека. А пишите¹⁶⁵ де ко государю своему то, что вам надобе, а царь дей свою грамоту с ним же пошлёт.

¹⁶⁵ Вторая -и- — по вычищеноум месту более крупно.

И Офонасей и Федор с товарыщи Урузвану-капучею говорили, чтоб еси, господине, наше слово до царя донес, чтоб царь ко государю нашему отпустил Ивана Ратаева:

— А Иван, господине, Ратаев готов! А своего бы гонца (Л. 283) царь ко государю нашему послал. А непригожие б дела царь отставил, а послал бы с тем — на чем добруму делу сстаться мочно. А не отпустит царь Ивана, а велит нам послати татарина, и у нас татарин готов!

И июня в 17 день, приехав з Бакчисараи, Собаня Резанов да Нагай Сеундюков да Бигилдей Разгозин Офонасью и Федору и Ивану и Никифору сказали:

Велел деи вам сказать Сулеш, князь:

Царь деи то приказал к вам с кручины. А Ивана деи Ратаева царь хочет отпустити и своего гонца послати, а ждет деи царь Магмет-Кирея, царевича. И как Магмет-Кирей, царевич, с войны придет, и царь деи, поговоря со царевичем, (Л. 283 об.) велит Ивану сказать.

Того ж дни приезжал к Офонасью и к Федору Ашибаш. И сказал Офонасью и Федору и Ивану и Никифору:

Царевич деи Алди-Гирей посыпал от себя посылку в Черкасы в Кумук, а велел воевати. И черкасы деи Алди-Гиреевых царевичевых татар побили. Алди-Гирей, царевич прислал ко царю, чтоб к нему прислал пищалников, а хочет деи на них сам итти. И царь деи к нему пищалников не послал, и ему ходити не велел, а велел ему к себе быти.

Июня в 22 день, приехал ис Кафы, Семен Малцов сын Данилова сказал Офонасью и Федору и Ивану и Никифору:

Слышел (Л. 284) он в Кафе, что царь хочет итти сее осени на государя нашего украину. А в Нагай деи х Тинехмату, князю, и к мурзам царь послал, чтоб с ним шли на государя нашего украину. А не похотят деи итти со мною вместе: «И вы де подите от себя, а яз деи пойду с своей стороны».

Да Семен же сказал:

Сказывал ему в Кафе Мустофа Исаков сын Жидовинов:

Был он сее весны на московской украине. И встретили деи царевича на Дону десять человек служивых татар и сказали деи царевичу, что на украине заставы нет, а люди сидят по домом. И поспешил деи царевич идти на украину по их вести. А которых деи татар и жон их и детей царевич в войне поимал, и те деи татарове били челом (Л. 284 об.) царевичу, что хотят царю и царевичем служити: «А знаем деи на Оке три броды». И царевич деи их пожаловал: жены их и дети, сыскав, велел им отдать.

И Офонасей и Федор и Иван и Никифор посылали Петра Ибакова да Собаню Резанова да Нагая Сеундюкова да Бигилдея Разгозина. А велели того у царя и у царевичев и у князей и у мурз и в городех и в улусех доведыватися накрепко: кто встречю царевичу служилых татар приехал имены? И в войне царевичи служилых татар жены и дети имывали ли?

И Петр и Собаня и Нагай и Бигилдей Офонасью и Федору и Ивану и Никифору сказали, что они того проведывали накрепко:

И та- (Л. 285) -тар деи служилых встречю царевичу не приезживали ни один человек. И царевичи деи татарских сел не воевывали и жон татарских и детей не имывали и в Крым не приваживали.

Июня в 27 день Офонасью и Федору и Ивану и Никифору сказали Петр Ибаков да Собаня Резанов да Нагай Сеундюков да Бигилдей Разгозин:

Приехал деи ко царю от Казыя-мурзы Ислам-Газы-мурза просити царевича. И царь ему дал цар(ви)ча Фети-Кирея. А отпустил царь Фети-Кирея, царевича, х Казыю-мурзе августа в 23 день.

Июля в 30 день Офонасью, и Федору, и Ивану, и Никифору сказал(и) Петр Ибаков, да Собаня Ре- (Л. 285 об.) -занов, да Нагай Сеундюков, да Бигилдей Разгозин:

Приехал деи из Черкас Алди-Гирей, царевич, а воевал деи черкасы Баазытцкие. И Темрюк деи, князь, з детми баазытцким¹⁶⁶ черкасом приходил помогати. И был деи Темрюку, князю, со царевичем бой. И Темрюк деи, князь, з бою соехал ранен, а дву сынов Темрюковых Мамструка да Беберюка царевич Алди-Гирей на бою взял и привел с собою ко царю в Крым¹⁶⁷.

¹⁶⁶ По вычищенному месту более крупно.

Августа в 1 день Офонасью и Федору и Ивану и Никифору сказал Собаня Резанов, да Нагай Сеундюков, да Бигилдей Разгозин:

Приехал дей изо Царягорода ко царевичю (Л. 286) в Крым турчанин Маамет. А сказал дей царевичю, что Турского рати под Кимырзом, городом, многих людей побили.

Августа 17 дня Офонасью и Федору и Ивану и Никифору сказали Петр Ибаков да Собаня Резанов да Нагай Сеундюков да Бигилдей Разгозин:

Приехал дей ко царю из Черкас из Кабарды черкашенин Пушть, а бьет дей челом царю. А подымает на Темрюка, князя, царевичей больших калгу Магмет-Кирея, царевича, да Адыл-Гирея, царевича, отпускает в Черкасы на Темрюка, князя. А емлют дей царевичи с собою в Черкасы Темрюкова сына Биберюка.

Августа в 20 день Офонасью и Федору и Ивану (Л. 286 об.) и Никифору сказали Петр Ибаков да Собаня Резанов да Нагай Сеундюков да Бигилдей Разгозин:

Приехал ко царю из Азова нагайской татарин Девей Ак-мурзин человек. А сказывал дей царю, что Казатцкие орды Ак-Назар, царь, нагайских мурз Ших-Мамаевых детей побил. Да тот же дей татарин толмачем сказывал, что Казыевы казаки пошли на государя нашего украину.

Список с Семеновых речей Малцова, каков дал в Крыму Офонасью Нагово с товарыщи лета 7078-го ноября в 21 день. А ко государю привез Иван Ратаев.

(Л. 287) Царя государя великого князя Ивана Васильевича всея Русии силного государя послу Офонасью Федоровичю да Федору Ондреевичю да Ивану Федоровичю да Никифору Васильеву бедной пленной Семен Малцов челом бьет.

Послал меня царь и государь в Нагаи к Урусу-мурзе. И государские дела в Нагаех по его царьскому наказу зделал. И Казатцкие орды Ак-Назара,

царя, и Шигая, царевича, и Челыма, царевича, а с ними двадцать царевичев приход их был на Нагаи и бой писал. И про кафинского санчака Касыма, а нынече его пашою именуют, поход их и крымского царя и турских людей ко царю государю и в Асторохань и из Нагаи к воеводам писал. А тайных речей Урус-мирзиных не писал. А тайные Урус- (Л. 287 об.) -мирзины речи теж, что и Тинехматовы княжие речи тайные на том же списке написаны, что прежде ко царю государю аз привез: турского салтана грамоту, крымского царя две грамоты, бухарского царя и юргенчского и шамарханского царя грамоты, и что князь Тинехмат против тех грамот писал — все у Епгадыра-молны¹⁶⁷, повыкупя, и тайные их речи, и с теми же грамотами на одном списке. И будет то дело государю надобе, и то ся дело добре сстанет, и своими людми з Дону вборзе поделает. Видел есми тою дорогою поход крымского царя и турских людей и умышление: как в тех грамотах писаны. И нынече есми в На- (Л. 288) -гаех государьским делом промышлял, и через свою силку да за мой грех Бог мною не промыслил. Князь Тинехмат и Урус-мирза и Тимбай-мирза и Тиналей-мирза отпустили со мною ко царю государю послов своих двесте человек. И марта в 14 день на переволоке пришли на нас погонею азовские казаки да Казы-murзины люди и Енговат-murза Шийдяков внук сто семдесят человек. И меня, государь, взяли замертва ранена, и государьских толмачей и людышок моих и весь мой животец поимали. А наказу государьского у меня не взяли — схоронил есми государьской наказ на Царицыне острову в дереве. А взяли к царю государю Урус-мирзину грамоту Урус-мирзина писма (Л. 288 об.) у Енба-киличея. И в той грамоте к царю государю про меня писано Ак-Назара, царя, и царевичев приход и бои. И о тайных делах меня вспрашивал и мимо грамоты с послом твоим к тебе ко государю многие тайные дела приказывал. И та, государи, грамота для моего греха в Азове и в Кафе и в Крыму за велико поставила. И яз, государь, азовскому Айдар-аге и кафинскому Касыму-паше и крымскому царю многижды и их ближним людем говоривал:

— Нагаи служат государю нашему, государь наш в Нагаи посыпает молодых людей — яз не стою и гонца крымского — государь наш в Крым и в гонцах посыпает добрых дворян, не нашу версту.

¹⁶⁷ Так в рукл.

И они, государь, моим (Л. 289) речем не верят, а верят Урусове грамоте. А утечь, государь, нам было добре мочно: два были казачьи городка на Волге добре близко, и толмачей твоих, государьских, и моих людышок не пропустил Тинехматов княжой посол Чегир-Бурлак. И из Азова, государь, Айдар-ага меня в Кафу послал х Касым-паше, и со мною, государь, на одном корабле сидели Колмак да Ширяй, которые от тебя, государя, х Касым-паше з грамотою присланы. И государьскую грамоту тайную отдали, и государьскую грамоту целовал и их три дни добре почтил и корм давал. А на четвертой день ко мне же в тюрму на одну чепь со мною посадил. И в то, государи, время люти брань кипела: пришол изо Царягорода (Л. 289 об.) Дардаган-санчак, а с ним урюмлен семь спаги, словут дети боярские головы, а онадолен пять спаги да Костянтин, князец, и изо фрясского го(ро)да и из Родуса да два меньших чауша Ахмет-чеушь да Даргут-чеуш да ага енытцкой, а с ним две тысячи енычен. А всех турских людей конных пятнадцать тысяч. И Касым, государь, паша из Кафы и з турскими на Троицын день пошли под Асторохань с великою похвалою Литвы высокословнее, а меня, государь, из тюрмы и Колмака и Ширяя и пущивльцов детей боярских Дениса Репина с товарыщи, которых на сторожех имали, и аз-стороханских казаков семьдесят человек, взяты (Л. 290) на Волге с Прокофьева судна Цвиленева и резанских и мещерских казаков и Ивана Фустова казаков княж Петрова полку Серебряного и севрюков — всех нас руси с полтораста человек — на катарги подавал Мисюрю, капитану, — тот у них на катаргах большой был. А всех было катарг и с меньшими суды со сто. А гребцов было на катаргах турских апашные и арнауты и босма и фрянские и можарские полоняники — все покованы на чепях с нами ж сидели. И всех было гребцов полтреты тысячи, а простых людей и енычан¹⁶⁸ с пятсот и не было. А наряду, государь, было добре много. И серебра и золота турского салтана двенадцать сундучков стояли на катарге, на которой катарге (Л. 290 об.) мы сидели у Мисюря, у воеводы, да у дьяка Ахматая. В три месяцы всем людем в походе дважды при мне алафу давали. А посланы, государь, были те люди под Асторохань на три годы. И яз, государь, за государьское имя и для своего греха каких тых лютых бед и скорбей не

¹⁶⁸ е- — по исправленному.

претерпел! От Кафы до Переволоки живот свой со многими пленными на катарге мучил, а государьское имя возносил есми туркам наипаче великого царя Костянтина! И шли, государь, катарги от Азова до Переволоки пять недель. Пришли, государь, на Переволоку августа 15 дня^{vii}. А шли, государь, Доном турки с великим страхом живот свой отчаяли. И где, государь, (Л. 291) были мели, и они пушки на берег возили да суды волочили. И которые, государь, были на каторгах янычане — крестьяне греки и волошане, и они, государь, тайные дела мне сказывали. А тому с дивили, что государьских людей на Дону и казаков не было. Толко б дей такими тесными реками турки ходили по фряской и по можарской земле, и они б всех побили. Хоти б дей были казаков две тысячи, и они б нас руками поимали — такие на Дону крепости. А казаки ваши Дон покинули — такое им богатство где видети!? Толко бы на катарги на Дону ина казаки пришли, а у нас у хрестьян¹⁶⁹ у многих мысль: «хотим ко государю вашему». И стояли на Переволоке две недели^{viii}: пытались копать и катарги волочити (Л. 291 об.) — ино, государь, их мочь не взяла копать и катарги волочити. И пришли на пашу турки с великою бранью:

— И ты то манил, что мочно Дон с Волгою спустити в одно место. И мы нынеча твою ману видели всею Турского¹⁷⁰ землею во сто лет того не зделати! Довел еси государя убытка и сорома!

И царь Крымской с Переволоки и сам хотел воротитца и пашу со всеми людми ворочал. И приехали, государь, в те поры из Асторохани астороханских людей з двесте человек и учили паше говорити:

— Катарги ваши не надобе, мы тебе судов привезем, сколко вам надобе, болши вашего^{ix}. И паше, государь, стало от них добре за честь, и лудчим их людем шубы давал, а иным кафтаны и фе- (Л. 292) -рези и денги. И отпустил их по суды, а велел всем им быти и з суды на старом городище. И сказал им, что салтан прислал всем астороханским людем и нагаем великое свое жалование.

И сентября в 2 день пошли к Асторохани, а катарги и большой наряд в Азов воротили. А турок от паши конных людей, бранясь с ним, болши

¹⁶⁹ -рт- писаны по исправленному.

¹⁷⁰ -го испр. из -ю.

пяти тысяч воротились. А меня, государь, паша с катарги к себе взял на цепи и к пушке приковати велел. А взял, государь, меня с каторги для того: прибежали, государь, с Москвы из Великого Новагорода азтороханские люди, и Семен-мурза и Теней-мирза с ними паше говорили:

— Нагай к тебе присылают, и их правде верити не мочно! Вам манят, а от царя (Л. 292 об.) и великого князя не отстанут. И нынеча у них царя и великого князя четыре послы. И ты к ним пошли, чтоб тех послов к тебе прислали. А того к ним пошли — отдай им, а они б его убить велели — то их правде верь. Коли к вам нынешних послов пришлют всех, а того, взяв, убьют, тем их отлучишь от царя и великого князя.

И в те ж, государь, поры от князя Тинехмата и от Уса-мурзы из Нагай к паше послы пришли, и мне сказывали: пришли есмя просити послов своих грабежю трех тысяч лошадей и тебя просити. И сказывают, государь, писали князь Тинехмат и Урус-мирза к паше:

— Твоей правде хотим верити, а крымскому царю верити не мочно — недружба у нас от наших родов съ его родом, извека (Л. 293) многи крови от наших родов его роду проливалися. А от его роду в нашем роду убитые есть, и сам он у нас убил брата нашего Кулбая-мурзу, а Ису-мурзу девять у нас мурз убил. И нам роду своего и браты своей кровей забыть не мочно, в крепкой дружбе быти с ним не мочно. А на Бога надеемся стояти нам мочно против всякого недруга, хто на нас лихо думает: Казатцкие орды Ак-Назар, царь, да Шигай, царевич, да Челым, царевич, со многими царевичи по крымскому царя думе безвестно на нас пришел, да за их похвалу, что Бог над ними учинил!

И пришли, государь, под Асторохань на старое городище сентября в 16 день. И астороханские люди со многими суды к ним приехали и нагаев (Л. 293 об.) человек со сто к ним же приехали. И паша, государь, лудчим всем астороханским людем и нагаев давал платья и деньги всем подавал. И учиали, государь, на старом городище город делать. А зимовати было, государь, туто с астороханскими людми паше с Турского людми да двема царевичем Магмет-Кирею да Алды-Гирею. И к нагаев послов отпустили. И велел им все(м) к Волге прикочевать. А Крымскому, государь, было царю, поставя город, в Крым итти. И пришли турки на пашю с великою брачнию:

— Нам зимовать не мочно — помереть нам з голоду! Государь наш всякой запас нам дал на три годы, а ты нам из Азова велел взяти на сорок ден корму. А асто- (Л. 294) -роханским людем нас прокормити не мочно — то ты ведаешь. А нам ни одному человеку зимовать не мочно!

И енычане все отказали:

— Все со царем прочь идем! Государь наш по твоей мане не послушал Девлет-Кирея, царя! А царь, что ни писал к государю, и нам что говорил, и тебе как перед нами на Переволоке говорил?! И то все так ссталось!

И взяли под Астороханию николского¹⁷¹ келаря Арсения, черньца, да Инку, игумнова человека Кирилова, ввечеру привели и посадили его со мною на одной чепи. И яз, государь, его научил — велел сказывати:

Слышел он у игумена у Кирила: князь Петр Серебряной, а с ним тритцать тысяч судовой рати будет часа того. А полем государь в Асторохань отпу- (Л. 294 об.) -стил князя Ивана Дмитриевича Белского, а с ним сто тысяч. А нагаи с ним будут. А кизылбашской шах присыпал ко царю государю нашему бити целом послов своих: «Турского люди мимо Асторохани дороги ко мне ищют, и ты б, великий царь, сильно своею высокою рукою помочь учинил на Турского». И государь наш кизылбашского шаха пожаловал: послал к нему посла своего Олексея Хозникова, а с ним послал сто пушек да пятсот пищалей.

В другой, государь, ночи пришли суды многие и сказали княж Петров приход Семеновича Серебряного да Замятни Сабурова со многими людми. И взяли, государь, нагайских людей Тулу-мурзину жену з детми (Л. 295) и иных, сказывают, многих поимали, которые нагаи крымскому царю и х паше приехали. И Божиую, государь, милостию царя государя нашего высокою рукою единого под солнцем страшила бу(су)рманом и латыном и все восточные государства около Асторохани государьского имени с великим страхом трепещют!

И сентября в 26 день что, государь, турки на старом городище зделали, то и зажгли, а сами проч пошли. И отошли, государь, от Асторохани шестьдесят верст против Мочаковской соли на Белом озере Ахметь-чеушь изо Царягорода пригонил, а с ним литовской гонец Ондрей Тарановской. А велел,

¹⁷¹ -о кел- — по вычищенному.

государь, паше и турским людем, поставя город, зимовать, (Л. 295 об.) и астороханским людем и нагаем, смотря по их правде, давать великое жалованье. А крымскому царю со всеми людми велел в Крым идти. И велел ему, не мешкая, литовского посла отпустити, и вперед бы еси у себя ничых послов не держал долго. И крымскому, государь, царю на Литовского добре досадно, что посыпал на него бити челом Турскому. И говорил царь, скаживаю, паше: «Тебе однолично и турским людем велел город поставить на старом городище и зимовать, а под Асторохань¹⁷² не ходить и о миру ссылатца¹⁷³ с астороханскими воеводами. А на весну Турской салтан присыпет Барди-пашю¹⁷⁴ со многими людми. А на Русь хочет послати крымского (Л. 296) царя да Пила-пашу, зятя своего со многими людми.

И шли от Асторохани месец¹⁷⁵ до Азова^{1x}: царь их волочил под Черкасы Кабардынскою дорогою по безводным местом, томил их нароком. Царю, государь, опять к Асторохани и крымским людем добре не хочетца. И многие, государь, турки з голоду померли и лошади померли. И черкасы у них людей покрали и лошадей много, и Казыевы люди и крымские лошади крали и людей грабили — таких истомных людей не видано, каково Бог послал над турскими. И сами ся тому дивят и царя своего Селим-салтана зовут Несчастливым:

— Как сел на государство, впервые свою рать отпустил — где нам¹⁷⁶ и великие бои бывали и столь истом- (Л. 296 об.) ны не прихаживали. И толко бы на нас люди были, и нам было ни одному назад не бывати! Сами есмя совсем пропали, а крымских людей аргумаки и животы своими наполнили.

И царь, государь, голодных турок и пеших много вывезд. А из Азова, государь, царь и паша к Турскому Ахмет-чауша отпустили. И людей, государь, турских и енычан из Азова паша до обсылки не хотел отпустити. И царю,

¹⁷² -ь н- — по вычищенному.

¹⁷³ По вычищенному, над -ы- читаются вычищенные выносные -ти-.

¹⁷⁴ Б- и п- — по исправленному.

¹⁷⁵ По вычищенному.

¹⁷⁶ Так в рукп.

государь, давал паша великие дары, чтоб по нем помогал, и к Мат-паше послал великие поминки к своему животу занял в Азове у таможника у кафинца у Мустофы у Чилибей десять тысяч золотых. И сам паша в Кафе остался, (Л. 297) а турские люди и енычане паши и царя не послушали — все без обсылки прочь пошли.

А Мустофа, кафинец, мне сказывал сам, что у него зaimовал паша и послал того добиватися, чтоб ему опять идти. Да хоти и пошлет царь, а на лето не поспеют, и зиме в Азов будут, а из Азова пойдут на другой весне. А к Москве, сказывают, однолично Пиле-паше идти да крымскому царю.

И Магмет-еныченин и Микула, грек, сказываетца митрополита сын Трепизонского, тож мне сказывал, как мы в Азов пришли. И Колмаку, государь, ведомо, что они ко мне добры были, и твои, государь, тайны дела многие мне сказывали. И как реки и дороги и город Москва и посад (Л. 297 об.) и Коломна вычерчены, а писал халяпской^{жк} гость Кучюк Безергенъ. И яз, государь, обеих звал на государьское имя. И души мне на том давали, что им быти у государя нашего и велели мне про себя государю сказати или отписати. И тебе, царя государя великого князя послу учинити ведомо: Магмет поехал во Царьгород, и что ль ни сведает: куды поход будет турским людем, — с теми вестми у вас будет. А Микуле в Кафе зимовать, а на весну в Азове будет. А промышляти им из Азова на Дон х казаком Савастьяну, попу.

Азовской, государь, Бут, бусурман, мне сказывал и бил челом, чтоб яз царю государю про него сказал, и государь бы его пожа(ло)- (Л. 298) -вал — прислал к нему опасную грамоту съ его шурином съ Еникеевым слугою съ Енгилдеевым сыном. А он был вож у паши, и все мне тайные дела сказывал.

И гонец королевской ко мне приежживал — царь его добре безчестил. И сказывал мне литовской гонец Ондрей Тарановской, что государь с королем на год перемирья взяли, и послов больших о миру отпускает и хвалит Божие милосердие и высокую руку государя нашего и дивитца турской худобе, что ся над ними так сстало. Сказывает: слышел во Царегороде, что изо всее земли выбраны лудчие люди посланы под Асторохань, а яз таких худых людей нигде не видал. А Магмет-Кирей, царевич, которой у Казыя-мурзы (Л. 298 об.) ко мне приезжал и неодинова и говоривал:

— Нечто на Руси будешьъ, скажи про меня царю и великому князю, чтоб меня находил своим жалованием, как братью мою.

И яз ему говорил:

— Вас у отца много, и роздавал вас по людем — здесе живешьъ, волочась, ни съйт, ни голоден. Поедъ ко государю нашему, и государь тебя пожалует великим своим жалованьем. Не токмо твоя братъя, и отец твой учнет тебе завидети — таков будешьъ государя нашего жалованьем!

И он, государь, мне говорил:

— Первое, про меня скажи государю, и государь бы ко мне и х Казью посла прислал. А нам послать по своих мурз просити Магметкула-мурзы Мамаева сына да Ел-мурзу Ису- (Л. 299) -пова сына. И государь бы ко мне тайно прислал грамоту. И услышю его жалование, и яз добре хочю ехати ко царю и великому князю.

И про цареву дочь Шигалееву меня вспрашивал.

И яз бил¹⁷⁷ челом Сулешю, князю, и Мустофе-аге, чтоб меня царь у паши взял. И сказал есми оттого Мустофе шубу соболью да шапку да сто рублев денег для того, что ведаю многие государьские тайные дела, чтоб царя государя послу Офонасью Федоровичю и Федору Андреевичю и Ивану Федоровичю и Никифору Васильеву государьские дела известны были. И для б государьских великих тайных дел и меня выкупили и ко государю с ываном послали, чтоб государю все его многие тайные (Л. 299 об.) дела известны были.

И царь, и¹⁷⁸ государь, меня взял по Сулешеву слову и по Мустофину и бил челом Тулу-мурза Кутимов сын, что у него жену и детей полонили и к Москве повели. И царь меня отдал Тулу-мурзе. И яз, государь, царю и его ближним людем всем говорил:

— Государь на¹⁷⁹ нас ни на дватцати не даст жены его — вина его перед государем нашим великая.

И Сулешъ, князъ, и Мустофа-ага меня у Тулы-мурзы на поруку взяли до тебя, Офонасью Федоровича и Федора Ондреевича да до Ивана

¹⁷⁷ В ркп. описка: бол.

¹⁷⁸ Так в ркп.

¹⁷⁹ В ркп. на продублировано.

Федоровича и до Никифора Васильева, что вам меня для государьского тайного дела вскоре выкупити.

А которые казаки Колмак да Ширяй от государя присланы, и как (Л. 300) пришли сперва на катарги, и Ширяй утек, а Колмака паша из Азова отпустил, а дал ему кафтан да чюгун да сапоги да триста денег. А того не ведаю: отписал ли что против грамоты или так на волю отпустил.

И ноября ж 18 дня писал царь и великий князь из Александровские слободы к Москве к бояром к Михаилу Яковличю Морозову да к Миките Романовичю Юрьева с товарыщи, что послал государь против крымских гонцов Деменшу Черемисинова. А велел ему с крымскими гонцы со царевым гонцом з Бором с товарыщи (Л. 300 об.) по росписи итти к себе прямо в Слободу, не замая Москвы. А которые крымские гонцы у Деменши за росписью останутца, и против тех досталных гонцов велел государь бояром с Москвы посплати, а велел им ехати прямо к Москве и корм и подводы давати по прежнему обычаю.

А наказ из Слободы Деменше Черемисинову дан таков.

Память Деменше Ивановичю Черемисинову. Ехати ему встречю крымских гонцов Бора Черкашенина с товарыщи. И, приехав, Деменше, в Воротынск или (Л. 301) где инде крымских гонцов встретит, крымскому гонцу Бору с товарыщи молвити:

— Государь наш, царь и великий князь велел вам говорити: приспал вас царь ко государю нашему, царю и великому князю, и вам на Москве в нынешнее время идти всем невместно потому что на Москве ныне лихое поветрее. А государь царь и великий князь из государства своего выехал в ближние свои села для нынешнего поветренного времени. И государь, вас жалуючи, велел вам ехати к себе прямо, не займуючи Москвы. А как время будет, и государь наш, царь и великий князь, велит вам у себя быти и очи свои видети. А ныне государь мне у вас велел быти в приставех и дорогою с вами (Л. 301 об.) ехати, и корм вам велено давати доволен.

Да велети Деменше цареву гонцу Бору с товарыщи и иным гонцом ехати ко государю царю и великому князю по росписи. А что будет с ними

ко государю царю и великому князю и ко¹⁸⁰ царевичю Ивану поминков и Деменше те поминки тем гонцом велети с собою взяти. А которые гонцы ото князей и от мурз останутца за росписью, и Деменше тем гонцом, и армение, и тезиком и всяким купетцким людем съ их товары да и полоняником всем велети ехати к Москве прямо съ их приставы, которые с ними шли из Путивля, и корм им велети давати потому ж, как им корм дорогою едучи (Л. 302) даван по наказу. А которые гонцы крымские пойдут к Москве прямо, и Деменше у тех гонцов ярлыки поимати ж и привесть те ярлыки ко государю с крымскими гонцами з Бором с товарыщи с собою вместе. А как придут к Москве, и о том к бояром от государя писано, чтоб бояре тем гонцом корм велели давати, и бережение к ним держали по прежнему обычаю. А Деменше из Воротынска с крымскими гонцами з Бором с товарыщи идти на Колугу бережно дорогою, чтоб вести крымских неблиско реки Оки. А ис Колуги итти в Серпухов потому же неблиско реки. А из Серпухова на Остров, а из Острова на Николу на Угрешю, (Л. 302 об.) а от Николы с Угреши, розпрося, перенятца на Хомутовскую дорогу. А государьскою дорогою, куды государь шел из Острова, Деменше с крымскими гонцами однолично не ходити. А итти Деменше, выпрашивая, здоровыми mestы, а не поветренными. А где будет поветренные места, и те ему места объезжати. А как придет Деменша с крымскими гонцами от Слободы верст за дватцать или за полтретъятцать, и Деменше о том обослати ко государю царю и великому князю, и государь царь и великий князь тому указ свой учинит, где крымским гонцом велит у себя быти и очи свои видети. Да послано з Деменшою сто рублей денег крымским гонцом на корм. И Деменше крымским гонцом Бору с товарыщи корм давати болши того, как им даван корм дорогою идучи из Путивля. А что будет у Деменши в разходе денег выйдет, и Деменше велети все писати на список. И что будет у него за разходом денег останетца, и Деменше привести с собою ко государю царю и великому князю. А того ему беречи накрепко, чтоб крымские гонцы шли дорогою смирно и крестьянству обид и насилиства не чинили никоторыми¹⁸¹ обычай. А нечто гонцы Бор с товарыщи учнут, идучи дорогою, крестьянству

¹⁸⁰ Над строкой.

¹⁸¹ ни- вписано над строкой.

обиды и насилиство чинити, и Деменше говорити им, (Л. 303 об.) что они то делают непопригожю. А нечто учнут гонцы, о которых делех з Деменшою розговарити, и Деменше с ними говорити по их вспросу о которых будет делех пригоже, и смотря по делу. А на которое будет дело надобны дети боярские с малых статей, и детей боярских и розсыпщиков для кормов и для береженья, сколко ему по наказу надобе взяти в Воротынску с малых статей. А однолично Деменше береженье держати х крымским гонцом по сему государеву наказу.

Да из Слободы ж послал государь в Володимер по крымских послов по Ян-Болдуя с товары- (Л. 304) -щи Луку Кузминского. А велел ему с крымскими послы ехати в Слободу часа того. А память наказная Луке дана такова:

Память Луке Кузминскому. Ехати ему в Володимерь. А приехав ему в Володимерь, молвiti крымскому послу Ян-Болдую с товарыщи, что от царя из Крыму ко государю нашему царю и великому князю идут крымские гонцы Бор Черкашенин с товарыщи:

– И государь нашъ царь и великий князъ велел вам для того быти у себя, а как время будет, и государь нашъ велит вам и очи свои видети. А ныне государь велел мне у вас быти в приставех и дорогою с вами ехати, и корм вам (Л. 304 об.) давати доволен.

А ехати Луке дорогою с послы к селу к Ондреевскому, выпрашивая, здоровыми mestы. А как приедет Лука Кузминской с крымским послом съ Ян-Болдою и с приставом с Филиппом Кайсаровым верст за пять или за десять, и Луке о том обослатись ко царю и великому князю. И государь по тому и указ свой учинит, где крымскому послу Ян-Болде велит у себя быти и очи свои видети. Да послано с Лукою крымскому послу Ян-Болдую тритцать рублев денег на корм. И Луке крымскому послу Ян-Болде с товарыщи корм давати болши старого, а что будет у Луки в розход выйдет, и Луке велети себе писати (Л. 305) на список. А что у него за розходом денег останетца, и ему те деньги привести с собою вместе ко царю и великому князю. А того ему беречи накрепко, чтоб крымские послы Ян-Болда с товарыщи дорогою шли смирно. А на которое будет дело надобны дети боярские

с малых статей или розылщики и Луке в Володимере взяти у губных ста-
рост с малых статей или розылщиков, сколко будет пригоже. А вести ему
крымского посла Ян-Болду с товарыщи дорогою, выпрашивая, здоровыми
мести, а не поветренными, и в селех и в деревнях, где поветрее есть, не
ставитца никоторыми обы- (Л. 305 об.) -чаи. А однолично Луке крымско-
му послу Ян-Болде с товарыщи береженье держати по сему государеву
наказу. А дияку Ондрею Яковлеву сыну Щелкалову^{lxii} для крымских гонцов
велел государь быти у себя, государя, в Слободе.

А с Москвы против крымских досталных гонцов отпущен Семен Иев-
лев. А велено ему крымских гонцов встретити и ехати с ними к Москве.
А память наказная дана ему такова:

Память Семену Микулину сыну Иевлеву. Ехати ему против крымских
гонцов в Воро- (Л. 306) -тынеск. И с которыми крымскими гонцы из Воро-
тынска поедет ко государю в Слободу Деменша Черемисинов по розпи-
си, какова розпись у Деменши, а Семену з досталными крымскими гонцы,
которые останутца у росписи у Деменши у Черемисинова и с арменьею
и с торговыми людми с ардабазарцы со всеми, которые шли с крымскими
гонцами, из Воротынска идти прямо к Москве и корм ему давати крымским
досталным гонцом по тому ж, как им корм даван, едучи дорогою из Путив-
ля. И береженье ему х крымским гонцом держати, чтоб, едучи дорогою,
крестьяном насилиства не чинили никоторого да и им бы (Л. 306 об.) обид
однолично не было ни от кого. А торговые бы люди товаров дорогою не
продавали. Того над ними беречи накрепко. А как приедет с крымскими
гонцами на последней ям от Москвы, и ему о том наперед себя ко государю
к Москве отписати.

Да с Семеном же послан москвитин Пятой Кудреватой.

И декабря в 5 день крымские досталные гонцы к Москве приехали.
А поставили их на Крымском дворе. А в приставех у них велено быти Дми-
трею Отяеву.

(Л. 307) И декабря ж в 6 день Деменша Черемисинов с крымскими гонцы з Бором с товарыщи в Олександровскую Слободу приехали. А поставили их в деревне в Дубровке от Слободы с версту. А крымские послы Ян-Болдуй с товарыщи поставлены с ними ж вместе. А с приездным кормом на стан посылан х крымским послом к Ян-Болдую с товарыщи и к гонцом к Бору с товарыщи Федор Федоров сын Лвов. А память ему наказная дана такова:

Память Федору Федорову сыну Лвову. Ехать ему в деревню в Дубровку, взяв по памяти з дворца корм послом крымским Ян-Болде да тетю-мамлешю да крымским гонцом и при- (Л. 307 об.) -ехав ему в деревню в Дубровку с кормом как приедут послы крымские Ян-Болдуй с товарыщи, и гонцы крымские Бор с товарыщи, и Федору молвити от царя и великого князя крымским послом Ян-Болде и тетю и крымским гонцом Бору с товарыщи:

— Царь и великий князь *—Иван Васильевич всеа Русии¹⁸² жалует вас — прислал к вам корм.

Да явити корм на приезде по памети, что з Дворца возмет ____.

А поденной корм на нынешней день явити ему послом и гонцом по памети ж з Дворца взяв.

Декабря ж 8 дня были в Слободе у царя¹⁸³ и великого князя на дворе крымские послы (Л. 308) Ян-Болдуй с товарыщи и крымские гонцы Бор с товарыщи. А посылан по них пристав их Деменша Черемисинов. А приехав, на площади вышли из саней против церкви и против колоколницы, а сидели в ызбе в дъячей до коих мест государь не вышел в столовую избу. А государь царь и великий князь был в столовой избе. А были бояре и дворяне в чистом платье. А как вошли в ызбу в столовую, и явил их государю Иван Семенович Черемисинов.

И царь и великий князь звал послов Ян-Болдуя и товарыщи и гонцов Бора с товарыщи к руце.

¹⁸² На левом внешнем поле более мелким поч. вдоль края листа.

¹⁸³ В рукл. продублировано.

И крымской гонец Бор от царя Девлет-Кирея царю и великому князю речь говорил и поклон правил (Л. 308 об.) и о здоровье вспросил, да подал цареву грамоту. И государь велел грамоту принятии дияку Ондрею Щелкалову^{lxviii}.

И правили гонцы от царевичей и от цариц и от князей челобитье да грамоты подавали. А принял их диак Ондрей ж Щелкалов.

И царь и великий князь послом Ян-Болдую и гонцу Бору с товарыщи велел сести, а звал их есть. А молвил государь:

— Будите у стола.

И гонцы являли поминки. А поминки являл государю __

И того дни крымские послы и гонцы (Л. 309) у государя ели. А у стола их государь жаловал шубами. А писмо шубам — на Казенном дворе. А стола дожидались в дьячьей избе.

А после стола послов и гонцов посыпан подчивати с питьем Богдан Иванов сын Полев.

А се перевод со царевы Девлет-Киреевы грамоты з Бором Черкашенином.

Великие Орды великого царя Девлет-Киреево царево слово наше брату нашему великому князю Ивану Васильевичу, после поклона и слово наше и грамота о любви.

Преже сего к тебе сколко (Л. 309 об.) всею мыслью посыпали есмя к тебе гонцов своих з грамотами. А просили есмя Асторохани и Казани. И нам еси не помыслил того дати, — и меж дву нас миру и дружбе как быти? И коли мир и дружба меж нас несталася, и что у тебя наш посол Ен-Болдуй? И ты к нам его пришли, а мы твоих послов, которые здесь есть в головах Офонасья Нагово и гонцов к тебе отпустим. И мы того проведывали и к тому нашему слову никак одного еси слова к нам не приказал. Мы всегда к тебе о том слове проведываем о том деле, а к нам одново слова не приказывал еси и не проведывал. И ныне меж дву нас мир и дружба не ссталася, твой посол здесе, а наш посол там мучатца (Л. 310) и нужю

приимают. И их нужеи муке прибыль, что ты нашего прошенья нам не дал — меж дву нас мир и любовь не ссталася. Послы б наши нужи и муки не видели — послы своими разменимся: ты нашего Ян-Болдуя с товарыщи к украинному городу к Путивлю приспал. И к нам грамотою своею проведай, и мы послы твоего Офонасья с товарыщи пошлем. И срок бы наш на речке на Семи был, и послы своими тут разменимся. По нашей мусулманской вере молвити великая божба право истинно побожились, молвив: поверил бы еси! Мы твоего послы Офонасья с товарыщи пошлем, а ты нашего послы Ян-Болдуя с товарыщи пришли. По своей вере побожився приспал бы еси (Л. 310 об.) к городу к Путивлю. И как пошлешь, и ты б нам о том в ведоме учинил, и мы отселе послы твоего Офонасья с товарыщи, не модчав, и стоянья ему не будет, к тебе отпустим. Так бы еси ведал.

Никоторого мнения не чинил бы еси. На своей вере прямо стою. Так бы еси ведал.

И только ты нашего послы Ян-Болдуя не пришлешь и только молвишь: нашего послы Офонасья наперед к нам пришли, — и ты б о том по своей вере правду же учинив, приспал. И мы их наперед к вам пришлем. И ты, на своей правде стоя, пришлешь от серца, на своей правде стоя, пришлешь — добро. А будет не пришлешь — которую еси веру учинил, та б вера на те- (Л. 311) -бе ся осталася. У государей послы что стреленая стрелка. И у нас будто стреленая стрелка пропала — тем у нас ничто ни прибудет, ни убудет. На своей вере не постояв, величества своего не призришь — сам ведаешь. А только правды не учинив, и не пришлешь в сей нашей грамоте, что наши речи, и не примешь, и ты послы своего Офонасья меж нас ни о миру и не о добре приспал, — положа на него опалу свою приспал. Так бы еси ведал.

И ныне с своим ярлыком своего верного слугу гонца своего Бора к вам ехати, и назад приехати срок ему дан сорок или пятдесят ден, — срок ему учинив, приспали. И как к тебе приедет, (Л. 311 об.) у себя б еси его ден с семь, с мосмь¹⁸⁴ — болши б еси того не держал, и модчания бы ему не было.

И что твои речи будут которые, и ты б в своей грамоте нам ведомо учинил, коли меж нами мир и добро не сстанетца. И как, даст Бог, мы для

¹⁸⁴ Так в ркп., имеется ввиду: восмь.

своего сорома с серца попытаемся-посмотрим, и кому ни даст Господь Бог! Так бы еси ведал.

И толко по сему нашему слову разменитися похочешь и помыслишь, и толко к нам похощь прислати свою грамоту, и ты б своего сына боярского одного прислал. И что твои которые речи, и ты б нам ведомо учинил, по сему нашему сроку, не модчав, отпустил.

Так (Л. 312) и ярлык о любви написан.

Писано октября в 2 день лета 978-го.

Перевод з другие Девлет-Киреевы царевы грамоты.

Великие Орды великого царя Девлет-Киреево царево слово наше то.

Брату нашему великому князю Ивану Васильевичю после поклона слово наше ярлык о любви писан.

И толко с тобою, братом нашим, промеж нас дружба и добро толкося сстанет, у тебя, брата, тысячю рублей денег, четыре добрых шуб собольих да две шубы рысьих хрепто- (Л. 312 об.) -вых, две шубы рысьих черевьих, две юфти, шапок черных горлатных прошу — дочь у нас есть — выдать на тысячю рублей — приказали есмя купити шуб и шапок. Толко тот наш запрос примешь — гонцу нашему Бору еси дал. А оприч того просим четырех кречатов. И толко наш запрос примешь, не затеряешь, и которые скверна не скинули, — добрых кречатов бы еси прислал.

Молвя, ярлык написан.

Писана декабря 2 дня лета 978-го.

Перевод Магмет-Киреевы царевичевы грамоты з Бором.

(Л. 313) Магмет-Киреево царевичево слово наше брату нашему великому князю Ивану Васильевичю. После поклона речь: ярлык в любви.

Преж сего батко царское величество посол их Ян-Болдуй, холоп, там, а ваш посол Офонасей здесе, — промеж дву вас послы ваши мучатца и нужю видят. Того для, чтоб послов переменить с своим гонцом з Бором к тебе ярлыки послал. Для того и мы своего гонца Садыша послали. И как к тебе приедет, и о твоем о братне деле, и о том деле, что у тебя речи есть,

написав в грамоте своей нам бы известно учинил — посла своего Офонасья со всеми товарыщи отпустити. И мы станем пособляти. Так бы еси ведал.

А будет про- (Л. 313 об.) -межю дву вас дружба и мир и добродетель будет. Послы ваши что мучатца — что в том прибыль будет. Пригож то, чтобы послов переменити. Батко царево величество слово для посла Бора в семь, в восьмь день, болши не издержав и не измешкав отпустил бы еси его. А что у тебя слово будет в грамоте своей нам извещал бы еси. А мы, как Бог даст, о том порадеем. Так бы еси ведал.

Тот ярлык в любви написан.

Писано декабря 2 дня лета 978-го.

Перевод с Магмет-Киреевы царевичевы другие грамоты.

(Л. 314) Силынаходца и победителя Магмет-Киреево царевичево слово брату нашему Ивану Васильевичю много-много поклон, после поклона речь: величеству, то есть преж сего к тебе, брату нашему гонец наш Татуй ездил князя Василья с товарыщи холоп наш Садыш-Шилом зовут, боарина полсемадесят рублей — кабала его в твоей казне и цены его не дошло. Коли Ян-Магмет был, и с ними была женщина, Любою звали. И в Путивле князь Григорей Мещерской цены не дал. Литовского полону жонка была. И ныне ярлык и величество придет к тебе, брату нашему, и ты бы в то время меня, брата своего, в любви учинив (Л. 314 об.) и в братстве, похотел для меня, холопу нашему Садышу тех обеих полонянников цену полсемадесят рублей, да и женщину взяв, отдал, он доброй холоп, дополна б еси, взяв, отдал. Так бы еси ведал.

Тот ярлык послан.

Писано декабря 2 дня лета 978-го.

Перевод с Адыл-Гиреевы царевичевы грамоты.

Брату нашему Ивану Васильевичю после поклона речи: ярлык честный об любви то.

И нынеча царево величество (Л. 315) да большой брат калга брат Магмет-Киреево, царевичево величество, посол его Ян-Болдуй от многово

времени лежит и много нужи видит для того — послов своих приспал, что у тебя здесе большой посол Офонасей и всех, которые здесе: большого посла и гонцов своих — взяти тебе подобает, для того — мы думали с своими большими князми, — что здесь послы своего Офонасья взяти, что у тебя там Ян-Болдуя, холопа. И нам так видитца: пригоже, чтоб послов своих переменити, промеж дву вас будет дружба и добродетель. А после того послом вашим здесе живучи, что прибудет?!

А нынеча послал есми в великой поклон с лехким (Л. 315 об.) поминком верного своего слугу Насыф-аталыка послал, приехав, нашего здоровья известити, а брата нашего здоровья видети батково царево величество и послов его да и братних послов не оставив, послал что здесь¹⁸⁵ многие послы Офонасей в головах взял бы еси их грехи к чему — мир¹⁸⁶ и дружба толко не будет, послов добро переминити. Так бы еси ведал.

Нашего послы Несыф-аталыкавы речи наше слово, что скажет, поверив, наше бы слово ведали. Как Бог даст, не издержав, бы еси и вести бы нам извещал на то смотря здесе дополна порадеем.

То в любви грамоту писал же.

Писан декабря 2 дня лета 978-го.

(Л. 316) Перевод з грамоты Анабииим^{lxiv}, царицы.

Царь сыну моему великому князю Ивану Васильевичю много-много поклон. Молвя о любви, величество, то, что сына моего величество преж сего послы Ян-Болдуй, холоп, там, а твой посол Офонасей здесе — промеж дву вас послы мучатца и нужи видят, — того для, послов переменити, послал человека своего гонца Бора к тебе съ ярлыки. И для того мы своего гонца с великим поклоном с лехким поминком Сулеймана послала. Приехав к тебе тебя сына моего да и для дела, что то у тебя какое слово есть. Написав в своей грамоте нам бы еси известил — послы твоего Офонасья со всеми (Л. 316 об.) товарыщи, что к тебе послати гораздо радеем, — так бы еси ведал, — что промеж дву юртов мир и добродетель.

¹⁸⁵ 1-я буква исправлена из другой.

¹⁸⁶ В рукп. ошибка: миж.

Да и пригоже то, чтоб послов переменити, как Бог даст, в борзых днях отпустил бы еси. А мы о добрे радеем. Так бы еси ведал.

Молвя, ярлык написан.

Писан декабря 2 дня лета 978-го.

Перевод Анабииим, царицы, грамоты з-другие.

Анабииим, царица, слово наше сыну моему великому князю Ивану Васильевичу после поклон о любви.

То есть Али-чаушь, посольством пошел холоп мой Сулейманом (Л. 317) одново дей малово да девку послала для своего обихода. А здесе сто пятдесят рублей ценили одного тритцать рублей, а другово сто дватцать рублей. Ты дей велел дати, казначеи дей не дали. И ныне сынству твоему знамя то, что сто дватцать рублей холопа моего Сулеймана остался не остав бы еси прислал, одноконно бы еси дал. И будет что твой приказ что есть в грамоту б еси ведомо учинил промежю дву юртов езжен холоп мой Акинчеев на боярина пятдесят рублей денег осталися. И то б еси для нас дал. А старой наш холоп для того прошаю одноконно бы еси дал, как Бог даст промеж (Л. 317 об.) вас, что добродетель родеем. Так бы еси ведал.

Молвя, ярлык о любви писан декабря в 2 день лета 978-го.

Перевод Саише-салтан, царицыны, грамоты.

Государя нашего великого царя и величествия брату и зяту нашему Ивану Васильевичу после поклона речь и ярлык и величествия в любви.

То, что государь царь величествия сын наш Магмет-Кирей, царевич, величествие да Адыл-Гирей, царевич, послана послал: там Ян-Болдуй многие времена живучи, нужю принимают. И о том послов своих присы- (Л. 318) -лал: здесь которой твой посол живет Офонасей и все твои которые гонцы мал и велик — к себе их взять пригодно видячи. И мы со царевым величеством и его детми и съ его великими князми, подумав: здесе твой посол Офонасей, и его отсюды взяв. А что там наши послы Ян-Болдуй, холоп, отпустил бы еси. И вперед пригодно то и послов своих к себе взял меж дву вас дружелюбство предав послов ваших житю здесе прибыли нет. И ныне

с великим члобитьем а малыми поминки верного слугу своего Ази-Асения послал есми. И там приехав нашим здоровьем ведомо учинил. И твое б здоровье видев наборзе царево величество послов не оставя, отпустил бы еси. И в тех (Л. 318 об.) бы есте гресех не остались, что есмя послали с послы то есть наше слово. Так бы еси ведал.

Молвя, таков ярлык писан декабря 2 дня лета 978-го.

Перевод с Аише-салтан, царицыны, грамоты.

Аише-салтан, царица, слово наше многих крестьян князь зятю моему великому князю ото много-много поклон, молвя вашей семье нашим отцом один братья были тебя и нас болши Богу надобно было помени ее чернеческое книга Евангильем, да в ее б месте ты б здоров был болши вас наше сердце (Л. 319) болело. Батки наши — одны братья были, воля Богу для того тебя навещати самово холопа Асана послали приехав к тебе у вас просим то и здесе мы ркли ся были в Меку ехати для того у тебя на дорогу на обиход пособь прошаем пожалуй не том бы еси не сказал к Меку на обиход(д) прислал как Бог даст и будет ныне о добрे радеешь знамя то есть *-сего по⁻¹⁸⁷ходу холопом не оставив в Меку б еси на обиход прислал. Так бы еси ведал.

Много поклон, молвя, ярлык о любви писан лета 978-го.

Перевод с Хансюерь, царицыны, грамоты.

(Л. 319 об.) Многих земель государь великого царя государя брату многово крестьянства государю великому князю ото много-много поклон. И после поклона:

Государь царь величество з детми со царевичи и со князми, подумав, что здесе твои послы Офонасей да нашего посла Ян-Болдуя переменити, пригодного холопа Бора послал. Того для великой поклон лехкими поминки холопа Азиша-Бабу посла. Приехав к тебе з добрыми вестми, гонца

¹⁸⁷ По смытому тексту.

нашего к нам назад отпусти и нашего бы еси посла не оставив, прислал бы еси. Что тот посол нашъ что скажет, верил бы еси слово. Так бы еси ведал.

Молвя, ярлык от любви написан декабря 2 дня лета 978-го.

(Л. 320) Перевод с Ханикеи, царицыны, грамоты.

Ханике, царицыно, слово великому князю Ивану Васильевичю — поклон. После поклона слово то:

Государя нашего царева и величества его посол там, а здесе твой посол Офонасей нужю терпят и чemu то годно. И мы деи послы розменимся для веры. И мы тож придумали и для миру нарядив послал гонца своего Бора, и мы про ваше здоровье отведати с тежелым поклоном а с лехким поминком слугу своего Карткозу послала есми и меж дву юртов на добро помочники будем. Так бы еси ведал.

Дай Бог, так на борзых днях бы его отпустил его. И мы на доброе дело тщимся.

(Л. 320 об.) Молвя ярлык послан.

Да от той ж Ханике, царицы, другая грамота. А писано в ней тож, что в сей грамоте писано. А з другою грамотою прислан человек ее Кудай-Бердей.

Перевод Перхан, царицыны, грамоты.

Перхан, царица, слово наше великому князю Ивану Васильевичю. После поклон — речь то есть: что волной человек царь величество посол его там, а твой посол Офонасей здесь живучи нужи видят, что пригож, что молыл о розмене. И мы молыли пригоже то (Л. 321) да о миру гонца наредя Бора, послал. И мы твое здоровье видети лехкие поминки великим поклоном своего слугу Шабана послали промежю дву юртов о добре радеемся. Так бы еси ведал.

Как Бог даст, в борзых днях, как приедет, отпустил бы еси. А мы здесь о добре радеем.

Молвя, ярлык послан.

Перевод Ширван, царицыны, грамоты.

Ширван, царица, слово наше государя великого царя величествие и величанье честивое брату великому князю после поклон речь и ярлык величествие о любви (Л. 321 об.) то есть ныне государь наш царь великой и величествие с сыном нашим Магмет-Кирей, царевичево, величествие, да Адыл-Гирей, царевичево, величествие посла послал Ян-Болдуя ото многих времена живучи мучатца того для посла своего послал, что здешнего посла своего Офонасья и всех великих и малых гонцов посла. И мы для того о доброе и о миру орадее своего холопа Аромаша послали.

Молвя, перстнем нишаном ярлык послан.

Писан лета 978-го.

Перевод с Хантотай, царицыны, грамоты.

Хантотай, царицыно, слово государя нашего царя (Л. 322) великого и честного и величества его брату великому князю поклон и честные заповеди наше с любовью слово то. Ныне государь наш царь и честного его величества и дети наши Магмет-Кирей, царевич, да Адыл-Кирей, царевич, и величества их послов своих послали там Ян-Болдуй, живучи, многую нужю терпит. И вы б для того послов своих прислали, а здешнего посла своего Офонасья да и всех бы есте от малых до велика гонцов¹⁸⁸ своих взяли. А мы на доброе дело помогаем.

Перевод с Алл-Киреевы, царевичевы, грамоты.

Алл-Киреева, царевичева, слово брату (Л. 322 об.) нашему великому князю Ивану Васильевичу поклон. После поклону слово наше то:

Отец наш царь и величества его с вами для добрые ссылки послал своего гонца Бора. И нам показалось что так годно, чтоб межю дву юртов добро ссталося, со князми есми своими приговорили: межю нами наш

¹⁸⁸ По смытому тексту.

посол Ян-Болдуй да ваш посол Офонасей, чтоб живота своего не мучили меж нами и захощь разменитись годно тому так быти. И мы ныне с лехкими поминки, а с тежелым поклоном видети твое здоровье слугу своего Оракчея послали. Аже даст Бог, до вас доедет, и ты б его на борзых днях отпустил. А мы на добра дела тщанием тщимся. Так бы еси ведал.

(Л. 323) Молвя с любовью ярлык послан.

Перевод с Ыслам-Гиреевы, царевичевы, грамоты.

Ислам-Гирей, царевич, слово наше то брату нашему великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии. После поклона речи, и ярлык о любви. То преж сего батковой царевичево величество послов Ян-Болдуя холопа там. А твой посол Офонасей здесе промеж дву вас послы ваши мучатца и нужи видят для того послов переменити. Того для с своим гонцом Бором к тебе ярлык послан, для того и мы своего гонца Ол-пашю послали. Приехав к тебе (Л. 323 об.) брату, чтоб то дело, что у тебя слово что есть написал в грамоте своей нам бы ведомо учинил и послал твоего Офонасья со всеми товарыщи к тебе послати. А о том мы гораздо радеем. Так бы еси ведал.

Только промеж обеих вас дружба и любовь и добродетель не будет, послы ваши мучатца, что прибыль будет пригож, чтоб вам послов переменити, как Бог даст, в борзых днях отпустити, мы о добрe радеем. Так бы еси ведал.

Молвя, ярлык о любви написан. Писан декабря 2 дня лета 978-го.

(Л. 324) А царевичи ж Казы-Гирей, царевич, да Мубарек, царевич, да Бити-Гирей, царевич, да Сап-Кирей, царевич, прислали ко царю и великому князю такову же, какову прислал ко государю Ислам-Гирей, царевич. А писали о послех, чтоб послы разменитися.

Перевод с Сулешевы грамоты.

Государю великому князю Ивану Васильевичю бьет челом Сулейманша и печаловалное слово то есть. И преж сего государя нашего (Л. 324 об.) величество мир и дружба и любовь бы была о том. И много есми о том

радел милосерть от Господа Бога¹⁸⁹ государя нашего царя речи и запросы не принял, меж вами ни дружба ни мир сстался Господа Бога величеству то известно старой ваш холоп о добре, чтоб меж вами добрые дела сстались, бранился никак без выставки от¹⁹⁰ Господа Бога произволение что ссталось нечтось не сстанет нашего радения сколко ни было прибыли не учинило нынеча государь наш царево величество что просил, и толко дашь — миру, дружбе, любви в любви быти похотите и дружбе и к любви мысли у вас не будет о послех, что разменитись холопа своего Бора по- (Л. 325) -спал з грамотою. И мы с своим великим чelобитьем с лехкими поминки своего гонца Юнуса послал(и). И нынеча толко государя нашего величество о чем молвил примешь и порадеешь одного б еси сына боярского прислал. И на то смотря ваш старой холоп о всем о добре и о дружбе о том попытаетца и порадеет. И толко к дружбе и к любви мысли у вас не будет послов своих хочет разменити послов ваших что ся мучат в том прибыли не видет. А толко похощь муки избавити, ты, государь наш, ведаешь и преж сего Юрьем зовут, Мещерин слуга твой, как сюды его взяли у турского холопа был в руках и чтоб твой слуга здесе остался порукою ся есми (Л. 325 об.) и нял того твоего слугу к тебе был послал и в твоей ся казне остало пятдесят рублев денег да шуба кунья да шапка черна и тот человек на вашем на старом холопе того просить у тебя, государя, печалуюся о р(е)ченых о пятидесят рублех да о шубе о куньей да о шапке о черной. И толко, государь, пожалуешь пришлешь с моим гонцом съ Юнусом, и то твое государьское ко мне жалованье и произволение Михайлом зовут твоего слугу государь мне пожаловал и рекся нам дати семдесят рублев. А толко дашь Юнусу то твое жалованье печаловалная грамота.

(Л. 326) А се грамота Мурат-мурзина Сулешева сына ко государю.

Великому князю Ивану Васильевичу Мурат-мурза челом бьет и чelобитье наше то волному человеку государю и его величества правою рукою

¹⁸⁹ В ркп. ошибка: Бба.

¹⁹⁰ Над строкой.

служим, а тебе своему государю левою¹⁹¹ рукою служим. И ныне государь наш и величества его с вами для доброво миру, нарядя, послал Бора. И мы тебе государю холопство свое объяля и ваше здоровье видети своего слугу Азиromана с тежелым поклоном, а с лехкими поминки послали, аже даст Бог межю дву юртов о всяком добрे потщимся, а здесе каково дело ни будет. (Л. 326 об.) И яз своему государю о том говорити могу — холопство свое объявили.

Молвя, ярлык послан.

А се грамота Мустофы-аги ко государю.

Государю великому князю челом бьет Мустофа. Печалное слово то есть государь царь величествие и величанье промежю дву вас дружба и о добре для ото много много гораздо радели и бралились промежю дву вас мир и добро не ссталось для того государь царь величествие послов разменити наши послы там, а ваши послы здесе, что здесь мучив и нуви видев не жили б деи для того (Л. 327) государь царь и величествие с своими ярлыки гонца своего Бора того для и мы тебе государю службу великой поклон лехкие поминки з гонцом своим Мустофою послали тебе государю придет печалное то есть государя царя величествие з гонцом з Бором прислал бы еси к нам что твой приказ с тем бы еси приказал.

Молвя, грамота писана декабря 2 дня лета 978-го.

А се грамота Азея, князя, ко государю.

Великому князю Ивану Васильевичю Ази, князь, много-много челом бьет. После челобитья волной человек величествие с тобою, государем, о добром (Л. 327 об.) миру Бора послом наредя послал. И мы б холопи ваши здесе государя своего величеству правою рукою силу даем меж дву юртов к добру радеем. Нечто, даст Бог, тебе государю лехкими своими поминки твоего здоровья, видя своего слугу Малыша послал в борзых быднех, не издержав его отпустил.

¹⁹¹ В ркп. повторено дважды по ошибке.

Молвя, грамоту послал.

А се грамота Девея, князя, ко государю.

Великому князю Ивану Васильевичю мангитцкой князь Девей, князь, челом бьет и челобитье наше то государя нашего царя волного человека и его честное его величества посол (Л. 328) Ян-Болдуй тамо, а ваш посол Офонасей здесь живучи, мучатца, чему годно хотя ими розменитца послал ся ярлыком гонца своего Бора. И яз холоп ваш государю своему и величеству его правою рукою служим, а тебе своему государю левою рукою служим холоп есми и карачеи и ныне меж дву юртов о всяком добрe и о миру тщанием тщимся. Так бы еси ведал.

А государю своему и его величеству печаловатца о миру слово наше внятно. Так бы еси ведал.

И какие будут ваши речи, и ты б нам в грамоте своей явно учинил. Так бы еси ведал.

А мы на добро помочники будем. С тяжелым поклоном с лехкими поминки своего слугу Исхока (Л. 328 об.) хозяина послал на борзех днех отпустили бы есте. И мы, на то смотря, надобро потщимся.

Молвя, грамота послана.

А се грамота Касыма, князя, ко государю.

Великому князю Ивану Васильевичю от Касыма, князя, правою рукою государю царю величеству его силу даю, а левою рукою тебе, государю, дающей холоп слуга есми. И нынеча царь от величества своего с тобою о добрe гонцом учинив Бора послал царев посол Ян Болдуй там. А твой посол Офонасей здесь стоя мучит- (Л. 329) -ца здесь живучи ему мучитца непригоже и примолвив о розмене. И мы молвили годно так и твоего добра и здоровья видети с лехкими поминки¹⁹² с великим челобитьем своего человека Алла-Бердея послал есми меж бы дву счастей добро ссталося пристайно.

¹⁹² Испр. из: поминми.

Холоп и слуга есми так молвя грамоту написал.

И декабря ж в 9 день приговорил царь и великий князь послати в Крым к Девлет-Кирею, царю, з гонцом его з Бором своего гонца Богдана Шапкина.

И декабря ж в 12 день были у царя и великого (Л. 329 об.) князя послы и гонцы крымские на отпуске.

И того дни ели у государя. А приказал государь отпустити послов в Володимерь. А гонцов Бора с товарыщи к Москве.

А шубы им на отпуске велел государь дати на Москве. А подчывати их государь посыпал Якова Офонасьева сына Годунова.

А из Слободы крымские гонцы Бор с товары(щи) поехали к Москве декабря в 13 день.

А к Москве приехали декабря в 17 день. А в приставех у них был на Москве Василий Бобриков да Дмитрей ж Отяев¹⁹³.

(Л. 330) И декабря в 18 день были на Казенном дворе у казначея у князя Василья Мосалского. Да у печатника у Бориса у Сукина да у дияка у Ондрея Щелкалова крымские гонцы Бор Черкашенин с товарыщи, которые у государя в слободе были и досталные гонцы, которые у государя не были, а были на Москве. И по государеву приказу казначей диак Ондрей Щелкалов у крымских гонцов, которые на Москве были грамоты, поимали. И государево жалованье приездное крымским гонцом Бору с товарыщи по государеву приказу шубы у казны даны.

А с Москвы крымские гонцы Бор с товарыщи поехали генваря 10 дня. А пристав с ними до Путивля послан Василий ж Питцкой.

¹⁹³ Испр. из: Дмитрею ж Отяеву.

ОТПУСК В КРЫМ ГОНЦА БОГДАНА ШАПКИНА

(Л. 330 об.) А се отпуск в Крым ко царю Богдану Шапкину.

Говорити от царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии брату его Девлет-Кирею, царю Крымскому Богдану Иванову сыну Шапкину.

Бога всеми владующаго милостию великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии тебе, Великие Орды великому царю брату своему Девлет-Кирею, царю, велел челом ударити.

Бога всеми владующаго милостию великий государь (Л. 331) царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии твое Великие Орды великого царя брата своего Девлет-Киреево, царево, здоровье велел видети и о здоровье вспросити: как тебя, брата его, Бог милует.

А после того подати Богдану от царя и великого князя Девлет-Кирею, царю, грамота, а молвити:

– Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии прислал к тебе, брату своему, грамоту.

А после грамоты молвити:

– Царь и великий князь прислал к тебе, брату своему, поминки.

Да явити поминки (Л. 331 об.) по казенному списку.

А после поминков подати царю от государя другая грамота о запросех да явити запрос по казенному списку.

А нечто царь вспросит Богдана:

– Есть ли от брата моего каковы речи oprоче грамоты?

И Богдану молвити, что с ним oprоче грамоты речей некоторых нет:

– О всем писал государь мой царь и великий князь к тебе, брату своему Девлет-Кирею, царю, в своей грамоте.

А се речь говорити Богдану Шапкину от царя и ве- (Л. 332) -лико го кня-
зя калге Магмет-Кирею, царевичю:

– Бога всеми владующаго милостию великий государь царь и великий
князь Иван Васильевич всеа Русии тебе, Великие Орды великого государя
царя Девлет-Кирееву цареву сыну калге Магмет-Кирею, царевичю, велел
поклонитися.

– Великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Ру-
сии твое, калгино Магмет-Киреево, царевичево, здоровье, велел видети
и о здоровье вспросити: как тебя Бог милует.

А после поклона подати от царя и великого князя (Л. 332 об.) калге
Магмет-Кирею, царевичю, грамота да поминки явити по казенному списку.

А после поминков подати ему, калге, две грамоты.

А нечто калга Богдану вспросит: есть ли с ним от царя и великого кня-
зя к нему речи оприч грамоты, и Богдану молвити, что с ним оприч грамот
речей нет.

А се Богдану говорити от царя и великого князя Адыл-Гирею, царевичю:

– Бога всеми владующаго милостию великий государь царь и великий
князь Иван Васильевич все- (Л. 333) -а Русии тебе, Великие Орды великого
царя брата его Девлет-Кирея, царя, сыну Адыл-Гирею, царевичю, велел
поклонитися.

Великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Ру-
сии твое Адыл-Гиреево, царевичево, здоровье велел видети и о здоровье
вспросити, как тебя Бог милует.

А после того подати от царя и великого князя Адыл-Гирею, царевичю,
грамота да поминки явити по казенному списку.

Да память Богдану правити ему посольство калге Магмет-Кирею, царе-
вичю, Надыл- (Л. 333 об.) -Гирею, царевичю, с Офонасье(м) вместе, где им
царевичи велят быти или велят быти у себя на дворе и им у них и правити.

А нечто будет Богдану Шапкину царева матери Анабиим, царица и царева большая царица Аише-фатма, салтана, калгина матери и другая Хансюер, царица, велят быти у себя и Богдану ко царицам итти и правити от царя и великого князя цареве матери и тем двем царицам челобитье и о здоровье вспросити. А молвити цареве матери:

– Божию милостию великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Русии тебе, (Л. 334) Великие Орды великого царя Девлет-Кирея, царя, брата моего матери велел целом ударити.

А царицам Аише-фатма¹⁹⁴, салтан-царице, и Хансюерь, царице, говорити та ж речь и челобитье правити потому ж, что и цареве матере.

А после челобитья говорити цареве матери и тем двем царицам:

– Божию милостию великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Русии велел тебя о здоровье вспросити: как тебя Бог милует?

Да подати Богдану от царя и великого князя (Л. 334 об.) цареве матери и большой царице Аише-фатма, салтане, и Хансюер, царице, грамоты. А после грамот явити им от царя и великого князя поминки по казенному списку¹⁹⁵.

А третьей царице Перхан говорити Богдану от царя и великого князя:

– Божию милостию великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Русии тебе Великие Орды великого царя Девлет-Кирея, царя, брата моего царице велел поклонитися.

Да подати ей царева и великого князя грамота и явити поминки по списку, (Л. 335) а о здоровье не вспрашивати.

А которые царицы меншие велят Богдану быти у себя, и Богдану от царя и великого князя говорити им речь и по(к)лон правити и поминки явити потому ж, как Перхан, царице, а о здоровье не вспрашивати.

¹⁹⁴ Смыта выносная -н.

¹⁹⁵ Испр. из: спеску.

А нечто которой царевич велит Богдану быти у себя, и ему речь от царя и великого князя говорити:

— Божию милостию великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии тебе, Великие Орды великого царя Девлет-Кирея, царя, брата моего, сыну царевичю велел покло- (Л. 335 об.) -нитись.

А о здоровье не вспрашивати, а подати ему от царя и великого князя грамота. А после грамоты явити поминки по списку.

А которые будут царицы или царевичи не вместе со царем будут, и Офонасью и Богдану к тем царицам и ко царевичем посылати грамоты съ их людми и с служилыми татары.

Да память Богдану Иванову сыну Шапкину. Правити ему от царя и великого князя поклон:

Сулешю, князю, — поклон и о здоровье вспро- (Л. 336) -сити и грамота дати.

Мустофе-аге — поклон и о здоровье вспросити и грамота дати.

Мурат-мурзэ Сулешеву сыну — поклон да грамота дати.

И государево жалование им сказать по казенному списку.

А х которым *¹⁹⁶князем и мурзам посланы от государя грамоты и государево жалованье, и Богдану грамоты, и государево жалованье давати им по казенному списку, где похотят: к себе ли велят прислати или на цареве дворе похотят имати. А которые будут князи отрад- (Л. 336 об.) -ные — похотят государево жалование имати на цареве дворе, ино им на цареве дворе и давати. А иным давати на своем дворе.

А давати Богдану поминки да Микифору Васильеву. А царевичев и царевен писати имены, х которым поминки посланы и которые в каковы лета и князей и мурз и их детей и х которым государево жалованье послано

¹⁹⁶ Над строкой более мелким почерком.

послати от отцов их и прозвища. А про детей их выпрашивати, которые в каковы лета.

А се такова грамота послана от государя ко царю з Богданом Шапкиным.

(Л. 337) Божиєю милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии Великие Орды великому царю брату моему Девлет-Кирею, царю, много-много поклон после слово то.

Сею дорогою слугу своего Бора Черкашенина з грамотою к нам приспал еси. И в той грамоте к нам писал еси, что преж сего к нам сколко своею мыслью присыпал з грамотами гонцов своих. А просил еси Асторхани и Казани. И мы не помыслили того тебе дати, и меж дву нас дружбе и миру как быти, и коли мир и дружба меж нас не ссталась? И что у нас твой посол Ен-Болдуй, и нам бы его к тебе отпустити. А ты наших послов, которые (Л. 337 об.) у тебя есть, в головах Офонасей Нагой, и гонцов к нам отпустишь, и ты того проведывал их тому твоему слову никак одного есмя слова к тебе не приказали, ты всегда к нам о том слове проведываешь о том деле. А к тебе одново слова не приказывали есмя и ни проведывали. И ныне меж нас мир и дружба не ссталась. Наш посол там у тебя, а твой посол здесе, мучатца и нужю приимают, и их нужи и муки — что прибыль мы твоего прошенья тебе не дали и меж дву нас мир и любовь не ссталась; а послы б наши муки и нужи не видели послы своими разменимся; мы бы твоего посла Ян-Болдуя (Л. 338) с товарыщи к украинному своему городу к Путивлю прислали и тебе грамотою своею проведати, и ты нашего посла Офонасѧ с товарыщи пошлешь и срок бы твой на речке на Семи был. И послы своими тут разменимся по вашей мусулманской вере молвити великая божба право истинно молвив побожилися есте поверили б есмя ты нашего посла Офонасѧ с товарыщи пошлешь, а нам бы твоего посла Ян-Болдуя с товарыщи прислать по своей бы вере побожився, прислали бы есмя к городу к Путивлю, и как пошлем и нам бы тебе о том ведомо учинити, и ты оттоле посла нашего (Л. 338 об.) Офонасѧ с товарыщи не модчав и стоянья ему не будет — к нам отпустишь. Так бы есмя ведали. Никоторого б мнения не чинили — есмя на своей вере крепко стоишь. И толко молым, нашего посла Офонасѧ наперед к нам пришлешь. И мы

б о том, по своей вере правду ж учинив, прислали, и ты их наперед к нам пришлешь. И мы, на своей правде стоя, пришлем, от сердца на своей правде стоя, пришлем добро. А будет, не пришлем которую веру учинив, та бы вера на нас ся осталася. А у государей послы — что стреленая стрелка! И у нас будто стрелина стрелка — тем у нас ничто не прибудет, ни убудет. На своей вере не постояв величества (Л. 339) своего не призрим — сами ведаем. А толко правды не учиним и не пришлем в сей твоей грамоте, что твои речи и не примем, и мы посла своего Офонасья меж дву нас не о миру и ни о добре прислали, — положа на него опалу свою, прислали есмя. Так бы нам ведати. И ныне с своим ярлыком своего верного слугу гонца своего Бора к нам ехать и назад приехати — срок ему дан сорок или пятдесят ден — срок ему учинив послал еси. И как к нам приедет, у себя б нам его ден с семь — с восмь, а болши б того нам его не держати, и модчания б ему не было. И что наши речи будут которые, и нам бы в своей грамоте тебе ведомо учинити, коли меж нас мир и добро не сстанетца. И толко по сему (Л. 339 об.) твоему слову розменити похотим, и помыслим толко к тебе прислать свою грамоту, и нам бы к тебе своего сына боярского одного прислать. И что наши которые речи, и нам бы тебе¹⁹⁷ ведомо учинити, по сему твоему сроку, не модчав, отпустити.

И мы твою грамоту вычили и вразумели гораздо. И что писал еси о Казани и о Асторхани, и мы к тебе, брату нашему, о том неодинова писывали: которым обычаем Казань и Асторохань нам в руки пришли, а не изводя мусулманского рода. И что к доброму делу не пристоит, и о том писать много не надобе. А и тебе, брату нашему, много писать не пригоже же, (Л. 340) чтоб обема землям покой был по тому же, как при деде твоем Менли-Гирее, царе, и при моем деде великому государю Иване и при отце моем великому государю Василье и при твоих дядях для Казани и Асторохани недружбы быти нечего для. А прежние твои с нашими прежними за то недружбы не чинивали. А на Казани ни один царь от прежних наши посаженики бывали. А из Асторохани Емгучей, царь, присыпал к нам князя своего Ишима бити челом, и на своей правде не устоял. И то потому ссталося. А которые прежние твои в те времена на Крыме бывали и за то с прежними с нашими

¹⁹⁷ Над строкой более мелким почерком.

недружбы не чинивали и в то не вступались. И ты б, брат (Л. 340 об.) наш, по прежних своих обычаем с нами похотел доброго дела и дружбы и братства. А те непригожие дела отставил, которые к добруму делу не пристоят. А мы также с тобою, братом нашим, доброго дела и дружбы хотим.

А что писал еси к нам брат наш о послех, что твои послы здесь мучатца, а наши послы там у тебя мучатца, и та мука не от нас ссталася. Ссталася та мука тем обычаем, как ты к нам, брат наш, отпустил своего посла Ен-Болдуя и нашего посла Федора Загрязского, и в те поры к нам приежжал воровским обычаем Дмитрей Вишневетцкой и, сложась с нашими изменники с такими ж воры, без на- (Л. 341) -шего ведома твоего посла, безчестив, взяли, а нашего посла воротили и нас с тобою, братом нашим, тем ссорили. И после того меж нас многие войны ходили, и то тебе в ведоме, что меж нас в том прибыток и после того ходили есмя на своего недруга на полского короля, и Бог нам милосердие свое свыше даровал¹⁹⁸ лудчай есмя город Полотеск у него взяли. И памятующи прежних своих с прежними с твоими братство и дружбу и любовь, похотели есмя с тобою, братом своим, братства и любви и нам к тебе послати так ино у нас с тобою недружба стоит. И мы для любви сеунчным обычаем, что есмя добыли в Полотцке лутчие послали к тебе Офонасья (Л. 341 об.) Нагово с тем и тебя, брата своего о любви проведать: хочешь ли ты, брат наш, с нами быть в братстве и в любви по прежнему обычаяю, и после того меж нас ссылки о дружбе и о любви сстались. И мы наказ свой к послу своему к Офонасью к Нагому послали, как ему посолским обычаем меж нас добре дело делать. И ты был брат наш перед нашим послом Офонасьем сам да с тобою немногие князи правду учинил, а к нам еси послал гонца своего Ашибаша, а в грамоте своей к нам писал еси и для послов своих оманки нам не веришь, и нам бы учинити правда перед своим митрополитом и перед бояры и перед твоими послы Ян-Болдуем с товарыщи и пе- (Л. 342) -ред гонцом твоим Ашибашем. И мы хотя с тобою, братом своим, любви написали есмя грамоту свою докончалную малую потому, что ты, брат наш, не со всею землею правду учинил нам и на той на меншой грамоте перед отцом своим и богомолцом перед Офонасьем митрополитом всеа Русии и для большого

¹⁹⁸ По смытому тексту.

утвержения, чтоб тебе, брату нашему верно было прибавя богомолца своего владыку Пимина Великого Новагорода и Пскова и перед своими бояры и перед твоим послом князем Ян-Болдуем и перед гонцом твоим Ашибашем правду учинили и к тебе есмя твоего гонца Ашибаша и своего посланника Федора Писемского отпустили, (Л. 342 об.) а с ним послали есмя к тебе поминки великие, каковы мало бывали и с послы, а писали есмя к тебе, чтоб ты, поченши собою в головах и сын твой калга царевич Магмет-Кирей и все царевичи и князи и мурзы всею землею правду учинил на шертной на докончалной грамоте перед нашим послом перед Офонасьем Нагим, чтоб нам быти меж собою в братстве и в дружбе потому ж как дед наш великой государь Иван з дедом твоим с Минли-Гиреем, царем, был в братстве и в дружбе. И с тою б еси грамотою своего посла Мурат-мурзу и с ним нашего посла Офонасья Нагово к нам отпустил так есмя к тебе тогда в своей грамоте писали. И ты, брат наш, (Л. 343) не ведаем каким обычаем, не дождався своего гонца Ашибаша и нашего посланника Федора Писемского пришел еси сам на нашу на резанскую украину. А наши люди тебя не убереглися, поверя твоей правде. И мы к тебе, брату своему, писали и неодинова, чтоб еси брат наш нам о том известил: почему так ссталось. И посла б еси своего и нашего посла Офонасья Нагово к нам прислал и своего посла князя Ян-Болдуя и нашего посла большого Федора Игнатьевича Салтыкова с поминки к себе взяли. И ты, брат наш, к нам о том подлинно ниодинова не отписывал, а в одной еси в своей грамоте к нам отписал, что тебе князи то придумали, а твои послы брата нашего Ян-Болдуй и наши послы Федор Салтыков на у- (Л. 343 об.) -краине не по одно лето стояли. И ты, брат наш, своих послов и нашего посла Офонасья Нагово к нам не прислал и своих послов Ян-Болдуя, князя, и нашего посла к себе не взял. И мы по той по твоей грамоте, что еси писал к нам, что еси своих князей послушал так учинил и мы потому ж положили на своих бояр. И что от твоих князей¹⁹⁹ и от наших бояр меж нас нам и нашим землям в наших делех учинилося то тебе, брату нашему, в ведоме, и твоим послом брата нашего здесь и нашим послом у тебя мука и нужа учинилася от того, а не от нас. А что еси брат наш божился, что тебе послов наших отпустити

¹⁹⁹ По смытому вместо: бояр.

и то на твоей воле. А нам на том (Л. 344) правды давати не на чом. А похочешь, брат наш, с нами быти в братстве и в дружбе, и ты б, брат наш, к нам прислал своих послов и наших послов Офонасья Нагово с товарыщи к нам отпустил. А мы твоего посла князя Ян-Болдуя и своих послов с поминки к тебе пришлем, а послов в опалу нигде²⁰⁰ не посылают, так же и мы посла своего Офонасья к тебе послали не в опалу. И²⁰¹ писали есмя к тебе неодинова, чтоб ты нашего посла Офонасья к нам отпустил, а своего посла взял и ты его у себя задержал. А твой гонец Бор Черкашенин к нам поздо приехал, а се Божие послание в нашей земле поветрее, и твоему гонцу к тебе к тому сроку не поспеть и ты б на нас (Л. 344 об.) о том не подивил. И ныне есмя твоего гонца Бора Черкашенина и с ним своего сына боярского Богдана Иванова сына Шапкина с сею своею грамотою к тебе послали есмя, а как²⁰² к нам гонец твой Бор приехал, и мы его всего держали у себя ден с пять, с шесть, и часа того отпустили. И ты его сам спроси: зачем он мешкал. А что ты, брат наш, к нам писал, чтоб нам тебе свои речи с своею грамотою объявити. И мы тебе, брату своему, с сею своею грамотою объявляем толко похочешь с нами дружбы и братства, и ты б нашего посла Офонасья Нагово к нам отпустили. А с ним бы своего посла к нам прислал, которой полех- (Л. 345) -че Мурата-мурзу княжово Сулешева сына и с ним бы еси приказал нам, как нам меж собою быти в дружбе и в братстве. А мы твоих послов Ян-Болодуя, князя, с товарыщи наготове держим. А с ним вместе хотим к тебе, брату своему, послати своего посла князя Александра Ивановича Прозоровского с великими поминки, а с ним накажем, как нам с тобою, братом нашим, в любви и в дружбе быти. А что еси писал к нам преж сего о Магмет-Киреевых, царевых, поминках. И мы бы тебе, брату своему, за то не постояли, ино всем людем в ведоме, что на Москве пожар был великой, и те книги в то время поистерялися. А которой (Л. 345 об.) ты ярлык прислал к нам, брат наш, Магмет-Киреевым поминком и здесе старые люди говорили нет деи столко Магмет-Киреевых поминком. И ты б, брат наш, тех поминков посмотрел и к нам о том в ведоме учинил, как тебе

²⁰⁰ Над строкой более мелким почерком.

²⁰¹ По смыслу из А.

²⁰² Над строкой.

с нами вперед в дружбе и в братстве быть. А как нам твоего посла Ян-Болдуя, князя и своего посла князя Александра Ивановича Прозоровского с поминки к Путивлю х которому сроку прислать, и ты б нам о том в ведоме учинили. И мы к тому сроку твоего посла Ян-Болдуя, князя, и своего посла князя Александра Ивановича Порозоровского с поминки пришлем. А ты б нашего (Л. 346) посла Офонасъя Нагово с товарыщи и с ним своего посла к тому же сроку прислал и розменитись велим послы на Семи. А нашего бы еси гонца Богдана Шапкина к нам отпустил, не мешкав часа того. И с ним своего гонца к нам прислал. И о всех о наших делех с ним к нам подлинной приказал и х которому дни твой посол с нашим послом вместе с Офонасъем на Семи будут. И мы к тому ж сроку в Путивль своего посла князя Александра Ивановича Прозоровского и твоего по(с)ла Ян-Болдуя, князя, с товарыщи пришлем, не мешкав тотчас.

Писан в Слободе лета 7079-го декабря в 10 день.

(Л. 346 об.) А се другая грамота от государя к Девлет-Гирею, царю, з Богданом Шапкиным.

Божию милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии Великие Орды великому царю, брату моему Девлет-Кирею, царю, много-много поклон.

Сею дорогою человека своего Бора Черкашенина з грамотою к нам прислал еси. А в грамоте своей к нам писал еси: толко со мною промеж дву нас дружба и добро толко ся сстанет у нас просишь тысячи рублев денег, четырех добрых шуб собольих, дву шуб рыських хрептовых, дву шуб рыських черевьих, дву юфтеи шапок черных горлатных; дочь у тебя есть выдати на ту тысячечю руб- (Л. 347) -лев приказал еси купити шуб и шапок. Толко тот твой запрос примем гонцу твоему Бору бы нам дати. Да оприч того просишь у нас четырех кречатов. И толко твой запрос примем, не затеряем, и которые скверны не скинули, добрых кречатов нам прислати б к тебе.

И мы твою грамоту вычли и вразумели гораздо, и что писал еси к нам о свадбе, что даешь дочерь свою. И мы к тебе, к брату своему, послали, что у нас лучило денег тысячечю рублев дали твоему гонцу Бору. А с своим

гонцом з Богданом с Шапкиным послали есмя к тебе нашему две шубы со-
больни да шубу рысью хрептову да три кречаты, что ся у нас лучило. И мы
к тебе, брату своему, послали. А досталь запросу (Л. 347 об.) твоего, брата
нашего, пришлем к тебе, брату своему, с своим послом со князем Алек-
сандром Ивановичем Прозоровским. Да писал еси к нам брат наш в своей
грамоте, что холоп твой Дауд в ^впрежнее время в ^в203 гонцах у нас был в Пу-
тивле во дворе гостем стоял. И того двора дворник женку украл. А учинил
так над твоим гонцом наместник наш Путивльской князь Григорей Мещер-
ской. И ныне твое прошенье к нам то, что у того твоего дворника, сыскав,
отдать или цену за жонку полтретъятцать рублев велети заплатити. И мы
про то велели сыскати, а как сыщем, и мы тое жонку велим к тебе отослати
или за жонку денги заплатити.

(Л. 348) Писан в Слободе лета 7079-го декабря ____.

А се такова грамота послана от государя ко царю о Темрюковых кня-
жих детех з Богданом Шапкиным.

Божиєю милостию великого государя царя и великого князя Ивана
Васильевича всеа Русии Великие Орды великому царю, брату моему,
Девлет-Кирею, царю, слух нас дошел слуги нашего кабардынскаго князя
Темрюка впали сыну твоему Адыл-Гирею, царевичю, в руки Темрюковы
княжие два сына Мамструка да Беберюка. И ты б для любви Темрюковых
княжих детей Мамструка да Беберюка к нам отпустил с моим послом
(Л. 348 об.) с Офонасьем с Нагим, не постоял бы еси за них для любви,
отпустил бы еси их к нам. А у нас чего попросишь, и мы тебе против не
постоим. Зан же они слуги нашего Темрюковы дети княжие.

Писан в Слободе лета 7079-го декабря месяца.

А се такова грамота послана от государя х калге к Магмет-Кирею, ца-
ревичю, з Богданом с Шапкиным.

²⁰³ Испр. из: прежние времена.

Божию милостию великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии брата моего Девлет-Кирееву сыну калге Магмет-Кирею, царевичю, *—после поклона слово наше то²⁰⁴:

Сею дорогою с своим человеком Садышем (Л. 349) грамоту свою к нам писал еси, а в грамоте к нам писал еси: прежде сего отца твоего величества царева посол Ян-Болдуй здесе у нас, а наш посол Офонасей — у вас промеж дву нас послы наши мучатца и нужю видят. И для того, чтоб послов переменити с своим гонцом з Бором к нам грамоты прислали есте. И ты своего гонца Садыша для того к нам послал еси, как к нам приедет о нашем деле. И о том деле, что у нас речи есть, написав в грамоте своей, вам бы известно учинити. Посла нашего Офонасия со всеми товарыщи отпустите, и ты станешь пособлять. Так бы нам ведать. А будет меж дву нас дружба и мир и добродетель будет, послы наши что мучатца, что в том при- (Л. 349 об.) -быль будет пригоже то, чтоб послов переменити отец твой для слова послал Бора в семь — в восмь ден, больши не издержав и не измешкав, отпустить бы нам. А то у нас слово будет в грамоте нашей, и известити б нам. А ты, как Бог даст, о том порадеешь. Так бы нам ведать. Ярлык свой в любви писал еси.

И мы твою грамоту вычли и вразумели гораздо. И что еси писал к нам, что меж дву нас о добре радеешь, и ты то делаешь гораздо, и ты б и вперед меж нас о добре радел, чтоб на обе стороны обема землям прибыль была. А что еси писал о послех, что послы мучатца, что в том прибыль и о послех есмя писали к отцу твоему, к брату (Л. 350) своему, Девлет-Кирею, царю, чтоб брат наш Девлет-Кирей, царь, послал своего вместе с нашим послом с Офонасием Нагим к нам отпустил. А мы своего посла князя Александра Ивановича Прозоровского и вашего посла Ян-Болдуя с товарыщи к вам отпустим.

Молвя, грамоту с любовью послали есмя к тебе с своим сыном боярским з Богданом Ивановым сыном с Шапкиным.

Писан в Слободе лета 7079-го декабря ____.

²⁰⁴ Вставка на левом внешнем поле вдоль каря листа более мелким почерком.

А се такова другая грамота послана от государя х калге Магмет-Кирею, царевичю, з Богданом Шапкиным.

Божиєю милостию царя и великого князя Ивана (Л. 350 об.) Васильевича всеа Русии брата моего Девлет-Кирееву цареву сыну калге Магмет-Кирею, царевичю, поклон: после слово то сею дорогою с отца своего гонцом з Бором своего человека Садея з грамотою к нам прислал еси. А в грамоте своей к нам писал еси, чтоб объявляя свою любовь полонянику еси наше земли Юрья, окупя на сто рублев, в нашу землю отпустил. А нам бы за него те денги велети заплатити сполна. И мы за того сына боярского за Юрья окуп сто рублев твоему человеку Садею в руки дали. Так бы еси ведал.

Писан в Слободе лета 7079-го декабря месяца ____.

(Л. 351) А се такова третья грамота послана х калге к Магмет-Кирею, царевичю, з Богданом с Шапкиным.

Божиєю милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии брата моего Девлет-Кирееву цареву сыну Магмет-Кирею, царевичю, поклон. После слово то:

Сею дорогою слугу своего Садыша з грамотою к нам прислал еси. И в той грамоте к нам писал еси преж сего к нам гонец твой Тотуй ездили. И холоп твой Садыш, Шилом зовут, боярин полсемадесят рублев кабала его в нашей казне и цены его не дошло, коли Ян-Магмет был и с ними была женщина, Любую звали, (Л. 351 об.) литовского полону жонка была. И в Путивле князь Григорей Мещерской цены не дал, и ныне ярлык твой к нам привез. И нам бы в то время тебя, царевича Магмет-Кирея, в любви учинив, в²⁰⁵ братстве²⁰⁶ похотети для тебя твоему холопу Садышу, тех полоняников цену полсемадесят рублев и женщину, взяв, отдать.

И мы твою грамоту вычли и вразумели гораздо, и что еси писал, чтоб нам тебя, учиня в любви для тебя твоему холопу Садышу за полоняников

²⁰⁵ Вписано в строку.

²⁰⁶ Испр. из: братства.

денги полсемадесят рублей и женщину отдать. И мы того велели сыскать. А как сыщют и мы деньги велим Садышу заплатити и жонку отдать.

Писан в Слободе лета 7079-го декабря ____.

(Л. 352) А се такова грамота послана от государя к Адыл-Гирею, царевичю, з Богданом с Шапкиным.

Божию милостию царя и государя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии, брата моего, Девлет-Кирееву цареву сыну Адыл-Гирею, царевичю, поклон. Слово наше то. Сею дорогою з брата моего з Девлет-Киреевым гонцом з Бором человека своего Насыф-аталыка з грамотою к нам прислал еси. А в грамоте своей к нам писал еси, что ныне царево величество да большой твой брат калга Магмет-Киреево царевичево величество посол его Ян-Болдуй от многово времени лежит и много нужи видит для того послов своих прислал, что у вас мой (Л. 352 об.) большой посол Офонасей. И Офонасья б и всех, которые с ним посла и гонцов своих взяти мне подобает для того: думали есте с своими з большими князми, чтоб тебе здесь посла своего Офонасья взяти. А что у меня Ян-Болдуй и ваш холоп и вам так видитца пригож, чтоб нам послов своих переменити промеж нас будет дружба и добродетель. А после того послом нашим здесь живучи что прибудет. А ныне прислал еси к нам с лехким поминком верного своего слугу Насыф-аталыка свое здоровье известити, а наше видеть отца твоего царева величества послов его да и брата их послов не оставив послал еси, что у вас наши многие послы в головах Офонасей (Л. 353) взяти бы нам их грехи к чему миру и дружбы толко, толко не будет послов добро переменити твоего посла Насыф-аталыковы речи твое слово, что скажет поверив твое бы слово ведали, не издержав бы, его отпустити и вести б тебе извещал, на то смотря, а ты дополнна порадеешь.

И мы грамоту твою вычли и вразумели гораздо, и что еси писал к нам в своей грамоте, чтоб нам меж собою з братом своим Девлет-Киреем, царем, розменитися послы Офонасья Нагово с товарыщи взяти, а Ян-Болдую с товарыщи к вам отпустити. И мы писали к отцу вашему к брату моему Девлет-Кирею, царю, о послех, чтоб брат наш своих послов вместе

с нашим послом с Офонасьем²⁰⁷ (Л. 353 об.) к нам отпустил. А мы его посла Ян-Болдуя с товарыщи вместе с своим послом со князем Александром Ивановичем Прозоровским отпустим в Путивль и велим послы розмени-
ться на Семи. А что еси писал к нам, что о добрे радеешь, и ты то гораздо
делаешь. И ты б и вперед меж нас о добре радел, чтоб меж нас дву была
дружба и братство с сею грамотою послали есмя к тебе сына боярского
Богдана Шапкина.

Писан в Слободе лета 7079-го декабря месяца ___.

(Л. 354) А се такова грамота послана от государя ко цареве матери з
Богданом Шапкиным.

Божию милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Ру-
сии Великие Орды великого царя, брата моего, Девлет-Кирея, царя, мате-
ри Анастасии, царице, много-много поклон. После с любовью слово то:

Сею дорогою з брата нашего з Девлет-Киреевым гонцом з Бором Чер-
кашенином человека своего Сулеймана з грамотою к нам прислала еси.
А в грамоте своей к нам писала еси, что преж сего сына твоего величества
послы Ян-Болдуй, холоп, у нас, а наш посол Офонасей у вас промеж дву
нас послы мучатца и нужи видят, того для послов (Л. 354 об.) переменити
послал человека своего гонца Бора к нам съ ярлыки. И для того вы своего
гонца с великим поклоном с лехким поминком Сулеймана к нам прислала
еси приехав к нам сыну твоему да и для дела, что у нас какое слово есть,
написав в нашей грамоте тебе известил посла нашего Офонасия со всеми
товарыщи, что к нам послати гораздо радеешь. Так бы нам ведати, что меж
дву юртов мир и добродетель да и пригоже то, что послов переменити, как
Бог даст в борзых днях отпустить бы нам, а вы (о) добре раде(е)те. Так бы
нам ведати. Молвя, ярлык свой к нам прислала еси.

И мы твою грамоту вычли и вразумели го- (Л. 355) -раздо. И что еси
писала к нам в своей грамоте, что о добре радеешь. А послов бы нам
своих Офонасия Нагово с товарыщи взять, а брата моего царевых Дев-
лет-Киреевых послов Ян-Болдуя с товарыщи ко царю отпустити, и послы

²⁰⁷ Продублировано на следующем Л. 353 об.

разменитися. И ты то делаешь гораздо что о добрे радеешь. И ты б и вперед меж дву нас о добре радела. И брат бы наш Девлет-Кирей, царь, к нам своих послов вместе с нашим послом с Офонасьем с Нагим прислал. А мы своих послов князя Александра Ивановича Прозоровского вместе з брата нашего Девлет²⁰⁸-Киреевыми, царевыми, послы Ян-Болдуем с товарыщи отпустим к брату своему (Л. 355 об.) Девлет-Кирею, царю. А поминки есмя к тебе свои послали с своим сыном боярским з Богданом Ивановым сыном Шапкина.

Молвя с любовью, грамоту послал есми.

Писан в Слободе лета 7079-го декабря в 10 день.

А се такова другая грамота послана от государя ко цареве матери з Богданом Шапкиным.

Божию милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии Великие Орды великого царя матери Анабииим, царице, слово наше то:

Сею дорогою з брата нашего Девлет- (Л. 356) -Кирея, царя, гонцом з Бором человека своего Сулеймана з грамотою к нам прислал еси. А в грамоте своей к нам писала еси: Али-чауш пошел посолством холоп твой Сулейманом одного малого да девку послала для своего обихода, а здесе сто пятдесят рублей, ценили одного — тридцать рублей, а другово, — сто двадцать рублей. И мы деи велели дати, и казначеи деи наши не дали. И та сто двадцать рублей холопа твоего Сулеймана осталося. И нам бы те деньги не оставливать — к тебе прислать. И что будет наш приказ, в грамоте б ведомо учинить. Промежу дву юртов езжен холоп твой Акинче — на боярине пятдесят рублей денег осталося. И мне бы те деньги для (Л. 356 об.) тебя дати потому, что тот твой старой холоп.

И мы твою грамоту вычли и вразумели гораздо. И что еси писала к нам в своей грамоте, что преж сего как был у нас Али-чауш послала еси одного малого да девку, а ценили сто пятдесят рублей. И мы того сыскати велели, и будет същем, и мы велим деньги доправити. А что еси писала к нам

²⁰⁸ По смытому, было: послы.

в своей грамоте, что взять Акинчею пятдесят рублей, и мы для тебя пятдесят рублей дали твоему человеку Сулейману в руки. Так бы еси ведала.

С сею грамотою сына боярского послали есмя к вам Богдана Шапкина.
Писан в Слободе лета 7079-го декабря месяца ____.

(Л. 357) А се такова грамота послана от государя ко цареве большой царице Аише-фатма-салтане з Богданом Шапкиным.

Божию милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руссии Аише-фатма-салтан, царице, слово наше то:

Сею дорогою з брата моего Девлет-Кирея, царя, гонцом з Бором человека своего Азнасана з грамотою к нам прислала еси, а в грамоте своей к нам писала еси, что царево величество и сын твой Магмет-Кирей, царевич, да Адыл-Гирей, царевич, посла послали: у нас Ян-Болдуй многие времена живучи, нужю принимает, и о том послов своих присыпал у нас кото- (Л. 357 об.) -рой ваш посол живет Офонасей и все наши которые гонцы мал и велик к себе их взять пригодно видячи. И ты со царевым величеством и съ его детми, подумав у вас наш посол Офонасей и его б от вас взяти, а что у нас ваши послы и их отпустити и вперед пригодно то и послов своих к себе взять меж дву нас дружелюбство предав послов наших житю у вас прибыли нет. И ныне с великим челобитьем, а с лехкими поминки верного слугу своего Азилсеня к нам послала есми, к нам приехав о нашем здоровье ведомо учинити и твое б здоровье видев наборзе царева величества послов, не оставя отпустити бы нам его. И в тех бы нам грехех не оста- (Л. 358) -тись, что еси послала с послы, то есть твое дело.

И мы грамоту твою вычли и вразумели гораздо. И что еси писала о поспех, и мы о тех делех писали к брату своему Девлет-Кирею, царю. С сею грамотою послали есмя своего сына боярского Богдана Иванова сына Шапкина.

Писан в Слободе лета 7079-го декабря месяца ____.

А се такова другая грамота послана от государя ко цареве ж большой Аише-фатма-салтан, царице, з Богданом Шапкиным.

Божию милостию царя и великого князя Ивана (Л. 358 об.) Васильевича всея Русии Аише-фатма-салтан, царице, слово наше то з брата моего з Девлет-Киреевым, царевым, гонцом з Бором человека своего Асана з грамотою к нам приспала еси. А в грамоте своей к нам писала еси, что молвя нашей семье твоим отцом один братъя были нас и тебя поболши Богу надобно было помянуть было ее чернеческое книга Евангилье, да в ее б место мы здоровы были болши нас твое сердцо болело отцы ваши одны братъя были воля Богу для²⁰⁹ того нас навещати самого холопа Асана послала еси приехав ко мне у нас просите, то и вы ркли были в Меку ехати для того у меня на дорогу на обиход пособь прошаешь пожаловать (Л. 359) бы яз не сказал к Меку на обиход приспал, как Бог даст, сего б походу холопом не оставить — в Меку б на обиход прислать.

И мы грамоту твою вычли и вразумели гораздо и что еси писала о нашей царице и великой княгине, что Божиим судом от здешнего света в покой преставися, а отцы ваши братъя были, и ты хочешь итти в Меку. И нам бы о том не молыть — дать тебе на обиход на твой и в нашем законе христианском обычай и по смерти тело розлучаетца, а душа от любви духовного совета не отлучаетца. А мы, памятуя свою цареву и великую княгиню Марью и по смерти с кровных ее беречи и жаловати и вперед ради есмя, а для (Л. 359 об.) прошения твоего послали есмя к тебе с своим гонцом з Богданом Шапкиным триста рублев. Так бы еси ведала.

Писан в Слободе лета 7079-го декабря месяца ____.

А се такова грамота послана от государя к Хансюер, царице, з Богданом Шапкиным.

Божию милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии Хансюер, царице, слово наше то:

Сею дорогою з брата моего Девлет-Кирея, царя, гонцом з Бором человека своего Азиш-Абу з грамотою к нам приспала еси. А в грамоте своей к нам писала- (Л. 360) -ла еси, что царево величество з детми со царевичи, подумав, что у вас наши послы Офонасей да вашего посла Ян-Болдуя

²⁰⁹ По смытому.

переменити для того и пригодного²¹⁰ холопа Бора послал того для великой поклон с лехкими поминки холопа Азиш-Абу послала еси, приехав к нам з добрыми вестми гонца твоего к тебе назад отпустити. И посла б нам вашего, не оставив, прислати, что посол твой нам учнет говорити, и нам бы тому верити.

И мы грамоту твою вычли и вразумели гораздо и что еси писала о послех меж нас. И мы писали о том к брату своему Девлет-Кирею, царю, с сею грамотою послали есмя своего сына боярского Богдана Шапкина.

Писан в Слободе (Л. 360 об.) лета 7079-го декабря месяца ____.

А се такова грамота послана от государя к Ханикее, царице, з Богданом Шапкиным.

Божию милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии Ханикее, царице, слово наше то:

Сею дорогою з гонцом брата нашего Девлет-Кирея, царя, прислала еси к нам своего человека Карткозю з грамотою. А в грамоте своей к нам писала еси, чтоб нам з братом своим з Девлет-Киреем, царем, послы розменитися. А ты меж дву юртов на добро помогаешь. И ты то делаешь гораздо, что (Л. 361) меж дву юртов о добре радеешь. И мы о том деле писали к брату своему к Девлет-Кирею, царю, в своей грамоте з гонцом своим з Богданом Шапкиным. А человека есмя твоего Каркозю з брата своего з Девлет-Киреевым, царевым, гонцом з Бором вместе отпустили есмя.

Писан в Слободе лета 7079-го декабря месяца ____.

А к Перхан, царице, да к Ширван, царице, да х калгине, царевичеве, к Хантутаи, царице, посланы от государя грамоты з Богданом Шапкиным таковы ж, какова послана к Ханикее, царице.

(Л. 361 об.) А се такова грамота послана от государя к Алп-Кирею, царевичю, з Богданом Шапкиным.

²¹⁰ г в середине слова по смытому вместо х.

Божиею милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии Алл-Кирею, царевичю, после поклону слово наше то:

Сею дорогою прислал еси к нам своего человека Уракчая з грамотою. А в грамоте своей к нам писал еси, чтоб нам з братом нашим с отцом твоим з Девлет-Киреем, царем, послы розменитися, а ты меж дву юртов о добром деле радеешь. И то делаешь гораздо, что о добром деле радеешь, и ты б и вперед о добре меж нас радел. А о том деле писали есмя к брату своему к Девлет-Кирею, царю, к отцу твоему (Л. 362) в своей грамоте з гонцом своим з Богданом Шапкиным.

Молвя, сю свою грамоту к тебе послали есмя.

Писан в Слободе лета 7079-го декабря месяца. ____.

А се такова грамота послана от государя к Ислам-Гирею, царевичю, з Богданом Шапкиным.

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии брата моего Девлет-Кирееву, цареву, сыну Ислам-Гирею, царевичю, поклон; слово наше то:

Сею дорогою с отца своего з Девлет-Киреевым, царевым, гонцом з Бором человека своего Ол-пашу з грамотою (Л. 362 об.) к нам прислал еси. А в грамоте своей к нам писал еси, что прежде сего отца твоего царево величество послов Ян-Булдая, холопа, у нас, а наш посол Офонасей у вас, промеж дву нас послы наши мучатца и нужю видят — для б того послов переменити. Того для с своим гонцом Бором к нам ярлык послал еси. И для того и ты своего гонца Ол-пашу послал, приехав к тебе, чтобы то дело, что у меня слово есть, написав в грамоте своей, и тебе бы ведомо учинил, и послал нашего Офонасия со всеми товарыщи ко мне послати. А о том ты гораздо радеешь: только меж обеих нас дружба и любовь и добродетель не будет, а послы наши мучатца, что прибыль будет?! Пригож, чтоб послов пере- (Л. 363) -менити, как Бог даст, в борзых днех отпустити, а ты о добре радеешь.

И мы грамоту твою вычли и вразумели гораздо. И что еси писал к нам, чтоб нам меж себя послы розменитися, и мы писали к отцу твоему брату своему Девлет-Кирею, царю, чтоб брат наш Девлет-Кирей, царь, нашего

посла Офонасъя Нагово с товарыщи, а с ним вместе своего посла к нам прислал. А мы ваших послов Ян-Болдуя с товарыщи и своего посла князя Александра Ивановича Прозоровского к брату своему к Девлет-Кирею, царю, отпустим и велим их разменити на Семи. Так бы еси ведал.

Писан в Слободе лета 7079-го декабря месяца ____.

(Л. 363 об.) А се такова грамота послана от государя х Казы-Гирею, царевичю, з Богданом Шапкиным.

Божию милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии Казы-Гирею, царевичю слово наше то:

Сею дорогою з гонцом брата нашего Девлет-Кирея, царя, з Бором прислал еси к нам своего человека Абдыл-Кадыря з грамотою. А в грамоте своей к нам писал еси, чтоб нам з братом своим с отцо(м) твоим з Девлет-Киреем, царем, послы разменитись, а ты на то тщишься. И ты то делаешь гораздо, что меж дву юртов способствуешь. И мы о том деле писали к брату своему к Девлет-Кирею, царю, в своей грамоте з гонцом (Л. 364) своим з Богданом Шапкиным. Так бы еси ведал.

Молвя, сю грамоту к тебе послали есмя.

Писан в Слободе лета 7079-го декабря месяца ____.

А к Мубарек, царевичю, да к Ути-Гирею, царевичю, да к Саип-Кирею, царевичю, посланы от государя грамоты з Богданом Шапкиным таковы ж, какова послана х Казы-Гирею, царевичю.

А се грамота послана от государя к Сулешу, князю, з Богданом Шапкиным.

(Л. 364 об.) Божию милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии ^{*-Сулешу, князю²¹¹}, честные наши заповеди слово наше то:

²¹¹ Над строкой более мелким почерком.

Сею дорогою з брата нашего Девлет-Кирея, царя, гонцом з Бором Черкашенином человека своего Юнуса з грамотою к нам прислал еси. А в грамоте своей к нам писал еси, что преж сего государя твоего величество мир и дружба и любовь бы была — о том много радел еси милосердость²¹² от Господа Бога государя твоего царевы речи и запросы не принял меж нами, ни дружба, ни мир сстался. Господа Бога величеству то известно: старой наш холоп о добрे, чтоб меж нами добрые дела сстались бранил еси никак без выставки от Господа Бога произволение, что ссталось ничтось не сстанет твоего ра- (Л. 365) -дения, сколко ни было. А прибыли не учинилося, нынеча государь твой царево величество что просил, и толко дадим — в миру и в дружбе и в любви быти похотим. И к дружбе и к любви мысли у нас не будет, о послех, что разменитися холопа своего Бора прислал з грамотою. И ты с своим великим чelобитьем с лехкими поминки своего гонца Юнуса к нам послал еси. И ныне толко государя твоего величество о чём молвил, примем и порадеем, одного б нам сына боярского прислати. И на то смотря, ты наш старой холоп о всем добрे и о дружбе попытаешься и порадеешь. И толко к дружбе и к любви мысли у нас не будет, послов своих хочет разменити, и послов наших. А толко похотим муки (Л. 365 об.) избавити, и мы о том ведаем. А преж сего Юрьем зовут, мещерин, слуга наш, как сюда его взяли у турского холопа²¹³ был в руках, и чтоб тот наш слуга не остался порукою еси. И нялся того нашего слугу к нам был послал. И в нашей казне остался пятдесят рублев денег да шуба кунья да шапка черна. И тот человек на тебе на старом нашем холопе того просит у нас, печалуешься о черных о пятидесяти рублех, да о шубе о кунье, да о шапке о черной. Толко мы пожалуем — то тебе пришлем с твоим гонцом съ Юнусом. И то наше к тебе жалованье и произволение, Михайлом зовут, нашего слугу государь тебе пожаловал и рекся вам дати семидесят рублев денег. А толко дадим Юнусу — то наше (Л. 366) и жалованье.

²¹² В ркп. сокращение: мрдсть.

²¹³ Так в ркп.

И мы твою грамоту вычли и вразумели гораздо. И что еси писал, что еси нам службу свою являл²¹⁴ и бранился²¹⁵ еси за наше дело, и ты б нам вперед того службу свою крепче учинил. Чтоб брат наш с нами в дружбе и в братстве учинился по тому ж, как дед его Менли-Гирей, царь, был з дедом с нашим с великим государем с Ываном в братстве и в дружбе. И послов бы своих к нам отпустил с нашими послы вместе с Офонасьем с Нагим с товарыщи. А мы отпускаем своего посла князя Александра Ивановича Прозоровского з брата своего послом съ Ян-Болдуем вместе. И брат бы наш своих послов вместе с нашим послом с Офонасьем к нам прислал, и своего посла Ян-Болдуя и нашего посла (Л. 366 об.) князя Александра Ивановича Прозоровского к себе взял, и разменитись ими велим на Семи из Путивля по прежнему обычаю. А ты б своего сына в послех не отпускал, потому что в нашем деле за ним многое мешканье, а нам бы еси тем послужил, чтоб однолично послов переменити. А не пришлет царь своих послов вместе с нашим послом с Офонасьем Нагим, и своего посла Ян-Болдуя, князя, с нашим послом вместе со князем Александром Ивановичем Прозоровского к себе не возмет, и ты б на нас не дивил о том — твоей службы за нами не останетца. А ныне есмя для твоей службы, о чём еси писал к нам, пожаловали тебя — послали к тебе пятдесят рублев, да шубу (Л. 367) кунью, да шапку черну. А на Михаиле, сыскав по сыску, велели есмя твою семидесят рублев доправити.

Писан в Слободе лета 7079-го декабря месяца ____.

А се такова грамота послана от государя к Мурат-мурзе Сулешеву сыну з Богданом Шапкиным.

Божиєю милостию от царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии Сулейманшине, княжому сыну, Мурат-мурзе честные нашие заповеди слово наше то.

Сею дорогою з брата нашего Девлет-Кирея, царя, гонцом (Л. 367 об.) з Бором человека своего Ази-Ромазана з грамотою к нам прислал еси.

²¹⁴ По исправленному, предположительно было: показал.

²¹⁵ б- по исправленному.

А в грамоте к нам писал еси, что нам служишь и холопство свое нам объявляя, меж дву юртов о добром деле радеешь. И ты то делаешь гораздо, что нам служишь и меж дву юртов о добре радеешь. И ты б и вперед нашего дела берег, а нам службу свою казал. И мы к тебе жалованье свое держим.

Писан в Слободе лета 7079-го декабря месяца ____.

А к Сефер-мурзе Сулешеву послана от государя грамота такова ж, какова послана к Мурат-мурзе.

(Л. 368) А се такова грамота послана от государя к Мустофе-аге з Богданом Шапкиным.

Божию милостию от царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии честные наше заповеди слово наше то Мустофе-аге.

Сею дорогою з брата нашего з Девлет-Киреевым, царевым, гонцом з Бором Черкашенином человека своего Мустофи з грамотою к нам приспал еси. А в грамоте своей к нам писал еси государь царь величество и величанье промежу дву нас дружба и о добре для ото многа — много гораздо радели и бралились промежу дву нас мир и добро не ссталось для того. Для того, государь царь величество, послов (Л. 368 об.) разменити: наши послы у вас, а ваши послы у нас, что у вас мучив и нужи видев не жили б — для того государь царь величество с своими ярлыки гонца своего Бора того для. И ты нам в службу великой поклон, лехкие поминки з гонцом своим с Мустофою послал еси нам придет печалное то есть государя царя величество з гонцом з Бором прислати нам²¹⁶ к тебе и наш приказ с тем гонцом к тебе приказати, молвя: ярлык свой к нам прислал еси.

И мы твою грамоту вычли и вразумели гораздо. И что еси писал к нам в своей грамоте о послех, чтоб нам послы разменитись, и мы писали к брату своему, чтоб брат наш (Л. 369) Девлет-Кирей, царь, нашего посла Офонасия Нагово и своего посла с ним отпустил к нам. А мы царева посла Ян-Болдуя с товарыщи и своего посла с ним вместе князя Александра Ивановича Прозоровского отпустим и разменитись велим на Семи. А что

²¹⁶ Вписано в строку позже тем же почерком.

еси писал к нам, что меж нами о добре радел еси много и бранился, и ты то делаешь гораздо, что меж нас з братом нашим Девлет-Киреем, царем, о добре радеешь. И ты б и вперед о добре меж нас радел, а нам свою службу полнил.

Писан в Слободе лета 7079-го декабря месяца ____.

А се такова грамота послана от государя (Л. 369 об.) к Азею, князю, з Богданом Шапкиным.

Божию милостию от царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии честные наше заповеди Азею, князю, слово наше то.

Сею дорогою з брата нашего з Девлет-Кирея, царя, з гонцом з Бором человека своего Малыша з грамотою к нам прислал. А в грамоте своей к нам писал еси, что величествие со мною о добром миру, Бора послом нарядя, послал. И вы государя своего величеству правою рукою силу даете; меж дву юртов к добру радеете. Нечто даст Бог, мне лехкими своими поминки нашего здоровья видети своего слугу Ма- (Л. 370) -лыша послал еси в борзых бы днях, не издержав, его отпустить.

И мы твою грамоту вычли и вразумели гораздо, и что еси писал к нам, что брат наш царь, нарядя о добром миру Бора, послал к нам, а ты меж дву юртов о добре радеешь, и ты то делаешь гораздо, что меж нас радеешь. И ты б и вперед о добре радел меж нас, а нам свою службу полнил, чтоб меж нас дружба и братство было. Так бы еси ведал.

Писан в Слободе лета 7079-го декабря месяца ____.

А к Девею, князю, да х Касыму, князю, грамоты посланы от государя з Богданом Шапкиным таковы ж, какова послана к Азею, князю.

(Л. 370 об.) А се такова грамота послана в Крым к Офонасью Нагово с товарыщи з Богданом Шапкиным.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Крым послу нашему Офонасью Федоровичю Нагово да Федору Ондреевичю Писемскому.

Прислал к нам брат наш Девлет-Кирей, царь, гоньца своего Бора Черкашенина з грамотою, а в грамоте своей писал к нам: посыпал к нам мнигъда гонцов своих з грамотами, а просил Асторхани, и мы ему не дали — и меж дву нас миру и дружбе как быть?!

И мы ныне царева гоньца Бора ко царю отпустили, а с ним ес- (Л. 371) -мя ко царю послали своего гонца Богдана Иванова сына Шапкина. А с ним ко царю о всем по его грамоте в своей грамоте писали есмя. А кокову грамоту ко царю з Богданом Шапкиным послали есми, и каковы грамоты х которму царевичю, и к царице, и х которым князем и мирзам посланы, и мы с тех грамот послали к вам списки.

И как велит вам царь быть у себя да и Богдану Шапкину с вами же вместе, и Богдан бы царю правил челобитье и поминки являл²¹⁷ по наказу. А о чем писал к нам брат наш Д(е)влет-Кирей, царь, в своей грамоте о запросех, и мы царя потешили — послали есмя к нему по его прошенью съ его з гонцом з Бором и (с) своим гонцом (Л. 371 об.) з Богданом Шапкиным. А нечто царь учнет о Казани и о Асторхани говорити, и вы б ему отказывали про Казань и про Азторохань по прежнему нашему наказу: что то — дела к добруму делу не пристоит. А будет царь учнет говорити: на чем нам с ним миритца, и вы б царю говорили:

— О всем государь наш царь и великий князь к тебе, брату своему, писал в своей грамоте, и царь бы по тому и учинил, и вас к нам отпустил. А с вами б отпустил своего посла, кого пригожа, и с ним наказал о всем, как ему меж нами добroe дело о дружбе и о братстве постановити. А послал бы царь в послех не Сулешева сына Мурат-мирзу, иного, кого (Л. 372) пригожа, — того толка славят, а дела нет никоторого. И он нам и вперед в послех не нужан, чтоб нашему делу мешконъя не было. Да и Сулешу²¹⁸ б есть говорили накрепко, и сами промышляли всячаски, чтоб царь вас всех и своих послов отпустил к нам, а мы царева посла Ян-Болдуя с товарыщи к царю отпустим и своего посла князя Олександра Ивановича Прозоровского з большими поминки к Путивлю пришлем и розменитися велим на Семи. А гонца б нашего Богдана Шапкина царь наперед к нам прислал

²¹⁷ Испр. из: явил.

²¹⁸ Испр. из: Сулеша.

и своего бы гонца с ним вместе к нам приспал, и нам о том ведомо учинил: х которому дни вас и своего посла на Семь пришлет. (Л. 372 об.) А мы б своего посла князя Александра Прозоровского и царева Девлет-Киреева посла Ян-Болдуя²¹⁹ к тому ж сроку прислали к Путивлю, а вы б имянно о послех ни о ком не говорили: какова царь пошлет — то на его воле, толко бы вами разменитися, а были б меж нас новые послы. А нечто учнет²²⁰ царь говорити о Магмет-Киреевых поминках, вам за то иматись: мочно ли, что Магмет-Киреевы поминки к царю нам послать? И вы б говорили, что царь с вами прикажет, и вы то до нас донесете²²¹, а в том ведает Бог да мы, а вам без нашего ведома за то иматись не умети²²², не быв у нас. А которые поминки ныне будут со князем Александром Прозоровским, (Л. 373) и вы б о том с Сулешем говорили, как будут у царя поминки, и царь поминков сам посмотрит, а что будет ему в поминках не любо, и царь с нами о том обошлетца, как ему с нами быть в братстве и в дружбе, а нечто царь или Сулеш учнут говорити о правде, а захочет, правду нам дав, вас отпустити, и вы б царю говорили и Сулешу: которое дело почалось было меж нас з братом нашим, и то дело порушилось, и ныне б брат наш Девлит-Кирей, царь, вас отпустил, а с вами вместе своего посла к нам отпустил, а нашего посла князя Александра²²³ Ивановича Прозоровского и своего посла Ян-Болдуя с товарыщи к себе взял. (Л. 373 об.) А как те послы брата нашего у нас будут и с нами о миру и о братстве договор²²⁴ учинят, как меж нас быти миру и братству и дружбе. И мы тогды²²⁵ меж собою з братом своим правду учиним. А большое бы то брат²²⁶ наш Девлет-Кирей, царь, учнил, чтоб вас царь отпустил и своих послов с вами вместе к нам приспал.

²¹⁹ В ркп. описка: Богдуя.

²²⁰ Испр. из: учнит.

²²¹ Испр. из: донесите.

²²² Буква еръ исправлена из е.

²²³ -а- в центре слова — по смытому.

²²⁴ -вор — позже над строкой тем же почерком.

²²⁵ -огд- — по смытому, -ы — на правом внутреннем поле.

²²⁶ -а- — по исправленному.

А послов²²⁷ бы брат нашь Девлет-Кирей, царь, прислал неболших самых середних, а добрых, а племя бы у того посла было доброе, чтоб их не забыли. А мы брата своего Девлита-Киреевых, царевых, послов Ян-Болдуя с товарыщи и своего посла князя Александра Ивановича Прозоровского к брату своему отпустим. А как вам скажет царь отпуск, и вы б, (Л. 374) и вы б царю говорили, чтоб, не издержав, гонца нашего Богдана Шапкина наперед отпустил. И про то отписал в своей грамоте: х которому дни чаять *—²²⁸ вас и царевых²²⁸ послов к Путивлю на Семь. А мы к тому ж сроку своего посла князь Александра Ивановича Прозоровского з брата нашего Девлет-Киреевых царевых послов к Путивлю зпустим²²⁹. А вы б с нашим гонцом з Богданом подлинно о всем отписали: кого посла именем учнет царь своими отпускать к нам, и какой человек и в кокову версту, и кто ему племя, и у царя в приближенье ли. А будет царь вскоре вас отпущати не похочет, и вы бы говорили царю и Сулешу²³⁰, князю, чтоб царь не измешкав, отпустил к нам (Л. 374 об.) нашего гонца Богдана Шапкина, а вы б с ним, подлинно проведав о всяких о тамошних вестех, и на какове мере с нами брат нашь захочет мириться, отписали. А нечто царь быти с нами не захочет в дружбе и в братстве, и гонца нашего Богдана Шапкина отпустити не захочет вскоре, а похочет сам царь или царевичей²³¹ отпустити на наши украины²³² для войны. И вы б промышляли однолично: как мочно с кем бы весть учинити и послать к нам с вестью, какова человека нибуди — татарина или казака кокова или полонянико, чтоб нам безвестным не быти, а нечто царь учнет (Л. 375) вас одных отпускать, а своего посла царь с вами не учнет отпускати, и вы б о том говорили царю накрепко, что вам без послов ехати не мочно, чтоб царь каких-нибуди послов с вами к нам отпустил, хотя б не добрых добре середних, толко бы с вами посла своего царь отпустил

²²⁷ Испр. из: посла.

²²⁸ По смытому.

²²⁹ Так в ркп., -у- и -и- — по исправленному.

²³⁰ Далее вымарано: ко.

²³¹ Испр. из: царевичи.

²³² Испр. из: украину.

к нам, чтоб нам послы старыми розменитись, а новыми послы меж собя сослаться — о том бы есте однолично стояли накрепко и Сулешу накрепко говорили. Да взяли в полон Темгрековых²³³ княжих²³⁴ детей дву сынов Мамструка да Бибирюка, и мы к царю писали, чтоб их к нам отпустил с вами, а чего у нас попросит, и мы против не (Л. 375 об.) постоим, а с ним есмя послали грамоту и своего жалованья: платья и мелкие рухляди для их нужи з Богданом Шапкиным. И как Богдан с вами у царя будет и у царевичей, и вы б Сулешу и Мустофе поговорили, чтоб им царь быть у вас велел. А как будут Темрюковы дети у вас, и Богдан бы нашу грамоту к ним и наше жалованье отдали им и наше жалованье им сказали есте²³⁵, что от нас к вам об них приказ есть: велено вам их нужами промышлять. А будет²³⁶ у вас быть им царь не велит, и вы б к ним послали с нашею грамотою и с нашим жалованьем служилых татар и кому грамоту руским писмом прочести у них, как будет вместно, так и промыслите. (Л. 376) И что будет их нужа, и вы б их нужами промышляли, а Сулешу б есте говорили, чтоб царь их к нам отпустил с вами вместе, не постоял бы за них — для любви приспал к нам их, а мы по тому ж брату своему не постоим: в чем брат наш к нам отпишет в запрос попросит. А гонец царев Бор нам говорил, только мы об их грамоту свою к брату своему к Девлет-Кирею, царю, пошлем, и брат наш за них не постоит — пришлет их к нам. А будет их царь к нам не пошлет, и вы б о том проведали: чего на них окупу захочет царь, и мы за них и окуп пожалуем — заплатить велим. А давали б есте за них по пятисот и штисот рублей за человека, и по ты- (Л. 376 об.) -сяче, а у самой конечной нужи и по полуторе тысяче за человека давали б есте. А болши б того не давали есте за них. А однолично б есте Сулешу накрепко говорили и промышляли нашим делом, чтоб брат наш царь Девлет-Кирей с вами вместе своего посла к нам отпустил. Да писал к нам царь в своей грамоте, что преж того

²³³ Испр. из: Темгрюковых.

²³⁴ Испр. из: княже.

²³⁵ На левом внешнем поле в начале строки более мелко.

²³⁶ -е- по смытому.

был в гонцах человек его Дауд²³⁷, и в Путивле у него украли на подворье жонку, и государь бы велел тое жонку сыскати или б за нее цену заплатити, и та жонка не сыскана, а дано за нее цареву гонцу Бору десять рублевь. И нечто учнут о том говорити, (Л. 377) что за тое жонку окуп дан не сполнна, и вы б молвили, что тое жонку не сыскали, и мы для царевы грамоты велели за тое жонку дати десять рублев, а преж того окуп за боярских людей не плачиван. Да писал к нам калга в своей грамоте, что преж того, как был в гонцах съ Ян-Магметем человек его Тотуй, и окупил княж Давыдова человека Гундорова, Шилом зовут, и цены его ис Казны не дошло семидесят рублев; да за жонку литовского полону, Любую зовут, тогда ж князь Григорей Мещерской в Путивле цены не дал и за княж Давыдова человека зашла, дано ныне ис Казны калгину гонцу Садышу двадцать рублев, а за жонку — десять рублев. А нечто учнет калга о том (Л. 377 об.) говорити, что за них окуп дан несполнна, и вы б говорили, что тех полоняников сыскати не могли, что то давно деялось, и мы велели за них то дати из своее Казны для калгина прошенья. А преж того за боярских людей окуп не давыван. Да которым есмя царевнам и царевичем меньшим и князем и мурзам послали свое жалованье з Богданом Шапкиным, а велели ему наше жалованье роздати по казенному списку. И вы б у Богдана тот список вычли, поговоря кому наше жалованье дати пригож, и вы б тем наше жалованье Богдану дати велели: хто нам болши служит, и в ком прибыль есть и смотря по та-мошнему делу. А кому будет и написано наше жалованье дати, а дати ему непригоже, и вы б тем нашего (Л. 378) жалованья давати не велели. Да которые нам служат и которые не служат, выписав на список, да тот список прислали б есте к нам з Богданом Шапкиным.

Писан в Слободе лета 7079 декабря ____.

А се такова наказная память дана Богдану Шапкину.

Память Богдану Иванову сыну Шапкина. Как ож даст Бог приедет в Крым и где будет Девлет-Кирей, царь, и ему ехати к Девлет-Кирею, царю, и хто его встретит на дороге от Девлет-Кирея, царя, а что ему от него

²³⁷ По смытому.

привезет и Богдану взять да дати от себя тому человеку, что будет по-пригожю по тому ж, как наперед того (Л. 378 об.) царевы и великого князя гонцы царевым людем давали на встрече.

А нечто похотят Богдана поставить на подворье, у которого князя или у мурзы или у иного какова великого человека или у ближнего какова царевичева человека, и Богдану от того отговариватись, что ему у князя и у мурзы и у великого царева человека не ставитись. А говори о том по цареву и великого²³⁸ князя наказу, чтоб его велели поставить у посла у Офонасия Федоровича Нагово, что наперед того гонцы ставились у послов. А не поставят его у Офонасия и о том говорить от государя нашего царя и великого князя бывали его послы и гонцов опроче послов не ставливати. (Л. 379) И нечто Богдану у Офонасия стояти не велят, а похотят его поставить на опришнем дворе, и Богдану о том говорити, что у князя и у мурзы ни у какова на подворье государя нашего посланников не ставили, а жаловал их царь — велел им ставитись с послом; и царь бы пожаловал и ныне стояти велел у посла или подле посла велел на дворех поставить. Да о том Богдану говорити накрепко, а на дворе ему у князя и у мурзы и у иного ни у кого и у великого человека ни у царева ближнего человека никак не ставитись. А как Богдан у Офонасия будет и Богдану от государя Офонасью и Федору Писемскому грамоты государевы и списки з грамот, которые грамоты посланы ко царю и х калге, и к Адыл-Гирею, царевичю, и к Сулешу, князю, отдать. А нечто Бо- (Л. 379 об.) -гдана у Офонасия Нагово поставить не похотят²³⁹ и с Офонасием вместе итти ко царю не велят, а велят ити ко царю одному, и Богдану говорити ни при которых царех не бывало, что гонца поставить с послом на рознь и мимо посла гонцу как которое дело делать, а делаютца дела послы. И говорити о том Богдану накрепко, и поставят Богдана с Офонасием вместе, и Богдану отдать от государя Офонасью и Федору грамоты и наказы о государевых делах и о всем Богдану

²³⁸ великого кн- — по смыслу.

²³⁹ По исправленному, было: велят.

с Офонасьем и с Федором о тамоших делех поговорити²⁴⁰ и выпросити о которых делех о чем пригож.

А нечто царь Богдана, Офонасья Нагово и у Федора (Л. 380) у Писемского поставити не велит и Богдану о том промыслити, чтоб государевы грамоты и наказы к Офонасью и к Федору послати и велят Богдану одному итти ко царю и Богдану о том стояти, чтоб одному ему не ити. А не²⁴¹ уговоритца по тому, велят ему одному итти и Богдану итдти ко царю одному и пошлин никаких не давати по прежнему наказу.

И пришед Богдану ко царю, правити посолство по государеву наказу. И нечто вспросит царь Богдана:

– Есть ли за тобою от брата моего оприч грамоты ко мне какой иной приказ?

И Богдану говорити, что о том деле о всем писал государь нашъ к тебе, брату своему, в своей грамоте. Да о тех же (Л. 380 об.) делех приказал государь нашъ послу своему Офонасью Федоровичю Нагово. И посланнику Федору Ондреевичю Писемскому и коли им, господине, велишь быти у себя. И они о тех делех сами изъявят, что будет им государьской приказ.

А нечто царь Офонасью и Федору и Богдану велит к себе итти всем вместе и Богдану итти ко царю с Офонасьем и с Федором и кто Богдана от царя встретит, а учнет ему говорити о какове пошлине и Богдану никому нечего однолично не давати, разве что кому даст от себя за его добро, а не в пошлину. А в пошлину ему однолично царю ни царевичем, ни князем, ни их людем (Л. 381) никак ничего не давати. А будет батог покинут покинут, а учнут пошлины просити у батога, и Богдану и тут однолично пошлины не давати, а итти ему прямо ко царю; или у дверей учнут пошлины просити, ино и тут в пошлину однолично ничего не давати, а говорити по царя и великого князя наказу. А молвити:

²⁴⁰ В рукп. -в- написана как буква кси.

²⁴¹ Над строкой более мелким почерком.

— Которые наперед того послы и гонцы государя нашего бывали, а Минли-Гирея, царя, и они годили²⁴² прямо ко царю, а пошлины некоторые не давывали. И Девлет-Кирей бы царь, и на мне пошлины имати не велел.

А учнут мне какову силу чинити или пошлины на мне похотят и государю нашему как к нему людей своих посылати да Офонасей бы о том говорил же, чтоб на Богдане пошлин никаких (Л. 381 об.) не имали и пустят Богдана ко царю, и Богдану итти прямо ко царю с Офонасем. Да пришед к Девлет-Кирею, царю, Офонасью Богдана сказати, а Богдану в те поры от царя и великого князя Девлет-Кирею, царю, правити челобитье, и грамота подати, и речь говорити по записи по цареву и великого князя наказу и поминки явити по казенному списку.

А нечто учнут говорити: наперед того со всех гонцов пошлину имали, — и Богдану говорити:

— При Минли-Гирее, царе, и при иных царех на гонцах пошлин некоторых не бывало, а ходили гонцы государя нашего прямо (Л. 382) к Минли-Гирею, царю, и иным царем. А царевы Минли-Гиреевы послы и иных царей послы ходили прямо ко государю нашему. И мне ныне по тому ж никому ничего не дати. А Сап-Кирей, царь, похотел был на государя нашего послех и гонцах пошлины имати, государь нашь за то с ним и дружбу отставил и на его людех ту же соромоту делал.

И нечто учнут говорити:

— Коли пошлин не дашь встречником и придверником, и ты поеди назад ко государю своему — без пошлин тебе у государя нашего не быти!

И Офонасью и Федору и Богдану говорити Сулешю, князю, и иным князем Мустофе и Ас- (Л. 382 об.) -пату, чтоб царь те непригожие дела отставил, теми б непригожими дель промеж государей дружба не рушилася. А пошлин Богдану никак не давати. А будет упрямятца, и Богдану, и не быв у царя, проситись назад. А Офонасью говорити:

²⁴² Так в рукп., вероятно, д.б.: ходили.

— Коли промеж государей доброго дела нет, а царь свое слово молвил — на том слове не устоял, а государя нашего людей и гонцов грабит и безчествует, и пошлину вставливает, и потому меж государей и делу доброму как быти?!

А нечто зацепки Богдану никакие не будет, и велит ему царь итти прямо к себе, и Богдану, пришед ко царю, от царя и великого (Л. 383) князя челобитье правити и о здоровье вспросити и грамота от государя царю подати. А после грамота поминки явити по казенному списку. А вспросит Богдана царь: есть ли за ним которые речи мимо грамоту, и Богдану молвити:

— Дело сво(е) все писал государь мой царь и великий князь к тебе, брату своему, в своей грамоте.

А нечто царь позовет Богдана к себе ести, а у него будет в те поры ести Турского послом или литовского короля послом или гонцом или иных государей которым послом или гонцом ести, и Богдану с ынными послы и гонцы вместе ко царю ести не ходити, а говорити: которые гонцы наперед того от наших государей ни прихаживали ко царем, (Л. 383 об.) и тех ести зывали одных. А с ынными послы их не зывали и пожалует меня царь позовет ести с Офонасьем вместе и яз у царя ем с Офонасьем вместе, а с ынными нам послы и гонцы вместе у царя не есть, потому что у государя нашего царевы послы за все едят одны ж, а с ынных государей послы вместе не едят и мне у царя с ынными послы и з гонцы вместе по тому ж не ести. А без Офонасья Богдану ко царю одному ести не ходити, а говорити, что государь наш царь и великий князь царевых гонцов ести зовет вместе со царевыми послы. И царь бы меня потому ж звал к себе.

А нечто царь Богдану за столом сести велит, (Л. 384) а после которым послом велит его обвести, и Богдану, встав из-за стола, итти вон и ехати на подворье, а у тех послов никак не сести.

А как калга велит Богдану быти у себя, и Богдану итти с Офонасьем Федоровичем Нагим и с Федором Писемским вместе и правити Богдану от государя калге²⁴³ поклон по записи.

А нечто вспросят Богдана про царя и великого князя: где ныне царь и великий князь и куды его поход есть ли? И Богдану сказати, что царь и великий князь ныне на Москве, а походу его государьского не ведает.

(Л. 384 об.) А нечто вспросят Богдана: как ныне гоударь ваш с литовским королем? И Богдану молвити:

– Король со государем нашим гонцы ссылаютца, а мы, паробки молодые, того нам не ведомо, о чем будет их ссылка.

А нечто учнут вспрашивати Богдана о Казани и Богдану говорити:

– О Казани, что и говорити: Казань — государя нашего, в своей государьской воле: церкви в городе и архиепископа учинил, и по уезды многие церкви поставлены; и в городе и на посаде все руские люди живут; и по селом многие люди живут; и иные города в Казанской земле поставлены, а многие земли пожаловал государь — роздавал княжатам (Л. 385) и детем боярским помещиком в поместье и укрепил овсемо по крестьянскому закону. А ясачные люди приезжают в город съ яки²⁴⁴, а в городе не живут. И всякие государьские службы служат, где их государь пошлет.

А нечто вспросят о Асторехани, и Богдану говорити:

– В Азсторехани государевы воеводы живут, а с ними многие дети боярские и пушкари и стрелцы и казаки все в городе живут, а азстореханские люди все государевым воеводам послушны и на государьские на всякие тамошние службы ходят, где их государьские воеводы пошлют²⁴⁵.

²⁴³ Испр. из: палге.

²⁴⁴ Так в рук., возможно имеется ввиду: с юки, — т.е. со юроками.

²⁴⁵ П- испр. из в-.

А нечто учнет царь или которые князи учнут (Л. 385 об.) говорити про Асторохань, и Богдану говорити:

— Азсторохань — вотчина государя нашего. Устроил ее государь, как тому юрту устроину быти.

А нечто вспросят о нагаех, и Богдану говорити:

— Нагайской Тинехман, князь, и Урус-мирза Исмаилевы дети з братьею и с племянники государю нашему служат и послы и гости безпрестанно ко государю нашему ходят, а государя нашего гости и всякие люди из Нагаи не выходят — в Нагаех живут, и правду Тинехмат, князь, Исмаилев сын з братьею и з детми и с племянники государю нашему учинили на том, что им государя нашего слова ни в чем не выступити, что им государь наш велел (Л. 386) делати то им и делати, а которые нагайские миры государю нашему служат в Московском государстве, а живут по городом и поместья и ясаки им подаваны и на государьские службы ходят в головах Ел-мирза Исупов сын княжой, Темир²⁴⁶-мирза, Бебезян-мурза Уразлеевы дети да Аман-Газы-мирза да Дос-Магмет-мирза Шиидяковы дети княжие и иные многие миры нагайские государю нашему служат, а государь наш их жалует.

А нечто вспросят Богдана чего для царь и великий князь на Терке-реке велел город поставить, и Богдану говорити:

— Государь наш царь и великий князь Темрюка, князя, Айдаровича (Л. 386 об.) Черкасского пожаловал — взял у него за себя дочерь его государыню нашю и великую княгиню. И Темрюк, князь, присыпал бити челом государю нашему: которые черкасы ему были послушны, и те учили ему многие убытки делати, и государь бы пожаловал — на его земле велел для его недругов город поставить для Темгрюкова челобитья, чтоб ему от своих недругов жити безстрашно. И государь наш по Темгрюкову, княжому, челобитью того для и город велел поставить.

А нечто учнут его вспрашивати про ливонские земли, и Богдану говорити, что изстари ливонские немцы — царя и великого князя (Л. 387)

²⁴⁶ -мир — над строкой более мелким почерком.

холопи. И подуровали — цареве и великого князя воле не похотели быти. И царь и великий князь гнев свой на них положил и рать свою на них послал. И царя и великого князя воеводы из немецких городов немецких людей повыбили и посажали царевых и великого князя руских людей. И некоторые досталные городки, узнав свою измену, приложились к Литовскому, и царь и великий князь Литовскому недружбу свою доводит. А какову недружбу доводит, и то и вам ведомо. А везде Бог государю нашему свое милосердие свыше посыпал: которые за изменников вступаютца за его недругов, и тем всем обиды свои мстит Божию милостию везде его государьская рука высока.

(Л. 387 об.) А нечто его вспросят о свейском короле, и Богдану говорити: свейской король во государя нашего воле. И ныне послы его у государя нашего с челобитьем. А вспросят: чем ссылаютца, и Богдану молвити:

— Нам того не ведомо о чем ссылаютца.

А нечто вспросят о Пселском городе: чего для его розорили, и Богдану говорити:

— Сказали были государю нашему тамошние украинные города, что то место пригодитца к пашням и к иным угодьям; и государь был нашь того для велел им город поставити. И как того места велел государь порозсмотрити гораздо, и то ся место к такому делу не пригодилось. И того (Л. 388) для государь нашь велел его розорити. А государю нашему города новые не нужны — Божиим милосердием и старые емлет.

Да память Богдану Шапкину. Будучи ему в Крыме проведывати да и Офонасья Нагово и Федора Писемского выспросити: как ныне турской салтан со царем Крымским, и с Кизылбашским, и с Угорским, и с Литовским, и с Чешским — со всеми пограничными соседы — с которыми в миру и с которыми в розмире; и что меж их ныне дело, и война меж ими какова есть ли? И крымского царя ныне Селим-салтан как держит, и присылка ка- (Л. 388 об.) -кова от салтана х крымскому королю²⁴⁷ бывала ли? И будет

²⁴⁷ Так в рукп., вероятно ошибка, д.б.: царю.

была, и кого салтан ко царю прислал, и для которого дела; и что с ним салтана турского ко царю приказ? И будет прислал воинских людей, и многих ли людей прислал; и конных ли людей прислал или пеших; и наряд с ними какой есть ли? И где царю велел с теми людми итти войною? И Азсторохани от турского салтана ко царю что приказ? И крымского царя к Азсторохани поход будет ли? И будет поход его к Азсторохани будет, и многие ли с ним люди будут; и наряд с ним будет ли; и сколко с ним турских людей будет? И как его почаяти к Азсторохани походу, и о кою пору; и наряд ему полем как про- (Л. 389) -вадити? И царевичи и князи и мирзы и вся земля, что царю умышляют: к Азсторохани ли болши хотят итти или на иные которые на государевы украины или на Черкасы хотят итти? Того Богдану всего проведывати накрепко себе тайно. Да что проведает, и ему то писати себе на список. А нечто царь пойдет к Азсторохани или на государевы украины, а Богдана у себя задержит²⁴⁸, и к послу его к Офонасью Нагово с товарыщи не пустят, и Богдану о тех вестех отписати ко царю и великому князю с полоняником или с казаком, или с кем будет пригоже, чтоб царю и великому князю про то было ведомо.

(Л. 389 об.) Да того Богдану проведывати: из Нагаи от Тинехмата, князя, и от беглых мурз нагайских, которые стоят на поле меж Черкас и Азова, от Казыя с товарыщи, о каких делех присылка была ли ко царю; и что царев приказ к Тинехмату, князю, и зделка меж их какова есть ли?

Да и про Девлет-Киреева, царева, сына про царевича Мурат-Казы ему проведывати которого для дела царь сына своего х Казыю в улусы отпустил, и на чом Казыю о том договор был, чего для царевича Казыю у себя держати, и что его умышленье; и многих ли людей царь со царевичем х Казыю отпустил. Да что проведает, и ему то все себе записати.

(Л. 390) Да того Богдану проведывати: [кр]ымские²⁴⁹ князи и мирзы и черные люди за что ся болши имеют, и что их большое хотение: со царем ли и великим князем хотят миритися или с литовским королем; что себе

²⁴⁸ Испр. из: задержат.

²⁴⁹ кр- — выцвели.

ставят прибылнее: с Московским ли им лутче миритися или с Литовским. О всем о том проведывати себе тайно.

Да того Богдану проведывати: которые князи и мирзы у царя ближние люди, и которые люди царю и великому князю служат. О всем о том проведывати и писати на список, да приехав, сказати государю.

А нечто крымских князей гонцы которые при- (Л. 390 об.) -езжали к Москве, учнут о том говорити, что приводили с собою полон, окупая, и на Москве за них деньги давали несполна. И о том Богдану говорити, что ни окупали детей боярских молодых не по их отечеству, а иное окупали казаков за детей боярских и боярских людей. И которые дети боярские иманы в полон на делех, и за тех давал государь окуп по своему жалованью по поместному верстанью²⁵⁰, и припись их отставливал. А велел государь припись их на них правити, потому что они не по себе окуп давали.

Да память Богдану Шапкину. Как (Л. 391) пойдет из Путивля в Крым, и ему на станех ставитися по усторожливым местом; и над стрелцы беречи накрепко, чтоб сторожи держали крепкие, чтоб на них воинские люди и черказские без вести не пришли.

Да память Богдану. Как пойдет ис Путивля в Крым, а учинитца ему весть на поле: нечто царь Крымской или царевичи или многие люди збираютца до них на царевы и великого князя украины, и Богдану с тою вестью прислати ко царю и великому князю служилого татарина з грамотою да вожа. А будет Богдану (Л. 391 об.) полная весть, что царь или царевичи на государевы украины пошли, и Богдану послати ко государю с вестью татарина ж служилого з грамотою да вожа и отписати подлинно, чтоб царь и великий князь безвестен не был. А самому ему в Крым итти.

А в которой день Богдан з Бором из Путивля в Крым пойдут, и Богдану о том отписати ко государю и великому князю. А до которых мест Богдана

²⁵⁰ Так в рукп., вероятно, ошибка, д.б.: верстанью.

и крымского гонца Бора стрелцы путивские вожи проводят, и в которой день Богдан и Бор с того места в Крым поедут, и Богдану о том с путивскими вожи и с стрелцы отписати (Л. 392) ко царю и великому князю подлинно. А далече Богдану и путивских вожей и стрелцов не имати. А самому Богдану с крымским гонцом з Бором итти в Крым. А пришед в Крым, дела государева беречи: о всем по государеву наказу с Офонасьем Федоровичем Нагим и с Федором Писемским заодин. А без Офонасья и без Федора ему ко царю и х калге Магмет-Кирею, царевичю, и к иным царевичем не ходити. И сей наказ царя и великого князя Богдану дати Офонасью и Федору вычести, чтоб им тот наказ был ведом. А дела государева беречи о всем с Офонасьем и с Федором заодин.

(Л. 392 об.) А нечто царь учнет отпускати ко царю и великому князю гонцов своих, и Офонасью Нагово и Богдану о том говорити царю или его ближним людем, чтоб тем гонцом, которых царь отпустити к царю и великому князю велел дати имян список кто от кого послан²⁵¹ для того на Москве гонцы пролыгаютца, и дела государева Богдану беречи о всем по сему наказу.

Да память Богдану Шапкину. Как ему велит царь видетися с княжими детми Черкасского с Мамструком да з Беберюком на подворье у посла у Офонасья, (Л. 393) и ему Мамструку и Беберюку от государя поклон правити и о здоровье вспросити и грамота подати, и государево жалованье — платье и рухлядь, что с ним к ним послано, явити им по списку. А будет Мамструку и Беберюку видетися з Богданом у Офонасья и у Федора у них на подворье не дадут, и Богдану к ним государева грамота и государево жалованье к ним послати с служилыми татарами.

Да память Богдану Шапкину. Писал ко государю царь в своей грамоте, что преж того был в гонцах человек его Дауд, и в Путивле у него укради на подворье жонку. И государь бы велел тое (Л. 393 об.) жонку сыскати или б за нее цену заплатити. И та жонка не сыскана, а дано за нее цареву гонцу

²⁵¹ Испр. из: послал.

Бору десять рублев. И нечто учнут говорити, что за тое жонку окуп дан²⁵² не сполна, и Богдану молвити, что тое жонки не сыскали, и государь нашь царь нашь для царевы грамоты велел за нее дати десять рублев. А преж того окуп за боярских людей не плачиван.

Да память Богдану Шапкину. Писал ко царю и великому князю калга Магмет-Кирей, царевич, в своей грамоте, что преж того, как был в гонцах съ Ян-Магметем человек его (Л. 394) Тотуй, и окупил княж Давыдова человека Гундорова, Шилом зовут. И цены его из Казны не дошло семидесят рублев. Да за жонку литовского полону, Любою зовут, тогда ж князь Григорей Мещерской в Путивле цены не дал. И за княж Давыдова человека за Шила дано ныне из Казны калгину гонцу Садышю дватцать рублев, а за жонку — десять рублев. И нечто учнет калга говорити, что за них окуп дан не сполна, и Богдану говорити, что тех полоняников сыскати не могли, и что то давно деялося, и государь за них велел то дати из своее Казны для калгина прошенья. А преж того за боярских людей окуп не давыван.

(Л. 394 об.) Да память Богдану. Послан с ним список с Казенного двора, что кому меньшим царевнам и царевичем и князем и мирзам послано государьского жалованья. И Богдану тот список дать вычести послу Офонасью и Федору, да кому пригоже, дать. И кому из того списка дать непригоже, и Богдану, говоря с Офонасем и с Федором, по тому и дать тем, кому пригоже, смотря по тамошнему делу, и кто вперед государю болши в службе пригодитца. А кому дать непригоже, а и написано кому будет, и тому не давать. Да тех всех выписать на список, привести ко государю.

(Л. 395) Да память Богдану Шапкину. Которые денги сто рублев с полтиною займовали в Крыму Микифор Васильев да Петелга Ибаков да служилые татарове Собаня Резанов да Нагай на свой харчъ, и те денги за них крымским гонцом ныне заплачены из государевы Казны. За Микифора дано тритцать рублев; за Петелю — дватцать два рубли с полтиною. А за

²⁵² В ркп. выносная читается как -т: дать, вероятно описка.

Собаню да за Нагая по дватцати по четыре рубли за человека. И то им сказать, что государь пожаловал — те деньги за них заплатити велел.

А отпущен Богдан Шапкин с Москвы генваря 12 дня.

(Л. 395 об.) А се наказная память дана Василью Питцкому о провожанье.

Память Василью Иванову сыну Питцкому. Ехати ему в Путивль с крымскими гонцы з Бором Черкашенином с товарыщи. И едучи ему дорогою крымским гонцом корм давати по памяти ямских дияков. И береженье ему х крымским гонцом держати, чтоб крымские гонцы, едучи дорогою, не грабили и крестьяном обид никаких не делали. Да и крымским бы гонцом обид ни от кого не было. А как крымских гонцов до Путивля проводит, (Л. 396) и Василью из Путивля ехати к Москве.

И генваря в 11 день такова грамота послана в Путивль к наместнику ко князю Петру Татеву с путивльцом с Миткою Павловым.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Путивль наместнику и воеводе нашему князю Петру Ивановичю Татеву.

Отпустили есмя в Крым гонцов крымских Бора Черкашенина с товарыщи. А к Девлет-Кирею, царю, послали есмя от себя з грамотами Богдана Иванова сына Шапкина. И как крымские гонцы Бор с това- (Л. 396 об.) -рыщи и Богдан Шакин приедут в Путивль, и ты б в Крым отпустил часа того. А велел бы еси их проводити для береженья от литовских казаков, до коих мест пригоже, розпрося и розведав про литовские казаки, чтоб им пройти безстрашно, путивскому стрелетцкому сотнику Якову Прончищеву, а с ним его прибору стрелцом пятидесяти человеком. А десять человек бы еси путивских стрелцов, по прежне(й) нашей грамоте, оставил. Да со Яковом же бы еси послал провожати стрелцов Новагородка-Северского с пятидесятином тритцать²⁵³ человек. А в Новой городок есмя к наместнику ко князю Федору Лыкову преж сего о тех стрелцах писали, а велели ему

²⁵³ -цать — над строкой мелким почерком, трит- человек — по смытому.

прислати к тебе в Путивль (Л. 397) и дожидатися крымких гонцов велели в Путивле. А подводя есмя под стрелцов и подо всех осмидесят человек велели збирати з городов с Путивля, с Новагородка, с Почапа, со Брянска — и о подводах писали. Да крымских же гонцов и Богдана Шапкина послал бы еси проводити дву человек вожей добрых. А подводы бы еси им взял, оцения, з города. И отпустил бы еси крымских гонцов и Богдана Шапкина из Путивля в Крым однолично часа того не мешкая. А в которой день крымские гонцы и Богдан Шапкин придут в Путивль и в которой день пойдут из Путивля в Крым, и ты б о том к нам отписал часа того. А в Путивле бы Богдан Шапкин и царев гонец Бор не жили долго, чтоб про них вести (Л. 397 об.) не было у черкасских казаков, чтоб пройти от черкасских казаков; чтоб им пройти от черкасских казаков безстрашно. А наказал бы еси сотцкому Якову Прончищеву, чтоб з Богданом Шапкиным и со царевым гонцом з Бором с товарыщи, смотря по вестем, про литовских казаков, будет не почаяти на них приходу литовских казаков черкас, и он бы проводил их поближ до Коломак(а) или до коих мест пригоже. А будет почаяти приходу на них литовских казаков черкас, и сотцкой бы с стрелцы проводил гонцов дале — до верх Самара и Орели или до коих мест пригоже, чтоб однолично гонцом крымским и нашему гонцу Богдану Шапкину от приходу (Л. 398) литовских казаков черкас пройти здорово. О том бы Якуш Прончищев слушал в нашем деле Богдана Шапкина. А как провожалники Яков Прончищев с стрелцы и вожи проводят крымских гонцов и Богдана Шапкина, в Путивль приедут, и ты б о том тотчас к нам отписал: до которых мест провожалники крымских гонцов и Богдана Шапкина проводят и здорово ли проводят, да и вожа б еси из тех одного к нам прислал. А про дорогу бы еси розпросил: куды им итти лутче и бережнее от приходу черкасских казаков, чтоб однолично пройти от черкасских ка(за)ков здорово. А проводил бы Якуш Прончищев с стрелцы до Самари, а на наслегах²⁵⁴ ставился бы Якушь бережно (Л. 398 об.) и о всем советовал з Богданом Шапкиным.

Писан на Москве лета 7079-го генваря в 11 день.

²⁵⁴ Так в рукп., возможно ошибка, имеется в виду: ночлегах.

И февраля 28 дня писал ко царю и великому князю ис Путивля наместник князь Петр Татев с Василем Пицким, что он Богдана Шапкина и крымских гонцов Бора Черкашенина с товарыщи из Путивля в Крым отпустил февраля в 16 день. А проводити их послал по государеве грамоте до коих мест пригоже, смотря по вестем сотнику стрелетцкому Якову Прончищеву, а с ним стрелцом штидесят человеком. Да з Богданом же с Шапкиным отпустил дву вожей Иванка Клюева (Л. 399)²⁵⁵ да Ермолку Бабинского.

И апреля в 6 день писал ко государю и великому князю Богдан Шапкин с путивским вожем с Іванком Клюевым, которой посылан его провожати, что он с крымскими гонцы з Бором Черкашенином с товарыщи пошли от Самару в Крым марта в 6 день, дал Бог, здорово, и людей на Поле никаких не видали, и шляху никоторого не переезжали. А Яков Прончищев с стрелцы его проводил до верх Самару, и Якова он и стрелцов и вожей отпустил он с Самару в Путивль того ж дни.

(Л. 400) И того ж лета майя **24** дня в четверг в Вознесениев день приходил крымской Девлет-Гирей царь з детми своими со царевичи, а с ним крымские и белогородцкие и азовские и нагайские люди многие к Москве. И пришед к посаду полки, посад Московской зажег, и от посадов оба города выгорели, и люди многие в городех погорели. А пошел царь и царевичи со всеми людми от Москвы прочь того же дни ввечеру^{lxv}. И, идучи из земли, многих городов уезды вывоевали, а у иных городов и посады пожгли^{lxvi}. А царь и великий князь в то время был в объезде.

А июня в 9 день приспал ко царю и великому (Л. 400 об.) князю з Донкова воевода Иван Михайлов Морозов с Михайлом Ивашкиным грамоту, а в грамоте пишет:

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русии Иванец Михайлов да Денисец Иванкин челом бьют.

²⁵⁵ Л. 399 об. — чист.

Посылали есмя, государь, за царем станицу Михаила Ивашкина с товарыщи. А ездили он в Костомаров Брод да с усть Уперты^{lxvii} да вверх по Уперте до Каменово Броду. А царь лез Уперть в Каменой Брод на усть Кобылеи^{lxviii} июня в 4 день.

А мы, холопи твои, приехали на Дедилов июня в 6 день. Да приехал, государь, к нам на Дедилов июня в 7 день служивой тата- (Л. 401) -рин Исаинай-бакшай Темеев сын Кадышева — станичная голова. А взят, государь, Байкеш на Москве у острогу, а с ним, государь, приехал к нам на Дедилов от царя з грамотами к тебе, ко государю, Девлет-Келдеи аталык Тамачев сын да царевичев человек Магмет-Киреев, Зенем зовут. И мы, холопи твои, Байкеша и тех татар к тебе, ко государю, послали с Федором Семеновым сыном Киреева да з детми боярскими июня в 7 день. А отпустил, государь, крымской царь тех татар с Уперты с Каменово Броду июн(я) в 7 день. А сам царь стоит на Уперте на Каменом Броду. Да сказывал, государь, нам Байкеш Темеев, что царь крымской тово ж дни отпустил от себя Мустофу-агу, а с ним лудчих (Л. 401 об.) людей пять тысяч в войну. А того не ведомо, на которые места послал тех людей. Да выехал, государь, татарин на Дедилов на твое государево имя, Албердеем зовут Азибердеев сын. И Ондрей, государь, Крюков послал тог(о) татарина к тебе, ко государю, с казаки Шулгою Деевым да с Пятым с Рудневым. И те, государь, казаки с тем татарином меня обвели, а меня, государь, о том безвестна учинили. И в том ведает Бог да ты, государь.

И июня 13 дня царь и великий князь писал к бояром ко князю Ивану Федоровичю Мстиславскому^{lxix} да ко князю Михаилу Ивано- (Л. 402) -вичю Воротынскому^{lxx} с товарыщи к Москве с Неустроем Мокеевым. А писал государь, что отпущен против крымского гонца Семен Велин. А велел ему государь с крымскими гонцы ехати к себе на стан в село Братошино. А встречю гонцов велел государь послати Неустроя Мокеева с своим жалованьем с шубами.

И по государеве грамоте с Неустроем Мокеевым встречные шубы х крымским гонцом посланы: цареву гонцу Девлет-Килдею шуба — десять рублей, а калгину гонцу Зенгилдею шуба — шесть рублей^{lxxi}.

(Л. 402 об.) И июня в 15 день были у царя и великого князя на дворе в селе в Братошине^{lxvii} крымские гонцы Девлет-Киреев царев гонец Девлет-Килдей да калги Магмет-Киреев, царевичев, гонец Зен-Гилдей. А посылан по них пристав Семен Велин. А зъехал²⁵⁶ царь и великий князь в то время из Александровъские Слободы к Москве.

А царь и великий князь был в столовой избе в обычном платье. И бояре и дворяне были не в наряде^{lxviii}.

А как крымские гонцы вошли в ызбу, и явил их царю и великому князю дворянин Иван Череп- (Л. 403) -мисинов.

И звал царь и великий князь крымских гонцов карашеватца^{lxix}, и крымской гонец Девлет-Килдей, присед на колени царю и великому князю от Девлет-Кирея, царя, и от калги правил поклон.

И царь и великий князь, приподыvся, молвил:

– Брат мой Девлет-Кирей, царь, и калга Магмет-Кирей, царевич, здорово ли?

И царев гонец Девлет-Килдей говорил царю и великому князю:

– Волной царь Девлет-Кирей велел тебе, брату своему, говорити:
– От прежних наших во многое время была дружба и братство, а ныне меж нас с тобою недружба учинилась. И братья (Л. 403 об.) меж себя бранитца и мириятца. А что наше мусулманские веры держиши за собою два юрта — Казань да Азсторохань, — и тех есмя юртов неоднова к тебе посыпали просили^{lxv}. И ты нам тех юртов не отдал. И для тог(о), осенесь, хандыкерева величества рать ходили к Азсторохани. А мы с ними ж были и, стояв, прочь отошли. А хотела хандыкерева итти на твою землю, и яз их от твоей земли отвел, и сам не пошел, а с ними пошел на Асторохань. И похочешь, брат наш, с нами в дружбе и в братстве быти, и ты ныне нам

²⁵⁶ Исправлено из: ездил.

Казань и Азсторохань отдань. А на которого своего недруга нам ни велиишь итти, и мы своими головами на тех недругов пойдем.

Да подал царю и великому князю гонец Девлет-Килдей грамоту. И царь (Л. 404) и великий князь велел у гонца грамоту принять дияку Ондрею Щелкалову, и звал крымских гонцов ести, и велел им сести. Да велел царь и великий князь крымских гонцов Ивану Черемисинову вспросити о поминках: есть ли с ними от царя и от калги ко царю и великому князю поминки.

И царев гонец Девлет-Килдей явил от Девлет-Кирея, царя, царю и великому князю поминок: нож, окован золотом с каменьем^{lxxvi}. А говорил царю и великому князю Девлет-Килдей: Девлет-Кирей, царь, велел тебе, брату своему, говорити:

– Послал есми к тебе, брату своему поминка — нож, (Л. 404 об.) которой мы сами носили. А были у нас аргамаки, и яз к тебе аргамака не послал, потому что ныне аргамаки истомны. И ты б тот нож носил на себе.

А калгин гонец Зень грамоты ко²⁵⁷ царю и великому князю не привез и поминков не являл, а молвил:

– Калга Магмет-Кирей, царевич, отпустил меня вборзе, и то перво — сидит на коне.

И царь и великий князь поминка царева ножа имати не велел^{lxxvii}, а велел с крымскими послы идти в стан приставу Семену Велину дожидатись (Л. 405) стола. Да как крымские гонцы от государя вышли, и царь и великий князь приказал Ивану Черемисинову поминка гонца имати не велел. А как гонец пошел в стан и Государь приказал, а велел послати за ними толмача Булгака Шибачеева, а приказал молвити цареву Девлет-Кирееву гонцу от приказных людей:

– Царь и великий князь царевых поминков у него ножа не взял, потому что царь Девлет-Кирей приспал ко царю и великому князю поминки не по прежним обычаем. И царевы и великого князя приказные люди велели тот поминок отдать тебе ко государеве казне и взять (Л. 405 об.) у него велели.

И поминок у него взял пристав Семен Велин и отдал х казне.

²⁵⁷ Над строкой позже.

Да того ж часу царь и великий князь посыпал Ивана Черемисинова, а с ним Булгака Шибачеева х крымским гонцом, а велел им молвити:

– Оприч грамоты от Девлет-Кирея, царя, приказ с ними ко царю и великому князю словом есть ли?

И крымские гонцы Ивану говорили:

– Приказу с нами оприч грамоты словом никоторого нет. А что был царев приказ, и яз те речи государю вашему говорил. А одного есми запамятовал: велел царь просити у царя и великого князя кречата да ястреба ста- (Л. 406) -рого, которые б з болших вод ловили.

И того дни крымские гонцы у царя и великого князя ели, а к столу их звал толмач Ахмет Родивонов. А у стола царь и великий князь крымских гонцов жаловал шубами: цареву гонцу Девлет-Килдею дал шубу — шестнадцать рублей, а калгину гонцу шубу — восемь рублей и девятнадцать алтын. А грамоту цареву царь и великий князь велел перевести.

А се перевод со царевы Девлет-Киреевы грамоты съ его гонцом з Девлет-Килдеем:

Девлет-Киреево царево слово московскому (Л. 406 об.) князю, брату нашему Ивану, князю, Васильевичю.

После поклона честнаго величества наше заповедное слово то есть:

Преж сего Казани и Асторохани холопа своего Бора посыпал есми к тебе просити чего ни станешь просити у меня, а Асторохани да Казани у меня не проси, чего для к устам приносишь и просиши у меня Асторохани и Казани чего у меня ни просиши, и ты проси, а Асторохани да Казани не проси. Преж сего отец твой и дяди твои Асторохани и Казани к устам не приносили и Асторохани и Казани не просили, и тебе было у нас того просити непригоже. Молвя с послом своим к нам (Л. 407) весть прислал и Казань и Сторохань²⁵⁸ при моем времени взята, а при отце при нашем и при дядях наших была не взята, и им было что к устам приносити и чего просити. А Казань осталась юрт отцов наших, а Асторохань — юрт мой. А которые цари там были, те моего роду. А колко там царевичи ни бывало, и мы им пособники были, снаряд есми им и всякое надобье давывали.

²⁵⁸ Так в рукл.

Величеством своим и частью собрався с ратью на твою землю поход мой жгу и пустошю — то все для Казани и Асторохани и будет помнишь, что для богатства и кун и сего света богатство, применяя к праху наде- (Л. 407 об.) -яся на величество Божие и на милость для²⁵⁹ веры и помочи исламовы и пришел есми на тебя с своим войском и землю твою жег и иных побил и прямо есми шел на тебя. И пришла мне весть — сказали мне: тебя в городе в Серпухове, и яз пошел к Серпухову. И мне сказали, что ты из Серпухова побежал, и яз тебя чаючи в твоем государстве, пришел есми к твоему государству, и ты оттоле побежал. И около государства твоего, что было посаду, зжог, да и город зжог и выпустишил. А которые люди в нем были, и иных поимали, а иных в городе пожег и неколких саблею победил и город зжог. И хотел есми (Л. 408) венца твоего и главы, и ты не пришел и против нас не стал. Да и ты похваляешься, что де яз — московской государь. И было б в тебе срам и дородство, и ты б пришел против нас и стоял.

А будет так, слюбовью ярлык послал с холопом своим з Девлет-Килдеем.

И как он доедет, и захочешь с нами зс душевною мыслью в дружбе быти, и ты б наш юрт Асторохань и Казань отдал. А похочешь казною и кунами всесветное богатство нам давати, ино не надобно! Желание наше — Казань и Асторохань! А куны и богатство при мне с прахом ровно!

И в сей дороге tolко не дашь, и мы послами своими разменимся. А посол мой — стреленая моя стрела, (Л. 408 об.) и неколко уж времени прошло, а ты моего посла не отпустил. И мне в том что ся доспело, что ты моего²⁶⁰ посла не отпустил?! И как счастливо до Крыма дойду, и яз посла твоего, выбив, отпущю.

А государства есми твоего дороги видел и опознал. И буде все время не дашь, и Божию милостию ты меня по вся времена готова у себя видел. А tolко дашь, и ты б в шесть ден холопа моего Девлет-Килдея, с своим добрым человеком прикошевав и свою шертную грамоту написав, прислал, — от детей и до внучат меж нами обема дружба б и любовь была.

Сколко твоей рати и заставы на меня приходили, и яз их побил и з землю ровно (Л. 409) учинил. И видечи те девеса, про што не дашь?! И ходил

²⁵⁹ На правом внутреннем поле листа.

²⁶⁰ В рукл. продублировано.

есми в твою землю, и жег, и людей твоих саблею победил. И неколко есми время был в твоей земле, и людей твоих грехи на твоей шее — дал еси волю холопу, Божиим милосердием, многих побив, и в полон поемлю!

И толко Казань и Азсторохань дашь, и ты б своего одного доброго человека прислал, да и шертную грамоту, написав, прислал. И всех князей начальника²⁶¹ сущево Сулешова княжово сына холопа своего Мурат-мирзу пришлю. Так бы еси ведал!

А к вам послал есми нож свой самоцветной, что сам ношю — поминок есмя послали.

А сей бы еси честной нашей грамоте верил, молвя, ярлык послан.

Писан (Л. 409 об.) июня месяца лета 979-го.

Переводили Кучюк Устакасимов да Булгак Шибачеев.

И июня в 17 день были у царя и великого князя на дворе в селе в Братошине крымские гонцы царев гонец Девлет-Килдей да калгин гонец Ази-Гилдей. А посылан по них Семен Велин. А приезд им ко государю был по тому ж, как на приезде у государя были. А сказал их государю Иван Черемисинов.

И как крымские гонцы пошли ко государю, и царь и великий князь, призвав к себе царева гонца Девлет-Килдея, говорил ему:

— Присыпал тебя к нам брат (Л. 410) мой Девлет-Кирей, царь, з грамотою, а в грамоте своей к нам писал да и с тобою к нам словом приказывал, чтоб нам ему дати Казань да Асторохань, и он с нами будет в дружбе и в братстве. Да и шертная б нам грамота, написав, с тобою к нему послати.

— И мы з братом своим з Девлет-Киреем, царем, в братстве и в дружбе быти хотим. И Асторохани для любви брату своему хотим поступитися. Да толко нынеча тому вскоре сстатись невозможно до тех мест, докудова з братом своим послы обошлемся, и договор о том учиним перед брата своего послы: которым обычаем нам (Л. 410 об.) брату своему Азсторохани поступитися. А гонцы таково великого дела невозможно зделати. А доколе у нас будут брата нашего послы, и до тех бы мест брат наш

²⁶¹ Середина слова — по вычищенному месту — исправлено при написании книги из: написав.

пожаловал — дал нам срока, а земли наше не воевал. А наши послы будут у брата нашего и договор о тех делах учинят. И о Асторохани и о Ка-зани к брату своему подлинно прикажем и шертную грамоту к брату своему пришлем. А брат бы наш против таково великово дела в дружбе и в брат-стве неподвижен был от детей и на внучата, и на наших недругов и на Литовского был с нами заодин кре- (Л. 411) -пко. А ныне тебя отпускаем к брату своему вскоре по брата своего писму. А с тобою вместе к брату своему посылаем паробка своего Севрюка Клавшова з грамотою. И о всех делах к брату своему писали есмя подлинно в своей грамоте.

И приподывся, царь и великий князь молвил цареву гонцу:

— Девлет-Килдей, как будешь у своего государя, и ты брату нашему Девлет-Кирею, царю, челом ударь!

А х калге приказывал государь с калгиным гонцом чelобитье, сидя.

Да звал царь и великий князь крымских гонцов на отпуске ести.

А у стола пожаловал²⁶² государь цареву гонцу Девлет-Килдею дал шубу: (Л. 411 об.) бархат на соболех дватцать рублей; а калгину гонцу — шубу: бархат на горностаех, четырнадцать рублей.

А после стола того дни царь и великий князь крымских гонцов и отпустил.

А на дорогу велел им государь дати корм: еству и питие — доволен.

А провожати их посылан до Путивля пристав Семен Григорьев сын Велин.

А се речь — дана Севрюку Клавшову:

Говорити от царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси бра-ту его Девлет-Кирею, (Л. 412) царю Крымскому, Севрюку Клавшову:

²⁶² по- — над строкой более мелким поч.

– Бога всеми владующаго милостию великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии тебе, Великие Орды великому царю, брату своему, Девлет-Кирею, царю, велел челом ударити!

– Бога всеми владующаго милостию великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии твое Великие Орды великого государя, брата своего, Девлет-Киреево царево здоровье велел видети и о здоровье вспросити, как тебя, брата его, Бог милует?!

(Л. 412 об.) А после того подати Севрюку от царя и великого князя Девлет-Кирею, царю, грамота. А молвити:

– Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии прислал к тебе, брату своему, грамоту.

А после грамоты молвити:

– Царь и великий князь прислал к тебе, брату своему, поминки.

Да явити поминки по списку.

А нечто царь вспросит Севрюку:

– Есть ли от брата моего каковы речи oprоче грамоты?

И Севрюку молвити, что с ним oprоче грамоты речей никото- (Л. 413) -рых нет:

– О всем писал государь мой царь и великий князь к тебе, брату своему, к Девлет-Кирею, царю, в своей грамоте.

А се речь говорити Севрюку Клавшову от царя и великого князя калге Магмет-Кирею, царевичю:

– Бога всеми владующаго милостию великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии тебе, Великие Орды великого царя Девлет-Кирееву цареву сыну, брату своему, калге Магмет-Кирею, царевичю, велел поклонитись.

– Великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии твое, Магмет-Киреево, царевичево, (Л. 413 об.) брата своего, здоровье велел видети и о здоровье вспросити, как тебя Бог милует?

А после поклона подати от царя и великого князя калге Магмет-Кирею, царевичю, грамота да поминки явити по списку.

А нечто калга Магмет-Кирей, царевич, Севрюка вспросит: ест ли с ним от царя и великого князя к нему речи оприч грамоты, и Севрюку молвити, что с ним оприч грамоты речей нет.

А се речь говорити Севрюку от царя и великого князя Адыл-Гирею, царевичю:

(Л. 414) — Бога всеми владующаго милостию великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии тебе, Великие Орды великого царя брата моего Девлет-Кирея, царя, сыну Адыл-Гирею, царевичю, велел поклонитися.

— Великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии твое, Адыл-Гиреево, царевичево, здоровье велел видети и о здоровье вспросити, как тебя Бог милует?

А после того подати от царя и великого князя Адыл-Гирею, царевичю, грамота и поминки явити по списку.

Да память Севрюку. Правити ему посолство (Л. 414 об.) калге Магмет-Кирею, царевичю, и Адал-Гирею, царевичю, с Офонасьем вместе, где им царевичи велят быти или велят быти у себя на дворе, и им у них на дворе и правити.

А нечто Севрюка вспросит Сулеш или иной хто царевых ближних людей:

Для чего царь и великий князь ко цареве матере и ко царицам и ко царевичем меньшим грамоты и поминков не прислал?

И Сулешю говорити и иным князем и мирзам, х кому с ней царь и великий князь грамоты и поминки прислал, то он и довез, а ко цареве матери и ко царицам и ко царевичем меньшим Царь и великий князь грамоты и по- (Л. 415) -минков не прислал потому, что отпустил его вскоре по цареве грамоте вместе со царевым гонцом з Девлет-Килдеем.

Да память Севрюку Клавшову. Правити ему от царя и великого князя поклон:

Сулешю, князю, — поклон и о здоровье вспросити и грамота дати.

Мустофе-аге — поклон и о здоровье вспросити и грамота дати.

Алею, князю, — поклон и о здоровье вспросити и грамота дати.

Ак-Магмет-улану^{бххviii} — поклон и грамота дати (Л. 415 об.) и о здоровье вспросити.

Да память Севрюку. Нечто которые князи и мурзы учнут ему говорити, что наперед того к ним царь и великий князь поминки присыпал, а ныне к ним поминков не прислал.

И Севрюку говорити, что его царь и великий князь отпустил по цареве отписке вскоре, и потому с ним и жалованье государево ко князем и к мурзам не прислано. И которым преж того государево жалованье было, а учнут они меж дву юртов о добре радети, и тем вперед государево жалованье без оскудения будет по прежнему обычаю, и свыше прежнего.

(Л. 416) А се грамота, послана в Крым к Девлет-Кирею, царю, с Севрюком Клавшовым за меншою печатью, которою печатают подорожные и грамоты на черном воску.

Великие Орды великому царю Девлет-Кирею, царю, брату моему, князь великий Иван Васильевич всеа Русии челом бьет.

Сею дорогою гонца своего Девлет-Килдея з грамотою к нам приспал еси. И что в ней писал еси, и мы ее вычли и вразумели гораздо. И что в ней писано о войне, и толко о том писать, и то к добруму делу не пристоит. А что писал есми о Казани и о Асторохани, и мы к тебе для любви писали, чтоб ты, брат наш, (Л. 416 об.) то дело отставил, что то дело к добруму делу не пристоит. И тебе, брату нашему, то гневно учинилося. И коли то тебе, брату нашему, гневно, и мы Асторохани тебе, брату нашему, хотим поступитись. Да толко нынеча скорым делом тому сстаться невозможно потому, — докудова твои послы, брата нашего, у нас будут, и договор у нас с тобою, братом нашим, перед твоими послы будет: как нам тебе, брату

нашему, Асторехани поступитися, и которым обычаем. А гонцы такова великого дела невозможнo зделати. Так же и без договору такому великому делу делатись невозможнo. А до то- (Л. 417) -лева б еси пожаловал — дал срока, а земли нашие не воевал до колева послы твои, брата нашего, у нас будут, и договор о том учинят. А наши послы — у тебя будут, и мы с ними к тебе, брату нашему, о Асторехани и о Казани подлинно прикажем и шертную грамоту к тебе, брату своему, пришлем, как будет возможно. А ныне есмя вскоре грамоты к тебе не послали, — что вскоре твоего гонца отпустили к тебе, брату своему, по твоему, брата своего, писму. А ты б, брат наш, к нам прислал своего посла и с ним к нам приказал: как нам тебе, брату своему, Асторехани поступитися, и договор учинити. А мы прикажем (Л. 417 об.) к тебе, брату своему, с своим послом и договор о Асторехани учиним. И ты б, брат наш, против таково великого дела с нами был в крепкой дружбе и в братстве неподвижно от детей и на внучата, и на наших недругов, и на Литовского, был с нами заодин крепко. Занже²⁶³ такие дружбы²⁶⁴ меж прежними нашими не бывали — о землях, а не о поминкех, а земель не поступливалися. Да и во всех государствах того не ведетца, что земель и городов поступатися. А мы для любви тебе, брату своему, хотим Асторехани поступитися. А что еси писал к нам о послех, и послы не от нас задержаны. И как ты, (Л. 418) брат наш, своего посла к нам пришлешь и нашего посла Офонасья Нагово с товарыщи к нам отпустишь, а мы твоего посла князя Ян-Болдуя с товарыщи и своего посла с ним вместе князя Михаила княж Федорова сына Борятинского к тебе, брату своему, отпустим. А то мы и сами ведаем, что тебе, брату нашему, в твоих послех ни убыток, ни прибыль. А мы их ныне наготове держим. И как ты, брат наш, к нам своих послов пришлешь, и нашего посла Офонасья Нагово с товарыщи к нам отпустишь, и мы твоего посла и своего посла с ним вместе к тебе отпустим. А с тем бы еси послом своим кого к нам пошлешь подлинно (Л. 418 об.) приказал которым обычаем нам тебе, брату нашему, Асторехани поступитися, и договор об ней учинити. А мы к тебе, брату своему, с своим послом о Асторехани и о Казани подлинно прикажем: и как

²⁶³ Так в рукп.

²⁶⁴ Испр. из др. слова.

нам Асторхани тебе поступитись и договор об ней учинити; и нашим бы людем, которые в Асторхани от твоих людей насилиства не было; так же бы и дорога в наше государство изо всех земель не затворилася. А гонца твоего Девлет-Килдея к тебе, брату своему, не издержав, отпустили есмя. А с ним вместе с сею своею грамотою паробка своего Севрюка Клавшова к тебе послали есмя. А посол твой, (Л. 419) брата нашего, Ян-Болдуй с товарыщи у нас вместе с твоим гонцом з Девлет-Килдеем не был потому, что есмя гонца твоего по твоему, брата нашего, писму вскоре отпустили. А Ян-Болдуй с товарыщи в то время были в городе, где они жили преж сего, и им было вскоре не поспети. А как отпустим своего посла, и мы твоего посла Ян-Болдую с товарыщи вместе с своим послом к тебе отпустим. Да приказывал еси к нам брат наш (с) своим человеком з Девлет-Келдеем, чтоб нам прислати к тебе два кречата да два ястреба добрых, которые б з больших вод ловили. И мы к тебе, брату своему, (Л. 419 об.) два кречата да два ястреба добрых послали. А будет тебе покажутца ястребы недобры, и ныне ястребы мытятца²⁶⁵, — им не пора. И ты б, брат наш, о том не погневался к нам приказал и меж гонцов, и мы к тебе вперед ястребы добрые пришлем, как им пора будет, и меж гонцов с казаки.

Писана на Москве лета 7079-го июня месяца.

А се грамота послана в Крым х калге Магмет, царевичю, с Севрюком Клавшовым, печать по тому ж, что и ко царю.

(Л. 420) Божию милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии, брату моему, калге Магметь-Керею, царевичю, с поклоном слово то.

Сею дорогою отца твоего царево величество к нам гонца своего Девлет-Килдея прислал з грамотою. А в грамоте своей к нам писал о Казани и о Асторхани. А ты к нам своего гонца а том Гилдея прислал. А словом приказал еси, что меж нас дву с отцем своим радеешь, о добре хочешь печаловатися. И мы с отцом твоим для любви хотим в дружбе и в братстве быти и для любви хотим ему поступитися (Л. 420 об.) Асторхани. А ты б

²⁶⁵ Так в рукл.

для любви отцу своему печаловался, чтоб отец твой пожаловал — дал сроку, докудова с отцовым величеством обошлемся послы и о Асторохани и о Казани договор учиним, до тех бы мест земли нашей не воевал. Да и то б твое печалованье было, чтоб отца твоего царево величество для того великого дела был с нами в братстве и в любви неподвижно; и был с нами заодин на наших недругов и на Литовского. А подлинно о том писали есмя к отца твоего цареву величеству. И ты б похотел с нами братства и дружбы (Л. 421) о²⁶⁶ любви, и попрочил бы еси нас и детей наших собе вперед, — и наша дружба и братство и любовь без оскуденья к тебе будет. А толко учинитца меж нас з братом нашим с отцовым величеством братство и любовь от твоего печалованья, и чего у нас попросишъ, а что ся у нас лучит, и мы за то не постоим. И что будет твое хотенье к твоей чести, и сколко нашей мочи будет, — и мы тебе будем помощники. А ныне для любви послали есмя к тебе, брату своему, лехкой поминок — соболь одинец.

Писана на Москве лета 7079-го месяца июня.

(Л. 421 об.) Грамота к Адыл-Гирею, царевичу, с Севрюком Клавшовым.

Божию милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии Адыл-Гирею, царевичу, слово наше то.

Сею дорогою прислал к нам отец твой своего гонца Девлет-Килдея. А грамоты еси к нам и своего человека не прислал. А словом нам говорил от тебя Девлит-Колдей, что тебе женитися у Дивия, князя, а поняти дочь его, и нам бы к тебе прислати денег для твоей свадьбы. И ты б меж нас з братом нашим, с отцом своим, царевым величеством (Л. 422) о добре пристоял и радел, чтоб отец твой, брат наш, пожаловал — с нами был в крепкой дружбе и в братстве неподвижен. И до тех бы мест не воевал, до коих мест у нас будут отца твоего, брата нашего, послы, а наши послы у брата нашего будут. А для свадьбы послали есмя к тебе с своим человеком (с) Севрюком сто рублев с сею грамотою вместе. А подлинно есмя писали к отца твоего цареву величеству.

Писана на Москве лета 7079-го месяца июня.

²⁶⁶ Так в рукл.

(Л. 422 об.) Грамота к Сулешу с Севрюком Клавшовым.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии Сулииманше, князю, слово наше то.

Сею дорогою брат наш Девлит-Кирей, царь, своего гонца Девлит-Килдея к нам прислал. А в грамоте своей писал к нам о Казани и о Асторехани. И мы брату своему для любви хотим поступитися Асторехани. И ты б нам тем послужил — брата нашего на то надвол²⁶⁷, чтоб нам брат наш пожаловал — дал срок до тех мест, как з братом (Л. 423) нашим обошлемся гонцы и послы и о тех о всех делех договор учиним. Да и о Казани с теми послы подлинно прикажем. Да и тебе о том приказ наш будет же. А до тех бы мест брат наш пожаловал — нашей земли не воевал. Тем бы еси нам послужил — брата нашего на то наводил, чтоб брат наш был с нами в крепкой дружбе и в братстве неподвижен, как есмя писали к нему, к брату своему, в своей грамоте. И был бы с нами брат наш на наших недругов, и на Литовского, с нами был вместе (Л. 423 об.) заодин. А мы к тебе писали многијда о своих делех, и твоей службы к нам было мало. И ты б вперед нам с раденьем службу свою показал, памятуя своих прежних и свою прежнюю к нам службу, и брата нашего со всем добре наводил. А мы, увидя твою службу к себе, учнем держати к тебе свое жалованье без оскуденья. А послал есми к тебе свое жалованье — лехкой поминок — шапку черну, потому, что вскоре случилося.

Писана на Москве лета 7079-го месеца июня.

(Л. 424) А се грамота к Мустофе-аге с Севрюком Клавшовым.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии Мустофе-аге слово наше то.

Сею дорогою брат наш Девлит-Кирей, царь, своего гонца Девлит-Килдея к нам прислал. А в грамоте в своей к нам писал о Казани и о Асторехани. И мы брату своему для любви хотим Асторехани поступитися. И ты

²⁶⁷ Так в рукл.

б нам тем послужил, а брата нашего на то наводил, чтоб нам брат наш пожаловал — дал срок до тех мест, доколева з братом нашим обошлемся послы (Л. 424 об.) и гонцы и договор о тех о всех делах учиним. Да и о Казани с теми послы подлинно прикажем. Да и тебе о том приказ наш будет же. А до тех бы мест брат наш пожаловал — не воевал. А тем бы еси нам послужил — брата нашего на то наводил и о добре радел, чтоб брат наш приспал посла своего, кому в таком деле договор учинити, и был бы брат наш с нами в крепкой дружбе и в братстве неподвижен, как есмя писали к брату своему в своей грамоте. А мы, видя твою к себе службу, учнем держати к тебе свое жалованье без оскуденья. (Л. 425) А ныне послал есмя к тебе свое жалованье — лехкой поминок — шапку черну.

Писана на Москве лета 7079-го, июня.

А се грамота к Алею-мурзе с Севрюком Клавшовым.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии Алею-мирзе Ширинскому слово наше то.

Слухом есмя слышели, что тебя брат наш Девлит-Кирей, царь, и калга Магмет-Кирей, царевич, жалует и держат тебя у себя во всякой ближней думе. И ты б нашего жало- (Л. 425 об.) -ванья поискал себе и меж нас з братом нашим о добре пристоял — тем бы еси нам послужил. А брата нашего на то наводил, чтоб нам брат наш пожаловал — дал срок до тех мест, как з братом нашим обошлемся гонцы и послы и о тех о всех делах договор учиним. Да и о Казани с теми послы подлинно прикажем. Да и тебе о том приказ наш будет же. А до тех бы мест брат наш пожаловал — не воевал. Тем бы еси нам послужил — брата нашего на то наводил, чтоб с нами брат наш Девлит-Кирей, царь, крепился в крепкой дружбе и в братстве неподвижен. (Л. 426) А мы, коли твою службу увидим и раденье о добре меж нас обеих, и чего у нас попросишь, и мы тебя тем пожалуем своим жалованьем без оскуденья. А ныне есмя послали к тебе свое жалованье — лехкое поминок — шапку черную.

Писана на Москве лета 7079-го, месяца июня.

А се грамота к Ахмагмет-улану с Севрюком Клавшовым.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии Ахмагмет-улану.

Прежде сего писал еси к нам о своих детех о дву (Л. 426 об.) сынех, чтоб нам пожаловати тебя — их отпустити к тебе. И у нас сына твоего одного не стало, не с нужи и не от опалы от нашие, — время ему пришло, и тебе то в ведоме. А один сын твой жив и ныне у нас. И только похочешь нашего жалованья поискати, а учнешь меж нас з братом нашим о добре радеть и пристоят, чтоб брат наш пожаловал — с нами был в крепкой дружбе и в братстве, и до тех мест не воевал наше земли, до коих мест меж собою послы и посланники обошлемся. А подлинно писали есмя к брату своему в своей грамоте. А как нам службу свою (Л. 427) покажешь, и мы, посмотря твоей службы, сына твоего к тебе отпустим и свое жалованье держати к тебе учнем без оскуденья. А ныне послали есмя к тебе свое жалованье — лехкой поминок — шапку черну.

Писан на Москве лета 7079-го месяца июня.

А се грамота от государя к послу к Офонасью Нагово с товарыщи с Севрюком Клавшовым.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии послу нашему Офонасью (Л. 427 об.) Федоровичю Нагово да Федору Ондреевичю Писемского.

Писали есте к нам, чтоб нам от царева приходу беречися. И мы от царя береглись, сколко наше мочи. И что здесь учинилось, и вам то, чаю, ведомо. И учнет с вами царь о войне говорити и учнетца тем хвалитца, и вы б ничего не говорили, а молвили, что вы на Москве не были — того вам не в ведоме, в том ведает Бог да вы, государи. А болши бы есте того не говорили ничего. А ныне царь к нам прислал гонца своего Девлита-Килдея з грамотою. А в грамоте своей к нам писал о Казани и о Асторохани. И мы ко царю с его (Л. 428) гонцом з Девлет-Килдеем писали, а хотим царю поступитись Азсторохани. И будет учнут к вам приезжати князи и мурзы говорити о Казани и о Асторохани, и вы б со князми и с мурзами говорили, чтоб брат наш пожаловал — дал нам срок до тех мест, как з братом

нашим обошлемся гонцы и послы и о Асторехани договор учиним. А до тех бы мест брат наш пожаловал — наше земли не воевал. А такое великое дело без больших послов мочно ли учинити?! А разговаривали б есте со князми и с мирзами в разговоре невстречно, гладко (Л. 428 об.) да челобитьем. Да о том бы есте проводывали накрепко: поступимся мы царю Асторехани, и царю как на Асторехани посадити царя и которым обычаем. О том бы есте проводав подлинно, нам ведомо учинили. А учнут с вами князи и мирзы о Казани говорити, и вы б со князми и с мирзами говорили, что вам о Казани ведома нет, а будет о Казани приказ с новыми послы:

— А то государь наш приказал к нам, что о Казани подлинно прикажет с новыми послы, а нам о том приказу нет.

А учнет царь вас выбивати и отпускати к нам, (Л. 429) и о которых делех учнет с вами приказывати, и вы б говорили:

— О которых делех с нами прикажешь, и мы те дела донесем до государя своего.

Да чтобы есте говорили Сулейманше, князю, чтоб он нам тем послужил, памятуя своих прежних и свою к нам службу, чтоб он царя на то наvodил, чтоб царь пожаловал — земли наше не воевал до тех мест, как з братом нашим договор о Асторехани учиним. А то б себе Сулейманша россудил: мочно ли такое великое дело без больших послов учинити. Да и то б есте в разговоре Сулейманше говорили, а на нем проводали: поступимся (Л. 429 об.) царю Асторехани, и будет царь велит быти на Асторехани которому сыну своему, и возможно ли то учинити, чтоб сына его на Асторехань посадити и нашему боярину в Асторехани быти, как в Городке; а нашим бы людем, которые в Асторехани, насилиства никоторого не было; и дорога в наше государство изо всех земель не затворилась. Да что о том проведете, и вы б к нам о том тайно отписали, чтоб нам про то ведомо было. Да о том бы есте однолично князем и мирзам били челом, чтоб царь пожаловал — срок дал до тех мест, как наши новые послы бу- (Л. 430) -дут у царя и договор о Асторехани учинят. Да о том бы есте у князей и у мурз, у кого пригож, проведали: что хотенье царево, и которого сына своего на Асторехани хочет посадити и которым обычаем, и возможно ли нам из своей руки на Асторехань посадити или невозможно. Да о том бы есте нам подлинно

ведомо учинили. Да и то б есте говорили, что такое великое дело гонцы не зделаетца — зделаетца такое великое дело большими послы.

А учнут говорити о Казани, и вы б о Казани говорили, что вам о том ведома нет. Того б есте не говорили, что (Л. 430 об.) нам поступитись Казани; так же бы есте и того не говорили, что нам не поступитись Казани, — про то вам не в ведоме. А ныне бы есте говорили князем и мирзам, чтоб царь пожаловал — не воевал до тех мест, как мы новых послов пришлем и договор о тех делех учним.

А ныне есте ни в Земском, ни в Опришнине, и вы б нам послужили, чтоб вам к нам приехати, оже даст Бог к нашей милости. А ныне есмя вас пожаловали для ваших нуж послали с Севрюком Клавшовым своего жалованья из Опричнины тебе, Офонасью Нагому, триста рублев; а тебе, Федору, — сто рублев; а Мики- (Л. 431) -фору Свечникову — пятдесят рублев. И вы б нам послужили, во всяком деле нашем порадели и к нам свою службу совершили. А делали во всяком деле з гладостью и с челобитьем. А мы вас и вперед хотим своим жалованьем жаловати. А каковы грамоты послали есмя ко царю и х калге к Адыл-Гирею, царевичю, из²⁶⁸ к Сулешу, князю, и к иным мирзам, и с тех есмя грамоты послали есмя к вам с Севрюком противни слово в слово. И вы б о всем нашим делом промышляли по нашему указу.

А того бы есте проведали: что ныне царево умышленье, и как вперед хочет промышляти, (Л. 431 об.) и к Турскому послал ли, и с чем послал. А проведав бы есте о всем, к нам отписали с первым гонцом. А будет гонца царь не отпустит, и вы б промыслили: с кем мочно послати, чтоб царево умышленье однолично нам в ведоме на сей ж осени к зиме было.

Писана на Москве лета 7079-го июня в <...> день.

А се память наказная дана Севрюку Клавшову.

Память Севрюку Клавшову. Как, оже даст Бог, приедет в Крым, и где будет (Л. 432) Девлет-Кирей, царь, и ему ехати к Девлите-Кирею, царю. И who его встретит на дороге от Девлет-Кирея, царя, а что ему от него привезет, и Севрюку то взяти да дати от себя тому человеку — что будет пригож по

²⁶⁸ Так в рукл.

тому, как наперед того царевы и великого князя гонцы царевым людем давали на встрече.

А нечто похотят Севрюка поставить на подворье у которого князя, или у мирзы, или у иного какова великого человека, или у ближнево какова царева человека, и Севрюку о том (Л. 432 об.) говорить, чтоб его у князя, и у мирзы, ни у великого царева человека, ни у ближнево царева человека не ставили, а велели б его поставить у посла у Офонасъя Федоровича Нагово с товарыщи, что наперед того гонцы ставились у послов. А не поставят его у Офонасъя, и о том говорить:

– От государя нашего царя и великого князя бывали его послы, и гонцов опроче послов не ставливали.

А похотят его поставить на опришнем дворе, и Севрюку о том говорить, что у князя и у мирзы ни у какова на подворье государя нашего посланников не ставили, а жаловал их царь — велел (Л. 433) им ставиться с послом. И царь бы пожаловал и ныне — поставил его у посла или подле посла велел на дворех поставить. Да о том Севрюку говорить накрепко, а с вежеством и с великим челобитьем. И где его поставят, и Севрюку туто стояти. А как Севрюк у Офонасъя будет, и Севрюку от государя Офонасъю и Федору Писемскому грамота государева и списки з грамот, которые грамоты посланы ко царю и х калге и к Адыл-Гирею, царевичю, и к Сулешу, князю, и к иным мирзам отдать. А нечто Севрюка у Офонасъя Нагово поставить не похотят, и с Офонасъем вме- (Л. 433 об.) -сте итти ко царю не велят, а велят итти ко царю одному, и Севрюку говорить:

– Того ни при которых царех не бывало, что гонца поставить с послом нарознь и мимо посла гонцу, как которое дело делать, а делаютца дела послы.

И говорить Севрюку о том накрепко с упросом из²⁶⁹ с челобитьем.

И поставят Севрюка с Офонасъем вместе, и Севрюку отдать от государя Офонасъю и Федору грамоты и наказы о государевых делех. И о всем Севрюку с Офонасъем и с Федором о тамошних делех поговорить, и выпросити: о которых делех, о чем пригож.

²⁶⁹ Так в рукл.

(Л. 434) А нечто Севрюка у Офонасья у Нагово поставити не похотят, и Севрюку о том промыслити, чтоб государевы грамоты и наказы к Офонасью и к Фед(ор)у послати. И велят Севрюку одному итти ко царю, и Севрюку о том стояти, чтоб одному ему ко царю не итти. А не уговорятца по тому велят ему одному итти, и Севрюку о том встречю немного говорити, а итти ко царю и одному. А пошлин никаких не давати по прежнему наказу.

А нечто Севрюку учнут говорити:

– Просишься ко царю, чтоб тебе быти с послом (Л. 434 об.) с Офонасьем Нагим вместе у царя, а ныне был у государя вашего царев гонец Девлет-Килдей, и он был у государя вашего один, а царевы послы Ян-Болдуй с товарыщи с ним у государя вашего не были. И тебе по тому ж ко царю одному итти.

И Севрюку говорити:

– Царева гонца Девлет-Килдея государь наш царь и великий князь отпустил по цареву Девлет-Кирееву писму вскоре. А послы царевы в то время были в городе, где они жили, и им было вскоре к тому времени не поспеши. А гонцу бы цареву за тем долго мешкать — потому государь отпустил царева гонца вскоре. А преж того царевы гонцы все стояли (Л. 435) и ко государю нашему ходили вместе. И меня б царь пожаловал — велел к себе итти с послом с Офонасьем вместе по прежнему обычю. А государь наш потому ж вперед царевым гонцом быти у себя велит с послы вместе.

А нечто похотят на Севрюке пошлины имати, и Севрюку о том говорити с челобитьем, чтоб его ко царю пустили безпошлинно, как прежние государя нашего гонцы ходили безпошлонно. И пустят Севрюка ко царю безпошлинно, и Севрюку, пришед ко царю, правити речь по государеву наказу.

И нечто вспросит царь Севрюка:

– Есть ли за то- (Л. 435 об.) -бою от брата моего оприч грамоты ко мне какой иной приказ, и Севрюку о том говорити, что о всех делех государь наш к тебе, брату своему, писал в своей грамоте. А опроче грамоты иных речей со мною нет.

А нечто царь Офонасью и Федору и Богдану Шапкину и Севрюку велит к себе идти всем вместе, и Севрюку идти ко царю с Офонасаем и с Федором. А хто Севрюка от царя встретит, а учнет ему говорити о какове пошлине, и Севрюку о том говорити накрепко, чтоб ему пошлини нико- (Л. 436) -му ничего никак не дати, разве что кому даст от себя за его добро, а не в пошлину^{lxix}.

А нечто Севрюка без пошлин ко царю не пустят, а государеву делу для тех пошлин какую поруху учнут делати, и Севрюку неотвелика дати что ся лучит. А за тем от царя не ворочатись и говорити о всем смирно с челобитьем, а не в роздор, чтоб о которых речех гневу не было. А будет батог покинут, а учнут пошлини просити у батога, и Севрюку и туто о том бити челом и говорити накрепко, чтоб ему велели итти прямо ко царю безпошлинино. (Л. 436 об.) Или у дверей учнут пошлины просити, и Севрюку и туто говорити потому же, чтоб на нем пошлини никаких царь имати не велел, потому ж как прежде послы и гонцы государя нашего бывали у Минли-Гирея, царя, и у Магмет-Кирея, царя, и у Сап-Кирея, царя, — и они ходили прямо ко царю, а пошлины некоторые не давывали; и Девлет-Кирей бы, царь, пожаловал — и на мне пошлини потому ж имати не велел. А учнут на мне что имати, и государю нашему как к нему людей своих о добрых делех посыпали вперед. Да и Офонасей бы с товарыщи о том говорили ж, чтоб на Севрюке царь пожаловал — пошлини (Л. 437) имати не велел. А говорити с челобитьем. А не уговорят, и Офонасью и Федору говорити Сулемешу и Мустофе-аге и иным князем и мирзам, чтоб они царю о том били челом, чтоб царь пожаловал — пошлины отставил, тем бы з государем нашим доброго дела не рушил. А Офонасью говорити: коли промеж государей доброво дела нет, а царь на государя нашего людех пошлину вставлива-ет, и промеж государей добруму делу как быти?! А будет упрямятца ино, и туто Севрюку дати пошлини неотвелика, что пригож, что у него лучитца, чтоб царя тем на гнев не наводити. А вперед о том говорити, что тому вперед быти (Л. 437 об.) непригож. А пустят Севрюка ко царю безпошлинино, и Севрюку идти прямо ко царю с Офонасаем вместе. Да пришед к Девлет-Кирею, царю, Офонасью Севрюка сказати, а Севрюку в те поры от царя и великого князя Девлита-Кирею, царю, правити челобитье, и грамота

подати и речь говорити по цареву и великого князя наказу, и поминки явити по списку. А вспросит Севрюка царь: есть ли за ним которые речи оприч грамоты, и Севрюку молвити: дело свое все писал государь мой царь и великий князь к тебе, брату своему, в своей грамоте.

(Л. 438) А нечто Севрюку учнет говорити царь или царевичи или царевы ближние люди о войне нынешнего царева прихода к Москве, и Севрюку говорити:

— То, господине, ссталось судом Божиим за наши грехи. А пришол Девлит-Кирей, царь, на государя нашего землю бзвестно. А государь наш царь и великий князь в то время был в объезде. А людей у государя нашего в собранье не было, а были в Неметцкой земле. А оплошился государь наш потому, что Девлет-Кирей, царь, присыпал ко государю нашему гонца своего Бора Черкашенина, а государь нашъ ко царю послал человека своего Богдана Шапкина з грамотою. И коли меж государей (Л. 438 об.) ссылки живут, и тогда меж себя государи не берегутца. О том, господине, говорити мне, паробку молодому, много не надобе — яз того подлинно не ведаю.

А везде Севрюку говорити гладко с челобитьем.

А нечто царь позовет Севрюка к себе ести, а у него²⁷⁰ будет в те поры ести Турского послом или литовского короля послом или гонцом или иных государей которых послом или гонцом ести, и Севрюку с ыными послы и з гонцы вместе ко царю ести не ходити. А говорити:

— Которые гонцы наперед того от наших государей ни прихаживали ко царем, и тех (Л. 439) ести зывали одных, а с ыными послы их не зывали. И пожалует меня царь — позовет ести с Офонасьем вместе, и яз у царя ем с Офонасьем вместе. А с ыными послы и з гонцы вместе у царя не едати, потому что у государя нашего царевы послы завсе едят одни же, а с ыных государей послы вместе не едят. И мне у царя с ыными послы и з гонцы вместе потому ж не ести.

²⁷⁰ По вычищенному.

А без Офонасъя Севрюку ко царю одному ести не ходити, а говорити, что государь наш царь и великий князь царевых гонцов ести зовет вместе со царевыми послы:

— И царь бы меня пожаловал — по тому ж звал к себе.

(Л. 439 об.) А нечто царь Севрюку за столом сести велит, а после которым послом велит его обвести, и Севрюку, встав из-за стола, побив челом царю вежливо, итти вон и ехати на подворье, а у тех послов не сести.

А как калга велит быти у себя Севрюку, и Севрюку идти с Офонасъем Федоровичем Нагим и с Федором Писемским вместе и правити Севрюку от государя калге поклон по записи.

А нечто вспросят Севрюка про царя и великого князя: где ныне царь и великий князь и куды его поход есть ли, — и Севрюку сказати, (Л. 440) что царь и великий князь ныне на Москве, а походу его, государьского, не ведает.

А нечто вспросят Севрюка: как ныне государь ваш с литовским королем, — и Севрюку молвити:

— Король з государем нашим в перемирье.

А нечто спросят о нагаех, и Севрюку говорити:

— Нагайской Тинехмат, князь, и Урус-мирза Исмаилевы дети з братьею и с племянники государю нашему послушни, и послы и гости ко государю нашему ходят, и ныне ко государю нашему послы пришли^{lxxx}.

(Л. 440 об.) А нечто Севрюку учнут говорити:

— Т[и]нехмат, князь и Урус-мирза и все нагайские мурзы царю служат, и ныне со царем приходили многие нагайские люди на государя вашего землю.

И Севрюку говорить:

— Преж сего Изсмаил, князь, государю нашему дружбу чинил, а после его дети его Тинехмат, князь, и все мирзы нагайские государю нашему

послушны и ко государю нашему людей своих, где государь велит послать на свою службу, присылают. И по мой поезд от Тинехмата, князя, и от Урус-мирзы непослушанья никоторого не бывало. А то нам в ведоме, что многие нагайские люди (Л. 441) х Казью отъехали. А Нагайская орда великая, а люди в ней волные — где хотят, тут служат. И нечто будет нагайские люди со царем были, которые у Казыя, абое будет которые козаки и были и со царем которые из нагаи от Тинехмата отъехали, и тому сстаться мочно.

А будет спросят Севрюка:

— Абое у государя вашего воевали нагайские люди Казаньские места Титюши и Алатарские места летось?^{lxxxii}

И Севрюку говорить:

— Приходили казаки на Тетюши и на Алатарские места. И мне случилось слышеть, что государь наш посла о том (Л. 441 об.) к Тинехмату свой гнев и слово. И Тинехмат, и Урус-мирза, (и) иные мирзы того хотят сыскать, а сыскав, казнити. А что взяли, и то ко государю нашему хотят прислати.

А нечто учнут его вспрашивати про ливонские немцы, и Севрюку говорити:

— Неметцкие города многие за государем нашим, а досталные неметцкие города присылают ко государю бити челом^{lxxxiii}. А договору ешо и государьского к ним жалованья, на²⁷¹ чем их государь пожалует, мне того, паропку молодому, как угадати?!

(Л. 442) Да память Севрюку Клавшову. Будучи ему в Крыме, проведывати да и Офонасья Нагово и Федора Писемского выпросити: как ныне турской салтан со царем Крымским, и с Кизылбашским, и с Угорским, и с Литовским, и с Чешским, и со всеми пограничными суседы — с которыми в миру, и с которыми в розмире, и что меж их ныне дело? И война меж ими какова есть ли, и крымского царя ныне Селим-салтан как держит, и присылка какова от салтана х крымскому царю бывала ли? И будет была, — и кого салтан ко царю прислал, и для которого дела, и что с ним салтана (Л. 442 об.) Турского ко царю приказ? И будет прислал воинских людей, — и многих ли

²⁷¹ По смытому.

людей приспал, и конных ли людей приспал или пеших, и наряд с ними какой есть ли, и где царю велел с теми людми итти воиною. И о Асторохани от турского салтана ко царю что приказ? И по нынешнему походу цареву что у царя вперед умышление, и к Турскому что царь приказал о своем о нынешнем походе, и что к Турскому опереду приказал — каким делом своим промышлять? И на государевы царевы и великого князя земли царя или царевичей з большими людми чаеть ли, и о какову пору, (Л. 443) и о какое время? А проведав все накрепко, Севрюку себе записати на список. А нечто царь захочет итти на государевы украины на которые, а Севрюка у себя задержит и к послу его к Офонасью Нагово с товарыщи не пустят, и Севрюку о тех вестех, как будет мочно, сослався с Офонасем с Нагим с товарыщи, сопча промыслить и отписати ко царю и великому князю с полоняником или с казаком или с кем будет пригож, чтоб царю и великому князю про то было ведомо. Да и того проведать Севрюку про Ондрея про Кузминьского^{lxxxiii}, что слух — до- (Л. 443 об.) -шел ли до Кафы, и пошел ли ис Кафы во Царьгород, и здорово ль дошел. И как его приход будет, и что об нем в Крыму учнут розсуждати и приказ от крымского царя к Турскому о Ондрее Кузминском что будет. А будет Ондрея Кузминского учнет салтан у себя держати, а вскоре его не отпустит, и Севрюку в Кафе того доведыватися сопча с Офонасем с Нагим с товарыщи за чем его держит салтан — не по цареве ли к нему присылке его держит. О том о всем розведав Севрюку подлинно, записав, с собою привести ко царю и великому князю. А будет вскоре (Л. 444) Севрюка царь не отпустит, и ему о том домышлятися сопча с Офонасем с Нагим с товарыщи, чтоб как отписать ко царю и великому князю.

Да того Севрюку проведывати: из нагай от Тинехмата, князя, и от беглых мурз ногайских, которые стоят на поле меж черкас и Азова, от Казыя с товарыщи о каких делех присылка бывала ли ко царю? И что царев приказ к Тинехмату, князю, и зделка меж ими какова есть ли? Да и про Девлет-Киреева царева сына про (Л. 444 об.) царевича Мурат-Казыя ему проведати: которого для дела царь сына своего х Казыю в улусы отпустил и на чом Казыю о том договор был — чего для царевича Казыю у себя держать, и что его умышление, и многих ли людей царь со царевичем х Казыю отпустил. Да что проведает, и ему то все себе записывать.

Да того Севрюку проведывати: крымские князи, и мурзы, и черные люди за что ся болши имают, и что их большое хотенье: со царем ли и великим князем хотят миритись или с литов- (Л. 445) -ским королем — что себе ставят прибылнее: с Московским ли им лучче миритись или с Литовским? О всем о том проведывати себе тайно.

Да того Севрюку проведывати: которые князи и мурзы у царя ближние люди, и которые люди царю и великому князю служат. О всем о том проведывати и писати на список да, приехав, сказати государю.

А нечто крымских князей гонцы, которые приезжали к Москве, учнут о том говорити, что приводили с собою полон, окупая, и на Москве за них денги да- (Л. 445 об.) -вали несполна, и о том Севрюку говорити, что они окупали детей боярских молодых не по их отечеству, а иное окупали казаков за детей боярских и боярских людей. И которые дети боярские иманы на делех, и за тех давал государь окуп — кто чего стоит по-пригожу, а припись их отставливал. А велел государь припись их на них правити потому, что они не по себе окуп давали.

Да память²⁷² Севрюку Клавшову. Как пойдет ис Путивля в Крым, и ему на станех ставитись по усторожливым местом, (Л. 446) и над стрелцы того беречи накрепко, чтоб сторожи держали крепкие, чтоб на них воинские люди и черкасские без вести не пришли.

Да память Севрюку. Как пойдет ис Путивля в Крым, а учинитца ему весть на поле, нечто царь Крымской или царевичи или многие люди збираютца до них на царевы и великого князя украины, и Севрюку с тою вестью прислати ко царю и великому князю служилого татарина з грамотою да вожа. А будет Севрюку полная весть, что царь или царевичи на государевы украины пошли, и Севрю- (Л. 446 об.) -ку послати ко государю с вестью

²⁷² Па — над строкой более светлыми чернилами, мелким почерком.

татарина служилого з грамотою да вожа и отписати подлинно, чтоб царь и великий князь безвестен не был. А самому ему в Крым итти ко царю.

А в которой день Севрюк з Девлет-Килдеем ис Путивля в Крым пойдут, и Севрюку о том отписати ко царю и великому князю. А до которых мест Севрюка и крымского гонца Девлет-Келдяя стрелцы путивльские (и) вожи проводят, и в которой день Севрюк и Девлет-Келдей с того места в Крым поедут, — и Севрюку о том с путивльскими вожи (Л. 447) и з стрелцы отписати ко царю и великому князю подлинно. А далече Севрюку путивльских вожей и стрелцов не имати. А самому Севрюку з Девлет-Келдеем, крымским гонцом, итти в Крым, а пришед в Крым, дела государева беречи о всем по государеву наказу с Офонасьем Федоровичем Нагим и с Федором с Писемским заодин. А без Офонасья и без Федора ему ко царю и х калге Магмет-Кирею, царевичю, и к иным царевичем не ходити. И сей наказ царя и великого князя Севрюку дати Офонасью и Федору вычести, чтоб им тот наказ был ведом. А дела государева беречи о всем с Офонасьем (Л. 447 об.) и с Федором заодин.

А нечто царь учнет отпускати ко царю и великому князю гонцов своих и Офонасья Нагово, и Севрюку о том говорити царю или его ближним людем, чтоб тем гонцом, которых царь отпустил ко царю и великому князю, велел дати имян список: кто от кого послан для того — на Москве гонцы пролыгаютца. И дела государева Севрюку беречи о всем по сему наказу.

Да память Севрюку. Допытатись ему княж Михайловых братью Черкасского Мамструка да Беберюка — где они ныне; и да- (Л. 448) -ст ли их царь на окуп; и что за них окупу^{lxxxiv}. Да²⁷³ о том записати себе. А будет посол Офонасей Нагой с товарыщи об них договор в окупе учинил по прежнему государеву писму з Богданом с Шапкиным, и Севрюку говорити послу Офонасью Нагому с товарыщи, чтоб они по тому договору своему Темрюковых княжих детей на окупу взяли, посол Офонасей. А в окупе по них поималися, что государь за них окуп заплатит. А их с собою Офонасью

²⁷³ В ркп. по ошибке дублировано в конце 1-й и в начале следующей строки.

взяти, а будет похочет царь послати Темрюковых детей с своим послом на окупу, и по тому и делати. А окупу давать за них по государеву указу, как писал государь з Богданом (Л. 448 об.) Шапкиным к Офонасью Нагому. А что государьского жалованья послано с Севрюком — платье, и то послати Севрюку к ним с служилыми татарами.

А нечто хто вспросит Севрюка про князя Михаила Черкасского: где ныне князь Михайло? И Севрюку говорити:

— Князь Михайло Черкасской был в полку со царевыми и великого князя воеводами и в царев приход ехал из полк в полк и изгib безвестно, и ныне ведома про него нет, где изгib.

А хто молвит, что²⁷⁴ его царь и великий князь велел убити, и Севрюку говорити:

— То говорят ложно, не ведая, а государь его убити не веливал: за что (Л. 449) государю его убити?! Государь и братью его, не хотя в плenu и в нуже, велел за них окуп великой послу своему дать. И не жалуя Темрюка, князя, и детей его, за что было государю окупать?!

Да память Севрюку. Нечто его вспросят: зачем государь ваш поминка царева ножа приняти был не велел. И Севрюку говорити:

— Государь наш хочет со царем братства и дружбы, а нож в поминках к любви и к братству не сходно. И государь наш принять по прежнему обычаю не велел, хотя со царем дружбы и братства и любви, — что нож в поминках меж государей не ведетца. А как гонец (Л. 449 об.) царев от государя нашего вышел, и приказные государевы люди царев поминок — нож взяли.

А се грамота послана в Путивль с Іванком Лвовым сыном Радилова.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Путивль наместнику нашему и воеводе князю Ондрею Васильевичю Репнину.

Присыпал к нам Девлет-Кирей, царь Крымской, гонца своего Девлет-Килдея, да калга Магмет-Кирей, царевич, присыпал человека своего

²⁷⁴ ч поверх смытой х.

Ази-Гилдея. И мы крымских гонцов в Крым отпустили, а с ними (Л. 450) вместе послали есмя к Девлет-Кирею, царю, з грамотами Севрюка Клавшова, а з Севрюком послали станицу служилых татар Бидея Бахтеярова с товарыщи.

И как крымские гонцы и Севрюк в Путивль придут, и ты б крымских гонцов и Севрюка Клавшова из Путивля тотчас отпустил, а дал бы еси под Севрюка и под служилых татар с Путивля подводы, оцена, до Крыма; Севрюку — четыре мерины добрых, а служилым татаром голове Бидею Бахтеярову — четыре ж мерины, а товарыщем его трем человеком — по два мерины человеку до Крыму ж. А денги б еси за те лошади дал (Л. 450 об.) из нашие казны. А не будет столко в то время в нашей казне денег, и ты б те денги дал свои. А о том бы еси к нам отписал, и мы к тебе те деньги пришлем с Москвы. А проводити б еси крымских гонцов и Севрюка из Путивля послал, выбрав, сына боярского доброго; а с ним — путивльских сорок человек стрелцов до коих мест пригоже. Да с ними ж бы еси послал десять человек севрюков конных для по(л)ских²⁷⁵ розъездов, где лучитца послати всякого для береженья. Да послал бы²⁷⁶ еси с ними путивльских дву человек вожей добрых по прежнему обычю. А лошади бы еси под стрелцов взял с Путивля полтретъятцать подвод, да с Новагородка — пятнадцать подвод. А в Новой горо- (Л. 451) -док в Северской к Богдану Олександрову о тех лошадех писали есмя, а велели ему те лошади отослати в Путивль часа того. И отпустил бы еси крымских гонцов и Севрюка ис Путивля, не издержав ни часу, чтоб нашему и земскому делу за тем некоторые порухи не было. А в которой день крымских гонцов и Севрюка Клавшова ис Путивля отпустишь, и ты б о том тотчас к нам отписал. А как путивльские провожалники, проводя крымских гонцов и Севрюка Клавшова, в Путивль придут, и ты б из них выбрав вожа, тотчас к нам приспал, чтоб нам про то было ведомо. Да дал бы еси с Путивля ж до Крыма кречатником Грише Петрову да Михалку Шубину с товарищи четырьма человеком (Л. 451 об.) по два мерины человеку, оцена ж. А всем бы еси лошади дал в Крым по три рубли лошадь, а болши того ценою б²⁷⁷ не давал никому.

²⁷⁵ В ркп. ошибка: посих.

²⁷⁶ Над строкой более мелким почерком.

²⁷⁷ Выносная читается предположительно.

Писан на Москве лета 7079 июня в²⁷⁸ 19 день.

Да по государеву приказу отпущен в Крым из Володимеря от крымских послов от Ян-Болды с товарищи ко царю Сулешев человек Магмет з Дементьевым Юшковым. А велено Дементью, съехав Севрюка Клавшова, отдать его Севрюку и крымским гонцом.

Августа 11 дня писал ко государю царю и великому князю из Путивля князь Ондрей Репнин с вожем з Жаденком Кривопишиным, что он Севрюка (Л. 452) Клавшова да крымского гонца Девлет-Килдея с товарищи посыпал провожати сына боярского Федора Дурова, а с ним стрелцов и севрюков по государеву наказу. И Федор приехал в Путивль августа 1 д[ня] со всеми своими товарищи²⁷⁹. А сказал, что он Севрюка Клавшова да крымского гонца Девлет-Килдея с товарищи проводил до Самари, и пошли х Крыму здорово. Да князь Ондрей же Репнин прислал ко государю грамоту Севрюка Клавшова.

А писал Севрюк ко царю и великому князю, что путивльские провожалники Федор Дуров с товарищи проводили его (Л. 452 об.) до Самари, а с Самари Федора²⁸⁰ Дурова воротил со всеми провожалники воротил²⁸¹ в Путивль июл(я) 22 дня.

Почерком (1-й пол.?) XIX в.: В оной книге 452 листа.

(Л. 452-а — чист)

РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Кн. 13. Л. 1—452 об., 196-а, 196-а об. Подлинник.

²⁷⁸ Позже в строку.

²⁷⁹ това — написано по смытому более крупно.

²⁸⁰ Ф поверх о, вероятно, пропущено он — вместо этого дважды, явно ошибочно воротил.

²⁸¹ Так в рукп.

Комментарии

ⁱ Гонец Лука Захарьевич Новосильцев был отправлен в декабре 1566 г. вместе с крымским гонцом Куремши В составе Крымской посольской книги 12 содержатся . данные ему посольские «речи» (РГАДА Ф. 123 Оп. 1 Кн. 12. Л. 285-290 об.) и наказная память (там же, Л. 316 об.-333). Гонец Семен Федорович Олябьев был отправлен в январе 1567 г. вместе с крымским гонцом Елюшкой. По летописным данным 1 февраля (ПСРЛ Т. 13 С. 406). Данные ему посольские «речи» (РГАДА Ф.. 123 Оп 1. Кн. 12. Л. 361 об.-365) и наказная память также содержатся в составе крымской посольской книги 12 (там же, Л. 361 об.-365, 377 об.-394.) Русские служилые татары в этот период состояли преимущественно в составе Посольского приказа и активно привлекались к дипломатическим связям с тюрко-татарскими государствами. В частности Девлет-Хозя Рязанов русский служилый татарин неоднократно отправляемый в Крым, как самостоятельно (декабрь 1561 г.) так и с русскими гонцами. **А. В.**

ⁱⁱ Калга — титул наследника престола в Крымском ханстве и других джучидских государствах, который, как правило, носил старший сын хана или его младший брат. Возникновение должности традиционно связывается с эпохой Менгли-Гирея I. Подробнее см. (Зайцев, 2004. С. 133–136).

Матери крымских ханов традиционно участвовали в дипломатических ссылках с Москвой (Некрасов, 2015. С 245-246). Крымские гонцы, не говоря уже о посольствах прибывали в Москву в большом количестве. Это объяснялось различными причинами. Во- первых каждый крымский «царевич» из дома Гиреев и каждый знатный мурза направлял в Москву своего гонца с сопровождающими лицами с тем чтобы истребовать государево «жалование» и провести «конструктивные переговоры» о выкупе полонянников. Во — вторых большое количество гонцов затрудняло контроль над прибывшими крымцами со стороны московских властей. В Бахчисарае не упускали из виду возможности «самостоятельного отъезда» некоторых курьеров в связи с возможными «неожиданными событиями».

Уже в 50-х гг. XVI века количество прибывающих крымских гонцов, особенно с «большими послами» исчислялось многими десятками. При прибытии о октябре 1553 г посольства Шахмансур-улана в Москву явилось «гонцов и людей всех с крымскими послы 53 человечек» [ПСРЛ Т 13 С. 237]

Динамика численности крымских гонцов отражала состояние двусторонних отношений. Во второй половине 50-х гг. она существенно сокращается. После прибытия русского посольства А.Ф.Нагого в Крым и начала переговоров о мирном «докончании» крымцы сразу же стали пребывать в Москву в значительном количестве. Уже в сентябре 1563 года прибыло 38 человек во главе с ханским гонцом Ян-Магметом (Джан-Мухаммедом) и гонцами от

калги Мухаммед-Гирея и «царевича» Адыл-Гирея (Там же, С 369). В июне 1564 года прибыл 31 гонец во главе с ханским эмиссаром Каражем (Там же, С 384]. Затем в связи с периодом ухудшения двусторонних отношений число гонцов сокращается но стремительно возрастает с 1566 года, когда возобновились переговоры о заключении двустороннего договора. В сентябре 1566 года прибыли «от Девлет-Кирея царя гонцы, царев гонец Коримша-мирза, царев сокольничий, и от царевичов и от цариц и от мирз гонци, а всех их 130 человек, оприч торговых людей» [Там же, С. 404]. Впрочем, уже в январе 1567 года, когда обозначилось новое ухудшение русско-крымских отношений гонцов прибыло только 11 [Там же, с 406].

Приводимая в данном случае классификация крымских гонцов характерна для всей русской посольской документации XVI в. Главным считался гонец «от царя», под которым в данном случае подразумевался Девлет-Гирей (Девлет-Кирей) I (ум. в июле 1577 г.), крымский хан в 1551–1577 гг.; сын Мубарак-Гирея, внук хана Менгли-Гирея I. Затем, как правило, следовал гонец от «царевой матери», далее от калги (первого наследника престола). **А. В.**

ⁱⁱⁱ Афанасий Федорович Нагой был отправлен в Крым в качестве-посла – «сеунча» весной 1563 года Данные отписки» А.Ф.Нагого были уже восьмыми по счету. Ранее его донесения доставлялись в Москву с различными русскими гонцами и служилыми татарами в сентябре 1563 г., в феврале и августе 1564 г., в июне 1565 г. в марте и в сентябре 1566 г. и в январе 1567 г. (Виноградов, 2007. Приложение 3. С. 314-315). Вторым по иерархии в составе русского посольства был Федор Андреевич Писемский, который был отправлен в Крым в качестве посланника в апреле 1564 (ПСРЛ Т. 13 С. 382). Задержание обеих дипломатов формально было вызвано ожиданием размена «большими послами», для утверждения заключенного в 1564 г. русско-крымского договора. В реальности к 1567 году противоречия между Москвой и Бахчисараем фактически свели на нетвозможность посольского размена . Третьим по иерархии в составе посольства был дьяк Никифор Васильевич Свечников.

Нагой Афанасий Федорович (ум. после 1591 г.), государственный деятель и дипломат, посол в Крым (1563-1573); по возвращении — думный дворянин и дворовый воевода, один из наиболее доверенных лиц Ивана Грозного в последние годы его правления, дядя царицы Марии Нагой, двоюродный дед царевича Дмитрия Ивановича; после 1584 г. — в опале, сослан в Ярославль, откуда бежал в 1591 г.; обстоятельства и дата смерти не выяснены. **А. В.**

^{iv} Поход крымцев в Черкассы был следствием просьбы князя Темрюка переданной Москве в декабре 1566 г.- поставить город «на Тереке реке» для «брежения от недругов его» что было выполнено весной 1567 г. отрядом воевод князя А.С.Бабичева и П. Протасьева .(Кушева, 1963. С. 274-275). **А. В.**

^v Речь идет о нападении Крымской орды на южные «Украйны» Польско-Литовского государства осенью 1566 г.

Адыл-Гирей (ум. 1583 г.), второй сын хана Девлет-Гирея I; с 1560-х гг. по июль 1577 г. — второй по влиянию после калги Мухаммед-Гирея ханский сын; в дальнейшем в 1577–1583 гг. — калга (первый наследник престола) при хане Мухаммед-Гирее II. Был известен как талантливый полководец. В 1570 г. совершил крупный поход на Кабарду разбил в битве при реке Ахспе Темрюка Идарова. Адыл-Гирей считался после калги Мухаммед-Гирея основным претендентом на престол. В 1577–1583 гг. уже после воцарения Мухаммед-Гирея между ними шла борьба за власть, положившая начало династическому кризису («ссоре великой в Крымском юрте») 1577–1588 гг. Адыл-Гирей скончался в 1583 г. во время военной кампании на Кавказе против Ирана. **А. В.**

^{vi} Мухаммед-Гирей, калга — с середины 1550-х гг. по июль 1577 г. (убит в 1584 г.), старший сын хана Девлет-Гирея I; с июля 1577 по начало 1584 гг. — крымский хан Мухаммед-Гирей II. В 1584 г. Мухаммед-Гирей II был свергнут с престола крымской знатью при поддержке Порты и заменен прибывшим из Стамбула братом хана Ислам-Гиреем II. Хан был убит своим братом Алп-Гиреем. В 1566 н. калга участвовал в военной кампании султана Сулеймана I Великолепного в Венгрии, откуда вернулся в Крым в начале 1567 г. Участие калги в походе возглавляемым султаном должно было по замыслу его отца Девлет-Гирея I повысить престиж наследника престола перед Портой. Частично эта цель была достигнута. что обеспечило санкционирование Портой воцарения Мухаммед-Гирея летом 1577 г. **А. В.**

^{vii} Речь идет о требованиях снести «городок на Тереке» изложенных в послании Девлет-Гирея Ивану IV. **А. В.**

^{viii} Сулеши (Сулейман-ишен, Сулейманша) б Магмедша, бек (князь), крымский государственный деятель и дипломат из влиятельного рода беков Яшлавских, потомок Аппака-мурзы приближенного хана Менгли-Гирея I; племянник Аппака-мурзы, сын Магмедши-мурзы, крымский посол в Москве в 1539–1540 гг.; один из приближенных Девлет-Гирея I, член ханского дивана («думы») московский «амиат»; имел тесные дипломатические контакты с Москвой, состоял в постоянной переписке с Иваном Грозным; его сыновья (князь(бек) Мурад, Ахмед-мурза-паша, Араслан-мурза, Сеферь-мурза, Ибрагим-паша и Янши-мурза) именовались в русской посольской документации «княж Сулешиевы сыновья») Глава рода именовался «князем Сулешиевым», наименование «Сулешиевы» к XVII веку в русских письменных источниках распространилось на весь род Аппака-мурзы-беков Яшлавских, в т.ч. и на русскую ветвь рода-потомков Янши-мурзы. **А. В.**

^{ix} Переговоры с русскими дипломатическими представителями в Крыму вели «ближние царевы люди» — группа лиц выделенных для этой цели ханом из состава совенгов дивана («ближней думы»). Переговоры, как правило, начинались через несколько дней после аудиенции («курноши»). Состав «переговорной комиссии» отражал расстановку сил

в крымской политической элите. В период пребывания посольства А.Ф.Нагого в Крыму (1563-1573) практически постоянным было участие в переговорах представителей клана Яшлавских (в данном случае двое из четырех «ближних царевых людей». Мустафа — мурза Черкасский — представитель клана абазинских мурз. В диване Девлет-Гирея I пользовался исключительным влиянием. В реестре «упоминков» литовского посла А. Владыки в 1568 г. назван первым королевским «гомъяном» и вторым при перечислении всей крымской знати (КПЛМ. Ч. 1. С. 316). Его гонцы в Речи Посполитой имели самый высокий статус при получении жалования. При прибытии крымского посольства в Краков (ок.. 1568-1569 гг.) его представитель второй в перечне гонцов от omiatis (AGAD. ASK. Dz. I. № 223. K. 66). В дальнейшем он фигурирует в тексте как видимо, один из главных приближенных хана,

Мурад-мурза Яшлавский (ум. зимой 1590-1591 гг.) — крымский государственный деятель и дипломат, старший сын и наследник бека (князя) Сулемеша, одного из наиболее доверенных приближенных хана Девлет-Гирея I; после смерти отца именовался в русской посольской документации «Мурат князь Сулемешев..По данным Львовской летописи зимой 1558-1559 гг. принимал участие в неудачном походе на московские украины под предводительством калги Мухаммед-Гирея вместе с одним из братьев, шириńskими князьями и огланином Ак-Мухаммедом (в Львовской летописи: «да двух сынов Сулемешевых князих, Мурата мурзу з братом (ПСРЛ. Т. 20. С. 608-609). Мурад-мурза Яшлавский принимал участие в походе на Польско-Литовское государство осенью 1566 г. Был ближайшим помощником отца при переговорах с русскими послами в 1563-1571 гг. В 1563-1572-х гг. неоднократно предлагался крымской стороной московским государям в качестве возможного посла в Москву. Примерно с 1572 г. заменил отца в ханском диване, приближенный четырех крымских ханов (Девлет-Гирея I, Мухаммед-Гирея II, Ислам-Гирея II, Гази-Гирея II), наследовал отцу в качестве главного московского «амиата» — лица, ответственного в ханском диване за дипломатические связи с Москвой. При Мухаммед-Гирее II осуществил два посольских размена под Путивлем в 1578 и 1582 гг. При хане Ислам-Гирее II, на сторону которого перешел в последний момент потерял влияние, но продолжал оставаться в числе «ближних царевых людей». После смерти Ислам-Гирея II весной 1588 г. перешел на сторону поддержанного Портой Гази-Гирея. Сумел сохранить и даже укрепить положение при хане Гази-Гирее II. С 1588 г. состоял в интенсивной переписке с Б.Ф.Годуновым. Зимой 1590/1591 гг. был послан ханом для встречи русского посольства в кипчакские степи к Северному Донцу, где скончался. О Сулемеше см. комментарий viii. **А. В.**

^x Назначение Мурада-мурзы Яшлавского послом в Москву было объявлено ханом Девлет-Гиреем I еще на аудиенции А.Ф.Нагого 15 июля 1563 г.(РГАДА Ф 123 Оп. 1 Кн. 10 Л. 151-157 об.). Это назначение оставалось в силе вплоть до 1571 года. **А. В.**

^{xi} О назначении Ф. И. Салтыкова-Морозова было объявлено еще в сентябре 1563 г. во время аудиенции у Ивана Грозного ханского гонца Джан-Мухаммеда (Ян Магметя) (РГАДА Ф

123 Оп 1 Кн. 10 Л 191). Федор Игнатьевич Салтыков-Морозов впервые упомянут в разрядах среди участников похода на Тарвас в 1561 г. (РК 1475-1598 С 194). В последний раз он упоминается при росписи по полкам после возвращения Ивана IV из похода на Полоцк в 1563 г. (Там же, С. 201) Возможно вплоть до осени 1563 г. Ф.И.Салтыков-Морозов продолжал находиться в Великих Луках, где он служил «под рукой» у боярина И.М.Морозова. Назначение Ф.И.Салтыкова-Морозова в Крым, возможно, объясняется давними традициями отправления туда в качестве послов представителей его семьи (Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России с 240). Назначение Ф.И.Салтыкова-Морозова в Крым было отмечено и в официальных летописных сводах: «а царь и великий князь своего посла Федора Игнатьевича Салтыкова и его (т.е. Девлет-Гирея. —А.В..) посла Янболду-князя и Тетямлеша к нему отпустил и велел им стояти в Колуге» (ПСРЛ. Т. 13. С. 370). **А. В.**

^{xii} Мустафа-ага — приближенный хана Девлет-Гирея I, представитель клана «мурз черкасским», брат Муртозы-аги. Мустафа-ага, являлся видным лицом в составе ханского дивана с начала 60-х гг. В статейном списке А.Ф. Нагого назван вторым при перечислении «ближних царевых людей» (РГАДА. Ф. 123. . Оп. 1. Кн. 10. Л. 163 об.). Шертовал вместе с ханом Девлет-Гиреем I на русско-крымском «докончании» 1564 г. (Там же. Л.. 315), при этом приносил «шертную книгу». Состоял в активной переписке с Иваном Грозным (Виноградов, 2007. Ч. II. Приложение 6. С. 320–322). В реестре «упоминков» польско-литовского посла А. Владыки (1568 г.) назван третьим королевским «омъятом» (доверенным лицом при осуществлении дипломатических связей), четвертый при перечислении всех крымских вельмож (КПЛМ. Ч. 1. С. 314). В коронных скарбовых книгах при раздаче «жалования» посланцы Мустафы-аги имеют в последние годы правления Девлет-Гирея I достаточно высокий статус. При прибытии крымского посольства в Krakow (1569 г.) его посланец четвертый при перечне гонцов от omiattis (омъятов) (AGAD. ASK. Dz. I. № 223. K. 66). Известны многочисленные послания Мустафы-аги в Речь Посполитую. В июне 1572 года при выходе Девлет-Гирея из Пере-копа в поход на Русское государство Мустафа-ага как и многие другие «ближние царевы люди», направляет послания коронным сенаторам в которых предлагал разорвать перемирие Речи Посполитой с Русским государством (AGAD. AKW. Dz. Tatarskie. Karton 62. Teczka 36. Nr 612 (17 июня 1572); Teczka 31. Nr 607 (20 июня 1572). Сохранил свое влияние при Мухаммед-Гирее II. **А. В.**

^{xiii} Джан-Болды (Ян-Болдуй, Янболдуй, Ел-Болдуй) (ум. 1574 г.) — крымский дипломат, посол в Москве. Прибыл в январе 1558 г. вместе с отпущенными посольством Ф.Д. Загряжского (ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 288). Оставлен «на Москве» (ПСРЛ. Т. 13. С. 289), был отослан в г. Ярославль. Предполагалось, что он будет отпущен в Крым после нового посольского размена по итогам миссии А.Ф. Нагого. В дальнейшем неоднократно доставлялся в Москву для участия в приемах различных гонцов хана Девлет-Гирея I и отпуска в Крым русских дипломатических представителей. В марте 1563 г. при отправлении посольства А.Ф. Нагого доставлен из Ярославля в Москву (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. (РГАДА Ф. 123

Оп. 1. Кн. 10. Л. 16). В сентябре 1563 г. при приезде гонца Ян Магметя (Джан Мухаммеда) находился в Москве на Крымском дворе (Там же. Л. 120 об.). В октябре 1563 г. отправлен из Москвы в Калугу вместе с посольством Ф.И. Салтыкова-Морозова для предполагаемого посольского размена (ПСРЛ. Т. 13. С. 371), в феврале 1564 г. возвращен из Калуги в Москву для участия в приеме гонца Ашибаша (ПСРЛ. Т. 13. С. 380). В марте 1564 г. вновь возвращен в Калугу вместе с Ф.И. Салтыковым-Морозовым (ПСРЛ. Т. 13. С. 382). Затем переведен в Волоколамск. В марте 1566 г. доставлен из Волоколамска в Москву для участия в приеме гонца Джан-Мухаммеда (Ян-Магметя) (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 12. Л. 122). Затем опять отправлен в Калугу. В декабре 1568 г. доставлен из Калуги в Москву для участия в приеме гонца Девлет-Килдея (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 13. Л. 174 об.). С ухудшением русско-крымских отношений переведен во Владимир. В ноябре–декабре 1570 г. доставлен из Владимира в Москву для участия в приеме гонца Б. Черкашенина (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 13. Л. 303 об.).. В июне 1571 г. ханским гонцам было объявлено, что Джан-Болды будет доставлен в Путинль из Владимира для предполагаемого посольского размена (Там же. Л. 451 об.). На деле он продолжал оставаться во Владимире, откуда в очередной раз был доставлен в Москву для участия в аудиенции Джан-Мухаммеда. В это время Джан-Болды был уже тяжело больным человеком. На дипломатических приемах он играл роль статиста, безмолвно наблюдавшего за их ходом. Уже с середины 60-х гг. в летописных сводах вместе с Джан-Болды начинает упоминаться некий Тетмеш (Тетмилдеш). Очевидно, что это был его молочный брат. **А. В.**

^{xiv} В данном случае речь идет о традиционном конфликте относительно присылке «жалования» крымской знати.

Сулеш играл главную роль при распределении «жалования» присылаемых в Крым московскими государями для распределения среди крымской знати с целью обеспечения лояльности Москве. о чем, в частности, свидетельствует грамота направленная к нему Грозным в марте 1566 г. с гонцом Я.Змиевым. [РГАДА, Ф.123. Оп.1. Кн. 12, Л. 147-150]. Данное послание содержит внушительный перечень представителей крымской знати получивших за предшествующие годы «жалование» по «спискам» составленных Сулешем. Эти «списки» он предъявлял русским гонцам прибывающим в Крым и лично распределял «жалование» среди крымской знати, без сомненья удерживая часть его в свою пользу Именно эта его роль вызывала особенно сильную неприязнь к нему со стороны крымских мурз. Так, 30 ноября 1563 г. вскоре после того как на «малой думе» у хана было решен вопрос о предполагаемом назначении Мурад-мурзы Сулешева послом в Москву и успешной аудиенции А.Ф.Нагого у хана, на которой ему было объявлено о скором принесении «шерти» к русскому послу неожиданно приехали Сулеш с сыном Мурад-мурзой. Князь Сулеш заявил А.Ф.Нагому: «... мне калга и царевичи все и карачеи и уланы и князи и мурзы и татарская вся крымская земля не верит и хотят меня убить, а говорят..., что я служу царю и великому князю и говорят, что коли царь (т.е. хан-А.В.) пойдет на царя и великого князя украины, то я

будто про царев поход к государю весть посылаю, а царь де и великий князь меня жалует своим великим жалованием»[РГАДА, Ф.123. Оп.1. Кн.10. Л.299 об.]. Далее Сулеш потребовал от А.Ф.Нагого получает «за то чтобы его с царем помирити». Сулеш заявил, что количества «жалования» присланных ему из Москвы с последним русским гонцом Е.Ржевским сильно преувеличено и что грамоты, полученные от Ивана IV, он уже показал хану и калге. Последнее деталь крайне существенна. «Конфенденциальность» переписки между Грозным и его «самиятом» была весьма условна. Но главное конечно было в том, что крымская знать была недовольна чрезмерным сосредоточением в руках Сулеша и его семьи «материальных ценностей» присылаемых из Москвы Русские дипломаты вынуждены были в тот раз пообещать, что скоро всем «будет жалование с большим послом» [РГАДА. Ф.123. Оп.1. Кн.10. Л.300 об.].

После этого в течении 1563-1567 гг. Сулеш вынужден был взять на себя урегулирование всех конфликтов связанных с неприсылкой и распределением «жалования» крымской знати буквально при каждом случае приезда гонца из Москвы. В данном случае речь идет о конфликтной ситуацией возникшей с неприсылкой жалования карабеку рода Барынов. Исходя из донесений А.Ф.Нагого начиная с 1563 г. в период его пребывания в Крыму «жалование» присыпалось, как правило, только лицам принимающим участие в работе «»царевой думы» т.е. «ближним царевым людям», Однако существовала (со времен Менгли-Гирея I) и традиция присылки «жалования» карабекам важнейших элей Крыма Ширинам, Барынам, Кипчакам и Аргынам. Отсюда следующая фраза Сулеша «а он ныне у царя другой карабеч». **А. В.**

^{xv} Ответ русских дипломатов подчеркивает восприятие русской стороной посылки и распределения «жалования» в Крым со стороны московских государей как выражение их «воли», т. е. без принятия на себя обязательств отправления его конкретным лицам. **А. В.**

^{xvi} Ферхуша (Верхуша) князь — представитель клана черкасских (абазиевских князей). В марте 1566 г. Сулеш сообщал, что Ферхуша «учинился ясельничем при царе» т.е. занял достаточно почетное место в придворной иерархии ханского двора и, в связи с этим, ему необходимы «поминки свыше прежнего» (РГАДА Ф. 123. Оп. 1 Кн. 12. Л. 115).

Ашибаш Фрух Крымский гонец в Москву, куда он прибыл в феврале 1564 г. вместе с русским гонцом Е.Ржевским (ПСРЛ Т. 13. С. 380). Отпущен в марте 1564 г. вместе с посланником Г.Злобиным (РГАДФ Ф. 123. Оп. 1. Кн. 10. Л. 433, ПСРЛ Т. 13. С. 382). **А. В.**

^{xvii} Князь Михаил Александрович Вишневецкий (1529–1584), староста черкасский и калевский (1559–1580), в 1578 г. назначен гетманом «Войска Казацкого», или «Днепровского войска, что зовется низовиками», каштелян Браславский (1579–1581), каштелян Киевский (1581–1584), староста Любельский и Лойовский (1583–1584), приходился двоюродным братом легендарному основателю Запорожской Сечи князю Дмитрию Байде Вишневецкому:

(Яковенко, 2005. С. 262–263; Яковенко, 2008. С. 115, 123, 124, 336–337; Czamańska, 2007. С. 53–59.). **А. В.**

^{xviii} речь идет о кончине турецкого султана Сулеймана I Великолепного 6/7 сентября 1566 г. **А. В.**

^{xix} Селим II турецкий султан с сентября 1566 по декабрь 1577 г. сын Сулеймана от Хюрем (Роксаланы). **А. В.**

^{xx} Количество польских –литовских «упоминок» определялось договорными актами между Крымом и Польско-Литовским государством.. Присылка нормированного количества «упоминок», причем ежегодно» закрепленного в договорных актах являлось главным требованием Крыма к Польско-Литовскому государству для достижения «приязни» на протяжении всего XVI столетия. Изготавляемые в ханской канцелярии на протяжении всего XVI столетия договорные акты с Польско-Литовским государством поражают детальной разработкой вопроса о присылке ежегодных поминок, причем и в отношении Короны Польской и в отношении ВКЛ. Наиболее яркое представление об этом дает крымский проект договора хана Сахиб Гирея с Польско-Литовским государством 1535 г. (РГАДА Ф. 389. Оп. 1 Кн. 15. Л. 214-116; LM kn 15. №180. С. 237-238). **А. В.**

^{xxi} Процедура шертования, то есть принесения присяги требовала общего участия политической элиты, а иногда и шире всего «политического народа» государства. Само шертование должно было проходить на общем собрании, курултае. Как правило, включало в себя присягу на Коране, подписание, а также прикладывание печатей шертующими. Существуют данные согласно которым татары при шертовании лили воду на сабли. **М. М.**

Упоминание атальков — формально лиц ответственных за воспитание «царевичей» Гиреев отражает усиление института атальчества, как такового, в Крыму начиная с 50-х гг. В доставленном в марте 1566 г. послании бека Сулема Яшлавского в Москву содержался достаточно внушительный перечень атальков «царевичей» Гиреев — сыновей и внуков хана Девлет-Гирея I претендовавших на получении «поминок»: Ак-Мухаммед оглан в нем называется атальком второго сына хана Адыл-Гирея (РГАДА Ф. 123 Оп. 1 Кн. 12 Л 113), Дербыш-мурза «Куликов» — атальком старшего внука хана Сеадет-Гирея (Там же, Л 112) Муртозата — атальком внука хана Гази Гирея (Л. 112 об). В том же марте 1566 г. в Москву царевичу Ивану Ивановичу было доставлено послание Муслы-аталька «воспитателя», а тому времени фактическому главе администрации калги Мухаммед-Гирея (Там же, Л. 120-120 об.). **А. В.**

^{xxii} Козлев — Гезлев (современная Евпатория). Крупный город на востоке Крымского ханства, принадлежавший крымскому хану. Считается, что первоначальное поселение на берегу залива появилось еще при золотоордынском хане Токтамыше в XIV в. При намест-

нике Кафы Санджикан-паше (конец XV в.) была построена крепость. В 1539/40 г. Сахиб-Гирей получил разрешение султана на превращение Гезлева в портовый город, после чего он стал морскими воротами ханства. В Гезлeve велась активная торговля, город являлся одним из центров работорговли (Кутайсов, Кутайсова, 2007. С. 42 — 60). **М. М.**

^{xxiii} *Волохи* — зд. Молдавское княжество. Образовалось из венгерской марки в 1365 г. Со второй половины XV века Молдавия постепенно подпадала под влияние Турции, которая окончательно была оформлена походом Сулеймана Кануни в 1538 г. После которого была установлена практика утверждения, а позднее назначения господарей из Стамбула. Однако зависимость была неполной. Господари обладали некоторым количеством вооруженных сил, сохранялись старые молдавские законы, суды и формы управления. Однако назначали господарей на короткий срок, по истечению которого было необходимо получить новый фирманс. Положение Молдавии в составе Турецкой империи не отличалось устойчивостью режима. Уселение турецкого господства сменялось его ослаблением, были периоды когда господари могли проводить независимую внешнюю политику. Повинности Молдавии состояли из уплаты дани деньгами, поставок скота, зерна, меда и др., а также выполнения различных трудовых повинностей и участия молдавских отрядах в походах османской армии. Общая сумма поборов колебалась, но сохранялась тенденция к их увеличению. Общий размер дани к концу XVI в. Составил 65 000 таллеров, но подарки султану (пешкеш) превышали размер дани. Постепенно из-под власти молдавских господарей изымались целые районы, на территории которых образовывались районы, которые непосредственно управлялись турецкими пашами, начальниками гарнизонов крепостей основную силу, которых составляли янычары и спахии, часто имевшие земельные владения здесь же. В 1484 г. были образованы Аккерманская (Белгородская) и Килийская районы, следующая, Бендерская была образована в 1538 г., в 1595 г. появилась Измаильская райя. Молдавские господари и бояре ориентировались не только на Турцию, но также империю Габсбургов и Польшу (Мохов, 1964. С. 206 — 218). **М. М.**

^{xxiv} Князь Иван Дмитриевич Бельский в 1567 г. неоднократно привлекался в числе бояр оставленных «на Москве» к решению посольских дел. В мае 1567 г. государь дал ему распоряжение из Александровской Слободы в числе бояр рассмотреть вопрос об отпуске литовского гонца Ю.Быковского (РИО Т. 71. С 564). Затем он участвовал в вынесении думскими чинами приговора об отпуске этого литовского гонца (РИО Т. 71. С 565). **А. В.**

^{xxv} Иван Васильевич Шереметев Большой. Упоминается в разрядах вторым воеводой в Муроме в 1539–1540 гг. В 1541–1542 гг. принял участие в дворцовом перевороте, организованном Шуйскими. В 1548–1549 гг. получил чин окольничего, принял участие в Казанской войне.

В 1550 г. на свадьбе старицкого князя Владимира Андреевича упоминается как боярин. Участвовал в знаменитых походах под крымские улусы. 3-4 июля 1555 г. командовал рус-

скими войсками в сражении с крымцами при Судбищах. Бой был проигран, но для Девлет-Гирей-хана эта победа оказалась «Пирровой». Сил для развития успеха у крымского хана не осталось. Сам И.В. Большой Шереметев в бою проявил храбрость и был тяжело ранен. В 1562–1563 гг. попал в опалу и подвергся пыткам. В 1564 г. был освобожден. В 1565–1567 гг. входил в число бояр, которым поручалось управление Москвой в отсутствие царя. Именно в этом качестве принимал участие в решении вопроса о крымских гонцах. Не позднее 1569–1570 гг. И.В.Шереметьев принял постриг в Кириллове монастыре. **А. В.**

^{xxvi} Никита Романович Юрьев — шурин Ивана Грозного. Род первой жены Ивана IV усилил придворные позиции в 1547 г. Сам Н.Р. Юрьев стал боярином около 1564 г. К посольским делам Н.Р. Юрьев стал активно привлекаться с середины 1560-х гг.: 17 июня 1566 участвовал в обсуждении государя с боярами хода переговоров с литовским посольством Ю.Тышкевича-Ю Ходкевича (РИО Т 71 С 380). В мае 1567 в числе думских чинов участвовал в вынесении приговора об отпуске литовского гонца Ю.Быковского (РИО Т 71 С 565). **А. В.**

^{xxvii} Казначей Никита Афанасьевич Фуников с начала 60-х гг. активно принимал участие и в церемониальной и в деловой части приема крымских гонцов 13 ноября 1562 он являлся на отпускной аудиенции у государя крымского Джан-Мухаммеда (Ян-Магметя) (РГАДА Ф. 123 Оп. 1 Кн. 10 Л 8 об.) Тогда же он принимал грамоту с челобитием от находящегося в Ярославле крымского посла Ян Болдуя (Там же, Л 11 об.). 10 и 18 сентября 1563 он вновь являлся на аудиенции у государя крымского гонца Джан-Мухаммеда (Там же, Л 169, Л 192) От также «расспрашивал» этого гонца на Казенном дворе (Там же, Л 189 об.). При пребывании в феврале 1564 г. крымского гонца Ашибаша и присоединившегося к нему посольства Джан-Болды (Ян Болдуя) Н.А. Фуников встречал гонцов во дворце 26 февраля (Там же, Л 340 об), вел переговоры с ними в набережной палате 29 февраля вместе с Посольским дьяком А.Васильевым (Там же, Л 364 об). Далее Н. А.Фуников 2 марта вел переговоры с крымским послом и гонцами (Там же, Л 370 об) являлся на аудиенции у государя (Там же, Л 371) При пребывании гонца Караша летом того же 1565 г. Н.А.Фуников отправлял его из Москвы на стан у села Рокиты для аудиенции у государя, а затем являлся гонцов на аудиенции у государя в Москве 3 августа (Там же, Ед. хр. 11 Л 36 об.). Весной 1566 г. при очередном приезде крымского гонца Джан Мухаммеда (Ян Магметя) Н.А. Фуников опять вел переговоры вместе с Посольским дьяком А.Васильевым 3 марта на казенном дворе (Там же, Ед. хр. 12 Л 74) и затем являлся гонцов на аудиенции у государя 4 марта (Там же, Л.77) 19 марта являлся гонцов и посла Джан-Болды на отпускной аудиенции (Там же, Л 123) Наконец осенью 1566 г. при пребывании гонца Куремши он 10 сентября являлся гонцов на аудиенции у государя (Там же, Л 251 об), а 17 сентября вел переговоры с крымцами вместе с дьяком К.Дубровицким и А.Васильевым (Там же, Л 279.) Имел высокую квалификацию по «ссылкам» с Крымом. **И. З.**

^{xxviii} Иван Михайлович Висковатый в 1567 г. будучи печатником привлекался Иваном Грозным к посольским делам В мае в числе думских чинов выносил приговор об отпуске литовского гонца Ю.Быковского и с текстом «приговора» ездил в Александровскую Слободу к государю (РИО Т 71 С 565). **А. В.**

^{xxix} С начала 60-х гг. и в официальных летописных сводах и в крымских посольских книгах начинает упоминаться некий Тетмлеш (Тет-Илеш), т.е. имельдеш (имелдеш), эмильдеш — молочный брат (видимо Джан-Болды либо самого Девлет-Гирея). Так 4 октября 1563 г. Иван IV отпустил в Крым послов Янболдуя и Тетмилдеша, которые были задержаны на Москве, а были на Москве шесть лет» (ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол С. 371). Таким образом наряду с «официальным» руководителем посольства упоминается некий теть, который к тому же еще и имельдеш, т.е. молочный брат (либо посла либо самого Девлет-Гирея). При этом личное имя его ни летописи, ни Посольские книги не сообщают. Из материалов следующей четырнадцатой крымской посольской книги видно, что с потерей дееспособности посла, Джан-Болды играл роль второго крымского посла фактически замещая его на приемах у государя. (Последнюю по времени статью о термине «имельдеш» с указанием предшествующей литературы см.: Добродомов, 2005. С. 157–161). **А. В.**

^{xxx} Корошевание особая форма приветствия дипломатов мусульманских стран, т.н. приobjятие являлась неприменной частью посольского обычая. Иван Грозный корошевался с крымскими гонцами на аудиенциях при прибытии Джан-Мухаммеда в сентябре 1563 г. (РГАДА ф 123 Оп.1 Кн. 10 л 169 об.) и в марте 1566 г. (Там же. Кн. 12 Л. 77 об.) Елюшки в январе 1567 (Там же ед хр 12 Л 359 об.) Как правило к корошеванию с государем допускался только «старший» гонец непосредственно от хана и присутствовавший на аудиенции посол (в данном случае Джан-Болды). Тем не менее в отдельных случаях ванн Грозный корошевался и с гонцами от «цариц» и от «царевичей», что специально отмечалось в посольских книгах, как, например, в марте 1566 г. (Там же Л. 78 об.).

Естественно, что при аудиенциях крымских гонцов прибывавших после совершения Крымской Ордой крупномасштабных нападений, как в 1571-1572 гг. «корошевание» с государем не имело места. **А. В.**

^{xxxi} Андрей Васильев, который являлся Посольским дьяком с лета 1562 по лето 1570 г. участвовал во всех аудиенциях крымских гонцов в 1563-1570 гг. Принимал грамоты на аудиенциях крымских гонцов приездах Джан-Мухаммеда 10 сентября 1563г. (РГАДА Ф. 123 Оп 1 Кн. 10 Л 169), Ашибаша 26 февраля 1564 г. (Там же, Л 346), Каравша 27 июня 1564 г. (Там же, Кн. 11 Л 16), Акинчая 29 июня 1565 г. (Там же Л 313), вновь Джан-Мухаммеда 4 марта 1566 (Там же, Кн. 12 Л 77 об.). **А. В.**

xxxii Крымские гонцы, как правило, всегда перед пирами по традиции пребывали на Казенном дворе Это имело место быть в августе 1564 г. (РГАДА Ф. 123 Оп. 1 Ед. хр. 10 Л 39), в марте 1566 г. (РГАДА Ф. 123 Оп. 1 Кн. 12 Л. 81), в январе 1567 (Там же, Л. 345 об.). **А. В.**

xxxiii Одаривание шубами во время или после пиршества при аудиенциях крымских гонцов было непременной частью посольского обычая . Это имело место в феврале 1564 г. при приезде Ашибаша (РГАДА Ф. 123 Оп. 1 Кн. 10 Л. 347), Карава в августе 1564 г. (Там же, Кн. 11 Л. 39 об Акинчев в июле 1565 (Там же, Л. 351 об.) Елюшки в январе 1567 (Там же, Кн. 12 Л. 360). **А. В.**

xxxiv Вопрос о формах обращения крымских ханов к монархам сопредельных стран не разработан в полной мере. Различные формы обращения крымских ханов к польским королям — великим князьям литовским рассмотрен Д.Колодзейчиком преимущественно в отношении договорных актов [Kolodziejczyk, 2011 S 342-345] Вопрос о титуле хана Менгли-Гирея I используемой им в посланиях московским государям рассмотрен А.А. Горским, который совершенно справедливо выявил основную форму его обращения «Великое (Великие) Орды великого царя Менгли-Гирея царево слово» [Горский, 2014 с 124] В ряде случаев и ханы и их калги использовали форму обращения «Силы находца и победителя», что по мнению И.В.Зайцева представляет собой перевод титула «Абу-ль Фатх валь-гази» — словно с арабского: «Отец победы за веру» («гази»). Такое обращение крымских ханов к монархам сопредельных государств неоднократно встречается в крымской посольской документации. М.А.Усманов полагает, что эту форму обращения ввел Сахиб-Гирей во время своего казанского правления [Усманов, 1979 С. 189].

К данной форме обращения неоднократно прибегал хан Ислам-Гирей I: «Великие Орды великого царя победителя и силы находца Ислам –Гиреево царево слово» [РГАДА ф. 123 Оп. 1 Кн. 8 Л 33 об., Л. 365 и др.] Наряду с этим часто встречается более простое обращение При хане Сахиб-Гирее превалирует обращение «Великие Орды великого царя Сахиб-Гиреево царево слово» [Там же, Л 344 об., Л 346, Л 348, Л 349 об., Л 415, Л 419]. Затем после обострения русско-крымских отношений Сахиб-Гирей прибегает к форме обращения «Великие Орды великого царя победителя и силы находца Сахиб-Гиреево царево слово»[Там же, Л 487 об., Л. 531]. Хан Девлет-Гирей I в большинстве случаев прибегал к выражению «Великие Орды великого царя Девлет-Гиреево царево слово»[РГАДА Ф.. 123 Оп 1 Кн. 13 Л 71 об.; Кн. 14 Л. 37, Л. 303], иногда просто «Девлет-Гиреево царево слово» [Там же л 155 об. л 183 об.]. Немаловажно, что вторая форма обращения стала превалировать после разгрома Крымской Орды при Молодых летом 1572 г. Интересно что в четырнадцатой крымской посольской книге обращение к Ивану Грозному «силы находца и победителя» прибегает единственный раз калга Мухаммед-Гирей [Там же л 45]. В кириллических переводах посланий хана Девлет-Гирея I польским королям — великим князьям литовским встречаются различные формы обращения. Интересно, что к королю Стефану Баторию

форма обращения: «Великой Орды, вольного царя Перекопского слово» [КПЛМ Ч. 2 №8 С 13] ненавязчиво подчеркивает что хан является «суверенным правителем». **А. В.**

xxxv «Поминки» — посольские дары в отношениях Русского государства, Великого княжества Литовского с тюрко-татарскими государствами имели скользящее значение. Элиты татарских ханств стремились придать им значение дани, интересно, что и власти Русского государства и Великого княжества Литовского, а позднее Речи Посполитой также трактовали «поминки» противной стороны как дань. В течение XVI века видна тенденция к их снижению (Моисеев, 2011. а. № 4. — С. 17 — 31; Моисеев, 2016. б. С. 163 — 171; Skorupa, 2004) **М. М.**

xxxvi Перечень в «наказах» русским гонцам в Крым представителей политической элиты «юрта» которым надлежало «правити поклон» и о здоровте спросити» всегда отражала представление, сложившееся в данный момент в Москве о расстановке сил среди «ближних царевых людей»- членов ханского дивана. В данном случае из числа «ближних царевых людей» выделено четыре лица — бек Сулеш Яшлавский бек Аспат («князь черкасский»), Мустофа-ага и сын Сулеша Мурад-мурзы. **А. В.**

xxxvii Имеется ввиду Богдан IVЛэпушняну. Был господарем Молдавского княжества с весны 1568 г. по февраль 1572 г. Сын Александра III Лэпушняну и Роксанды. Отец, возможно, был отправлен боярами или женой. Придя к власти Богдан восстановил вассальные отношения с Польшей. Был изгнан боярами, которые признали господарем Иоана Водэ (Лютого). Бежал через Польшу в Москву. Пользовался поддержкой Ивана Грозного, строил планы по возвращению власти над Молдавией, которые так и несбылись. Умер в 1574 г. В России Богдану IV был пожалован в «вотчину» Тарусский уезд, сохранилась его жалованная грамота Серпуховскому Владычному монастырю (Мохов, 1964. С. 218; История, 2009. С. 224 — 225).

xxxviii Обычно местом размещения крымских гонцов был т.н. Крымский двор. Он упоминается в источниках с 1532 года и располагался вероятно в месте ограниченном современными Мароновским переулком, Крымским тупиком и Крымским валом. Однако уже с 30-х гг. в русской посольской документации зафиксированы случаи размещения прибывших крымских гонцов вне Крымского двора. Это было связано с нежеланием одновременного размещения в одном месте гонцов от враждующих между собой претендентов на бахчисарайский престол, как в 1536 году или с другими обстоятельствами. **А. В.**

xxxix Данный фрагмент, впервые почти полностью приведенный С.М.Соловьевым традиционно считался в отечественной историографии важнейшим свидетельством причины обострения русско-крымских отношений.

Многие поколения отечественных историков признавая , что вопрос о Казанском и Астраханском «юртах» был важнейшим в русско-крымских и русско-османских отноше-

ниях фактически до конца XVI столетия расходятся в оценке реальных возможностей хана Девлет-Гирея I к борьбе за восстановление «мусульманских юртов» И.В. Зайцев отмечает, что «реальная реакция» Оттоманской империи на присоединение к России Поволжья неизвестна, и Крымские ханы «были склонны винить» в окончательной потере Казани и Астрахани империю Османов (Зайцев, 2004. б. С. 172). А.В.Малов считает что обозначенная здесь и в КПК 14, позиция крымского хана , «продублированная» в многочисленных обращениях к Ивану IV представителей династии Гиреев и крымской знати демонстрирует не более чем обычную дипломатическую и идеологическую уловку. **А. В.**

^{xl} Завоевание Астрахани русскими нарушило привычный маршрут хаджа для центральноазиатских мусульман-суннитов. Астраханские воеводы задерживали поломников подозревая их в шпионаже. Ситуация усугублялась тем, что суннитским хаджи было крайне затруднительно добраться до Мекки через земли шиитского Ирана (см.):. **М. М.**

^{xlii} Следует отметить, что династическая традиция крымских Гиреев сохраняла память о нахождении в Касимове в качестве правителей («царей») брата Менгли-Гирея I Нуру Даулета и его сыновей Салтыгана и Джангая (Вельяминов-Зернов, 1863. С 91-216 Беляков, 2011. С 57-58). Помимо этого в 10-30-х гг. XVI в ходе многочисленных династических кризисов в Крыму имел место ряд предполагаемых, но несостоявшихся выездов представителей дома Гиреев в Русское государство (Там же с 58-59) При этом помимо Касимова «царевичей» предполагалось «разместить» в Мещере или Кашире. Иван Грозный таким образом излагая это на первый взгляд «неожиданное предложение» действовал в русле давних традиций отношений между московскими Калитичами и Крымскими Гиреями. **А. В.**

^{xliii} Политика Русского государства по отношению к мусульманам отличалась определенной вертерпимостью. Задачи на крещение всех мусульман не было. Известно, что мечети были в окрестностях Казани и Астрахани, а также Касимове, Романове и Москве. Традиционно русские власти в переписке и переговорах с представителями исламских стран подчеркивали отказ от насильтственного крещения (Моисеев, 2016а. С. 37 — 54). **М. М.**

^{xliii} Здесь и ниже излагается русская концепция легитимации захвата Казани и Астрахани. Центральной идеей ее было то, что казанцы, а затем и астраханцы шертовали московским князьям и царям на том, что ханы будут назначаться из Москвы. Отталкиваясь от этого любые ханы получившие престол без московского разрешения рассматривались как незаконные правители, а само такое действие интерпретировалось как измена. Таким образом, ключевым моментом в подчинении татарских ханств было шертование. Стоит заметить, что русская теория имела очевидные параллели с турецкой практикой по отношению к Крымскому ханству (Моисеев, 2010. С. 395 — 402). **М. М.**

^{xliv} *Тинехмат* — бий Ногайской Орды в 1563 — 1578 гг. Пытался найти выход из кризиса, в котором оказалась Ногайская Орда после 1554 г. Во внешней политике ориентировался на Русское государство, хотя и искал возможности для снижения влияния России за счет заключения союза с Крымским ханством. Был женат на Малхуруб, дочери кабардинского князя Темрюка, что превращало его в зятя второй жены Ивана Грозного. **М. М.**

^{xlv} Урус — в это время нурадин, то есть правитель правого (западного) крыла Ногайской Орды. **М. М.**

^{xlvii} Здесь перечислены основные миры принадлежащие к различным ветвям потомков Едиге

Перечень мурз открывает потомство бия («князя») Юсуфа. Это Ибрагим б. Юсуф и Эль б Юсуф. Их место в начале перечня мурз не случайно: в течении длительного времени они вели борьбу против лояльного Москве бия Исмаила..В середине 50-х гг. они опасаясь русского наступления на Астрахань перебрали на «крымскую сторону Волги «под руку» Девлет-Гирея I (Трапавлов, 2002. С 276-277). Все потомки Юсуфа вплоть до начала 60-х гг. при поддержке хана пытались вести борьбу с бием Исмалом. Однако в конечном итоге Ибрагим и Эль решили прекратить борьбу и вернуться с остатками своих элей в Ногайскую Орду. Осенью 1563 г. при посредничестве русской дипломатии состоялось их примирение с Исмалиом . Однако затем конфликт возобновился Ибрагим и Эль попытались вновь уйти со своими элями на крымскую сторону Волги но были разбиты сыном Исмаила Динбаем. Бий передал плененных мурз русскому послу М.Колупаеву, который в октябре 1564 г. доставил их в Москву. Братья перешли на службу к Ивану Грозному. (Трапавлов, 2002. С. 291) Все это было прекрасно известно в Крыму. Московская дипломатия постоянно напоминала хану об этом провале «антимосковской активности» сыновей Юсуфа. Потомство брата Юсуфа бия Шейх-Мухаммеда от его сына Ураз-Али («Шихимовичи») в начале 50- х гг. обосновалось на Волге Клан в 50-х гг. возглавлял старший сын Ураз-Али Айса

Тимур б. Ураз-Али и Бабаджан б. Ураз-Али были его младшими братьями. Все они признавали власть бия Исмаила. направляли вместе с ним общие посольства в Москву (Трапавлов, 2002. С. 238-239). **А. В.**

^{xlvii} При дворе хана Девлет-Гирея I еще в 1568–1569 гг. сложилось устойчивое мнение, что Крым-Гирей после прибытия в Кафу якобы для следования с османскими силами и крымцами на Астрахань может сменить Девлет-Гирея I на крымском престоле Хотя, как отмечалась в «отписках» русских послов. в июле 1568 г. с чавушем Хасаном хану был доставлен фирман султана Селима II, в котором говорилось, что Порта не имеет намерения поставить Крым-Гирея на крымский престол (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 13. Л. 167об.). Тем не менее слухи о смене Девлет-Гирея на престоле именно Крым-Гиреем продолжали распространяться в Крыму. Наконец в мае 1569 г. Девлет-Гирей I был извещен Портой о том, что Крым-Гирей не

появится в Крыму до начала похода, а будет прислан хану после его успешного завершения. Кроме того, сообщалось, что в случае захвата Астрахани там будет посажен один из младших сыновей Девлет-Гирея I. Однако хана это не успокоило. По сведениям А.Ф. Нагого, в течение 1568–1569 гг. вопрос о Крым-Гирее неоднократно обсуждался на диванах Девлет-Гирея I при активном участии калги Мухаммед-Гирея (будущего хана Мухаммед-Гирея II). **А. В.**

^{xlviii} О численности османских войск в отечественной историографии высказывались различные точки зрения (Смирнов, 1946. С. 109–110; Бурдей, 1962. С. 36 – 37). Р.Г. Скрынников полагает, что к весне 1569 г. в Кафе была сосредоточена армия численностью в 17 тыс. чел при 100 орудиях (Скрынников, 1992. С. 349). **А. В.**

^{xlix} В историографии господствует мнение, что в Кафе было решено провести поход в три этапа. Агдес Нигмет Курат: «Первый этап – добраться до Переяловки через Днепр на судах со всем снаряжением и пушками, зятем перетянуть суда и оружие по земле в Волгу. Второй этап – организовать атаку и захватить Астрахань. Третий этап – если не удастся взять Астрахань с первого раза. придется взять старую Астрахань, перезимовать там и, получив подкрепление из Азова вновь перейти к наступлению весной 1570 года (Курат, 2015. книга 3. С. 139). **А. В.**

ⁱ А.Беннигсен анализируя документы из османских архивов указывал, что «От воеводы Молдавии требовалось доставить 800 упряженных лошадей, которые смогут тянуть телеги, которые нужно взять в Молдавии и послать под хорошей охраной в Кафу. Стоимость этих лошадей должна была быть вычтена из ежегодной подати, определенной для Молдавии (Восточная Европа, 2009. С. 157–158). **А. В.**

ⁱⁱ В отечественной историографии эти сведения не вызывают сомнений и повсеместно используется как доказательство успешных действий русской разведки. Однако в зарубежной историографии причины азовской катастрофы, как правило не указываются. так А.Беннигсен просто пишет, что «Катастрофу поражения усилил произошедший в конце сентября большой пожар, вызвавший ужасающий взрыв арсенала Азака (Восточная Европа, 2009. С. 159). **А. В.**

ⁱⁱⁱ Вопрос о политической линии бия Дин-Ахмеда во время астраханского похода в историографии окончательно не прояснен. А.А.Новосельский, опираясь на сведения статейного списка А.Ф.Нагого, полагал, что ногайские мурзы заранее договорились признать османский суверинитет над Нижнем Поволжьем и не допустить на астраханский престол Гиреев (Новосельский, 1948. С. 28). **А. В.**

^{iv} Речь идет о возможности использовать для зимовки османских войск т.н. Древней Астрахани т.е. места на котором располагался древний город. Подобная возможность рассматривалась в историографии. Как пишет Акдес Нигмет Курат «Русские покинули

Древнюю Астрахань лишь пару лет назад, поэтому часть старинных построек сохранилась. Возможно, некоторые малые и большие мечети также не подверглись полному разрушению. Немного отремонтировав, их можно было использовать как убежище. Они и могли послужить пристанищам турецким войскам (Курат, 2015 Книга 3 С 151). **А. В.**

^{liv} Эти слова Девлет-Гирея I на первый взгляд являются неопровергимым доказательством преднамеренного саботажа им астраханского похода османов . Однако в историографии на этот счет высказывались различные мнения. Так, Акдес Нигмет Курат интерпретировал эти высказывания следующим образом «Русский посол в Крыму передал в Москву слова Девлет-Гирея о том, что он якобы горд тем, что помешал туркам захватить Астрахань. Однако к ним следует относиться с осторожностью. Если хан и говорил нечто подобное, он делал это лишь с целью получить от русских вознаграждение» (Курат, 2015 Книга 3 с 167). **А. В.**

^{lv} Речь идет о нападении хана Сахиб-Гирея на Русское государство 1541 года Сахиб-Гирей действительно тогда не смог «перелезть через Оку Наибольшее распространения получила версия согласно которой хан опасался измены со стороны карача-бека крымских мангытов Баки. **А. В.**

^{lvi} Речь идет о знаменитом кавказском походе Адыл-Гирея осуществленного в 1570 году. Поводом к походу стал конфликт кабардинских князей В марте 1570 г., в связи с убийством пши (?) Тепшаруко Татлостановичем сына пши Асланбека Кайтукина, в Бахчисарае побывали представители обеих сторон с просьбой о помощи. Хан попал в затруднительное положение. Кайтукины были давними сторонниками Крыма, а Татлостановы, хотя и были союзниками Темрюка Идарова, были связаны родственными узами с династией Гиреев. Дочь Шолоха Тепшаруковича была замужем в Крыму, а Пышта Тепшарукович воспитывал у себя крымского царевича Ширван (Шордан)-Гирея, сына калги Мухаммед-Гирея II Жирного. Девлет-Гирей отправил в Кабарду нурадина Адиль-Гирея «поугрозити и помирити, а людей со царевичем послал немногих». С целью избежать очередного погрома князь Темрюко собрал воинское ополчение и пошел со своими сыновьями за Кубань на помощь «чкеркесам баазыцким» (абазинам) и встретил крымское войско вдали от границ Кабарды. Летом 1570 г. на реке Афипс Темрюко вступил в схватку с войсками крымского хана под командованием царевича Адиль-Гирея. Кабардинское войско потерпело поражение. Благодаря записи Ш.Б. Ногмадо нас дошла и кабардинская народная песня «Ахупская битва», посвященная данному сражению. Событие отразилось также и в исторической песне о Темрюке Великом. Темрюко Идарович от раны оправился не скоро и умер около 1577 г., судя по тому, что его брат Канбулат в 1577 г. отправился в Москву за жалованной грамотой на великое княжение. **А. В.**

^{lvii} В опубликованном Т Гекебильдином послании Касым-паши султану говориться «С Божей помощью мы прибыли 5 раби (18 августа нового стиля) к месту называемому Эрдимье, где встретились с подданными Его величества хана (Восточная Европа, 2009. С. 172). **А. В.**

^{lviii} Вначале Касым-паша действительно намерен был копать канал, однако после обследования местности стало ясно что наличными силами осуществить это невозможно. После отказа от строительства канала Касым-паша приказал подготовить «перетаскивание» кораблей к Волге для чего часть судов спустили на сушу. Предполагалось что их удастся перетащить к Волге выровнив путь, постелив доски и балки. Часть вытащенных на сушу судов судами треснули поставили на бревна, под некоторые пытались поместить колеса. Попытка перетаскивания кончилась безрезультатно: колеса под судами треснули. **А. В.**

^{lix} Турецкий историк Акдес Нигмет Курат предположил, что «ногайцы построили суда чуть меньше по размеру по сравнению с ботами и предложили их Касым-паше (Курат, 2015 кн 3 С. 143). **А. В.**

^{lx} Сведения о намеренном выборе пути отступления их под Астрахани с ханом Девлет-Гиреем I с тем, чтобы нанести максимальный урон османским войскам получили широкое распространение Так А.Лызлов, явно либо знакомый с донесениями Мальцева, либо имеющий о них какую-то информацию прямо указывал в своей «Скифской истории» что османы «пошли со советом татарским зело жестоким и непроходимым Можанскими пустынями» (А Лызлов Скифская история с 113). Вместе с тем сведения С.Мальцева подтверждаются и османскими источниками. Так Хаммер показал, что турки считали, будто Девлет-Гирей I нарочно повел их при отступлении по безводной кабардинской дороге («можарской»), где они понесли огромный урон (Hammett T II Р 339). Впрочем в историографии нет единства мнений по этому вопросу. Курат отвергает обвинения против Девлет-Гирея I утверждая, что «все потери и трудности похода хотели взвалистить на Девлет-Гирея (Курат кн 3,с 164). Аргументация Курата основывается на том, что Если бы хан Девлет-Гирей был виновен в понесенных османской армией потерях, его после окончания похода сразу же сместили бы с престола и назначили нового хана (Курат кн. 3 с 167). **А. В.**

^{lxii} То есть Халяп — Алеппо, город в Сирии. **М. М.**

^{lxiii} В.И. Савва полагает, что это первое упоминание Андрея Яковлевича Щелкарова в русской посольской документации как посольского дьяка (Савва, 1983. С. 156). **А. В.**

^{lxvii} По мнению В.И.Саввы, «с этого времени А. Щелкалов в царствование Грозного принимает на аудиенции у государя от крымских послов грамоты к государю, вместе с казначеем и печатником на Казенном дворе принимает крымских гонцов и берет от них грамоты к государю; состоит членом комиссий, высылаемых к крымским послам и гонцам; иногда является

на аудиенциях у государя крымских гонцов и послов, на аудиенции у государя явил послам отправляемых в посольство к хану; А.Щелкалову повидимому, государь приказывал на аудиенциях спрашивать крымских гонцов о наказанных им речах» (Савва, 1983. С. 188). **А. В.**

^{lxiv} Имеется в виду титул матери хана («канна-бегим» - «мать госпожа»). А.М.Некрасов ссылаясь в том числе и на это послание матери Девлет-Гирея уазывает, что «она участвовала в московско-крымской переписке по крайней мере до 1570 г.(Некрасов, 2015. С. 246). **А. В.**

^{lxv} Поджог Москвы был совершен по приказу хана Девлет-Гирея I 24 мая 1571 г. и был вызван прежде всего невозможностью силам Крымской Орды войти в город ввиду опасности ввязаться в затяжные бои и потерять время для быстрого отхода. Основные русские силы в тот момент находились именно в Москве. Крымцы, основные силы которых находились за Москвой-рекой, сумели мелкими отрядами поджечь посады столицы. Поджог был совершен быстро и беспрепятственно, так как Москва имела в это время беспорядочную застройку, не обнесенную никакими укреплениями, даже земляными. Источники приводят сходное описание событий 24 мая 1571 г. В разрядах : «И крымский царь посады на Москве зажег, и от того огня грех ради наши оба города выгорели. Не осталось ни единой храмины, а горело всего три часы» (РК 1605. Т. 2, ч. 2. С. 281). Пискаревский летописец также сообщает о трехчасовом пожаре, который сопровождался взрывами пороховых складов в Кремлевской стене ниже Фроловской башни и в стене Китай-города напротив Земского двора (ПСРЛ. Т. 34. С. 191). Г. Штаден уточняет, что пожар продолжался шесть часов (Штаден 2008. Т. 1. С. 176–177). Как отмечает А.В. Малов, все источники «очень конкретно упоминают 2 «города» (т.е. крепости), существовавшие к тому времени в Москве, Китай-город включал в себя Кремль и Китай-город, пожар на которые перекинулся с посада, еще не разделенного кольцами укреплений на Белый и Земляные города» (Малов 2010. С. 200). По возвращении в Крым Девлет-Гирей отправил султану Селиму II послание с подробным описанием пожара Москвы. Само послание пока не выялено в османских архивах, однако Ш. Лемерсье-Келькеже было обнаружено ответное послание султана крымскому хану, датированное 17 джумара 1579 г. (7 октября 1571 г.). В послании излагается содержание «победной реляции» Девлет-Гирея I. Согласно посланию хана, после разгрома крымцами укрепленного лагеря (табора) визиря Бельского «враги укрылись во внутренней цитадели». После ее поджога «огонь достиг Пороховой башни и оттуда — внутренней цитадели». Девлет-Гирей с удовлетворением сообщает, что «вся казна, мужчины и женщины, так же, как и проклятый и нечестивый главнокомандующий, все они погибли в огне» (Восточная Европа. С. 217). Поджог Москвы крымцами традиционно расценивается как апофеоз успехов Девлет-Гирея в походе 1571 г. (Скрынников, 1992. С. 427–428). **А. В.**

^{lxvi} 26 мая Девлет-Гирей I пошел от Москвы через рязанские места, уводя с собой огромный полон. Тем не менее как отмечает А.В. Малов указывает, что «успех Девлет-Гирея

представляется уникальным, учитывая, что татарам не удавалось взять и мелкие русские города, в том числе и в 1571 г.» (Малов 2010. С. 197). **А. В.**

^{lxvii} Упёрта — река в Тульской области, правый приток Упы, берёт начало у деревни Болотовка, течёт вначале на юг мимо города Богородицка, посёлка Южный, а затем на юго-запад, северо-запад и запад и впадает в Упу в её верхнем течении на 291-м км на уровне 170 м. Берега преимущественно открыты, луговые, малонаселенные. Руслу Упёрты в верховьях извилистое, берега безлесные, кустарника нет. Длина реки 63 км, средний уклон 0,569 м/км. Протекает по территории Богородицкого и Киреевского районов. **М. М.**

^{lxviii} Кобылинка — приток Упёрты, длина 11 км. Устье реки находится в 36 км по правому берегу реки Упёрта. **М. М.**

^{lxix} О «приговоре» от 13 июня 1571 г. см. Савва В.И. О Посольском приказе Ч.1 С. 163 Иван Федорович Мстиславский (около 1530 — 6 или 7 мая 1593). Из знаменитого рода князей Мстиславских Его матерью была Анастасия, дочь крещенного казанского царевича Петра и дочери Ивана III. Таким образом, И.Ф. Мстиславский являлся двоюродный племянником Ивана IV. Кроме того, младшая сестра его жены кн. Е.А. Горбатая Шуйская вышла замуж за Н.Р. Юрьева, брата царицы Анастасии. Впервые на службе около 1546 г. (Kleimola 1985. Р. 254). В декабре 1547 г. И.Ф. Мстиславский служил рындой; с 1548 г. и вплоть до своей смерти в 1593 г. упоминается в чине боярина (ср.: Kleimola 1985. Р. 254). В 1548, 1549/50 и 1552 гг. принял участие в казанских походах. В 1552 г. совместно с М.И. Воротынским возглавлял большой полк. В этом походе боярин был ранен стрелой. Судя по всему, именно И.Ф. Мстиславский упоминается в Чуде о свечении под Казанью незадолго до ее штурма, о котором повествует Житие Даниила Переяславского и «Степенная книга». Поскольку он в рассказе фигурирует вместе с царским духовником Андреем — они ночевали в одной «храмине», — можно думать, что именно в Казанском походе установились его отношения с Андреем-Афанасием (Усачев 2010). В силу близости кн. И.Ф. Мстиславского к кругу лиц, входящих в так называемую Избранную раду (к кн. А.М. Курбскому, А.Ф. Адашеву и др.), судя по всему, выбор царем И.Ф. Мстиславского, а также А.М. Курбского, Андрея-Афанасия и А.Ф. Адашева в посланцы к Максиму Греку был не случаен. И.Ф. Мстиславский неоднократно нес военную службу на южной окраине Русского государства: в 1551 г. являлся воеводой в Пронске, в 1553 и 1556 гг. командовал большим полком в Калуге, в 1559 г. — полком правой руки в Тарусе, в 1565 и 1566 гг. — полком правой руки в Кашире; в 1567 и 1569—1571 гг. командовал большим полком в Коломне и «на берегу» Оки, в 1576, 1577 и 1580 гг. — в Серпухове. В 1566—1567 гг. на пожалованных Иваном IV землях основал город Епифань, в котором за свой счет содержал значительный гарнизон из нескольких сотен стрельцов и казаков (см.: Лаврентьев 2005. С. 46—52, 68—82, 87). Также И.Ф. Мстиславский принял участие в Ливонской войне, о чем сообщает А.М. Курбский: в 1560 г. возглавлял поход из Пскова в Ливонию, участвовал во взятии крепостей

Мариенбург, Феллин, неудачной осаде Вейсенштейна; в 1562 г. совместно с П.И. Шуйским взял крепости Тарваст и Верпель; в 1563–1564 гг. командовал большим полком в Великих Луках, участвовал в походах в Ливонию 1573, 1578 и 1579 гг.; в 1581 г.– воевода большого полка в Зубцове. В 1565 после введения oprichniny вместе с боярином И.Д. Бельским по приказу царя Ивана IV возглавил земщину (занимал в Боярской думе второе место после И.Д. Бельского; после его смерти в 1571 г.– первое). В мае 1571 г. из-за неудачной обороны южной границы во время набега войск крымского хана Девлет-Гирея I вместо царя взял на себя вину за поражение русских войск и сожжение Москвы и вскоре прощен. В 1572–1573 гг. — воевода в Новгороде. В 1584–1585 гг. И.Ф. Мстиславский вошел в регентский совет при царе Федоре Ивановиче. В 1585 г. совместно с Шуйскими выступил организатором неудавшейся дворцовой интриги против шурина царя боярина Б.Ф. Годунова и влиятельных дьяков А.Я. и В.Я. Щелкаловых. Потерпев поражение, попал в опалу и был отправлен в Кирилло-Белозерский монастырь, где принял постриг с именем Иосиф. Там И.Ф. Мстиславский и скончался. После его смерти тело было перевезено его сыном Федором в Москву и 24 июня 1593 г. захоронено в родовой усыпальнице князей Мстиславских в Симоновом монастыре (подробнее о военно-политической деятельности И.Ф. Мстиславского см.: Зимин 1960. С. 269, 271, 317, 319, 410, 413, 415; Зимин 2001. С. 68–69, 89, 91, 169, 172, 174, 222, 225, 261, 266, 272, 277, 279, 284–285, 310, 331, 339; Скрынников 1992. С. 120, 133–134, 143, 151, 160, 213, 226, 231, 235, 268, 289, 309, 319, 429–430, 451, 459, 468, 475–478, 510; Павлов 1992. С. 27, 30, 32–35). **А. В.**

^{lxix} Князь Михаил Иванович Воротынский в целом имел большой опыт военных действий против крупномасштабных крымских вторжений. Во время отражения нападения Девлет-Гирея I в 1552 г. он был вторым воеводой большого полка. В этой же должности М.И. Воротынский был в Казанском походе 1552 г. **А. В.**

^{lxxi} Иерархия крымских гонцов выстраивалась по количеству выданного им «жалования», «встречного корма» и «встречных шуб» т.е. присланных им при следовании к конечной точке назначения. **А. В.**

^{lxxii} Братошино (совр. назв. Братовщина), село в нынешнем Пушкинском районе Московской области. В XVI–XVII вв. дворцовое село, согласно топографической легенде, было основано чешскими братьями (гуситами), от которых и получило свое название. Бежавшие в Великое княжество Московское после разгрома и подавления движения в Священной Римской империи германской нации на пожалованных великим князем Иваном III Васильевичем (1462–1505) землях чешские братья получили возможность жить по своим законам, исповедуя свою веру. Потомки их, переженившись на москвитянках, постепенно перешли в православие. **И. З., А. М.**

^{lxxiii} В Пискаревском летописце указано что Грозный якобы «нарядился в сермягу бусырь да в шубу боранью, и бояря» (ПСРЛ Т. 34). И послам отказал: «Видишь же меня в чем я?

Так де меня царь зделал. Все де мое царство выпленил и казну полжег, дати мне нечего царю Зато Горсей в своем фантастическом описании крымских гонцов («от Шигалея мурзы) пишет что «Царь принял их во всем великолепии своего величия. Три венца стояли перед ним, он сидел в окружении своих князей и бояр (Горсей, 1990 С 58). **А. В.**

^{lxxiv} Карашевание — Высочайший прием, аудиенция (См.: Кононов, 1973. № 1; Зайцев, 2005. С. 61–65; Zajcev, 2005a. Р. 295–298. **И. 3.**

^{lxxv} Требование уступки «мусульманских юртов» содержалась в посланиях хана Девлет-Гирея I Ивану IV: доставленных в с гонцами Акинчеем в мае 1565 г. (РГАДА Ф. 123 Оп1 Кн. 11. Л. 321-322), Джан-Мухамедом в марте 1566 г. (РГАДА Ф 123 Оп 1 Кн. 12 ЛЛ 81 об.-87). **А. В.**

^{lxxvi} Дар носил символичный и отчасти, унизительный характер. Вручение ножа отмеченнное в различных источников уже к концу XVI столетия превратилось в фольклорный сюжет, причудливо искажавший события крымского вторжения в рассказах очевидцев и современников.

Прежде всего, этот сюжет отразился в донесениях центральным властям Речи Посполитой оршанского старосты Филана Кмиты, который в своей «верстовой отписке» указывает, что был вручен «нож голый» Иностранные авторы в том числе Джером Горсей вообще на находившейся в это время в России пошли еще дальше Джером Горсей выражается еще определенней, указывая, что «грязный и острый нож» был вручен Ивану IV от имени хана с тем, чтобы московский государь перерезал им горло», очевидно для «избавления от позора после разорения столицы (Горсей, 1990 С 59) Тем не менее, гонец, вручая ханский дар, отметил, что этот нож «царь на себе носил». Подобные интерпретации совершенно расходятся с материалами русской посольской документации. **А. В.**

^{lxxvii} Отказ Ивана Грозного от вручения крымскими гонцами «поминок» был крайней формой нарушения «посольского обычая», что расценивалось в русско-крымских отношениях, как «объявление войны». Отдача обратно «поминков» крымским гонцам, произошла таким образом уже после завершения аудиенции и явно после совета Ивана Грозного со своими приближенными. **А. В.**

^{lxxviii} Ак-Магмет-улан (Ак-Мухаммед-оглан (نالغوا مدح ق) — казанский и крымский политический деятель и полководец (на Л. 16 14 Посольской книги он назван «казанцем»). В данном случае речь идет об Ак Мухаммеде-улане приближенном казанского хана Сафа-Гирея, прибывшим вместе с ним в Казань из Крыма. В отечественной историографии Ахмед-улана принято было считать представителем казанской знати. А.А. Новосельский полагал, что Ахмед-улан был главой казанской эмиграции в Крыму и представлял ее интересы в ханском диване (Новосельский, 1948. С. 20). На самом деле Ак-Магмет-улан был представителем

крымской политической элиты, обосновавшейся в Казане, и затем вернувшийся «на историческую родину» Дело в том, что в русской посольской документации и в кириллических текстах Литовской метрики этот видный представитель политической элиты Крыма пишется как «Магмет-улан» «Ак-Магмет-улан» или «Али Магмет-улан» а в коронных скарбовых книгах на старопольском языке как «Ак-Магмет». . Впервые упомянут в конце 30-х — начале 40-х годов XVI в. в письме казанского хана Сафа-Гирея польскому королю и литовскому великому князю Сигизмунду I Старому: «Я, сын вашей милости, будучи хотячи лепшую послугу вашей милости отцу своему вчинити, и послалом в землю неприятеля вашей милости Ахмагма улана з сорокма тисячми людем. И он вшол в землю московского и воевал и пустошил и зася в целости до мене пришол» (см.: Послание, 1997. С. 33). Во время осады Казани в 1550 г. именно он защищал одни из ворот города: «А на других воротах крепости — глава группы отважных, Искандер поля храбости Ак-Мухаммед- улан — да продлится жизнь его» (Шерифи, 1995, май. С. 89; Рукопись Зафер. Л. 62; Зайцев, 2004а. С. 167). Упоминание его в перечисление лиц, которым русскому гонцу следовало «правити поклон» показывает «Ак-Мухаммед-улан (оглан) являлся влиятельным лицом в составе «ближних царевых людей». хана Девлет-Гирея I. Ак-Мухаммед вернулся в Крым в самом конце 1551 г. и занял при дворе видное место. При прибытии в середине 50-х гг. в Польско-Литовское государство посольства Аккуш-улана Ак-Мухаммед упомянут в перечне крымской знати, приславших своих гонцов вместе с посольством как аталаык Адыл-Гирея (КПЛМ. Ч. 1 С. 153). В 1550–1560-х гг. Ак-Мухаммед неоднократно упоминается в различных источниках. В конце 1558 — начале 1559 г. в московском походе Ак-Мухаммед командовал отдельным отрядом, который должен был ударить на Тулу. В «реестре упоминков» литовского посла А. Владыки назван пятым королевским гоньятом, шестой при перечислении всех крымских вельмож (КПЛМ. Ч. 1. С. 317) Его гонцы в Речь Посполитую традиционно имели высокую иерархию при получении жалования. Так при прибытии крымского посольства в Krakow посольства в 1569 г. его гонец — третий в списке от omiattis (AGAD. ASK. Dz. I. № 223. K. 66). Жесткая антимосковская позиция Ак-Мухаммеда отмечена в «отписках» русских дипломатов из Крыма на протяжении 1563–1571 гг. Враждебность Ак-Мухаммеда к Москве объяснялась, помимо прочего, личными причинами: сыновья оглана в это время жил в Московском великом княжестве. Один из сыновей был крещен и упоминался в русской посольской документации как «князь Федор». Ак-Мухаммед неоднократно просил хана Девлет-Гирея I содействовать отпуску сыновей в Крым. Эти «просьбы» неоднократно оглашались крымскими гонцами в Москве Так на аудиенции у царевича Ивана Ивановича в Москве 5 июля 1565 г. гонец Акинчей исправлял «челобитье» «отпустить Ак-Магметовых детей (РГАДА Ф. 123 Оп. 1 Кн. 11 л 348 об). В доставленном в марте 1566 г. послании бека Сулеша Яшлавского Ивану Грозному московский «амиат» четко увязывал освобождение сыновей Ак-Мухаммеда с установлением «дружбы и любви» между Русским государством и Крымом При этом супеш подчеркивал, что Ак-Мухаммед является аталаыком второго сына хана Адыл-Гирея а его удерживаемые в Москве сыновья имел дешими (молочными братьями) «Царевича» (РГАДА Ф 123 Оп 1 Кн. 12. Л. 113; Подробное изложение

событий связанных с отправкой в Крым сына Ак-Мухаммеда см: Зайцев, 2013. С. 146-156).
И. З., А. В.

^{lxxix} В данном случае имеется ввиду вопрос о выплате русскими дипломатами в Крыму разного вида пошлин. В первую очередь речь шла о т.н. «посошных пошлинах.» Суть вопроса заключалась в оплате дипломатическими представителями иноверцев посещения священного жилища хана-мусульманина. «Посохи» охраны, которыми она задерживала русских дипломатов при подходе к резиденции хана и дали название этой своеобразной дани. Вопрос о ее возникновении и эволюции подробно исследован А.И.Филюшкиным, А.А.Юзефовичем и А.Л.Хорошевич [Филюшкин 2010 с 252-253]. Отметим, что в рассматриваемый период реальных попыток вновь попытаться возродить сбор «посошных пошлин» крымская сторона не предпринимала. Однако инструкции относительно непризнания «посошных пошлин» содержались практически во всех «наказных памятках» русских дипломатов., как гонцов так и послов. В целом они были идентичны. Так в «наказе» следующему гонцу И.Судакову-Мясному (февраль 1572 г.), дословно: «Чтоб на нем пошлин никаких царь имати не велел, потому ж как прежде того послы и гонцы государя нашего бывали у Минли-Гирея, царя, и у Магмет-Кирея, царя, и у Сап-Кирея, царя, и они ходили прямо ко царю, а пошлины никакия не давывали. А Девлет-Кирей бы, царь, пожало-вал, и на мне пошлин по тому ж имати не велел (РГАДА Ф 123 Оп. Кн. 14 Л 133).. При этом различались пошлины при встрече русских гонцов и послов при размене, и «посошные пошлины» при аудиенции — «встечникам» и «придверникам». Русские дипломаты имели на все случаи твердые инструкции «никому ничего не давати» Однако в случае предъявления притязаний на выплату различных пошлин «говорити о сем смиро чтоб от которых речей меж государей порухи и раздору не было» В крайнем случае, следовало обратиться к «ближним царевым людям», чтобы они говорили «царю», «чтоб царь те неприложие дела оставил. Чтоб теми неприложими дельы промеж их, государе. Дружба не рушилась» (РГАДА Ф 123 Оп 1 Кн. 14 Л 421). Русская сторона традиционно стремилась внести в русско-крымские договоры отмену любых пошлин. Так, в тексте «шертной записи» присланной с посольством князя В. В. Масальского в 1578 г. содержится обязательство обеих сторон «послам идти прямо без пошлин» В другом месте содержится формулировка о том что русские послы «приходят» в Крым «безо всяких пошлин» [РГАДА ф 123 Оп 1 Кн. 15. Л. 262].

Вопрос о «пошлинах» не менее остро стоял и в русско-ногайских отношениях. Постепенно была выработана стратегия на определение взимания пошлин, как факта грабежа. После завоевания Казани и Астрахани, а также на фоне внутренногайской усобицы происходят изменения в этом вопросе. Так, посланник Е. Мальцев оказал вооружённое сопротивление, когда с него попытались взять пошлины. В конце-концов, намечается линия на сохранение самих пошлин, которые потом возмещают потерпевшей стороне (Моисеев, 2011. б. Вып. 4. — С. 192 — 201

Тем не менее, вопрос о взимании «пошлинах» не являлся ключевой проблемой русско-крымских «посольских обычаев». **А. В., М. М.**

^{lxxx} Подобная формулировка была традиционна для русской посольской документации и вносилась во все без исключения «наказы» и «наказные памяти» русским гонцам и послам в Крым в 60-90-х гг. XVI века, причем вне зависимости от реального состояния отношений Москвы с биями Большой Ногайской Орды- Исмаилом, Дин-Ахматом и Урусом Так в «наказе» Ивану Судакову-Мясному: (февраль 1572 г.) « Нагайской Тинахмат-князь, и Урус-мурза // Исмаилевы дети з братею и с племянники государю нашему послуны, и послы и гости к государю нашему ходят, и ныне ко государю нашему послы пришли». (РГАДА Ф. 123 Оп. 1. Кн. 14. Л. 140). **А. В.**

^{lxxxi} В Крыму наверняка были осведомлены о нападениях на московские украины в течение 1570 года «казывцев». А.А.Новосельский на основании анализа материалов статейного списка И.П.Новосильцева считает, что они достигли тогда значительного масштаба (Новосельский, 1948. С. 430) Это же подтверждают сведения собранные русскими послами в Крыму в августе 1570 г.. Вероятно, это и явилось основанием для внесения ответа на возможный вопрос в «наказную память» С.Клавшову. **А. В.**

^{lxxxii} Имеется ввиду активно реализуемый в это время «проект» Ивана Васильевича Грозного по созданию «Ливонского королевства» во главе с принцем Магнусом. **А. В.**

^{lxxxiii} Андрей Кузминский был отправлен в Стамбул в апреле 1571 года с целью выяснения позиции Порты относительно Астрахани и «городек на Тереке» В данном случае имеется в виду возможность задержания русского посла в Стамбуле (О миссии Кузьминского см.: Смирнов, 1946. С. 122-123). В «наказе» следующему гонцу И. Судакову-Мясному (февраль 1572 г.) также содержалось указание выяснить судьбу русского посланника: «Да и того Ивану проведат про Ондрея про Кузминского что слух — дошел лы до Кофы, и пошол лы ис Кофы во Царьгород, и здорово ль дошол». (РГАДА Ф. 123 оп 1 Кн. 14 Л. 143 об.). **А. В.**

^{lxxxiv} Два сына Темрюка были пленены и отправлены в Крым в качестве заложников. Правительство Ивана Грозного предпринимало большие усилия по выкупу «Темрюковых сынов» (шуринов государя по второй жене) из Крыма, но это увенчалось успехом только в 1578 г. после смерти Девлет-Гирея I. **А. В.**

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абды-Летиф, Абде-Летиф (Абд ал-Летиф б. Ибрагим), казанский хан** Л. 204об., 205
- Абдил-Ислам** Л. 186об., 211, 212
- Абреим (Ибрагим б. Махмуд), казанский хан** Л. 204об.
- Абреим (Ибрагим б. Юсуф), ногайский мирза** Л. 129, 229
- Абреим (Ибрагим), турецкий бек** Л. 250
- Абыслам-бакшай** Л. 3об., 4, 40б., 50б., 11, 11об., 12, 19, 19об., 32, 32об., 33, 44, 44об., 45, 45об., 52.
- Абыслам (Ислам) князь Барымский** Л. 11, 11об., 12, 19, 44, 44об., 45, 45об., 161
- Абди чауш, гонец Порты в Речь Посполитую** Л. 14 об.
- Агиш, черемисин** Л. 155
- Адай, соцкий луговой черемисы** Л. 28, 28об., 29
- Адыл-Гирей (Алди-Гирей) б. Девлет-Гирей, крымский царевич** Л. 5, 6об., 8, 8об., 9, 20об., 22об., 24об., 25, 26об., 33об., 34, 36, 36об., 38, 39, 46, 47, 51, 53, 56, 58, 59, 59об., 61, 61об., 62, 77, 80, 90об., 91, 98об., 107, 120, 126об., 131, 149об., 150, 166, 177об., 178об., 189об., 194, 196, 199об., 200, 203об., 212об., 216об., 222, 270, 277, 277об., 278, 283об., 285об., 286, 314об., 317об., 321об., 322, 332об., 333, 333об., 348, 352, 357, 379, 413об., 414, 421об., 431, 433
- Аидар-ага** Л. 289
- Аидар, имилдеш, юргенчский посол** Л. 163об.
- Азей, см.: Ази**
- Ази (Азей), князь Ширинский** Л. 3об., 4об., 33об., 327, 369об., 370, 415, 428
- Ази-Асень, крымский гонец** Л. 318
- Ази-Баба** Л. 319об.
- Ази Гилдей, крымский гонец** Л. 409об., 449об.
- Азизердеев Албердей** Л. 401 об.
- Азилсень** Л. 357
- Ази-Ромазан (Азироман), крымский гонец** Л. 326, 367об.
- Азиш-Аба (Азиша-Баба), крымский гонец** Л. 359об. 360
- Азиша-Баба, см.: Азиш-Аба**
- Аише-салтан, см.: Аише-Фатма-салтан**
- Аише-Фатма-салтан (Аише-салтан, Аише-Фатма), старшая жена хана Девлет-Гирея I** Л. 317об., 318об., 333об., 334, 334об., 357, 358, 358об.
- Ак-Магмедин-улан (Ахмамет, Ахмагмет-улан), улан** Л. 261, 415, 426

- Ак-Назар (Хакназар б. Касим), казахский хан** Л. 286об., 287, 288об., 293
- Алей чауш (Али чауш)** крымский гонец в Москву Л. 1, 52, 68, 68об., 69об., 70, 71, 71об., 74, 74об., 75, 79, 79об., 80, 80об., 81об., 85об., 86об., 134об., 135, 135об., 136об., 137, 138, 179об., 183об., 190, 191 – 191об., 201, 316об., 356, 356об.
- Александров (Олександров) Богдан** Л. 451
- Алехам (Али б. Ибрагим), казанский хан** Л. 402
- Али-мурза, Ширинский (Алей-мирза Ширинский),** Л. 425
- Алла-Бердей, гонец** Л. 329
- Алябьев (Олябьев) Семен Феодосеев сын,** русский гонец в Крым Л 1, 1об., 29об., 30, 31, 32, 35об., 36, 42об., 45, 49об., 51, 52, 53, 53об., 54об., 55, 56, 58, 58об., 62, 64, 65об., 67, 67об., 68, 68об., 71, 87, 101об.
- Аман-Газы Шийдяков,** ногайский мирза Л. 129, 229, 386
- Анабиим, мать хана Девлет-Гирея I** Л. 316, 316об., 333об., 354, 355об.
- Аллак-Азей (Оппак-Азей)** Л. 48, 72, 72об., 74, 78об., 79, 79об., 81, 81об., 82, 83об., 93, 99об., 100, 102
- Асан Башмакчей чеуш, князь** Л. 7об., 8, 164об., 167об., 256об., 261, 262, 269об.
- Асан (Азнасан), крымский гонец** Л. 62об., 319, 357, 358об.
- Асанак, ногайский мирза** Л. 129об.
- Асанбалы, арменин** Л. 145
- Асман, мирза Ширинский** Л. 37
- Аспат (Спат) князь («князь Черкасский)** Л. 34об., 80об., 81, 91об., 100об., 101, 123, 200об., 201, 225
- Ашибаш, крымский дипломат** Л. 12, 12об., 24, 25об., 29, 52, 95об., 96, 100, 103об., 106об., 154, 157, 163, 172, 261об., 283об., 341об., 342, 343
- Ахмет-князь см. Аспат-князь**
- Ахмет чауш** Л. 244об., 289об., 296об.
- Бабинский Ермолай (Ермолка), путевский вож** Л. 399
- Баикеш, см.: Кадышев**
- Бахтеяров Бидей,** русский служилый татарин Л. 21об., 34об., 39об., 40, 450об.
- Бе улан** Л. 28
- Бебезян Уразлыев,** ногайский мирза Л. 129, 229, 386
- Безсонов Иван Васильев сын, дьяк в Свияжске** Л. 172, 174
- Бельский Иван Дмитриевич, кн., боярин** Л. 65об., 66
- Бити-Гирей (Ути-Гирей он же?), царевич** Л. 324
- Бобаев Федка Федоров сын, москвитин, гонец** Л. 238
- Бобриков Василий, пристав** Л. 329об.
- Богдан Степанов сын, волошский воевода** Л. 151об., 258
- Богданов Ишим,** служилый татарин Л. 140, 140об., 142, 142об.

- Богона, ногайский татарин Л. 56об., 57об.
- Бортенев Семен, русский гонец в Крым Л. 18об., 20об.
- Борятинский Михаил Федорович, князь Л. 418
- Вавулов Ыевашико, москвитин, гонец Л. 176об.
- Василий III Иванович, великий князь Л. 219
- Вахруша, князь (Черкасский) Л. 12
- Велин Семен Григорьев сын, пристав Л. 402, 402об., 404об., 405об., 409об., 411об.
- Висковатый Иван Михайлович, печатник Л. 66, 174об., 175, 176
- Вишневецкий Михаил, кн. Л. 13, 13об., Вишневецкий Дмитрий, кн. Л. 340об.
- Владыка Олександр (Александр Федорович), литовский посол в Крым Л. 160об., 257.
- Воротынский Михаил Иванович, кн. Л. 402
- Глазатый Семейка, стрелецкий сотник Л. 255
- Годунов Яков Офанасьев сын Л. 329об.
- Губин Иван Иванов сын, гонец 174
- Гундоров Давыд, сын боярский Л. 377, 394
- Даргут-чеуш Л. 289об.
- Дауд, гонец Л. 347об., 376об., 393
- Дауд-абыз Л. 189об., 191, 212об., 213
- Деев Шулга, казак Л. 401об.
- Девей, см.: Дивей
- Девлет-ага Л. 13
- Девлет-Гирей I б. Мубарек-Гирей (Девлет-Кирей), крымский хан в 1551-1577 гг. Л. 1об., 2, 2 об., 7, 8об., 9, 10об., 11, 22об., 24об., 25, 29об., 30, 33, 34, 38, 63, 64, 68об., 69об., 70, 71об., 85об., 86, 86об., 88, 88об., 90, 90об., 91, 92, 97об., 98, 98об., 99, 99об., 100, 100об., 101, 101об., 102, 102об., 103об., 106, 108об., 109, 122, 132об. – 133, 137, 146, 147, 161об., 162, 165, 166, 174об., 177, 177об., 178об., 179, 183, 194об., 195об., 196об., 197, 197об., 198, 198об., 199, 201, 209, 211, 212, 212об., 213, 213об., 214, 214об., 215об., 216, 216об., 217, 218, 218об., 221, 224, 224об., 233, 236об., 250, 260, 270, 278, 294, 308, 309, 312, 329, 330об., 331, 331об., 332, 333, 334, 334об., 335, 337, 346об., 348, 348об., 350, 350об., 351, 352, 353, 354, 355, 355об.-356, 357, 358, 358об., 359об., 360, 360об., 361, 361об., 362, 363, 363об., 364об., 367, 368, 369, 369об., 370об., 372об., 373об., 374, 376, 376об., 378, 381, 381об., 389об., 396, 400, 402об., 403, 404, 405, 405об., 406, 410, 411, 411об., 412, 412об., 413, 413, 414, 416, 432, 434об., 436об., 437об., 438, 444, 449об., 450.
- Девлет-Килдей-аталык Тамачев сын (Девлет-Келдей), аталақ, гонец хана Девлет-Гирея I к Иевану IV Л. 143, 144, 144об., 158, 170,

- 174об., 175, 176, 176об., 177, 177об., 178, 178об., 182об., 183, 185об., 190об., 192, 194, 194об., 196, 196об., 196а, 196а об., 201, 203, 209об., 211, 212, 212об., 213, 213об., 214, 214об., 216, 216об., 235, 235об., 236об., 237, 237об., 238, 238об., 239, 239об., 240об., 241, 242, 245об., 246, 251, 257, 401, 402, 402об., 403, 403об., 404, 406, 408, 408об., 409об., 411, 416, 418об., 419, 420, 421об., 428, 434об., 446об., 447, 449об., 452.
- Девлет-Хозя** см. **Рязанов Девлет-Хозя**
- русский служилый татарин толмач .
- Дербыш-Али** (*Дервиш-Али б. Шейх-Хайдер*), астраханский хан Л. 206об.
- Джан-Болды** (*Ян-Болдуй, Янболдуй Ел-болдуй*) (ум. 1574 г.), крымский дипломат, посол в Москве с 1558 по 1574 гг.; скончался накануне «отпуска» в Крым Л. 6, 7об., 8, 10об., 12, 68об., 69, 69об., 70об., 71, 75, 85об., 86, 86об., 87, 93, 97, 102, 104об., 107, 108, 174об., 176об., 177, 178об., 179, 182, 182об., 188об., 196об., 196а, 203, 303об., 304, 304об., 305, 307, 308, 308об., 310, 310об., 313, 315, 316, 317об., 318, 319об., 321об., 322, 322об., 323, 328, 337об., 338, 341об., 342, 343, 343об., 344, 345об., 346, 349, 350, 352, 352об., 353, 353об., 354, 355, 357, 360, 363, 366, 366об., 369, 372, 372об., 373, 373об., 418, 419, 434об., 451 об.
- Дивей, ногайский татарин** Л. 286об.
- Дивей б. Хасан, карачи-бек крымских мангытов, (мангитцкий князь Девей)** Л. 161, 327об., 370, 421об.
- Домнин Савка Карпов сын, гонец** Л. 144
- Дос-Магмет Шейдяков**, ногайский мирза Л. 129, 229, 386
- Дуров Федор** Л. 452, 452об.
- Едигер (Ядгар-Мухаммед б. Касим, Симеон Касаевич)**, астраханский султан, казанский хан Л. 206.
- Емгурчай (Ямгурчи б. Бердебек)**, астраханский хан Л. 206
- Еналей (Яналей, Джан-Али б. Шейх-Аулеар)**, касимовский царевич, казанский хан Л. 205, 205об.
- Еникей, ногайский татарин** Л. 56об., 57об.
- Жидовинов Мустофа Исаков сын** Л. 284
- Захарьин-Юрьев Никита Романович (Романович Микита)**, боярин Л. 66, 300
- Зачесломский Андрей**, пристав (?) Л. 87
- Зема, астраханский татарин** Л. 56об., 57
- Зен-Гилдей (Зень)**, человек калги Мухаммед-Гирея, крымский гонец Л. 401, 402 об.
- Злобин Степан**, русский гонец в Крым Л. 11 об.
- Змеев Яков**, русский гонец в Крым Л. 16, 16об., 19об.

Ибаков Петр русский служилый татарин, толмач русского посольства в Крыму Л. 12об., 22, 23, 24об., 27об., 34об., 45об., 46об., 57об., 60об., 63, 154об., 162об., 163, 165, 167об., 243, 244об., 247, 249, 249об., 251, 251об., 253об., 256, 256об., 257, 257об., 259, 262об., 264об., 265, 265об., 266, 267, 277об., 284об., 285, 286, 286об., 395

Иван III Васильевич, великий князь Л. 204об., 207об., 219, 340, 342об.

Иван IV Васильевич, царь и великий князь Л. 2, 2об., 29об., 71об., 75об., 77, 78об., 80, 81, 82, 88, 88об., 89, 90, 91, 92, 97об., 98об., 99об., 100об., 101, 101об., 136об., 140об., 144, 145, 174, 179об., 183 – 183об., 186, 189об., 191, 193об., 197, 197об., 198, 199, 199об., 200, 200об., 201, 211, 213об., 216, 220об., 238, 240об., 287, 307об., 309, 312, 313, 314, 314об., 316, 316об., 317об., 320, 320об., 322об., 323, 324, 326, 327, 327об., 328об., 330об., 331, 332, 332об., 333, 333об., 334, 334об., 337, 346об., 348, 348об., 350, 351, 352, 354, 355об., 357, 358, 359об., 360об., 361, 362, 363об., 364об., 367, 368, 369об., 370об., 396, 406об., 411об., 412, 412об., 413, 414, 416, 420, 421об., 422об., 424, 425, 426, 427, 449об.

Иван Иванович, царевич Л. 2об., 3, 6, 20, 85, 88об., 89, 89об., 146об., 147, 183, 195об., 196, 198, 198об., 209, 212об., 213об., 301об.

Иваница Варколап, волошский посол в Крым Л. 254

Иванкин Денис (Денисец) Л. 400 об.

Иванча, казанский новокрещен Л. 155, 171, 172об.

Ивашикин Михаил (Михайло), данковский с.б., голова подъезжей станицы (станичный голова?) Л. 400об.

Иевлев Семен Микулин, сын Л. 305об.

Исаком (Ысак, Ясак?) 77, 78, 98 об.

Исатинай-бакешей, см. *Кадышев*

Исентюгель, крымский гонец Л. 37об., 38об.

Исламбек-мирза Л. 277, 277об.

Ислам-Гирей б. Девлет-Гирей (Ыслам-Гирей), крымский султан Л. 323, 323об., 324, 362

Ислам-Гази (Ыслам-Гази) Шейдяков, ногайский мирза Л. 62об., 63, 285

Исмаил б. Муса, бий Большой Ногайской Орды Л. 128об., 129, 228об., 385об., 440, 440об.

Исмаил, гонец князя Михаила Вишневецкого в Крым брат Девлет-аги Л.13

Исмаил Л. 141об., 142об.

Исмаил, князь (мирза) Кунтугаев сын Л. 1об., 96, 104, 105об., 157об., 159об., 162.

Истомка, стрелец Л. 255

Исхак (Исхок), гонец Л. 328

- Кадышев Исатинай-бакшай (Баикеш)** Тemeев сын, служилый татарин, станичный голова Л. 1, 34об., 39об., 46, 47, 50, 55, 57об., 59, 63, 401
- Казы-Гирей**, царевич Л. 166, 324, 363об., 364
- Казы-мирза (Казый)** Л. 41, 62, 62об., 63, 132об., 133, 204, 264, 288, 389об., 441, 444, 444об.
- Казый** см. **Казы-мирза**
- Казыся-мирза** см. **Казы-мирза**
- Кайсаров Филипп**, пристав Л. 176об., 304об.
- Канболду-улан**, служилый татарин Л. 247об., 248об.
- Карпов Владимир Васильевич**, путевский наместник Л. 140, 144, 237об., 238, 238об., 239об., 240
- Карткоза (Карткозя?)**, Л. 320, 360об.
- Касым-паша**, санджак кафинский Л. 152, 160, 164, 165, 166, 166об., 167об., 168, 169, 169об., 170, 243об., 244, 244об., 245, 251об., 252, 252об., 253, 253об., 255об., 258об., 259, 260, 262, 263об., 275, 276, 276об., 278об., 279об., 280, 287, 288об., 289, 289об., 328об., 370
- Качак (Кочак) Мамич Бердеев сын**, вождь сопротивления луговой черемисы Л. 28
- Кеелон Иван**, голова черкасских казаков Л. 241
- Кейван**, крымский пристав Л. 53об.
- Кечю-абыз** Л. 255
- Киреев Федор Семенов сын** Л. 401
- Клавшоев Севрюк**, русский гонец в Крым Л. 411, 411об., 412, 413, 415, 416, 418об., 419об., 421об., 422об., 424, 425, 426, 427, 430об., 431об., 442, 445об., 450, 451, 451об., 452
- Клюев Иван (Ыеванко)**, путевский вождь Л. 239 об., 241об., 398об.
- Кобедей (Кобе)** улан Л. 13об., 14, 28об., 29, 62
- Козмо-абыз** Л. 255
- Коловат-улан**, служилый татарин Л. 241, 247об., 248об.
- Корышев Степанко Олферов сын**, казак, полонянник Л. 56об., 57, 57об.
- Кочкар**, гонец Ахмета (Аспата)-князя Л. 80об., 81об., 101
- Коштевлет-улан** Л. 13об., 14, 28, 28об., 29, 57об., 62, 242об.
- Кривопишин Жаденок** Л 451 об
- Крюков Андрей** Л. 401об.
- Куба**, астраханский татарин Л. 56об., 57
- Кудаев Богданка**, служилый татарин Л. 37
- Кудайгул (Худайкул б. Ибрагим, Петр Ибрагимович)**, казанский султан Л. 204об.
- Кудреватой Пятой**, москвитин Л. 306об.
- Кузминский Андрей**, русский посол к Турцию Л. 443, 443об.
- Кузминский Лука**, пристав Л. 304, 304об.
- Куракин-Булгаков Петр Андреевич**, князь, казанский воевода Л. 170об. – 171, 171об., 172об., 174

- Куракин-Булгаков Григорий Андреевич**, князь, свияжский воевода Л. 172, 174
- Куремша (Курамша, Хуремша)**, крымский гонец, сокольничей Л. 2, 2об., 15, 16, 18, 256об.
- Кучелек**, гонец Сулеш-бека Л. 78об., 79об., 99об., 191, 192об., 193, 193об., 194, 213об.
- Люба**, литовская женка, крымская польнянка Л. 193, 314, 347об., 351, 351об., 377, 394
- Маамет-чауш** Л. 249
- Магмедин-Амин (Мухаммедин-Эмин б. Ибрагим)**, казанский хан Л. 204об., 205
- Магмет-Кирей (Мухаммедин-Гирей I б. Менгли-Гирей)**, крымский хан Л. 264, 436об.
- Магмет-Кирей (Мухаммедин-Гирей б. Девлет-Гирей)**, калга Л. 2об., 5, 6, 6об., 7об., 20об., 22об., 24об., 25об., 26, 33, 34, 35, 35об., 36, 36об., 37об., 38, 38об., 43, 47, 47об., 48об., 49, 51, 51об., 53об., 55, 55об., 72, 72об., 74, 75об., 77об., 78об., 79, 80, 81, 81об., 90, 90об., 91, 92, 93, 97об., 102, 107, 131, 135, 141, 149, 149об., 162, 177об., 186об., 195об., 199, 199об., 200, 210, 211, 235об., 260, 270, 279об., 283, 286, 293об., 298, 312об., 313, 313об., 314, 315, 317об., 321об., 322, 332, 332об., 333, 342об., 345об., 348об., 350, 350об., 351об., 352, 357, 372об., 392об., 393об., 401, 402об., 403, 404об., 413, 413об., 414об., 419об., 420, 425, 447, 449об.
- Магмет, янычар** Л. 297, 297об.
- Магмут-ага мангупский** Л. 258
- Макеев Неустрой** Л. 402
- Меликов Долмат Иванов сын**, пристав Л. 170об., 237, 238об.
- Мальцев (Малцов) Семен**, русский посол в Ногайскую Орду Л. 254об., 263, 269, 271, 277, 283об., 286об., 287
- Малыш**, гонец Л. 327об., 369об.
- Менгли-Гирей, крымский хан** Л. 121об., 122об., 224, 224об., 342об., 381, 381об., 382, 436об.
- Мещерский Иван**, князь Л. 144об.
- Мещерский Григорий**, князь, путивльский наместник Л. 314, 347об., 351об., 377, 394
- Микула**, грек Л. 297
- Минли-Гирей см.: Менгли-Гирей, крымский хан**
- Морозов Иван Михайлов**, воевода Л. 400об.
- Морозов Михаил Яковлевич**, боярин Л. 300
- Морозов-Салтыков Федор Игнатьевич**, русский посол в Крым, назначен в 1564 г., не выехал Л. 5об., 6, 7, 7об., 8, 9об., 10об., 97, 104об., 107, 147об.
- Мосальский Василий**, князь, казначей Л. 330
- Мстиславский Иван Федорович**, князь Л. 83об., 401об.

- Мубарек* (*Мубарек*), царевич Л. 324, 364
- Мурад-Гирей* (*Мурат-Казы*), сын хана Девлет-Гирея I Л. 63, 133, 233, 256об., 265об., 389об., 444об.
- Мурат-мирза* б. *Сулеш* (*«Сулешев сын» Мурат-мирза Сулешов княжой сын*) Л. Зоб., 5, 5об., 6, 7, 7об., 8, 10, 10об., 13об., 15об., 16, 16об., 17, 17об., 20, 23, 30об., 31об., 32, 33, 34, 35об., 36, 38об., 42об., 46, 46об., 49об., 50, 52, 53об., 54, 55об., 56, 64, 65, 72об., 78об., 81, 84, 91об., 92об., 95об., 103об., 106, 146, 157, 200об., 326, 336, 342об., 345, 367, 367об., 371об., 409
- Муртоза* мурза Л. Зоб., 4, 4об., 5об., 404 об.
- Мустафа (*Мустафа-ших*), гонец Л. 58, 58об., 59, 59об., 60, 61об., 125
- Мустофа, новокрещен, черемисин, казанец Л. 155, 171, 171об., 172
- Мустафа-ага*, крымский государственный деятель, член ханского дивана (*«думы»*) в которой он представлял крымский клан выходцев с Кавказа *«Аврементьевых»*, брат Муртозы аги Л. 9об., 10, 10об., 13, 19об., 20, 26, 36об., 39об., 60об., 147, 162об., 200об., 248об., 279, 299об., 401, 437
- Мустафа-чауш*, эмиссар Порты к хану Л. 15
- Мухаммед* (*Магмет*), «человек» Сулеша Л. 451об.
- Нагой Афанасий Федорович* Л 1 об., 2, 21об., 22, 23, 23об., 24, 24об., 25об., 27об., 29об., 45об., 49, 50, 53, 54, 55, 55об., 56, 57об., 58, 58об., 59, 59об., 60, 60об., 61, 61об., 62, 66, 66об., 83об., 84, 106, 122, 142об., 145об., 162об., 182, 188об., 224, 247, 250об., 252, 260, 260об., 266об., 267, 268об., 270об., 272об., 274, 274об., 276об., 277об., 278, 279, 280об., 282, 282об., 284об., 313, 315, 315об., 316, 318, 319об., 320, 320об., 322об., 323, 328, 328об., 337об., 349, 352об., 354, 357об., 360, 362об., 381, 418, 436об., 448
- Наасып-капучей* Л. 278, 278об., 279
- Новосилцов* (*Новосильцев*) Лука Захарын сын, русский гонец в Крым Л 1, 1 об., 2, 2 об., 3об., 5, 6, 7, 9, 10, 15, 18, 20об., 21, 21об., 22об., 23, 23об., 24, 50об., 54, 65об., 67, 68, 68об., 87, 101об., 106
- Олександров, см.: Александров
- Олпаш, гонец Л. 323, 362, 362об.
- Олябьев, см. Алябьев
- Оракчей, гонец Л. 322об.
- Осорын, см.: Осоргин
- Осоргин* (*Осорын*) Истома Терентьев сын, гонец Л. 85об., 86об., 88, 88об., 89, 90, 91об., 92, 96об., 97об., 98, 98об., 99, 100, 100об., 101, 101об., 102об., 104, 107, 108об., 134, 136, 136об., 137, 137об., 138, 138об., 140, 140об., 142об., 143, 144, 144об., 145,

- 145об., 146, 146об., 149, 149об., 157об., 159об., 160об., 161, 168об., 170об., 179, 196, 214, 220об., 251.
- Отяев Дмитрий**, пристав Л. 306об.
- Перхан**, жена хана Девлет-Гирея Л. 320об., 334об., 335, 361
- Петров Гриша**, кречатник Л. 451
- Писемский Федор Андреевич**, русский посол в Крым; Л. 2, 3об., 21об., 22, 22об., 24об., 25об., 27об., 29об., 32об., 67об., 101об., 120, 121, 142об., 145об., 216, 220об., 222, 231, 342об., 343, 370об., 379, 380, 380об., 388, 427об., 433, 442
- Пиле-паша** Л. 297
- Пимин**, архиепископ новгородский Л. 342
- Питцкой Василей**, пристав Л. 330, 395об.
- Полев Богдан Иванов**, сын, пристав (?) Л. 309
- Почепец Сенка**, полоняник Л. 278
- Прончищев Яков (Якуш)**, стрелецкий сотник Л. 396об., 397об., 398, 398об., 399
- Прозоровский Александр Иванович**, князь, посол в Крым Л. 345, 345об., 346, 347об., 350, 353об., 355, 363, 366, 366об., 369, 372, 373, 373об., 374
- Путивлец Якуш**, полоняник Л. 57
- Радионов Ахмед**, толмач Л. 406
- Радилов Иван Львов сын (Ыванко Львов сын Радилов)** Л. 449об.
- Радков Мосейко Титов сын**, ординец, вожа Л. 138об.
- Разгозин Бигилдей Лысой**, русский служилый татарин, толмач Л. 249, 253об., 256, 264об., 265, 265об., 266, 269, 270об., 272, 275об., 277, 278об., 279, 279об., 280, 280об., 281, 283, 284об., 285, 285об., 286, 286об.
- Репнин-(Оболенский) Андрей Васильевич**, князь, путивльский наместник Л 449об., 451об., 452
- Руднев Пятый**, казак Л. 401об.
- Рязанов (Резанов) Девлет-Хозя**, русский служилый татарин, толмач Л 1, 12 об., 22об., 24, 24об., 36об., 37об., 38, 45об., 46об., 50, 54, 55, 57об., 59, 59об., 67об.
- Рязанов (Резанов) Собаня**, русский служилый татарин, толмач Л. 12об., 24об., 28, 36об., 37об., 38, 45об., 50, 57об., 60, 60об., 61, 62, 63, 161об., 162, 163, 165, 165об., 167, 167об., 168об., 169, 169об., 170, 242об., 243, 243об., 248об., 249, 249об., 251об., 253об., 256, 256об., 257, 260об., 262об., 263, 264об., 265, 265об., 266, 271, 271об., 273, 274об., 277, 277об., 278об., 279, 279об., 280, 280об., 281, 283, 284об., 285, 285об., 286, 286об., 395
- Садык-ага** Л. 173
- Садыш**, гонец Л. 313, 314об., 348об., 349, 351, 351об., 377, 394
- Саип-Гирей (Сап-Гирей)**, царевич Л. 324, 364

- Салтыков-Морозов Федор Игнатьевич* см. *Морозов-Салтыков Федор Игнатьевич*, русский посол в Крым, назначен в 1564 г., не выехал
- Сап-Гирей*, см.: *Саип-Гирей*
- Сап-Гирей*, см.: *Сахиб-Гирей*, казанский и крымский хан
- Сахиб-Гирей, казанский и крымский хан* Л. 32об., 43об., 97, 104об., 122, 122об., 147об., 224, 224об., 268, 268об., 382, 436об.
- Свечников Никифор Васильевич*, дьяк Посольского приказа в составе русского посольства в Крым Л. 2, 3об., 33, 44об., 67об., 151об., 152, 161об., 162, 162об., 163, 165, 165об., 169, 170, 216, 247, 248об., 249, 251, 251об., 252об., 257об., 258об., 265об., 274об., 278, 282, 336об., 395, 430об.-431
- Сеит-Казы* Л. 6, 8, 29об., 55об.
- Селим*, мирза ширинский Л. 37.
- Селим I (Хандыкерь, хандыкерево величество)*, турецкий султан Л. 26, 73об., 75об., 76, 77об., 131об., 180об., 181, 181об., 184об., 185, 185об., 187об., 188, 188об., 190, 190об., 192, 195, 202об., 207, 207об., 209об., 211об., 212об., 213, 214, 214об., 215, 215об., 217об., 218, 218об., 219, 231, 231об., 280об., 296, 388, 403об., 442
- Сеферь-дуван* Л. 56, 61, 61об., 62
- Сеферша-дуван* см.: *Сеферь-дуван*
- Сеферь-мурза*, сын бека Сулеша (Сефер-мурза Сулешев) Л. 23об., 24, 52об., 58, 59, 60, 161, 367об.
- Сеферь-чеуш* Л. 165
- Сеюнджюков (Сеунджюков) Нагай*, толмач Л. 23, 23об., 24об., 28, 36об., 37об., 45об., 47, 50, 57об., 59, 59об., 62, 63, 146, 150, 154об., 161об., 162, 162об., 163, 165, 165об., 167, 167об., 168об., 170, 243, 243об., 244об., 247, 248об., 249, 253об., 256, 256об., 257, 257об., 259, 262об., 264об., 265, 265об., 266, 267, 277об., 284об., 285, 286, 286об.
- Серебряный Петр Семенович*, князь Л. 290, 294, 294об.
- Сукин Борис*, печатник Л. 330
- Сулеш (Сулейман-ишиан, Сулейманша) б. Магмедша*, бек (князь) Л. 3, 3об., 4, 4об., 5об., 6, 7об., 8, 9об., 10, 10об., 11, 11об., 12, 12об., 13, 13об., 14, 14об., 16, 18, 19об., 20, 20об., 23, 23об., 24, 32, 32об., 33, 33об., 34, 36об., 38, 39об., 40об., 41об., 42об., 43, 43об., 44, 44об., 46, 46об., 50, 50об., 52, 52об., 53, 53об., 56, 58, 58об., 59, 60, 60об., 67, 78об., 80, 84, 91об., 99, 103, 104об., 123, 123об., 125, 125об., 147, 148, 148об., 150об., 152, 152об., 159, 159об., 161, 162об., 165об., 168об., 169, 170, 191, 193об., 196, 200об., 213об., 216об., 220, 222, 225, 260, 260об., 261, 265, 266, 266об., 267, 267об.,

- 268об., 272, 272об., 273, 278, 278об., 279, 283, 299, 299об., 324, 326, 335об., 336, 345, 364, 364об., 372, 373, 374, 375, 375об., 376, 376об., 379, 382, 409, 414об., 415, 422об., 429, 431, 433, 437, 451об.
- Тарановский Ондрей**, литовский гонец Л. 295, 298
- Татаров Нечай**, служилый татарин Л. 155об., 258об.
- Тахтар-Алеи-чауш** Л. 259об.
- Тинехмат**, бий Большой Ногайской Орды Л. 28об., 128об., 129, 132об., 166, 168об., 228об., 233, 256, 263об., 264, 265об., 266, 284, 287об., 288, 289, 292об., 385об., 389об., 440, 440об., 441, 441об., 444
- Тенчюра-абыз** Л. 273об., 274, 274об.
- Темеев Баикеш (Бакшай Темеев сын Кадышева)** – станичная голова. Л 1, 34об., 39об., 46, 47, 50, 55, 57об., 59, 63, 401
- Темир Уразлыев**, ногайский мирза Л. 129, 229, 386
- (**Темирев Баинеш** русский служилый татарин Л 1)
- Тогил (Тогилдеи)**, брат Адая соцкого луговой черемисы Л. 28, 28об., 29
- Улан**, служилый татарин Л. 241, 248об.
- Урус**, ногайский мирза Л. 56об., 129, 228об., 254об., 264, 266, 270об., 287, 287об., 288, 289, 292об., 385об., 440, 440об., 441об.
- Устакасимов Кучук**, переводчик Л. 409об.
- Ферхуш**, крымский дипломат Л. 12, 12об.
- Филип**, волошский гонец Л. 62об., 262об.
- Фрустов Иван (Ыван)** Л. 56об., 290
- Фуников Никита Афанасьевич (Микита Офонасьевич)**, казначей Л. 66, 70об., 174об., 175, 176, 177, 178об.
- хандыкерево величество**, см.: *Селим султан*
- хандыкерь**, см.: *Селим султан*
- Ханике**, царица Л. 320, 320об., 360об., 361
- Хансюер**, жена Девлет-Гирея Л. 319, 333об., 334, 334об., 359об.
- Хантотай** см.: *Хантутай*
- Хантутай (Хантотай)**, «царица», жена калги Мухаммед-Гирея Л. 321об., 361Челым, казахский султан Л. 287, 293
- Черемисинов Деменша Иванович** Л. 300об., 301об.
- Черемисинов Иван Семенович** Л. 308, 403, 404, 405, 405об., 409об.
- Чебуков Иван Ратаев сын (Иван Ратаев сын Чабуков, Иван Ратаев)** Л. 196, 196а, 197, 198, 198об., 199, 199об., 200, 200об., 201, 208, 209, 211, 212, 213, 213об., 214об., 216об., 217, 220, 221, 221об., 222, 222об., 223, 223об., 224, 224об., 225, 225об., 226, 226об., 227, 227об., 228, 228об., 229, 229об., 230, 230об., 231, 232, 232об., 233, 234, 234об., 235, 235об., 236, 236об., 237об., 238, 238об., 239,

- 239об., 240, 240об., 246, 246об., 247, 248об., 249, 249об., 250об., 251, 251об., 252, 252об., 253об., 254об., 256, 256об., 257, 257об., 258, 258об., 259об., 260, 260об., 261об., 262об., 263, 264, 264об., 265, 265об., 266, 266об., 267, 268об., 269, 270об., 271об., 272, 272об., 273, 274об., 275об., 276об., 277, 277об., 278, 278об., 280, 282, 282об., 283, 283об., 284об., 285, 285об., 286, 286об.
- Чепкун-абыз* Л. 242
- Черкасские*
- Темрюк (Темрюк) Айдаров (Идаров)* Л. 95, 95об., 103об., 129об., 130, 229, 229об., 277об., 285об., 286, 348, 386, 386об., 449
- Беберюк* Л. 285об., 286, 348, 375об., 448об.
- Мамструк* Л. 41, 285об., 348, 375об., 448об.
- Михаил, князь* Л. 448об.
- Черкашенин Бора (Бор)*, крымский гонец Л. 300об., 308, 311, 313об., 316, 319об., 320, 321, 322об., 324об., 326, 327, 327об., 328, 328об., 329об., 337, 339, 344об., 346об., 349об., 354об., 360, 365, 368об., 369об., 370, 370об., 391об., 396, 398об., 406об., 438
- Шапкин Богдан Иванов сын*, сын боярский, русский гонец в Крым Л. 435об.
- Шах-Али (Шигалей, Шиалей,)*, касимовский и казанский царь Л. 94об., 95, 102об., 103, 156об., 205, 205об.
- Шеекал (шаухал)* Л. 162, 249
- Шеремет*, королевский татарин Л. 37об., 38об.
- Шибачеев Булгак*, переводчик Л. 405, 405об., 409об.
- Шигай*, казахский султан Л. 287, 293
- Шигалей*, см.: *Шах-Али*
- Шигалеева дочь* Л. 94об.
- Шило*, человек Давыда Гундорова Л. 314, 351, 377, 394
- Ширван*, жена хана Девлет-Гирея Л. 321, 361
- Ширинский Алей*, см.: *Али-мурза*
- Шихи-Арап*, бухарский посол Л. 163об., 164об.
- Шубин Михалка*, кречатник Л. 451
- Шубин Окинша*, вожа Л. 138об.
- Шубин Афанасий (Офанасий)*, гонец Л. 43об.
- Щелкалов Андрей Яковлевич*, думный дьяк Посольского приказа (1570-1594 гг.) Л. 305об., 308об., 330, 404
- Эль б. Юсуф (Ел)*, ногайский мирана Л. 129, 155об., 156, 171, 229, 386
- Юнус*, гонец Л. 325, 325об., 364об., 365, 365об.
- Юнус, князь* Л. 250
- Юшков Дементий* Л. 451об.
- Ян-Магмет*, гонец Сулеши Л. 20об., 52, 146об., 152об., 153об., 165об., 193, 245об., 272, 351, 377, 393об.
- Яныш*, королевский толмач Л. 257

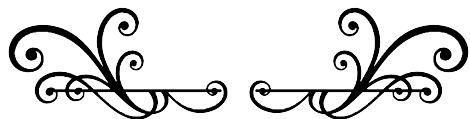
Указатель географических и этнических названий

- Азов, город Л. 13об., 47, 57, 57об., 132об., 143об., 233, 253, 254об., 255, 255об., 256об., 258, 259, 259об., 260, 261, 262, 265, 275, 275об., 276об., 279об., 280, 280об., 286об., 288об., 289, 290об., 292, 293об., 296, 296об., 297, 297об., 300, 389, 400, 444
- Азя́мская (Озя́мская) земля Л. 180об., 184, 187, 191об., 202, 206об., 211об., 214
- Алма-сарай, ханская резиденция на р. Альма. Л. 185об.
- Александровская слобода Л. 140, 144об., 145об., 300, 300об., 302об., 303об., 304, 305об., 306, 307, 307об., 329об., 330, 346, 348, 348об., 350, 350об., 351об., 353об., 355об., 356об., 358, 359об., 361, 362, 363, 364, 367, 367об., 369, 370, 378, 402 об.
- Арбаток Л. 141
- Асторохань, город Л. 51об., 57, 62, 101об., 102об., 128об., 132об., 152, 153, 153об., 154об., 155об., 158, 158об., 160, 160об., 163, 163об., 164, 164об., 165, 166об., 167, 167об., 168, 169, 169об., 170, 175, 181об., 184, 185, 185об., 187, 188, 189, 190, 190об., 202, 203об., 206, 206об., 209об., 242об., 243, 243об., 244об., 245, 245об., 249, 249об., 250, 253, 253об., 255, 255об., 258об., 262, 263, 263об., 264, 264об., 265, 267об., 270об., 274, 275об., 276, 276об., 280, 287, 289об., 290об., 291об., 292, 293об., 294, 294об., 295, 295об., 296, 298, 309об., 337, 339об., 340, 370об., 371об., 385, 385об., 403об., 406об., 407, 408, 410, 410об., 416, 416об., 417об., 418, 418об., 420, 422об., 424, 427об., 428, 428об., 429, 429об., 430, 442об.
- Бакчисарай (Бахчисарай) Л. 12об., 22, 22об., 23, 24, 35, 35об., 39об., 40об., 44об., 46, 53, 60об., 140об., 147, 147об., 149, 150, 156, 160об., 166, 167, 168об., 169, 183, 244, 260, 277, 277об., 281, 283
- Белгород (Аккерман) Л. 269об.
- Бухар (Бухара, Бухарское ханство) Л. 163об., 164об., 170, 180об., 184, 187, 191об., 202, 206об., 211об., 214, 287об.
- Братошино, село Л. 402, 402об., 409об.
- Венедиская земля Л. 276, 279об.

- Волохи** Л. 62об., 150об., 151, 151об., 152, 254, 258, 262об., 273
- Воротынск** (*Воротынск*), город Л. 306
- Горная сторона** Л. 154об., 155, 275об.,
- Горные люди** Л. 171, 242
- Данков** (*Донков*), город Л. 400 об
- Дедилов**, город Л. 400об., 401, 401об.
- Днепр**, река Л. 2, 23, 30об., 39, 47об., 66об., 141, 151об., 152, 250об., 256об., 259об.
- Жидове**, мангупские Л. 258об., 259об.,
- Жюмжи Старая** Л. 24об., 25, 25об.
- Жюмжи Новая** Л. 24об., 25, 25об.
- Кабарда** (*Кабарта*) Л. 77об., 286, 296, 348
- Кабардинские черкасы** Л. 76об.
- Касимов** (*Касымов*), город Л. 152, 152об., 154, 156об., 158, 159, 169, 183об., 203об., 204
- Казань**, город Л. 29, 43, 51об., 66об., 67, 71об., 84, 92, 128, 153, 153об., 154, 155, 155об., 156, 163об., 171, 171об., 172об., 174, 180, 194об., 202, 203об., 204, 204об., 208, 227об., 242, 242об., 339об., 371об., 384об., 403об., 407, 408, 409, 410
- Каменныи Брод** Л. 400об., 401
- Каменец Подольский**, город Л. 13об., 47
- Канев**, город Л. 12об., 13об., 47
- Кафа**, город Л. 143, 152, 160, 166, 166об., 167, 169об., 243, 243об., 244, 244об., 252, 252об., 253, 254об., 255об., 258, 260, 274об., 275, 275об., 278об., 279об., 280, 280об., 281, 283об., 284, 288об., 289, 289об., 290об., 296об., 297, 297об., 443об.
- Кельян**, село Л. 21об., 22об., 23об., 24, 34об., 53об., 146, 152, 161об., 257об., 258об., 259об., 260об., 278
- Кельшали на Кубне** Л. 242
- Киев**, город Л. 39, 47об., 66об., 273
- Кипр**, о-в Л. 276, 279об., 286
- Кислые Воды**, река Л. 141, 141об., 142
- Кобылея**, река Л. 400об.
- Козлев** (*Гезлев*), город Л. 57, 244, 270об., 271об., 274, 274об., 278, 279
- Конские Воды**, река Л. 43
- Костомаров** брод Л 400 об.
- Коткоза** (*Коккозя*), село Л. 155, 171
- Колуга** (*Калуга*), город. Л. 155, 171, 172об., 174об., 302
- Ливонские немцы** Л. 130, 229об., 386об., 441об.
- Литва, литовская земля** Л. 1об., 5, 6об., 7, 8об., 9, 22об., 23, 25, 26, 26об., 106об., 124, 127об., 129об., 130об., 132, 133, 141, 143об., 148об., 152, 226, 227об., 230, 231, 233об., 295, 295об., 383, 384об., 387, 388, 390, 410об., 417об., 420об., 423, 438об., 440, 442, 445
- Литовские люди** Л. 24об., 25, 151об., 241, 275об., 314, 351об., 377, 394
- Литовские казаки, черкасы** Л. 27об., 246об., 396об., 397об., 398
- Луговая сторона** Л. 154об., 172об.
- Луговая черемиса, луговые люди** Л. 28, 155, 171, 242

- Мангуп, город* Л. 257об., 258, 258об., 259, 259об., 260, 260об.
- Мека (Мекка), город* Л. 163об., 175, 180об., 184, 191об., 202, 211об., 214, 261, 261об., 276
- Молочные Воды, река* Л. 49об., 52об.
- Москва, город* Л. 11, 12, 24, 27, 52об., 61об., 68, 97, 98, 99, 100об., 101, 108об., 127, 127об., 133об., 135об., 138, 140, 140об., 144, 144об., 145, 145об., 160, 167, 170, 171об., 173, 174об., 180об., 184об., 187об., 192, 193об., 196аоб., 202об., 209, 210об., 212, 213об., 216, 220, 220об., 227, 234, 236, 237, 239, 249, 255, 276, 278, 292, 297, 299об., 300, 300об., 301, 301об., 302, 305об., 306, 306об., 329об., 330, 345, 384, 390об., 392об., 395, 396, 398об., 400, 401, 402, 402об., 419об., 421, 422, 423об., 425, 426, 427об., 431об., 438, 440, 445, 447об., 450об., 451об.
- Большой посад (Китай-город, Москва)* Л. 170об., 400
- Брусяная изба столовая, Москва* Л. 69, 70об. – 71, 85об., 87, 176об., 179, 196об., 308, 402об.
- Казенной двор, Москва*, Л. 69, 69об., 70об., 86об., 174об., 176об., 178об., 179, 196-а, 196-а об., 309, 330, 394об.
- Казенная улица, Москва (?)* Л. 145
- Запсадье* Л. 145
- Москвичи, москвичи* Л. 59, 136об., 176об., 238, 306об.
- Мырз (Кимырз) см. Кипр*
- Немецкие люди* Л. 130об., 230, 387
- Немецкие города* Л. 130об., 230, 387, 441об.
- Немецкая земля* Л. 438
- Новгород Великий, город* Л. 127об., 292, 342
- Новгородок-Северский, город* Л. 396, 396об., 450об., 451
- Овечьи Воды, река* Л. 142об., 249
- Ока, река* Л. 284об.
- Орчик* Л. 140, 142об., 240
- Переволока* Л. 143об., 252, 253, 253об., 288, 290об., 291, 291об., 294
- Перекоп* Л. 2, 2об., 11об., 15об., 23, 29об., 46, 53об., 66об., 141, 141об., 143об., 146, 146об., 150, 151об., 152, 166, 172, 247, 250об., 257об., 261, 269об., 274об.
- Путинель, город* Л. 1, 75, 78, 98, 134, 134об., 135об., 136, 136об., 137, 137об., 138, 138об., 140, 144, 144об., 145, 182об., 186, 186об., 193, 234об., 235, 236, 237, 237об., 238, 238об., 239, 239об., 240, 240об., 301об., 303, 306, 310, 310об., 314, 330, 338, 345об., 346, 347об., 351об., 353об., 366об., 372, 372об., 374, 376об., 377, 391, 391об., 393, 394, 395об., 396, 396об., 397, 398, 398об., 399, 411об., 445об., 446, 446об., 449об., 450, 450об., 451, 451об., 452, 452об.
- Самара, город* Л. 1об., 397об., 398, 399, 452, 452об.

- Ташкент (Кашкент)*, город Л. 180об., 187, 202, 206об., 211об., 214
- Терка*, река Л. 41, 41об., 48, 51, 51об., 63, 66об., 73, 75об., 76, 76об., 77, 77об., 79, 80, 81, 82, 83, 83об., 84об., 92об., 93, 95, 97об., 98об., 99об., 100, 102, 103, 129об., 159, 161об., 229, 386
- Титюши*, город Л. 441
- Трубческ (Трубчевск)*, город Л. 141об., 142
- Уперта*, река Л. 400 об., 401
- Царьгород (Стамбул)*, город Л. 258об., 276об., 297об., 298, 443
- Халяпской гость* Л. 297об.
- Хандыкерева земля* Л. 77об., 403
- Черкасы* Л. 26, 41, 41об., 42, 48, 49, 52об., 56об., 63, 72, 72об., 73, 73об., 76, 80, 83об., 92об., 95об., 102, 103, 103об., 130, 131, 132об., 148, 161об., 229об., 232, 233, 260, 277об., 278, 279об., 283об., 285об., 286, 296, 386об., 389, 389об., 447об.
- Шавкалы, Шавкальская земля (шахмальство)* Л. 48, 72об., 73, 249
- Шавкалъцы* Л. 73
- Шамархань (Самархань, Самарканд)*, город Л. 180об., 184, 187, 191об., 202, 211об., 214, 242, 287об.
- Юргенч, город* Л. 163об., 164об., 170, 287об.

Список литературы и источников, использованных при комментировании

Неопубликованные источники

- AGAD — Archiwum Glowny Akt Dawnich
 AKW Archiwum Koronne Warzawskie
 ASK Archiwum Skarbu koronnego
 AGAD. ASK. Dz. I. № 223. K. 66
 AGAD. ASK. Dz. I. № 223. K. 66
 AGAD. AKW. Dz. Tatarskie. Karton 62.
 Teczka 36. Nr 612 (17 июня 1572);
 Teczka 31. Nr 607 (20 июня 1572).
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов
 Ф. 123. Сношения России с Крымом.
 Оп. 1.
 Кн. 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15
 Ф. 389. Литовская метрика. Оп. 1.
 Кн. 15

Опубликованные источники

- Горсей, 1990 — Джером Горсей Записки о России XVI-начало XVII в. М., 1990
- КПЛМ. Ч. 1. — Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского, содержащая в себе дипломатические сношения Литвы в государство-вание короля Сигизмунда Августа (с 1545 по 1572 г.) Издана по поручению императорского Московского общества истории и древностей российских кн М.Оболенским и проф. И.Даниловичем. М., 1845
- КПЛМ Ч. 2 — Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского, содержащая в себе дипломатические сношения Литвы в государство-вание короля Стефана Батория (с 1573 по 1580 год), изд. М.Погодин, Д.Дубенский М., 1843
- Лызлов — Лызлов А. Скифская история. М., 1990 г.
- ПСРЛ, т. 13 — Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). М., 2000. Т. 13.
- ПСРЛ, т. 20. — ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20.
- ПСРЛ, т. 34. — ПСРЛ. М., 1978. Т. 34.
- Послание, 1997 — Послание царя Казанского (Письмо хана Сафа-Гирея польскому королю Сигизмунду I) / Подг. к публ. Д. Мустафина // Гасырлар авазы / Эхо веков. Казань, 1997. № 1–2.
- РИО Т. 71. — Сборники императорского русского исторического общества. СПб., 1892. Т. 71.
- РК 1475-1598 — Разрядная книга 1475—1598 гг./Подгот. текста, вводная статья и ред. В.И. Буганова;

- Отв. ред. акад. М.Н. Тихомиров. М., 1966.
- РК 1605. Т. 2, ч. 2 — Разрядна книга 1475 — 1605 гг. М., 1982. Т. 2. Ч. 2.
- Шерефи, 1995 — Шерифи Х. Зафер-наме-и вилайет-и Казан / Подг. к публ. А. Мелек Узайетгин // Гасырлараавазы / Эхо веков. Казань, 1995, май
- Штаден 2008. Т. 1. Штаден Г. Записки о Московии: В 2 т. Т. 1: Публикация/Под ред. А. Л. Хорошевич. М., 2008.
- LM kn 15. №180. — Lietuvos Metrika Knyga Nr 15 (1528-1538): Užrašymų knyga 15 / Parengė A. Dubonis. Vilnius 2002.

Литература

- Беляков, 2011 — Беляков А.В. Чингисиды в России XV-XVII веков Рязань, 2011
- Бурдей, 1962 — Бурдей Г.Д. Русско-турецкая война 1569 г. Саратов, 1962.
- Вельяминов-Зернов, 1863 — Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 1. СПб., 1863.
- Виноградов, 2007 — Виноградов А.В. Русско-крымские отношения. 50-е — вторая половина 70-х гг. XVI в.. М., 2007. Ч. II.
- Восточная Европа — Восточная Европа Средневековья и раннего Нового времени глазами французских исследователей: Сборник статей. Казань, 2009
- Горский, 2014 — Горский А. А. О названии «Большая Орда»// Золотоордынское обозрение, №1 (3) 2014. С 123-127
- Добродомов, 2005 — Добродомов И.Г. Еще раз о молочных братьях (эмильдеш) // Алтайские языки и восточная филология: Памяти .Р. Тенишева. М., 2005.
- История, 2009 — История города Серпухова и Серпуховского края XIV — XVI вв. (материалы и исследования). Серпухов, 2009.
- Зайцев, 2004а — Зайцев И.В. Астраханское ханство. М., 2004
- Зайцев, 2004б — Зайцев И.В. Между Москвой и Стамбулом: Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV — первая половина XVI в. М., 2004.
- Зайцев, 2005 — Зайцев И. В. К происхождению русского жаргонного кореш (из истории золотоордынского дипломатического церемониала) // Altaica. X. М., 2005.
- Зайцев, 2013 — Зайцев И.В. Судьба аристократа. Ак-Мухаммед-оглан и сын его Федор //Золотоордынское обозрение №2, Казань, 2013
- Зимин, 1960 — Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960.
- Зимин, 2001 — Зимин А. А. Опричнина. М., 2001.

- Кононов, 1973 — Кононов А. Н. О глаголе карашеваться // Русская речь. 1973. № 1
- Курат, 2015 книга 3 — Курат Акдес Нигмет. Собрание сочинений. Книга 3: Турция и Поволжье (1569 г. — поход на Астрахань, Волго-Донской канал и османо-российские взаимоотношения в XVI-XVII вв.) Казань, 2015
- Кутайсов, Кутайсова, 2007 — Кутайсов В. А., Кутайсова М. В. Евпатория: Древний мир. Средние века. Новое время. К., 2007.
- Кушева, 1963 — Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI — 30-е годы XVII века. М., 1963.
- Лаврентьев, 2005 — Лаврентьев А. В. Епифань и Верхний Дон в XII — XVII вв. М., 2005.
- Малов 2010 — Малов А. В. Молодинская битва в контексте военно-политической ситуации в мусульманско-христианской контактной зоне // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2010. С. 186 — 207.
- Моисеев, 2010 — Моисеев М. В. Обоснование прав на Казанское ханство в русском средневековом нарративе // Мининские чтения: Труды участников международной научной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (24 — 25 октября 2008 г.). Нижний Новгород, 2010. С. 395 — 402.
- Моисеев, 2011а — Моисеев М. В. Эволюция и содержание посольских даров-«поминок» в русско-ногайских отношениях XVI века// Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Сер. «История и политология». М., 2011. № 4. С. 17 — 31.
- Моисеев, 2011б — Моисеев М. В. Модели поведения дипломатов Московской Руси: общее и индивидуальное (на примере русско-ногайских отношений XVI века)// Studia historica Europae Orientalis=Исследования по истории Восточной Европы. Минск: РИВШ, 2011. Вып. 4.
- Моисеев, 2016а — Моисеев М. В. Мусульманская политика Русского государства в эпоху Ивана Грозного: дискуссионные аспекты//Quaestio Rossica, № 1, 2016. С. 37 — 54.
- Моисеев, 2016б — Моисеев М. В. Посольские дары-«поминки» в контексте взаимоотношений России с постордынскими государствами: проблемы изучения // От Смуты к империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI — XVIII вв. М. — Вологда, 2016. С. 163 — 171.
- Мохов, 1964 — Мохов Н. А. Молдавия эпохи феодализма (от древнейших времен до начала XIX в.). Кишинев, 1964.

- Некрасов, 2015 — Некрасов А.М. Женщины из ханского дома Гиреев в XV-XVI веках//Некрасов А.М. Избранные труды Нальчик, 2015
- Новосельский, 1948 — Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.—Л., 1948.
- Павлов, 1992 — Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584 — 1605 гг.). СПб., 1992.
- Савва, 1917 — Савва В. И. О Посольском приказе в XVI веке. Вып. 1. Харьков, 1917.
- Савва, 1983 — Савва В.И. Дьяки и поддьячии Посольского приказа в XVI века М., 1983
- Скрынников, 1992 — Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992.
- Смирнов, 1946 — Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. Т.1 М. 1946
- Трепавлов, 2002 — Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М., 2002.
- Усачев 2010 — Усачев А. С. Об исторической достоверности чудес: на материале Чуда о свечении под Казанью 1552 г.)// Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2010. № 1 (39). С. 112 — 116.
- Усманов, 1979 — Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV—XVI вв. Казань, 1979.
- Филюшкин, 2010 — Филюшкин А.И. Василий III. М., 2010 (ЖЗЛ)
- Яковенко, 2005 — Яковенко Н. Нарис істої середньовічної та ранньомодерної України. Вид. 2. Київ, 2005.
- Яковенко, 2008 — Яковенко Н. Українська шлях-та з кінця XIV — до середини XVII століття. Волинь і Центральна Україна. Київ, 2008.
- Czamanska, 2007 — Czamańska I. Wiśnowieccy. Monografia rodu. Poznań, 2007.
- Hammert T II — Hammer Joseph. Geschichte des osmanischen Reices. Bd. II. Pesth 1834
- Kleimola 1985 — Kleimola A. M. Patterns of Duma Recruitment 1505 — 1550 // Essays in Honor of A. A. Zimin. Columbus (Ohio), 1985. P. 232 — 258.
- Kolodziejczyk, 2011 — Kolodziejczyk D. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania. International Diplomacy on the European Periphery (15th — 18th Century). A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents Leiden., Boston, 2011.
- Skorupa, 2004 — Skorupa D. Stosunki polsko-tatarskie, 1595—1623. Warszawa, 2004
- Zajcev, 2005a — Zajcev I. Notes on the Golden Horde Diplomatic Ceremonial: The Origin of the Word Koreš in Russian Slang // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. Vol. 58 (2005). № 3.

**Посольская книга
по связям Московского государства
с Крымом**

1567–1572 гг.

Ответственный редактор: *M. B. Mouseev*

Фонд «Русские Витязи»

Исполнительный директор: Ю. М. Желтоногин

Главный редактор: О. Г. Леонов

125009, Москва, Нижний Кисловский переулок, д. 6, стр. 1.

Тел.: +7 (495) 690-27-98, 690-32-81

fsark@yandex.ru

fsa12@yandex.ru

русские-витязи.рф

Печать офсетная

Формат 70 x 100 1/16

25 печ. л.

Тираж 1000 экз.